

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Сочинский государственный университет»
Социально-педагогический факультет
Кафедра общей психологии и социальных коммуникаций

ДРУЖИНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Сборник статей
XVII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием*

Сочи — РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ» — 2018

УДК 159.923

ББК 88

Д76

Научный руководитель конференции

зав. каф. общей психологии и социальных коммуникаций СГУ,
к.псх.н., доц. И.Б. Шуванов

Редакционная коллегия:

к.э.н., доц. Поташова И.Ю. (отв. секр.),
к.э.н. Круглова М.С. (отв. ред.).

Д76 ДРУЖИНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ: сборник статей XVII Всерос. науч-практ. конф., г. Сочи /под ред. И.Б.Шуванова, И.Ю.Поташовой, М.С.Кругловой. — Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2018. — 271 с.

ISBN 978-5-88702-616-9

Концептуальной идеей проведения конференции явилось изучение проблематики, связанной со сферами научных интересов выдающегося психолога В.Н. Дружинина. Сборник статей подразумевает раскрытие содержания новых идей и результатов исследований в рамках таких областей психологической науки, как: общая психология, прикладная психология, педагогическая психология, психология личности и способностей, психология развития, психология массовых коммуникаций.

Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, психологов, ученых.

ISBN 978-5-88702-616-9

© ФГБОУ ВО «СГУ», 2018

© Коллектив авторов, 2018.

© Оформление. РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бородина Н.В., Украинцева М.В., Ховякова А.Л.</i> Медико-биологические показатели здоровья в социальном портрете студента учебного заведения СПО.....	6
<i>Мельников В.М., Юров И.А.</i> Вклад С.Л. Рубинштейна в экзистенциальную психологию.....	16
<i>Новикова С.С.</i> Личностные факторы гендерной идентичности.....	20
<i>Тюнников Ю.С.</i> Диагностическая модель готовности учителя к осуществлению преемственности в образовании.....	23
<i>Щетинина Е.В.</i> Экспериментальная психология: теория и практика.....	27

Раздел 1. Современные проблемы общей психологии

<i>Афанасьева М.А.</i> Особенности смысложизненных ориентаций мужчин и женщин, обращающихся за психологической помощью.....	35
<i>Баранова С.А.</i> Понятие и сущность нормативного и отклоняющегося поведения...37	
<i>Воронцова А.А.</i> Методологические основания изучения взаимосвязи психологических защит и полоролевой идентификации.....	43
<i>Габаева Л.М., Кожевникова О.В.</i> Этапы конструирования опросника академической адаптации студентов.....	46
<i>Зачесова И.А.</i> Интенциональное пространство городской среды мегаполиса.....	43
<i>Моисеева Е.А.</i> Теоретический анализ подходов к пониманию субъектности.....	50
<i>Панфилова Е.А.</i> Психологические проблемы современной семьи.....	53
<i>Петько П.С., Баранова С.А.</i> Эффект форера (барнума) в руках мошенников.....	56
<i>Рамазанова С.А.</i> Монетарные отношения как фактор удовлетворенности браком.....	58
<i>Сивцова И.В.</i> О проблеме выбора метода измерения эмоционального интеллекта...62	
<i>Углава Я.М.</i> Антикоррупционное поведение как смысл жизни.....	65
<i>Чернова А.А., Кожевникова О.В.</i> К вопросу о трансадаптации психологических тестов (на примере опросника академической адаптации студентов).....	67
<i>Шагеева Э.А.</i> Роль Сократа в истории психологии: сократовский диалог.....	70

Раздел 2. Психология развития

<i>Борцова М.В., Некрасов С.Д.</i> Особенности социализации детей старшего дошкольного возраста, использующих электронные гаджеты.....	74
<i>Григорьев М.В., Измаилов В.</i> Путь профессионального самоопределения подростка перед поступлением в среднее профессиональное образовательное учреждение.....	77
<i>Демина Н.В.</i> Особенности эмоционального интеллекта у подростков.....	83
<i>Дмитриев А.А., Шлыкова Ю.Б.</i> Особенности переживания смысла городской и сельской молодежи.....	86
<i>Коцур Е.В.</i> Деятельность и вклад в развитие психологии Эрика Эриксона.....	89
<i>Макарова И.Н.</i> Влияние проявлений внутриличностного конфликта на склонность к манипулятивному поведению в межличностном общении в юношеском возрасте...92	
<i>Панфилова Е.А.</i> Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи..96	
<i>Салихов А.М.</i> Экстремизм в молодежной среде: история возникновения, истоки и взаимосвязи.....	99
<i>Сиповская Я.И.</i> Различия в уровне выраженности проявлений сенсорных семантических способностей в зависимости от половой принадлежности старших подростков.....	104
<i>Удачина П.Ю., Лопытко И.Н.</i> Особенности представлений о гендерных ролях старших дошкольников, воспитывающихся в православной семье.....	107
<i>Церкеидзе Я.В.</i> Возрастные особенности осознания содеянного правонарушения.....	113

Шингарёва А.А. Психологическое исследование профессиональной ориентации школьников.....118

Раздел 3. Психология личности и способностей

Белоусова В.О., Шаповалов В.И. Специфика самоотношения у женщин в период юности и поздней взрослости.....120

Босенко М.В., Левонян И.А. Ценностные ориентации супругов на различных этапах жизнедеятельности семьи.....122

Буравинова Н.Н., Щетинина Е.В. Взаимосвязь Я–образа и ценностных ориентаций.....125

Буравинова Н.Н. Особенности ценностных ориентаций личностей с оптимизированным Я–Образом.....129

Василенко Л.В. Специфика эмпатии у студентов, получающих психологическое образование и практикующих психологов.....132

Васюкова Д.И. Роль ценностно-смысловой направленности в динамике самореализации личности.....134

Горячева Д.В. Психологические характеристики и ресурсная база саморазвития формирующейся личности.....137

Гребенищикова Т.А., Павлова Н.Д. Опыт интент-анализа в изучении взаимодействия собеседников в диалоге.....141

Демина Н.В. Значение эмоционального интеллекта в психологической культуре личности.....145

Дёмин А.Н. Феномен психологической готовности в сфере кредитно-заёмной активности личности.....148

Ен Н.А. История психодиагностической науки.....150

Игнатова Е.С., Руднова Н.А. Взаимосвязь прокрастинации, личностных особенностей и показателей здоровья.....155

Кутузова Я.И. Диагностические инструменты исследования личности наркозависимого.....157

Оганесян Д.А., Бородина Н.В. Эмоциональная близость как основа развития брачных отношений супругов.....160

Парамонова А.Ю. Влияние эмоционального интеллекта на интерпретацию и опознание эмоций.....163

Прошина А.Н. «Чтоб глаза горели!». Как помочь человеку, находящемуся в кризисе тридцатилетних.....165

Руднова Н.А., Корниенко Д.С. Прокрастинация и личностные особенности в контексте саморегуляции.....168

Федоров Д. Е., Щетинина Е.В. Эволюционно-иерархическое развитие в структуре эмоциональной сферы человека в дифференциально-психологической концепция Е.П. Ильина.....171

Церульник А.Н., Селезнева Л.В. Жизнестойкость как фактор эффективного совладания.....177

Чиркова А.А. Межличностные отношения в группе студентов..... 179

Шпагонова Н.Г. Динамика физических и семантических характеристик эталона памяти.....181

Шуванова В.И. Динамика развития социального интеллекта у студентов-психологов.....185

Раздел 4. Проблемы прикладной психологии

Балашова А.И. Методы изучения эмоциональной устойчивости человека на примере психологов-консультантов реабилитационного центра.....188

Зыкова Н.Ю. Особенности психологической компетентности будущих тренеров на различных этапах обучения в ВУЗе.....190

<i>Колпащикова Т.А., Новикова С.С.</i> Эмоционально-личностные аспекты адаптации сотрудников отеля.....	193
<i>Леонтьева Д.С.</i> Особенности профессионального выгорания педагогов в сельской школе.....	195
<i>Малахов С.С.</i> Проблема взаимодействия инспектора ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения разных поколений.....	197
<i>Теплякова А.П.</i> Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний жертв преступлений.....	202
<i>Туманов М.В.</i> Личность военнослужащего по контракту как объект психологических исследований.....	206
<i>Церекидзе Я.В., Шагеева Э.А.</i> К вопросу о предикторах развития профессиональной деформации личности у сотрудников правоохранительных органов.....	211
Раздел 5. Психология массовых коммуникаций	
<i>Андрющенко С.В.</i> К вопросу об актуальности размещения рекламы в интернете и социальных сетях для туристических агентств.....	214
<i>Бояришина Я.В.</i> Образ студента в российских СМИ (контент-аналитическое исследование).....	217
<i>Воронкова Ю.С.</i> Сравнительная характеристика ATL- и VTL-технологий в рекламе.....	220
<i>Гетманская У.С.</i> Особенности отражения социальной структуры общества в российских СМИ (контент-аналитическое исследование).....	222
<i>Горшков Н.Н.</i> Влияние СМИ на поведенческие стереотипы молодежи.....	225
<i>Душкина А.О.</i> Современное состояние рекламы и PR-кампаний в России: проблемы и перспективы.....	230
<i>Емельяненко А.П.</i> Влияние «мягкого отвлечения» на убедительность текстов со слабой аргументацией.....	232
<i>Каспрук А.В.</i> Сравнительный анализ организации рекламных и PR-кампаний в России и за рубежом.....	236
<i>Коробцова А.О.</i> Продвижение территорий через событийный туризм.....	238
<i>Кубрак Т.А.</i> Кросскультурные различия в кинодискурсе (на примере восприятия кино русско- и англоязычной аудиторией).....	242
<i>Латыпова Н.И.</i> Гендерные роли в современных российских и зарубежных телесериалах.....	245
<i>Лодыгина Я.О.</i> Основные подходы к содержанию понятия «медиапланирование».....	247
<i>Мальцева К.А.</i> Понятие и сущность корпоративной культуры.....	250
<i>Марочкина С.С.</i> Продвижение вуза и образовательных услуг средствами официального сайта.....	253
<i>Новикова С.С., Кассихин О.Ю.</i> Позиционирование и имидж организаций культуры.....	259
<i>Подбуцкая Е.В.</i> Гендерные особенности восприятия рекламы.....	261
<i>Шульгина Д.А.</i> Сравнение восприятия аудиторией печатных средств массовой информации с использованием семантического дифференциала.....	265
Сведения об авторах	269

Бородина Н.В., Украинцева М.В., Ховякова А.Л.
Сочинский государственный университет, г. Сочи

МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЗДОРОВЬЯ В СОЦИАЛЬНОМ ПОРТРЕТЕ СТУДЕНТА УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ СПО

Развитие и совершенствование среднего профессионального образования является одной из приоритетных задач государства. В соответствии с указанными приоритетами наиболее перспективным направлением выявляется воспитание и развитие активной, ответственной, высокопрофессиональной и здоровой личности, которая способна успешно ориентироваться в изменяющихся ситуациях современной жизни. Здоровье студентов учебного заведения СПО в настоящее время является социально-значимым показателем демографической характеристики населения России. Многими исследователями (Ю.П. Лисицын, В.А. Медик, М.Ю. Абросимова, О.А. Науменко, А.С. Твердохлебов и др.) отмечается, что ухудшение здоровья студентов приводит к уменьшению эффективности учебной, а в последствии, и профессиональной деятельности.

Внедрение в профессиональных образовательных организациях инновационных технологий, соответствующих требованиям профессиональных сообществ, диктует необходимость получения социального портрета студента СПО с медико-биологическими данными. Это, с одной стороны позволит своевременно выявить специфические факторы риска и медико-биологические характеристики, влияющие на состояние здоровья студентов, с другой – получить медико-социальную оценку состоянию здоровья и определить пути совершенствования организации медицинской помощи студентам конкретного учебного заведения СПО.

Проблема укрепления здоровья и его сбережения достаточно серьезная и имеет свою статистику. Итоги многочисленных исследований состояния здоровья молодежи свидетельствуют о крайне низком его уровне. По данным Минздрава и Госсанэпиднадзора РФ, только 14% студентов практически здоровы, 50% имеют функциональные отклонения, 35-40% – имеют хронические заболевания. У каждого четвертого студента обнаруживается патология сердечно-сосудистой системы, у каждого третьего – близорукость, нарушение осанки. Количество первокурсников, отнесенных к специальной медицинской группе, возрастает.

Исследователи к числу первичных факторов риска относят негативные привычки общества (чрезмерное употребление алкоголя, табак курение, низкий уровень физической активности, избыточность или дефицит массы тела), оказывающие отрицательное воздействие на организм в виде развития хронических неинфекционных заболеваний. Исследования по оценке облика современного студента позволяют судить о том, что вредные привычки, которые имеют место уже в среде школьников, многократно возрастают среди студентов: так курящих студентов возрастает по сравнению со школьниками в 2,5 раза, употребляющих алкоголь - более чем в 4 раза. Около 80% студентов характеризуются низкой физической активностью, а избыточную массу тела или его дефицит демонстрирует более 20%. Интересно, что более 90% студентов считает необходимым делом проявлять заботу о здоровье, в то время каких реальное поведение, подрывающее здоровье, свидетельствует об обратном факте. Следует отметить, что в большинстве случаев (более 80%) студентов характеризуется наличием, так называемых, «общих факторов риска» по здоровью [3,4].

Согласно исследованиям НИИ гигиены и профилактики заболеваний детей, подростков и молодежи учебно-воспитательный процесс особенно отрицательно

сказывается на психосоматическом здоровье учащихся (малоподвижный образ жизни, умственные нагрузки, интенсификация учебного процесса и др.), отклонения со стороны нервной системы регистрируется у 32,6% девушек и 16,4% юношей, а 50% студентов нуждаются в помощи психолога.

По мнению ряда исследователей (Н.А. Заруба, Е.А. Климов, Е.С. Новак и др.) здоровье студента как человека определенного возраста и как личности может характеризоваться с трех сторон:

1) с психологической, которая представляет собой единство психологических процессов, состояний и свойств личности. Главное в психологической стороне - психические свойства (направленность, темперамент, характер, способности), от которых зависит протекание психических процессов, возникновение психических состояний, проявление психических образований;

2) с социальной, в которой воплощаются общественные отношения, качества, порождаемые принадлежностью студента к определенной социальной группе, национальности;

3) с биологической, которая включает тип высшей нервной деятельности, строение анализаторов, безусловные рефлексы, инстинкты, физическую силу, телосложение и т.д. Эта сторона в основном предопределена наследственностью и врожденными задатками, но в известных пределах изменяется под влиянием условий жизни [3].

Сегодня исследователи (О.А. Гуро, А.В. Шаханова, Т.Н. Галкина и мн. др.) считают, что использование методов оценки функционального состояния организма позволяет по-новому подойти к определению здоровья с использованием дозированных функциональных нагрузок, с обязательным контролем качества их выполнения и оценкой адаптивных возможностей и цены адаптации, которую платит организм в процессе деятельности.

Наш практический интерес направлен на исследование медико-биологических показателей здоровья как одной из основных составляющих социального портрета студента (рис. 1).

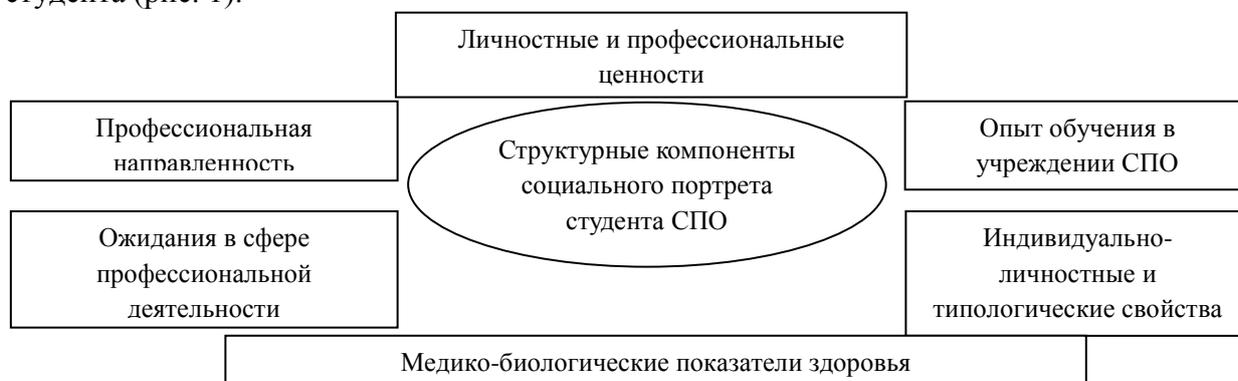

Рис.1. Структурные компоненты социального портрета студента СПО

Все представленные на рисунке структурные компоненты имеют тесную связь между собой и проявляются в виде единого целого, выражающего интегративное понятие «студент».

Более подробно медико-биологические показатели здоровья представим в табличной форме.

С целью исследования медико-биологических показателей здоровья студентов на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сочинский государственный университет» (г. Сочи) авторским коллективом было проведено обследование студентов Университетского экономико-технологического колледжа (табл. 1).

Таблица 1

Медико-биологические показатели здоровья и их составляющие

Медико-биологические показатели здоровья	Составляющие показателя
Физическое развитие	- индекс массы тела; - индекс крепости телосложения (Пинье); - индекс Эрисмана; - жизненный показатель; - силовой показатель
Особенности внешнего дыхания	- норма; - рестрикция легкой степени тяжести; - обструкция легкой и тяжелой степени
Особенности артериальной регидности сосудов	- норма; - повышение артериальной регидности; - снижение артериальной регидности
Биоритмологические процессы организма	- индекс вегетативного равновесия; - показатель адекватности процессов регуляции; - вегетативный показатель ритма; - индекс напряжения

Всего в исследовании приняло участие 359 студентов от 15 до 20 лет.

Представим основные результаты исследования (табл. 2).

Характеристика физического развития студентов-первокурсников.

Для оценки гармоничности развития организма использовались: индекс крепости телосложения (Пинье), индекс массы тела, индекс Эрисмана, жизненный и силовой показатели.

Таблица 2

Показатели физического развития у студентов 1 курса (n = 65; $M_{cp} \pm m$)

Показатели / контингент	Юноши (n = 29)	Девушки (n = 36)
ДТ, см	177,3±1,21	165,5±0,91
МТ, кг	68,5±2,5	56,1±1,7
ОГК, см	92,0±1,68	83,4±1,15
ЖЕЛ, л	4,22±0,14	3,51±0,11
ИМТ, кг/м ²	23,7±1,02	20,6±0,7
ИП, у.е.	16,8±2,4	26,0±2,2
ИЭ, см	5,4±1,2	3,08±0,5
ЖП, см ³ /кг	61,4±2,1	50,8±1,6
ИКС, %	76,2±2,07	53,9±1,2
УФС, у.е.	0,575±0,02	0,487±0,01

Установлено, что соответствие норме по индексу массы тела (рис. 2) определялось в 48,4% случаев у юношей и в 39,8% у девушек. Отклонение массы тела от нормы как дефицит массы тела (35,2%), так и его избыток (25,0%) выявлялись у девушек чаще, чем у юношей – 24,5% и 19,1% соответственно.

Низкие значения индекса кистевой силы (у 16,5 % студентов он составил менее 45–50% от массы тела, у 20,2% – менее 60–70%) указывают на недостаточное развитие мышечной массы тела у данного контингента обследуемых.

Жизненная емкость легких отражает потенциальные возможности дыхательной системы и является лимитирующим звеном в системе транспорта кислорода. В нашем случае ЖЕЛ была выше у студентов-первокурсников юношей (4,22±0,14 л) по сравнению с девушками (3,51±0,11 л).

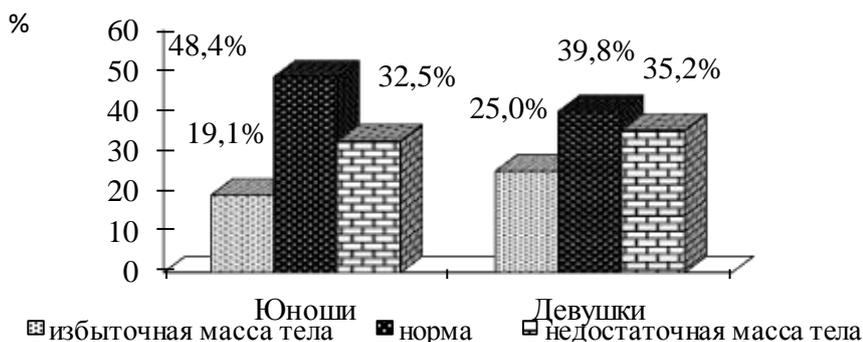

Рис.2. Соотношение юношей и девушек с различным индексом массы тела среди студентов 1 курса

Значения жизненного показателя, характеризующего степень эффективности развития дыхательной системы, также достоверно отличались по гендерному признаку ($p \leq 0,05$), но находились в пределах возрастной нормы. У юношей этот показатель составил $61,4 \pm 2,1 \text{ см}^3/\text{кг}$, у девушек – $50,8 \pm 1,6 \text{ см}^3/\text{кг}$. При этом у девушек значение индекса пропорциональности развития грудной клетки находилось в пределах нижних границ нормы ($3,08 \pm 0,5 \text{ см}$).

Таким образом, анализ физического развития первокурсников выявил различия по гендерному признаку. При этом отклонения, характеризующие недостаточное развитие массы тела, пропорциональность развития грудной клетки, мышечной силы наиболее выражены у девушек. Полученные нами данные по показателям физического развития студентов первого курса предопределили дальнейшее исследование, направленное на изучение динамики физического развития студентов с 1 по 4 курс.

Функциональная характеристика показателей внешнего дыхания у студентов.

По результатам обследования показателей внешнего дыхания нами выявлены из 359 человек у 60 студентов, что составило 16,7% нарушения функции внешнего дыхания. В основном отмечалась рестрикция легкой степени тяжести. Рестриктивные нарушения вентиляции обусловлены процессами, снижающими растяжимость легких и, следовательно, ограничивающими наполнение легких воздухом. Данный вид патологии может встречаться при интерстициальных заболеваниях легких, обширной воспалительной инфильтрации легочной ткани, гипоплазии и ателектазах легкого.

При анализе весо-ростовых показателей и показателей внешнего дыхания выявлено, что 12 (3,3%) у студентов с дефицитом массы тела установлены рестриктивные нарушения легкой и средней степени. Что дает возможность предположить о внелегочных причинах рестрикции. У 2 человек (0,5%) выявлена обструкция легкой и тяжелой степени. Клинический синдром, являющийся одной из форм дыхательной недостаточности, возникающей в результате нарушения проходимости бронхиального дерева, приводящая к неадекватной легочной вентиляции и затруднению отхождения слизи из бронхов.

Снижение ОФВ1 (FEV1) – объема форсированного выдоха за 1 сек. наблюдалось у 53 (14,7 %) обследуемых, что говорит о сужении просвета бронхов, что затрудняет выдох. Эти данные вызывают особое внимание, так как это может быть одной из причин развития с бронхиальной астмы и хронического обструктивного бронхита.

Снижение показателей ФЖЕЛ (FVC) – форсированной жизненной емкости легких имела у 105 (29,2%) студентов. Уменьшение данных показателей отмечается при дыхательной недостаточности, при уменьшенной способности легких расширяться во время выдоха.

Рис.3. Функциональное состояние аппарата внешнего дыхания у студентов

Нормальная продолжительность продолжительности фазы вдоха к продолжительности фазы выдоха. В норме это отношение равно 1:1,2. Патологические отклонения. Изменение этого отношения за счет значительного увеличения продолжительности выдоха (1:2 и 1:3) наблюдается при обструктивных поражениях (обструктивная эмфизема, бронхиальная астма и др.).

Объем максимальной вентиляции легких МВЛ (MVV) был снижен у 26 (3,9%) девушек. Максимальная вентиляция легких зависит от мышечной силы, растяжимости легких и грудной клетки, от сопротивления воздушному потоку. Уменьшение ее наблюдается при процессах, сопровождающихся снижением растяжимости легких и нарушением бронхиальной проходимости.

Снижение показателей ПОС (PEF) – пиковой объемной форсированной скорости выдоха, выявлено у 240 (66,8%) студентов. Клиническая оценка результатов исследования включает анализ формы кривой «поток - объем» и объемной скорости потока воздуха при различных уровнях воздухонаполнения легких. Изменения показателей начальной части кривой «поток — объем» (снижение $ПОС_{\text{выд}}$ и $МОС_{\text{выд } 75}$) при отсутствии изменений средней и конечной части кривой ($МОС_{\text{выд } 50}$ и $МОС_{\text{выд } 25}$) указывают на возможность обструкции внегрудных дыхательных путей, увеличения сопротивления току воздуха в трахее и верхних дыхательных путях. Изменения показателей начальной, средней и конечной частей кривой (снижение $ПОС_{\text{выд}}$, $МОС_{\text{выд } 75}$, $МОС_{\text{выд } 50}$ и $МОС_{\text{выд } 25}$) свидетельствуют о наличии распространенной, или генерализованной, бронхиальной обструкции. Изменения показателей средней и конечной частей кривой ($МОС_{\text{выд } 50}$, $МОС_{\text{выд } 25}$) при отсутствии изменений начальной части кривой ($ПОС_{\text{выд}}$, $МОС_{\text{выд } 75}$) рассматривают как признак начальной обструкции, или обструкции мелких бронхов. Изменения кривой, характеризующиеся резким снижением скорости потока после достижения $ПОС_{\text{выд}}$, характерны для экспираторного коллапса бронхов при эмфиземе легких.

Снижение ПОС показателя обусловлено сужением просвета бронхов без четких указаний на уровень сужения. Такие студенты имеют предрасположенность заболевания в отношении бронхиальной астмы и хронического обструктивного бронхита. $МОС 75\%$ (MEF75%) – объемная форсированная скорость выдоха в интервале 75% ФЖЕЛ, снижена у 190 (52,9%) человек. $МОС 50\%$ (MEF 50%) – объемная форсированная скорость выдоха в интервале 50% ФЖЕЛ, снижена у 109 (30,3%) человек. $МОС 25\%$ (MEF 25%) – объемная форсированная скорость выдоха в интервале 25% ФЖЕЛ, снижена у 36 (10%) человек. Снижение этих показателей в отдельности или совокупности обусловлено сужением просвета бронхов на разных уровнях, что необходимо учитывать в дальнейшем мониторинге, так как данный показатель может прогнозировать развитие бронхиальной астмы и хронического обструктивного бронхита.

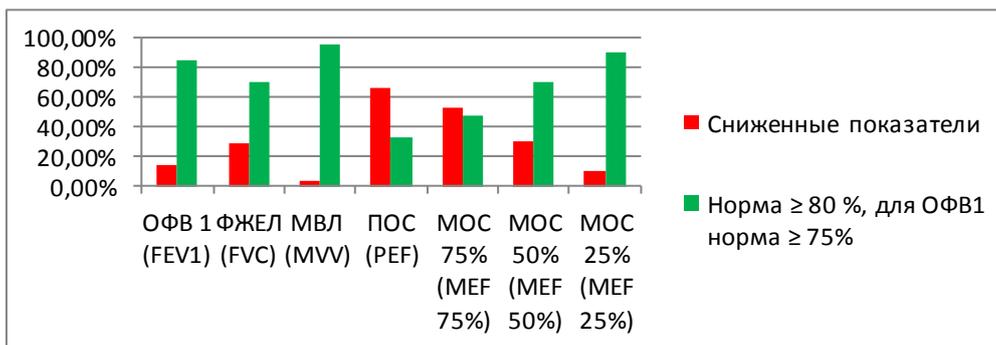

Рис.4. Отклонение показателей внешнего дыхания от физиологической нормы у обследованных студентов

Таким образом, у студентов Университетского экономико-технологического колледжа отмечаются нарушения функции внешнего дыхания. Основной тип изменений - рестриктивный, с преобладанием скрытого характера (без клинических проявлений). Рестриктивная гиповентиляция может приводить к различным клиническим последствиям, таким как изменения нервной системы. Гипоксемия и гиперкапния обуславливают развитие ацидоза в ткани мозга из-за накопления недоокисленных продуктов обмена. Ацидоз вызывает расширение сосудов мозга, увеличение кровотока, возрастание внутричерепного давления (что становится причиной появления головной боли), повышение проницаемости сосудов мозга и развитие отека интерстиция. В результате этого снижается диффузия кислорода из крови в ткань мозга, что усугубляет гипоксию мозга. Активируется гликолиз, возрастает образование лактата, что еще больше усугубляет ацидоз и увеличивает интенсивность протекания плазмы в интерстиций - замыкается порочный круг.

Таким образом, при гиповентиляции имеется серьезная опасность поражения церебральных сосудов и развития отека мозга. Гипоксия нервной системы проявляется нарушением мышления и координации движений (проявления сходны с алкогольным опьянением), повышенной утомляемостью, сонливостью, апатией, нарушением внимания, замедленной реакцией и снижением трудоспособности. При гипоксии компенсаторно развивается эритроцитоз, возрастает вязкость крови, что увеличивает нагрузку на сердце и может привести к еще более выраженной сердечной недостаточности. Изменения со стороны системы дыхания. Возможно развитие отека легкого, легочной гипертензии. Кроме этого, ацидоз и повышенное образование медиаторов вызывают бронхоспазм, снижение выработки сурфактанта, увеличение секреции слизи (гиперкриния), снижение мукоцилиарного очищения, усталости дыхательной мускулатуры - все это приводит к еще более выраженной гиповентиляции, и замыкается порочный круг в патогенезе дыхательной недостаточности.

Показатели артериальной ригидности сосудов у студентов.

Нами обследованы и проанализированы показатели артериальной ригидности у 296 студентов. Обследование проводилось на портативном аппарате PulseTrasePCA2 для не инвазивной оценки эластичности крупных сосудов по принципу распространения и отражения пульсовой волны и регистрируемые с помощью высокочувствительного фото-плетизмографического датчика и последующего контурного анализа цифровой пульсовой волны.

Анализ показатели ригидности стенок сосудов позволил установить, что у 38 (10,3%) человек отмечалась повышенная жесткость стенки крупных артерий. Феномен отраженной пульсовой волны являются определяющими патофизиологическим фактором становления изолированной систолической гипертензии и увеличения пульсового давления.

Повышенные показатели жесткости сосудов могут являться ранним маркером макрососудистых поражений и свидетельствует о наличии дисфункции эндотелия. Изменения жесткости сосудов нужно рассматривать как основу для оценки сердечно-сосудистого риска, в первую очередь для людей, у которых еще не выявлено поражений органов мишеней. Повышенная артериальная ригидность может быть как физиологической (гиподинамия, низкий вес при рождении) и генетической (отягощенная наследственность по артериальной гипертензии, сахарному диабету, инфаркту миокарда, а так же ожирение, курение, гиперхолестеринемия). Вместе с тем выявлен сниженный индекс ригидности 43 студентов (12,6%) из них 34 девушки и 9 юношей. Исследования показали, что как у юношей, так и у девушек проявляется неоднородность различных типов резистентности (рис. 5).

Рис.5. Показатели артериальной ригидности у студентов

Снижение индекса ригидности может наблюдаться при физических упражнениях, диете, гормонзависимой терапии и применении некоторых групп лекарственных средств.

Повышенную артериальную ригидность следует рассматривать и в качестве системного проявления ХОБЛ.

В процессе адаптации к условиям обучения в колледже на фоне эмоционального напряжения, интенсивной умственной деятельности и гипокинезии кумуляция утомления у студентов вызывает снижение функциональных и регуляторных возможностей сосудистой системы. Все вышеизложенное подчеркивает необходимость разработки и внедрения профилактической программы укрепления и сбережения здоровья студентов в процессе их адаптации к учебной деятельности в колледже.

Анализ биоритмологических процессов организма студентов.

С помощью программно-аппаратного комплекса «Омега-Медицина» было обследовано 318 человек. Анализ адаптационных процессов у студентов показал, что у 100 человек (31,4%) адаптация к образовательной деятельности снижена. Вегетативная регуляция организма снижена у 92 студентов (28,9%). Нарушения центральной регуляции наблюдаются у 89 человек (27,9%). Психоэмоциональное состояние нарушено у 90 (28,3%) студентов.

Скрининг – диагностика показала, что индекс вегетативного равновесия (ИВР), указывающий на соотношение между активностью симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы снижен <30 у 9 человек (2,8%). Повышенные показатели ≥ 150 наблюдались у 101 (31,7%) студентов. Что характеризуется напряжением и повышенной активностью симпатической нервной системой. А у 2-х студентов ИВР более 1000, крайняя степень напряжения симпатического отдела на фоне истощения энергии. Показатель адекватности процессов регуляции (ПАПР) отражает соответствие между активностью парасимпатического отдела вегетативной нервной системы и ведущим уровнем функционирования синусового узла. Снижение этого показателя было выявлено у 3-х человек, показатель ПАПР проявлял тенденцию к повышению у 96 (30,1%) студентов, это является

предпосылкой к вегето-сосудистой дистонии (ВСД), что также отражает повышение функционального состояния симпатического отдела.

Вегетативный показатель ритма (ВПР) позволяет судить о вегетативном балансе с точки зрения оценки активности автономного контура регуляции. Чем выше эта активность, т.е. чем меньше величина ВПР, тем в большей мере вегетативный баланс смещен в сторону преобладания парасимпатического отдела вегетативной нервной системы. Сниженные показатели были выявлены у 26 студентов (8,1%), повышение наблюдалось у 2 человек. Индекс напряжения (ИН) регуляторных систем отражает степень централизации управления сердечным ритмом. Повышенный показатель ИН выявлен у 139 (43,7%), этот показатель повышается при состояниях, требующих повышенной готовности, быстроты реакции, при стрессе и некоторых патологических состояниях к регуляции сердечного ритма подключаются более высокоорганизованные структуры мозга – ствол и кора головного мозга.

Рис. 6. Показатели Индекса напряжения

Повышение показателей ИВР, ПАВР, ИН и снижение ВПР свидетельствуют об активации симпатического отдела вегетативной нервной системы, преобладании его над парасимпатическим, что является универсальным неспецифическим адаптационным механизмом при стрессе различной этиологии, будь то психоэмоциональное напряжение, соматическое заболевание или токсическое воздействие на организм.

При вариационном анализе ритма сердца выявлены 90 человек (28,3%) со сниженным уровнем вегетативной регуляции и 79 человек (24,8 %) со сниженными резервами вегетативной регуляции. Эти люди находятся в состоянии перенапряжения, для которого характерны недостаточность адаптационных защитно-приспособительных механизмов и их неспособность обеспечить оптимальную адекватную реакцию организма на воздействие факторов внешней среды. Картирование биоритмов мозга выявило, что мощность дельта ритмов мозга больше нормы у 297 человек (93,3%), мощность тэта ритмов меньше нормы у 45 человек (14,1%) и больше нормы у 6 человек (1,8%). Мощность альфа ритмов головного мозга меньше нормы у 196 (61,6%) человек. Бета ритмы снижены у 64 (20,1%) человек, повышены у 1 (0,2%).

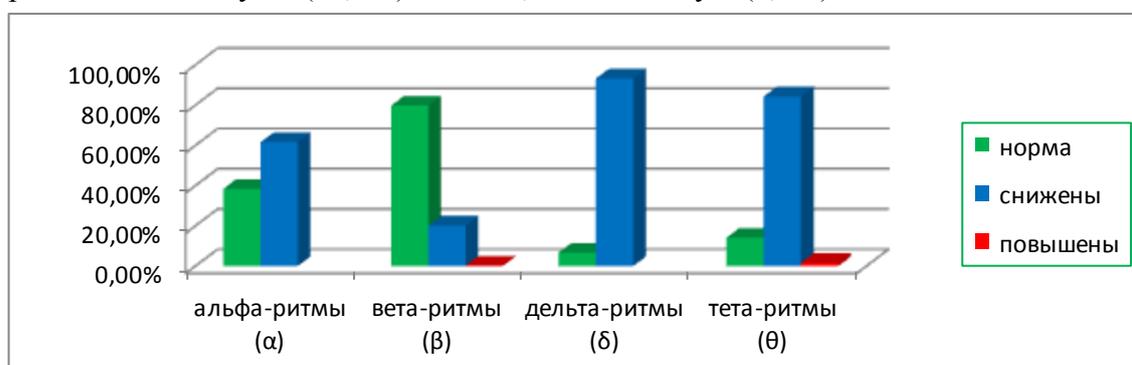

Рис.7. Картирование биоритмов головного мозга

Интегральные показатели уровня саморегуляции снижены у 89 (27,9 %) человек. Показатели резервов саморегуляции снижены у 96 (30,1 %) человек. У 48% обследуемых нами студентов установлено нервное перенапряжение и признаки накопления усталости, а 6 (1,8%) человек испытывают нервный стресс, у них имеются признаки депрессии.

Подавляющее большинство студентов, имеющих патологические показатели – это учащиеся первого и второго курса, что свидетельствует о низком уровне адаптационных возможностей обучающихся, достигается слишком большой «ценой» адаптации, что может оказать негативное воздействие на процессы обучения и качество образования.

Рис. 8. Фрактальный анализ биоритмов мозга

Фрактальный анализ биоритмов мозга выявил максимальные энергетические ресурсы (80-100%), оптимальный ресурс энергообеспечения у 121 человек (38%). Высокие показатели биоритмов мозга (65-80%) имеются у 61 человек (19,1%). Частичная дисгармония биоритмов (50-65%) в отдельных органах и системах организма проявляется на фрактальных портретах у 76 человек (23,8%), функциональные отклонения от нормы (40-50%), выявляются у 22 человек (6,9%). Уменьшение энергетических ресурсов и изменение энергетического баланса (30-40%) имеется у 13 человек (4%). У 9 человек (2,8 %) имеются нарушения фрактальной гармонии биоритмов организма (20-30%), что соответствует серьезным функциональным нарушениям, либо патологическим изменениям в отдельных органах. Полному истощению энергетических ресурсов организма (0-10%) и серьезным патологическим изменениям в органах и системах соответствуют фрактальные портреты 6 человек (1,8 %).

Подведем итоги рассматриваемой проблемы.

Анализ физического развития первокурсников выявил различия по гендерному признаку. При этом отклонения, характеризующие недостаточное развитие массы тела, пропорциональность развития грудной клетки, мышечной силы наиболее выражены у девушек. По результатам обследования показателей внешнего дыхания нами выявлены из 359 человек у 60 студентов, что составило 16,7% нарушения функции внешнего дыхания. В основном отмечалась рестрикция легкой степени тяжести. Рестриктивные нарушения вентиляции обусловлены процессами, снижающими растяжимость легких и, следовательно, ограничивающими наполнение легких воздухом. Установлено, что у 38 (10,3%) человек отмечалась повышенная жесткость стенок крупных артерий; у 43 студентов (12,6%) сниженная эластичность стенок, из них 34 девушки и 9 юношей. Исследования показали, что как у юношей, так и у девушек проявляется неоднородность различных типов резистентности.

Нейродинамический анализ показал, что 23 (7,2%) человека имеют изменения параметра «золотого сечения» и 6 человек из них находятся в предболезненном состоянии. У 135 (42,4%) человек количество нейродинамических кодов с нормальной структурой в норме, у 183 (57,5 %) ниже нормы, таких люди имеют высокий уровень компенсации и максимальные резервы. У 181 (56,9%) количество нейродинамических кодов с измененной структурой находится в пределах нормы, а у 137 (43%) оно превышает норму. Нейродинамические коды с нарушенной структурой, превышающей норму, выявлено у 99 человек (31,1%).

Интегральные показатели уровня саморегуляции снижены у 89 (27,9 %) человек. Показатели резервов саморегуляции снижены у 96 (30,1 %) человек. У 48% обследуемых нами студентов установлено нервное перенапряжение и признаки накопления усталости, а 6 (1,8%) человек испытывают нервный стресс, у них имеются признаки депрессии. Подавляющее большинство студентов, имеющих патологические показатели – это учащиеся первого и второго курса, что свидетельствует о низком уровне адаптационных возможностей обучающихся, достигается слишком большой «ценой» адаптации, что может оказать негативное воздействие на процессы обучения и качество образования

При вариационном анализе ритма сердца выявлены 90 человек (28,3%) со сниженным уровнем вегетативной регуляции и 79 человек (24,8%) со сниженными резервами вегетативной регуляции. Эти люди находятся в состоянии перенапряжения, для которого характерны недостаточность адаптационных защитно-приспособительных механизмов и их неспособность обеспечить оптимальную адекватную реакцию организма на воздействие факторов внешней среды. Часть из них в состоянии срывов механизмов адаптации, в стадии истощения регуляторных механизмов с преобладанием неспецифических изменений. У 13 человек (4,0%) преморбидное состояние с преобладанием специфических изменений

Фрактальный анализ биоритмов мозга выявил максимальные энергетические ресурсы (80-100%), оптимальный ресурс энергообеспечения у 121 человек (38%). Высокие показатели биоритмов мозга(65-80%) имеются у 61 человек (19,1%). Частичная дисгармония биоритмов (50-65%) в отдельных органах и системах организма проявляется на фрактальных портретах у 76 человек (23,8%), функциональные отклонения от нормы (40-50%), выявляются у 22 человек (6,9%). Уменьшение энергетических ресурсов и изменение энергетического баланса (30-40%) имеется у 13 человек (4%). У 9 человек (2,8%) имеются нарушения фрактальной гармонии биоритмов организма (20-30%), что соответствует серьезным функциональным нарушениям, либо патологическим изменениям в отдельных органах. Полному истощению энергетических ресурсов фрактальные портреты 6 человек (1,8 %).

Таким образом, выявленные специфические факторы риска и медико-биологические характеристики, влияющие на состояние здоровья, позволяют получить медико-социальную оценку состоянию здоровья в процессе социального портретирования студента учебного заведения СПО.

Список литературы:

1. Заруба Н.А. Актуальность адаптивного подхода к подготовке специалистов в условиях социальных трансформационных процессов российского общества // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 4 (29-1). С. 109-115.
2. Заруба Н.А. Социальные и педагогические аспекты сохранения здоровья субъектов образовательного процесса / Э.М. Казин, А.И. Федоров, Т.С. Панина, Н.А. Заруба // Мир образования - образование в мире. 2001. №1. С. 146-152.
3. Климов Е.А. Педагогический труд: психологические составляющие: уч. пособ. - М.: Изд-во Московского ун-та: Академия, 2004. - 450 с.

4. Колпина Л.В. Теоретико-методологические основы исследования социального здоровья личности. - М.: СГУ, 2009. - 179 с.

5. Новак Е.С. Здоровье студенческой молодежи. Медико-биологические аспекты // Вестник ВолГУ. Серия 7. Вып. 1. 2001. С.128-134.

Мельников В.М., Юров И.А.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

ВКЛАД С.Л.РУБИНШТЕЙНА В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНУЮ ПСИХОЛОГИЮ

В 1913 году С.Л. Рубинштейн в Марбургском университете успешно защищает докторскую диссертацию (как правоверный ученик идеалистов П.Наторпа и Г.Когена), в которой приходит к выводу о неприменимости естественнонаучного метода к гуманитарному знанию (к которому относилась психология) и для раскрытия типа причинности гуманитарного знания выдвигает как ключевую гипотезу идею субъекта. Уже в ранних работах С.Л. Рубинштейн раскрывает понятия бытия, его познания, отношение к миру, свободы и воли, сущности и существованию, подлинности и саморазвития.

Так, в рукописи 1917-18 гг., Рубинштейн подвергает сомнению основную идею идущего от Платона и Канта когеновский идеализм: «познание становится первичным в объективном смысле, и бытие оказывается производной функцией познания» [8, с.231]. Если для Когена «бытие покоится не в самом себе, поскольку мысль создает основу бытия» [8, с. 239], то для Рубинштейна никакой конечный комплекс понятий и определений не может исчерпать бытие: «Оно есть бесконечное Нечто, таящее в себе никаким конечным комплексом определений неисчерпаемую содержательность, которая поэтому полагает бесконечный процесс познания, т.е. бесконечную систему знания» [8, с. 241)]. Рубинштейн выступает против фундаментального положения субъективного идеализма о том, что «бытие не существует, а полагается мыслью» [8, с. 239], что «мысли ничего не может быть дано, мысль сама порождает все свое содержание, содержание бытия» [8, с. 234]. Вместе с тем он отвергает и материализм, который «совершил уже свое опустошительное шествие», а также другую, «более утонченную форму натурализма – психологизм» [8, с. 234]. Таким образом, Рубинштейн фактически предлагает идею третьего пути, не связанного ни с субъективным идеализмом, ни с материализмом, т.е. фактически идею психологического экзистенциализма. Аналогичные мысли ранее высказывал и основоположник философии экзистенциализма С. Кьеркегор: «если мы желаем порядка в жизни... то мы должны заботиться, прежде всего, о том, чтобы сделать из каждого человека отдельного, единственного» [цит. по 3, с.3]. По Кьеркегору, уйти от мира, чтобы обрести себя, и вернуться в мир, чтобы теперь уже сознательно творить его. Он отвергал материализм и естественнонаучные методы исследования гуманитарного знания (как и позднее Рубинштейн). В противовес немецкому классическому идеализму и развитию, которое придал ему Гегель, Кьеркегор настаивал на вторичности рациональности и первичности чистого существования (экзистенциальности), которое после определённого диалектического пути развития личности должно найти свой смысл в вере.

В статье «Принцип творческой самодеятельности» Рубинштейн пишет: «Итак, субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть; направлением его деятельности можно определять и формировать его самого» [5, с. 148]. Деятельность всегда - творческая и самостоятельная. Самостоятельность здесь вовсе не противостоит совместности.

Напротив, именно в совместной деятельности реализуется ее самостоятельность. Автор исходит из того, что учение есть совместное исследование, проводимое учителем и учеником. Рубинштейн пишет, что «в творчестве создается и сам творец. Есть только один путь – если есть путь – для созидания большой личности: большая работа над большим творением. Личность тем значительнее, чем больше ее сфера действия, тот мир, в котором она живет...» [5, с.148]. Рубинштейн так формулирует свой подход к воспитанию и самовоспитанию людей: «Организацией не символизирующих и уподобляющих, а реальных, творческих деяний определять образ человека – вот путь и такова задача педагогики» [5, с.148]. Итак, по мнению Брушлинского, Рубинштейн, с одной стороны, творчески, критически использует все новое и ценное что дала немецкая классическая философия – особенно в лице гегелевского идеализма. С другой стороны, он сразу же и сознательно начинает преодолевать идеалистическую трактовку деятельности как чистой активности лишь духовного субъекта, безотносительно к материальному субъекту. Рубинштейн вместе с тем критически относится также и к этому философскому материализму (механистическому и метафизическому), характеризует как пассивизм и подвергает его резкой и справедливой критике, в том числе такие как бытие определяет сознание; изначальная соотносительность природы и человека; слитие в одну науку естествознания и общественных наук и др. [1].

В работе «Бытие и сознание» Рубинштейн пишет: «Бытие существует и независимо от субъекта, но в качестве объекта оно соотносительно с субъектом. Вещи, существующие независимо от субъекта, становятся объектом по мере того, как субъект вступает в связь с вещью, и она выступает в процессе познания и действия как вещь для нас» [6, с. 57]. Рубинштейн так определяет принцип детерминизма: все внешние причины, влияния и т.д. действуют не прямо и непосредственно, а опосредованно – через внутренние условия того, на кого или на что они воздействуют (кратко: внешнее через внутреннее), демонстрируя диалектическое (в гегельском смысле) взаимодействие детерминизма и индетерминизма. «Чем выше мы поднимаемся – от неорганической природы к органической, от простейших организмов к человеку, – тем более сложной становится внутренняя природа явлений и тем большим становится удельный вес внутренних условий по отношению к внешним» [6, с.13]. Рубинштейн следующим образом раскрывает суть своей концепции: «Человек как субъект должен быть введен внутрь, в состав сущего, в состав бытия и, соответственно, определен круг философских категорий. Человек выступает при этом как сознательное существо и субъект действия, прежде всего как реальное, материальное, практическое существо... С появлением новых уровней бытия в новом качестве выступают и все его нижележащие уровни. Иными словами, человеческое бытие — это не частность, допускающая лишь антропологическое и психологическое исследование, не затрагивающая философский план общих, категориальных черт бытия. Поскольку с появлением человеческого бытия коренным образом преобразуется весь онтологический план, необходимо видоизменение категорий, определений бытия с учетом бытия человека. Значит, стоит вопрос не только о человеке во взаимоотношении с миром, но и о мире в соотношении с человеком как объективном отношении» [7, с. 259].

В главе «Философское понятие бытия» («Человек и мир») Рубинштейн, проанализировав позиции по этой проблеме Платона, Аристотеля, Авиценны, Суареса, Юма, Канта, Гегеля отмечает, что «существуют два подхода к понятию бытия. Первый определяет бытие как самое абстрактное, то, что свойственно всему сущему, без раскрытия содержания того, что оно есть, что означает. Это есть имплицитное определение через абстракцию того, что является общим для всего существующего. Второй подход возможен как содержательное раскрытие понятия бытия через соотнесение понятий: быть и являться, быть и казаться, быть (пребывать) и изменяться,

становиться, развиваться и исчезать, быть и только мыслиться, представляться» [7, с.274-275]. Говоря о соотношении существования и сущности, Рубинштейн пишет: «Неправомерно обособлять друг от друга существование и сущность. Нужно для всего сущего признать авторитет аспекта бытия над аспектом сущности» [7, с.275]. И далее: «В составе бытия, человек, как сущее, осознающее все сущее и изменяющее его, не выносится за пределы бытия, он сам – сущее, включенное в состав сущего» [7, с.276]. Рубинштейн отмечает, что правота экзистенциализма по вопросу о сущности и существовании заключается в защите первоуродного права существования применительно к человеку, а онтологическая характеристика, относящаяся к бытию вообще, тем самым распространяется и на жизнь человека; отсюда – ее человеческий смысл и значение для понимания жизни.

Одна из важнейших проблем – проблема свободы человека в бытии. Рубинштейн пишет: «Проблема свободы выступает в трех аспектах: А) как самоопределение – роль внутреннего в детерминации поведения на разных уровнях; б) как свобода человека в общественной жизни (свобода личности и общественное принуждение); в) как свобода в Спинозовском смысле (контроль сознания над стихией собственных влечений)...Таким образом, свобода – это не только отрицание данного, как утверждают экзистенциалисты, но и утверждение его. Свобода – это и отрицание, и утверждение данного» [7, с.360].

В приведенных высказываниях Рубинштейна, явно прослеживается единая линия в работах 10-х начала 20 гг. и книги «Человек и мир», т.е. фактически о философии и психологии экзистенциализма, т.е. гуманизма (гуманные партнерские отношения в процессе обучения и воспитания), ибо Ж.-П.Сартр так прямо и говорил, что «экзистенциализм – это и есть гуманизм» [4, с.319]. Именно о гуманизме и партнерских уважительных отношениях в жестоких условиях повышенной агрессии и страха после Мировой и Гражданской войн говорил С.Л.Рубинштейн задолго до Ж.-П.Сартра (1922 год). Позиция Рубинштейна позволяют Брушлинскому отмечать, что основы гуманизма в корне подрываются, когда социальность сводится только к одной из своих бесконечно многообразных форм – к социальности лишь как принуждению, давлению, прессингу, диктату, с помощью которых общество навязывает (нередко даже насильственно) индивиду определенную систему норм и духовных ценностей. В психологии она проявляется в виде следующего очень известного принципа: от социального к индивидуальному, который часто трактуется более обобщенно в виде известного методологического принципа «от (только) внешнего к внутреннему», лежащего в основе прежних и новейших вариантов теории интериоризации как механизма возникновения психического.

Ровесник Рубинштейна, М. Хайдеггер в 1913 году защитил выпускную работу во Фрайбургском университете. Однако ему ближе были позиции ученых Марбургского университета (который закончил Рубинштейн) и с 1922 года он доцент Марбургского университета. Именно в этом университете Хайдеггер написал свой труд «Бытие и время» (1927), с которого обычно начинают историю современного экзистенциализма (сама творческая научная атмосфера, созданная и при активном участии С.Л.Рубинштейна, способствовала появлению этого труда)[16]. М.Хайдеггер считает, что живущий неподлинно бежит от собственной свободы и ответственности, а подлинное существование свободно принимает наследие прошлого как возможность реального. Но разве не об этом говорит Рубинштейн: онтологическая характеристика, относящаяся к бытию вообще, тем самым распространяется и на жизнь человека; отсюда – ее человеческий смысл и значение для понимания жизни.

Единомышленник М. Хайдеггера Л. Бинсвангер подчеркивает, что человек свободен потому, что он сталкивается с единственной «необходимостью» – все время выбирать;

он обречен быть свободным [13, p.12]. Также о свободе говорил и Рубинштейн, подчеркивая, что свобода – это и отрицание, и утверждение данного.

В своей работе «Бытие и ничто» Ж.-П.Сартр пишет: «Человек – не есть вначале, чтобы затем быть свободным: нет различия между бытием человека и его «свободным бытием» [18, p.61]. Человек абсолютно свободен в выборе самого себя, а вместе с тем и всего мира, поэтому он несет полную ответственность за свой выбор. Выводы в контексте научного мышления С.Л.Рубинштейна.

М. Босс считает, что нет никакого смысла говорить о существовании чего бы то ни было, если нет того, кто «высвечивает» это сущее. Без человеческого восприятия нет и предмета. Человек и мир друг без друга не существуют, они конституируют друг друга, будучи единым «бытием-в-мире». Необходимо постигнуть «непосредственно данные объекты и феномены человеческого мира» [14, p.59], т.е. феноменологически описать изначальный уровень соотносительности человека с миром, отбросив объяснительные конструкции, искажающие непосредственную данность феномена. Это положение подтверждает мнение Рубинштейна не только о человеке во взаимоотношении с миром, но и о мире в соотношении с человеком как объективном отношении.

Смыслом жизни, по Франклу, обладают лишь те, кто наделен «базисным доверием к бытию». Биологическая и социальная жизнь человека лишены смысла. Она наполняется смыслом только благодаря приобщению к трансцендентным ценностям [15]. В данном аспекте С.Л.Рубинштейн поддерживая идею о смысле жизни, считает, что трансценденция является не единственным фактором развития, а по мере взросления в жизни человека все большее место занимают саморазвитие, самовоспитание, самоформирование, целеполагание и соответственно больший удельный вес принадлежит внутренним условиям как основанию развития, через которые всегда только и действуют все внешние реальные причины, влияния и т.д.

Р. Мэй считает, что для того чтобы помочь человеку найти смысловые ориентиры в жизни, необходимо понять его внутренний мир, т.е. нужно раскрыть его «бытие-в-мире», структуру его осмысленных переживаний, интенций. Мэй в качестве «онтологических условий» человеческого существования рассматривает следующие структуры «бытия-в-мире»: центрированность, самоутверждение, соучастие, осознание, самосознание, тревога [3,17].

Аутентичность связана не только с трансценденцией, но и с социумом и внутренними условиями субъекта (так, например, мечта никогда не реализуется без внешних и внутренних условий, т.е. без адекватной организации среды и самообразования, мотивации, целенаправленности самого субъекта), в данном случае можно говорить по Рубинштейну об диалектическом взаимодействии детерминации и индетерминации [2].

Работы приведенных экзистенциалистов есть не что иное как, с одной стороны, повторение, а с другой – дальнейшее развитие ранних работ Рубинштейна и позиций, изложенных в его работах. Именно С.Л.Рубинштейн впервые сказал о мире и человеческом бытии, о научном направлении не связанным не с идеализмом, ни с механистическим материализмом, сущности и существовании, о свободе и воле, индетерминизме, аутентичности, ввел понятие внешнее через внутреннее, развел понятия «личность» и «субъект».

Итак, Рубинштейн стоял у истоков создания экзистенциальной психологии [10,11], и есть серьезные основания считать значительным вклад С.Л.Рубинштейна в формирование экзистенциальной психологии [9,12].

Список литературы:

1. Брушлинский А.В. С.Л.Рубинштейн – основоположник деятельностного подхода в психологической науке / С.Л.Рубинштейн: Очерки, воспоминания, материалы. М.:Наука, 1989. –С.61 – 102.

2. Мельников В.М., Юров И.А. Структура личности в отечественной психологии / Известия Сочинского государственного университета. 2014. № 4-2 (33). –С.158–162.
3. Мэй Р. Происхождение экзистенциальной психологии // Экзистенциальная психология / Под ред. Ролло Мэя. М.: Апрель Пресс & ЭКСМО-Пресс, 2001. –С.2–23.
4. Ницше Ф., Фрейд З., Фромм Э., Камю А., Сартр Ж.-П. Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А.Яковлев. М.: Политиздат, 1990. 398 с.
5. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности / Ученые записки Высшей школы г. Одессы. 1922. Т.11. С.148–154.
6. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: Педагогика, 1957. 302 с.
7. Рубинштейн С.Л. Человек и мир – Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. – С. 255-385.
8. Рубинштейн С. Л. О философской системе Г. Когена // Историко-философский ежегодник '92. М., 1994. –С.230–259.
9. Юров И.А. С.Л.Рубинштейн: диалектико-материалистическая и гуманистическая психологии//Психолог.№4. 2015. – С.37-84.
10. Юров И.А. Парадигмы в отечественной психологии // «Человек. Искусство. Вселенная». М.: Центр развития человека, 2015. С.7-11.
11. Юров И.А. Две парадигмы отечественной психологии// Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: Сб.статей Межд. научно-практ. конф.Ч.1. М.:ФГБОУ ВО «МГДТ». 2016. –С. 311-317.
12. Юров И.А. С.Л. Рубинштейн — основоположник диалектико-материалистической психологии//История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016.№6. – С.319-330.
13. Binswanger L. Heideggers analytic of existence and its meaning for psychiatry. – Being in the World.1964. P. 206.
14. Boss M. Psychoanalysis and Daseinsanalysis. N.Y. Basic Books, 1963. P. 59.
15. Frankl V. Psychotherapy and Existentialism: Selected Papers on Logotherapy. Harmonskorth,1976. P.74.
16. Heidegger M. Sein und Zeit. Tübingen, 1979. S.392.
17. May R. Existence: A New Dimension in Psychiatry and Psychology. N.Y.: 1977. P.27–59.
18. Sartre J.-P. Letre et le neant. P., 1965. P.61.

Новикова С.С.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Особенности гендерной культуры и гендерных отношений активно изучаются в рамках различных наук – философии, социологии, психологии, политологии и др. Отмечается изменения гендерных стереотипов, снижение поляризации и неравенства в отношении мужчины и женщин, правовых, культурных, психологических аспектах, с одной стороны, с другой желание сохранения индивидуальности, самобытности, нетепичности, инаковост. Все это влияет на изменение гендерной идентичности и затрагивает практически все стороны жизни и деятельности современного человека. Так же развитие толерантности, как на личностном, так и межличностном уровне.

Причем пытаюсь посмотреть на факторы формирования гендерной идентичности с различных плоскостей: психологии, социологии, политологии и культурологией. Все же все уровни или ракурсы гендерной проблематики отражаются в плоскости психологических состояний и переживаний человека.

И жесткая биополярная модель «мужское - мужчинам» и «женское - женщинам» в нашем обществе расширяется и процесс этот в первую очередь затрагивает саму личность: ее ценности, потребности и модели поведения. Процесс изменения происходит внутри конкретной личности, которая расширяет или подтверждает свои гендерные приоритеты.

Личность все больше приобретает возможность в реализации того типа гендерной идентичности, который является результатом ее индивидуального опыта, включающего не пассивное усвоение некоторых норм и требований гендерной роли, а творческое преобразование внутри личности. Причем в различных социальных, этнических, профессиональных, возрастных и других группах процесс конструирования и реализации гендерной идентичности наполнен своей спецификой.

В этом сложном современном процессе конструирования и реализации гендерной идентичности в условиях постоянно меняющихся гендерных ролей и статусов выделяется ряд особых психологических переживаний и кризисов личности, которые описываются в исследованиях как ролевой конфликт, проблема двойной идентичности, кризис маскулинности, повышение тревожности и чувства вины, страх потери / приобретения феминности, кризис несостоявшейся маскулинности и т.д. (О.А. Гаврилица, О.М. Здравомыслова, В.В. Знаков, М. Кауфман, В.А. Лабунская, Е.Н. Луковицкая, Н.К. Радина и др.). В общем виде данные психологические переживания личности определяются как кризис гендерной идентичности. Преодоление данного кризиса требует от личности развития особой психологической гибкости и умения осознанно подходить к реализации того гендерного ролевого репертуара, который задается средой.

Другими словами, личность должна найти те способы и механизмы, которые позволят ей не просто однажды решить для себя вопрос о гендерной идентичности, а реализовать гендерную идентичность в соответствии со своими потребностями, целями, интересами и смыслами в каждодневной и часто непредсказуемой практике взаимодействия с другими и миром.

Таким образом, возникает проблема реализации гендерной идентичности личности на разных этапах жизненного пути, в разных социокультурных средах и бытийных пространствах. Она в свою очередь актуализирует и определяет проблему исследования, заключающуюся в новом теоретическом осмыслении и эмпирическом изучении смысловых механизмов реализации гендерной идентичности личности, обеспечивающих преобразование внешних гендерных норм, образцов и ролей в индивидуализированный опыт личности и определяющих особенности и направления реализации гендерной идентичности в различных пространствах бытия личности.

Цель нашего исследования – определить личностно-психологические факторы организации гендерной идентичности.

Объект исследования – гендерная идентичность.

Предмет исследования – личностные факторы гендерной идентичности.

Гипотеза – такие личностные особенности, как: самоотношение, самоуважение и черты личности имеют качественную специфику у лиц с позитивной и негативной гендерной идентичностью и могут быть рассмотрены в качестве личностных факторов гендерной идентичности. Гипотеза – Такие личностные особенности, как: самоотношение, самоуважение и черты личности имеют качественную специфику у лиц с позитивной и негативной гендерной идентичностью и могут быть рассмотрены в качестве личностных факторов гендерной идентичности.

Для проверки выдвинутой гипотезы и в соответствии с поставленной целью были подобраны следующие методики:

1) Для изучения гендерной идентичности мы воспользовались методиками:
– исследование гендерных схем личности методом семантического дифференциала (по О.Л.Кустовой)

– проективная методика «Я-мужчина/женщина» (построенная по принципу методики «Незаконченные предложения»)

2) Для диагностики личностных факторов гендерной идентичности мы использовали следующие методики:

- Методика исследования самооотношения Р.С.Пантелеева
- Шкала самоуважения Розенберга
- Пятифакторный личностный опросник МакКрае – Коста («Большая пятерка»).

Полученные результаты частично подтвердили предположение о том, что гендерная идентичность является, личностными особенностями, такими как самооотношение, самоуважение, и то, что черты личности имеют качественную специфику, по отношению к лицам с позитивной и негативной гендерной идентичностью.

Гендерная идентичность отражается на уровне смысловых систем сознания, задает направленность гендерных стратегий и влияет на выборы основных жизненных стратегий.

Гендерные установки сохраняют половую полярность. Мужчины разных гендерных типов имеют более сходные установки на образ мужчины и женщины

Можно сказать, что мужчины и женщины живут в разных гендерных системах, т.е. гендерные стереотипы мужчин более традиционны. Поэтому наибольшее напряжение в смысловой сфере испытывают фемининные мужчины и маскулинные женщины, т.к. их гендерные стратегии идут в разрез с принимаемой гендерной системой.

Данные исследования позволяют прогнозировать тенденции изменения гендерных ролей в обществе, вносят коррективы в представления о целях полоролевой социализации. Особый интерес для психологической практики, на наш взгляд, представляют крайние варианты гендерной идентичности: маскулинные женщины и феминные мужчины, поскольку именно здесь могут накапливаться проблемы кризиса самоидентичности, требующие профессионального разрешения.

Проведенное эмпирическое исследование позволило нам выявить следующие закономерности:

Мужчинам характерны более высокие оценки по таким компонентам гендерного образа: как фактор «оценки» (общей привлекательности), фактор «силы», фактор «социального статуса», «фактор маскулинности». То есть, мужчины из нашей выборки воспринимают себя как более привлекательных, сильных, статусных и маскулинных, чем женщины.

Среднегрупповые балы женщин выше, чем у мужчин по таким шкалам, как: «фактор эмоциональности», «фактор зависимости», «фактор эмпатийности», «фактор современности» и «фактор феминности».

На основании данных кластерного анализа нам удалось распределить испытуемых на группы: испытуемые с позитивной гендерной идентичностью и с негативной гендерной идентичностью.

Мужчинам, в целом, чаще, чем женщинам, принявшим участие в исследовании, характерна позитивная гендерная идентичность. Отрицательное восприятие собственного гендерного образа и конфликтная гендерная идентичность встречаются в группах мужчин и женщин примерно с одинаковой частотой. А такой тип негативной гендерной идентичности как «ущемленная идентичность», при котором характерно осознание неравноценности своей гендерной группы по сравнению с представителями другой гендерной группы, чаще встречается в группе женщин.

Существуют статистически значимые различия в показателях самоуважения между группами испытуемых с различным типом гендерной идентичности - при позитивномсамоотношении к собственной гендерной роли выше и уровень самоуважения.

Статистически значимые различия у лиц с различным типом гендерной идентичности выявлены по таким показателям самооотношения, как: «саморуководство», «зеркальное Я», «самоценность», «самопринятие», «самопривязанность» и по таким вторичным факторам самооотношения, как

«самоуважение» и «аутосимпатия». При этом выше показатели по данным факторам в группе лиц с позитивной гендерной идентичностью.

Статистически значимые различия по чертам личности в группах с позитивной и негативной гендерной идентичностью были определены лишь для такой черты, как общительностью, причем общительность выше в группе лиц с негативной гендерной идентичностью.

Итак, проведенный статистический анализ показал, что в качестве личностных факторов гендерной идентичности, можно рассматривать: «самоуважение», «внутреннюю честность», «саморуководство», «зеркальное Я», «самоценность», «самопринятие» и «самопривязанность».

Проведенный нами статистический анализ позволяет утверждать, что выдвинутая в исследовании гипотеза подтвердилась частично. Мы получили данные, подтверждающие гипотезу в части самоуважения и самооотношения, а в части личностных черт как личностных факторов гендерной идентичности гипотеза подтверждена не была.

Полученные в исследовании данные представляются нам ценными как с теоретической, так и с практической точки зрения. Полученные исследовательские данные могут быть использованы при чтении спецкурсов по гендерной психологии и в практике оказания психологической помощи лицам с негативной гендерной идентичностью.

Список литературы:

1. Иважова Е.М. Проблемы мужского и женского в современном мире. Гендерные роли, стереотипы, идентичность // Монография. Психология. Изд-во: ООО «Научно-издательство центр ИНФРА-М», 2016.
2. Новикова С.С., Кагосян Ю.Ю. Формирование профессиональной идентичности начинающего психолога // Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции/Дружининские чтения /Под редакцией И.Б. Шуванова, В.П. Шувановой, С.А. Барановой, Ю.Э. Макаревской. 2016.–С. 216-218.
3. Новикова С.С. Проблема адаптации к профессиональной деятельности у начинающих специалистов психологов// GESJ:EducationSciencesandPsychology // 2017 | No.4(46), pp. 44-47.
4. Церекидзе Я.В., Новикова С.С. Связь личностных особенностей и способа разрешения конфликтной ситуации // EducationSciencespsychology №1(47), 2018. –С 104-108.

Тюнников Ю.С.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ГОТОВНОСТИ УЧИТЕЛЯ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ¹

Необходимость построения диагностической модели готовности учителя к осуществлению преемственности в образовании продиктована задачами оперативного контроля за соблюдением нормативных требований к качеству образовательного процесса [1; 2]. Для придания модели необходимой гибкости ее разработка выполняется в виде диагностических модулей. Первые три модуля (ДМ1-ДМ3) выделяются на основе функционально-уровневой редукции готовности, четвертый (ДМ4) – на основе понятия ценностно-смыслового регулятора данной готовности. В рамках каждого диагностического модуля готовность представлена диагностическими единицами, которые разделяются на основные и вспомогательные. Основные

---

¹Работа выполнена в рамках государственного задания ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» (Проект № 27.8472.2017/БЧ).

диагностические единицы образуют диалектическую пару взаимосвязанных переменных, раскрывающих сущностное ядро той или иной локальной структуры анализируемой готовности. Например, диада «ценности педагогической деятельности – смыслы педагогической деятельности» позволяет судить о мировоззренческих позициях и установках учителя, мотивационной стороне его активности.

Вспомогательная диагностическая единица также является переменной. В этом качестве рассматриваются механизмы практической реализации готовности учителя. При этом вспомогательная диагностическая единица предстает в качестве идентификатора причинно-следственной связи основных переменных, а также в качестве значимого фактора, влияющего на характер и содержание выполняемой деятельности. В приведенном примере в качестве такой переменной выступают ценностно-смысловые механизмы педагогической активности учителей в области преемственности образования.

Тем самым каждый диагностический модуль дает унифицированное описание вполне определенной структуры готовности учителя в виде задач диагностики, диагностических единиц (основных и вспомогательной), критерия и его показателей.

ДМ1 «Деятельностно-компетентностная характеристика готовности». Модуль предназначен для анализа и оценки рассматриваемой готовности по критерию «Потенциал профессиональной готовности учителя». Критерий дает представление о том, насколько учитель владеет основными видами деятельности в области преемственности образования и характерными для этих видов деятельности профессиональными компетенциями. Показателями критерия являются (1) деятельностная полнота готовности к осуществлению преемственности в образовании и (2) компетентностная полнота готовности к осуществлению преемственности в образовании.

Первый показатель позволяет получить информацию о том, какие виды деятельности, как и в каком объеме выполняются учителем на практике. Второй показатель связан с профессиональными компетенциями учителя в области преемственности образования и позволяет оценить, в каком наборе и насколько успешно они реализуются на практике.

При решении практических задач в области преемственности образования учитель выполняет различные виды деятельности [3]: диагностическую; проектную; образовательную; коммуникативную; экспериментальную; управленческую; компетентностной саморегуляции.

В рамках каждого отдельно взятого вида деятельности можно выделить профессиональные компетенции (ПК), посредством которых она реализуется. Так, например, диагностическая деятельность опирается на ПК1: владеть способами и приемами анализа новаций в области преемственности образования; ПК2: владеть методологией определения актуальных проблем в данной области; ПК3: владеть способами и приемами диагностики процесса перехода обучающихся на новую ступень образования.

При анализе деятельностно-компетентностных характеристик готовности важное место отводится механизмам практической реализации выделенных компетенций. Механизмы раскрывают содержательные и функциональные характеристики компетенций в различных фазах их практической реализации. К ним следует отнести: аналитико-распознавательный механизм; практико-преобразующий механизм, деятельностно-регулятивный механизм.

Аналитико-распознавательный механизм компетенций связан с распознаванием особенностей сложившейся ситуации в области преемственности образования поиском недостающей информации с целью понимания сути необходимых изменений в образовательном процессе. При этом на переднем плане оказываются

процедуры распознавания, анализа, сравнения, прогнозирования. Принимая во внимание данный механизм, можно выявить и оценить те затруднения учителя, которые возникают у него при выполнении аналитических действий в рамках той или иной компетенции. Например, затруднения, возникающие при постановке актуальных проблем преемственности образования, принятии коллективных решений, поиске и отборе необходимых средств, моделировании адекватного образовательного процесса, организации профессионально-педагогической коммуникации и др.

Практико-преобразующий механизм компетенций связан с модернизацией существующей практики образования, включая системное проектирование образовательного процесса, совершенствование управления коллективной деятельностью педагогов, организацию деловой коммуникации, саморазвитие профессиональных компетентности. Данный механизм опирается на процедуры концептуализации, мысленного моделирования, конструирования, обобщения с четкой направленностью на обеспечение преемственного перехода обучающихся на новую ступень образования.

Деятельностно-регулятивный механизм актуализируется, если в процессе проводимых модернизаций учитель сталкивается с теми или иными препятствиями, затруднениями. Основными регулятивными процедурами являются самоанализ, самооценка, самокоррекция деятельности учителя в области преемственности образования.

ДМ2 «Функционально-ролевая характеристика». Деятельность учителя в области преемственности образования характеризуется многообразием ролевых позиций и функций целенаправленными взаимодействиями согласно принятым функциям и обязательствами, зависимостью друг от друга при совместной работе. В этой связи представляется необходимым включить в проводимую диагностику критерий «Функционально-ролевая активность учителя» с учетом показателей: (1) ситуационная готовность и (2) ролевая определенность.

Первый показатель фиксирует функционально-ролевую активность учителя как его ситуационную готовность. Ситуационная готовность возникает на основании общей готовности и обеспечивает выполнение текущих задач [4, с. 489].

Соответственно второй показатель по данному критерию приобретает конкретное значение в рамках типовых ситуаций обеспечения преемственности в образовании. Он отражает ролевую нагруженность деятельности учителя и показывает, в какой мере выполняемый набор ролей соответствует типовым ситуациям. Функционально-ролевая активность учителя реализуется посредством специфических механизмов: ролевая самоидентификация; ролевое позиционирование; ролевое функционирование.

Функционально-ролевая самоидентификация является ключевым механизмом включения учителя в решение задач преемственности в образовании. Механизм предполагает отождествление учителем себя как субъекта коллективной деятельности с присвоением и выполнением некоторого набора педагогических ролей.

Педагогическое обеспечение преемственности образования существенным образом зависит от функционально-ролевого позиционирования учителей, от того, каким образом происходит их включение в тех или иных ситуациях педагогической поддержки обучающихся и совершенствования образовательного процесса. Позиционирование достигается посредством четкого определения своего места и роли в коллективной работе по обеспечению преемственности в образовании, выработки и принятия наиболее значимых решений в каждом конкретном случае по поводу проводимых преобразований. Следует подчеркнуть в этой связи большую роль ценностных ориентаций и мировоззренческих установок учителя.

Механизм функционально-ролевого функционирования характеризуется общей направленностью, согласованностью и продуктивностью профессиональной

коммуникации, что предполагает достаточно четкие представления о принципах ролевого взаимодействия, владение технологиями профессиональной коммуникации в различных ситуациях педагогической деятельности (создание команды, поиск педагогических новшеств в области преемственности образования, подготовка проекта комплексной поддержки обучающихся, обсуждение проекта, моделирование образовательного процесса и др.).

ДМ3 «Задачно-операциональная характеристика готовности». Анализ и оценка задачно-операциональной характеристики готовности учителя к осуществлению преемственности в образовании проводятся по критерию «Операциональная завершенность деятельности». Показатели критерия (1) задачная полнота деятельности и (2) операциональная полнота деятельности.

Первый показатель фиксирует типовой набор практических задач в области преемственности образования и показывает, в какой мере они охвачены и решаются учителем. Второй показатель связан со способностью учителя решать задачи в области преемственности образования и позволяет получить информацию о соответствии применяемых умений практическим задачам.

Приведем типологический состав практических задач в области преемственности образования, выделенных по виду деятельности и ее доминирующей функции: диагностико-аналитические задачи; проектно-преобразующие задачи; предметно-методические задачи; коммуникативно-дискурсивные задачи; экспериментально-формирующие задачи; управленческо-организационные задачи; компетентностно-регулятивные задачи.

Получение необходимого результата при решении тех или иных задач зависит от владения учителем специальными группами умений, которые обеспечивают оперирование исходными параметрами задачи, поиск необходимой информации для решения возникших проблем, постановку и решение дополнительных проблем и вопросов, важных в свете требований педагогической поддержки перехода обучающихся на новую ступень образования.

При анализе и оценке деятельности учителей по обеспечению преемственности образования важно учитывать механизмы решения практических задач, которые определяют особенности различных уровней применения умений, указывают на характерные для каждого уровня знания и способности. К числу таких механизмов следует отнести: репродуктивное решение задач, репродуктивно-творческое решение задач, творческое решение задач.

ДМ4 «Ценностно-смысловая характеристика готовности». Диагностика готовности учителя к осуществлению преемственности в образовании исходит из достаточно очевидного факта, согласно которому эффективность деятельности существенно зависит от согласованности ее ценностных и смысловых ориентиров.

Первоочередными задачами диагностики в данном случае становятся анализ и оценка готовности учителя по критерию «Ценностно-смысловая значимость деятельности». Важными показателями критерия являются (1) ценностно-смысловая определенность деятельности, (2) ценностно-смысловая определенность компетентностной саморегуляции».

Первый показатель отражает ценностно-смысловые установки учителя на решение практических задач преемственности образования и позволяет сделать выводы относительно понимания такого рода установок и результативности механизмов их практической реализации.

Второй показатель отражает ценностно-смысловые установки учителя на саморазвитие готовности и ориентирован на оценку понимания таких установок и результативности механизмов их практической реализации.

Как следует из критериальных показателей, ценностно-смысловая характеристика готовности предстает главным образом в двух отношениях: как ценностно-смысловой регулятор деятельности учителя в области преемственности образования и как ценностно-смысловой регулятор профессионального саморазвития.

Диагностика ценностных ориентаций учителя должна быть направлена на анализ и оценку, прежде всего, таких важных элементов готовности, как: социальные ценности учителя (качество образования, устойчивость развития образования, ориентация образования на долгосрочную перспективу); профессионально-личностные ценности деятельности учителя (творческая самореализация, инициативность, открытость новому, профессиональная ответственность, сотрудничество и командность, профессиональное и личностное саморазвитие). В свою очередь диагностика смысловых элементов готовности учителя также должна предусматривать анализ и оценку смыслов двух видов: социокультурные смыслы деятельности учителя; профессионально-личностные смыслы деятельности учителя.

В целях проводимой диагностики следует выделить еще одну значимую переменную, в качестве которой выступают механизмы ценностно-смыслового самоопределения. К основным механизмам, от которых в наибольшей степени зависит актуализация и трансформация ценностей и смыслов, следует отнести: ценностно-смысловое стратегирование; ценностно-смысловую концептуализацию; ценностно-смысловую рефлексию.

Ценностно-смысловое стратегирование более всего связано с определением ценностно-смысловых установок и выделением приоритетных ценностей согласно производимых в области преемственности образования модернизаций. Вместе с тем, речь также идет о содержательной проработке профессиональных и личностных ценностей и смыслов в ситуации проектирования своей профессиональной готовности. Ценностно-смысловая концептуализация акцентирована на осмысление учителем ценностно-смысловых оснований педагогической поддержки обучающихся в условиях перехода на новую ступень образования, а также ценностно-смысловых оснований своего профессионально-личностного развития.

Диагностика с опорой на механизмы ценностно-смысловую рефлексии связана с оценкой способности учителя анализировать свои ценностные установки в области преемственности образования, способности корректировать свои ценностно-смысловые позиции.

Список литературы:

1. Артамонова Е.И., Тюников Ю.С. Оценка результатов исследования состояния подготовки будущих педагогов к инновационной деятельности// Педагогическое образование и наука. 2014. № 2. С. 93-101.
2. Тюников Ю.С., Крылова В.В. Методология целеполагания образовательной программы// Известия Сочинского государственного университета. 2012. № 2. С. 153-160.
3. Тюников Ю.С. Сценарное моделирование программы дополнительного профессионального образования// Известия Сочинского государственного университета. 2012. № 3. С. 166-173.
4. Душков Б.А., Королев А.В., Смирнов БА. Психология труда, профессиональной, информационной и организационной деятельности: Словарь. – М.: Акад. Проект: Мир, 2005.

Щетинина Е.В.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Современное развитие науки о науке «психология» обнаруживает актуальным вопрос об экспериментальной психологии и позволяет сформулировать задачи

теоретического исследования: 1. изучить в современной ретроспективе взаимосвязь развития научной психологии и ее метода познания; 2. рассмотреть генезис становления «Экспериментальной психологии» как системного знания о методах научного познания.

Обобщенное понимание понятия «экспериментальная психология» позволяет включить в него представление о многообразии видов экспериментальных исследований, которые выстраиваются для изучения психических явлений, процессов и состояний посредством методов известных психологической науке.

Разработка эксперимента как метода психологии способствовала прогрессивному развитию психологического знания и трансформированию психологии из раздела философии в самостоятельную науку.

Современный термин «экспериментальная психология» имеет несколько дефиниций:

1. Экспериментальная психология – научная психология или система знаний, полученных экспериментальным методом исследования поведения человека и животных. Экспериментальной психологией стала после образования первой лаборатории, созданной В. Вундтом (1879 г.), в которой первоначально использовался метод интроспективного эксперимента.

2. Экспериментальная психология – это осуществление конкретных исследований в психологической науке, путем сочетания методов и методик как инструментов изучения общих закономерностей протекания психических процессов и вариаций памяти, ассоциаций, реакций с индивидуальным подходом к исследованию.

3. Экспериментальная психология – интерпретируется как научная дисциплина, решающая проблему системы методов психологического исследования. Г.И. Челпанов впервые предложил экспериментальную психологию развивать как учебную дисциплину по методике психологического исследования.

4. Экспериментальная психология – теоретические представления о психологическом эксперименте, особенностях его конструирования, включающие составление различных схем, планов, обработку анализа результатов и интерпретацию данных.

Развитие экспериментальной психологии, изначально не нацеленной на решение практических задач, связанных с оказанием конкретной психологической помощи, привело к конкретизации и реализации проблем в различных сферах жизнедеятельности человека, обусловленных проблемами обучения, воспитания, спортивных достижений, юридической деятельности и т.д. Процесс научного познания повлиял на формирование схем экспериментальных исследований в психологии, которые наиболее интенсивно развивали саму науку психологию и способы её познания.

Развитие экспериментальной психологии способствовало развитию психологии как науки, соответственно, становлению её методологии, которая реализует основные признаки любой науки, отражающей область знания существующей реальности.

Новое объективное знание, полученное в результате исследования действительности и проверенное в практической деятельности, следовательно, соответствующее истинности, процессуально представляет собой вид деятельности, который признано называть наукой. Построение научного знания определяется главным критерием истинность – ложность, все остальные (практичность, эффективность, необходимость) – являются производными от главного.

Существует еще одно определение «науки» – это совокупность научных знаний, полученных любым научно-обоснованным методом. Выделены признаки науки, соответствующие и отображающие её методологию:

- объект, т.е. выделенная часть реальности, изучением которой занимается конкретная область науки (в данном случае психологии);
- предмет, т.е. что конкретно в обозначенной части объективной реальности изучает наука (так называется часть объекта, его сторона, особенность);
- законы, закономерности, принципы, методы, методики;
- система понятий и категорий, которыми оперирует наука, описывая объект и предмет, формируя законы, закономерности, принципы, методы и методики.

Описание реальности в научных категориях в соответствии с принципами построения научного знания, является результатом научной деятельности. Также к результатам научного исследования относятся объяснения, прогнозирование, предвидение процессов и явлений, выраженные в схемах, текстах, графически представленных зависимостях, формулах, таблицах. Идеалом научного знания является открытие закона, т.е. теоретическое объяснение реальности. Наука как система знаний в формировании своих представлений движется в направлении от эмпирического знания к теоретическому, определяющегося повторяемостью единичных фактов, приводящей к эмпирическому обобщению, затем формированию схемы – модели, в итоге к оформлению закономерности, закона и теории.

Основными характеристиками науки является: системность, достоверность, полнота и метод. Метод – это некоторая норма, принятая научным сообществом с целью координации исследований в конкретной научной отрасли, представленная открытой системой приемов, способов научного познания на эмпирическом и теоретическом уровнях.

Понятие нормы исследования (система приемов и способов) связано и определяется понятием «нормальная наука». Т. Кун выделяет состояния науки: «революционная фаза» и фаза «нормальной науки».

«Нормальная наука» – это понятие связывают с понятием «парадигма». Парадигма – это стандарты и принципы научной деятельности, принятые в научном сообществе в конкретный момент времени, функционирующие до очередной научной революции, которая ломает старую парадигму, заменяя ее новой. Исследование, опирающееся на известных теоретических и практических исследованиях, представляет «нормальную науку». Требования к экспериментальному методу в психологии заимствованы учеными в конце XIX - начале XX века из естественнонаучного эксперимента.

О. Конт ввел в научную теорию требование научной верификации, т.е. фактической повреждаемости истинности знания. Теория перестала быть сверхценностью, так как в практической жизни теории быстро сменяют одна другую.

Таким образом, теория стала «временным сооружением» и может быть разрушена. Отсюда – критерий научного знания. Научным является знание, которое может быть признано ложным при эмпирическом исследовании. Знание, которое не может быть опровергнуто не является научным. На этой основе предложен Поппером другой принцип – принцип фальсифицируемости. Процесс научного исследования включает в себя следующие этапы: 1. формулирование предположения (-ий) (гипотезы (-тез)); 2. составление этапов исследования; 3. осуществление исследования; 4. интерпретация результатов исследований; 5. подтверждение – опровержение гипотез; 6. опровержение старой гипотезы (-тез) влечет формирование новой гипотезы (-тез).

Таким образом, истинность знания является величиной переменной, метод же исследования является величиной постоянной. Новое знание получается различными путями: эмпирическое – путем эксперимента (наблюдения); теоретическое – методом рациональной обработки интуитивных догадок. Проблема является составляющей любого научного исследования, которая вписывает и дифференцирует и категории, и гипотезы, и интерпретации, и методы исследования. Со сменой парадигмы меняется

весь научный аппарат, однако проблема может тоже меняться, но и сохраняются нерешенные или неверно решенные старые проблемы, которые дифференцируются, актуализируются, уточняются, расширяются.

Парадигма является базой современного психологического метода.

Эксперимент проводится для того, чтобы проверить теоретические предсказания. Теория является выстроенной системой знаний о части реальности (предмете теории). Элементы теории всегда взаимосвязаны. Из базиса теории, который составляют понятия, суждения, умозаключения, формируется её содержание и выражается в форме неэмпирического (теоретического) знания, т.е. законы, классификации, типологии, модели, схемы, гипотезы и т.п. Теория является высшей формой научного знания. Каждая теория имеет свои основные компоненты: 1. Исходные данные – это основа, факты, эмпирические данные и закономерности; 2. Логика построения теории – множество правил формулирования вывода, которые возможны в рамках конкретной теории; 3. Базис – аксиомы, постулаты, имеющиеся гипотезы и закономерности, актуальные для описания объекта, идеализированного для теории; 4. Теоретические утверждения – основа теоретического знания конкретной теории.

Компоненты теоретического знания имеют разное происхождение:

1. Эмпирические основания теории получают в результате интерпретации результатов, полученных в результате интерпретации данных эксперимента и наблюдения.

2. Правила логического вывода неопределимы в рамках данной теории – они являются производными от метатеории. Эмпирическими основаниями теоретических постулатов служат следствия рациональной переработки продуктов исследований, как правило, экспериментальных.

3. Идеализированный объект теории представляет собой знаково-символическую модель части реальности. Законы, сформулированные в теории, как правило, характеризуют идеализированный объект, а необъективизированную реальность.

4. Способ построения теории, является критерием дифференцирования: аксиоматических и гипотетико-дедуктивных. Аксиоматические – строятся на основе системы аксиом необходимых и достаточных, не требующих доказательств в рамках теории; гипотетико-дедуктивный – основан на индуктивной, эмпирической основе.

В науке различают следующие теории:

1. Качественные теории, построенные без привлечения математического аппарата. К качественным теориям в психологии можно отнести концепцию мотивации А. Маслоу; теорию когнитивного диссонанса Л. Фестингера; экологическую концепцию восприятия Дж. Гибсона пр.

2. Формализованные теории, в структуре которых используют математический аппарат, – это теории когнитивного баланса Д. Хоманса; теория интеллекта Ж. Пиаже; теория мотивации К. Левина; теория личностных конструктов Дж. Келли.

3. Формальные теории, их немного, к ним относятся широко применяемые при шкалировании результатов, психолого-педагогического тестирования стохастическая теория теста Д. Раша.

Выделяют предсказательную сущность теории, в отличии от эмпирического содержания и ее обоснования. Теория создается не только чтобы описать часть реальности или объективизированную реальность, но и для того, чтобы предвидеть и предсказать явления реальности, которые могут возникать, ложность и истинность прогноза, и предсказание о ценности самой теории.

Теории постоянно совершенствуются, т.к. теоретические предсказания, неподтвержденные эмпирическим путем, могут способствовать построению «пристроек», которые уточняют теорию. Теории, как правило, на каждый контраргумент, отвечают изменением системы связей элементов, созданием элементов

структуры или сменой структуры, что в итоге приводит ее в соответствие с практическими фактами. Одновременно могут существовать несколько теорий, которые описывают один и тот же факт, которые по-разному подтверждаются совершенно разными практическими приемами.

Принципы работы с теорией, выдвинуты П. Фейерабендом, «принцип упорства», основанный на том, чтобы сохранять «старые» теории, несмотря на факты ей противоречащие и «принцип методологического анархизма» - теоретический анархизм более гуманен и прогрессивен, чем его альтернативы, опирающиеся на закон и порядок, - это единственный принцип, не препятствующий прогрессу «допустимо все» (anythinggoes).

Следствиями любой теории являются теоретические положения, имеющие эмпирическое содержание. В связи с чем, теоретические гипотезы являются надстройкой (вторым этажом) над эмпирическими «базисными» положениями (первым этажом) координирование отношений между этажами осуществляется по принципу фальсифицируемости – верифицируемости гипотез.

К. Хольцкамп показал, связи между «теорией и экспериментом», именно, для психологической науки. С одной стороны, эксперимент – это средство ограничения произвольности теории, с другой – это способ оценки эмпирической загруженности теории. К. Хольцкамп предлагает известную схему теории.

Загруженность теории эмпирикой может быть двух видов. Первый вид, представляет собой настоящую или собственную загруженность (после реализации опытов). В свою очередь, настоящая загруженность может быть реализована через значительный успех опытов, благодаря свойствам (качествам) изучаемого предмета, представлять собой подлинную загруженность. Также настоящая загруженность теории может проявляться и через незначительный успех опытов из-за недостаточности средств операционализации или влияния дополнительных переменных, факторов, которые демонстрируют неподлинную (редуцируемую) ее форму.

Второй вид, эмпирической загруженности теории представляет собой ненастоящую загруженность (без полной или достаточной реализации опытов). Ненастоящая загруженность теории эмпирическим материалом, также, как и настоящая имеет два вида своей актуализации подлинная (нередуцируемая) и неподлинная (редуцируемая). Подлинная загруженность теории экспериментальными данными представляет собой принципиальную нереализуемость опытов, обусловленная своеобразием общего высказывания первого порядка. Неподлинная загруженность теории характеризуется фактической нереализуемостью опытов для проверки теоретического положения, которое в итоге может быть проверено.

Понятия как теоретические обобщения К. Хольцкамп относит к обобщениям второго порядка. Теории строятся из понятий второго порядка, они представляют собой конструктивные элементы теории и по содержанию представляют собой принципы связи и объяснения явлений. Абстрактными первого порядка являются утверждения, основанные на эмпирически выявленных закономерностях; это высказывания об относительно реальных отношениях, они формируют базисный уровень положений и представляют собой экспериментально доказанные предположения (гипотезы). Положения первого и второго порядка имеют перпендикулярно пересекающиеся отношения [1].

Теория всегда обосновывается путем накопления эмпирических данных, т.е. базиса и формулирования связей между ними, которые представляют собой принципы или конструкты для обоснования, в свою очередь, эмпирических данных или эмпирической реальности.

Экспериментальная психология, как теория исследования предлагает и выделяет этапы научного исследования, его структуру. С точки зрения экспериментальной

психологии любое научное исследование имеет несколько этапов, каждый из которых решает определенную задачу, на первом этапе исследования осуществляется постановка задачи. Начало исследования осуществляется после формулирования задачи, которая обозначает неизвестное в конкретной теории и в науке. Следующий этап связан с анализом информации по изученной проблеме. Возможно, в науке существует аналогичное знание для решения поставленной проблемы, результаты исследования могут либо дорабатываться, либо воспроизводиться по имеющейся методике, либо ставится под сомнение и тогда разрабатываются способы и методы решения научной проблемы, новое методическое решение может привести к формированию области знания или целого направления в науке.

Формулировка гипотез, предположений – это следующий этап исследования, чтобы их проверить строится план научного исследования, который отражает методологию и категориальный аппарат научного решения проблемы. В свою очередь, план раскрывает последовательно объект (человека или группу людей), за которым будет осуществляться эмпирическое исследование, иногда это еще и процесс, который протекает и приводит к результатам; предмет (часть объективной психологической реальности, которая будет изучаться в объекте) обоснование места и времени исследования; организационное определение и обоснование экспериментальных процедур и проб, с целью контроля помех (дополнительных переменных), влияющих на ход и результаты исследования в эмпирике.

Собственно, проведение самого исследования по намеченному плану, его полная реализация и есть следующий этап исследования. В ходе реализации эксперимента всегда возникают отклонения, которые необходимо учесть при интерпретации результатов и при дублировании (верификации) опыта.

Результаты эксперимента фиксируются, проводится их математическая обработка (первичная и вторичная), затем результаты интерпретируются как функциональные, обобщаются. На основе обобщений делаются выводы о доказанности гипотез, достоверности гипотез, формулируются новые факты и закономерности, возможно, и законы. Собственно, теории уточняются, либо фальсифицируются. На основе уточненной теории делаются новые выводы и предсказания.

Целостный цикл, связанный с формированием научных исследований в двух уровнях теоретическим и эмпирическим, затем включающий формирование законов, теорий, наук и направлений наук, в частности и психологических наук, поддерживается и определяется методом. Меняются и формируются новые знания, а метод остается относительно постоянным явлением. Экспериментальная психология как дисциплина подробно рассматривает, анализирует, развивает и прогнозирует изменение метода эксперимента в психологии как центрального способа познания, который создает базис научного психологического знания.

Экспериментальная психология, в самом общем виде – это общее обозначение различных видов исследования психических явлений посредством теоретических и эмпирических методов, занимающаяся накоплением, описанием и классифицированием методов научной психологии.

Классификации методов психологических исследований, на которые опирается экспериментальная психология:

1. Классификация методов (по Г.Д. Пирьову, болгарский психолог):
  - собственно методы (наблюдение, эксперимент, моделирование и пр.);
  - методические приемы;
  - методические подходы(генетический, психофизиологический, структурный, феноменологический)
2. Классификация методов (по Б.Г. Ананьеву):
  - организационные (сравнительный, лонгитюдный и комплексный);

- эмпирические (обсервационные-наблюдение и самонаблюдение, эксперимент (лабораторный и естественный, полевой), психодиагностический метод,
- анализ процессов и продуктов деятельности, моделирование и биографический метод);
- обработки данных(математико-статистического анализа данных и качественного описания);
- интерпретационные(генетический (фило- и онтогенетический) и структурные методы (классификация и типологизация) и др.

3. Классификация психологических методов на основании соотношения между субъектом и объектом познания (М.С. Роговина и Г.В. Залевского) дана в табл. 1.

Таблица 1

Классификация методов научного познания в психологии

Метод	Содержание метода
герменевтический	соответствующий нерасчленённому состоянию науки (субъект и объект не противопоставлены, мысленная операция и метод науки тождественны)
биографический	выделение целостного объекта познания в науке о психике
наблюдение	дифференциация субъекта и объекта познания
самонаблюдение	превращение субъекта в объект на основе предшествующей дифференциации
клинический	на первый план выходит задача перехода от внешне наблюдаемого к внутренним механизмам
эксперимент	активное противостояние субъекта познания объекту, при котором учитывается роль субъекта в процессе познания

4. Классификация методов, предложенная В.Н. Дружининым, имеет три класса методов, которые системно представляют цикл научного исследования в экспериментальной (научной) психологии. Классы методов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Методы цикла научного исследования

Методы	Содержание	Форма реализации
Теоретические методы	методы, при которых субъект взаимодействует с мысленной моделью объекта (предметом исследования)	<ul style="list-style-type: none"> • дедуктивный; • индуктивный; • трансдуктивный (моделирование)
Эмпирические методы	методы, при которых осуществляется реальное взаимодействие субъекта и объекта исследования	<ul style="list-style-type: none"> • эксперимент; • наблюдение; • беседа; • анализ продуктов деятельности
Интерпретация и описание	методы, при которых субъект «внешне» взаимодействует со знаково-символическим представлением объекта (графиками, таблицами, схемами)	<ul style="list-style-type: none"> • количественные методы обработки данных; • качественные методы интерпретации событий

Таким образом, в классификации В.Н. Дружинина, психологический эксперимент относится к эмпирическим методам, где взаимодействие с испытуемым сочетается с объективной регистрацией его поведения.

Эмпирические методы В.Н. Дружинин особым образом расположил в двухмерном пространстве. Основания для дифференциации эмпирических методов психологического исследования определены дихотомиями:

- активность – пассивность (наличие или отсутствие взаимодействия между испытуемым и исследователем);
- наличие средств – непосредственность (объективированность или измерение и субъективированность или «чистое» понимание поведения другого человека путем чувствования) [1].

В результате пространственного расположения, эмпирические методы получили организационные характеристики. Метод эксперимента характеризуется активным взаимодействием между субъектом и объектом познания, требует точного измерения наблюдаемых единиц, метод наблюдения – также характеризуется измерением наблюдаемых контент-единиц, однако, такое измерение может осуществляться при полном отсутствии взаимодействием между субъектом и объектом познания. Пониманием на уровне «чувствования» характеризуются другие два метода – это опрос (беседа) и анализ продуктов деятельности. Опрос характеризуется активностью исследователя, анализ продуктов деятельности, наоборот, полной его пассивностью.

Двухмерное пространство расположения эмпирических методов позволяет дифференцировать их. Возможно, введение третьего основания для классифицирования эмпирических методов, позволит двухмерное пространство перевести в трехмерное, в результате чего появятся дополнительные связи между методами. Основание, определяющее наличие третьей плоскости в пространственном континууме, можно рассмотреть в виде дихотомии «наличие теоретической модели – отсутствие теоретической модели». Данная дихотомия позволит не только дифференцировать, но и интегрировать методы эмпирического исследования в психологии.

Анализ актуальной классификации методов современной научной психологии указывает на то, что экспериментальная психология не ограничивается исследованием только эксперимента как метода познания и, одновременно, является наукой о науке, включая теоретические методы познания.

Список литературы:

1. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология учебник для вузов по направлению и специальностям психологии : доп. М-вом образования РФ / В. Н. Дружинин. - Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2014. - 320 с.

Раздел 1

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ

Афанасьева М.А.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, ОБРАЩАЮЩИХСЯ ЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ

Исследования смысловой сферы личности были и остаются актуальными – для гуманитарных наук и для социума в целом. Они позволяют не только совершенствовать педагогическую и психологическую работу с населением, но и решать важнейшие задачи, связанные с развитием духовной, культурной сферы общества. По В.Франклу, «утрата смысла жизни – основная проблема современного общества, все остальные проблемы из нее проистекают»[3, с. 15].

Кто мы? Для чего мы? В чем смысл того, что с нами происходит и что делаем мы сами? Ответы на эти и подобные вопросы позволяет нам лучше понимать себя и определять курс своей жизни. Иногда (и довольно часто) поиск этих ответов становится предметом для работы с психологом. Поэтому исследуемая проблема – своеобразное понимание категории смысла жизни мужчинами и женщинами, выделение универсального компонента и гендерной специфики внутри этих представлений – интересует нас и в целях приращения научного знания, и в целях улучшения (оптимизации и углубления) качества психологического консультирования.

Вопросами смысла в психологии занимались такие ученые, как К.Г.Юнг, А.Адлер, В.Франкл, А.Маслоу, А.Лэнгле, в отечественной психологии – Б.Братусь, А.Асмолов, Д.Леонтьев, В.Чудновский.

Известные психологические определения смысла можно распределить по 3 группам: в некоторых из них смысл понимается как интеграция внешней и внутренней реальности, в других – как интерпретация, понимание контекста, объяснение жизни, в третьих – как некая сверхзадача жизни, ее стержень, цель. Первое, соответственно, самое широкое определение и включает в себя два последующих (нижележащих), третье – самое узкое. В первом направлении понимает и исследует смысл Ф.Феникс, во втором – Дж.Ройс, в третьем – В.Франкл[1, с. 37]. В мышлении наших современников смысл жизни чаще всего понимается в ключе второго и третьего направления. И нам представляется немаловажным знать, в чем именно видят смысл жизни мужчины и женщины, обращающиеся за психологической помощью, какие компоненты смысла универсальны, а какие обусловлены полоролевой идентичностью.

В нашем исследовании участвовали 40 человек (19 мужчин и 21 женщина), имеющих опыт обращения за психологической помощью, возраст респондентов 25-39 лет. Респондентам предлагалось закончить предложение: «Для меня смысл жизни – это...». Контент-анализ ответов по методике незаконченных предложений позволил выделить такие семантические составляющие в понимании категории «смысл жизни»: преобразование мира; ценностные состояния (счастье, радость, восторг, ощущение свободы и т.д.); отношения; самосовершенствование; продолжение рода; самореализация (раскрытие своего потенциала); познание; удовольствия; избегание негативного результата жизни; сам процесс жизни; аутентичность (жизнь в соответствии

со своими убеждениями); передача знания; материальное благополучие; негативный смысл.

Мы проанализировали, как соотносится с полом предпочтительность тех или иных ответов, и получили следующие результаты. Заметно, что респонденты-женщины указывали в своих ответах в среднем больше составляющих понятия «смысл жизни», а мужчины меньше. В женской выборке на каждого респондента приходится в среднем 2,05 смысловых единиц, в мужской – 1,68. Это возможно объяснить разницей в мужском и женском восприятии (а также изъяснении): мужчины более конкретны и склонны фокусироваться на чем-то одном, женщины стремятся охватить больше объектов и составить из них некую целостность.

Показательно, что в ответах наших испытуемых были представлены «сугубо женские» и «сугубо мужские» смыслы. Так, только женщины (19,05% респондентов) указали, что одной из составляющих смысла жизни для них является избегание негативного результата («прожить жизнь так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно потраченные годы», «жить так, чтоб было не жалко умирать» и т.д.). И только у мужчин (5,26% респондентов) мы встретили семантическую структуру, которую обозначили как «негативный смысл»: «...осознать в конце концов, что все это – полное д...мо». Можно предположить, что ответ был дан человеком, находящимся в глубоком негативном состоянии. Как уже было выявлено на других этапах исследования, мужчинам нужны более веские основания, чем женщинам, чтобы обратиться за психологической помощью. Одним из таких оснований и может служить подобное эмоциональное состояние.

Анализируя полученные данные, видим, что у мужчин и женщин по-разному выстраивается иерархия семантических компонентов внутри понятия «смысл жизни». Так, для мужчин она выглядит следующим образом (в порядке убывания популярности ответа): ценностные состояния; преобразование мира; самосовершенствование; продолжение рода; самореализация; удовольствия; аутентичность (как «соответствие самому себе»); отношения; познание; передача знания; сам процесс жизни; материальное благополучие; негативный смысл. Для женщин иначе: преобразование мира; отношения; самосовершенствование; самореализация; продолжение рода; познание; избегание негативного результата жизни; ценностные состояния; сам процесс жизни; удовольствия; материальное благополучие; передача знания, аутентичность.

Таким образом, мы видим, что мужчины больше, чем женщины, внимания придают ценностным состояниям (и соответственно, нуждаются в них). И значат эти ценностные состояния для них больше, чем даже преобразование мира. Женщины же, как ни удивительно, связывают смысл жизни с некоей преобразовательной деятельностью в мире – даже в большей степени, чем мужчины, по крайней мере, это видно в рамках нашей выборки. Вполне предсказуемо, что почти такую же высокую значимость для женщин имеют отношения, а вот для мужчин они значат гораздо меньше. На третьем месте в иерархии смысло-жизненных ориентаций (заимствуем термин у Д.А.Леонтьева и наполняем его новыми оттенками) и у мужчин, и у женщин стоят самосовершенствование, самореализация и продолжения рода. Однако далее снова видим расхождение: та позиция, которую в «мужской» модели смысла жизни занимают удовольствия, у женщин принадлежит познанию и избеганию негативного результата. Ценностные состояния для женщин значат еще меньше, что тоже не может не удивлять, как и то, что (вопреки расхожему мнению) материальное благополучие и удовольствия в качестве смысла жизни рассматривают очень немногие из респондентов. Что касается мужчин, то материальное благополучие для них также не очень значимо – как и познание, передача знаний, а также сам процесс жизни. У мужчин одинаковые позиции занимают аутентичность и отношения – верность себе оказывается такой же важной, как и контакт с другими. У женщин, между прочим, по

этому направлению тенденция другая: отношения стоят на втором месте, а аутентичность на последнем, следовательно, можно предположить, что ради сохранения качественных отношений с близкими женщины в принципе способны поступиться убеждениями. Это соотносится со стратегиями реализации гендерной идентичности личности, выделенными Л.Н.Ожиговой: «В процессе самоактуализации гендерной идентичности личности мужчины чаще используют стратегию культурализации и в оценках своей эффективности ориентированы на собственное мнение и самоудовлетворенность, а также на социальные эталоны успеха, высокого карьерного статуса. Женщины ... критериями самореализации определяют конкретное мнение, удовлетворенность других и социальные нормы морали» [2, с. 31].

Как пишет Д.А.Леонтьев, «найти смысл – это полдела; необходимо еще осуществить его. Человек несет ответственность за осуществление уникального смысла своей жизни. Осуществление смысла – процесс не простой и далек от того, чтобы совершаться автоматически, коль скоро смысл найден» [1, с.41]. Помощь специалиста-психолога бывает нужна человеку как на этапе поиска смысла, так и на этапе его осуществления, а осознанность в этой области жизни, как обычно, способствует большей эффективности процесса. Т.к. значимость категории смысла жизни (для психологической жизни субъекта) неоспорима, то мы можем утверждать, что полученные в ходе количественного и качественного исследования данные позволяют воссоздать довольно подробные образы (включая модели мира, отношения к себе, окружающим, деятельности и т.д.) мужчины и женщины, обращающихся за психологической помощью. Это позволяет практикующему психологу лучше понимать клиентов, обращающихся за помощью, и их запросы, а значит, более качественно и адресно оказывать запрашиваемую помощь.

Список литературы:

1. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: Смысл, 1999
2. Ожигова Л.Н. Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации: Автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук. Краснодар, 2006
3. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Под общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990

Баранова С.А.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ НОРМАТИВНОГО И ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

Понятие нормы является исходным для изучения любых девиаций. Поскольку отклоняющееся поведение – это поведение, отклоняющееся от социальных норм, то последнее заслуживает специального рассмотрения.

В целом понятие нормы является достаточно дискуссионным. В естественных и общественных науках норма понимается как предел, мера допустимого для сохранения и изменения систем. Нормы являются тем механизмом, который удерживает общественную систему в состоянии жизнеспособного равновесия в условиях неизбежных перемен (Е.В. Змановская). К.К. Платонов утверждает, что норма – это явление группового сознания в виде разделяемых группой представлений и наиболее частных суждений членов группы о требованиях к поведению с учетом их социальных ролей, создающих оптимальные условия бытия, с которыми эти нормы взаимодействуют и, отражая, формируют его. В психологии для научного определения понятия «норма» используются различные подходы: социальный, психологический,

психиатрический, этнокультурный, возрастной, гендерный, профессиональный. В качестве примера можно выделить негативный и позитивный подходы. В соответствии с первым нормальным считается человек без аномалий, и в соответствии со вторым напротив, нацелен на выявление образца с положительными качествами. Феноменологический подход в оценке поведенческой нормы позволяет говорить о нормативном поведении, противостоящем девиантному и патологическому, так и об идеальной поведенческой норме. Она подразумевает не только «сообразность поведения» (по В.А. Петровскому), но и творческую его направленность – креативность, или плодотворность (по Э.Фромму).

В современном обществе люди руководствуются множеством различных норм и правил. Одним из основных условий существования любого общества выступает его способность поддерживать состояние некоего равновесия. Поддерживать такое состояние в современном обществе, характеризующемся сложностью и многообразием социальных связей и отношений, помогают различные нормативные субкультуры.

Норма, в переводе с латинского языка, означает правило, точное предписание, образец. Нормы различаются по группам носителей, по принадлежности тех или иных норм нормативно-ценностной культуры социальной группы. Все нормы, существующие в обществе, чаще всего подразделяются на технические, политические, биологические, эстетические, медицинские, социальные и т.д. Социальные нормы выступают в качестве регулятора сферы взаимодействия людей и объединены тем, что создаются и развиваются на протяжении всей истории человечества, выражают потребность социальных систем в саморегуляции, входят в структуру общественного сознания и обусловлены уровнем цивилизованности общества, его потребностями и интересами.

Социальная норма от других видов норм отличается сферой действия, способом формирования, содержанием, функциями, способами подкрепления санкционирования, механизмом распространения и действия.

Характеристиками нормального (нормативного поведения) выступают: сбалансированность психических процессов (на уровне свойств темперамента), адаптивность и самоактуализация (на уровне характерологических особенностей) и духовность, ответственность и совесть (на личностном уровне). Так же, как и норма поведения базируется на этих трех составляющих индивидуальности, так и аномалии, и девиации основываются на их изменениях, отклонениях и нарушениях.

Формы проявления отклоняющегося (девиантного) поведения в основном определяются следующими факторами: особенности личности, биологические, нейропсихологические факторы, половое созревание, как причина различных психофизиологических и психических отклонений, условия внешней среды (взаимоотношения с учителями, сверстниками и др.), условия семейного воспитания (неблагополучные, неполные семьи, родители алкоголики и т.д.).

Таким образом, следует подчеркнуть, что существуют разнообразные взаимосвязанные факторы, обуславливающие отклоняющееся (девиантное) поведение:

- индивидуальный фактор, действующий на уровне психофизиологических предпосылок девиантного поведения, которые затрудняют социальную и психологическую адаптацию индивида;
- педагогический фактор, проявляющийся в дефектах школьного и семейного воспитания;
- психологический фактор, раскрывающий неблагоприятные особенности взаимодействия индивида со своим ближайшим окружением в семье, на улице, в коллективе, и который, прежде всего, проявляется в активно-избирательном отношении индивида к предпочитаемой среде общения, к нормам и ценностям своего окружения, к

психолого-педагогическим воздействиям семьи, школы, общественности к саморегулированию своего поведения;

- социальный фактор, определяющийся социальными, экономическими, политическими и т.п. условиями существования общества.

Исследование проблем отклоняющегося и нормативного поведения в психологии в настоящее время актуализируется в направлении определения содержания и параметров «нормы» и «не нормы» в субъективном оценочном поле в процессе совместной деятельности людей. Одной из таких проблем является нарастающее количество проявлений девиантного поведения, актуальность данной проблемы обострилась и в связи с резким изменением формализованных и неформализованных параметров норм, разрушением привычного, одобренного обществом и государством нормативного типа из-за смены идеологии, возникновением нормативных ценностей, которые на современном этапе развития социальных отношений не могут быть приняты всеми возрастными группами и социальными слоями. Сегодня для множества людей, ввиду психологической несформированности и социальной незрелости личности, норма часто заменена смешением авторитетов, что и приводит личность не к развитию, а, как показывают исследования, к саморазрушению, переживанию целого комплекса негативных эмоций и чувств как по отношению к другим людям, так и по отношению к себе. Подросток, адаптируясь к культуре взрослых, так же как и взрослый при адаптации в новой культурной ситуации, зачастую не может предугадать поведение других людей или не способен побудить их делать то, что ему хочется. Представители других культур в ряде случаев оказываются для него загадочными и непроницаемыми. Говоря об условиях и факторах возникновения девиаций у подростков необходимо отметить, что не рассмотрен вопрос, связанный с изучением представлений подростков о нормативном и отклоняющемся поведении в различных этнических группах. Таким образом, отклоняющееся поведение человека можно обозначить как систему поступков или отдельные поступки, противоречащих принятым в обществе нормам и проявляющихся в виде несбалансированности психических процессов, не адаптивности, нарушении процесса самоактуализации или в виде уклонения от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением.

Список литературы:

1. Баранова С.А. Полиэтническая среда как фактор проявлений девиантного поведения подростков // Вестник Сочинского Государственного Университета Туризма и Курортного Дела. – 2011. - №1 (15). - С. 61-66.

2. Баранова С.А. Анализ этнических различий социальных представлений подростков о нормативном поведении на основании метода выделения семантических универсалий // Вестник Сочинского Государственного Университета Туризма и Курортного Дела. – 2011. - №3 (17). - С. 117-123.

3. Баранова С.А. Межкультурные представления молодежи о нормативном поведении в олимпийском городе. // Подготовка кадров для XXII Олимпийских и XXI Паралимпийских зимних игр: проблемы и перспективы: материалы V междунар. науч. - практ. конф., г.Сочи, 30 октября – 2 ноября 2012г. / отв. ред. д-р экон. наук, проф. Г.М. Романова. – Сочи: РИЦ ФГБОУ ВПО «СГУ», 2013. с. 148-152

4. Баранова С.А. Этнокультурные особенности представлений о нормальном поведении // Дружининские чтения: сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции, 23-25 мая 2013 г., г. Сочи, Сочинский государственный университет [Электронный ресурс] / под ред. И.Б. Шуванова, С.В. Воронина, Ю.Э. Макаревой, А.А. Смирновой. Электрон. текст. дан. (1 файл 2,8 Мб) – Вып. 2. – Киров: МЦНИП, 2013. – 417 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-5-906223-23-4. с.11-20.

5. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов / Ю. А. Клейберг. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 290 с. — (Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-00231-7.

Воронцова А.А.
Сочинский государственный университет, г. Сочи
Научный руководитель – к.п.н., доцент Бородина Н.В.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ И ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В современной психологической науке большое внимание уделяется изучению проблемы психологических защит. Отечественные исследователи (Р.М. Грановская, Е.С. Романова, Л.Р. Гребенников, А.В. Соловьева, Т.В. Тулупьева, А.Б.Карпов) отмечают, что концепция психологических защит, разработанная в рамках психоанализа, была и остается фундаментальным вкладом в теорию личности и теорию психологической адаптации.

В настоящее время в науке психологической защите отводится функция по преодолению чувства неуверенности в себе и поддержания стабильной самооценки. Вместе с тем, необходимо отметить все возрастающую роль гендерных исследований и процесса полоролевой идентификации в использовании тех или иных защитных механизмов. Изучение взаимосвязи полоролевой идентификации и механизмов психологической защиты позволяют разработать решение некоторых научно-практических задач в области регуляции поведения, социализации, а также психологического здоровья личности. В частности, снизить риск усвоения деструктивных форм психологических защит в подростковом возрасте, что наиболее актуально.

Подростковый возраст представляет собой один из важнейших этапов становления личности. Как справедливо отмечает А.В. Яковлева этот период «...сензитивен для осознания самого себя, своих возможностей, способностей, интересов, формирования психологической готовности к личностному самоопределению» [6, с.141]. Таким образом, половые различия в использовании психологических защит особенно актуальны и интересны для исследования именно в подростковом возрасте.

Для решения обозначенной проблемы, а именно – выявления связи между используемой психологической защитой в зависимости от пола, обратимся к методологическому аппарату. На сегодняшний день в науке существует комплекс психодиагностических методик, положительно зарекомендовавших себя и способный осуществить решение заявленной проблемы.

На наш взгляд, наиболее актуальным будет использование следующих методик: тест-опросник механизмов психологической защиты «Индекс Жизненного Стиля» Келлермана-Плутчика-Конте (в адаптации Л.Р. Гребенникова), методика С.Бем «МиФ» (маскулинность и фемининность), методика «ФПО» (фигура-поза-одежда).

Рассмотрим каждую из них более подробно.

Тест-опросник «Индекс Жизненного Стиля» был разработан в разрезе психозволюционной теории Р. Плутчиком в соавторстве с Г. Келлерманом и Х.Р. Контом (структурная теория личности) в 1979 году. На данный момент опросник является наиболее адекватным диагностическим средством, позволяющим измерить всю систему психологических защит индивида, а также определить ведущие защитные механизмы.

Напомним, что первым ученым, выявившим механизмы психологической защиты, был Зигмунд Фрейд. Их описанием и изучением занималась его дочь Анна Фрейд в своем труде «Психология Я и защитные механизмы».

В психологической науке принято выделять восемь основных механизмов психологической защиты: отрицание, регрессия, компенсация, проекция, интеллектуализация, реактивное образование, подавление, замещение. Р. Плутчик понимает механизмы психологической защиты «...как производные эмоций» [2, с.64].

Он объясняет это тем, что каждая из защит онтогенетически развивалась с целью сдерживания одной из базисных эмоций. Восемь базисных защит тесно связаны с восьмью базисными эмоциями в психоэволюционной теории. В совокупности они имеют характерные отношения сходства-различия друг с другом.

Сам опросник состоит из 97 утверждений, требующих ответа по типу «да-нет». Измеряются восемь защитных механизмов, каждому из которых соответствуют от 10 до 14 утверждений, которые отражают личностные реакции индивида в той или иной ситуации.

Выражение механизмов защиты зависит от возрастного развития и специфики когнитивных процессов. В совокупности они образуют шкалу примитивности-зрелости. Так, первыми возникают механизмы, в основе которых лежат перцептивные процессы - ощущение, восприятие, внимание. Именно процессы перцепции отвечают за защиты, связанные с непониманием информации и ее неведение. В структуре психологических защит это отрицание и регрессия. После возникают защиты, связанные с памятью, а именно – забывание информации. Это вытеснение и подавление. По мере развития процессов мышления и воображения, формируются наиболее сложные и зрелые виды защит, связанные с переработкой и переоценкой информации – рационализация. Таким образом, механизмы психологической защиты выступают в роли «...регулятора внутриличностного баланса за счет гашения доминирующей эмоции» [2, с.64].

При составлении опросника Р. Плутчик, Г. Келлерман и Х.Р. Конт использовали несколько источников, включая психоаналитические труды и работы по общей психопатологии и психологии. Из этих источников ими были выделены предполагаемые характеристики 16 механизмов защит, которые и составили основу защиты личности. Затем был предложен ряд утверждений с целью создания шкал. Авторы предполагали, что испытуемый, выбирая для себя приемлемые утверждения, описывающие привычное для него поведение, выделит конкретную модель защиты. Например, утверждение: «Если я сержусь на своего товарища, я, вероятно, сорву злобу на ком-нибудь другом» отражает психологическую защиту замещение. Пункты опросника объединялись таким образом, чтобы выявить каждый из 16 перечисленных механизмов защит, и в сумме составили 224 утверждения. После первого обследования и статистической обработки результатов основной текст был сокращен до 184 наиболее репрезентативных утверждений. В результате факторного анализа стало возможным сократить число защит до восьми.

Окончательный вариант опросника включил в себя 97 пунктов. После завершения работы по психометрическим данным теста были проведены исследования по получению нормативных данных и различий на разных клинических группах испытуемых, подтвердившие диагностические возможности методики. Данные были подвергнуты статистической обработке с использованием метода корреляционного анализа и t-критерия Стьюдента для выявления достоверности различий.

Методика «МиФ» была разработана Сандрой Бем в разрезе разработанной ей теорией андрогинности [3, с.277]. Она позволяет определить степень феминности, маскулинности и андрогинности личности. Каждый индивид обладает множеством психологических черт характера, при чем некоторые из них являются «универсальными» для мужчин и женщин, а некоторые традиционно связывают с определенным полом.

Типичные мужские или женские черты имеют свои эволюционно- генетические и физиологические основания. К примеру, уровень агрессивности и доминантности (типично мужские черты) зависит от уровня концентрации у индивида мужских половых гормонов – андрогенов. К типично мужским чертам (маскулинность) традиционно относятся такие, как независимость, напористость, доминантность,

агрессивность, склонность к риску, самостоятельность, уверенность в себе. Индивидов с ярко выраженной маскулинностью характеризует большее самоуважение в целом, а также более высокая самооценка в области академических достижений и собственной внешности. К типично женским чертам (феминность) традиционно относятся такие, как уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопереживанию. Однако, по представлениям С. Бем индивид не обязательно может являться носителем ярко выраженной маскулинности или феминности. Она говорит о том, что в личности эти черты могут быть представлены в равной мере, и вводит понятие «андрогинность». Черты маскулинности и феминности у такого индивида представлены гармонично и взаимодополняемо, что повышает адаптивные возможности личности. При этом большая мягкость, устойчивость в социальных контактах и отсутствие ярко выраженной доминантно-агрессивной направленности в общении никак не связаны со снижением уверенности в себе, а напротив проявляются на фоне сохранения высокого самоуважения, уверенности в себе и самопринятия.

Сам опросник состоит из 60 утверждений, представляющих собой словесное описание того или иного качества. На каждое утверждение необходимо ответить «да» или «нет», оценивая тем самым наличие или отсутствие названных качеств. Полученные данные обрабатываются с помощью ключа, и по специальной формуле вычисляется основной индекс IS, по величине которого делается заключение о степени выраженности маскулинности, феминности или андрогинности.

Методика «ФПО» (фигура-поза-одежда) разработана Д.К. Соломоновой и относится к проективным методам. Она представляет собой набор из 18 картинок, которые предъявляются испытуемому в случайной последовательности: две серии по три карточки в каждой с выраженным атрибутом «одежда», такое же количество с атрибутами «фигура» и «поза». В каждой серии картинок выделен один признак и прорисован либо мужской признак, либо женский, либо признак, который может быть отнесен как к мужскому, так и к женскому полу. Таким образом создается ситуация неопределенности стимула, которая позволяет изучить систему личностных смыслов индивида, определенных полом, его прошлым опытом, индивидуальными предпочтениями.

В процессе исследования испытуемому предлагают оценить:

1) каждую карточку по степени выраженности отдельно мужских и женских признаков по 4-балльной шкале: 1 балл – мужские (женские) признаки отсутствуют; 2 балла – минимальная степень выраженности мужских (женских) признаков; 3 балла – средняя степень выраженности мужских (женских) признаков; 4 балла – максимальная степень выраженности мужских (женских) признаков [4, с.151];

2) каждую карточку по степени близости изображенного объекта к существующему у данного индивида идеалу (полоролевым предпочтениям), приписывая балльные оценки от 1 до 4;

3) степень похожести испытуемого на объект, изображенный на картинке;

4) степень сексуальной привлекательности каждой карточки по 4-балльной шкале.

При обработке результатов исследования проводят количественный и качественный анализ.

Качественный анализ производится с учетом четырёх характеристик изображенных персонажей: «...1) особенности восприятия мужских и женских признаков; 2) структура полоролевой идентичности. Определение того, в какой степени представлены в Я-концепции индивида мужские/женские качества; 3) полоролевые предпочтения – ценности индивида в отношении того или иного пола; 4) особенности восприятия объекта сексуального предпочтения» [4, с.151].

В структуру теста включены показатели, позволяющие произвести количественный анализ, такие как: «КМ – качества мужские (оценки, приписываемые данным испытуемым); КМТ – качества мужские по тесту, т.е. заданные в нем; КЖ – качества женские (оценки, приписываемые данным испытуемым); КЖТ – качества женские по тесту, т.е. заданные в нем; ИДЕНТ – показатели степени идентификации; СП – показатель сексуальной привлекательности; ИДЕАЛ – показатель полоролевых предпочтений» [4, с.152].

При дальнейшем анализе определяют степень корреляции между показателями по разным шкалам у данного испытуемого и показателями, заданными в тесте. Таким образом вычисляются коэффициенты корреляции 16 оценок по данному показателю с 16 оценками по другому показателю (например, сопоставляются результаты оценок КМ и КМТ).

Корреляционный анализ соотношения оценок мужских/женских качеств по выделенным шкалам дает возможность выявить, в какой степени испытуемый точно определяет полоролевые качества по всем основным атрибутам, заданным в тесте, а также то, в какой степени самоидентификация, полоролевые предпочтения, зависят от стереотипов, заданных в стимульном материале, и собственных представлений о мужских и женских качествах.

Таким образом, рассмотренные методики позволяют не только определить наличие тех или иных полоролевых качеств личности и выявить используемые психологические защиты, но также и проследить взаимосвязь между ними. Следовательно, исследование психологических защит в контексте полоролевой идентификации дает возможность более четко изучить половые различия в использовании механизмов психологических защит у подростков. Полученные результаты могут служить основой для дальнейшего расширенного исследования по рассматриваемой проблеме и разработки методики для диагностирования наиболее вероятных видов психологической защиты по некоторым особенностям личности.

Список литературы:

1. Карпов А.Б. Механизмы психологической защиты и стратегии преодоления в переходный период от подросткового к юношескому: Автореф. Дис. канд. психол. наук. Москва, 2006. – 22с.
2. Кружкова О.В., Шахматова О.Н. «Психологические защиты личности: учебное пособие». – Екатеринбург: Издательство Росгоспрофпедуниверситет, 2006 –153 с.
3. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. — СПб.: Питер, 2003. — 479 с: ил. — (Серия «Практикум по психологии»).
4. Сабунаева М.Л. Гендерная экспертиза урока. В кн.: Практикум по гендерной психологии / Под ред. И. С. Клециной. СПб.: Питер, 2003. –С. 387.
5. Юносова Р.А. Полоролевая идентификация подростков группы риска: Автореф. Дис. канд. психол. наук Москва, 2008.– 22с.
6. Яковлева А.В. Полоролевая идентификация и механизмы психологических защит у старших подростков. Системная психология и социология. №7, 2013. – С. 140-142.

Габаева Л.М.

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск
Научный руководитель–к.псих.н., доцент Кожевникова О.В.

ЭТАПЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОПРОСНИКА АКАДЕМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ

Академическая адаптация, под которой принято понимать активный, интенсивный, многогранный комплексный процесс, в результате которого субъект развивает устойчивые навыки удовлетворения требований, предоставляемых новой социальной средой (университетом) [1, с. 25], все чаще оказывается в фокусе внимания

специалистов, профессиональная деятельность которых связана с системой образования. Несмотря на наличие ряда опросников, направленных на рассмотрение отдельных аспектов процесса и результата адаптации студентов к образовательной среде вуза, ощущается нехватка надежных и валидных методик для всестороннего изучения обозначенного феномена.

Одной из задач нашего исследования является разработка опросника академической адаптации на основе существующих англоязычных методик, широко используемых в американской и западноевропейской практике: «Yourfirstcollegetyearsurvey» (опросник для студентов первого года обучения, ежегодно обновляемый исследовательским институтом высшего образования Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе [2], «StudentAdjustmenttoCollegeQuestionnaire (SACQ)» (опросник адаптации студентов к университету, авторы Р. Бейкер и Б. Сирик) [3] и «AcademicAdjustmentScale (AAS)» (шкала академической адаптации, разработанная Дж. Андерсоном с соавторами)[4]. Все три опросника были переведены на русский язык (переводчиками выступали студенты-психологи, затем была осуществлена итоговая правка преподавателем психологии, имеющим квалификацию в области зарубежной лингвистики и переводоведения). В ходе содержательного анализа переведенного материала было отобрано 120 вопросов (36 из первой, 64 из второй и 20 из третьей методики) и сформирован электронный вариант опросника в формате файла Excel.

На этапе первичной адаптации опросник предъявлялся студентам первого и второго года обучения. В итоговую выборку вошло 102 респондента, которым предлагалось выразить степень своего согласия с каждым утверждением по шкале от 1 до 5, где 1 – это абсолютное несогласие, а 5 – абсолютное согласие. Полученные данные были обработаны с помощью процедур эксплораторного факторного анализа средствами компьютерной программы для статистической обработки данных IBMSPSSStatistic 22.0. В результате было выделено 4 основных фактора, сопоставимых по своему содержанию со сходными факторами оригинальных методик.

При рассмотрении факторных нагрузок отдельных переменных было принято решение исключить из дальнейшего анализа те из них, которые имеют значение ниже 0,5, например: «Преподаватели демонстрируют заинтересованность по поводу моих учебных достижений», «Мне кажется, что я хорошо контролирую мою учебную жизнь», «Я употребляю алкогольные напитки, чтобы справиться со стрессом, связанным с учебой в университете», «Преподаватели побуждают меня задавать вопросы и участвовать в дискуссиях», «Меня устраивают личностные качества преподавателей», «Преподаватели обеспечивают мне обратную связь, что позволяет мне оценить свою успешность в освоении конкретных дисциплин», «Я воспринимаю ошибки как естественную часть процесса обучения», «Я живу в общежитии, так как не могу позволить себе другой вариант проживания (оставьте без ответа, если не живете в общежитии)», «У меня хорошие отношения с соседями по комнате в общежитии (оставьте без ответа, если у вас нет соседей по комнате)», «Мне нравится жить в общежитии (оставьте данный вопрос без ответа, если вы живете не в общежитии)», «Я часто прихожу на семинар с невыполненным домашним заданием» и др. Итоговая факторизация была осуществлена по 70 переменным.

Первый фактор, обозначенный нами как «Академическая адаптация», включает следующие вопросы: «Я рад, что поступил именно в тот университет, в котором сейчас учусь», «Если меня спросят, я порекомендую свой университет другим», «Я удовлетворен качеством и значимостью изучаемых дисциплин», «Я бы хотел учиться в другом университете» (обратный), «Мне нравится моя программа обучения и предметы в текущем семестре», «Учеба в университете мне нравится», «Я не разочаровался в выбранной специальности», «Я удовлетворен количеством и разнообразием курсов, в

рамках моей учебной программы», «Я доволен качеством преподавания», «Я сейчас радуюсь своему решению поступать в университет», «Мои ожидания от обучения в университете оправдались», «В последнее время у меня появились сомнения в ценности университетского образования» (обратный), «Изучаемые дисциплины вдохновляют меня на новые размышления», «Мне иногда кажется, что обучение в университете не стоит того времени, которое на него затрачивается» (обратный), «Большая часть того, что меня интересует, никак не связана с изучаемыми мной предметами» (обратный), «Я очень доволен преподавателями, которые сейчас меня учат», «В последнее время я часто задумываюсь о переходе в другой университет» (обратный), «Изучаемые мной дисциплины релевантны тому, с чем мне приходится иметь дело в реальной жизни», «Изучаемые мной дисциплины пригодятся в моей будущей профессиональной деятельности», «Обычно на занятиях мне скучно» (обратный), «Я стараюсь приобрести необходимую квалификацию для работы после окончания университета», «В последнее время я много думаю о том, чтобы раз и навсегда бросить учебу в университете» (обратный), «Я часто ловлю себя на мысли, что сейчас нужно взять паузу в обучении и закончить университет позднее» (обратный).

Второй фактор – «Эмоциональная (личностная) адаптация»: «Меня устраивает уровень моих учебных достижений», «Я уверен, что смогу справиться с любыми проблемами в университете», «Мне удалось найти баланс между учебой и внеучебной деятельностью», «В последнее время я постоянно чувствую себя усталым» (обратный), «Я испытываю значительные трудности, справляясь со стрессом, которому подвергаюсь в университете» (обратный), «В последнее время я чувствую нервозность и напряжение» (обратный), «В последнее время у меня часто бывало плохое настроение» (обратный), «В последнее время мне сложно сконцентрироваться на выполнении учебных заданий» (обратный), «Я недостаточно хорошо справляюсь с выполнением того объема учебных заданий, которые я получаю» (обратный), «В последнее время я выхожу из себя по мелочам» (обратный), «В последнее время мне не всегда удавалось держать свои эмоции под контролем» (обратный), «Иногда я не могу справиться с мыслями» (обратный), «Учеба в университете кажется мне сложной» (обратный), «В университете я испытываю стресс и нахожусь в плохом настроении» (обратный), «У меня возникают проблемы при изучении некоторых дисциплин» (обратный), «Иногда мне кажется, что я не обладаю академическими навыками, которые нужны, чтобы получать удовлетворение от обучения в университете» (обратный), «Я недостаточно умен для выполнения тех учебных заданий, которые от меня сейчас требуются» (обратный), «Для меня довольно проблематично приступить к выполнению домашних заданий» (обратный), «Экзаменационная сессия отнимает у меня много сил» (обратный), «Я часто испытываю страх, что меня отчислят из университета» (обратный), «В последнее время я часто задумываюсь о том, чтобы обратиться за помощью» (обратный), «В последнее время мне не хватает мотивации, чтобы учиться» (обратный).

Третий фактор – «Социальная адаптация»: «Я чувствую, что у меня не получилось влиться в студенческую жизнь» (обратный), «Я считаю себя частью университета», «Я чувствую, что хорошо вписываюсь в университетскую среду», «В целом, мне бы было гораздо лучше дома, чем в университете» (обратный), «В университете я часто чувствую себя одиноко» (обратный), «Мне нравится студенческий стиль жизни», «В последнее время я постоянно чувствую себя усталым», «В университете я ощущаю себя частью коллектива», «Я пользуюсь авторитетом у одногруппников», «Я активно участвую во внеучебной деятельности университета», «Мне нелегко дается быть самостоятельным и нести ответственность за свою жизнь» (обратный), «Я хорошо приспосабливаюсь к обучению в университете», «Мне не удастся чувствовать себя непринужденно, взаимодействуя с людьми в университете» (обратный), «В

университете я не ограничиваю себя в общении с новыми людьми» (4), «В университете я не чувствую себя в безопасности» (обратный).

Четвертый фактор – «Ориентация на достижение цели»: «Я стараюсь учиться хорошо, чтобы достичь своих целей», «Я обычно следую инструкциям преподавателя», «Я учусь, чтобы достичь более высокого уровня жизни в будущем», «Для меня очень важно получить высшее образование», «Я хотел бы продолжить обучение в магистратуре», «Я регулярно участвую во внеучебных (спортивных, культурных, развлекательных) мероприятиях, проводимых в университете» (обратный), «Я регулярно посещаю занятия».

Полученная факторная структура принята нами за основу структуры будущего опросника. В настоящее время осуществляется работа по расширению выборки с применением модифицированной рабочей версии опросника из 70 вопросов. Следующим этапом станет повторная факторизация данных с целью конструирования более компактной версии методики, а также определение ее основных психометрических показателей.

Список литературы:

1. Агличева И.В. Комплексное исследование особенностей личностной адаптации студентов вуза: дис. ... канд. психол. н. Ставрополь, 2006. –236 с.
2. Yourfirst college yearsurvey. URL: <https://heri.ucla.edu/your-first-college-year-survey/> (Датаобращения: 10.05.2018).
3. Baker R.W., Siryk B. Measuring adjustment to college // Journal of Counseling Psychology. 1984. № 31 (2). С. 179-189.
4. Anderson J.R., Guan Y., Кос Y. The academic adjustment scale: Measuring the adjustment of permanent resident or sojourner students // International Journal of Intercultural Relations. 2016. № 54. –С. 68-76.

Зачесова И.А.

Институт психологии Российской академии наук, г. Москва

ИНТЕНЦИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ МЕГАПОЛИСА

Проблема организации городской среды мегаполиса в последние годы активно разрабатывается представителями разных областей знания. Организация городской среды является предметом исследований архитекторов, географов, философов, культурологов, социологов, филологов и лингвистов. В психологических исследованиях городская среда обычно рассматривается в социально-психологическом контексте [5]. Основные направления связаны с изучением особенностей восприятия города, его предметно-пространственной, пространственно-временной и социальной среды, механизмов ментальных репрезентаций городского пространства в обыденном сознании горожан [2,12]. В настоящем исследовании, продолжая изучение организации и функционирования повседневного дискурса [1,3,4,6,7,9,10], мы обратились к анализу речезыкового аспекта городской среды мегаполиса, дискурсивного пространства городской среды, в которой существует горожанин.

Повседневное существование жителей мегаполиса протекает в двух типах пространства – в открытом пространстве внешней городской среды (на улице) и в городских объектах разного функционального назначения, имеющих свое внутреннее пространство (магазины, вокзалы, театры, банки, поликлиники и т.п.) [8]. Внешняя городская среда разделена на зоны, которые различаются по своему функциональному назначению (улицы, площади, дворы жилых домов, парки, стадионы и т.п.). Городские объекты, имеющие свое внутреннее пространство, также

несут разную функциональную нагрузку, имеют разное целевое назначение (практическое, культурно-развлекательное).

Настоящее исследование обращено к изучению внешней городской среды мегаполиса. В фокусе внимания находились интенциональные направленности, формирующие дискурсивное пространство внешней городской среды.

Материалом для анализа послужили формирующие внешний облик города типовые «обращения» к жителям, реализованные в объявлениях, городских вывесках, плакатах и пр. Фактологический материал был собран на улицах города, в транспорте, объектах торговли и представлен в блокнотных записях, фото- и видеоматериалах. В работе использовался метод оценки психологического содержания речи – интент-анализ [11].

Письменные текстовые обращения в городском пространстве имеют разное жанровое воплощение. Это разного рода объявления, городские вывески, рекламные щиты, плакаты нерекламного характера, кино- и театральные афиши и др.

Следует отметить, что в названных малых жанрах текстовое представление часто соседствует с соответствующими графическими изображениями. В совокупности они формируют ту среду, в которой, хочет он того или нет, существует горожанин. Большая часть текстовых форм, реализуемых в городской среде, нацелена на насущные потребности людей, на информирование горожан, регуляцию их поведения в городском пространстве, в тех или иных разновидностях городского локуса.

Жизнь в мегаполисе постоянно требует от жителей умения ориентироваться в пространстве. При этом люди перемещаются не только пешком, но и при помощи городского и личного транспорта. Ориентирами в системе городских координат служат названия улиц, госучреждений, городских объектов разного функционального назначения (поликлиники, больницы, банки, почта, аптека, магазины и пр.), дорожные и городские указатели. Все они направлены на информирование людей об организации городской среды, оптимизируют ориентацию на улицах города. В данном случае информационную, прагматическую, направленность реализуют частные интенции поименовать объект, указать, обозначить местоположение. Особую нишу занимают типовые дорожные указатели, регламентирующие правила дорожного движения, регулирующие действия его участников.

В наше время улицы и транспортные магистрали мегаполиса пестрят городскими вывесками и плакатами. В большинстве своем они носят рекламный характер, их задача убедить горожан приобрести рекламируемый товар, обратиться к рекламируемым услугам. Интересно отметить появление в последнее время на улицах города пролонгированных рекламных плакатов, когда на определенном рекламном щите сначала появляется интригующая информация (*Володя, ты с нами?*) и только через несколько дней ее сменяет конкретная реклама (*Мы ждем тебя в Оки Доки*). Некоторые рекламные вывески одновременно являются территориальными указателями (*Мужик, гвоздь забил? Рынок строительных материалов в Никулино. До поворота налево 900 м*). Элементы рекламы часто включены в названия торговых объектов (пиццерия *Пицца из дровяной печи*, палатка *Пирог от очага*). Как правило, рекламные вывески и плакаты не содержат прямого побуждения к действию, скорее они нацелены на то, чтобы привлечь внимание горожан к объектам именованию, подтолкнуть их к совершению тех или иных действий. Реализуемые в них интенции самопрезентации интегрируют в себе косвенные компоненты воздействия, формируя у потенциальных покупателей и клиентов упреждающие представления, мнения, оценки.

Наряду с рекламными на улицах города располагаются социальные информационно-просветительские плакаты, направленные на освещение актуальных событий, изменение моделей общественного поведения, на привлечение внимания к проблемам мегаполиса и его жителей. Это могут быть афиши, информирующие жителей о театральной жизни города (*Театр Современник - Сезон на Яузе - 2016-2017; Кремлевский балет – Кремлевские сезоны – с 1 по 24 июня*), информационно-просветительские плакаты, посвященные важным городским событиям, приглашающие людей посетить те или иные мероприятия (приуроченная ко Дню Победы акция «Бессмертный полк»: *Мы пронесем портреты дедов по Красной площади. Ты с нами?*). Просветительский, дидактический характер носят социальные плакаты, связанные с реализацией городских программ разных направлений. Наиболее распространенными примерами такой социальной рекламы являются кампании, пропагандирующие здоровый образ жизни (*Трезвая Россия - В здоровом теле здоровый дух - Я выбираю трезвость - ГТО*) и охрану окружающей среды (изображение несчастного кота сопровождает текст: *Не оставляй меня на даче; на стенде подъезда: Покорми птиц зимой. Меню: сало несоленое, семечки нежареные, ячмень, пшеница; на улице: Город – наш дом. Чистота и порядок в нашем доме зависит от нас*). Социальные плакаты в городском пространстве способствуют формированию новых моделей поведения и часто нацелены на непосредственное (прямое) побуждение к действию. Например, плакаты налоговой службы: *Ты любишь свой город? Докажи делом. Заплати налоги*; плакаты ГИБДД: *Зебра главнее всех лошадей. Сбрось скорость на переходе*. В последнее время на улицах стали появляться информационные плакаты, призывающие автомобилистов и пешеходов принять участие в оптимизации транспортной ситуации на улицах города. Подобные плакаты демонстрируют готовность городских служб учитывать мнения жителей в организации движения. Например, *Свои замечания по светофорам и ПДД вы можете сообщить по телефону 8 800...* Такие обращения направлены на формирование новых стереотипов социального поведения и ценностей в сознании горожан. Агитационную направленность носят плакаты предвыборных кампаний (*Голосуй за ЛДПР*). Среди городских социальных плакатов следует выделить плакаты-поздравления с праздником, реализующие фатическую направленность, создающие праздничное настроение и способствующие консолидации гражданского общества: *С Новым годом, дорогие москвичи!; Поздравляем с Пасхой господней!; С Днем Победы! Мы наследники победителей!*

Локализованные в разных зонах городской среды уличные объявления обращены к проблемам города и регуляции повседневной жизни горожан. В роли их авторов могут выступать как городские службы (префектура, управа, транспортная компания, метрополитен, администрация магазинов, парков и пр.), так и частные лица. Официальные объявления городских служб направлены на передачу социально-полезной информации, адресованной жителям города. Тексты таких объявлений различаются по интенциональным характеристикам:

– интенция «информировать» (при входе в магазин: *Магазин закрыт на учет. Приносим свои извинения; 16 апреля «Булочка Бриош» работает до 16.00 по техническим причинам*; информационный стенд на подъезде жилого дома: *Важные телефоны и адреса: управа района Раменки 8(495)93..., диспетчерская служба района...*);

– интенция «напомнить» (в транспорте: *Уважаемые пассажиры, при выходе не забывайте свои вещи*);

– интенция «инструктировать» (в транспорте: *При обнаружении бесхозных вещей не трогайте их и сообщите водителю*; в вагоне метро: *Для экстренной связи с машинистом поезда нажмите кнопку и говорите*);

- интенция «предупредить» (на трамвайных путях: *Осторожно, листопад*; в вагоне метро: *Чтобы уберечься от грабителей и других злоумышленников полиция на метрополитене предлагает вам соблюдать следующие правила: не пересчитывайте деньги в людных местах, не следует... Защитите себя!*; на улице: *Внимание! Сквозной проезд по Сахалинской улице временно закрыт. Выберите маршруты объезда*);

- интенция «запретить» (в парке: *Выгул собак запрещен*; у входа в метро: *Курение у вестибюля метрополитена запрещено*; в маршрутном такси: *Не отвлекайте водителя во время движения*; стенд на подъезде жилого дома: *Запрещен несанкционированный доступ и самовольное размещение любой информации на стенде*).

Объявления частных лиц касаются повседневных бытовых нужд отдельных горожан. Это покупка/продажа, аренда, ремонт жилья, потеря/находка чего-либо, поиск работы, обращение за помощью и предложение услуг. Обычно речевые интенции, реализуемые в частных объявлениях, это – информировать (*8 января в парке найдена собака. Небольшая, черная, лапки белые. Обращаться по тел. 8...*), предложить услугу (*Ремонт одежды любой сложности. Тел. 8...; Сдам комнату. Недорого*), обратиться с просьбой/просить помощи (*В районе ул. Лобачевского 3 января пропала йорк-девочка. Зовут Луна, стрижена, в розовом ошейнике. Вознаграждение за информацию о собаке гарантируем. Тел. 8...*).

Частное авторство имеют и шаблонные реплики-наклейки в салонах автомобилей. Такие наклейки, реализующие фатическую направленность, могут быть приурочены к праздничным датам (*Спасибо деду за Победу*). Наклейки шуточного характера могут заменять стандартные знаки ГИБДД, служить предупреждением для участников дорожного движения (*Осторожно, путаю педали!*) или призывом к кооперативному поведению на дороге (*Не прижимайся, мы не знакомы!*).

С учетом всего массива полученных данных можно полагать, что важным фактором, определяющим особенности организации интенционального пространства городской среды в разных локусах мегаполиса, выступают ситуативно-территориальные потребности горожан. Текстовые обращения в городской среде, воплощенные в разных жанровых формах, имеют информационную и фатическую направленность и ориентированы на информирование и регуляцию поведения горожан. Выявлены и описаны типовые компоненты интенциональной структуры, присущие дискурсу внешней городской среды мегаполиса, реализованному в «обращениях города» к жителям, воплощенному в объявлениях, городских вывесках, плакатах и пр. В совокупности они формируют дискурсивное пространство города, в котором, хочет он того или нет, существует горожанин.

В дальнейшем планируется проведение анализа интенциональной организации внутреннего дискурсивного пространства городских объектов разного функционального назначения.

Список литературы:

1. Афиногенова В.А., Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А. Интенциональная структура повседневного студенческого дискурса // 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов конференции в 5 томах / Отв. ред. Д.Б. Богоявленская М.: Когито-Центр, 2015, Т. 3, С.261 – 264.
2. Габидулина С.Э. Психология городской среды. М.: Смысл, 2012.
3. Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А. Психология повседневного дискурса: Интенциональный аспект. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
4. Гребенщикова Т.А., Павлова Н.Д. Дискурс и его психологическое воздействие: подходы к исследованию // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 3. С. 18–31.

5. Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Город как объект исследования в социальной психологии: к истории вопроса // Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 1. С. 196-213.

6. Зачесова И.А. Интент-анализ в изучении дискурса неформального общения коллег по работе // Процедуры и методы экспериментально-психологических исследований / Отв. ред. В.А. Барабанщиков М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016, С. 730-735.

7. Зачесова И.А., Гребенщикова Т.А., Кубрак Т.А. Интенциональная организация дискурса повседневного общения незнакомых людей // Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности / Под ред. А. Л. Журавлева, Н. Д. Павловой, И. А. Зачесовой М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016, С. 27-49.

8. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы. М.: Языки славянских культур, 2010.

9. Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А. Интент-анализ: основания, процедура, опыт исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.

10. Павлова Н.Д., Афиногенова В.А., Гребенщикова Т.А. Речевое взаимодействие в неформальном повседневном дискурсе: интенциональный аспект // Психологический журнал, 2017. Т. 38. № 5. С. 41–54.

11. Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности / Под ред. А. Л. Журавлева, Н. Д. Павловой, И. А. Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

12. Социально-психологические исследования города / Отв. ред. Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Моисеева Е.А.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, г. Калуга
Научный руководитель – к.ф.н., доцент Подольская И.А.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ СУБЪЕКТНОСТИ

Реалии современной жизни требуют обновления существующей системы образования. В условиях формирования информационного общества, первоочередной задачей педагогов и психологов является создание таких условий развития личности, которые будут способствовать превращению ее в самостоятельного субъекта жизнедеятельности – активного, целеустремленного, самостоятельного, осознающего собственную ответственность за выбор жизненного пути. Эти качества необходимо начинать развивать как можно раньше. В данных условиях актуальным становится развитие субъектности личности.

Указанная идея лежит в основе системно-деятельностного подхода, отраженного в Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС).

Предполагается, что уже в подростковом возрасте обучающиеся должны демонстрировать субъектность, выбирая направления подготовки и определяя свой вектор будущего профильного образования. Тем не менее, на практике сталкиваемся с противоречием – выбор индивидуальной траектории образования формален, условен. Можно ли говорить о развитии субъектности в условиях, когда подобный выбор отсутствует? Условность эта проявляется в том, что старшая школа не предлагает современным школьникам альтернативы. Обучающиеся нагружают себя массой занятий, из которых только часть потребуется им для итоговой аттестации и дальнейшего обучения в вузе. В конечном итоге это приводит к физическим и моральным перегрузкам, а также формальному изучению «ненужных» дисциплин, что ставит под вопрос целесообразность такой деятельности. Теория пока расходится с практикой, а процесс развития субъектности затруднен специфическими условиями социально ситуации развития школьника, которая описана выше.

Актуальность выявленной проблемы не только в том, что новые условия развития общества диктуют новые требования к личности, но и в необходимости модернизации современной системы образования.

Исходя из сказанного, становится очевидной необходимость разработки программы школьных и внешкольных мероприятий, направленных на развитие субъектности личности на школьном этапе.

Основой этой работы, в первую очередь, должно стать теоретическое осмысление понятия «субъектность».

В зарубежной науке проблемой развития субъектности занимались представители гуманистической психологии – А. Маслоу, К. Роджерс и другие. Для них характерны некоторые различия в использовании понятия субъектности и понимания человека как творца собственной жизни. Понятия «субъектность» у Маслоу нет, есть близкое – самоактуализация. Она характеризуется более эффективным восприятием реальности; принятием себя и других; непосредственностью, естественностью, независимостью, демократичностью, потребностью в автономии и т.д. [7, с.340].

К. Роджерс выдвинул тезис о том, что человек самостоятельно может определять свою судьбу, он свободен в принятии решения о том, какой должна быть жизнь. Согласно такому взгляду, «самоопределение является существенной частью природы человека... люди, в конечном счете, ответственны за то, что они собой представляют» [7, с.368].

В ходе исследований Роджерс сумел показать, что человек по своей природной сути ориентирован на движение к определенным целям, он активен по природе. Роджерс отмечает, что «важнейший мотив жизни человека – это актуализировать, то есть сохранить и развить себя, максимально выявить лучшие качества своей личности, заложенные в ней от природы» [7, с.369].

С.Л. Рубинштейн определял субъектность как самостоятельную активность, самодвижение, осознанную саморегуляцию [3].

А.В. Брушлинский приравнивает понятия «субъект» и «субъектность». Последняя – поддается развитию и формированию. Для него «субъектность» – это «системная целостность всех его сложнейших и противоречивых качеств, в первую очередь психических процессов, ее состояний и свойств его сознания и бессознательного. Будучи изначально активным, человеческий индивид однако не рождается, а становится субъектом в процессе общения, деятельности и других видов своей активности» [4].

К.А. Абдульханова-Славская отмечает, что субъект есть «гармоничная, самореализующаяся личность, достигшая вершины в иерархическом развитии» [2, с.9].

Л.С. Выготский стоял на позиции объединения субъекта и его действия при рассмотрении психологических новообразований возраста как «новый тип строения личности и ее деятельности», а в структуре возраста, наряду с такими компонентами, как социальная ситуация развития новообразования возраста, выделил особый компонент – ведущий тип деятельности ребенка.

Для А.Н. Леонтьева понятия индивид – биологическое начало, субъект – активное, личность – мотивационно-смысловое. «Субъектность свойственна уже индивиду, благодаря субъектности происходит переход от индивида к личности, субъектность является не какой-то абстрактной активностью человека, а осмысленной активностью, которая не появляется от рождения, а проявляется лишь в случаях реализации какой-либо целенаправленной деятельности» [2, с.10].

Б.Д. Эльконин определял субъектность как качество сознательной, осмысленной активности, определяемой его внутренними условиями: способностями, задатками, потребностями и т.д. [2, с.10].

В настоящее время исследование субъектности является одним из самых востребованных в психологической науке. Субъект – деятель, способный самостоятельно, активно и умело осуществлять различные формы жизнедеятельности. Субъектность проявляется во всех направлениях жизни человека и как индивида и как

личности, в индивидуальном и универсальном бытии. В современной психологии субъектность определяется как системное качество личности, связанное с активно-преобразующими свойствами и способностями: способностью к самостоятельному житнетворчеству, способностью производить изменения в мире и в самом себе; как качественно новый уровень развития личности. Субъектность проявляется в растущем самосознании личности, в продуктивном освоении различных видов деятельности. Высший уровень развития субъектности – продуктивная творческая деятельность. Не менее важна мысль о том, что субъектность поддается развитию, т.е. разработка методического обеспечения этого развития имеет смысл.

В.А. Петровский понимает субъектность как «своеобразное свойство личности, а развитие личности – процесс, подчиненный закономерности единства прерывности и непрерывности. Единство непрерывности и прерывности обеспечивает целостность процесса развития личности, развития его субъектности как личностного свойства»[1].

По мнению Е.Н. Волковой субъектность - отношение человека к себе как к деятелю. «Субъектность – это свойство личности, которое раскрывает сущность человеческого бытия, заключающегося в осознанном и деятельном отношении к миру и себе в нем и способности производить взаимообусловленные изменения в мире и человеке» [1, с.24]. Вывод о развитии субъектности, к которому приходит автор, заключается в том, что это происходит в результате взаимодействия людей в процессе осуществления деятельности.

Понятие «субъектность» в психологическом исследовании должна определять человека как творца, сценариста, режиссера своей жизни, который имеет собственное мировоззрение, цели и т.д. Человек в рассматриваемом подходе способен управлять своими природными ресурсами, организовывать деятельность. Субъектность может быть описана через совокупность свойств. Субъект же не поддается такому описанию, так как он является системным понятием, несводимым к более простым свойствам.

В.И. Слободчиков использует понятие «субъекта», как носителя «предметно-практической деятельности и познания, источник активности, направленной на объект»[5]. Исследователь утверждает, что стать субъектом деятельности, можно только освоив ее, что субъектом не рождаются, им становятся в процессе жизнедеятельности. Субъектность автор понимает как деятельностно-преобразующий способ бытия человека. Подводя итог, среди трактовок понятия «субъектность» остановимся на определении В.И. Слободчикова. Отталкиваясь от такого понимания, мы и будем строить проект системы мероприятий по развитию субъектности у обучающихся в старших классах. Планируя работу по развитию субъектности, необходимо определить ее компоненты. Указание данных компонентов, как нам кажется, позволит определить способ воздействия на них. В свою очередь, это обусловит выбор методик, тренингов, упражнений, направленных на развитие субъектности. Так, В.И. Слободчиков и И.Е. Исаев выделяют в качестве компонентов субъектности способность управлять своими действиями, преобразовывать действительность, планировать действия, реализовывать намеченное, контролировать ход выполнения, оценивать результаты своих действий[5].

Обобщив критерии субъектности, представленные в работах различных авторов, можем выделить следующие (именно на их развитие будут направлены разрабатываемые мероприятия): активность, самооценка, ответственность, осознание себя в качестве субъекта и уникальной личности, отношение к себе как к деятелю, способность к целеполаганию, мотивация, субъективный контроль, самосознание.

Приступая к разработке методического обеспечения процесса развития субъектности, необходимо проанализировать сущность ее компонентов и обосновать выбор методики (методик), с помощью которых будет осуществляться воздействие.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать следующее. Субъектность – интегральная совокупность компонентов, поддающихся развитию.

Наша задача – создать условия и предложить обучающимся такие мероприятия в образовательном процессе, которые позволят им в естественной учебной среде, через вовлеченность в разного рода деятельность развивать такие качества, как независимость, активность, целеустремленность... (т.е., которые вы выделите в качестве компонентов). В настоящее время идет разработка проекта программы развития субъектности старшеклассников. Проект включает в себя методологические основания, диагностическую часть, т.е. методические средства, которыми можно «измерить» начальный уровень, а также динамику развития субъектности обучающихся, практическую часть, т.е. мероприятия учебной и внеучебной направленности. Практические мероприятия будут представлены в разнообразных формах: дебаты, тренинги, ролевые игры и т.д. Мы полагаем, что разнообразие практических средств позволит создать условия не только для успешного личностного развития школьника, но обеспечит ему необходимый выбор траекторий своего будущего профессионального определения.

В заключение заметим, что планируемые мероприятия создадут условия для развития субъектности, в частности формирования компонентов, выделенных нами как основные. В соответствии с ними и планируется логика системы мероприятий. Тем не менее, не стоит суживать изучаемый феномен разрабатываемым проектом. Субъектность, как мы видим из проанализированных концепций, вряд ли можно подвергнуть точным измерениям. Субъектность характеризует личность человека, связана с его ценностями и установками. Чем глубже явление, тем труднее его измерить. Ограничимся задачами развития условий для развития субъектности школьников.

Список литературы:

1. Волкова Е.Н. Развитие субъектности в онтогенезе в современном социо-культурном пространстве образования и семьи. – Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2012. – 250с. URL: https://suvorovaov.files.wordpress.com/2013/01/uchebnic_subiekt1.pdf (Дата обращения 25.04.2018)
2. Кузнецова И.Ю. Развитие субъектной позиции педагога в процессе повышения квалификации. – Кемерово: ГОУ «КРИПО», 2014. – 136 с. URL: https://books.google.ru/books?id=7S0bCgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_atb#v=onepage&q&f=false (Дата обращения 30.04.2018)
3. Ленглер О.А. Субъектность человека: психолого-педагогические основы // Молодой ученый. 2012. №11. URL <https://moluch.ru/archive/46/5654/>. (Дата обращения: 09.05.2018).
4. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1996/961/961005.htm> (Дата обращения 01.05.2018)
5. Слободчиков В.И. Психология человека: Введение в психологию субъективности: Учебное пособие / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 360с. https://suvorovaov.files.wordpress.com/2013/01/uchebnic_subiekt1.pdf (Дата обращения 09.05.2018)
6. Хьел, Л, Зиглер Д. Теории личности, 1992. – Библиотека Института позитивной психотерапии - 419с. URL: <http://www.grabovskaya.by/sites/default/files/%20Л%5B1%5D.,%20Зиглер%20Д.%20Теории%20личности.pdf> (Дата обращения 25.04. 2018)

Панфилова Е.А.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

Научный руководитель – к.псх.н., доцент Климова Е.Н.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Актуальность обращения к данной теме связана с ростом социальной остроты психологических проблем современной семьи в условиях социокультурных реформ современности. На второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи» отмечалось, что кризис современной семьи

главным образом выражается в снижении способности семьи осуществлять такие важные обязанности для социума, как повышение демографического показателя страны и воспитание новых поколений. Важными индикаторами психологического кризиса современной семьи, по мнению Шабелина В.К., являются естественная убыль населения, неутешительная статистика по количеству браков и разводов, число аборт и детской безнадзорности, низкая значимость детей как фактора, сокращающего допустимость разводов, рост гражданских браков и детей, родившихся вне брака. При этом рост внебрачной рождаемости не восполняет спад брачной рождаемости, что ведет к депопуляции населения[1].

"Психологическая неподготовленность молодежи к семейной жизни, ослабление ценности семьи, потеря мужского престижа в браке" (Полунина И.А.), андрогенизация и перегрузка роли женщины, малодетность, конфликт доминирования, трудности коммуникации, увеличение масштаба девиантного образа жизни, затрудненная социокультурная адаптация детей и подростков – наиболее острые вопросы современного института семьи. С ними тесно связаны личностные особенности и деформации усвоения семейных ролей. Так например, проблема малодетности отражается на формировании личности искусственным замедлением естественного процесса взросления, формированием таких качеств, как: нарциссизм, инфантилизм и эгоизм, не способность к ответственности и принятию решений, не умением проявлять заботу, не умением уступать, идти на компромисс[3].

По словам А. И. Антонова, современная семья переживает серьёзный кризис и это одновременно кризис самого общественного устройства цивилизации. Возникает угроза отказа от фамилистической цивилизации, переход к бессемейной организации массового воспроизводства населения в духе тоталитарных утопий [2].

Значительный вклад в рассмотрение вопроса психологических проблем семьи внесли работы В.А.Сысенко «Супружеские конфликты», Э.Г.Эйдемиллера и В.В.Юстицки[4] «Психология и психотерапия семьи», И.А. Полуниной[3] «Семейное психологическое консультирование. Супружеский компонент», Л.Ф.Филюковой «Современная молодая семья», В. Сатир «Как строить себя и свою семью», Р. Бендлера, Д. Гриндера и В. Сатир «Семейная терапия», К. Витакера «Танцы с семьей», В. Бамберри «Позитивная семейная психотерапия» и др.

По мнению Меньшиковой О.Н., Кучмаева М.Г. большую значимость приобретает социокультурное направление исследований семьи и всего, что связано с сохранением и повышением ценности семейного образа жизни. Интересы устойчивого развития общества и безопасного существования человека диктуют необходимость исследования причин и трансформации установок современной личности, а также обоснования возможных форм их регулирования как инструмента формирования духовно-нравственной сферы в условиях изменений культуры России.

Вопросы жизнедеятельности семьи, взаимоотношение между супругами, воспитание детей и психо-эмоциональное состояние семьи рассматривали в своих работах М.С. Мацковский, А.Г. Харчев., В.А. Сысенко, И.Ф. Дементьева, Т.М. Трапезникова, Р. Ричардсон, Г. Навайтис, И.Ф. Гребенников, С. Кратохвил, А. Харчев, Е.В. Антонюк, А.К. Дмитриенко, К.Л. Витек, А.Г. Харчева, А.И. Антонова, З.А. Янковой, Е.Б. Бреева, Ж.И. Тощенко, Л.Е. Дарского, А.И. Кравченко, Л.Т. Шинелевой, Е.И. Холостова, Н. В.Козловская, Т. И.Лях, М. В.Полина, О. П. Стерлигова.

Гурко Т.А., анализируя проблему непостоянства семьи, предполагает, что сложности в отношениях супругов вызваны, трансформацией внутрисемейного поведения под воздействием массовой пропаганды в средствах массовой информации равноправия мужчин и женщин. Это привело к тому, что женщины широкого вовлечены в производственную деятельность, возрос уровень их образования, муж и

жена сегодня имеют примерно одинаковый социальный статус и доход, в одинаковой мере участвуют в принятии семейных решений [8].

Кардинальные реформы в брачно-семейных отношениях и такие психологические проблемы семьи как, неумение строить отношения, уступать, видеть лучшее, не концентрироваться на негативе, инфантилизм, агрессивная настроенность, навязываемое социумом стремление подтверждать благополучие статусными материальными вещами, малодетность, высокий уровень женской занятости в социуме, возникновение противоречий между материнскими и производственными функциями женщин, рассуждение личности с позиции своего «я» и стремлении подчинить другого привели к тому, что острой психологической проблемой современной семьи является статистика браков и разводов. По данным Росстата в 2015 году количество разводов составило 52,7%, в 2016 году этот показатель составлял 61,7% от общего количества заключенных браков. В 2017 году на 1049725 браков приходится 611428 разводов [10].

Одной из важных психологических проблем современной семьи является «гражданский брак» (незарегистрированное сожительство), который постепенно входит в разряд типичного семейно-брачного поведения для молодых россиян. Специфика данной тенденции характеризуется как своеобразное избегание ответственности, так как подобная форма отношений не подразумевает моральных, юридических и финансовых обязательств, а также совместной заботы о детях. Рост «гражданского брака» отрицательно влияет на воспроизводство населения, влечёт за собой упрочнение антисемейных установок в социуме, в частности среди детей, воспитываемых незарегистрированными парами [11]. Заслуживает внимания и значительный рост детей, рожденных вне брака. В обществе происходит формирование новой нормы, когда рождение и воспитание детей перестаёт восприниматься как исключительный атрибут семьи в её традиционном содержании. Отдельно можно упомянуть вопросы, связанные с абортами. Распространённость данного явления имеет прямое отношение к состоянию семьи. По статистике ВОЗ, в мире ежегодно из 210 млн возникающих беременностей примерно 46 млн (22%) заканчиваются абортom, подавляющее большинство женщин к 45 годам имеют хотя бы один аборт. Около 70 тыс. женщин ежегодно умирают от осложнений после хирургического аборта, каждая четвертая, прервав первую беременность, становится бесплодной. Россия занимает 1 место по абортom в мире. По данным Минздрава России за 2016 год в нашей стране было прервано 836 000 беременностей [10].

Данный показатель отражает только официальную статистику, в которую занесены данные государственных систем здравоохранения. Частные медицинские клиники, оказывающие услуги по прерыванию беременности, в статистику не включены, из этого следует, что показатель абортom в России в целом будет в разы выше. Постабортный синдром оказывает разрушительное влияние на семейные отношения, может стать причиной расставания пары, одиночества, депрессии, раздражительности, частой смены настроения, беспричинной агрессии, формирования комплекса вины, психосоматических проблем [12]. Можно сделать вывод, что психологические проблемы современной семьи в России носят системный характер, настоящая ценность семьи девальвирована, затруднительно назвать хотя бы одну стабильную позитивную тенденцию в семейно-брачной сфере в России. В традиционном классическом понимании семья уже практически завершила свое существование. Разрушенным таким образом оказалось одно из основных базовых оснований российской государственности [11]. Для преодоления психологических проблем современной семьи требуется комплекс мер политического, социально-экономического и идеологического характера, направленных на укрепление и защиту семьи в России. Например, позиционирование России как страны, отстаивающей традиционные семейные ценности и суверенитет семьи, развитие просемейной правовой базы, совершенствование механизмов

реализации семейной политики, расширение взаимодействия государства в сфере семейно-демографической политики с просемейными НКО и традиционными религиозными организациями. Разработка и реализация мер по фильтрации средств массовой информации от разрушительных по отношению к семье материалов и увеличение доли семейно ориентированных информационных материалов, в том числе рекламных окажет благотворное влияние на формирование нравственной стороны личности. Необходимо проводить государственную программу семейно ориентированных предметов в образовательных учреждениях страны. Положительный результат даст создание и популяризация просемейных концептов, содействие их использованию в выступлениях высших лиц государства и лидеров общественного мнения.

Список литературы:

1. Материалы второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной Российской семьи». В 3-х частях. / Под общей редакцией доктора психологических наук В.К. Шабельникова и кандидата психологических наук А.Г. Лидерса. М., 2005.
2. Антонов А. И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства / URL: <http://demographia.net/journal/2014-04/antonov>
3. Полунина И.А. Семейное психологическое консультирование. Балашов, 2003.
4. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб, 2003.
5. Алешина Ю. Е. Цикл развития семьи: исследование и проблемы Психология семьи. Хрестоматия: учебное пособие. — Самара. 2002.
6. Андреева Т. Семейная психология. СПб, 2004.
7. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. М., 2000.
8. Гурко Т.А. Влияние добрачного поведения на стабильность молодой семьи. Психология семьи: Хрестоматия. М.: Бахрах, 1998. С. 486-487.
9. Гурко Т.А. Актуальные проблемы семей в России - М.: Институт социологии РАН, 2006.
10. Федеральная служба Государственной статистики <http://www.gks.ru>
11. Шестаков К.А., Аксиологический фактор репродуктивного поведения россиян, Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. Соц-х наук, Москва, 2010
12. Протоиерей Копырин А., Борьба с абортами как социальное служение в мире, Санкт-Петербург, 2017
13. Ловцова Н. И., Ярская-Смирнова Е. Р.. Демографическая проблема: кто виноват и что делать? Мир России. 2005. №4. С. 78-104.
14. Багдасарян В. Э. Устойчивость института семьи как фактор национальной безопасности России / URL: <http://rusrand.ru/docconf/ustojchivost-instituta-semi-kak-faktor-natsionalnoj-bezopasnosti-rossii>
15. Волжина О.И. Семья как социокультурная ценность. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. докт. социологических наук. М., 2002. С. 1.
16. Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени / Под ред. Ю.Л. Бессмертного. М. РГГУ. 30 л. - 376 с.;
17. Меньшикова О.Н. Семья в контексте социальных изменений // Материалы второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи». Ч. 3. М., 2005. С. 42.
18. Кучмаев М.Г. Проблемы наследования культурных ценностей семьи в эпоху депопуляции. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. культурологич. н. М., 2000.

Петько П.С.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

Научный руководитель – старший преподаватель Баранова С.А.

ЭФФЕКТ ФОРЕРА (БАРНУМА) В РУКАХ МОШЕННИКОВ

Некоторые люди склонны доверять астрологическим портретам и убеждены в том, что описанные характеристики абсолютно им подходят. Зачастую эти высказывания

общие, неопределенные и поэтому пригодны для всех, так как никого на самом деле не описывают. Такие особенности восприятия психологи называют эффектом Форера (Барнума) — в честь известного в прошлом американского антрепренера. Этим приемом пользуются мошенники, выдающие себя за экстрасенсов, астрологов, хиромантов и т.д. и обманывают людей, которые этого даже не осознают.

Данная работа посвящена изучению эффекта Форера (Барнум), который заключается в особенности человека воспринимать как полностью достоверные описания своей личности и оценки общего характера. Можно объяснить эффект Форера большим интересом к собственной личности. К слову, обобщающие фразы положительного характера, воспринимаются людьми охотнее, чем отрицательные. Этот эффект психологи исследуют около 40 лет.

Бертрам Форер в 1948 г. впервые провел эксперимент, в котором продемонстрировал его действие. Студенты выполнили тест, а исследователь заверил, что по его результатам он проведет психологический анализ их личностей. Однако вместо настоящего анализа он давал всем один и тот же текст с гороскопа. Затем Форер попросил каждого студента оценить по пятибалльной шкале соответствие описания их личности. Средняя оценка, которую он получил, — 4,26.

Мы решили повторить эксперимент, в котором приняли участие всего 56 человек, из них 49 женщин и 7 мужчин. Цель: убедиться в достоверности эффекта Форера и оповестить испытуемых о данном приеме у мошенников.

Мы предложили своим респондентам создать личный гороскоп, взамен просили указать свою полную дату рождения, а также время и место. Выждав 10-15 минут, чтобы создать видимость уникальности проделываемой работы, каждому участнику эксперимента высылался один и тот же текст: *«Вы нуждаетесь в том, чтоб люди вас любили и восхищались вами. Вы достаточно самокритичны, у вас есть много скрытых возможностей, которые вы так и не использовали себе во благо. Хотя у вы не лишены недостатков, но вполне способны с ними бороться. Вы дисциплинированы, с виду уверены и сдержаны, но внутри вы часто беспокойны и ощущаете неуверенность в себе. Часто вас охватывают серьезные сомнения в верности принятого решения, правильно ли вы поступили. Вам нравятся перемены и разнообразие, а когда Вас пытаются в чем-то ограничить или запретить у Вас вызывает раздражение и недовольство. Также вы гордитесь тем, что мыслите независимо, вы не соглашаетесь с чужими суждениями без достаточных доказательств. Иногда вы приветливы и дружелюбны, а иногда осторожны и сдержаны. Некоторые из ваших желаний весьма нереалистичны. Одна из главных жизненных целей – стабильность»* (текст адаптировали под каждый индекс).

По результатам проведенного исследования мы получили следующее: уровень удовлетворенности результатом составляет 91,51% из 56 опрошенных (из них 49 женщин и 7 мужчин). В качестве обратной связи мы получили множество восторженных откликов: «100% про меня!», «Круто! Один в один я!», «Моя мечта сбылась, спасибо за личный гороскоп!», «Я обязательно буду рекомендовать своим друзьям!» и т.д. Что подтверждает предыдущие исследования ученых.

Проанализировав текст, помимо обобщенности и неконкретности, можно отметить двойственность и противоречивость высказываний. Ещё можно выявить следующую закономерность, чем больше делается акцент на конкретной личности (для того чтобы создать Ваш личный гороскоп, нам нужны: полная дата рождения, время рождения и место, где Вы родились, хотя бы область/край, чтобы сделать нашу работу максимально точной), тем ниже становится уровень критичности мышления, а благодаря этому возрастает суггестивность.

После проведенного эксперимента, мы каждому испытуемому сообщили, что подобным психологическим приемом пользуются мошенники, называющие себя

астрологами, экстрасенсами, ясновидящими или медиумами. Часто они успешно убеждают клиентов, будто получили информацию от духов покойных родственников или ответ пришел из космоса, а они успешно его прочитали по звездам. Существование подобных уловок само по себе не доказывает, что все представители упомянутых профессий ошибаются или целенаправленно обманывают из корыстных побуждений, однако, дает повод лишней раз задуматься о надежности и достоверности воспринимаемой нами информации, если мы не хотим стать жертвой заблуждений.

Список литературы

1. Ануфриев А.Ф. Практическая психодиагностика. Система основных понятий / Ануфриев Александр Федорович. - М.: Ось-89, 2015. - 343 с.
2. Большая психологическая энциклопедия. - М.: Эксмо, 2016. - 544 с.
3. Гуревич К. М. Дифференциальная психология и психодиагностика. Избранные труды / Константин Маркович Гуревич. - М.: Питер, 2015. - 206 с.
4. Михеева И. Диагностика и моделирование судьбы. Практическое руководство по коррекции чакр и раскрытию сверхспособностей / Ирина Михеева. - М.: Эксмо, 2013. - 346 с.

Рамазанова С.А.

Сочинский государственный университет, г. Сочи
Научный руководитель –к.п.н., доцент Новикова С.С.

МОНЕТАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ

Денежный вопрос – одна из самых конфликтных зон в отношениях между мужем и женой. Хотя бы потому, что помещает семью на определенную социальную ступень. Однако, как ни парадоксально, но количество денег в этом вопросе играет далеко не главную роль.

В начале совместной жизни может быть легче, делить доходы и долги поровну. В процессе совместной жизни, попросту говоря лет, есть много факторов, которые способствуют снижению энтузиазма, для распределения денег поровну, такие как эго, эгоизм, различные идеи о потребностях противоположные желаниям и так далее.

Неприятности происходят с каждым. Поэтому проблемы на работе, или возникающие вопросы, связанные со здоровьем или какие-либо несчастные случаи это просто те вещи, которые ведут к непредвиденным затратам. В качестве налога на неприятности, негодование финансовым положением семьи, может как одного, так и обоих партнеров заставить оглянуться назад и удивительно, если они могут стать более состоятельными оставаясь одни.

Если деньги хранятся раздельно, шансы пройти такие неприятности вместе уменьшаются. Разделение на твое и мое заставляет чувствовать людей, что они одни и лишает их уверенности, хотя они даже разделяет совместную жизнь с другим человеком в браке. С другой стороны, если финансы используются совместно, оба партнера в равной степени ответственны за успешные финансовые результаты семьи. При совместном ведении финансов каждый супруг ищет источники дохода и дает разумные советы для управления счетами для максимизации дохода. При возникновении проблем у одного, она решается обоими супругами вместе. При достижении успеха одного оба наслаждаются им.

Цель исследования - выявить различия в удовлетворенности браком супругов в семьях с различным уровнем выраженности любви и финансового благополучия.

Материал и методы исследования. При изучении монетарных отношений применялись методы анализа, синтеза и обобщения научной литературы, а также применялся метод эмпирического исследования.

Исследование проводилось на базе консультативного центра (г. Сочи). В исследовании принимали участие 60 супружеских пар (120 человек), состоящие в браке от 4 до 10 лет, возраст мужей от 27 до 42 лет (средний возраст - 32 года), возраст жен от 25 до 37 лет (средний возраст - 29 лет).

Супружеские пары были разделены на три группы: 20 супружеских пар с высокими показателями любви и низкими показателями финансового благополучия; 20 супружеских пар с высокими показателями финансового благополучия и низкими показателями любви; 20 супружеских пар с высокими показателями любви и высокими показателями финансового благополучия.

Методики исследования: шкалы любви и симпатии З. Рубина, в адаптации Л.Я. Гозмана, Ю.Е. Алёшиной; тест-опросник «Удовлетворенность браком» В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко; шкала финансовой удовлетворенности М.Ю. Семенова.

Результаты исследования и их обсуждение. Как отмечает финансовый эксперт Дэвид Рамси: «Деньги - это ключевая область, которая помогает стать единым целым» [2]. Разделение денег тождественно жадности. Основная мысль: пары, которые планируют совместную жизнь и финансы вместе, более успешны как в финансовом, так и личном плане.

Старая поговорка гласит - «В команде нет Я». Если брак - контракт между мной и мной, Я и Я, или брак есть мы, наш и нас. Вступать в жизнь вместе, может быть чрезвычайно полезно для обоих партнеров. Когда двое становятся единым во всех вещах каждый становится большим, чем сам по себе.

Это не означает, что один партнер должен утонуть в пассивности и уступать своему супругу в принятии всех финансовых решений. Часто сильные противоречия каждая сторона должна использовать в перспективе для обзора возможностей и управления рисками. Один из супругов может быть аналитиком по природе, а другой, мог бы использовать его решения, основываясь не только лишь на одной эмоциональной основе [5, с. 112]. Такие различия взглядов, могут стимулировать достижение равновесия, в котором будет удобно находиться обоим. Может показаться удобным, разделять финансы. Однако такое решение может привести к тяжелым последствиям.

Есть что-то большее, для объединения двух душ, чем корпоративные слияния. Несмотря на то, что финансы часто объединяются в общих деловых договоренностях, есть еще некоторые, кто рекомендовал бы противоположную точку зрения □ это как будто бы женятся компаньоны. Независимые операторы □ термин для пар, кто хранит свои денежные сбережения совершенно отдельно.

Здоровые браки строятся на компромиссе, взаимном уважении, стремлению к совместному досугу, мысли, что вместе умнее, чем по отдельности.

В браке могут использоваться разные виды семейного бюджета: общий, отдельный и смешанный. И так же следует заранее определить, кто будет выступать добытчиком и распорядителем. По такому же принципу будут формироваться доходы и расходы семейного бюджета: расходы на детей, общие расходы и личные расходы каждого.

Существует мнение, что если пара ведет отдельный бюджет семьи, то многие психологические вопросы сразу снимаются. Ведь фактически это означает, что каждый из партнеров имеет что-то свое, он знает, что может тратить на свое усмотрение то, что заработал, создавать собственные сбережения и т.д. [3, с.115].

При ведении общего семейного бюджета или бюджета смешанного типа, у каждого партнера могут возникать ощущения, что он получает из общей копилки меньше, чем туда вкладывает, и подобное ощущение «финансовой несправедливости» может выливаться в конфликты и скандалы из-за денег, особенно, если люди, как говорится, с характером.

Прежде всего, как показывает практика, разногласия могут возникнуть в двух ключевых направлениях:

1. Принадлежность сбережений, имущества или других активов, приобретенных в период совместного проживания;

2. Принадлежность задолженности по кредиту, если пара пользуется кредитами.

Рассмотрим, как можно избежать подобных разногласий, правильно планируя семейный бюджет в гражданском браке.

Прежде всего, конечно, речь идет о доверии между партнерами. Но вполне логично, что это доверие не может возникнуть на пустом месте, и слепо доверять без оснований тому, конечно, не стоит. Такое доверие может оказаться не взаимным, может возникнуть ситуация, когда один партнер попросту обманывает и использует другого в своих корыстных финансовых интересах. Особенно часто это происходит, когда люди знают друг друга недостаточно долго, и их отношения развиваются молниеносно быстро [1, с. 22].

Ни для кого не секрет, что есть немало людей, старающихся «паразитировать» на своем партнере, знакомящихся с целью «выжать из него по максимуму» и перейти к следующей жертве. Как среди мужчин, так и среди женщин. В гражданском браке это делать проще, чем в официальном, поэтому, к сожалению, такие случаи имеют место быть [4, с.412].

Практика показывает, что люди, безосновательно и безоговорочно доверяющие своему партнеру, часто оказываются обманутыми в финансовом плане, лишившимися своих денег, оставленными в затруднительном финансовом положении, а иногда даже втянутыми в различные финансовые аферы.

Сформулируем несколько простых советов, которые позволят грамотнее планировать и эффективнее использовать семейный бюджет в браке.

1. Необходимо определить и согласовать позицию по всем финансовым вопросам еще до начала совместного проживания. Такая своевременная договоренность в значительной степени позволит избежать разногласий в будущем.

2. Необходимо больше говорить о финансах друг с другом. Совместно обсуждать семейный бюджет, источники его формирования и направления расходования.

3. Постараться изначально сформировать правильное отношение к деньгам.

Таким образом, деньги могут, как укрепить, так и разрушить брак.

Далее представим и проанализируем результаты эмпирического исследования.

Проанализируем показатели любви (шкала любви З. Рубина) и финансовой удовлетворенности (шкала финансовой удовлетворенности М.Ю. Семенова) в трех группах супружеских пар:

- первая («Любовь») - с высокими показателями любви и низкими показателями материального благополучия;

- вторая («Финансовое благополучие») - с высокими показателями финансовой удовлетворенности и низкими показателями любви;

- третья («Любовь и финансовое благополучие») - с высокими показателями любви и высокими показателями финансовой удовлетворенности.

Полученные результаты являются основанием разделения представленных групп супружеских пар (табл. 1).

Таблица 1

Средние значения (в баллах) показателей шкалы любви З. Рубина в группах супружеских пар с различным уровнем выраженности любви и финансового благополучия

Группы супружеских пар	Любовь	Финансовое благополучие	Любовь и финансовое благополучие
Мужья	3,7	3,4	3,7
Жёны	3,6	3,2	3,6

Данные табл. 1 можно представить в виде рис. 1.

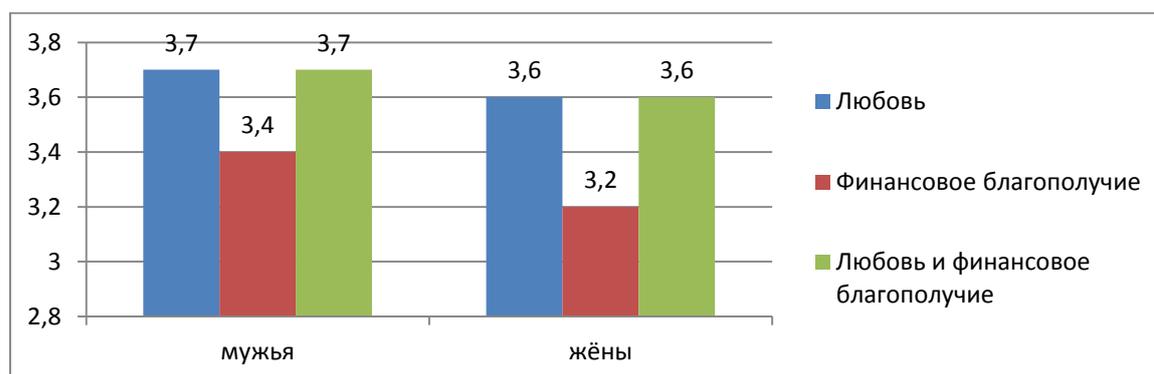

Рис. 1. Средние значения (в баллах) показателей шкалы любви З. Рубина в группах супружеских пар с различным уровнем выраженности любви и финансового благополучия

Выявлено, что супруги из групп семей «Любовь» и «Любовь и финансовое благополучие» обладают статистически значимо более высокими показателями любви, чем супруги из группы семей «Любовь». Супруги из групп семей «Финансовое благополучие» и «Любовь и финансовое благополучие» обладают статистически значимо более высокими показателями финансовой удовлетворенности, чем супруги из группы семей «Любовь».

Далее проанализируем средние значения показателей удовлетворенности браком по методике «Удовлетворенность браком» В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко в трех группах супружеских пар с различным уровнем выраженности любви и финансового благополучия (табл. 2).

Таблица 2

Средние значения (в баллах) показателей удовлетворенности браком в группах супружеских пар с различным уровнем выраженности любви и финансового благополучия

Группы супружеских пар	Любовь	Финансовое благополучие	Любовь и финансовое благополучие
Мужья	35,2	35,4	40,7
Жёны	31,8	34,6	38,7

Данные табл.2 можно представить в виде рис. 2.

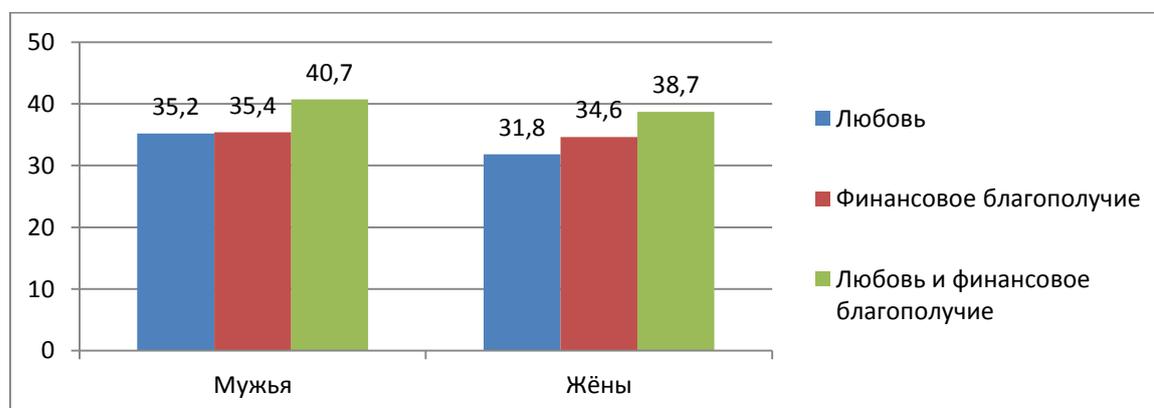

Рис. 2 - Средние значения (в баллах) показателей удовлетворенности браком в группах супружеских пар с различным уровнем выраженности любви и финансового благополучия

Показатели удовлетворенности браком мужей из групп семей «Любовь» и «Финансовое благополучие» располагаются на уровне высокой удовлетворенности. Мужья из группы семей «Любовь и финансовое благополучие» обладают более высокими значениями показателя удовлетворенности браком, чем мужья из других групп. Они почти целиком удовлетворены браком.

Самые значительные показатели удовлетворенности браком также обнаружены и у жен из группы семей «Любовь и финансовое благополучие». Они располагаются на рубеже показателей высокой удовлетворенности и почти совершенной удовлетворенности браком.

Жены из группы семей «Любовь» обладают наиболее низкими значениями показателя удовлетворенности браком, чем жены из других групп. Вместе с тем, они вернее удовлетворены браком, чем не удовлетворены.

Средние показатели, касательно других групп, выявлены у жен из группы семей «Финансовое благополучие». Жены данной группы существенно удовлетворены браком.

Стоит заметить, что показатели удовлетворенности браком мужей превосходят показатели жен во всех группах семей. Средние показатели удовлетворенности браком мужей и жен в группах «Любовь» и «Любовь и финансовое благополучие» имеют наибольшую разницу.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование показывает, что наиболее удовлетворены браком мужья и жены из группы семей «Любовь и финансовое благополучие». Показатели удовлетворенности браком мужей из групп «Любовь» и «Финансовое благополучие» практически не различаются. Наименее удовлетворены браком жены из группы семей «Любовь».

Список литературы:

1. Ибрагимова Д.Х. Кто управляет деньгами в российских семьях? // Экономическая социология. - 2012. - №3. - С.22-56.
2. Козина И. Что определяет статус кормильца семьи? Социологические исследования. - 2015. - №11. - С. 83–89.
3. Макарова Е.А., Макарова Е.Л., Махрина Е.А. Анализ характеристик ценностно-смысловых отношений к деньгам юношей и девушек студентов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2016. №1 (173). С.107-115
4. КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-harakteristik-tsennostno-smyslovyh-otnosheniy-k-dengam-yunoshey-i-devushek-studentov>
5. Мельникова Д.А., Ильинский С.В. Психологические факторы удовлетворенности браком супругов в молодой семье // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. - 2016. - №2 (20). - С.112-125.
6. Овсянникова Е.А., Эдемova Э.Н. Удовлетворенность браком супругов и их взаимоотношения с детьми // Молодой ученый. — 2017. — №1. — С. 411-414.
7. Попова П.А. Как объяснить финансовый конфликт в семье? Обзор экономических, психологических и социологических концепций // Экономическая социология. - 2017. - №2. - С.112-137.

Сивцова И.В.

Сочинский государственный университет, г. Сочи
Научный руководитель – к.п.н., доцент Бородина Н.В.

О ПРОБЛЕМЕ ВЫБОРА МЕТОДА ИЗМЕРЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Сегодня большой популярностью и интересом в научном мире пользуется термин «эмоциональный интеллект». Кроме того, изучение данного феномена имеет важное значение в повседневной жизни. Как известно, эмоции играют важную и решающую

роль в характере межличностных отношений, самоконтроле, принятии важных личностных решений. Поэтому, на наш взгляд, способность принять и понять свои эмоции и эмоции другого, способствует собственному эмоциональному благополучию и гармонизации отношений с окружающими.

Анализ научной литературы позволяет выделить две альтернативных модели-подхода, на которых основывается измерение эмоционального интеллекта. Назовем их:

- 1) модели способностей;
- 2) модели смешанного типа.

По мнению Дж. Мэйер, П. Сэловей, Д. Карузо модели способностей опираются на теоретическое положение о единстве интеллекта и эмоций, определяют эмоциональный интеллект как набор способностей, измеряемых с помощью тестов, состоящих из заданий, которые имеют правильные и ошибочные ответы [1].

Исследователи К. Бар-Он и Д. Гоулман описывают смешанные модели, включающие когнитивные, личностные и мотивационные черты, благодаря которым человек может успешно адаптироваться к реальной жизни и справиться с требованиями и нагрузками среды. В этих моделях предполагаются измерения эмоционального интеллекта с помощью опросников, основанных на самоотчете испытуемых. Кроме того, в смешанных моделях эмоциональный интеллект характеризуется как сложное психическое образование, имеющее и когнитивную способность и личностную природу, что позволяет использовать опросники для измерения эмоционального интеллекта.

Белобородов А.М. считает, что опросники требуют от человека не только самоотчета относительно своего поведения, но и оценки своих умений и навыков, входящих в понятие эмоционального интеллекта. Далее ставится под сомнение точность самооценки при измерении способностей, так как эмпирическим путем установлено, что самооценка когнитивных способностей лишь умеренно связана с результатами объективных тестов интеллекта. Таким образом, в отличие от методов измерения личности, данные методики не имеют единого организующего принципа. Каждая методика основывается на субъективных взглядах её автора.

Так, например, опросник ECI (Emotional Competence Inventory), разработанный Д. Гоулманом совместно с Р. Бояцис, предполагает:

- фиксацию и измерение уровня развития самосознания,
- уровня осознания социальных взаимодействий,
- уровня управления собой и отношениями с окружающими.

Опросник Р. Бар-Она EQ-I измеряет такие компоненты эмоционального интеллекта как:

- внутри личностный эмоциональный интеллект;
- межличностный эмоциональный интеллект;
- адаптацию, управление и регуляцию стрессом;
- общее настроение.

Анализ отечественных литературных источников по психологии (Е.А. Орел, В.В. Одинцова, Д.В. Люсин, М.А. Манойлова и др.) показывает, что для диагностики эмоционального интеллекта до недавнего времени использовались в основном четыре опросника:

- опросная методика Н.Холла;
- опросник ЭМИн Д.В. Люсина;
- методика ЭMIQ;
- методика диагностики эмоционального интеллекта (МЭИ) М. Манойловой [2, 3].

Данные методики также опираются на разные концепции эмоционального интеллекта, которые недостаточно согласуются друг с другом. Исследователь получает результаты субъективного восприятия испытуемым своей успешности или не

успешности во взаимодействии с окружающими, нет оснований для утверждения, что люди способны адекватно оценить свои способности в области понимания эмоций и управления ими. Как справедливо отмечает А.М. Белобородов «...опросники, при всей разработанности теоретического конструкта, остаются подвержены влиянию феномена социальной желательности и стремлению испытуемого, по итогам диагностики, произвести положительное впечатление на окружающих, поддержать самооценку и позитивный Я-образ»[3].

Интересным, на наш взгляд, является то, как в рамках модели способностей, определяется эмоциональный интеллект - как набор иерархически выстроенных способностей, связанных с переработкой информации и объединенных в так называемые четыре ветви:

- 1) способность распознавать и выражать эмоции;
- 2) порождения эмоций в целях решения конкретных задач.

Эти две способности имеют процедурный характер. Они являются основой для следующих двух;

- 3) понимания событий, предшествующих эмоциям и следующих за ними;
- 4) внутренней регуляции собственных эмоциональных состояний и для успешных воздействий на внешнюю среду, приводящих к регуляции собственных и чужих эмоций.

На базе этой модели Дж. Мэйер, П. Сэловей, Д. Карузосоздают оригинальную методику MSCEITV.2.0. По содержанию это тест является набором задач с высокими психометрическими показателями, подтвержденными в многочисленных исследованиях. А.А. Панкратова подчеркивает: «...данный тест умеренно коррелирует с показателями способностей и минимально - с личностными чертами, что показывает оценку эмоционального интеллекта как особого вида интеллекта, а не как совокупность уже известных личностных черт» [1].

В российской психологии Е.А. Сергиенко и И.И. Ветровой были проведены перевод и адаптация русскоязычной версии теста MSCEITV.2.0. Вследствие того, что «перевод текста накладывает определенные ограничения на его смысловую структуру... возникла необходимость создания оригинального русскоязычного теста измерения уровня эмоционального интеллекта –ТЭИ», – пишет Е.А. Сергиенко.[4].

В качестве теоретического основания методики была использована концепция эмоционального интеллекта Дж. Мэйер, П. Сэловей, Д. Карузо, лежащая в основе методики MSCEITV.2.0, дополненная психозволюционной теорией Р. Плутчика. По мнению ряда исследователей (Сергиенко Е.А., Хлевная Е.А., Ветрова И.И., Киселева Т.С.) сочетание этих двух теорий позволило создать логичную концепцию новой методики. Опираясь на теорию Р. Плутчика, были разнесены эмоции и чувства, и в новом тесте испытуемые оперируют именно эмоциями [5].

Методика ТЭИ строится по аналогии с MSCEIT, но с некоторыми обоснованными изменениями. При анализе ветви по «распознаванию эмоций» был создан стимульный материал характерный русскоязычной культуре. На фото изображены обычные люди, не актеры, для которых создавались ситуации, способные вызвать одну из восьми базовых эмоций по классификации Р. Плутчика. В заданиях описательного характера, были предложены актуальные для русскоязычной культуры ситуации. Так же дополнительно был включен раздел, направленный на измерение способностей сразу по двум ветвям: 1) понимание эмоций; 2) и идентификация эмоций, что позволяет оценить уровень связанности и взаимовлияния отдельных ветвей эмоционального интеллекта.

Таким образом, анализ методик измерения эмоционального интеллекта показывает, что самооценочные методики (опросники) и объективные тесты, остаются двумя не связанными подходами, один из которых диагностирует определенную комбинацию

личностных конструкторов, другой – особый вид интеллекта. Опросники с опорой на модель способностей будут отражать не уровень развития способностей, а представления о своих способностях в данной области. Поэтому наиболее адекватным методом измерения эмоционального интеллекта, как особого вида интеллекта, являются объективные тесты. Методика ТЭИ, разработанная отечественными авторами, хотя и является трудоемкой, но отвечает задачам исследования эмоциональных способностей, указывающих на индивидуальные предпочтения регуляции эмоций именно в русскоязычной культуре.

Список литературы:

1. Панкратова А.А. Эмоциональный интеллект: о возможности усовершенствования модели и теста Мэйера-Сэловея-Карузо // Вестник московского университета. – 2010. №3. – С. 52-64.
2. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / Д.В. Люсин; под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 264-278.
3. Белобородов А.М. Сравнительный анализ результатов диагностики самооценки и объективных показателей эмоционального интеллекта / А.М. Белобородов, Е.С. Иванова // Научный диалог. – 2014. - №11(35): Психология. Педагогика. – С. 103-113.
4. Сергиенко Е.А. Эмоциональный интеллект: модель, структура теста (MSCEITV.2.0): русскоязычная адаптация / Е.А. Сергиенко, И.И. Ветрова // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / Д.В. Люсин; под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 308-331.
5. Сергиенко Е.А., Хлевная Е.А., Ветрова И.И., Киселева Т.С. Методика ТЭИ для измерения эмоционального интеллекта: надежность и факторная валидность // Когнитивная наука в Москве: новые исследования. Материалы конференции; под ред. Е.В. Печенковой, М.В. Фаликман. - М.: ИППиП. 2017. – С. 550-554.

Углава Я.М.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

Научный руководитель – к.псх.н., профессор Ожигова Л.Н.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК СМЫСЛ ЖИЗНИ

Коррупция – некое искажение человеческого бытия – традиционно воспринимается как социальное зло, оказывающее крайне негативное влияние на социальную жизнь общества, а также на его повседневную реальность, подрывая тем самым основы безопасности государства.

В связи с этим исследователи коррупции и коррупционного поведения стремятся расширить границы существующих подходов к этому «серьезному нарушению» (Дж. Ролз).

Психологическое исследование обычно начинается с поиска первопричин того или иного феномена. Говоря о коррупции как о древнем, устойчивом и трудноискоренимом пороке человеческой жизни, имеющемся как в социальной, так и в личностно-нравственной организации, все же необходимо воспринимать личность, склонную к коррупционному поведению, не как некую постоянную величину, а как открытую, подвижную, незавершенную структуру, способную к изменениям и нравственному совершенствованию.

В целом это соответствует представлениям Ф. М. Достоевского, который, зная «темную» сторону человека, верил в возможность его духовного преображения.

Современный отечественный философ П. В. Гуревич в работе «Расколотасть человеческого бытия» говорил следующее: «Никакой предзаданной «человеческой природы» нет. Каждый из нас есть то, чем он может стать в процессе активного и осмысленного проживания своей жизни» [1; с. 209].

В такой же тональности мыслит Н. В. Омельченко: «...у нас нет возможности совершенно точно «вычислить» душу живого человека. Дать полную, исчерпывающую дефиницию души – значило бы умертвить человека. Во имя жизни человеческого духа не стоит давать ему конечных определений»[3; с. 105].

В целом данные мнения не позволяют рассматривать коррупцию как нечто неискоренимое, а коррупциогенную личность – как личность с исключительно преступным поведением.

Классик гуманистического направления в психологии Р.Мэй утверждал: «...чтобы понять поведение человека, надо раскрыть его смысл»[6; с. 59].

Соответственно, чтобы понять поведение антикоррупциогенной личности, нужно понять смысловую составляющую ее поступков[2; с. 150], а именно ответить на вопрос: что в представлениях такой личности составляет смысл ее жизни?

Э.Фромм справедливо замечает, что человеку присуща потребность искать ответы на вопрос о смысле жизни и определять те нормы и ценности, в соответствии с которыми он должен жить.

Согласно В. Франклу, «жизнь человека не может лишиться смысла ни при каких обстоятельствах – смысл жизни всегда может быть найден». Он постулирует свой тезис о свободе воли так: человек свободен найти и реализовать свой смысл жизни, даже если его свобода заметно ограничена объективными обстоятельствами (Франкл, 1982). Необходимость и свобода локализованы не на одном уровне; свобода возвышается, надстроена над любой необходимостью. Франкл говорит о свободе человека по отношению к своим влечениям, к наследственности и факторам внешней среды.

Изучая смысл жизни посредством анализа факторов, влияющих на его формирование в индивидуальном развитии, можно говорить о том, как сформировавшийся смысл жизни или его отсутствие может повлиять на жизнедеятельность и сознание личности.

Рассмотрим случай, когда личностью реализуется «вытеснение смысла жизни», заключающееся в адекватном осознании объективной направленности жизни, несущее в себе угрозу для самоуважения.

Учитывая тот факт, что жизнь коррупциогенной личности объективно имеет недостойный и аморальный смысл, то осознание этого оставит под угрозу самоотношение такой личности. Вследствие этого, реализуя попытки сохранить самоуважение, субъект внутренне бессознательно отрекается от истинного смысла своей реальной жизни и заявляет, что его жизнь лишена смысла, или возникают «попытки ложного самоутверждения» (через славу, богатство и т.д.)[7; с. 358]. На деле за этим стоит жизнь, лишенная достойного смысла, а не лишенная смысла вообще.

В данном контексте ведущей смыслообразующей составляющей поведения коррупциогенной личности является приобретение богатства как значимого дескриптора осмысленности жизни[2; с. 151]. Еще одним важнейшим психологическим источником коррупции является фрустрация потребности в смысле, которая порождает у человека состояние пустоты, определенное В.Франклом как «экзистенциальный вакуум». По утверждению В.Франкла, именно экзистенциальный вакуум, который заполняется симптомами, является причиной, порождающей «ноогенные неврозы», выражающиеся в потере стимулов, которые определяют смысл человеческого существования и «являются скорее духовным страданием, нежели психическим заболеванием»[5; с. 255].

Лечение коррупционных неврозов и запуск психологических механизмов антикоррупционного поведения пока еще недостаточно изучены. Антикоррупционное поведение, представляющее собой аналогию подавления, стремится обуздать самые темные стороны личности, загнать коррупцию в социальные рамки этических норм и возвести ее до статуса табу. В таком контексте смысл жизни антикоррупциогенной

личности может пониматься сквозь призму ее жизненных целей, ценностей и общей смысловой направленности жизни. Опираясь на мнение В.Франкла, считавшего, что главным индикатором осуществления смысла жизни является совесть, можно говорить о наличии «смыслового органа» у антикоррупциогенной личности. «Совесть помогает человеку найти даже такой смысл, который может противоречить сложившимся ценностям, когда эти ценности уже не отвечают изменяющимся ситуациям»[4; с. 75].

Другими словами, противоречие разрешается в пользу совести и тем самым реализуется антикоррупциогенный смысл жизни с ориентацией на духовные, а не материальные ценности. Тем самым для человека с высокой антикоррупционной устойчивостью высшим благом будет потребность в уважении и безопасности, а ведущей ценностью – ценность «Быть», а не ценность «Иметь».

Список литературы:

1. Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии. – М.: Когито-Центр, 2002. – 219 с.
2. Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения госслужащих: монография. - СПб.: ООО «Книжный дом», 2013. - 264 с.
3. Омельченко Н.В. Опыт философской антропологии: монография. –ВолГУ. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 197 с.
4. Сонин В.А. Личность. Поведение. Смысл бытия. – СПб.: Речь, 2006. – 254 с.
5. Франкл В. Воля к смыслу / пер. с англ. В.Д.Ильина. – М.: Эксмо-Пресс, 2000. – 368 с.
6. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.
7. Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – 504 с.

Чернова А.А.

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск
Научный руководитель – к.псх.н., доцент Кожевникова О.В.

К ВОПРОСУ О ТРАНСАДАПТАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ОПРОСНИКА АКАДЕМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ)

Конструирование психодиагностического инструментария – это довольно длительный и трудоемкий процесс, одним из начальных этапов которого может стать перевод и адаптация шкал и вопросов иноязычных методик, предназначенных для изучения определенных психологических явлений. Западные специалисты в области переводческой практики и переводоведения предложили новый термин для обозначения процесса и результата перевода и адаптации контента (учебных материалов, компьютерных игр, художественных фильмов, психологических тестов и т.д.), созданного средствами одного языка, на другой с целью использования представителями иноязычной культуры, - трансадаптация. В русскоязычной профессиональной среде данный термин не прижился, тем не менее создание психологических тестов на базе зарубежных методик невозможно без учета основных принципов трансадаптации, предполагающей как перевод и адаптацию единиц языка-оригинала, так и замену единиц, которые невозможно перевести / адаптировать, соответствующими по смыслу и значению элементами языка-перевода [1].

Разработка инструкций для перевода и адаптации психологического инструментария и создания эквивалентных шкал подсчета результатов в разных языковых и культурных группах началась в 1992 году Международной комиссией по тестированию (International Test Commission (ITC)). В настоящее время актуальна версия руководства от 2017 года, регламентирующая деятельность специалиста, начиная с этапа предварительной подготовки и до момента интерпретации результатов тестирования с применением адаптированного диагностического инструментария [2].

Предметом нашего исследования является специфика академической адаптации студентов, под которой мы понимаем процесс и результат активного приспособления обучаемых к образовательной среде университета, связанный с формированием умений и навыков организации умственной и учебной деятельности, рационального использования временных и других ресурсов, осознанием адекватности избранной профессии, системой работы по профессиональному самообразованию и самовоспитанию профессионально значимых качеств личности[3; 4; 5]. Несмотря на потребность в действенных средствах и способах предупреждения академической дезадаптации на разных этапах обучения в высшей школе, в настоящее время приходится констатировать отсутствие надежного инструментария для осуществления своевременной диагностики возможных личностных и академических проблем обучаемых. В связи с этим одной из задач реализуемого нами исследования стала разработка опросника для изучения специфики академической адаптации студентов университета.

В основу разрабатываемой методики был положен англоязычный опросник, созданный в 1980-х годах Р. Бейкером и Б. Сириком «Student Adaptation to College Questionnaire (SACQ)». Данный опросник содержит 67 вопросов, сгруппированных по четырем шкалам: Academic adjustment (академическая адаптация), Personal-emotional adjustment (личностно-эмоциональная адаптация), Social adjustment (социальная адаптация) и Institutional Attachment / Commitment to Goals (приверженность университету/ целям)[6; 7]. На первом этапе работы мы перевели все вопросы оригинальной версии, однако впоследствии в ходе анализа данных пилотажного исследования, полученных на выборке из 102 респондентов, часть вопросов была исключена (переменные, получившие факторные нагрузки ниже 0,5). В базовую версию русскоязычного опросника вошли 42 вопроса из англоязычной методики. Три шкалы разрабатываемого опросника соотносятся по своему содержанию с аналогичными шкалами оригинала, четвертая отражает лишь один из аспектов оригинальной шкалы – ориентацию на достижение целей обучения вообще – без выраженного акцента на принадлежность к университетской среде и приверженность конкретному учебному заведению.

Рассмотрим полученную нами факторную структуру и вопросы, вошедшие в каждую из четырех шкал:

1. Академическая адаптация:

- I am pleased now about my decision to go to college. Я сейчас радуюсь своему решению поступать в университет.

- I am pleased now about my decision to attend this college in particular. Я рад, что поступил именно в тот университет, в котором сейчас учусь

- My academic goals and purposes are well defined. Мои академические цели и задачи четко определены.

- I enjoy writing papers for courses. Мне нравится выполнять домашнее задание.

- Lately, I have been having doubts regarding the value of a college education. В последнее время у меня появились сомнения в ценности университетского образования.

- I wish I were at another college or university. Я бы хотел учиться в другом университете.

- I am satisfied with the number and variety of courses available at college. Я удовлетворен количеством и разнообразием курсов, в рамках моей учебной программы.

- I am satisfied with the quality or the caliber of courses available at college. Я удовлетворен качеством и значимостью изучаемых дисциплин.

- I am enjoying my academic work at college. Учеба в университете мне нравится.

- I am satisfied with my program of courses for this semester/quarter. Мне нравится моя программа обучения и предметы в текущем семестре.

- Most of the things I am interested in are not related to any of my course work at college. Большая часть того, что меня интересует, никак не связана с изучаемыми мной предметами.

- Lately I have been giving a lot of thought to transferring to another college. В последнее время я часто задумываюсь о переходе в другой университет.

- Lately I have been giving a lot thought to dropping out of college altogether and for good. В последнее время я много думаю о том, чтобы раз и навсегда бросить учебу в университете.

- I find myself giving considerable thought to taking time off from college and finishing later. Я часто ловлю себя на мысли, что сейчас нужно взять паузу в обучении и закончить университет позднее.

- I am very satisfied with the professors I have now in my courses. Я очень доволен преподавателями, которые сейчас меня учат.

2. Эмоциональная (личностная) адаптация:

- I have been feeling tense or nervous lately. В последнее время я чувствую нервозность и напряжение.

- I am finding academic work at college difficult. Учеба в университете кажется мне сложной.

- Lately, I have been feeling blue and moody a lot. В последнее время у меня часто было плохое настроение.

- I have not been functioning well during examinations. Экзаменационная сессия отнимает у меня много сил.

- I have felt tired much of the time lately. В последнее время я постоянно чувствую себя усталым.

- I am satisfied with the level at which I am performing academically. Меня устраивает уровень моих учебных достижений.

- I haven't been able to control my emotions very well lately. В последнее время мне не всегда удавалось держать свои эмоции под контролем.

- I'm not really smart enough for academic work I am expected to be doing now. Я недостаточно умен для выполнения тех учебных заданий, которые от меня сейчас требуются.

- I really haven't had much motivation for studying lately. В последнее время мне не хватает мотивации, чтобы учиться.

- I've given a lot of thought lately to whether I should ask for help. В последнее время я часто задумываюсь о том, чтобы обратиться за помощью.

- I have been getting angry too easily lately. В последнее время я выхожу из себя по мелочам.

- Recently I have had trouble concentrating when I try to study. В последнее время мне сложно сконцентрироваться на выполнении учебных заданий.

- I'm not doing well enough academically for the amount of work I put in. Я недостаточно хорошо справляюсь с выполнением того объема учебных заданий, которые я получаю.

- Sometimes my thinking gets muddled up too easily. Иногда я не могу собраться с мыслями.

- I am having a lot trouble getting started on homework assignments. Для меня довольно проблематично приступить к выполнению домашних заданий.

- I am experiencing a lot of difficulty coping with the stresses imposed upon me in college. Я испытываю значительные трудности, справляясь со стрессом, которому подвергаюсь в университете.

- I feel confident that I will be able to deal in a satisfactory manner with future challenges here at college. Я уверен, что смогу справиться с любыми проблемами в университете.

3. Социальная адаптация:

- I feel that I fit in well as part of the college environment. Я чувствую, что хорошо вписываюсь в университетскую среду.

- I am meeting as many people, and making as many friends as I would like at college. В университете я не ограничиваю себя в общении с новыми людьми.

- I am very involved with social activities in college. Я активно участвую во внеучебной деятельности университета.

- I am adjusting well to college. Я хорошо приспосабливаюсь к обучению в университете.

- I am having difficulty feeling at ease with other people at college. Мне не удастся чувствовать себя непринужденно, взаимодействуя с людьми в университете.

- I have been feeling lonely a lot at college lately. В университете я часто чувствую себя одиноко.

- On balance, I would rather be home than here. В целом, мне бы было гораздо лучше дома, чем в университете.

4. Ориентация на достижение цели:

- I know why I'm in college and what I want out of it. Я точно знаю, для чего я учусь в университете, и чего я хочу добиться в итоге.

- Getting a college degree is very important for me. Для меня очень важно получить высшее образование.

- I am attending classes regularly. Я регулярно посещаю занятия.

В настоящее время ведется работа по расширению выборки с целью сбора дополнительных данных для конструирования более компактной версии опросника с более сбалансированной факторной структурой переменных, что позволит нам отобрать максимально релевантные и рабочие вопросы и дать развернутое описание каждой из шкал разрабатываемой методики.

Список литературы:

1. Cohen Y. Translating and adapting a test, yet another source of variance; the standard error of translation. A paper submitted to the annual meeting of the IAEA Baku, Azerbaijan, September 2007. URL: www.iaea.info/documents/paper_1162d22ec7.pdf (Дата обращения: 10.05.2018)

2. The ITC Guidelines for translating and adapting tests (Second edition). International Test Commission. 2017. URL: https://www.intestcom.org/files/guideline_test_adaptation_2ed.pdf (Дата обращения: 10.05.2018)

3. Al-Qaisy L. M. Adjustment of college freshmen: the importance of gender and the place of residence // International Journal of Psychological Studies. 2010. Vol. 2. № 1. С. 142-150.

4. Акимова С.В., Кожевникова О.В. Факторы успешности академической адаптации на начальном этапе обучения в университете // Universum: Психология и образование. 2015. №8.

5. Седин В.И., Леонова Е.В. Адаптация студента к обучению в вузе: психологические аспекты // Высшее образование в России. 2009. № 7. С. 83-89.

6. Baker R.W., Siryk B. Measuring adjustment to college // Journal of Counseling Psychology. 1984. № 31 (2). С. 179-189.

7. Plaud J.J., Freshman decidedness regarding academic major and anticipated and actual adjustment to an engineering college // NACADA Journal. 1990. Vol. 10, №. 2, С. 20-26.

Шагеева Э.А.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

Научный руководитель – к.п.н., доцент Бородина Н.В.

РОЛЬ СОКРАТА В ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ: СОКРАТОВСКИЙ ДИАЛОГ

По мнению современных психологов (Б.Д. Карвасарского, Б.И. Стадничука, В.Ю. Завьялова и мн. др.) древнегреческий философ Сократ в своем методе диалога

обозначил идеи, впоследствии сыгравшие важную роль в психологических исследованиях и психотерапии в целом.

Поэтический сравнительный образ философа мы находим в греческой мифологии. В мифе рассказывается о старике по имени Окн, что означает «медлительный». Это имя он получил за то, что никак не хотел умирать. В царстве мертвых ему было уготовано наказание: плести соломенный канат, пожираемый с другого конца ослом. Имя Окн стало символом бесконечной работы. Такова и природа философии с ее вечными вопросами: о человеке, познании, добре и зле, справедливости и невежестве. Старость можно назвать «окном в абсолюте», а старика - философом, бесконечно размышляющим о бытии в его имманентной и трансцендентной ипостаси. Как известно, в Древней Греции философом, уразумевшим пограничность философии и старости как философского возраста, стал Сократ. Его философия - рождение мысли «здесь и теперь». Диалог был формой жизни Сократа, способом философствования [3].

На наш взгляд, необходимо отметить историю жизни Сократа. Заглянем в то время... Афины, пятое столетие до нашей эры - время Перикла, Фидия, Софокла, золотой век греческой культуры. В 469 года до н.э. бедной семье каменотеса Софрониска и повитухи Фенареты родился мальчик, Сократ. Сократ был, соответственно, простого происхождения, но образование получил в процессе общения со знаменитыми людьми того времени, изучении трудов философов и поэтов. Сведения о Сократе противоречивы, так как сам он никогда ничего не писал, а лишь вел беседы, был очень знаменитым человеком и имел огромное влияние на людей.

Важно отметить, что в своих исследованиях и рассуждениях Сократ всегда уделял особое место построению эффективного диалога и искусству убеждения людей. Философ очень часто выступал перед аудиторией, и его выступления всегда имели успех: люди с интересом слушали оратора, проникались его идеями и следовали им. Когда между Сократом и кем-либо еще возникала дискуссия или спор, Сократ всегда выходил победителем. Он очень грамотно рассуждал логически и мог убедить собеседника в правильности своей точки зрения, приводя неоспоримые факты [2].

Выделим точку зрения Б.И. Стадничук, по мнению которого одной из составляющих такого успеха служил специфический метод построения диалога с аудиторией, который доведён исследователями до наших времён и в психологии получил название «Метод Сократа» [4]. По мнению Б.Д. Карвасарского, сократовский диалог представляет собой «...убеждение посредством диалектики, своеобразный метод рассуждения; его можно представить себе в виде интеллектуальной борьбы, в ходе которой корректируются непоследовательные, противоречивые и бездоказательные суждения больного» [3, С. 124].

С точки зрения В.Ю. Завьялова метод Сократа – это способ вывести знания заново, с нуля, с точки «незнания». Ход сократовской дискуссии идет от незнания к знанию, а не от одного знания к другому, более полному. Знания выводятся с помощью последовательного ряда вопросов к собеседнику. Он, собеседник, является источником «выводного знания», а задающий вопросы — только «методологом» или организатором этого процесса. Синтез Сократа, скорее, не интеллектуальный, рационалистический синтез, а больше этический. Если этическая цель дискуссии - объективно существующее Добро (понятие добродетели), то стратегическая цель - поиски истины, которые оформляются в некий результат — новое для собеседника знание. Мы, вслед за Б.И. Стадничук, считаем, что данная тема есть и будет актуальна, так как в процессе диалога люди познают друг друга. В работе «Сократ: учитель, философ, воин» содержится определение диалога: «диалог – эта форма взаимодействия, которая способна расположить собеседников» [4].

Дадим краткую характеристику рассматриваемого метода. Основное содержание его заключается в том, чтобы задавать собеседнику или аудитории ряд вопросов, на

которые они однозначно ответят утвердительно, после чего «подкинуть» главный вопрос, на который вам необходимо получить утвердительный ответ. Собеседник или аудитория с большой вероятностью ответят на него так же утвердительно. Если на какой-то из вопросов собеседник ответил «Нет» – ничего страшного, нужно просто начать цепочку заново, и так до тех пор, пока хотя бы 4-5 ответов подряд не станут утвердительными.

Сущность сократовского диалога состоит в том, что человек приходит к логическим заключениям на основе вопросов, которые терапевт ставит таким образом, чтобы «поймать» клиента в ловушку, подвести его к неизбежному выводу, позволяющему пациенту посмотреть на свои предположения объективно, не прибегая к защите.

Общее определение есть способ выяснения и установления границ знания и незнания. С помощью так называемых «что-вопросов» философ помогал собеседнику «вспомнить то, что было известно его душе». Восстановление знаний по Сократу было равносильно духовному возрождению. Гораздо позже Зигмунд Фрейд с помощью «свободных ассоциаций» пытался делать почти то же самое - восстанавливать забытое, погребенное в бессознательном. Майевтика по Сократу есть возрождение знаний («родовспоможение души»), принятие плодов познания, а не «озвучивание» собственной мудрости. С помощью общих определений эти плоды познания-воспоминания связывались «логическими скрепами бытия» (термин А. Ф. Лосева) - тем самым и раскрывалась мыслимая сущность предмета, а не его чувственная, чисто внешняя, явленная оболочка. Всего можно насчитать семь «шагов» этой беседы-дискуссии по Сократу: 1) согласие оппонента по поводу общего определения; 2) поиски противоречия, сократовская ирония; 3) размывание начального допущения; 4) тупиковая ситуация (аналогия с лабиринтом); 5) демонстрация невежества («мудр только Бог»); 6) разоблачение предрассудка; 7) наставительная беседа-совет.

В случае терапевтической деятельности, терапевт тщательно составляет вопросы для обеспечения нового научения. Цели задаваемых вопросов сводятся к следующему: а) прояснить или определить проблему; б) помочь пациенту идентифицировать мысли, образы, предположения; в) изучить значение событий для пациента; г) оценить последствия поддержания неадаптивных мыслей и поведения.

Психотерапевт постепенно, шаг за шагом, подводит пациента к необходимому и запланированному выводу. В основе этого процесса лежит логическая аргументация, составляющая суть методики. Во время беседы психотерапевт задает вопросы пациенту таким образом, чтобы тот давал лишь положительные ответы, на основе чего пациент подводится к принятию суждения, которое в начале беседы не принималось, было непонятным или неизвестным.

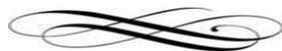
В современных условиях этот метод успешно используется и как способ убеждения широкой аудитории, и как прием эффективного диалога. Метод Сократа можно использовать практически везде, где требуется убедить кого-либо в своей правоте, ненавязчиво заставить человека согласиться с вами и принять нужное вам решение. Например, это может быть ведение переговоров, продажи, убеждение начальника или подчиненного, убеждение родственника или близкого человека, да что угодно. Этот метод совершенно безобиден, он не несёт в себе коварства или принуждения, поэтому его использование вполне безопасно.

Таким образом, сократовский диалог является важным элементом различных личностно-ориентированных психотерапевтических методов, задачей которых является вовлечение человека в сотрудничество и расширение сферы его сознания. Со времен Поля Дюбуа – одного из основоположников современной психотерапии – метод Сократа используется в психотерапии, чтобы «развить и укрепить ум больного, научить его правильно смотреть на вещи, умиротворить его чувства, меняя вызвавшие их

представления»[2], а также и в повседневной жизни. Это все, несомненно, доказывает роль Сократа в развитии психологии.

Список литературы:

1. Александров А.А. Психотерапия: Учебное пособие. 2004. – 156 с.
2. Соловьева С.Л. Справочник практического психолога: Психотерапия. – М.: АСТ, СПб: Сова. –2007. – 575с.
3. Карвасарский Б.Д. Психотерапия. – 1985. –528с.
4. Стадничук Б.И. Сократ: учитель, философ, воин. – 2015.
5. Завьялов В.Ю. Дискуссия: терапия определённости. 2009.–245с.

Раздел 2

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

Борцова М. В.

Филиал Кубанского государственного университета, г. Славянск-на-Кубани

Некрасов С. Д.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ ЭЛЕКТРОННЫЕ ГАДЖЕТЫ

В системе образования целенаправленное сопровождение развития свойств личности ребенка начинается в дошкольном возрасте.

В современной образовательной системе возрастает роль электронных гаджетов для обучающегося. Отметим, что мир людей, использующих электронные гаджеты, стремительно молодеет: дети дошкольного возраста быстрее родителей, бабушек и дедушек осваивают современные электронные технологии. По результатам наших исследований, для многих родителей, уделяющих внимание развитию своего ребенка, все более актуальным становится вопрос оптимизации регулирования использования ребенком электронных гаджетов [1, 2].

Актуальность исследования влияния гаджетов на развитие свойств ребенка дошкольного возраста (как позитивного, так и негативного) определена растущим использованием дошкольниками электронных гаджетов, необходимостью психологической поддержки родителей в вопросах регулирования использования детьми гаджетов. В современных условиях особое внимание следует уделить особенностям отношений «Ребенок – Гаджет – Взрослый», в том числе, развитию способности дошкольников выстраивать ответственные отношения со сверстниками: стремление оказать помощь, добиться результата, позаботиться о сверстниках, проявить доброту, скромность, трудолюбие.

Освоение норм общения дошкольников со сверстниками и взрослыми целесообразно рассматривать как проявляющиеся попытки оценивать ребенком свое поведение, попытки действовать в соответствии с теми моральными нормами, которые усваиваются в новых темах обсуждения с взрослыми, в общении со сверстниками, в выражении своих чувств, в сопереживании и сочувствии, в том числе с нормами «приветствия», «благодарности», «просьбы», «готовности помочь».

Можно предположить, что существуют особенности социализации детей старшего дошкольного возраста, которые различаются использованием гаджетов. Для поиска подтверждений предположения нами были разработаны и проведены методики: опросник «Использование ребенком электронных гаджетов»; экспертный опрос «Социально-личностные свойства ребенка».

Опросник «Использование ребенком электронных гаджетов» предназначен для сбора, анализа и общения данных об использовании современными дошкольниками электронных гаджетов, в том числе об уровне самостоятельности использования гаджета, о среднем значении времени использования гаджета в день, о члене семьи, который регламентирует использование дошкольником гаджета.

Методика экспертный опрос «Социально-личностные свойства ребенка» позволяет получить эмпирические данные об особенностях общения ребенка со своими родителями, с чужими людьми (насколько сформированы у ребенка навыки здороваться, прощаться, благодарить, быть вежливым, делиться, проявлять помощь); о выраженности таких свойств личности ребенка, как бережливость в отношении к своим вещам, щедрость (делиться ли с другими своими игрушками), честность со взрослыми, честность с детьми, драчливость, задиристость, тревожность после использования гаджетов, агрессивность после использования гаджетов, физическая активность.

База исследования. Была образована выборка из 78 детей 6-7-летнего возраста, воспитанников подготовительных групп дошкольного образовательного учреждения станицы Полтавской Краснодарского края.

Разработанные методики наблюдения за поведением дошкольников и экспертный опрос родителей дошкольников при соблюдении определенных требований являются наиболее валидными и позволяют получить надежную информацию о событиях прошлого и настоящего, а также об устойчивых склонностях, мотивах тех или иных поступков старших дошкольников, различающихся использованием электронных гаджетов[3]. Протоколирование данных, полученных с помощью методик, вычисление необходимых статистик осуществлено в EXCEL[4].

Анализ и интерпретация полученных эмпирических данных позволили получить следующие результаты.

С помощью опросника «Использование ребенком электронных гаджетов» выявлены три группы родителей, различающихся нормированием использования шестилетним ребенком электронных гаджетов:

- родители, которые не разрешают использовать своему ребенку какой-либо гаджет, рабочее наименование группы «Не разрешены гаджеты» (13 %);
- родители, которые разрешают использовать своему ребенку какой-либо один вид гаджета, рабочее наименование группы «Можно один гаджет» (46 %);
- родители, которые разрешают использовать своему ребенку любой вид гаджета (планшет, смартфон, компьютер), рабочее наименование группы «Можно любой гаджет» (42 %).

Таким образом, существуют три уровня нормирования родителями использования шестилетним ребенком электронных гаджетов: уровень «Не разрешены гаджеты», уровень «Можно один гаджет», уровень «Можно любой гаджет».

Проведено разбиение группы воспитанников подготовительных групп дошкольного образовательного учреждения на три группы, различающиеся уровнями нормирования родителями использования ребенком электронных гаджетов.

С помощью экспертного опроса «Социально-личностные свойства ребенка» (n = 78 чел.) выявлены личностные особенности детей, различающихся уровнем нормирования родителями использования ими электронных гаджетов. Приведем полученные статистические факты и выводы. Из детей, проявляющих готовность поделиться чем-либо с родителями, процент детей, которые которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,10$) меньше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет, отличают от других детей проявления готовности поделиться чем-либо с родителями. Из детей, проявляющих готовность помочь родителям в чем-либо, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,05$) больше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, отличает от других детей проявление готовности помочь родителям в чем-либо. Из детей,

проявляющих вежливость в общении с родителями, процент тех, которым родители разрешают использовать разные гаджеты, значимо ($p < 0,10$) больше процента детей, которым родители разрешают использовать только один гаджет.

Итак, детей, которым родители разрешают использовать разные гаджеты, отличает от детей, использующих один гаджет, проявление вежливости в общении с родителями. Из детей, проявляющих готовность помочь родителям, процент тех, которым родители разрешают использовать разные гаджеты, значимо ($p < 0,05$) меньше процента детей, которым родители разрешают использовать только один гаджет.

Итак, детей, которым родители разрешают использовать один гаджет, отличает от детей, использующих разные гаджеты, готовность помочь родителям. Из детей, проявляющих соблюдение норм приветствия при встречах с чужими людьми, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,05$) меньше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет, отличает от других детей соблюдение норм приветствия при встречах с чужими людьми. Из детей, проявляющих соблюдение норм прощания с чужими людьми, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,05$) меньше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет, отличает от других детей соблюдение норм прощания с чужими людьми. Из детей, проявляющих готовность, поделиться ли чем-либо с чужими людьми, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,10$) меньше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет, отличает от других детей проявление готовности поделиться ли чем-либо с чужими людьми. Из детей, которые легко идут на контакт с детьми на детской площадке, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,10$) меньше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет, отличает от других детей то, что они легко идут на контакт с детьми на детской площадке. Из детей, проявляющих бережливость в отношении к своим вещам, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,10$) больше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, отличает от других детей проявление бережливости в отношении к своим вещам. Из детей, проявляющих честность, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,10$) больше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители разрешают использовать какой-либо гаджет, отличает от других детей проявление честности. Из детей, проявляющих тревожность после игровых занятий, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,01$) больше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители разрешают использовать какой-либо гаджет, отличает от других детей проявление тревожности после использования гаджетов. Из детей, проявляющих агрессивность после использования гаджетов, процент детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, значимо ($p < 0,01$) больше процента детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет.

Итак, детей, которым родители разрешают использовать какой-либо гаджет, отличает от других детей проявление агрессивности после игровых занятий.

В заключение опишем выявленные личностные особенности дошкольников, которые различаются использованием гаджетов, относящиеся к социально-личностным свойствам. Отличительными особенностями детей, которым родители не разрешают использовать какой-либо гаджет, являются: проявление готовности поделиться чем-либо с родителями; соблюдение норм приветствия и прощания при встречах с чужими людьми; проявление готовности поделиться чем-либо с чужими людьми; то, что они легко идут на контакт с детьми на детской площадке; то, что они осознанно справляются с затруднениями. Отличительными особенностями детей, которым родители разрешают использовать гаджеты, являются: проявление готовности помочь родителям в чем-либо; проявление бережливости в отношении к своим вещам; проявление честности; проявление тревожности после использования гаджетов; проявление агрессивности после игровых занятий; способность концентрировать свое внимание на выполнении заданий после игровых занятий; способность самостоятельно справляться с затруднениями; то, что они могут задумываться о последствиях своих действий; то, что они осознают поручения взрослых; то, что они могут осознанно отстаивать свое мнение; то, что они волнуются при выполнении заданий.

Особенностями, которыми отличаются дети, использующие один гаджет от детей, использующих разные гаджеты, являются: проявление вежливости в общении с родителями; готовность помочь родителям; способность легко заводить разговор с незнакомыми людьми; способность самостоятельно справляться с затруднениями.

Список литературы:

1. Борцова, М. В. Особенности развития личностных качеств у дошкольников, различающихся использованием электронных гаджетов [Электронный ресурс] / М. В. Борцова, А. В. Жукова, С. Д. Некрасов // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества (памяти профессора Е. Н. Шиянова) : материалы V междунар. науч.-практ. конф. ; сб. науч. ст. преподавателей, обучающихся вузов, науч.-практ. работников / отв. ред. А. П. Федоровский. – Ставрополь: Сев.-Кав. социальный ин-т, 2017. – С. 116–119. – URL: http://eprints.iliauni.edu.ge/6547/1/K.Kupatadze_19%20May.pdf.
2. Борцова, М. В. Отношение родителей к использованию дошкольником электронных гаджетов [Текст] / М. В. Борцова, С. Д. Некрасов // Человек. Сообщество. Управление. – 2017. – № 3. – С. 68–79.
3. Некрасов, С. Д. Как составить психологический портрет человека [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / С. Д. Некрасов. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2016. – 67 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26365750>.
4. Некрасов, С. Д. Математические методы в психологии (MS Excel) [Электронный ресурс] : учеб. пособие / С. Д. Некрасов. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2014. – 148 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21368230>.

Григорьев М.В.

*Научно-исследовательский институт экспериментальной патологии и терапии АН
Абхазии*

Измаилов В.

Сочинский государственный университет

ПУТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКА ПЕРЕД ПОСТУПЛЕНИЕМ В СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

Сегодня достаточно остро стоит проблема профессионального самоопределения подростка перед поступлением в средние профессиональные учебные заведения. Это обусловлено тем, что в основе профессионального самоопределения лежит определенный уровень мотивации, который формирует установки на самореализацию в

определенной сфере деятельности.

Самоопределение личности приходится на подростковый период, годы обучения в школе. Этот процесс представляет собой формирование устойчивых качеств личности, которые существенным образом влияют на принятие осознанного решения относительно выбора профессии, будущей сферы профессиональной деятельности. В дальнейшем, самоопределение человека на личностном уровне, оказывает прямое влияние на профессиональное становление и саморазвитие личности, на успешность обучения и эффективность овладения основными профессиональными компетенциями. Самоопределение приходится на возраст юности. Этот период отличается высоким уровнем социальной активности, мобильности. В этом возрасте молодые люди имеют направленность на определение своих интересов, что существенно влияет на освоение той профессии, которую избрали подростки, на их становление как профессионалов и готовность к дальнейшей профессиональной деятельности по избранной специальности [1, с.78].

Возникают и укрепляются такие личностные качества, как ответственность, целеустремленность, упорство, инициатива. Подросток учится принимать самостоятельные решения и брать на себя ответственность за их последствия, учится вести беседу, дискуссию, высказывать свое мнение и аргументировать его.

Однако этот процесс не всегда протекает гладко и беспрепятственно. Существенную проблему представляет процесс физического и нравственного созревания подростка, становление личности, формирование интеллекта, мышления, и других свойств. Эти процессы протекают индивидуально, однако почти у всех они сопровождаются интенсивными гормональными и биохимическими перестройками, которые негативно отражаются на характере, поведении, самочувствии подростка. Годы самоопределения совпадают с периодом становления личности, переходом в зрелый возраст. Этот период в большинстве литературных источников описывается как критический.

Данный период можно охарактеризовать как период заложения сознательного поведения, формируются общие закономерности поведения, направленность интересов, представлений и социальных установок личности [3, с.112].

Вместе с тем, развивается и ряд качеств, которые препятствуют полноценному самоопределению. В этот период происходит полная перестройка организма, изменяется гормональный фон, возникают психические изменения и новообразования. Одним из таких новообразований в психики является потребность в самоутверждении, самовыражения. Подросток ищет пути самореализации в различных сферах деятельности [2, с.34]. Также в этот период подросток ищет пути дальнейшего самоопределения в жизни.

Из негативных качеств, которые мешают принятию решений и препятствуют полноценному самоопределению, в подростковом возрасте преобладают такие черты, как повышенная тревожность, агрессивность, изменчивое настроение. Поэтому на сегодня актуальным направлением является изучение причин возникновения физических и психических изменений в организме подростка, особенностей поведения, психических состояний, что крайне важно для построения доверительных отношений с подростком и помощи в адаптации к новой для него жизни, успешном самоопределении.

Перед поступлением в среднее профессиональное образовательное учреждение подросток оказывается перед сложным выбором: продолжить учебу в школе, или же выбрать СПОУ. При этом возникает необходимость принятия решения. На это решение влияет множество факторов. Митина Л.М. выделяет 10 основных факторов, которые оказывают влияние на принятие решения о поступлении [4, с.28-38]:

1. Уровень эмоциональной устойчивости и общий уровень эмоционального интеллекта подростка. Так, подросток вступает в противодействие между эмоциями, которые охватывают его в связи с предстоящей сменой привычной обстановки, необходимостью расстаться с одноклассниками. Важную роль здесь играют личностные отношения, привязанности подростка, естественное желание сохранить привычную для себя среду общения, взаимодействия.

2. Уровень личностной и ситуативной тревожности. Зачастую высокий уровень тревожности мешает подростку принять решение в пользу поступления в СПОУ, поскольку он не в состоянии противостоять страху перед неизвестностью, неопределенностью будущего, возможностью не поступить, необходимостью смены привычного круга общения и смены деятельности. Перспектива оставаться в школе до 11 класса кажется ему более безопасной и рациональной.

3. Позиция старших членов семьи также может прямо или косвенно отразиться на принятии решения. Существуют различные типы родительско-детских отношений, которые оказывают различное воздействие, как на сам процесс принятия решения, так и на его результат.

4. Позиция товарищей, подруг, сверстников – немаловажный фактор, поскольку у подростка значительно развита потребность в поддержании авторитета среди сверстников. Его самоопределение и самоуважение в значительной мере зависит от позиции в коллективе.

5. Позиция учителей, педагогов также оказывает прямое или косвенное влияние. Педагоги могут направленно способствовать профессиональному развитию, самоопределению школьников, путем организации урочной и внеурочной деятельности, ознакомления с вариантами профессий, прохождением тестов, психологического консультирования относительно склонностей учащегося.

6. Личные профессиональные планы, представления о сфере будущей деятельности оказывают прямое воздействие на принятие решения подростком. У подростков с высоким и средним уровнем эмоционального интеллекта, это фактор становится едва ли не самым главным.

7. Способности, безусловно, определяют интересы и профессиональные планы школьника и должны учитываться при выборе профессии

8. Уровень притязаний на общественное признание существенно зависит от способностей подростка и его стремлению к поддержанию авторитета среди сверстников, педагогов, или родителей.

9. Информированность является важным фактором, который помогает определиться, и зачастую является решающим фактором.

10. Склонности представляют собой сферу интересов подростка, его стремление к определенному виду деятельности, успешность в этой деятельности.

Решение о поступлении в СПОУ, подросток, как правило, принимает на основе взвешенного, комплексного анализа всех перечисленных выше факторов.

Базой проведения эмпирического исследования была общеобразовательная школа. В исследовании принимало участие 30 человек: из них 15 человек – учащиеся 9 класса, 15 человек – учащиеся 11 класса. Выборка по половому признаку также представлена одинаковым количеством человек – 15 мальчиков, 15 девочек.

Целью было изучение связи между самоопределением подростков и психологическими факторами, определяющими путь профессионального самоопределения и принятие решения в пользу поступления в СПОУ или ВОУ.

Гипотеза исследования. В основу исследования положено предположение о том, что в основе самоопределения лежит умение принимать решения. Подросток в ходе профессионального самоопределения должен принять решение в пользу поступления в среднее профессиональное образовательное учреждение, или в высшее учебное

заведение. В свою очередь, на эффективность принятых решений оказывает влияние уровень эмоционального интеллекта человека, который принимает решение, а также уровень тревожности, и ряд других факторов.

Исследование проходило поэтапно. Было выделено 3 основных этапа[2-4]:

1 этап –исследовали проблему на теоретическом уровне, проанализировав литературные данные, научные публикации, результаты подобных исследований. Затем нами был составлен план проведения исследования, подобрана выборка;

2 этап –проведение исследования с использованием следующих методов: опросник "Эмоциональный интеллект", автор Д. Гоулман, тест на EQ Холла, тест на тревожность Спилберга – Ханина, сочинения «Я в профессии через 10 лет».

3 этап - анализ уровня эмоциональной устойчивости, тревожности и эффективности принятия решений подростками. Результаты были сопоставлены, занесены в сводные таблицы.

Рассмотрим полученные результаты. По данным исследования, проводимого с использованием методики Д. Гоулмана, были выделены суммарные результаты. Они были занесены в таблицу, предварительно распределены по 4 шкалам (табл. 1).

Таблица 1

Распределение результатов по уровню развития эмоционального интеллекта (по методике Д. Гоулмана)

Шкала	Уровни, %		
	высокий	средний	низкий
Общий эмоциональный интеллект	0	90	10
Внутренний эмоциональный интеллект	0	90	10
Социальный эмоциональный интеллект	0	90	10
Экзистенциальный эмоциональный интеллект	0	90	10

Проанализировав данные по шкале общего эмоционального интеллекта, можно заключить, что у 90% подростков эти показатели находятся на среднем уровне. Это говорит о том, что подросток достаточно хорошо контролирует свои эмоции, способен понимать окружающих. Они довольно легко справляются как с негативными, так и с положительными эмоциями, тем не менее, используют не все возможности. Такой уровень эмоций позволяет вполне адекватно оценить ситуацию и принять взвешенное рациональное решение [2, с.115]. Только 10% подростков обладает низким уровнем эмоционального интеллекта. Они не могут быстро и эффективно принимать решений. Высоким уровнем эмоционального интеллекта не обладает никто.

Если анализировать показатели по шкале отношения к себе, то можно отметить, что 90% человек обладает средним уровнем так называемого, внутреннего интеллекта. Это говорит о том, что они умеют контролировать свои эмоции, хорошо их понимают, контролируют их проявление во внешнем мире. Решения они также принимают взвешенно, гармонично, рационально.

Примерно 10% испытуемых обладает низкими показателями внутреннего эмоционального интеллекта. Для таких людей свойственно непонимание собственных эмоций и чувств. Они не находят оптимального баланса: зачастую, либо подавляют эмоции в себе, либо срываются на окружающих, что не может не сказываться отрицательно на способности к принятию решений. Принятые решения зачастую оказываются неэффективными, могут только навредить ситуации. Высокий уровень эмоционального интеллекта подросткам не свойственен.

Анализ результатов по шкале отношения к другим (социальный эмоциональный интеллект) показал, что у 90% респондентов преобладает средний уровень социального эмоционального интеллекта, что свидетельствует о продуктивном использовании эмоций в отношениях с другими людьми, умении принимать сбалансированные решения, которые будут удовлетворять все заинтересованные стороны.

У 10% респондентов был выявлен низкий уровень социального эмоционального интеллекта. Человек умеет отстаивать свою позицию и доносить ее до собеседника. В то же время заранее учитывает возможность того, что с ним не согласятся, и это не может вывести его из эмоционального равновесия. Решения такой человек принимает, предварительно посоветовавшись с другими лицами. Высокого уровня социального эмоционального интеллекта выявлено не было.

Анализ данных по шкале отношения к жизни (экзистенциальный эмоциональный интеллект), показал следующие результаты.

У 90% был выявлен средний уровень экзистенциального эмоционального интеллекта, что свидетельствует о том, что респонденты ясно понимают важность положительного самоощущения и личностного развития жизненных приоритетов, прилагают много усилий, чтобы развивать свои способности, серьезно подходят к принятию важных решений [3, с.56].

У 90% выявлен средний уровень экзистенциального эмоционального интеллекта. Такой человек прилагает усилия к тому, чтобы развивать свои способности, тем не менее, не любит брать на себя ответственность за принятие решений. Низкий уровень экзистенциального эмоционального интеллекта не выявлен.

Результаты исследования эмоционального интеллекта по методике Холла показали аналогичные результаты. Установили, что подростки имеют преимущественно средний уровень эмоциональной осведомленности (90%). Низким уровнем эмоционального интеллекта в соответствии с этой методикой обладают 10% человек. Они хорошо отдают отчет себе в том, что конкретно они ощущают и почему, хорошо умеют управлять своими эмоциями. Это положительно сказывается на принятии решений.

Также было установлено, что подростки достаточно способны к самомотивации и эмпатии, что необходимо для успешной профессиональной деятельности. Высокого уровня эмоционального интеллекта по методике Холла также не было выявлено [3, с.67].

Для исследования уровня тревожности провели исследование по тесту Спилберга – Ханина. Анализ полученных данных, выявил следующие результаты: 90% респондентов имеют высокий уровень ситуативной и личностной тревожности. Испытуемым с высоким уровнем тревожности, следует формировать чувство уверенности в успехе. Им необходимо смещать акцент с внешней требовательности, категоричности и высокой значимости в постановке задач на содержательное осмысление деятельности и конкретное планирование по подзадачам. Таким людям сложно принимать решения, более того, они почти всегда оказываются неправильными и неэффективными.

У 10% выявлен средний (с тенденцией к высокому) уровень тревожности, что так же свидетельствует о восприятии ими окружающего мира, людей как несущих угрозу, но это состояние проявляется у них менее выражено, чем у испытуемых с высоким уровнем тревожности. К принятию адекватных решений такие люди не способны. Зачастую делают поспешные выводы, не умеют анализировать ситуацию.

Людей с низким уровнем тревожности выявлено не было [1, с.56].

В результате анализа сочинений «Я в профессии через 10 лет» (табл.2), установили, ученики 11 класса более конкретно представляют себе будущую сферу деятельности. Они отсортировали и оценили различные виды деятельности с учетом своих интересов, установок, способностей, ценностей[5,с. 19]. Это свидетельствует о развитии у них профессионального самосознания[6, с.45].

Существуют также различия и по половому признаку. Так, девушки склонны выбирать профессии, относящиеся к сфере «человек-человек». Основной тенденцией этого направления является оказание услуг, помощи населению. Девушки выбирают

преимущественно профессии, относящиеся к педагогической, психологической, медицинской сфере деятельности, сфере услуг, переводческой и посреднической деятельности, иностранных языков и коммуникации.

Таблица 2

Показатели выборов профессии в процентном соотношении

Профессии	
9 класс	11 класс
Экономист 46,6%	Юрист 26,6%
Врач 13,3%	Экономист 23,3%
Учитель 13,3%	Врач 20%
Инженер 10%	Учитель 10%
Не знаю 16,6%	Инженер 10%
	Воспитатель 6,6%
	Не знаю 3,3%

Мальчики выбирают преимущественно профессии, относящиеся к сфере «Человек-техника». Так, мальчики предпочитают профессии, относящиеся к области экономической деятельности, юриспруденции. Также они выбирают точные науки, информатику, инженерные специальности. Что касается естественнонаучного направления – количество выборов относительно одинаковое и от полового признака не зависит. Также выбор направления деятельности не зависит от возраста – в 9 и 11 классах представления мальчиков и девочек примерно одинаковые. Данные представлены в табл.3.

Таблица 3

Показатели выборов профессии по половому признаку

Направление профессиональной деятельности	Мальчики	Девочки
Сфера услуг	1%	41%
Педагогическая и психологическая деятельность	1%	32%
Медицина	7%	8%
Иностранные языки, перевод и посредничество	1%	12%
Экономика	31%	2%
Юриспруденция	24%	1%
Точные науки	9%	1%
Информатика	11%	1%
Инженерные специальности	13%	-
Естественнонаучное направление	2%	2%
Другое	-	-

Также нами была проведена индивидуальная беседа с каждым участником, в ходе которой выяснили, какому же учреждению учащиеся отдают предпочтение и почему. Также было предложено выбрать из 10 факторов 3, которые оказывают наиболее мощное воздействие на профессиональное самоопределение.

Так, примерно 54% учащихся делают свой выбор в пользу СПОУ, мотивируя это тем, что они хотят получить за короткие сроки практическую специальность, которая в будущем поможет им в жизни. Они хотят приобрести практические навыки, практическую специальность. После окончания СПОУ примерно 67% планирует продолжить обучение по той же специальности в высшем учебном заведении.

Основным стимулом служит возможность получить диплом и профессиональное самоопределение быстрее, чем сверстники, которые поступают в ВУЗ после школы, а также возможность совмещать работу с дальнейшей учебой в ВУЗе, что позволит им быть экономически независимыми, самостоятельными. В качестве основных факторов, которые способствуют принятию решения в пользу поступления СПОУ, подростки

назвали позицию старших членов семьи, личные профессиональные планы, способности и склонности. Менее значимыми факторами они назвали уровень притязаний на общественное мнение и информированность.

Примерно 28% планирует поступать в ВУЗ после окончания школы, и 18% детей еще не определились. Большинство таких детей предпочитают оставаться в школе в связи с тем, что они не хотят сменять привычный образ жизни и не хотят расставаться с привычно обстановкой, друзьями. Также многие боятся неопределенности и возможности не поступить, потому предпочитают получить полное среднее образование, и на его базе поступить в ВУЗ. Таким образом, в данном случае, на первое место выходят такие факторы, как уровень эмоциональной устойчивости и тревожности.

Таким образом, в подростковом периоде достаточно развит эмоциональный интеллект, умение контролировать свои эмоции и действия, есть конкретные представления о сфере будущей деятельности. Учащиеся 11 класса имеют более выраженные показатели самоопределения. Это формирует все предпосылки к успешному самоопределению и принятию правильных решений. В ходе исследования установили, что существуют определенные различия между представлениями о будущей сфере деятельности у мальчиков и девочек. Причем, эти различия не зависят от возраста испытуемых: показатели примерно одинаковые как в 9, так и в 11 классах.

Что касается принятия решения в пользу поступления в СПОУ, ведущая роль в принятии решения отводится таким факторам, как личная заинтересованность, собственные планы и представления о будущей профессии. При этом учитываются склонности и способности. Также на принятие решения существенно влияет мнение старших членов семьи.

Препятствует принятию решения в пользу поступления в СПОУ низкий уровень эмоциональной устойчивости, при котором учащиеся боятся смены обстановки, привычного образа жизни, и испытывают привязанность к школе, классу, педагогам. Также принятию в пользу СПОУ препятствует высокий уровень ситуативной и личностной тревожности, при котором учащиеся боятся не поступить и не получить полного образования.

Список литературы:

1. Рубинштейн С.Л. «Основы общей психологии». М.: «Педагогика». 2010г. 287с.
2. Чеснокова И.И. «Проблема самосознания в психологии». М.: Издательство «Наука». 2011г. 234с.
3. Фельдштейн Д.М. «Психология взросления». М.: МПСИ «Флинта». 2013г. 203с.
4. Митина Л.М. «Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях//«Вопросы психологии». 2000. № 4. 28 – 38с.
5. Гинзбург М.Р. «Психологическое содержание личностного самоопределения» //»Вопросы психологии». 2014г. № 3. 43-52 с.
6. Пряжников Н.С. «Профессиональное и личностное самоопределение» М.: НПО «МОДЭК». 2012г. 234 с.

Демина Н.В.

Сочинский государственный университет, г. Сочи
Научный руководитель –к.п.н., доцент Бородина Н.В.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ

Во взаимоотношении с внешней средой человек встречается с необходимостью понимать чувства других людей. Успешность личности, несомненно, связана со знаниями, умениями и навыками, эрудицией и способностью к мышлению в целом, то есть с уровнем общего интеллекта. Однако в большинстве случаев высокого уровня

общего интеллекта оказывается недостаточно. Идея эмоционального интеллекта явилась следствием развития представлений об интеллекте социальном, основной причиной для выделения которого как самостоятельной способности или черты послужило частое несоответствие уровня общего интеллекта и успешности личности во взаимодействии с социальной средой.

Проблема исследования заключается в том, что популярность и признанная важность данного конструкта для эффективности человека диктует необходимость научного изучения роли эмоционального интеллекта в подростковом возрасте. Эмоциональный интеллект включает в себя способность разбираться с чувствами своими и чужими - распознавать, уметь ими орудовать сообразно обстоятельствам [5]. Вот эти понятия - воля, мотивация, самоконтроль - то, что все так жаждут видеть в детях, когда приходит пора уходить из парка аттракционов в музыкальную школу, относятся к эмоциональному интеллекту. Он также включает в себя эмпатию, способность поставить себя на место другого человека, сопереживать ему и даже принять его точку зрения как некую правду реальности.

На первый взгляд, эмпатия тесно связана с моралью: понимаю, разделяю, сочувствую, значит, не творю зла. Но одно не вытекает из другого напрямую: человек, который бросился в воду спасать тонущего, проявил наличие нравственных ценностей, а эмпатию не успел. Кровавые диктаторы могли похвастаться очень развитым эмоциональным интеллектом, волей, умением понимать других людей и управлять ими, а вот с этическим уровнем как-то у них не сложилось.

Волна интереса к эмоциональному интеллекту поднялась в 90-е годы, после того как научный журналист Дэниел Гоулман выпустил книжку, посвященную этому вопросу. Именно недостатком EQ стали объяснять проблемы людей, которые при неплохом уровне обычного интеллекта, не преуспели в жизни [3, с. 92]. Были разработаны тесты на определение эмоционального интеллекта, выданы гранты. Но оказалось, что и один эмоциональный интеллект не синоним успеха. Американские журналисты По Бронсон и Эшли Мерримен в книге «Мифы о воспитании. Наука против интуиции», ссылаются на исследование, которое показало необыкновенно высокий уровень EQ у заключенных. С другой стороны, где еще умение понимать намерения окружающих становится таким же ценным, как в тюрьме, где нужна такая же четкая адекватность происходящему и управление своими порывами.

Мир современного подростка отличается от тюрьмы тем, что здесь тебе не нужно по выражению лица приятеля понимать его настроение. Даже наоборот, происходит некоторое затирание нашей палитры живых реакций. Например, лингвист Максим Кронгауз в журнале RobbReport предсказывает, что введение новых эмодзи, которые тестирует фейсбук (Love, Haha, Yay, Wow, Sad, Angry) приведет к ограничению социально приемлемых реакций в жизни. Раз мы больше времени общаемся в сети, логично экономить способы самовыражения. Уже сейчас иногда обидно, что вместо того, чтобы поставить смайлик, тебе приходится выслушивать человека и что-то еще ему отвечать.

Нейробиологи тоже выражают озабоченность. Японский профессор Рюта Кавашима обнаружил, что у подростков, которые играют в компьютерные игры, работает очень ограниченный кусок мозга, отвечающий за движения тела и зрение. Даже когда они перестают играть, лобные доли еще долгое время остаются «выключенными», а эти доли как раз отвечают за эмоции, умение держать под контролем спонтанные порывы, планирование.

Авторы книги «Мозг Онлайн. Человек в эпоху интернета» Гэри Смолл и Гиги Ворган волнуются, что у поколения наших детей изменяется нейронный рисунок мозга вместе с угасанием социальных навыков [1, с. 617]. Возможно, детям больше пригодится искусство общения в смартфоне, чем в живой компании, где принято как-то

странно похлопывать друг друга по плечу и менять конфигурацию бровей. А тем, кто думает, что неплохо бы как-то помочь ребенку с эмоциональным интеллектом, можно посоветовать, во-первых, чаще помещать младшего члена семьи в места, куда не дотянулся вай-фай, а во-вторых, позволить больше времени проводить в играх.

Американский психиатр и исследователь игры Стюарт Браун настаивает, что именно игровое взаимодействие вырабатывает способность воспринимать эмоциональное состояние другого и соответствующе реагировать. Кошки, крысы, щенки и другие социальные млекопитающие, которые были в детском возрасте лишены игр и потасовок понарошку, не способны нормально взаимодействовать с мохнатыми товарищами. И более того они впоследствии не могут этому научиться. Недостаток игр в компании приводит к тому, что бедное животное потом плохо отличает друга от врага, неверно трактует социальные сигналы, все эти взмахи плавниками, формы оскала и потряхивания копытами. Зверь либо ведет себя чересчур агрессивно, либо удаляется, избегая непонятных контактов, и сидит одиноко в норе без компьютера с готовыми эмоджиками [4, с. 29].

Целью настоящего исследования явилось выявление особенностей эмоционального интеллекта у подростков 12-13 лет с учетом гендерных различий.

В ходе исследования использовались следующие методики:

- методика исследования эмоционального интеллекта (Н. Холл);
- методы математической статистики (корреляционный анализ по критерию Спирмена, U-критерий Манна-Уитни, критерий Н-Крускала-Уоллиса) с использованием компьютерного статистического пакета «SPSS 13».

Эмпирической базой исследования явилось МБОУ «Гимназия №4» г.Сочи. Общее количество испытуемых составило 45 человек, среди них 27 девочек и 18 мальчиков в возрасте 12-13 лет.

Распределение подростков по шкале «управление своими эмоциями» по методике исследования эмоционального интеллекта (Н. Холл) представлено на рис. 1.

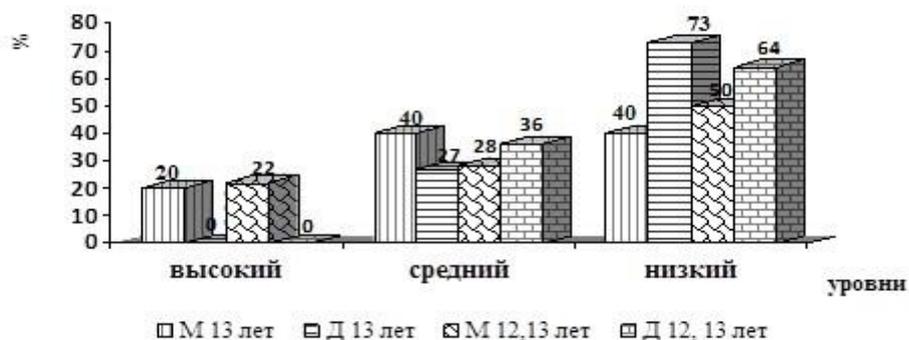

Рис. 1. Распределение подростков по шкале «управление своими эмоциями»

Примечание: М - мальчики, Д - девочки

Достоверные различия были обнаружены между мальчиками-подростками и девочками-подростками 13 лет ($U_{эмп} = 10,0$ при $p \leq 0,05$) по показателям парциального эмоционального интеллекта по шкале «управление своими эмоциями» и между мальчиками-подростками и девочками-подростками 12-13 лет ($U_{эмп} = 156,0$ при $p \leq 0,05$).

Согласно исследованиям Ю.В. Давыдовой, «в подростковом возрасте существуют поло-ролевые различия в эмоциональном интеллекте: общий показатель эмоционального интеллекта выше у девочек, и это различие сохраняется в течение подросткового периода» [2, с. 113].

На наш взгляд, полученные данные могут быть обусловлены особенностями взаимоотношений подростков со сверстниками (насколько подросток способен распознать эмоции, чувства другого в общении и это может влиять на характер взаимоотношений между подростками), современной социокультурной ситуацией (преобладание напряженности, тревожности из-за постоянного чувства незащищенности, отсутствия опоры в близком окружении и вследствие этого их ранимости, повышенной сензитивности по отношению к ним окружающих).

Выделим три рекомендации для развития эмоционального интеллекта у детей: не прятать свои эмоции; озвучивать и называть свои эмоции и эмоции ребёнка; обсуждать эмоции и их влияние на жизнь.

Развитию эмоционального интеллекта способствуют: чуткий наставник, который называет чувства других людей и помогает проговаривать свои; эмпатичная мать, с младенчества откликающаяся на нужды ребёнка; чтение и обсуждение с чутким наставником и эмпатичной матерью глубокой художественной литературы.

Список литературы:

1. Александрова А.А. Гендерный аспект в изучении эмоционального интеллекта у подростков / А.А. Александрова, Т.В. Гудкова // Молодой ученый. - 2013. - №5. - С. 617-622
2. Давыдова Ю.В. Гендерный аспект изучения эмоционального интеллекта подростков // Вестник РУДН. - Серия: Психология и педагогика. - 2010. - №4. - С. 113-118.
3. Давыдова Ю.В. Особенности эмоционального интеллекта подростков // Вестник РУДН. - Серия: Психология и педагогика. - 2012. - №2. - С. 92-100.
4. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. - М.: Институт психологии РАН, 2014. - С.29-36.
5. Малыгин В.Л., Антоненко А.А., Вовченко Е.И., Искандирова А.Б. Особенности эмоционального и социального интеллекта среди Интернет-зависимых подростков. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. №5. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 05.05.2018).

Дмитриев А.А.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Научный руководитель – к.псих.н., доцент Шлыкова Ю.Б.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ СМЫСЛА ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Человек в процессе своего развития сталкивается с различными вызовами, в том числе и кризисом поиска идентичности. В процессе ее поиска проходит внутренняя работа – аутокоммуникация, общение с самим собой [9]. В психологической науке ученые выделяют несколько этапов кризиса идентичности [13]. Поиск своего места в системе общественных отношений переживается в возрасте 18-25 лет, когда активный поиск именно своей уникальности, когда решается проблема самоопределения, выбора нравственного ориентира, вида трудовой занятости, спутника жизни и т.д. Сельская и городская молодежь в возрасте от 18-25 лет активно взаимодействует с бытийными пространствами, адаптируясь к современной культуре, системе образования, стараясь “плавать” в трендах современности, наличием особенностей в этих процессах, и обусловлена актуальность нашей работы. Человек как субъект деятельности взаимодействует с меняющимся миром, адаптируется к меняющимся условиям общественной действительности, в нашем исследовании, нам интересно отобразить особенности этого переживания.

Сама категория переживания рассматривается исследователями, как проявление аффективной активности, проявление эмоциональной сферы, переживание как вид активности, который может помогать личности преодолеть различные жизненные события, где результат переживания - трансформация во внутреннем мире человека. К переживанию как основной, характеристике сознания обращались Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.В. Петровский. Развивая эти положения А.Н. Леонтьев, рассматривал переживание и личностный смысл, анализируя процессы взаимного влияния. В системе теории деятельности, анализом данных категорий занимались Д.А. Леонтьев и Ф.Е. Василюк [2,3,6,7,8,10]. Федор Ефимович рассматривал переживание, как особую деятельность по перестройке психологического мира направленную на установление смыслового соответствия сознания и бытия, повышающую осмысленность жизни. Так же автор отмечает, переживания психологического мира субъекта, иногда носят ритуально-символический характер, действуя в этом случае за счет подключения к формам культуры вобравших в себя опыт человеческого переживания типических событий и обстоятельств жизни [2].

Таким образом, переживание можно рассматривать как эмпирическую единицу психологического опыта, в этом контексте идеи Ф.Е. Василюка близки подходу С.Л. Рубинштейна, который понимал переживание как основную вместе с сознанием, категорию психики человека. Взаимосвязь субъективного переживания с историей отдельной личности исследует в психологии жизненного пути Б.Г. Ананьев [1]. Так же теоретической основой нашей работы являются положения психосемантики, изложенные в работах Е.Ю. Артемьева и В.Ф. Петренко, работы, посвященные автобиографическим воспоминаниям Е.Е. Сапоговой, Ю.Б. Шлыковой, В.В. Нурковой. Нам так же представляется важным взгляд некоторых исследователей на переживание как на источник преобразований в человеке и его жизненной истории. На наш взгляд, данные положения согласуются с положением о переживании, как задачи на смысл. Авторы добавляют в поле проблемного анализа культурный и исторический контекст, выделяя дискурсивную и мифологическую формы переживаний личности. Автобиографический анализ, используемый в нарративной терапии, В.Ф. Журавлев и Е.С. Жорняк, позволяет в первую очередь исследовать переживания, связанные с осознанием личности. Также, в автобиографиях ретроспективно представлены деятельностные формы переживания. Сам же процесс написания автобиографии, есть переживание, как деятельность, включающая осознаваемые и бессознательные механизмы. Таким образом, одной из функций переживания является двухсторонняя направленность усвоения субъектом закономерностей внешнего мира и овладение бытийными пространствами с помощью актуализации "Я" во внешнем мире. Вместе с этим переживание событий в автобиографических текстах взаимосвязано с временной перспективой. Поскольку основа автобиографии текст, письменная речь, то первоначальные переживания рассматриваются нами как имеющие изначальные индивидуальные типологические особенности, которые объективируются в мировоззрение человека.

Процесс анализа автобиографии есть триада: 1) Результат работы актуального смысла бытия личности; 2) Отражение переживания бытия здесь и сейчас, в момент работы с автобиографией; 3) Процесс порождения новых смыслов. Само содержание автобиографии в таком случае есть отраженное в культурном пространстве переживание личностью смысла собственного бытия.

Для работы с переживанием смысла как психологическим феноменом нам потребуется использовать качественные методы научного познания, в частности автобиографический анализ. Соответственно методологической основой нашей работы является феноменологический подход. Сутью данного подхода в психологической науке является положение о том, что личность конструирует собственную реальность,

собственные бытийные пространства, а предназначение феноменологии - это поиск общего смысла и значимости жизненного опыта человека. Поэтому сам автобиографический текст понимается нами как структурированное смысловое содержание, отражающее процессы самовыражения, самореализации, через описание жизненно важных событий[12]. Таким образом, в нашем исследовании переживание смысла, есть эмпирическая единица психологического опыта, в которой проявляется и создается уникальный опыт, находящийся в тесной связи с обществом и культурой, отраженный в жизненном пути личности, как точка пересечения, соприкосновения внутреннего и внешнего мира бытия личности, при этом выполняющая функцию смыслопроизводства с точки зрения самости человека, формирующая его образ мира.

В нашем исследовании приняли участие 12 человек в возрасте от 18-25 лет, написавших свои автобиографии, 6 из них проживало в городе, 6 в деревне. Методы, используемые в исследовании: биографический метод, контент-анализ, аналитическое сравнение. Критерии анализа автобиографий: преобладание в текстепозиции (активной, пассивной, созерцательной); особенности идентификации личности с другими; временная ориентация текста(прошлое, настоящее, будущее); количественное соотношение в тексте (событий, случаев, ситуаций); количественное соотношение воспоминаний(ярких, важных, переломных).

В текстах у сельской молодежи наблюдается выраженная направленность в прошлое, редко в будущее, практически не встречаются конструкты настоящего. Также отличительной особенностью является упоминание в текстах событий (в среднем по 3-4 в каждой), однако в процессе повествования респонденты сами маркируют практически все эти события как “ключевые”, “переломные”. Воспоминания описываются, словно со стороны, преобладает страдательный залог. При этом в тексте ярко описываются события из детства и каждое из отмеченных “переломных” событий ярко освещено.

Для городских респондентов свойственна направленность в будущее, реже в прошлое, еще реже на настоящее. Одновременно особенностью является большее количество упоминаемых воспоминаний (8-9). При этом не все из них отмечаются как влияющие на формирование смысловой сферы личности (в среднем 4-5), при этом не выделяется “центральное” событие, а свойственно красочное описание целого ряда событий, все приблизительно в равной степени. Каждое из этих событий мыслится ими как одно вытекающее из другого. Следует отметить красочное описание каждого воспоминания, хоть впоследствии ему и не придается “переломного” значения. При этом опираясь на наши предыдущие исследования, посвященные данной проблематике можно сделать следующие выводы:

На наш взгляд, это особенность сельской молодежи, более четкое видение своего будущего, возможно, оно не такое вариативное, как у городской, поскольку основная деятельность - это сельское хозяйство и соответствующий уклад жизни, определяющие жизненный путь личности и характер переживаний. При этом еще одной особенностью является не такая высокая степень актуализации переживания своего одиночества, понимаемого как нехватка общения и состояния изоляции. Одновременно с этим сельская молодежь испытывает положительные эмоции в ситуациях уединения, ценит время, проведенное наедине с самим собой, что может являться большим ресурсом для понимания психологического состояния сельской молодежи. Особенность имеет и смысловая сфера сельской молодежи, более высокие показатели по шкале цели в жизни, ярко выраженная направленность в автобиографиях в прошлое и ниже среднего показатели по шкале результативность жизни. Мы считаем, это связано с возможностью сельской молодежи ставить четкие, понятные цели (находящиеся в будущем), но переживанием от невозможности их осуществить, из-за отсутствия возможности реализовать эти цели (в настоящем). На наш взгляд, именно это не дает

возможности высоким показателям по шкале “цели в жизни”, которая в методике Д.А. Леонтьева носит направленность в будущее, проявится в автобиографиях виде событий, которые носили бы иную временную направленность.

Городская молодежь, имеет широкий спектр материальных возможностей для самореализации, ее дает городская инфраструктура и уровень жизни. Особенности самореализации отражаются в высоком уровне глубокого актуального переживания одиночества. Особенности городской жизни сказываются на молодых людях большей нестабильностью жизненных планов и стратегий, что отражается в показателях шкалы цели в жизни. На наш взгляд это связано с вариативностью и широкими возможностями выбора жизненных стратегий. В своих автобиографиях молодые жители города размышляют и выбирают из многих возможных путей, зачастую задаваясь вопросом: Кем я хочу быть? Вместе с этим развивают идеи о том, какой была бы в их жизнь, если бы...

Таким образом, жизненный путь городской молодежи может выглядеть как несколько параллельных и, одновременно возможных, жизненных планов и стратегий. Однако, шкалы результативности жизни, locus контроля жизни, общие показатели осмысленности жизни выше у респондентов, живущих в городе, свидетельствуют обобщении жизни как продуктивной и осмысленной, на данном отрезке жизненного пути. Вместе с этим для городской молодежи свойственно убеждение в том, что человек контролирует свою жизнь, свободно принимает решения, имеет возможность воплотить свои мечты и цели в своей жизни.

Список литературы:

1. Ананьев, Б.Г. Психология и проблемы человекознания / Б.Г. Ананьев. – М.: Изд-во "Институт практической психологии". – Воронеж: НПО "МОДЭК", 1996. – 384 с
2. Василюк, Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. – М.: Московский ун-т, 1984. – 240 с.
3. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. - М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.
4. Гришина, Н.В. Психология жизненного пути // Психологический журнал. 2007. Т. 28, N 5. С. 81–88.
5. Лэнгэ, А. Эмоции и экзистенция. Переживания // Экзистенциализм. 2007. № 24(1). С. 33-41
6. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы и эмоции / А.Н. Леонтьев. М.: МГУ, 1971.
7. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А.Н. Леонтьев. - М.: Полит-издат, 1975. – 304 с.
8. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. / А.Н. Леонтьев. М.: 2003. – 487 с.
9. Мацута, В.В. Аутокоммуникация человека: функциональный аспект; дисс.канд.псих наук / В.В. Мацута. - Томск, 2010. – 181 с.
10. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. Издательство: Питер, 2002. – 720 с.
11. Хухлаев, О.Е. Психология переживания в контексте культурно-исторической типологии // Вопросы психологии. 2005. №5. С. 19-17.
12. Шлыкова, Ю.Б. Переживание личностью смысла бытия и тип автобиографического текста: дисс.канд.псих наук / Шлыкова Юлия Борисовна- Краснодар, 2006. – 168 с.
13. Эриксон, Э. Идентичность: юность, кризис / Э. Эриксон. – М.: 2006. – 344 с.

Коцур Е.В.

Сочинский государственный университет, г. Сочи
Научный руководитель –к.п.н., доцент Бородина Н.В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ ЭРИКА ЭРИКСОНА

В истории науки было много деятелей, которые внесли частичку своих учений в психологию. Одним из выдающихся психологов 20-го века, на наш взгляд, является

Эрик Эриксон, разработавший теорию психосоциального развития и концепцию кризиса идентичности.

На сегодняшний день актуальность теории психосоциального развития состоит в том, чтобы помочь людям, занимающимся проблемами здоровья человека, найти правильное решение жизненных задач: объяснить состояние и поведение человека на каком-либо этапе его жизни, помочь человеку жить полноценной жизнью, видеть и знать особенности поведения других людей и т.д. Особенно это крайне необходимо в наше время, когда, благодаря технологиям, люди так близко взаимодействуют друг с другом. Методы Эриксона, по нашему мнению, очень хорошо показывают эти этапы жизни, и с помощью его методов можно уже более легко найти контакт с человеком.

Немного об истории жизни психолога. Эрик Эриксон родился во Франкфурте, в Германии, в 1902 году. Сначала он воспитывался матерью, а позже и отчимом. Всю свою юность будущий психолог ощущал, что отчим не любил его, как своих собственных дочерей. В обществе сверстников мальчик тоже чувствовал себя чужаком: в еврейской школе его сторонились из-за нордической внешности, а в гимназии не принимали из-за еврейского происхождения.

В юности Эрик Эриксон интересовался живописью и мечтал стать художником, но знакомство с психоанализом изменило его планы. На протяжении трёх лет он изучал психоанализ под руководством дочери Фрейда, Анны. Медицинского образования Эриксон не получил. В 1930 году женился на художнице и танцовщице Джоан Серсен, с которой они впоследствии воспитали троих детей.

В 1933 году семейство покинуло Германию, где пришёл к власти Гитлер и начал процветать антисемитизм. Учёному довелось некоторое время пожить в Дании, а позже он перебрался в город Бостон в США. Эрик Эриксон вырос, нося фамилию своего отчима, но в 1939 году, уезжая из Европы, он взял себе другую фамилию нордического звучания – Эриксон, в знак верности своему неизвестному отцу. Таким образом, по его собственным словам – он «сам себя усыновил». Прежнюю фамилию психоаналитик оставил в качестве второго имени.

О научной деятельности. Эрик Эриксон разработал теорию личностного развития на протяжении всей жизни человека – от рождения до старости. Он считает, что наряду с выделенными Фрейдом фазами психосексуального развития, в ходе которых фокус притяжения меняется от аутоэротизма к внешнему объекту, существуют и психологические этапы развития «Я», в ходе которых индивидуум устанавливает основные ориентиры для жизни по отношению к себе и своему социальному окружению [3].

Согласно Эриксону, выделяется восемь основных этапов развития личности, каждый из которых имеет свои специфические параметры, принимающие как положительные, так и отрицательные значения [2, 4].

Дадим краткую характеристику каждому этапу.

Первый этап охватывает период раннего младенчества (до 1 года): главную роль в жизни играет мать (кормит, ухаживает, ласкает), в результате у ребенка формируется базовое доверие к миру. Динамика развития доверия зависит от матери. Если мать тревожна и невротична, или ребенку уделяется мало внимания (например, ребёнок в детском доме), то формируется основное недоверие к миру, устойчивый пессимизм. Эриксон называет это эмоциональной депривацией, которая приводит к резкому замедлению психического развития.

Второй этап – позднее младенчество (1-3 года) связано с формированием самостоятельности, ребенок начинает ходить, управлять сфинктерами, привыкать к чистоте. Социальное неодобрение вызывает у ребенка чувство возможного наказания, формируется стыд. В конце этапа должен быть сформирован баланс автономии и стыда.

Третий этап – раннее детство (3-6 года): в этот период у ребенка в ходе игры генерируется инициатива и предприимчивость. Если в этот период родители сильно подавляют ребенка, то замедляется формирование инициативы, происходит закрепление пассивности, неуверенности и начинает формироваться чувство вины.

Четвертый этап – средний ребёнок (6-12 лет): приобретение новых знаний и навыков в школе. Он спокоен и верит в свои силы, но школьные неудачи могут привести к возникновению или закреплению чувства неполноценности, отчаяния, потери интереса к учёбе. Если родители только ругали и наказывали за плохое обучение, чувство неполноценности может быть закреплено на всю жизнь.

Пятый этап – отрочество и юность (12-20 лет): формируется окончательно «эго-идентичность». Бурный рост и половое созревание создают озабоченность тем, как он выглядит перед другими. Возникает необходимость профессионального самоопределения. Если на ранних стадиях у ребенка сформировалась автономия, инициатива, доверие к миру, уверенность в своих силах, то подросток легко находит свое «я», признание окружающих. В противном случае происходит диффузия идентичности, он не может найти свое «я», не осознает целей и желаний, регрессирует к инфантильным, иждивенческим реакциям, проявляется смутное, но устойчивое чувство тревоги и одиночества. Появляется страх общения, особенно с противоположным полом.

Шестой этап – ранняя взрослость (20-25 лет): актуален поиск спутника жизни, укрепление связей со своей социальной группой. Человек не боится обезличивания, появляется чувство близости, сотрудничества, интимности с определенными окружающими людьми. Однако если диффузия идентичности переходит и на этот возраст, человек замыкается, закрепляется изоляция и одиночество.

Седьмой этап -средняя взрослость (25-65 лет): дальнейшее развитие идентичности связано с взаимодействием с другими людьми, особенно с детьми. Они подтверждают, что ты им нужен. Есть любимая работа, есть на кого излить свое «я». В противном случае – опустошенность, застой и косность, психологический и физиологический регресс.

Восьмой этап –поздняя взрослость (65 лет и старше): создание завершенной формы эго-идентичности на основе всего пути развития личности, переосмысление всей жизни. Человек должен понять, что жизнь - неповторимая судьба и её надо «принять» такой, какая она есть. Если «принятия себя и жизни» не произошло, то человек чувствует разочарование в том, что жизнь прошла напрасно.

Таким образом, в теории развития Эриксона не существует автоматического завершения каждого этапа по заданному расписанию. Вместо этого способность людей справляться с возникающими проблемами определяет, будут ли они развиваться дальше или же надолго «застрянут» на каком-то этапе своего развития.

Далее Эриксон определяет «я» - как интегративное понятие личности, представляющее собой совокупность всех представлений индивида о себе, связанных с их оценкой. Образ его «я» можно также рассматривать как набор установок, направленных на самого себя и включает в себя следующие трикомпонента: 1) когнитивный – образ своих качеств, способностей, внешности и социальной значимости (самосознание); 2) эмоционально-аффективный – оценка образа себя, проявляющаяся в самоуважении, любви к себе или самоуничижению; 3) оценка волевой потенциальности – поведенческая реакция, т.е. конкретные действия, которые могут быть вызваны образом «я» и самооценкой (это и есть желание повысить свою самооценку, завоевать уважение).

По мнению Роберта Бернса, «Я» - концепция Эриксона, имеет тройную структуру: она способствует внутренней согласованности личности, определяет интерпретацию опыта и является источником ожиданий [1].

Интересным является представление Эриксона о субъективном опыте наличия собственного «я» и выражение его в следующих основных функциях: самоидентификация «я», т.е. целостность самого себя с чувством преемственности, сохранения и понимания идентичности в настоящем, прошлом и будущем; деятельность «я» – самостоятельность и независимость от других; защита «я» с чувством собственного достоинства; самосовершенствование «я» – ориентирована на цель, реализация которой рассматривается как будущая личная жизнь [3].

Согласно Эриксону, в «я» - понятие можно выделить три образа.

Первый образ – «я»-реальное, т.е. представление о себе в настоящем, текущем времени. Если человек в какой-то момент времени говорит или думает о себе с презрением, то это не должно восприниматься как устойчивая характеристика его образа «я». Более чем вероятно, что его взгляд на себя изменится через некоторое время на противоположное. Второй образ - «я»-совершенное, можно противопоставить «я» реальной картине себя. Третий образ - «я»-идеальный вариант - идея о том, каким бы хотел быть индивидуум, выступает как ориентир самовоспитания личности [3].

Таким образом, мы вслед за многими исследователями жизни и творческого наследия Эрика Эриксона, считаем, что его теории внесли огромный вклад в развитие научной и житейской психологии. В них люди могут найти в краткой или полной формулировке ответы на многие жизненные вопросы.

Следует отметить, что сам учёный всегда смотрел на происходящее с оптимизмом. Он верил в способность людей справиться со своими психологическими травмами или самостоятельно, или с помощью самогипноза, или вместе со специалистом. Концепции Эриксона являются противовесом пессимистичных взглядов многих классических психологов.

Список литературы:

1. Бёрнс Р. Что такое «Я» - концепция [Электронный ресурс]. – URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/burns3.htm>.
2. Шаповаленко И.В. Возрастная психология. - М.: Гардарики, 2005. -349с.
3. Эриксон Э.Г. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование / Эрик Г. Эриксон; Пер. с англ. А.М. Каримского. - М.: Московский философский фонд «Медиум», 1996. - 560с.
4. Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. - М.: Прогресс. - 1996.

Макарова И.Н.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

ВЛИЯНИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА НА СКЛОННОСТЬ К МАНИПУЛЯТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Несмотря на чрезвычайно широкое распространение манипуляции в современной жизни и, как следствие, огромный непреходящий интерес, в том числе и социальных психологов, к вопросам, связанным с ее проявлением, побудительными мотивами, механизмами и средствами осуществления, эта широкая сфера человеческих взаимоотношений остается во многом неясной, и, самое главное, практически не поддающейся измерению [1, 2]. Еще больше разногласий относительно причин склонности к манипулированию.

В своем исследовании мы попытались выявить внутриличностные предпосылки формирования склонности к манипулированию. В качестве основной причины склонности к манипулированию другими людьми мы предположили категорию внутриличностных конфликтов, тем более, что в современном, постоянно изменяющемся

мире проблема внутриличностных конфликтов стала особенно актуальной. В стремлении добиться социальных благ и привилегий, современный человек существует в конфликтной ситуации не только с окружающей социальной средой, но и, прежде всего с самим собой [3, 4].

Многие авторы, такие как Ф. Перлз, Э. Шосторм, Э. Берн и другие, ссылаются на то, что возникший внутриличностный конфликт неизбежно ведет к склонности манипулировать другими. В. Шмидт выделил четыре методологических подхода к изучению манипулятивного поведения: функциональный, системный, гуманистический, рефлексивный, используя критерии признания или непризнания нормы; стремления к гомеостазу или изменению.

Большинство исследований по данной проблематике имеют чисто теоретический характер, а экспериментальные данные практически отсутствуют. Актуальность же нашего исследования в том, что мы попытались эмпирическим путем установить внутриличностные причины склонности к манипулятивному поведению. Однако, данный вид конфликтов считается наиболее трудно диагностируемым, поэтому мы предприняли попытку изучить его через различные проявления.

Исследование проводилось в 2017–2018 гг. году среди студентов различных курсов социально-педагогического факультета СГУ. Выборку составили 60 испытуемых, из них 48 женщин и 12 мужчин в возрасте от 17 до 23 лет. Нами использовались следующие методики: 1. Склонность к манипулятивному исследовалась с помощью Мак-шкалы, адаптированной В.В. Знаковым; 2. Различные проявления внутриличностного конфликта исследовались посредством «Теста исследования тревожности» Спилбергера, «Опросника состояния агрессии» А. Баса и А. Дарки.

В рамках пилотажного исследования мы опросили 75 студентов социально-педагогического факультета. Из них 60 человек на вопрос «Часто ли вы испытываете внутренние противоречия?» ответили положительно. Мы попросили описать те чувства, которые вызывают эти противоречия. В результате качественного анализа было установлено, что наиболее часто испытуемые называли такие негативные переживания: злость, гнев, тревога, агрессивность, растерянность, грусть, апатия и напряжение. 15 респондентов сообщили, что такие противоречия испытывают крайне редко, и переживаются они как тоска, подавленность и равнодушие ко всему происходящему.

Исходя из этого, мы сформировали выборку из 60 человек для дальнейшего эмпирического исследования проявлений внутриличностного конфликта и склонности к манипулятивному поведению. В результате выборку составили студенты направления «Психолого-педагогическое образование» и курсов «Специального (дефектологического) образования» социально-педагогического факультета СГУ.

Для исследования склонности к манипулятивному поведению, воспользовавшись Мак-опросником, мы выявили, что высокие показатели наблюдаются у 17 испытуемых, средние – у 34, а низкие – у 9. Такие показатели можно считать несколько завышенными, что свидетельствует о том, что большинство испытуемых время от времени прибегает к использованию манипулятивных воздействий. Таким образом, 28% испытуемых показали завышенные результаты склонности к манипулятивному поведению, 57% – средние, а 15% – низкие, то есть им свойственно применение манипулятивных техник, что проявляется в скрытом воздействии на других. Возможно, это связано с особенностями профессии педагога-психолога, логопеда. Специфичным является такое взаимодействие с другими людьми, которое направлено на оказание психологической помощи клиенту в разрешении его проблем. Часто такое взаимодействие предполагает доминирование стратегии манипуляции. Надо отметить, что выборку составили молодые люди в возрасте от 17 до 23 лет, а склонность к

манипулированию наиболее ярко выражена именно у молодых людей, стремящихся к достижению личного успеха, выбору собственных целей, независимости, благосостоянию, по сравнению с людьми более зрелого возраста. Таким образом, мы видим, что у испытуемых показатель склонности к манипулятивному поведению находится в пределах среднего уровня, но наблюдается тенденция к возрастанию.

Далее мы исследовали такие проявления внутриличностного конфликта, как враждебность, тревожность и агрессивность. На основе теоретического анализа, вслед за Дж. Доллардом и С. Спилбергером, мы предположили, что основными проявлениями внутриличностного конфликта являются враждебность, агрессивность и тревожность. Для исследования тревожности мы воспользовались опросником Спилбергера. Мы использовали именно эту методику, поскольку она позволяет одновременно оценить развитость и ситуативной, и личностной тревожности. 2% испытуемых показали высокие результаты по уровню развития ситуативной тревожности, 60% – средние, а 38% – низкие. Это свидетельствует о том, что большинство испытуемых иногда испытывает временное состояние тревожности, которое проявляется в определенных жизненных ситуациях, однако, эти переживания вызывают привычные эмоциональные и поведенческие реакции.

По уровню личностной тревожности завышенный результат показали 6 испытуемых. Большинство испытуемых также показали результаты, находящиеся в пределах нормы. Таким образом, 10% испытуемых показали высокие результаты по уровню развития личностной тревожности, 65% – средние, а 25% – низкие. Соответственно, большинство испытуемых несколько предрасположено к эмоционально отрицательным реакциям. Несмотря на то, что у каждого конкретного человека личностная и ситуативная тревожность развиты в различной степени, нами были получены схожие результаты среднего показателя, а и именно, ситуативная тревожность – 2,1 балла, личностная – 2,3 балла. Даже такая небольшая разница была выявлена несмотря на то, что показатель личностной тревожности является более устойчивым и стабильным.

Далее, для диагностики агрессивных и враждебных проявлений внутриличностного конфликта мы воспользовались опросником Баса-Дарки. 55% испытуемых показали высокие результаты по уровню агрессивности, 40% – средние, а 5% – низкие. Больше половины испытуемых показали высокий уровень агрессивности, то есть они приемлют и, возможно, реализуют деструктивное, иногда социально опасное поведение. Индекс враждебности то же оказался завышенным – 9,3. Интересно, что ни один испытуемый не показал низких результатов по индексу враждебности. 40% испытуемых показали высокие результаты по уровню враждебности, 60% – средние, а низких результатов не показал ни один испытуемый. Такие результаты отражают общую негативную и недоверчивую позицию испытуемых по отношению к окружающим. Такие завышенные результаты, возможно, связаны с возрастными особенностями испытуемых. Кроме того, особенностью данного опросника является то, что с предложенными утверждениями можно либо согласиться, либо не согласиться, а степень согласия не учитывается. Возможно, поэтому ответы получились столь категоричными.

Для понимания сущности внутриличностного конфликта мы проанализировали взаимосвязи различных его проявлений с помощью коэффициента корреляции Пирсона, чтобы точно установить тесноту связей между показателями. Все проявления внутриличностного конфликта находятся в достаточно тесной взаимосвязи. Ситуативная тревожность находится в тесной взаимосвязи с обидой ($r = 0,50, p < 0,001$). Немного меньше ситуативная тревожность взаимосвязана: с косвенной агрессией ($r = 0,37, p < 0,05$), вербальной агрессией ($r = 0,27, p < 0,05$), раздражительностью ($r = 0,26, p < 0,05$).

Отсюда можно сделать вывод, что ситуативная тревожность связана с кратковременными агрессивными проявлениями. Личностная тревожность тесно взаимосвязана: с раздражительностью ($r = 0,58$, $p < 0,001$), косвенной агрессией ($r = 0,45$, $p < 0,001$), обидой ($r = 0,46$, $p < 0,001$), чувством вины ($r = 0,50$, $p < 0,001$), несколько меньше взаимосвязана с агрессивностью ($r = 0,38$, $p < 0,01$), враждебностью ($r = 0,38$, $p < 0,01$).

Это говорит о том, что личностная тревожность, являясь более устойчивым личностным качеством, связана также с более устойчивыми агрессивными проявлениями. В свою очередь между собой взаимосвязаны агрессивные и враждебные проявления ($r = 0,25$, $p < 0,05$), так как они имеют схожую природу.

Таким образом, мы видим, что показатели ситуативной и личностной тревожности находятся в пределах нормы, что позволяет сделать вывод, что испытуемые иногда испытывают негативные переживания, однако умеют с ними справляться, а уровни агрессивности и враждебности оказались завышенными. Проведя корреляционный анализ всех показателей внутриличностного конфликта, мы установили достаточно тесные взаимосвязи между отдельными его проявлениями. Из этого можно сделать вывод, что все эти показатели имеют единую природу.

Для выявления взаимосвязей между склонностью к манипулятивному поведению и проявлениями внутриличностного конфликта мы осуществили анализ данных посредством статистического пакета SPSS версии 13.0.

Первичный анализ данных показал, что резких выбросов нет, а распределение является нормальным. Далее мы осуществили анализ корреляционной связи между склонностью к манипулятивному поведению и различными проявлениями внутриличностного конфликта, такими как враждебность, агрессивность и тревожность при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Наиболее значимыми являются взаимосвязи склонности к манипулятивному поведению с такими проявлениями внутриличностного конфликта, как вербальная агрессия ($r = 0,550$, $p < 0,001$), враждебность ($r = 0,451$, $p < 0,01$), обида ($r = 0,356$, $p < 0,01$) и подозрительность ($r = 0,354$, $p < 0,01$). Значимыми на 5% уровне оказались взаимосвязи с индексированным показателем агрессивности ($r = 0,302$, $p < 0,05$), раздражительностью ($r = 0,298$, $p < 0,05$) и косвенной агрессией ($r = 0,272$, $p < 0,05$). Соответственно, чем выше показатели проявлений внутриличностного конфликта, тем выше склонность к манипулятивному поведению, и наоборот.

В связи с тем, что распределение является нормальным, мы сочли возможным дополнительно применить корреляционный анализ по Пирсону, который точно устанавливает тесноту связи, которая имеет линейный характер. Наиболее значимыми являются взаимосвязи склонности к манипулятивному поведению с такими проявлениями внутриличностного конфликта, как враждебность ($r = 0,413$, $p < 0,001$) и обида ($r = 0,364$, $p < 0,01$). Значимыми на 5% уровне оказались взаимосвязи с подозрительностью ($r = 0,322$, $p < 0,05$), косвенной агрессивностью ($r = 0,275$, $p < 0,05$), раздражительностью ($r = 0,272$, $p < 0,05$), индексированным показателем агрессивности ($r = 0,269$, $p < 0,05$) и ситуативной тревожностью ($r = 0,262$, $p < 0,05$).

В результате исследования нами были обнаружены значимые прямые взаимосвязи между склонностью к манипулятивному поведению и различными проявлениями внутриличностного конфликта: в большей степени с враждебностью, несколько в меньшей – с агрессивностью и тревожностью. Также были обнаружены тесные взаимосвязи между различными проявлениями внутриличностного конфликта. Из этого можно сделать вывод, что все эти показатели имеют единую природу: существуют тесные прямые взаимосвязи между склонностью к манипулятивному поведению в юношеском возрасте и такими проявлениями внутриличностного конфликта, как враждебность, тревожность и агрессивность, что доказывает выдвинутую нами вначале

гипотезу. Тем не менее, в условиях современной действительности данная проблема требует дальнейшего, более детального исследования.

Список литературы:

1. Макарова И.Н. Индивидуально-стилевые детерминанты психических репрезентаций масштабных международных событий // Гуманитарный вектор. 2012. № 1. С. 211–217.
2. Макарова И.Н. Индивидуально-психологические особенности личности как фактор межличностных отношений в волонтерских объединениях // Олимпийский Сочи: Социум. Культура. Личность: Материалы 5-й Всерос. науч.-практ. конф., г. Сочи, 4–6 октября 2012 г. / Отв. ред. И.Н. Макарова, Е.В. Поступинская. – Сочи: РИЦ СГУ, 2012. С.12–28.
3. Макарова И.Н. Влияние индивидуально-психологических особенностей личности на её конформное поведение в подростковом возрасте // Дружининские чтения: Сборник материалов XVI Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией И.Б. Шуванова, Ю.Э. Макаревской, И.Г. Макаревской. 2017. С. 66–70.
4. Макарова И.Н. Индивидуально-психологические особенности личности как фактор её конформного поведения в подростковом возрасте // Человек. Искусство. Вселенная: международный научно-практический журнал. – Центр развития человека. 2017. № 1. С. 290–292.

Панфилова Е.А.

Сочинский государственный университет, г. Сочи
Научный руководитель – к.псх.н., доцент Климова Е.Н.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Семья и семейные ценности в любой стране мира столетиями находились в основе каждого общества. Вне зависимости от культурных принадлежностей, дети рождались, воспитывались и подрастали в семьях, шаг за шагом перенимая опыт и традиции старшего поколения, вырастая полноправными представителями своего народа.

Являясь основным институтом воспитания и становления личности, семья зарождает в растущем ребёнке не только знания, но и закладывает его мировоззрение и понимание картины мира. Именно в семье человек учится любить, доверять, заботиться о ближних, правильно выражать свои эмоции и чувства, быть справедливыми и честными, жить в коллективе и соотносить свои интересы с интересами группы.

В настоящее время ситуация изменяется. Дементьева И. Ф., говорит о том, что аксиологическая ориентация личности, вопрос формирования семьи, рождения детей в молодых семьях сегодня является как никогда острым. Современная семья переживает глубокий духовный кризис. Он выражается в перераспределении семейных ролей, изменении установок не на семью, а на материальные блага, на карьерный рост, другими словами в обществе произошел переворот в системе ценностей. Трансформация установок и ценностей молодого поколения в условиях социально-экономических реформ представляет собой социально-психологическую проблему. В последние десятилетия стерлись правила, нормы и образцы поведения молодежи, а также искажился многовековой механизм межпоколенной передачи семейных норм и ценностей. [1].

К тому же, как считает Гукова Е.Г., искажилась смысловая трактовка таких основополагающих понятий, как любовь, семья, дети, свобода, справедливость, друзья, жизненный успех, достаток, труд. Самые важные из них - любовь, семья, дети, на самом деле совершенно вытеснены из сознания молодого поколения нашего времени. Им на смену появились рыночные «обесчеловеченные» ценности. Крепкую многодетную семью, уважение к старшим, мужскую ответственность, патриотизм, трудолюбие, доброту, героизм, жертвенность, женственность представительниц прекрасного пола, важность материнства, целомудрие, сегодня сменили деньги,

карьера, гражданский брак, разврат, ни к чему не обязывающие половые связи, аборт, равенство отношений, потребительское отношение к жизни. [2].

Исследования Бабочкина П.И. и Плотникова А.Д. показывают, как современной молодежи навязываются вещи, которые еще совсем недавно являлись противоположными русской культуре. Молодое поколение сегодня ориентируется прежде всего не на создание семьи, формирование и развитие гармоничных взаимоотношений между супругами и рождение детей, а на устройство карьеры, заработок средств для процветающей и благополучной жизни и реализации успеха в социуме. Следствием этого явился кризис не просто одного института семьи, но, прежде всего, ценностный кризис всего общества [3]. Этим обуславливается актуальность изучения семейных ценностей в современном обществе.

Вопросу изучения аксиологического фактора посвящены исследования Вишневого Ю. Р., Гылыковой Э. В., Дементьевой И. Ф., Зорковой Н. А., Лисовского В. Т., Павловой Е. И., Плотникова А. Д., Чернышова В.Н., Орлова В.И., Петров Ю.А., Сависько А.А., Петрова С.И. и других авторов, которые констатируют неготовность молодежи к браку, приводящие к его расторжению после первых лет совместной жизни по разным причинам [4].

Уменьшение ценности семьи приводит к все более широкой популяризации среди населения внесемейных ценностных ориентаций, способов самореализации во всех сферах жизнедеятельности, исключая семейную. Это выражается также в том, что в настоящее время растущее число людей испытывает потребность в объектах, замещающих семейные ценности. Причины происхождения такой потребности и способы ее удовлетворения рассматривали в своих работах Попов А.А., Максименков В.И., Хозяинова Л. и другие [5].

Изучив литературу вышеперечисленных авторов по теме семейных ценностей, а так же исследования Антонова А. И., Борисова В. А., Медкова В. М., Марковской Н. Г., Павловой Е. И, Зорковой Н. А., Гылыковой Э. В., Плотникова А. Д., Вишневого Ю. Р., Дементьевой И. Ф., Лисовского В. Т., Гурко Т. А., Долбик-Воробей Т.А., Карабановой О.А., Лапина Н.И., Храмовой Н.Г., Ивановой Т.А., Коробковой В.В., Дроздовой М.А., Кошлевой Н.В., Кроник А.А., можно сделать вывод, что уменьшение ценности семьи порождает все более широкую популяризацию среди населения внесемейных ценностных тенденций, средств самореализации во всех сферах жизнедеятельности, исключая семейную. Это проявляется и в том, что теперь подавляющее число людей ощущает потребность в ценностях, которые заменяют семейные ценности и способствуют открытию реализаций в иных сферах.

Вместе с тем перед социальной практикой и теорией выдвигаются новые задачи. По суждению Т.А. Гурко, общество сегодня – это общество потребления, в котором работодатели не заинтересованы в работниках с семейными обязанностями, а рынку услуг нужно увеличение числа домохозяйств-потребителей, а не семей. К тому же, в нынешнее время пропагандируются ценности индивидуализма, потребительства, гедонизма, в ряду которых брак на всю жизнь, рождение детей не занимают уже прежнего места. Для большей части, по крайней мере, городского населения профессиональная и личностная самореализация становятся более важными, чем семья. У современной молодежи преобладают установки на личный успех, ориентация на достижение, в большей степени обозначенные стремлением к личному материальному достатку [7].

Необходимо отметить, что аксиологическая ориентация молодежи в последние 40–50 лет испытала существенные изменения. Сдвиг в сторону от семейных ценностей, по мнению Долбик-Воробей Т.А., начался в период социально-экономических реформ 80–90-х гг. XX в. [9]. Ценностная направленность, молодежи в эти годы переживала значительные структурно-функциональные изменения. В 1990-е годы

социокультурный символ женщины-матери вытесняется образами женщины карьеристки, руководителя, равноправной мужчине. Необходимость рождения детей в законном браке как норма социума, обусловленная в основном традициями образа жизни и побуждаемая социальной политикой советской эпохи, постепенно вытесняется из российской культуры [10]. Потребность в рождении детей уходит спозиции первенства, у российской молодежи решительно растет мотивация на высшее образование, ценности образованности и интеллекта, а также на комфортные условия жизни. Женщины получают равное с мужчинами образование, экономическую независимость от супруга и наличие подавляющим количеством женщин профессиональных знаний нацеливает женщин на реализацию в профессиональной сфере, а не семейной. Это содействует изменению приоритетного положения семьи в иерархии ценностей современной молодежи и определяет доминирование установки построения карьеры над установкой деторождения [9].

Под воздействием социально-экономических факторов осуществляется шаг за шагом переориентация молодого поколения с ценностей семьи на ценности, отображающие направленность человека к личностным результатам жизнедеятельности во внесемейной сфере, и в первую очередь – к достижению высокого социального статуса. По мнению Шкиперовой И.С., следствием данного процесса является разрушение нравственно – этических принципов, рост разводов, увеличение количества неполных семей, малодетность, обесценивание материнства, неосведомленность молодого поколения в вопросах брака, огромное распространение получило такое явление, как гражданский брак, который свидетельствует о нежелании мужчин брать на себя ответственность, под влиянием СМИ, интернета, современной литературы происходит сексуализация общества в целом, растет потребительское отношение к жизни [11].

Таким образом, за несколько десятилетий ценностные ориентиры молодежи меняются кардинальным образом. А. И. Антонов, В. А. Борисов, В. М. Медков, Н. Г. Марковская и другие авторы изучают данные реформы как проявление глобального кризиса семейного образа жизни, упадка семьи как социального института, отражения ценностного кризиса в обществе в целом [12]. Тотальная потеря принятых нравственных ориентиров носит явно управляемый характер. Это порождает некий социальный упадок и серьезную дезориентацию большого количества людей в вопросах личного смысла жизни, понимания себя и других. Тем не менее, тема семьи остается важной в настоящее время. На определенном жизненном этапе молодые люди чувствуют потребность в создании семьи и устраивают ее, исходя из сложившихся представлений о том, какой семья должна быть. В современном обществе, факторами, формирующими представления о семье, являются социум, микросреда (семья, родители, родственники), СМИ, социально-экономическая ситуация в стране и мире, этико-психологическая готовность и другие.

Актуальность исследования представлений о семье у современной молодежи продиктована событиями мирового масштаба. Данная тема важна не только для работы практических психологов в целях оказания психологической помощи в разрешении личностных проблем, но и для выстраивания социальной политики на федеральном уровне. В связи с этим необходимо отметить, что основной задачей государства на современном этапе должна быть разработка четко сформированной программы, направленной на формирование у молодежи семейных ценностей, укрепление молодых семей, формирование представлений о семье у сегодняшней молодежи, оказание им материальной и социальной помощи; совершенствование пропаганды моральных ценностей через инструменты массовой культуры и средств массовой информации.

Список литературы:

1. Дементьева И. Ф. Первые годы брака: Проблемы становления молодой семьи. М.: Просвещение, 1991. 126 с.
2. Гукова Е. Г. Устойчивость брака и критерии его качества // Семья в России. 1994. № 2. С. 167–179.
3. Бабочкин П. И., Плотников А. Д. Положение молодой семьи в Российской Федерации, 2001 год. М.: Социум, 2002. 102 с.
4. Чернышов В.Н. Любовь, семья, здоровье / В.Н. Чернышов, В.И. Орлов, Ю.А. Петров, А.А. Сависько, С.И. Петрова. – М.: МЕДпресс-информ, 2005. – 280 с.
5. Пугачев А. С. Влияние семьи на личность // Молодой ученый. — 2012. — №7. — С. 310-313.
6. Гурко Е. М. Представления студенческой молодежи о браке // Актуальные проблемы семей в России / Под ред. Т. А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 200–210.
7. Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008.- 325 с.
8. Сысенко А.В. Супружеские конфликты, М.: Финансы и статистика, 2008. 342с
9. Долбик-Воробей Т. А. Репродуктивные установки студенческой молодежи // Российская молодежь: проблемы и решения. М.: Центр социального прогнозирования, 2005. С. 414–423.
10. Долбик-Воробей Т. А. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости // Социальные исследования. 2003. № 11. С. 78–83.
11. Шкиперова И. С. Социальная политика российских компаний в сфере поддержки семьи и родительства // Актуальные проблемы семей в России / Под ред. Т. А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 163–172.
12. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., Изд-во МГУ. 2000. 304 с.
13. Голод С. И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 40–49.
14. Шкрябко И.П. Психологическая помощь студентам в развитии представлений об эффективных стратегиях. Автореф. дис. ... канд. псих. наук. Ставрополь. 2006. 23 с.
15. Дружинин В. Н. Психология семьи. СПб.: Питер, 2008. 176 с.
16. Карабанова О.А. Психология семейных отношений: Учебное пособие.-Самара: СИОКПП, 2001.-122с.
17. Храмова Н.Г. и др. Культура семьи: учебное пособие. М.: Институт психолого-педагогических проблем детства РАО. Лаборатория психологической антропологии, 2009.-184с.
18. Иванова Т.А. Психолого-педагогические условия социализации личности ребёнка в семье // Психологические проблемы современной семьи. В 2 ч. / Под ред. А.Г. Лидерса. - М., 2007.
19. Коробкова В.В. Теоретические подходы к проблеме развития воспитательного потенциала семьи в современных условиях // Психологические проблемы современной семьи. В 2 ч. / Под ред. А.Г. Лидерса. - М., 2007. Ч.1

Салихов А.М.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

Научный руководитель – к.псих.н., доцент Белинская Т.В.

ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ИСТОКИ И ВЗАИМОСВЯЗИ

В современном Российском обществе, пожалуй, нет человека, которому не доводилось слышать понятие «экстремизм». Широкое распространение экстремизм получил в постсоветский период. Это было следствием тяжелого социально-экономического, духовно-нравственного и политического кризиса, с которым столкнулось молодое на тот момент государство, Россия. Молодые люди, столкнувшись с финансовыми трудностями и острым дефицитом товаров первой необходимости, дезориентированные внезапными и тотальными изменениями в обществе, где прежние ценности, идеалы и ориентиры устарели, а новые еще не были сформированы, легко поддавались на политические, религиозные или откровенно фашистские лозунги и вступали в экстремистские организации.

Считается что термин «экстремизм» в первые использовал французский юрист М. Лерой в начале XX в., для обозначения действовавших тогда на политической арене

большевиков и монархистов. Экстремизм (от франц. *extremisme*, лат. *extremus* – крайний) – приверженность к крайним взглядам и мерам, потребность в разрушении, деструктивные наклонности, ищущие себе оправдания. Если экстремизм рассматривать как приверженность к крайним взглядам, идеям, то практическое воплощение идей экстремизма, часто протекает в форме террористических актов. В п. 1. ст. 1, Федерального закона от 27.02.2002 г., № 114-ФЗ, «О противодействии экстремистской деятельности», к экстремистской деятельности приравнивается «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность».

В ст. 205 УК РФ терроризм определяется как «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях...».

1 марта 1881 года (по новому стилю «13» марта 1881 года), в результате подрыва бомбы был убит Александр II. Данный террористический акт был организован и совершен тайным политическим движением «Народная воля». В истории России это был первый террористический акт, совершенный по политическим мотивам, но далеко не последний. В конце XX и в начале XXI века, по всему миру прокатилась череда террористических актов, как по идеологическим, националистическим и религиозным, так и по политическим мотивам. Территория современной России так же подверглась террористическим атакам, ставшей причиной гибели большого количества наших сограждан.

На сегодняшний день проблема, связанная с совершением преступлений экстремистской направленности, стоит так же остро. Этому способствуют на наш взгляд следующие факторы:

- активное развитие интернета, побочной стороной которого стала общедоступность и бесконтрольность интернета, для тех, кто занимается пропагандисткой деятельностью, распространением экстремистской литературы и вовлечением молодежи в преступную и экстремистскую деятельность;
- средства массовой информации, которые ради увеличения рейтингов публикуют провокационные репортажи;
- несовершенная законодательная база, неэффективная, а порой и преступная деятельность представителей власти;
- тяжелое социально-экономическое положение: чем хуже ситуация в экономике, тем чаще общество сталкивается с проявлением экстремизма
- отсутствие комплексного подхода к формированию правосознания у молодежи и к профилактике преступлений экстремистской направленности. В настоящее время общепринятым стал формальный подход к данной проблеме, также общепринятым стал принцип «не знание закона не освобождает от ответственности».

Все вышеупомянутые проблемы в совокупности с личностными особенностями и слабо развитым правосознанием общества создают благоприятные условия для формирования у молодежи лояльного отношения к экстремизму, к попыткам найти оправдание экстремистским действиям, склонности к экстремистскому поведению.

Молодежный экстремизм является серьезной угрозой для современного Российского общества, с его многонациональным, многоконфессиональным населением. Несмотря на это, к вопросу изучения преступлений экстремистской направленности среди молодежи уделяется недостаточно внимания. Большая часть проводимых исследований посвящена преступлениям по мотивам национальной неприязни и по религиозным мотивам. Это связано с тем, что преступления по этим мотивам чаще всего совершаются демонстративно, в результате чего они получают

большой общественный резонанс, а следовательно, исследования данной тематики пользуются популярностью.

Изучением преступлений экстремисткой направленности занимались отечественные и зарубежные исследователи и журналисты. Некоторые из них, наиболее известные и интересные, с нашей точки зрения, истории мы сейчас рассмотрим.

В книге журналиста М. Шойбле «Джихад: террористами не рождаются» приводится описание жизни и окружения двух молодых людей, немца Даниэля и его сверстника Саида, росшего на территории Палестины в период второй интифады (от араб. انتفاضة — «восстание»).

Даниэль, ребенок из благополучной и обеспеченной семьи, проживавшей в провинциальном немецком городке. В юном возрасте увлекался модными вещами, которые соответствовали его другому увлечению, эпп-хопу, в школе учился до определенного возраста хорошо. Единственное обстоятельство, которое могло оказывать на Даниэля негативное влияние, был развод родителей. Его музыкальные предпочтения и стиль одежды свидетельствуют о стремлении выделиться из общей массы сверстников. Идея делить все на «реальные дела» и «фальшивые» так же пришлась Даниэлю по душе. Даниэль стремился противопоставлять себя окружающему миру, который он считал несправедливым, хотя окружающий его мир был благоприятным

Саид являлся противоположностью Даниэля: ребенок из большой и бедной семьи, проживавшей на Палестинских территориях. Учился плохо, рано бросил школу и устроился на работу. Социально-экономическая и социально-политическая ситуация в период начала второй Интифады была катастрофичной. Израильские войска установили комендантский час на оккупированных Палестинских территориях, проводили регулярные рейды, часто заканчивавшихся стычками с палестинской молодежью, экономические и продовольственные связи с соседними государствами были под запретом, так как Израиль считал их недружественными по отношению к себе. Саид рос под постоянным гнетом окружающего мира, без какой-либо перспективы в будущем. В Палестине того периода террористическая атака на Израиль считалась единственным способом для настоящего мужчины, чтобы что-то сделать ради защиты своей семьи [5].

Таким образом, в журналистском описании приводятся две истории, в одной из которых причинами, подтолкнувшими к попытке совершения террористического акта, были личностные особенности, потребность в постоянной борьбе с мнимыми угрозами, исходившими из окружающего мира, а в другой причинами, побудившими пойти на террористический акт, стали ситуационные обстоятельства.

Одним из самых известных исследований, которое было направлено на изучение ситуационных факторов, влияющих на формирования у людей склонности к совершению противоправных, а иногда и преступных действий, было исследование Ф. Зимбардо.

«Стэнфордский тюремный эксперимент», проведенный профессором Ф. Зимбардо, в 1971 г. в подвале Стэнфордского университета. Добровольцы в произвольном порядке, были разделены на «заключенных» и «охранников» и помещены в подвал, специально переоборудованный под тюрьму. Были созданы условия для вживания в роли – унылая бесформенная одежда для заключенных и специальная униформа для «охранников» в комплекте с зеркальными очками и дубинкой. Изначально, «охранники» получили инструкции: действовать жестко, для придания эксперименту реалистичности, но постепенно, без дополнительных требований, «охранники» смогли вызвать у «заключенных» чувство подавленности, страха, ощущение собственного бессилия. «Охранникам» удалось внушить «заключенным» ощущение тотального

внешнего контроля. Эксперимент вышел из-под контроля уже на второй день: в результате издевательств и жестокого обращения среди «заключенных» возник бунт, и «охранники» жестко его подавили, после чего у одного из «заключенных» случился нервный срыв. Интересным является тот факт, что Ф. Зимбардо в книге «Путь Люцифера», написанной в 2013 г., признается, что и сам оказался под влиянием данного эксперимента, так как исполнял роль «Суперинтенданта». «Я действовал как коварный тюремный администратор, а не как добродушный профессор, которым привык себя считать»[3].

В литературе приведен еще один эксперимент, который наглядно показывает, насколько легко спровоцировать молодежь, в данном случае школьников, на совершение преступлений экстремистского характера.

Эксперимент под названием «Волна» провел в 1967 г. учитель истории Американской средней школы Р. Джонс на своих учениках. Все началось на уроке истории, где школьники, недоумевали, почему рядовые граждане Германии совершали такие зверства. Для ответа на этот вопрос, учитель решил провести недельный эксперимент. Он потребовал чтобы дети в первый день скандировали слоган «дисциплина», во второй «единство», а в третий «действие». Дети расценили это как игру. В последующие дни были разработаны эмблема, жест приветствия и знамя. К движению «Волна» начали присоединяться ученики других классов, дольно скоро данное движение охватило всю школу. Те учащиеся, которые отказались вступать в новое движение, были побиты. Со стороны родителей и других учителей противодействия не было, так как дети вместо того что бы дурачиться, занимались общественно полезным делом. В последний день эксперимента учитель собрал всю школу в актовом зале и объявил им, что «Волна» – часть общенациональной молодежной программы, задачами которой являются политические преобразования на благо народа, и что сейчас по телевизору выступит их лидер, кандидат в президенты на ближайших выборах. Так как никакого выступления не планировалось, Джонс признался собравшимся, что молодежного движения «Волна» не существует, все это было придумано для наглядной демонстрации того, как легко можно манипулировать обществом. По словам Джонса, действия школьников не сильно отличались от поведения немецкого народа в период фашистской Германии[6].

Перейдем к отечественным исследованиям на заявленную тему.

Так, электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu.ru», опубликовал статью в № 1 от 2014 г., согласно которой 30 % опрошенных указали, что важной характеристикой поведения молодежных экстремистских групп является их демонстративность. То есть преступления совершаются как заявления или вызов, обществу, педагогам, родителям. Так же интересным является ответ на вопрос «В чем состоят основные причины склонности отдельных подростков и молодых людей к экстремистскому поведению?» 40,4 % экспертов ответили «в большом количестве мигрантов». Важно отметить, что в качестве экспертов в опросе участвовали представители образовательных организаций, окружных органов управления образованием Москвы и сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних ГУВД Москвы. Данное исследование наглядно показывает, что под негативное воздействие, оказываемое рядом СМИ и интернет ресурсами подпадают не только молодые люди, но и те, кто по долгу службы обязан бороться с этими явлениями [4].

В 2010г., в городе Санкт-Петербург, было проведено исследование, в ходе которого было опрошено 2640 студентов ВУЗов и ССУЗов. Особый интерес вызывает то обстоятельство, что 42 % опрошенных не знакомы или имеют размытое и невнятное представление о понятии «экстремизм», 21 % только слышали о нем и только 37 % опрошенных признались, что знакомы с действиями экстремистского характера.

Данное исследование показывает низкий уровень правосознания у наших сограждан и высокий уровень правового нигилизма [2].

Рассмотрим также статью М.А. Бутаева. Данная статья интересна тем обстоятельством, что проблему экстремизма рассматривают в отдельно взятом субъекте Российской Федерации – в республике Дагестан. После распада Советского Союза, Дагестан в силу своего геополитического расположения и религиозно-этнических особенностей оказался на переднем плане борьбы с международным религиозно-политическим экстремизмом и терроризмом. Необходимо понимать, что экстремизм в Дагестане качественно отличается от экстремизма в других субъектах страны. Здесь религиозно-политический экстремизм является идеологической составляющей терроризма, в связи с чем два этих юридических понятия нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. Религиозный экстремизм и его радикальные течения были приняты как идеологические основы, представителями различных международных террористических организаций, орудовавших на территории Дагестана.

По мнению автора, зачастую из-за непродуманной политики руководителей различного уровня экстремистские идеи находят поддержку в народе, отчаявшемся найти справедливость. Главным признаком политического экстремизма и его террористического подполья в Дагестане является его молодежный характер. Число выпускников общеобразовательных школ, которые после окончания школы не находят себе применения, т. е. не работают и не продолжают учёбу, постоянно растёт. Всё чаще в молодёжной среде встречаются такие аномалии норм жизни, как помолодевший алкоголизм, наркомания, суицид, проституция. Такое положение без адекватной системы мер социальной помощи, несомненно, будет способствовать росту экстремистских настроений в молодёжной среде. Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, необходимо улучшить общее благосостояние жителей региона, создать новые рабочие места, вести активную разъяснительную работу среди молодежи [1].

Проанализировав все вышеупомянутые статьи и исследования, мы можем утверждать:

1. Что в большинстве исследований среди факторов, оказывающих влияние на формирование у личности экстремистского поведения, преобладают ситуационные факторы, связанные с воздействием окружающей среды.

2. Изучение факторов, оказывающих влияние на формирование у молодежи экстремистских склонностей, безусловно, является интересным. Однако для проведения такого исследования мы будем вынуждены предъявить испытуемым материалы, которые могут содержать информацию экстремистской направленности. Необходимо понимать, что исследование, такое как «Волна», по выявлению ситуационных факторов, оказывающих влияние на формирование экстремистского поведения у личности, сопряжено с этическими аспектами и не всегда допустимо, так как в процессе эксперимента можно спровоцировать формирование склонности к экстремистскому поведению.

3. Таким образом, мы пришли к выводу, что логичным будет исследование тех личностных характеристик и особенностей, которые позволят выявлять наличие у молодежи латентной склонности к экстремистскому поведению.

Список литературы:

1. Бутаева М.А. Основные проблемы противодействия экстремизму на Северном Кавказе // Социосфера. 2010 №2. С. 64-65.

2. Забарин А.В. Иванова В.С. Отношение к экстремизму студенческой молодежи: психолого-политическое измерение // Вестник С.-Петербур. Ун-та 2013. Вып. 1. С. 124 -129.

3. Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. М.: 2013. 340 с.

4. Кирсанов А.И., Давыдов Д.Г., Завальский А.В. Скрибцова Н.А. Экстемизм в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса) // Психологическая наука и образование // 2014. № 1. С.85-99.
5. Шойбле М. Джихад: Террористами не рождаются. М.: Компс-Гид. 2012. - 256 с.
6. Штрасер Т. Волна. М.: Самокат, 2013. - 160 с.

Сиповская Я.И.

Институт психологии Российской академии наук, г. Москва

РАЗЛИЧИЯ В УРОВНЕ ВЫРАЖЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЙ СЕНСОРНЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Определяя семантические способности сенсорного типа как компонент понятийного опыта [5, 6], мы задались вопросом не только об их иерархической структуре в соответствии с принципом развития [8], но и об учете фактора половой принадлежности участников исследования. Ввиду того, что нами была продемонстрирована важность учета последнего при измерении интеллектуальной компетентности и ее метакогнитивного компонента [7], было инициировано представленное эмпирическое исследование, изучающее самый базовый компонент понятийного опыта – семантические способности. Данный аспект психической реальности в мировой психологической литературе исследован в недостаточной степени, несмотря на ряд пионерских научных работ, например, исследования Janosik S.M., Creamer C. don G., Kowalski G.J. [11], Ю.И. Александров с коллегами [1].

Определяя параметры выборки участников исследования, мы остановились на старшем подростковом возрасте (15 лет) по причине резких качественных изменений в ряде сфер человеческой жизнедеятельности, которыми он характеризуется [4].

Таким образом, в роли переменных представленного эмпирического исследования выступили - проявления сенсорных семантических способностей разного типа модальности: тактильных, слуховых, обонятельных, вкусовых и зрительных ощущений, - и половая принадлежность участников исследования.

Теоретическая гипотеза исследования: показатели сенсорных семантических способностей разного типа модальности: тактильных, слуховых, обонятельных, вкусовых и зрительных ощущений не зависят от половой принадлежности индивидуумов.

Цель исследования: раскрытие специфики фактора пола в отношении проявления сенсорных семантических способностей тактильных, слуховых, обонятельных, вкусовых и зрительных типов в старшем подростковом возрасте.

Таким образом, предмет исследования – соотношение проявления семантических сенсорных способностей и половой принадлежности участников исследования. Объект исследования – старшие подростки.

Методика. Выборка: 74 девятиклассников старшего подросткового возраста (47 девочек и 28 мальчиков).

Методики для выявления семантических способностей.

1. Модифицированная методика «Визуальная семантика» [2, 3].

Согласно исследованиям Е.Ю. Артемьевой [2, 3], существует механизм, закономерно «упаковывающий» опыт взаимодействия человека с миром в некоторые специальные структуры, которые Е. Ю. Артемьева назвала «семантико-перцептивными универсалиями» [2, с. 14].

Участнику исследования на белом листе формата А4 в верхней части предъявляется графическое изображение. Следовало ответить на вопроса по

отношению к каждому изображению: «Какие свойства, по Вашему ощущению, присущи этому объекту? Какой он?» (записывается перечень этих свойств). Всего предъявлялось пять изображений из набора Артемьевой (рис. 1).

Рис. 1. Примеры графических изображений в методике «Визуальная семантика» [2]

С помощью этой методики оценивается способность к порождению семантических признаков при описании неопределенных визуальных форм.

На основании анализа протоколов были выделены четыре типа семантических признаков: 1) семантические признаки сенсорного типа (например, холодный, громкий, колючий и т. п.); 2) семантические признаки эмоционально-личностного типа (добрый, веселый, печальный, ласковый и т. п.); 3) семантические признаки динамического типа (бегающий, развивающий скорость света, мчащийся, прыгающий и т. д.); 4) семантические признаки логического типа (обветшалый, сложный, неопрятный, непонятный, потускневший и т. д.).

Следуя поставленным в данном исследовании задачам, мы рассматривали исключительно семантические признаки сенсорного типа, подразделяя их дополнительно по модальностям на:

- семантические сенсорные признаки тактильного типа (холодный, мягкий, шершавый и т. д.);
- семантические сенсорные признаки вкусового типа (горький, кислый и т. д.);
- семантические сенсорные признаки обонятельного типа (приятного запаха);
- семантические сенсорные признаки слухового типа (громкий, шумный, звучащий и т. п.);
- семантические сенсорные признаки зрительного типа (красочный, яркий и т. п.)

Показатели (подсчитывались для каждого участника исследования): количество сенсорных семантических признаков каждого из пяти типов.

2. Модифицированный вариант методики «Семантический дифференциал» [10].

Данная методика использовалась для оценки меры участия сенсорно-эмоционального опыта в процессе семантизации неопределенных визуальных форм. Бланк включал 20 биполярных шкал в виде прилагательных, обозначающих сенсорные и эмоционально-оценочные признаки (спокойный – тревожный, маленький – большой, красочный – бесцветный и т. д.), с помощью которых участники исследования должны были оценить каждое из пяти неопределенных визуальных форм. Из всех заданных шкал только 13 были связаны с сенсорными ощущениями тактильного, зрительного и слухового типа (вкусовые и обонятельные ощущения не были включены в анализ ввиду того, что была зафиксирована их слабая представленность в сенсорном опыте старших подростков).

По каждому из пяти изображений заполнялся протокол: испытуемый должен был поставить галочку в одной из 7-ми граф – «сильно», «средне», «слабо», «нет», «слабо», «средне», «сильно» – по каждой из 20-ти шкал, оценивая, в какой степени, по его ощущениям, выражен один из двух полюсов шкалы применительно к определенному изображению (выборы в графах «слабо», «средне», «сильно») либо зафиксировать отсутствие каких-либо впечатлений (выбор в графе «нет»). Время выполнения задания не ограничивается, однако участников исследования просили стараться работать быстрее, ориентируясь на свои первые впечатления.

Оценка производилась по каждому из 5-ти графических изображений путем подсчета количества выборов в графах «нет», «слабо», «средне» и «сильно» для каждого вида ощущений (тактильных, слуховых или зрительных). Количество выборов по графам «нет», «средне», «слабо», «сильно» суммировалось по 5-ти изображениям.

Показатели: 1) количество выборов в графе «нет» СД – показатель меры недостаточного участия сенсорно-эмоциональных впечатлений в процессе семантизации неопределенных визуальных форм (ТНет, СНет и ЗНет, соответственно, для каждого вида ощущений – тактильного, слухового и зрительного);

2) количество выборов в четырех графах «средне и слабо» СД – показатель меры дифференцированного участия сенсорно-эмоциональных впечатлений в процессе семантизации неопределенных визуальных форм (слабая и средняя степень участия эмоционального компонента деятельности – ТСредне, ССредне, ЗСредне и ТСлабо, ССлабо, ЗСлабо, соответственно);

3) количество выборов в двух графах «сильно» СД – показатель меры чрезмерной выраженности сенсорно-эмоциональных впечатлений в процессе семантизации неопределенных визуальных форм (ТСильно, ССильно, ЗСильно, соответственно).

Статистическая обработка: методы описательной статистики и непараметрический метод сравнения выборок - метода Краскела-Уоллеса с использованием современных пакетов статистической обработки данных (SPSS 20.1).

Результаты и их обсуждение.

Подразделив исследовательскую группу на «мальчиков» и «девочек», проверялась гипотеза об их вероятном различии по уровню выраженности показателя показателей сенсорных семантических способностей разных модальностей (табл. 1):

Таблица 1

Проверка гипотезы о различии двух групп, «мальчиков» и «девочек», по уровню выраженности показателей сенсорных семантических способностей разного типа модальности методом Краскела-Уоллеса

	Типы сенсорных семантических способностей				
	Тактильная	Вкусовая	Обонятельная	Слуховая	Зрительная
Хи-квадрат	,272	,429	1,445	,940	,128
Асимптотическая значимость	,602	,512	,229	,332	,721

Примечания: степени свободы – 1, группирующая переменная - пол.

В соответствии с полученными результатами были сделаны выводы о том, что различия между мальчиками и девочками не выявлены в уровне выраженности ни одного из представленных в исследовании типов сенсорных ощущений. Вероятно, такие основополагающие, базисные низкодифференцированные способности, как сенсорные семантические в равной степени развиты, по меньшей мере, к старшему подростковому возрасту у представителей мужского и женского пола.

Сходные результаты были получены и в отношении разного рода интенсивности сенсорных семантических способностей зрительного, тактильного и слухового типа. Эти факты можно проинтерпретировать в контексте исследований М.А. Холодной [9, 10], аргументирующих иерархическое строение понятийного опыта, подразделяющегося на семантические, категориальные и концептуальные способности.

Таким образом, семантические способности относятся к самому базисному, основополагающему уровню концептуализации реальности, на котором различия субъектов по половому признаку если и представлены, то в незначительной степени. Такая интерпретация подкрепляется ранее полученными нами исследовательскими данными [7, 8], где были выявлены различия между представителями разного пола в

отношении более высокоорганизованных способностей – произвольных метакогнитивных способностей.

Полученные в исследовании факты, согласуются также и с данными Ю.И. Александрова и коллег [1]: менее дифференцированные структуры индивидуального опыта, характерные для более ранних этапов онтогенетического развития организма, предполагают общие, слаборазвитые механизмы взаимодействия со средой – семантические способности, сходные невзирая на вид модальности.

Таким образом, полученные факты демонстрируют отсутствие сопряженности фактора пола участников исследования в отношении с проявлениями семантических сенсорных способностей тактильного, слухового и зрительного типа.

Список литературы:

1. Александров Ю.И., Сварник О.Е., Знаменская И.И., Колбенева М.Г., Арутюнова К.Р., Крылов А.К., Булава А.И. Регрессия как этап развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
2. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. / Под ред. И. Б. Ханиной. – Серия: «Фундаментальная психология М.: Наука; Смысл, 1999.
3. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. М.: Издательство Московского университета, 1980.
4. Веккер Л.М. Психологические процессы. СПб: Издат-во Ленинградского университета, 1976.
5. Лобанов А.П. Когнитивная психология: от ощущений до интеллекта: учебное пособие. – Минск: Новое знание, 2008.
6. Мельничук А.С. Многомерный подход к анализу субъективных стратегий развития профессиональных компетенций // Акмеология. 2012. № 2. С. 23–30.
7. Сиповская Я.И. Влияние фактора пола старших подростков на проявления интеллектуальной компетентности // Акмеология. 2017. №1(61). С. 112-115.
8. Сиповская Я.И. Проявления регрессии в структуре понятийного опыта старших подростков. / *Americanscientificjournal*. № 14. 2017. P. 28-35.
9. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования - СПб.: Питер, 2002.
10. Холодная М.А. Психология понятийного мышления: от концептуальных структур к понятийным способностям. М.: Институт психологии РАН, 2012.
11. Janosik S.M., Chairperson; Creamer D.G.; Kowalski G.J. Intellectual and Interpersonal Competence Between Siblings: The College Years Kylie Felps Draucker. Blacksburg, 2004.

Удачина П.Ю., Лопытко И.Н.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГЕНДЕРНЫХ РОЛЯХ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ПРАВОСЛАВНОЙ СЕМЬЕ

Детство представляет собой особый период вхождения ребенка в социальный мир взрослых. По мере освоения культурных, нравственных правил и законов общественной жизни происходит развитие социальных навыков и компетентности ребенка, способности оценивать собственные поступки, идет освоение семейных и социальных ролей, развиваются способности по эффективному взаимодействию с окружающими [1].

Старший дошкольный возраст характеризуется как период ролевой идентификацией ребёнка со взрослыми и сверстниками, стремлением соответствовать образцам адекватного поведения, чтобы быть принятым в обществе и чувствовать себя достаточно компетентным и уверенным в общении [3]. Но несмотря на усилия психологов и воспитателей детских садов, практика показывает, что предпринимаемые попытки воспитания мальчиков и девочек в дошкольных образовательных учреждениях недостаточно эффективны, поскольку накопленный ценный опыт гендерного воспитания игнорируется, упрощается или не учитывает реалии жизни, современный социальный контекст; дошкольникам не даются представления о

вариативности полоролевого поведения, не формируются навыки овладения мужскими и женскими ролями, способами полоролевой саморегуляции [2].

В связи со всем вышеперечисленным многие зарубежные и отечественные ученые рассматривают процесс гендерного воспитания и просвещения детей как актуальную проблему современного общества.

Проблема полового воспитания подрастающего поколения – одна из самых сложных и противоречивых, от её решения во многом зависит психологическое, социальное и духовное здоровье ребенка. Несформированность гендерных представлений в детстве негативно влияет на дальнейшую социализацию взрослого человека [1, 3, 4].

Осознание гендерной принадлежности, переживание и принятие своей гендерной идентичности является базовой частью самосознания личности, системообразующим фактором построения социальных отношений [4]. Исследование особенностей становления гендерной идентичности открывает новые аспекты в анализе человеческого развития, позволяя объяснить становление человека как культурного субъекта, глубже понять природу его аутентичности и особенностей поведенческих стратегий в социуме [1, 2].

По мнению ряда исследователей, решить проблемы освоения гендерных ролей дошкольниками, их успешной гендерной социализации, может воспитание в семье в рамках православной культуры, ведь особенности воспитания в православной семье как раз направлены на сохранение исконной русской культуры, традиций, на становление человека как культурного субъекта, а также на помощь личности в обретении традиционной гендерной идентичности [5, 6, 7].

В связи с этим, тема развития представлений о гендерных ролях, с учётом влияния православного семейного воспитания, является актуальной и практически значимой проблемой, что и обусловило выбор предмета и цели исследования.

Цель – изучить особенности представлений о гендерных ролях старших дошкольников, воспитывающихся в православной семье. Объект – представления о гендерных ролях старших дошкольников. Предмет – особенности представлений о гендерных ролях старших дошкольников, воспитывающихся в православной семье.

Основная гипотеза исследования: Представления о гендерных ролях старших дошкольников, воспитывающихся в православной семье и в семье, не придерживающейся традиций православия, различаются.

Частные гипотезы:

1. Представления о гендерных ролях старших дошкольников, воспитывающихся в православной семье, опираются на сохранение традиций и патриархальный уклад, принятый в таких семьях.

2. Представления о гендерных ролях старших дошкольников, воспитывающихся в семье, не придерживающейся традиций православия, отличаются большей ориентацией на современные идеалы мужественности и женственности, транслируемые СМИ и принимаемые их семьями.

Методики исследования: методика «Маскулинность-фемининность» С. Бем, авторская анкета «Представления дошкольников о гендерных ролях», проективный рисуночный тест «Автопортрет», проективный рисуночный тест «Я, когда вырасту».

Характеристика базы и выборки исследования. Исследование проводилось на базе муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения детский сад №10 «Аленушка», МО Геленджик, село Архипо-Осиповка. Были обследованы 2 старшие группы детского сада (40 испытуемых – 20 девочек и 20 мальчиков). Возраст испытуемых 5-6 лет.

Сначала авторами была построена теоретическая модель формирования представлений о гендерных ролях в процессе воспитания ребенка в православной

семье, далее было проведено эмпирическое исследование данной проблемы. В ходе содержательного анализа научно-психологической литературы, было установлено, что на представления о гендерных ролях детей старшего дошкольного возраста, воспитывающихся в православной семье, влияют семейные устои и ценности, сформировавшиеся в рамках православия.

К ним можно отнести следующие.

1. Доминирование мужа и общеобязательность решений, принятых им, строгая иерархия отношений в семье: отец в семье – «священник», мать – «дьякон», дети – «церковный народ». Уважение в первую очередь к мужчине, его мнение основное. Даже когда решение принимается совместно с женой или под ее влиянием, перед детьми это никогда не демонстрируется. Придерживаясь патриархальных традиций в православной семье принято мужчине, заботиться о жене, а жене повиноваться мужу: ««Мужья», – говорит апостол Павел, – любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее... любящий свою жену любит самого себя. Жены, повинуйтесь своим мужьям как Господу потому, что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела». И далее: «Муж обязан самоотверженно любить жену, а жена обязана добровольно, т.е. с любовью повиноваться мужу».

2. Особенный статус женщины в семье обусловлен и ее материнскими функциями, женщина поддерживает групповую солидарность, следит за порядком в доме и обеспечивает нужное детям эмоциональное тепло.

3. Православные родители не только регистрируют брак в загсе, но и принимают таинство Венчания в Церкви, воспринимая брак более серьезно, они крайне редко расторгают браки, понимая, что Бог сочетал, того человек да не разлучает. Что подразумевает, что заключенный ими брак более осознанное решение, к которому обвенчанные относятся очень серьезно, пытаются сохранить семью на всю жизнь, быть верными и помогать друг другу. «Брак есть таинство, в котором при свободном (перед священником и Церковью) обещании женихом и невестой взаимной верности друг другу, благословляется их супружеский союз, во образ духовного союза Христа с Церковью, и испрашивается и подается благодать Божия для взаимной помощи и единокровия, и для благословенного рождения и христианского воспитания детей». После венчания муж и жена это единое целое, как один человек, одна плоть. В Евангелие от Матфея 19:5-6 написано так: «И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть».

4. Православные родители проходят таинства Церкви (Исповедь, Причастие, Соборование), для очищения от грехов и жизни Вечной, стараются избегать греха, что отражается в поведении и отношении к детям, такие родители стараются избегать жестокости, конфликтов в семье.

5. В семье, придерживающейся традиций православия материальные ценности не главное, родители основное внимание уделяют духовным ценностям, могут довольствоваться меньшим, не гонясь за «большими деньгами» в следствии чего они много времени проводят с детьми и уделять им больше внимания, чем родители, не придерживающейся традиций православия и православной культуры воспитания.

6. Что касается воспитания мальчиков и девочек в православной семье верят в то, что пол ребенку дан от Бога, поэтому следует принять его и воспитывать, ребенка так как испокон веков воспитывались мальчики и девочки, в православной культуре: в девочках нужно воспитывать исконно женские черты характера (доброту, нежность, покорность, хозяйственность, материнские функции) и стили поведения, а у мальчиков мужские (силу, независимость, способность зарабатывать обеспечивать семью).

7. Таким образом, в православной семье, придерживающейся патриархального

уклада полоролевые образцы строго фиксируются стереотипами мужского и женского поведения и нормативным является то, что реальное полоролевое поведение личности должно соответствовать стереотипу.

Представления о гендерных ролях детей старшего дошкольного возраста, воспитывающихся в семье, не придерживающейся традиций православия и православной культуры воспитания ориентируются прежде всего на эталоны, стереотипы феминности и маскулинности принятые в современном обществе, распространяемые через кино, телевидение с его утверждающей клиповой культурой, моду, весь имиджевый поток массовой культуры, рекламу и т.д. В результате проведенного эмпирического исследования были обнаружены различия представлений о гендерных ролях детей, воспитывающихся в православной семье и в семье, не придерживающейся традиций православия и православной культуры воспитания.

Приведем наиболее ценные и интересные результаты исследования.

1. Вначале при помощи процедуры экспертной оценки, для которой в качестве критериев были выбраны пункты опросника «Маскулинность-феминность» разработанного С. Бем, а в качестве экспертов выступили воспитатели группы и психолог детского сада. Дети были разделены на феминных девочек и мальчиков, андрогинных девочек и мальчиков и маскулинных девочек и мальчиков. Было установлено, что в группе детей, воспитывающихся в православной семье представлен в основном феминный и маскулинный тип гендерной идентичности, а андрогинный тип гендерной идентичности представлен незначительным числом респондентов. А в группе детей, воспитывающихся в семье, не придерживающейся традиций православия и православной культуры воспитания, все три типа гендерной идентичности (феминный, андрогинный и маскулинный) представлены практически в равном соотношении.

При этом в группе детей, воспитывающихся в православной семье феминный тип гендерной идентичности, встречается в большинстве случаев у девочек, а маскулинный тип гендерной идентичности встречается в большинстве случаев у мальчиков. Тогда как группе детей, воспитывающихся в семье, не придерживающейся традиций православия и православной культуры воспитания феминный, андрогинный и маскулинный типы гендерной идентичности представлены практически в равном соотношении как среди мальчиков, так и среди девочек.

Полученные данные дают основание предположить, что на фоне отсутствия в современной культуре, в рамках которой происходит воспитание детей, воспитывающихся в семье, не придерживающейся традиций православия и православной культуры воспитания четко дифференцированных гендерных моделей происходит трансформация в сфере осмысления сущности гендерной идентичности приводящая к расплывчатости и противоречивости понимания гендерной роли мужчины и женщины и появлению смешанных типов гендерной идентичности. В этой группе, родители и их дети в большей степени подвержены влиянию моды, легко принимают те стереотипы и модели поведения и воспитания, которые считаются на данный момент времени наиболее распространёнными и популярными, стремясь максимально адаптироваться к условиям постоянно меняющегося социума требующего владения различными стилями поведения и разными социальными ролями. Тогда как в группе детей, воспитывающихся в семье в рамках православия, ориентация идет на патриархальные ценности, при которых в семье жесткая иерархия мужских и женских ролей и функций и дети должны неукоснительно следовать принятым в семье гендерным ролям и беспрекословно слушаться родителей.

2. Далее был проведен опрос детей при помощи авторской анкеты «Представления дошкольников о гендерных ролях». При помощи данной процедуры были исследованы особенности представлений старших дошкольников о гендерных ролях, было

установлено, что между группами детей, воспитывающихся в семье в рамках православия, и детей, воспитывающихся в семье, не придерживаю традиций православия существуют существенные различия касающиеся их представлений о том какими чертами характера и каким поведением должны обладать женщина и мужчина; что должна уметь делать женщина и что должен уметь делать мужчина; какие функции должна выполнять женщина в семье и какие функции должен выполнять мужчина в семье; что должна любить взрослая женщина, какие у нее могут быть интересы и что должен любить взрослый мужчина, какие у него могут быть интересы, также детей спрашивали какими они обладают мужскими и женскими качествами и чему должны научиться из того, что должна уметь делать взрослая женщина/что должен уметь делать взрослый мужчина.

Интересно, что внутри группы детей, воспитывающихся в семье в рамках православия и внутри группы детей, воспитывающихся в семье, не придерживающейся традиций православия и православной культуры воспитания взгляды мальчиков и девочек, по обозначенным в анкете вопросам, согласуются, не противоречат друг другу. Но между группами детей, воспитывающихся в православной семье и детей, воспитывающихся в семье, не придерживающейся традиций православия и православной культуры заметна, существенная разница в ответах детей по обозначенным вопросам. Наиболее близки оказались обе группы в вопросе, касающемся функций, которые должна выполнять женщина в семье.

3. Потом мы при помощи рисуночных тестов «Автопортрет» и «Я, когда вырасту» были полученные следующие результаты: представления о гендерных ролях, воспитывающихся в семье православных христиан, больше связаны с традиционными для православия духовными ценностями и поведением, отражающими стремление к доброте, верности, открытости, соблюдению традиционных для мужчин и женщин стилей поведения и ролей, сохранению семейных ценностей и соблюдению семейных традиций, помощи и заботе о семье и других людях, любви к ближним, чем у респондентов контрольной группы, в которой рисунки мальчиков, обусловлены влиянием современной культуры, на них мальчики идентифицируют себя с героями мультфильмов и компьютерных игр (Человек-паук, Капитан Америка, Халк, Железный человек, трансформеры, бабуганы и т.д.), что является в большей степени идеализированными образами, а не реальными ролями, которые можно реализовать в повседневной и будущей семейной жизни. Также заметна тенденция девочек к маскулинному поведению (они видят себя больше в роли профессионала или бизнес-леди, самостоятельной, самодостаточной, свободной, красивой, независимой в финансовом и др. отношениях женщиной, нежели в роли матери семейства). Интересно, что половину этой группы составляют мальчики андрогинного и фемининного типа. Рисунки девочек, воспитывающихся в семье, не придерживающейся традиций православия и православной культуры воспитания, обладают большим разнообразием и яркостью, чем рисунки девочек, воспитывающихся в семье православных христиан. Так, большинство девочек рисовали себя не слишком яркими карандашами (синие, голубые, сиреневые, чаще однотонные платья, ниже колена), в то время как девочки воспитывающихся в семье, не придерживающейся традиций православия и православной культуры воспитания, старались изобразить себя как можно ярче, тщательно прорисовывая свою одежду и фигуру, прическу и аксессуары (сумочки, заколки, узоры на одежде, бусы, сотовые телефоны). Данная особенность рисунков может быть связана, с тем, что девочки, воспитывающихся в семье православных христиан меньше гонятся за идеалом внешности и больше ориентируются на духовные ценности, а девочки воспитывающихся в семье, не придерживающейся традиций православия и православной культуры воспитания, ориентируются на возможности своего тела в будущем, когда станут взрослыми

девушками/женщинами, стремятся хотя бы в фантазии и в рисунке приблизить себя к существующему в их сознании идеалу.

В рисунках девочек, воспитывающихся в семье, не придерживающейся традиций православия и православной культуры воспитания, чаще прослеживается мотивация на самостоятельность, финансовую независимость, самодостаточность, овладение профессией (изображение себя одной, в красивой дорогой одежде, с дорогими аксессуарами, на машине или на работе и т.д.).

В рисунках мальчиков, воспитывающихся в семье, не придерживающейся традиций православия и православной культуры воспитания, чаще встречаются идеализированные, фантастические или инфантильные образы на них мальчики идентифицируют себя с героями мультимедиа и компьютерных игр (Человек-паук, Капитан Америка, Халк, Железный человек, трансформеры, бабуганы и т.д.), а у девочек чаще встречается стремление стать взрослой женщиной (высокой, стройной, «как в рекламе», богатой, красивой и т.д.), хотя и у них встречаются на рисунках феи, принцессы и героини мультимедиа. И мальчики, и девочки обеих групп на рисунке «Автопортрет» и рисунке «Я, когда вырасту» изображают схожие по форме и структуре фигуры, что говорит о соотношении и образов «Я-реальный» и «Я в будущем», чаще всего отличия наблюдаются в размере тела и наличии дополнительных аксессуаров, а также в разном окружении.

Таким образом, можно заключить что, цель нашего исследования достигнута, гипотезы подтвердились. Результаты исследования подтвердили наличие различий в представлениях о гендерных ролях старших дошкольников, воспитывающихся в православной семье, и представлениях о гендерных ролях старших дошкольников, воспитывающихся в семье, не придерживающейся традиций православия. Проведенное исследование подтвердило актуальность выбранной темы и перспективность ее изучения. Результаты исследования представлений детей дошкольного возраста о гендерных ролях, показали, что они могут повлиять на успешность адаптации детей в обществе, особенности поведения и общения со своим и противоположным полом и семейные отношения в будущем.

Результаты исследования могут быть полезными для педагогов и психологов при разработке подхода к воспитанию детей дошкольного возраста, для предотвращения или эффективного разрешения проблем, связанных с формированием гендерной идентичности, а также для разработки рекомендаций для воспитателей и психологов, работающих с детьми, у которых размытая гендерная идентичность.

Список литературы:

1. Клецина, И. С. Гендерная социализация: Учебное пособие [Текст] / И. С. Клецина. – СПб.: Издательство РТПУ им. А.И. Герцина, 1998. – 92 с.
2. Перегудина, В. А. Особенности становления мужской и женской гендерной идентичности в возрастном диапазоне от старшего дошкольного до юношеского возраста [Текст] / дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Перегудина Виктория Альбертовна. – Тула : Изд-во Белгород. гос. нац. исслед. ун-та, 2011. – 239 с.
3. Семина, Н. Э. Гендерная идентификация как психологический механизм регуляции поведения (На примере подростков) [Текст] / дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Семина Наталья Эдуардовна. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточного института психологии и психоанализа, 2003. – 177 с.
4. Удачина П.Ю., Лопытко И.Н. Гендерные особенности межличностных отношений в старшем дошкольном возрасте Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. Психология: материалы XVI Всерос. науч.- практ. конф. / отв. ред. А.В. Егупов. – Краснодар: Кубан- ский гос. ун-т, 2016. – 227 с. – 300 экз. Краснодар, 8–9 апреля 2016 г. ст.84-89

5. Хоменко, И. А. Воспитание в семье и построение образа «Я» ребенка /И.А. Хоменко // Народное образование. – 2010. – № 2. – С. 266–270.

6. Чурсина, Э. А. Православное воспитание как духовная традиция отечественной педагогики [Текст]: дис... канд. педагогических наук: 13.00.01 / Чурсина Элеонора Александровна. – Елец : Елецкий Государственный Университете им. И.А. Бунина, 2001.

7. Шельгина, О. Б. Нравственное становление детей в православном семейном воспитании [Текст] : дис... канд. педагогических наук: 13.00.01 / Шельгина, Ольга Борисовна Киров : Вятский государственный гуманитарный университет, 2004. – 206 с.

Церекидзе Я.В.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

Научный руководитель– к.псих.н., доцент ШувановИ.Б.

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСОЗНАНИЯ СОДЕЯННОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Прежде чем приступить к изучению возрастных особенностей, необходимо разобраться в самом понятии осознания. Так, в психологии понятие «сознание» и производное от него «осознание» как процесс психического отражения окружающей действительности в сознании человека рассматриваются в качестве центральных, фундаментальных понятий. По мнению А.Ф.Корниенко, осознание — это некий процесс способности сознания, то есть в основе осознания лежит сознание[2, с.43]. Поэтому, прежде чем определить понятие осознание, необходимо раскрыть понятие сознание.

История собственно психологического изучения сознания начинается с возникновения самой психологии как самостоятельной сферы научного знания. Со времен В. Вундта в мировой и отечественной психологии неоднократно предпринимались попытки описать структуру сознания и объяснить принципы его работы (W. James, 1890; E.V. Titchener, 1898; Б.Г. Ананьев, 1961; Л.С. Выготский, 1960; А.Н. Леонтьев, 1975; Б.Ф. Ломов, 1981; А.Р. Лурия, 1998; С.Л. Рубинштейн, 1959; В.А. Ганзен, 1984; В.П. Зинченко, 1991; Л.М. Веккер, 1998, 2000; В.В. Столин, 1983; В.М. Аллахвердов, 1993, 2000, 2003; D.C. Dennett, 1991, 1996; V.J. Vaars, 1988; N. Block, 1995, P.M. Churchland, 1984; N. Eilan, 1995 и др.). А.Г. Спиркин определяет сознание следующим образом: «Сознание — это высшая, свойственная только людям и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека». По определению С.Л.Рубинштейна, «сознание - это специфическая форма отражения объективной действительности, существующая вне и независимо от него». Согласно А.Н.Леонтьеву, «сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включены он сам, его действия и состояния».

Таким образом, в обобщенном виде можно отметить, что под сознанием (осознанием) понимается не просто психическое отражение, а высшая форма психического отражения действительности общественно развитым человеком, оно представляет собой такую функцию человеческого мозга, сущность которой заключается в адекватном, обобщенном, целенаправленном и осуществляющемся в речевой (или вообще в символической) форме, активном отражении и конструктивно-творческой переделке внешнего мира, в связывании вновь поступающих впечатлений с прежним опытом, в выделении человеком себя из окружающей среды и противопоставлении себя ей как субъекта объекту.

Стоит отметить, что в принятом новом УК РФ при определении осознания субъектом своего поведения, когда возникают сомнения относительно того, мог ли он

«в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, предусмотрена возможность использования психологических составляющих. В настоящее время в качестве психологических экспертных составляющих оценки способности субъекта к осознанию им своих действий и их произвольной регуляции в момент правонарушения выступают: познавательная сфера (внимание, восприятие, мышление), мотивационно-смысловые образования (направленность личности, смысложизненные ориентации, категории жизненных смыслов), эмоционально-волевая сфера. Таким образом, в совокупности изучив познавательную сферу, мотивационно-смысловые образования и эмоционально-волевою сферу, можно делать выводы о том, осознавал или не осознавал правонарушитель свои действия.

Исходя из выше сказанного, характеризующие критерии осознания в возрастной периодизации определены. Для более наглядного и удобного представления, характеристика данных критериев в каждом возрастном периоде представлена в табл. 1. За основу была взята периодизация Э.Эриксона, так как она представлена в более полной форме.

Таким образом, сензитивными периодами формирования правового сознания, как способности к осознанию содеянного правонарушения, являются подростковый и юношеский возраст. В детстве формируются фрагментарные правовые представления. В подростковом возрасте происходит интенсивное формирование ценностно-нормативной системы личности, что обуславливает необходимость влияния на формирование правосознания в желаемом направлении всех институтов правовой социализации. Юношеский возраст характерен накоплением общественно значимых качеств и социальной активностью личности, что является основой для формирования развитого правосознания. А формирование правосознания - это есть способность к осознанию правонарушения, так как правосознание - это одна из форм общественного сознания, которая выражает представления и чувства людей о праве и его реализации в общественных отношениях.

Вышеизложенное, также дает ответ на вопрос, из чего исходил законодатель, устанавливая в законе такой возраст привлечения к уголовной ответственности? Несовершеннолетние в возрасте 14-16 лет достигают такой степени умственного и волевого развития, которая позволяет им критически осмыслить свои поступки. В этом возрасте они могут осознавать общественную опасность своих действий и в состоянии контролировать их.

Список литературы:

1. Осознание содеянного несовершеннолетними обвиняемыми, как один из видов дефектов правовой социализации Церекидзе Я.В., Шуванов И.Б. ДРУЖИНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ: материалы XV Всерос. науч-практ. конф., г. Сочи, 26—27 мая 2017 г. /под ред. И.Б.Шуванова, Ю.Э.Макаревной, И.Г.Макаревной — Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2017. — 237 с.
2. Ситковская О.Д. Судебно-психологическая экспертиза // Энциклопедия юридической психологии /Под общ.ред. проф. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003.
3. Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Практикум по судебно-психологической экспертизе: учебно-методическое пособие для экспертов, учебное пособие студентов факультетов психологии высших учебных заведений. – 2-е изд., перераб. и доп. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2013. – 286 с.

Таблица 1

Характеристики критериев осознания в возрастной периодизации

Возрастные периоды	Познавательная сфера	Мотивационно-смысловые образования	Эмоционально-волевая сфера
Младенчество (от рождения до 1 года).	Для детей характерно чувственное познание ближайшего окружения, наглядно-действенное мышление, высокая двигательная активность и малая подвижность нервной системы, несформированность тормозных процессов, высокая степень отвлекаемости.	Поддержка, удовлетворение основных потребностей, преемственность, качество материнской заботы. Отсутствие поддержки, депривация, непоследовательность.	Становление эмоционального общения ребенка и взрослого, которое трансформируется в ситуативно-деловое общение
Раннее детство (от 1 до 3 лет)	Совершенствуются восприятие, речь, наглядно-действенное мышление, чувственное познание действительности.	Разумная дозволенность, поддержка и ограничение ребенка в тех сферах жизни, которые потенциально опасны для ребенка и для окружающих.	Основа- эмоциональный контакт со взрослыми. Общение со взрослым носит ситуативно-деловой характер, затем характер делового сотрудничества.
Дошкольное детство (от 3 до 6-7 лет)	Внимание детей непроизвольно, но в процессе формирования устойчивости. Память непосредственна, непроизвольна и имеет яркую эмоциональную окраску. Мышление ребенка является наглядно-действенным. Начинает развиваться воображение. Происходят важные изменения в речи.	Социальные нормы и правила поведения все еще не осознаются. Поощрение активности, признание родителями права ребенка на любознательность и творчество (не высмеивают фантазии ребенка). Отсутствие позволения родителям действовать самостоятельно, неодобрение активности, частые наказания.	Эмоциональное развитие ребенка этого возраста характеризуется проявлениями таких чувств и эмоций как любовь к близким, привязанность к воспитателю, доброжелательное отношение к окружающим, сверстникам. Ребенок способен к эмоциональной отзывчивости - сопереживать, утешать сверстника, помогать ему, он может стыдиться своих плохих поступков.
Школьный возраст (от 6 до 12 лет)	Активно развиваются познавательные процессы в виду учебной деятельности.	Расширяется мотивационная сфера за счет развития таких социальных по происхождению мотивов, как познавательные, просоциальные (побуждающие делать добро), а также мотивов самореализации. Поведение ребенка начинает регулироваться также его представлениями о том, «что такое хорошо и что такое плохо».	С развитием морально-нравственных представлений напрямую связана возможность эмоционально оценивать свои поступки. Ребенок испытывает чувство удовлетворения, радости, когда поступает правильно, «хорошо», смущение, неловкость, когда нарушает правила, поступает «плохо».

<p>Половое созревание: подростковый возраст (11-14 лет), юность (от 14 до 18-20 лет)</p>	<p>В подростковом возрасте происходит перестройка памяти. Активно начинает развиваться логическая память и скоро достигает такого уровня, что подросток переходит к преимущественному использованию этого вида памяти, а также произвольной и опосредствованной памяти. Происходит дальнейшая интеллектуализация такой психической функции, как восприятие. Воображение. Связано с общим интеллектуальным развитием и развитие воображения. Сближение воображения с теоретическим мышлением дает импульс к творчеству. В подростковом возрасте продолжает развиваться теоретическое рефлексивное мышление. Приобретенные в младшем школьном возрасте операции становятся формально-логическими операциями.</p>	<p>Внутренняя устойчивость, преемственность, наличие четко определенных половых моделей для подражания и положительная обратная связь. Неясность цели, нечеткая обратная связь, неопределенные ожидания.</p>	<p>Период повышенной эмоциональности, что проявляется в легкой возбудимости, вспыльчивости, страстности, частой смене настроений, повышенной внушаемости и т.п. Эти психологические особенности подросткового возраста получили название «подросткового комплекса»</p>
<p>Ранняя зрелость (от 20 до 45 лет)</p>	<p>Сенсорно-перцептивные характеристики взрослого достигают максимального развития, сохраняясь на этом уровне у большинства людей до 40 лет. В частности, зрительная, слуховая и двигательная чувствительность лучше проявляются в начале периода, а объем поля зрения - в тридцатилетнем возрасте. Особенно хорошо сенсорно-перцептивные свойства функционируют при условии их систематического оптимальной нагрузки.</p>	<p>Душевная теплота, понимание, доверие со стороны родственников и друзей. Одиночество (излишняя поглощенность собой), остракизм.</p>	<p>Главными проблемами в эмоциональной сфере, требующими обязательного разрешения именно в период ранней зрелости, являются достижение идентичности и близости. Эмоциональная близость в человеческих отношениях выступает как основа любви. Чувство любви имеет глубоко интимный характер и сопровождается ситуативно возникающими и изменяющимися эмоциями нежности, восторга, ревности, которая зачастую выражается в виде гнева, печали, злости, обиды, разочарования и других эмоций. В ранней зрелости происходит развитие комплекса эмоций, таких как эмоция родительских отношений, включающих в себя радость от общения с ребенком, чувство привязанности и доверия, особая чувствительность к потребностям ребенка, чувство интереса к ребенку, восхищения и гордости за него.</p>
<p>Средняя</p>	<p>Внимание достигает наивысшего уровня развития.</p>	<p>Целеустремленность,</p>	<p>Эмоциональная сфера в это время развивается</p>

<p>взрослость (от 40-45 до 60 лет)</p>	<p>Зрение человека практически не меняется с юношеского возраста и до перехода им 50-летнего рубежа, когда острота зрения начинает снижаться более быстро. Слух в целом становится менее острым после 20-летнего возраста, продолжая ухудшаться и далее, что вызывает у человека определенные трудности при восприятии звуков высокой частоты. Вкусовая, обонятельная и болевая чувствительность человека также снижается в разных точках периода средней взрослости. При этом чувствительность к температурным изменениям практически остается высокой. Увеличивается время реакции, изменяются сенсомоторные реакции, ухудшаются двигательные навыки. Вербально-логическая функция начинает снижаться.</p>	<p>продуктивность деятельности. Обеднение личной жизни, регрессия.</p>	<p>неравномерно. Средний возраст – это период расцвета семейной жизни, карьеры и творческих способностей. Труд занимает главную позицию и становится важнейшим источником человеческих чувств. На эмоциональное состояние начинает влиять успешность трудовой деятельности.</p> <p>В этом возрасте люди более подвержены стрессу, чем в годы молодости, нередко страдают от депрессии, испытывают чувство одиночества. Кроме того, человек начинает задумываться о том, что смертен и его время уходит.</p>
<p>Поздняя взрослость (свыше 60 лет)</p>	<p>Снижается скорость выполнения умственных операций. Возрастает время реакции, замедляется обработка перцептивной информации и снижение скорости когнитивных процессов. Сенсорная память – пожилые люди принимают и удерживают чуть меньше информации, чем молодые; объем восприятия их меньше.</p>	<p>Чувство завершенности жизненного пути, осуществления планов и целей, полноты и целостности. Отсутствие завершенности, неудовлетворенность прожитой жизнью. Страх смерти.</p>	<p>В эмоциональной сфере появляется неконтролируемое усиление аффективных реакций (сильное нервное возбуждение) со склонностью к беспричинной грусти и слезливости. Человек становится эгоцентричным, менее чутким, погружается в себя; снижается способность справляться с трудными ситуациями. Отмечается, что мужчины становятся более пассивными, а женщины – агрессивными, практичными, властными.</p>

Шингарева А.А.
Сочинский государственный университет, г. Сочи,
Научный руководитель – к.псх. н., доцент Щетинина Е.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

На данном этапе развития общества можно сказать о том, что среди молодежи часто встречается такое явление, как не соответствие склонностей к профессии и выбору самой профессии. Это может быть обусловлено влиянием многих факторов. Одни связаны с историческими событиями, которые изменили представления о профессиях человека, другие с влиянием на личность.

В настоящее время есть огромный выбор типов профессий связанных с разными способностями и склонностями личности, но информация о профессиях не всегда доступна для детей школьного возраста. Таким образом, возникает проблема презентации сферы реализации для будущих специалистов. Основные методы, которые используются для ознакомления школьников с профессиями это: наглядные, описание, психодиагностические. В данной статье мы рассмотрим психодиагностические методы направленные на профессиональную ориентацию.

Итак, рассмотрим подробнее понятие. Профессиональная ориентация, это одна из составляющих психологии труда. Под профессиональной ориентацией понимают «широкий, выходящий за рамки педагогики и психологии комплекс мер по оказанию помощи в выборе профессии»[1]. Таким образом, становится ясно, что профессиональная ориентация, является отдельным направлением, которое включает в себя комплекс методов.

Что бы знать, как применять данные методы, необходимо узнать этапы развития профессионально ориентированных интересов, для того, что бы понять, когда именно лучше всего применять методы ознакомления школьников с профессиями.

Итак, формирование интересов и склонностей у детей появляется под влиянием родственников, учителей, сюжетно-ролевых игр и учебных предметов (0-12). Затем следует формирование профессиональных намерений, которое завершается осознанным, желанным, а иногда и вынужденным выбором профессии. Следующая стадия профессиональной подготовки начинается с поступления в профессиональное учебное заведение. По окончании учебного заведения наступает стадия профессиональной адаптации [2].

Таким образом, можно сказать о том, что - профориентационные мероприятия лучше всего проводить с 12 лет т.к. по мнению Божович Л.И., именно в этот период начинает развиваться способность ориентироваться на цели. [3] Следовательно, в будущем школьники будут иметь запас знаний о том, какие у них склонности и предпочтения. Им будет легче в дальнейшем принять решение о том, в какой трудовой деятельности они будут развиваться более успешно.

Итак, можно сказать, что особенность профориентационной работы заключается в оказании помощи школьникам в осознанном выборе будущей профессии, формировании у них собственного взгляда на трудовую деятельность, обучении объективно оценивать свои способности.

В соответствии с вышесказанным, были выбрана методика «Дифференциально-диагностический опросник» (ДДО) Климова, которая является удобной для определения типа профессии. А так же методика «Карта интересов» А.Е. Голомштока» а так же ее вариант модификации по Г.В. Резапкиной. Методика «Карта интересов» А.Е. Голомштока» подходит для нашего исследования т.к. с ее помощью можно выявить интересы и склонности школьников к различным видам деятельности. В данной методике рассматривается большое количество видов профессий. Голомшток

выделяет 23 вида таких сфер, в модифицированном варианте методики рассматривается 20 видов из общего списка.

Исследование проводилось на базе школы МОУ СОШ №66 г.Сочи Адлерского района. Участие в нём приняли группы, состоящие из 20 учеников 7-го и 20 учеников 9-го класса, возраста 12-13 и 15-16 лет. Исследование носило добровольный характер, что было отмечено положительным отношением и заинтересованностью со стороны школьников. Целью исследования являлось ознакомление обучающихся с профессиями, к которым они предрасположены и выявление отличий профессиональной ориентации между классами.

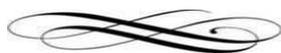
После проведения исследования, в полученных данных 7-го и 9-го класса не наблюдалось полного отсутствия к видам профессиональной деятельности. Были замечены различия в результатах, связанных со специальностью. По результатам методики «Карта интересов» А.Е. Голомштока» в модификации Г.В. Резапкиной ответы учеников 7-го класса, больше ориентированы на предметы, которые они изучают или профессии, которые побуждают в них только интерес. К таким профессиям относятся геология, конструирование, военное дело. Явно выраженной направленности на одну профессию или предмет в группе не наблюдалось. Результаты 9-го класса были менее ориентированы на предметы связанные со школьной программой. В основном, школьники отдавали свое предпочтение таким профессиям как: юриспруденция и педагогика, так же были показатели к интересам в сферах обслуживания и общественной деятельности. Если сравнивать результаты между классами по степени ведущего выбора, то можно заметить, что у учеников 7-го класса, в основном, нет высоких показателей в индивидуальных результатах. Все профессии заняли примерно одинаковое значение. В 9-м классе у учеников, наоборот, прослеживаются высокие результаты на ориентирование одной или нескольких профессий или специальностей.

Исходя из результатов проведенного исследования, мы можем сделать определенные выводы о профессиональной направленности школьников 9-го и 7-го класса. У школьников 9-го тип профессий по классификации Е.А. Климова совпадает с результатами методики «Карта интересов», следовательно, у школьников хорошо развито понимание своих способностей. У школьников 7-го класса, как показали результаты, нет ярко выраженных склонностей, но присутствует интерес к профессиям.

Таким образом, данное исследование помогло школьникам расширить представления о своей профессиональной направленности. Узнать интересы и склонности, направления в трудовой деятельности, в которых они могут развиваться в будущем как специалисты. Следовательно, можно сказать, что направление – профессиональная ориентация занимает важное место в подготовке будущих специалистов. Помогает определить склонности, познавательные интересы, а так же сформировать образ потребностей и готовности к труду.

Список литературы:

1. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. / Психология труда и человеческого достоинства. – М.: Академия, 2001. С. - 328
2. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Садовникова Н.О. / Основы профориентологии. – М.: Высш. Шк., 2005. - С.8
3. Божович Л. И. / Проблемы формирования личности : Избр. психол. тр. / Под ред. Д.И. Фельдштейна, 2001. С. 212.

Раздел 3

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ И СПОСОБНОСТЕЙ

Белоусова В.О., Шаповалов В.И.
Сочинский государственный университет, г. Сочи

СПЕЦИФИКА САМООТНОШЕНИЯ У ЖЕНЩИН В ПЕРИОД ЮНОСТИ И ПОЗДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Самосознание в современной психологии принято рассматривать как регулирующий и системообразующий фактор субъектной активности личности. Своеобразным «результатом» самосознания, выражающимся в контексте реальных социальных и предметных отношений субъекта является самоотношение. Самоотношение в современной психологической науке принято рассматривать в тесной связи с мотивацией самосовершенствования, самореализации личности.

Адекватность поведения личности во многом определяется ее самоотношением, кроме этого самоотношение значимо влияет на различные проявления социальной активности личности, опосредует специфику межличностного общения и отношений [3]. Под самоотношением понимается: сложное когнитивно-аффективное образование, которое может трактоваться как своеобразный индикатор процесса самореализации субъекта и критерий успешности этой самореализации, как феноменологически представленное выражение смысла «Я» для субъекта, в котором существуют две разноуровневые подсистемы – система эмоционально-ценностных отношений и система самооенок [1]. Самоотношение может выражаться в различных переживаниях и чувствах разной модальности, иметь различное психологическое содержание.

В работах Е. В. Селезневой самоотношение трактуется как акмеологический феномен, как фактор, задающий направление процессов самоактуализации и самореализации [2]. В современных социально-непредсказуемых условиях существования социума особенно актуальным становится изучение специфики самоотношения у субъектов юношеского возраста и возраста поздней зрелости. Именно данные периоды жизни человека по-своему актуализируют проблему самореализации и самосовершенствования, так как в это время особенно проблемным является вопрос выбора профессии для первых и ухода на заслуженный отдых – для вторых. И это проблема особенно болезненна для женской части населения.

В статье делается предположение, что направление и степень самореализации, стремление к самосовершенствованию у женщин разных возрастов может быть связано с их индексом самоотношения. Таким образом в контексте поставленной проблематики, обозначена цель нашего исследования – изучение особенностей самоотношения женщин юношеского возраста и периода поздней зрелости. В эмпирическом исследовании приняло участие 40 женщин: 20 – юношеского возраста, 20 – находящихся в периоде поздней зрелости. В качестве метода исследования был выбран тест-опросник «Самоотношение» В. В. Столина и С. Р. Пантелеева [1]. Статистическая обработка данных осуществлялась в универсальном статистическом пакете SPSS-21,0 с помощью непараметрического статистического критерия U-Манна-Уитни.

Опросник самоотношения составлен в соответствии с моделью самоотношения В. В. Столина. Опросник позволяет выявить три уровня самоотношения, отличающихся

по степени обобщенности: 1) глобальное самоотношение; 2) самоотношение, дифференцируемое по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе; 3) уровень конкретных действий (готовности к ним) в отношении к своему «Я». Проанализируем данные, полученные в ходе нашего исследования.

Таблица 1

Среднее значение показателей по шкалам опросника самоотношения в группах женщин юношеского возраста и в период поздней зрелости

Уровни самоотношения	Средний показатель	
	Юношеский возраст	Период поздней зрелости
Глобальное самоотношение	18,78	16,95
Вторичные факторы		
Самоуважение	9,75	8,93
Аутосимпатия	9,52	8,97
Ожидаемое отношение других	8,5	9,78
Самоинтерес	6,12	5,17
Конкретные шкалы		
Самоуверенность	5,11	4,89
Отношение других	5,97	6,41
Самопринятие	5,46	4,89
Самопоследовательность	4,21	5,11
Самообвинение	4,12	5,11
Самоинтерес	5,19	4,95
Самопонимание	3,42	3,12

Анализ полученных результатов. Как видно из табл. 1, в группе женщин юношеского возраста несколько выше средние значения по таким факторам опросника как «самоуважение», «аутосимпатия» и самоинтерес. У женщин периода поздней зрелости выше значения по такому фактору как «Ожидаемое отношение других».

Проведенный статистический анализ данных с использованием непараметрического статистического критерия U-Манна-Уитни показал, что у женщин юношеского возраста уровень глобального самоотношения выше, чем у женщин периода поздней зрелости. Самоотношение основывается на высокой оценке своей способности контролировать собственную жизнь, понимании себя, доверии к себе, позитивной самооценке, интересе к собственным мыслям и чувствам. Женщины же периода поздней зрелости на статистически достоверном уровне ($p=0,007$) чаще учитывают позитивное или негативное отношение к собственной личности со стороны других людей, достаточно большое значение для них имеет уверенность в собственной интересности для других людей.

Также были обнаружены статистически значимые различия между испытуемыми юношеского возраста и возраста поздней зрелости по таким факторам, как «аутосимпатия» ($p=0,008$) и самоинтерес ($p=0,02$). Данные результаты позволяют нам предположить, что с возрастом снижаются самоинтерес и аутосимпатия, одобрение себя, позитивная самооценка и доверие к себе, отсутствие самокритики и самообвинения более характерны испытуемым юношеского возраста.

Достоверные различия между группами были обнаружены и по шкале «самопоследовательность» (при $p=0,004$). Таким образом, женщины, находящиеся в период поздней зрелости чаще обладают стремлением к внутреннему управлению своим поведением и способностью действовать на основе своих убеждений и ценностей.

Полученные результаты позволили нам доказать существование определенной специфики самоотношения у женщин в разные возрастные периоды. Однако, мы

считаем, что заявленное в исследовании проблемное поле нуждается в дальнейшем изучении и анализе. В частности, перспективным представляется исследование самоотношения женщины, как фактора, влияющего на самоактуализацию, мотивирующего женщин на самосовершенствование.

Список литературы:

1. Пантеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. – М.: Изд-во МГУ, 1991.
2. Селезнева Е.В. Самоотношение как акмеологический феномен // Мир психологии. 2008. № 4. – С. 238–249
3. Чеснокова И.И. Проблемы самосознания в психологии – М.: Наука, 1977.

Босенко М.В., Левонян И.А.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СУПРУГОВ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕМЬИ

Семейные отношения являются областью постоянного научного интереса. Исследовательский интерес закономерен, так как семья является социальным институтом государства, который удовлетворяет социально-значимые потребности общества, во многом определяет его внутреннюю стабильность. Основой для формирования и функционирования семьи является единство ценностных ориентаций супругов.

Общность в ценностном отношении - это залог устойчивости семейной системы. По утверждению Н.В. Ключевой, чем выше согласованность семейных ценностей мужа и жены, тем выше уровень их удовлетворенности семейными отношениями. И, наоборот, расхождение в ценностных ориентациях – это одна из причин неудовлетворенности браком, которая может привести к распаду семьи или формированию серьезных психологических проблем у всех ее членов. Об этом упоминают многие современные специалисты в сфере семейной психологии: Т.В. Андреева, А.А. Кашапова, О.В. Кучмаева, Н.А. Шугаева и др.

На сегодняшний день накоплен обширный материал по изучению семьи. Модели взаимодействия супругов, полоролевые ожидания и требования в семье, удовлетворенность браком, семейные ценности супругов подробно рассмотрены в трудах таких исследователей, как Т.В. Андреева, А.Н. Волкова, О.А. Карабанова, Н.Л. Москвичева, Н.Н. Обозов, В.В. Столин, Т.Л. Романова, А.Р. Тиводар, Т.М. Трапезникова, Л.Б. Шнейдер, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис и др.

Однако, научные работы, связанные с системным исследованием ценностей супругов, в том числе на разных этапах жизнедеятельности семьи практически отсутствуют. Таким образом, актуальность проблемы исследования определяется недостаточностью научной эмпирической информации о ценностях супругов и этапов жизнедеятельности семьи в их взаимной связи, и это явилось основанием нашего исследования.

В исследовании приняло участие 50 человек (25 семейных пар). Из них 9 молодых семей без детей (18 человек в возрасте от 23 до 30 лет), 8 семей с несовершеннолетними детьми (16 человек в возрасте от 25 до 50 лет) и 8 семей, где дети выросли и имеют собственные семьи (16 человек в возрасте от 45 до 65 лет).

Мы предположили, что на различных этапах развития семейной системы супруги будут демонстрировать специфические особенности ценностно-смысловой сферы, совпадающие в большей или меньшей степени.

Для исследования системы значимых ценностей супругов мы использовали методику изучения ценностных ориентаций (ЦО) (М. Рокич); опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» (РОП) (А.Н. Волкова).

Согласно полученным данным, структура терминальных ценностей супругов, чьи семьи находятся на различных этапах жизнедеятельности, свидетельствует о некоторой инверсии гендерных ролей. Так, мужчины проявляют выраженное стремление к семейному счастью и эмоциональной близости с супругой, а женщины – потребность в социальном признании и возможности реализации во внесемейной сфере. Другими словами, традиционные гендерные роли «мужчины - добытчика» и «женщины – хранительницы очага» сковывают развитие и мужчин, и женщин. Представители обоих полов стремятся к сочетанию целей в сферах личной и профессиональной жизни.

Основой инструментальных ценностей для мужчин являются рационализм и терпимость, что еще раз подтверждает перемены в ценностной сфере представителей сильного пола. Так как, если рационализм – это характеристика традиционно «мужского», делового стиля поведения, то терпимость, наоборот, всегда приписывалась женщинам. Отказ от ригидного гендерного идеала, отличающегося авторитарностью и неприятием чужой точки зрения, свидетельствует о появлении у современных мужчин большей гибкости. По нашему мнению, это, скорее, положительный момент, так как жесткость позиции мешает межличностному взаимодействию в семье.

На этапе зарождения семьи мужчины еще стремятся к независимости и реализации своих запросов, связанных, в том числе, с получением радости от жизни. Судя по результатам ранжирования ценностей, вероятно, со временем они приходят к переоценке и понимают, что полная независимость в семье невозможна. В этом случае личное развитие идет по пути борьбы с собственными недостатками и проявления социальной смелости. В семейной сфере, вероятно, более оправданной признается исполнительность.

Для мужчин, чьи дети уже обрели самостоятельность, значимы традиционные ценностные ориентиры, связанные с «мужским» стилем поведения, - твердая воля, аккуратность и эффективность в делах. Но и для них терпимость является весьма значимой. Мы можем предположить, что относительно высокие оценки данной инструментальной ценности свойственны тем мужчинам, которые сумели сохранить свой брак на протяжении многих лет. Вероятно, именно терпимость позволяет им конструктивно решать проблемы, возникающие в семейной жизни.

Для проверки наличия достоверных различий между группами испытуемых одного пола, находящихся на различных этапах жизнедеятельности семьи, мы провели количественный анализ полученных данных. По результатам проверки достоверности различий проведенной с применением критерия Краскала-Уоллиса, установлено, в частности, что непримиримость к недостаткам наиболее значима для мужчин, чьи семьи находятся на этапе рождения и воспитания детей, а также обретения детьми самостоятельности ($p < 0,01$). Вероятно, это связано с реализацией воспитательной функции, когда мужчина стремится быть примером для своих детей и внуков и внимательно отслеживает нежелательные моменты в их поведении.

Женщины, независимо от этапа семейной жизни, в качестве одной из ведущих ценностей называют чуткость. Таким образом, несмотря на перемены в гендерных ролях, жены не отказываются от своей традиционной функции «семейного психотерапевта». В первый и третий периоды семейной жизни для женщин важной оказывается честность, что отражает потребность в выстраивании доверительных отношений с супругом.

Для женщин характерна готовность к активной реализации во внесемейной сфере, где востребованными оказываются самоконтроль, эффективность в делах и

рационализм. Затем современные женщины, очевидно, начинают стремиться к созданию собственного дела, что проявляется в повышении значимости смелости, непримиримости к недостаткам и твердой воли. Активность во внесемейной сфере не снижается и среди женщин зрелого возраста, для которых ценны широта взглядов, а также самоконтроль и ответственность, помогающие в эффективном исполнении деятельности. Примечательно, что значимость самоконтроля резко снижается в период рождения и воспитания детей, а затем снова повышается ($p < 0,05$). Возможно, это связано с большой эмоциональной нагрузкой на психику матери; чрезмерное подавление эмоций в этот период может негативно сказаться на ее общем состоянии, и потому самоконтроль как ориентир в поведении отступает на задний план.

Таким образом, на инструментальном уровне наблюдается сближение и пересечение ценностных ориентаций мужей и жен, чьи семьи находятся на различных стадиях жизнедеятельности. С одной стороны, это способствует взаимопониманию супругов. Однако, с другой стороны, стремление обоих партнеров к реализации во внесемейной сфере может стать причиной дестабилизации семьи. Для мужчин все более значимыми становятся ценности дела (по сравнению с этическими ценностями и ценностями общения); ценности самоутверждения преобладают над ценностями принятия окружающих во всех группах представителей сильного пола. У женщин возрастает ценность принятия других людей. Возможно, это объясняется возрастными различиями: чем старше испытуемые, тем в большей степени они оказываются приверженными традиционной ценностной иерархии. Исключение составляют женщины второй группы, которые стремятся к самоутверждению и внесемейной реализации не в меньшей степени, чем их мужья. Согласно полученным данным, наиболее значимыми семейными ценностями для мужчин являются социальная активность и исполнение эмоционально-психотерапевтической функции. Родительско-воспитательская функция, как ни странно, наиболее значима в периоды, не связанные с воспитанием детей, тогда как на втором этапе на первый план выступает личностная идентификация с партнером.

Выявленная структура семейных ценностей отражает их отчасти противоречивый характер. С одной стороны, мужчины нуждаются в возможности реализовать свое стремление к социальной активности. С другой стороны, в современной России семейные ценности активно пропагандируются, и это, скорее всего, отражается на смысловой сфере личности. Тем не менее, для тех мужчин, которые в настоящее время наиболее активно вовлечены в процесс воспитания детей, данная деятельность оказывается не такой значимой, как возможность ощутить эмоциональную поддержку и единение с женой. Вероятно, родительская функция отходит на второй план, поскольку этот же период является наиболее продуктивным с точки зрения профессиональной самореализации; возникающими на этой почве переживаниями, мыслями и проблемами мужчина стремится поделиться с женой. Опрошенные женщины также отмечают высокую значимость личностной идентификации с партнером на этом этапе жизнедеятельности семьи. Для женщин характерна высокая ценность хозяйственно-бытовой сферы на всех этапах жизнедеятельности семейной системы. Если на первом этапе зарождения семьи они указывали на значимость родительско-воспитательской функции и социальной активности, то с появлением детей их ценность понизилась. На втором этапе развития семьи современные матери оказываются неудовлетворенными тем, как протекает их жизнь в этой роли. Судя по всему, идеализированные представления о родительстве не выдерживают столкновения с реальностью. На втором и третьем этапах жизнедеятельности семьи возрастает значимость отношений с супругом – как интимных, так и досуговых.

Таким образом, и мужчины (на втором этапе), и женщины (на втором и третьем этапе) ждут от своей второй половины поддержки и помощи. К сожалению, на втором

этапе жизнедеятельности семьи именно в эмоционально-психотерапевтической сфере наблюдается наибольшая ролевая неадекватность как жены (Хср.=3,50 балла), так и мужа (Хср.=3,38 балла), который перестает соответствовать ожиданиям супруги и в качестве родителя (Хср.=3,25 балла). Ролевая неадекватность мужа в эмоционально-психотерапевтической сфере сохраняется и на третьем этапе семейной жизни (Хср.=3,13 балла). По-видимому, женщины ждут от мужчин большей помощи как в сфере оказания эмоциональной поддержки, так и в сфере воспитания детей. Что касается женщин, то они проявляют ролевую неадекватность на первом этапе жизнедеятельности семьи в сфере социальной активности (Хср.=3,11 балла). Мы можем предположить, что современных мужчин не всегда устраивает выраженное стремление женщин к самореализации вне семьи. Отметим, что согласованность семейных ценностей в семьях респондентов находится на достаточно высоком уровне. Исключение составляет только сфера межполовых отношений на этапе рождения и воспитания детей (Хср.=3,00 балла) и на этапе достижения самостоятельности всеми детьми (Хср.=2,88 балла). Различия с уровнем данного показателя на этапе зарождения семьи являются достоверными ($p < 0,05$). Супруги, сочетающие роли мужа и жены с родительскими ролями, практически неизбежно испытывают недостаток интимного общения с партнером, что выражается в рассогласовании потребностей и возможностей в данный период.

Полученные нами результаты являются достаточно интересными для специалистов, практикующих в сфере семейного консультирования. Данные, обнаруженные нами, позволяют определить главные задачи для психотерапевтической работы с семейными парами, находящимися на различных этапах жизнедеятельности семьи, а именно - гармонизация интимных отношений в зрелых семьях с детьми, обеспечение возможности самореализации во внесемейной сфере для женщины, сохранение духовной и эмоциональной близости между супругами после появления детей, формирование реалистичных представлений о будущей семейной жизни у молодоженов. Кроме того, данное эмпирическое исследование может стать основой при разработке программ тренинговых занятий для семей, находящихся на различных этапах жизнедеятельности.

Список литературы:

1. Андреева Т.В. Психология семьи. - СПб.: Речь, 2012. - 244 с.
2. Кашапова А.А. Удовлетворенность браком молодых супругов // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6. - С. 87.
3. Ключева Н.В. Влияние семейного сценария на удовлетворенность браком // Вестник ЯрГУ. Серия: гуманитарные науки. 2012. № 2 (20). - С. 128-133.
4. Кучмаева О.В. Трансформация института семьи и семейные ценности // Вестник славянских культур. 2009. № 3. - С. 20-29.
5. Шугаева Н.А. Особенности структуры ценностей на различных этапах семейной жизни [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 7. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-struktury-tsennostey-na-razlichnyh-etapah-semeynoy-zhizni>

Буравикова Н.Н., Щетинина Е.В.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

ВЗАИМОСВЯЗЬ Я–ОБРАЗА И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Изучению Я-образа посвятили свои статьи многие отечественные авторы, ценностные ориентации личности рассматривают в своих работах многие отечественные и зарубежные авторы. Л. С. Выготский, Л. И. Божович, И. С. Кон, Б.Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, В. И. Слободчиков, Д. Б. Эльконин, В.В. Столин, Б. С.

Братусь, Г. Е. Залесский, Е. И. Головах, Г. Л. Будинайте и Т. В. Корнилова, Н.И. Непомнящая, С.С. Бубнова, А.В.Петровский, М.Г. Ярошевский и другие.

Актуальность данной темы выражается в изучении влияния профессионализма личности, его Я-образа на формирование жизненных ценностей профессионала, их влияние на межличностное общение в коллективе.

В.В.Столин утверждает, что «Я-концепция» не просто продукт самосознания, но и важный фактор детерминации поведения человека, такое внутриличностное образование, которое во многом определяет направление его деятельности, поведение в ситуациях выбора, контакты с людьми. Таким образом, В.В.Столин выделяет два пункта Я – образа – знание о самом себе и самоотношение. В процессе своего жизненного пути человек собирает знания из различных сфер жизни, больше узнает себя, раскрывает свои черты, все эти накопленные знания и составляют его Я – концепцию, его представления о себе как личности. И то, что он понимает в своих познаниях, является носителем его эмоций, оценок, из этого самопознания выливается его внутренняя самооценка. Конечно, все человек о себе до конца осознать не может, некоторые моменты ускользают от осознания [1].

В.В.Столин Я – концепцию и Я – образ использует как синонимы. Я – образ является структурным компонентом Я – концепции, т.е. самосознания. Словарь «Психология» под редакцией А.В.Петровского и М.Я. Ярошевского трактует «Я-концепцию» как относительно устойчивую, в большей или меньшей степени осознаваемую систему представлений индивида о самом себе, на основании которой он строит свое взаимодействие с другими людьми и относится к себе, это идеальное представление человека о себе в себе как в другом.

Но, если в трактовке Я-концепции (самосознания) значительных расхождений нет, то её структурные компоненты понимаются различными учеными неоднозначно. Это обусловлено разноуровневым строением самосознания, включающим в себя как осознаваемые, так и трудно осознаваемые компоненты.

Р.Бёрнс определяет «Я-концепцию» как совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженную с их оценкой. Он предлагает рассматривать «Я-концепцию» как совокупность установок, направленных на самого себя. Он выделяет три ее составляющие:

1. Я – образ - представление индивида о самом себе
2. самооценка – верная оценка этого представления, принятия тех или иных характеристик
3. поведенческая реакция – действия, которые вызваны образом Я и самооценкой.

И каждый из этих компонентов может быть представлен в трех модальностях:

1. Я реальное – отражает установки, связанные со способностями, ролями, статусом, какой Я есть на самом деле.

От того, какой Я - образ сформирован у человека, зависят и его ценностные ориентации, то, что является для него наиболее важным в данный период жизненного пути личности.

2. Социальное Я, это те установки, которые связаны с мнением человека о том, как его видят другие, т.е. Я, глазами других. Основываясь на мнении окружающего нас общества, мы так же периодически меняем наше представление о себе, не всегда осознавая это, наши представления о себе как о «Я -реальном», т.е. Я такой, каким я себя знаю и вижу сейчас, так и о «Я - идеальном» - таким каким я хочу стать, чтоб нравится себе и окружающим. Если у индивида совпадают в большей степени понимание «Я – образа реального» и «Я – образа идеального», то в целом можно говорить о гармоничной личности.

3. Я – идеальное – отражает установки, которые связаны с представлением о том, каким бы хотел быть человек.

Р.Бёрнспонятие «Я – концепция» использует как собирательный термин для общих представлений человека о себе.

У многих авторов человеческие ценности раскрываются как некая система, которая связана с мотивационно - потребностными ожиданиями личности, на эту систему ценностей оказывает влияние его мировоззрение, которая напрямую определяет поведение человека в его окружении.

Ценностные ориентации – это важная составляющая структуры личности, от них зависит не только поведение человека, но общее отношение к окружающему миру.

Ценности – это то, что формируется у человека в сложном сплетении из восприятия окружающего мира, личностных ориентаций, влияния окружающих, психологических требований, имеющихся целей. Все эти ценности индивида тесно взаимосвязаны между собой и определяют, как поведет себя индивид в той или иной ситуации, так же от ценностных ориентаций в настоящий момент зависит и развитие индивида в отношении своего будущего, формирование Я-образа происходит от воздействия настоящей модели поведения в соответствии с нормами принятыми сейчас.

Н.А. Журавлева понимает ценностные ориентации «как относительно устойчивая, социально обусловленная направленность личности на различные цели, имеющие смысло-жизненное значение, и на определенные способы их достижения, выражающиеся в виде каких-либо личностных качеств, способов поведения и являющиеся относительно независимыми от социальных ситуаций»[2].

По мнению Адыкулова А.А. ценностные ориентации выступают как психологический механизм, и с его помощью формируются особенности и характер отношения к ценностям.

Формирование ценностных ориентаций происходит под влиянием общего развития человека как личности. Начинается данный процесс с детского возраста, когда заданные нормы поведения принимаются как обязательная данность и оценка складывается исходя из последствий совершенного поступка, а так же происходит оценка нравственного понимания намерений [3].

Различные исследователи выделяют от трех и выше стадий развития моральных суждений. Например, у Г.Дюпона их пять: первая – эгоцентрично – внеличностная, когда нет различия причин, способствующих вызову эмоциональных реакций. Вторая – личные отношения, восприятие эмоциональной оценки взрослых происходит некритично. Третья – межличностная стадия, когда начинает происходить отмена эгоцентризма личности и индивид становится способным видеть другую точку зрения, отличную от изначальной, меняющейся под воздействием возможности примерять разные игровые роли на себя. Четвертая стадия – автономность, у детей происходит становление умения преодолевать противоречия между своими, уже существующими ценностями и ценностями, которые диктует принять социум, и те и другие ценности осознаются и преобразуются. И последняя, пятая стадия эмоционального развития, наивысшая из всех, так как с ее наступлением у личности уже наступает этап, когда ценности индивида и общества гармоничны, созвучны, едины. Мало кто способен прийти к этой наивысшей стадии своего развития, чаще всего человек останавливается на какой-либо из стадий, и она становится его типом личности.

Ученые отражают в своих работах, что на развитие и формирование ценностных ориентаций сильно влияет социальное окружение, то есть общение, а так же совместная деятельность. В процессе всего жизненного пути, один вид деятельности сменяет другой, проживаются этапы понимания и принятия общепринятых норм, формируются цели и мотивы в жизнедеятельности.

Сильны внешние факторы развития ценностей, такие как семья, образовательное учреждение, окружение на работе, близкое окружение, интернет, средства массовой

информации, культура и окружающие, одним словом социокультурная среда. Эти факторы являются движущей силой в формировании системы ценностей личности. Для формирования система ценностных ориентаций, недостаточно только внешнего воздействия. При становлении личности происходит утверждение ценностей своего внутреннего Я, формируются различные сферы индивида – эмоциональная, моральная, социальная, интеллектуальная, и все они являются рычагами роста и развития всех ценностных ориентаций человека.

Помимо влияния внешних и внутренних ценностных ориентаций, есть еще и деятельность человека. Сначала, на раннем этапе развития, только еще формирующаяся личность, с миром ценностных пониманий знакомит взрослый, на основе эмоционального общения. Далее, свое непосредственное влияние оказывает семья. Именно в семье идет привитие представления о ценностях, семейное воспитание важный момент в жизни любого человека, закладывающие основы восприятия Я – образа и ценностных ориентаций.

Ценностную систему в дошкольном возрасте помогает развить ролевая игра, в которой ребенок примеряет на себя различные роли и проигрывает их, как бы присматриваясь, а подходят ли они мне, и одновременно наблюдая оценку окружающих на эти роли.

Образование так же берет на себя значительную функцию формирования ценностных ориентаций школьника. В процессе учебной деятельности индивид знакомится с общепринятыми нормами поведения, мировой культурой и историей, в процессе обучения складываются представления об общечеловеческих ценностях и понятиях. Личность учителя, как значимого взрослого, является одним из влиятельных факторов формирования человека, складывающегося в начальной школе понимания ценностей. При общении с учителем происходит понимание, что такое хорошо и что такое плохо.

Окружающие индивида сверстники, играют значимую роль в формировании его собственного восприятия себя и своего образа и обретаемых ценностей.

В профессии, в трудовой деятельности определяется развитие ценностных ориентаций, при этом играет роль насколько человек слился с коллективом, и как сильно важна ему оценка его деятельности им.

Однозначно, можно сделать вывод, что в процессе всего своего развития, ценностная система индивида претерпевает некоторые изменения, этому способствует ряд факторов, возникающих в жизни и окружении человека. В различной человеческой деятельности проявляется развитость системы ценностных ориентаций и личности в общем. Некоторые из ценностей могут оставаться постоянными, неизменными, когда Я – образ личности идентифицирован с определёнными для него ценностями.

В процессе жизни восприятия Я - образа реальное и Я – образа идеальное изменяется, индивид стремится к совпадению его Я - реальное и Я – идеальное, но как только это произойдет, можно сказать, что развитие личности остановлено, так стремится больше не к чему.

Ценностные ориентации личности связаны с ее развитием, характеризуют подход человека к миру, к самому себе, обозначают линию поведения и поступков, дают направление личностным позициям. Они основываются на сформировавшихся потребностях, стремлениях и желаниях.

При принятии какого – либо важного решения, индивид всегда ориентируется на свои ценностные ориентации, они играют важную роль при выборе как поступить в той или иной ситуации особенно профессиональной, что является наиболее важным для дальнейшего исследования данного вопроса.

Список литературы:

1. Реан А.А. Психология личности. – СПб.: Питер, 2017. – 288 с.

2. Гуркина А. Л. Основы формирования ценностных ориентаций личности // Молодой ученый. — 2016. — №26. — С. 648-651. — URL <https://moluch.ru/archive/130/35994/>.

3. Камбарова К. У. Ценностные ориентации — важнейший компонент структуры личности // Молодой ученый. — 2016. — №11. — С. 1808-1810. — URL: <https://moluch.ru/archive/115/30381/>

Буравикова Н.Н.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

Научный руководитель – к.псих.н., доцент Щетинина Е.В.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТЕЙ С ОПТИМИЗИРОВАННЫМ Я-ОБРАЗОМ

В современной психологической литературе проблема ценностных ориентаций личности рассматривается в исследованиях теоретического и прикладного характера как отечественных, так и зарубежных авторов. Данный вопрос изучали Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, Е.З. Волчек, Е.А. Яблокова Д.А. Леонтьев, Г. Оллпорт, Р. Бернс, М. Рокич, В.В. Водзинская, К.Д. Давыдова, И.С. Кон, У. Джеймс и многие другие ученые.

Актуальность данной темы выражается в малоизученности формирования ценностных ориентаций у личности с адекватным Я – образом. В попытке разобрать из чего складывается оптимальный Я – образ личности, сочетание Я – реального, Я идеального и соответствие им Я – потенциального, а так же его ценностные ориентации.

У различных авторов, свои взгляды на такой термин как ценностные ориентации личности, встречаются отличающиеся определения этого понятия научной литературе.[1]

1. Отношение личности к жизненным ценностям. По определению «Психологического словаря», ценностные ориентации выражают внутреннюю основу отношений человека к различным ценностям.

Отношение личности к объектам окружающей действительности.

2. Стремление, интерес личности к жизненным ценностям. А.Г. Здравомыслов пишет, что ценности — это обособившиеся в ходе развития самой истории благодаря разделению труда в сфере духовного производства интересы.

3. Направленность личности на ценности. У Б.Г.Ананьева, направленность личности на те или иные ценности составляет ее ценностные ориентации. Анцыферова Л.И. так же указывает, что ценностные ориентации есть направленность личности на определенные ценности.

4. Представление личности о жизненных ценностях. По мнению Д.А. Леонтьева ценностные ориентации – осознанные представления субъекта о собственных ценностях, о ценном для него. По определению М. Рокича рассматривал ценностные ориентации как устойчивое убеждение, что какая-либо цель или способ существования чем иной.

5. Установка личности на жизненные ценности. По мнению В.В. Водзинской, «среди фиксированных установок есть такие, которые имеют особый вес, т.к. они выработаны по отношению к тем элементам действительности, которые имеют особую ценность для личности [1].

Таким образом, определяем ценностные ориентации, как относительно устойчивая направленность личности на те или иные цели, имеющие для нее жизненно важное значение, проявляющиеся в каких – либо личностных качествах, способах поведения и малозависимых от внешних ситуаций.

Неоднозначность формирования и развития Я – образа отмечают практически все исследователи данной темы.

Как указывает В.В. Столин, представления о самом себе происходит в форме нахождения классификаций своих образов «Я», содержательных параметров личности, происходит анализ итоговых продуктов самосознания. Составляющие образа Я системные, многокомпонентные образования человеческой психики, что осложняет прогнозирование формирования Я – образа[2]. Помимо всего прочего, образ – Я, это еще и поведение личности, практическое отношение к себе и другим[3].

Я – образ имеет свойство оценивания своих свойств, умений, определенных качеств, и того, на что эти характерные признаки влияют – возможностей и планов на будущее. Если для личности имеет важное значение какое – либо из оцениваемых свойств, то присутствует большая вероятность включения в процесс самооценки механизмов психологической защиты, т.е. идеализации качеств[2]. У Я – образа наиболее известные составляющие Я – реальное и Я идеальное, которые присутствуют в большей или в меньшей степени в работах У.Джемса, З.Фрейда, К. Роджерса и других авторов.

Мещерякова Б.Г. и Зинченко В.П. в Большом психологическом словаре определяют Я - реальное – каким я, как мне кажется, являюсь на самом деле, а Я – идеальное – каким я хотел бы или должен стать. Я – реальное – это представления индивида о самом себе, о том, каков он есть на самом деле: внешность, способности, умения, социальная роль и т.п. Я – реальное определяет поведение личности, дает понимание инструментального достижения определенных целей и постановок задач, формирует манеру общения с окружающими, и другие стратегии на данном жизненном этапе.

Я – идеальное – то, каким бы человек хотел быть, что изменить в себе, его цели, связанные с его будущим. Я – идеальное формирует деятельность личности, влияет на наш выбор в будущем и то, каким образом будет происходить движение к поставленным целям, с помощью каких средств. По мнению Тори Хиггинс в Я – идеальном воплощены все желания, мечтания и надежды индивида о собственной личности, то есть присутствует самоосознание того, чем человек хочет обладать[2].

И. С. Кон поднимает вопрос о том, может ли индивид адекватно воспринимать и оценивать себя, в связи с проблемой соотношения главных функций самосознания — регуляторно-организующей и эго-защитной. Чтобы успешно направлять своё поведение, субъект должен обладать адекватной информацией, как о среде, так и о состояниях и свойствах своей личности. Напротив, Эго-защитная функция ориентирована преимущественно на поддержание самоуважения и стабильности образа-Я даже ценой искажения информации. В зависимости от этого один и тот же субъект может давать как адекватные, так и ложные самооценки. Пониженное самоуважение невротика — это мотив и одновременно самооправдание ухода из деятельности, тогда как самокритика творческой личности — стимул к самосовершенствованию и преодолению новых рубежей.

У многих людей присутствует желание иметь положительный Я – образ, что нередко побуждает человека преувеличивать свои достоинства, а недостатки, наоборот преуменьшать. Таким образом, он излишне идеализирует себя, что приводит к сильному разрыву с Я – реальным. Личность стремится приблизить Я – идеальное к Я – реальному. Уровень несоответствия между двумя этими составляющими Я- образа говорит о рассогласованности личности, чем более глубокая разница, тем больше человек подвержен тревожности и неврозам. А если разница невелика, то она будет больше способствовать личностному развитию индивида [2].

В процесс перехода от Я – реального к Я – идеальному, при их малом расхождении ведет к Я – актуальному – всеохватывающему понятию того, чем является человек в настоящее время. Я – актуальное – когда человек знает себя таким, какой он есть на самом деле, т.е. то, что он может в реальности, а не то каким ему хочется быть, при

этом разница между Я - реальным и Я - идеальным, невелика, а позволяющая развиваться личности дальше: духовно, морально, так продолжать раскрывать свои внутренние потенциалы [3].

Стремление к Я – потенциальному свойственно более зрелой личности, с осознанным стремлением к максимальному раскрытию своего человеческого ресурса и его реализации. Основываясь на теории К.Роджерса, о том, что переход от Я-реального к Я-идеальному – это процесс личностного роста, т.е. развития, Дружинин В.Н. считал, что эти два понятия не имеют четких лексических рамок в научном смысле. Он утверждал, что параметры их определения согласованности либо рассогласованности существуют в анализе самооценки индивида [2].

Находясь в согласованности между собой эти два компонента Я-образа, влияют на положительное развитие личности. Если же между Я- идеальным и Я -реальным нет никакой дистанции, возникает уже невозможность дальнейшего личностного роста как такового. Взаимосвязь между этими компонентами, согласованность между ними, понимается как элемент соответствия между переданной информацией, внутренними переживаниями и имеющимся жизненным опытом. Рассогласованность, в свою очередь, выявляет различия между происходящим осознанием и полученным опытом

В целом, то как определяют внутреннюю динамику Я - реальное и Я - потенциальное, как их соответствие окрашивает жизненный путь человека своей интенсивностью и своеобразием, как происходит развитие личности на этом пути, чем ближе эти два компонента Я - образа, тем более оптимизированным будет Я - образ личности [2]. Я – потенциальное существует при гармонии Я – реального и Я – идеального, которая выявляет аналогию в тех процессах, которым соответствует по своему уровню. Совершенно ясно, что при рассогласованности в Я – реальное, пытающимся установить одинаковость процессов с Я – идеальным, которое превосходит его по уровню, прийти к единому результату не удастся. Но вместе с тем, это будет служить определителем вышестоящего уровня развития Я – реальное и соответствие Я – идеальное своему настоящему уровню.

При уменьшении дистанции между Я – реальным и Я – идеальным возникает тенденция увеличения появления положительных эмоций, что в свою очередь наилучшим образом влияет на становление личности в целом. При гармонии личности со своим идеальным образом, индивид будет более активно проявлять самостоятельность в своей деятельности. От осознания происходящих изменений в себе, у человека происходит личностная гармонизация [3].

В итоге личность достигает целостности, поскольку согласованность между Я – реальным и Я – идеальным на данном этапе максимально. Я – образ становится адекватным, потенциальным, индивид становится тем, что он реально может делать. Целостная личность – это «полностью функционирующая личность». У целостной личности и свои ценностные ориентации, чаще всего это: стремление к созданию благоприятного психологического контакта со своим кругом общения, раскрытие своих эмоций, ранее не доступных для ведения других; желание открываться новому опыту; положительное отношение к обществу, развитие эмпатии к другим членам общества [3].

Выводы. Таким образом, приходим к выводу, что ценностные ориентации личности – это относительно устойчивая, социально обусловленная направленность на те или другие цели, имеющие для индивида смысло-жизненное значение и на различные способы их достижения, проявляющиеся в виде личностных качеств, свойств характера, стилей поведения, и проявляющие относительную независимость от возникающих ситуаций [1]. Более близкий и достоверный образ Я предполагает создание условий для развития личности. Оптимизированный Я –образ появляется тогда, когда происходит сочетание двух таких его составляющих как Я – реальное и Я -

идеальное, но при этом между ними должна всегда оставаться небольшая дистанция, позволяющая личности продолжать развиваться. Чем больше разность между этими двумя составляющим Я – образа, тем более неясны и размыты ценностные ориентации у подобной личности.

С возрастом адекватность Я – образа увеличивается, становится более правдивой, объективной, изменяются и ценностные ориентации личности, меняются ее критерии. Происходит это благодаря жизненному опыту, происходит формирование требований к себе, определяется уровень притязаний, все приводится к более общему знаменателю с реальностью.

Я – образ – устойчивая, но изменчивая характеристика личности, на изменение которой влияет понимание и адекватное восприятие себя. Личность, приводя в соответствие свое Я – реальное и Я – идеальное, сокращая между ними разницу, приходит к единому образу, из которого происходит оптимизированный Я – образ, в согласии со своими целями и возможностями, с наиболее адекватно выстроенными ценностными ориентациями в достижении себя потенциального.

Список литературы:

1. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 345 с.
2. «Журнал» 2014 №10: Подзорова Л.В. Психологические особенности двойственности личности как соотношение между Я – реальным и Я – идеальным http://www.systempsychology.ru/journal/2014_10/192-podzorova-lv-psihologicheskie-osobennosti-dvoystvennosti-lichnosti-kak-sootnoshenie-mezhdu-ya-realnym-i-ya-idealnym.html
3. Категория «Я» в психологии Игорь Кон Психологический журнал, Т. 2, №3, 1981; <http://samzan.ru/13621>

Василенко Л.В.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

Научный руководитель – к.псих.н., доцент Щетинина Е.В.

СПЕЦИФИКА ЭМПАТИИ У СТУДЕНТОВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАКТИКУЮЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Стабильный интерес у психологов-практиков и психологов-исследователей вызывает проблемное поле, связанное с изучением профессионализма личности, профессиональной эффективности и факторов, на них влияющих.

Одним из наиболее актуальных, влиятельных и перспективных направлений исследования профессионализма в современной науке, является акмеологическое направление, подразумевающее необходимость и возможность рассмотрения профессионализма в неразрывной связи с развитием (в том числе, личностно-профессиональным) субъекта труда.

Специфику профессионального становления личности рассматривали в своих работах многие авторы (Б.Г. Ананьев, М.В. Каминская, Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, Б.Г. Ломов, А.К. Маркова, Н.С. Пряжников, В.Д. Шадриков и другие).

Личностно-профессиональное развитие – это процесс формирования личности и ее профессионализма в саморазвитии, профессиональной деятельности и профессиональных взаимодействиях (А.А. Деркач, В.М. Дьячков, Е.А. Климов, А.А. Реан).

Личностно-профессиональное развитие, профессиональное становление субъекта находит свое выражение в личностном развитии за счет развития профессионально важных качеств, способностей, формирования индивидуального стиля деятельности и приобретения профессионализма.

Рассмотрим далее некоторые из особенностей личностно-профессионального развития психологов. Профессия «психолог» относится к категории помогающих, может быть охарактеризована тем, что доминирующими темами в выполнении профессиональной деятельности психолога могут быть названы: интерес к человеку, к людям, к взаимодействиям между ними. Анализируя специфику профессиональной деятельности практикующего психолога, можно предположить, что решающим фактором становления профессионализма в сфере оказания психологической помощи является именно личностное развитие.

В нашем исследовании мы проанализируем особенности проявления такого профессионально важного качества как эмпатия у студентов-психологов и практикующих специалистов. Профессиональная деятельность в области оказания психологической помощи населению предъявляет особые требования к личности специалиста: психолог должен уметь быть искренним в отношениях с клиентом, понимать его эмоциональное состояние, отражать переживаемые клиентом в настоящий момент чувства. На наш взгляд, без практического овладения навыками эмпатии, фактически невозможна эффективная деятельность в области практической психологии.

Следует отметить, что, несмотря на тот факт, что проблема эмпатии имеет достаточно долгую историю изучения, интерес к ее исследованию сохраняется, так как продиктован исключительной значимостью этого механизма в формировании личности и структуры межличностных отношений.

Обращаясь к определениям эмпатии, предложенным К.Роджерсом (вхождение в личный мир другого) [2], В.В. Бойко (средство «вхождения» в психо-энергетическое пространство другого) [1], И.М. Юсуповым (понимание внутреннего мира другого) [3] и рядом других авторов можно сказать, что эмпатия выступает как механизм соприкосновения и как способ понимания психологического пространства другого человека. Таким образом, эмпатия может быть одновременно рассмотрена и как сложное образование, являющееся способом бытия личности, коммуникативным навыком личности, так и как особое пространство, динамический процесс, формирующийся в процессе взаимодействия.

Рассмотрим специфику эмпатии у психологов- практиков и у студентов, получающих психологическое образование. В исследовании приняли участие мужчины и женщины в возрасте от 19 до 47 лет, всего в исследовании приняло участие 40 человек: 20 человек – студенты, получающие психологическое образование в Сочинском государственном университете и 20 человек – практикующие психологи, занятые в учреждениях образования (школы, детские сады, колледжи, другие учебные заведения); государственные учреждения вне сферы образования (центр занятости населения, пожарная охрана, органы МВД, социальная служба, медицинские учреждения и т.п.); и в частных организациях и фирмах, индивидуальной трудовой деятельности по предоставлению консультативных и других видов психологических услуг.

В исследовании была использована методика «Диагностика уровня эмпатии» (В.В.Бойко). Проанализируем полученные в исследовании результаты.

Средние значения интегрального показателя эмпатии несколько выше в группе практикующих психологов – 21,5 у практикующих психологов и 19,7 у студентов-психологов. То есть можно предположить, что практикующие психологи несколько лучше умеют понять другого человека, вчувствоваться в его переживания, оказать помощь и поддержку по сравнению со студентами, только получающими психологическое образование. Статистическая обработка с использованием критерия U-Манна-Уитни, тем не менее, позволила констатировать существование различий лишь на уровне статистической тенденции ($p=0,07$). Перспективным в связи с этим нам

представляется дальнейшее сопоставление эмпатических способностей у студентов-психологов и практикующих специалистов, но уже на количественно более репрезентативной выборке.

При этом статистически значимо отличаются результаты, полученные в группах психологов-практиков и студентов по отдельным шкалам методики. Так, были выявлены статистически значимые различия по шкале «Рациональный канал эмпатии» ($p=0,003$). Практикующие психологи, таким образом, по данным нашего исследования обладают более выраженной способностью непредвзято выявлять сущность другого человека, понимать его проблемы, состояние и поведение.

Также были выявлены статистически значимые различия по шкале «Интуитивный канал эмпатии» ($p=0,007$). Психологи-практики, по нашим данным, обладают более выраженной способностью понимать поведение партнеров по общению, действуя в условиях нехватки объективной информации о них, опираясь на опыт. Были также выявлены статистически значимые различия по шкале «Идентификация» ($p=0,02$). При этом более выражена способность к идентификации в эмпатии у студентов, получающих психологическое образование. Умение понять другого на основе переживаний, проецирования, постановки себя на место партнера по общению оказались более характерными для психологов, находящихся на начальном этапе профессионализации – этапе получения образования. По таким шкалам методики, как «Эмоциональный канал эмпатии», «Установки, способствующие или препятствующие эмпатии» и «Проникающая способность в эмпатии» статистически значимых различий между практикующими психологами и студентами, выявлено не было.

Таким образом, можно предположить, что в ходе профессионального становления у специалистов – психологов происходит также становление и развитие эмпатических способностей, под воздействием накопленного жизненного и профессионального опыта, но подобное предположение нуждается в дальнейшем исследовании и уточнении, в частности, перспективным нам представляется проведение лонгитюдного исследования в рамках заявленной темы.

Список литературы:

1. Бойко В.В. Энергия эмоций /В.В.Бойко.– СПб., изд-во «Питер», 2004
2. Роджерс К. Групповая психотерапия /К.Роджерс.– М., Институт общегуманитарных исследований, 2017.
3. Юсупов И.М. Психология взаимопонимания / И.М. Юсупов.– Казань: Татар.кн. изд-во, 1991.– 192 с.

Васюкова Д.И.

Сочинский государственный университет, г. Сочи
Научный руководитель – к.псих.н., доц. Шуванов И.Б.

РОЛЬ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ДИНАМИКЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Психологи по-разному представляют определение самореализации. Например, Э.Фромм определяет самореализацию в форме поиска смысла жизни, осуществляемый на основе уже существующего плана личности. Смыслу жизни Э. Фромм определяет большое значение, так как в нем он видит суть самой самореализации. «Понимание человеческой души должно основываться на анализе человеческих потребностей, вырастающих из условий существования»[6].

Изучая личность можно заметить, что главным всех психических процессов и явлений, которые часто происходят в жизни человека, является внутреннее содержание личности. Однако не стоит отрицать важность окружающего мира, так как человек,

развиваясь и постоянно адаптируясь, так или иначе находится в непрерывном взаимодействии с социумом.

Обратим внимание на подход Г.Е. Залесского, который фактором взаимодействия личностных ценностей и жизненных смыслов называет «убеждение». Убеждение, по мнению психолога выполняет роль интегрирующего фактора системы регуляции активности человека, с существующими одновременно побуждающими, и когнитивными функциями. Убеждения, по своей сути являются осознанными человеком ценностями, субъективно готовыми к реализации, посредством их использования в социально ориентированной деятельности[1]. Убеждение выступает в роли эталона, основного критерия выбора между разнонаправленными мотивами, направленное на определение способов практической реализации мотива, в соответствии с содержанием ценности. Г.Е. Залесский полагает, что убеждения несут посредническую миссию между социальными ценностями и способом реализации определенных жизненных целей.

Знакомясь с исследованиями, изучающими роль и значение ценностных установок необходимо отметить концепцию когнитивного диссонанса Л. Фестингера. Согласно данной теории, возникновение диссонанса происходит между элементами когнитивной системы, содержащей как ценности человека, так и накопленные знания о себе и окружающей действительности. Диссонанс может возникнуть как следствие логического диссонанса одновременно существующих мнений, суждений, имеющих стойкие внутренние противоречия. При общей тенденции к согласованности, наличие противоречий когниций, ценностных установок ведет к возникновению выраженных аффектов и мотивов. При этом диссонанс выступает как фактор мотивирующий изменение когнитивных элементов. В процессе разрешения когнитивного диссонанса происходит изменение и реструктуризация системы ценностей. Диссонанс возможен также при имеющихся противоречиях личных когнитивных элементов и культурных норм социального окружения.

Теория личности К.Роджерса определяет самость, как организованную, подвижную, но вместе с тем последовательную концептуальную модель восприятия собственного «Я», а также систему ценностей, применяемых к данному понятию[3]. Структуру самости составляют, как переживаемые непосредственно организмом социальные ценности, так и ценности заимствованные, благоприятствующие сохранению и улучшающие состояние организма.

А.Маслоу, в свою очередь отмечает, что стратегия выбора высших ценностей предопределена самой природой человека. Как и К.Роджерс, он видит определяющую роль психолога в распознавании, пробуждении раскрытии внутренних ценностей личности, а в их формировании преобладающую роль играет цивилизационный фактор.

Общая социологическая направленность взглядов Г. Оллпорта, направляет поиск источников большинства личностных ценностей в господствующих в обществе моральных ориентирах. Образование и дальнейшая поддержка моральных норм и ценностей происходят посредством внешнего подкрепления, и выступает в качестве условий и средств формирования внутренних ценностей, являющихся целями личности. Трансформирование средств в цели, обращение ценностей внешних в ценности внутренние Г. Оллпорт назвал «функциональной автономией». Данный процесс он понимал, как последовательное преобразование «категории знания» в «категорию значимости». «Категории значимости» возникают и получают свое развитие при самостоятельном осознании смысла получаемых извне «категорий знания».

Во многом разделяя его позиции, В.Франкл пишет об «универсалиях смысла», присущих человечеству на всем протяжении его исторического развития. Однако осмысление самой ценности требует от личности, и ответственности за ее реализацию[5].

В отечественной психологии, среди исследователей, мы видим достаточно близкое понимание проблемы ценностей, при этом объединяющей характеристикой всех подходов к личности выступает такое системообразующее понятие как «направленность», имеющую социальную обусловленность и формирующуюся в процессе воспитания. В структуре личностной иерархии наиболее высокое положение занимает направленность. Б.Ф. Ломов устанавливает направленность как отношение между получаемыми и отдаваемыми обществом благами (материальные и духовные ценности). Таким образом, в направленности находит свое отражение субъективная ценностная оценка личности различных сторон действительности.

В.П. Тугаринов подчеркивает значение ценностной ориентации, как направленность личности на те или иные ценности, отмечая психологический характер ценностей как объект направленности личности[4]. В отечественной психологии большинство авторов придерживается сложившегося понимания определений и классификаций ценностей, предложенных в свое время О.Г. Дробницким, В.П. Тугариновым и другими учеными. Ценности при этом воспринимаются и в значении объектов для субъекта, и как момент их взаимосвязи и взаимодействия.

Таким образом отечественная психологическая мысль традиционно продолжает рассматривать ценность в рамках предметно-объектного понимания данного феномена, добавляя ему общественно-исторические закономерности. Многие отечественные исследователи объединяют ценностные ориентации с более общими или близкими по смыслу психологическими понятиями. В данной связи, считаем важным разграничение, смыслового содержания «ценностной ориентации», с близкими, но не тождественными понятиями, такими, как мотив, потребность, установка, убеждение, личностный смысл, аттитюд, диспозиция в общей системе личностных составляющих.

По мнению Е.И. Головахи, определяющими жизненными ценностями становятся осознанные личностью предметы потребностей. Подобной трактовке возражает Ф.Е. Василюк, не считающий ценность, ни мотивом, ни предметом потребности, последние же, по сути, отражают собственные «корысть» и «интерес», в отличие от ценностей, несущих личностный смысл, выполняя при этом даже в интрапсихических процессах интегрирующие и объединяющие функции.

С данной трактовкой солидарен Д.А. Леонтьев, указывающий на то, что ценности не ограничиваются данным конкретным моментом, в отличие от потребностей, а попытки отождествления ценностей и потребностей противоречат интегративности и устойчивости ценностей в структуре направленности[2]. Близко по содержанию к понятию «ценностная ориентация» стоит понятие «установка», объединяющим для которых является общее состояние готовности.

А.С. Прангишвили считает, что функция установки направлена на осуществление потребностью выбора предмета, способного удовлетворить ее в данной ситуации. Именно ценности, имея большую субъективную значимость, по мнению ряда исследователей, и определяют основное индивидуальное содержание установки.

В разработанной В.Я. Ядовым концепции системно-диспозиционной регуляции социального поведения личности часть регулятивных образований, в том числе установки, социальные и ценностные ориентации, объединены понятием диспозиции, понимаемой как предрасположенность к адекватному взаимодействию с конкретной социальной средой. Автором была выделена иерархическая структурная организация потребностей, условий деятельности и собственно диспозиционных образований. На низшем уровне диспозиционных образований лежат неосознаваемые простейшие фиксированные установки, направленные на удовлетворение основных витальных потребностей. Второй уровень представлен сложной структурой социально фиксированных установок (аттитюдов), отвечающих за потребности человека, в контексте конкретной социальной среды. Третий уровень диспозиций представлен

базовыми социальными установками, регулирующими общую направленность интересов личности в различных сферах социальной деятельности. Четвертый (высший) уровень представлен системой ценностных ориентации личности, формирующей жизненные цели, определяющей отношение к высшим социальным потребностям выбирающей пути их удовлетворения.

Необходимо отметить, что применительно к задачам нашего исследования важно отметить проявление каждого из четырех уровней диспозиционной системы, в самых разных жизненных сферах, в том числе и профессиональной сфере. Ценностные ориентации определяются ценностями той социальной общности, с которой личность себя отождествляет. Они же, определяют его жизненные цели, выражают наиболее важные для человека личностные смыслы.

Известный американский психолог М.Рокич считал, что люди являются обладателями, в той или иной степени, одних и тех же ценностей, истоки которых, и влияние можно проследить в культуре, обществе и в самой личности. Ценности личности системно структурированы, а их общее число сравнительно невелико.

Итак, завершая статью необходимо подчеркнуть, что основой ценностно-смысловой направленности выступают ценностные ориентации, как особые сложные иерархизированные психологические компоненты, являющиеся элементами более широких систем, определяемыми различными исследователями, как «образ мира», «жизненная сфера человека», «ценностно- смысловая направленность личности», имеющую, в свою очередь, сложный и многоуровневый характер в самореализации личности. Иначе говоря, ценностно-смысловая направленность личности – это относительно устойчивая совокупность ценностных, мотивационно-потребностных и морально-нравственных образований субъекта, проявляющихся в разных сферах жизнедеятельности и характеризующих систему отношений к другим людям, себе и деятельности.

Список литературы:

1. Залесский Г.Е. Психология мировоззрения и убеждений личности [Текст]/Г.Е.Залесский.— М.,1994.—142с.
2. Леонтьев Д.А. Самореализация и сущностные силы /Д.А. Леонтьев—М.,1996—26с.
3. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия: Пер.с англ.[Текст]/К.Роджерс.—М.:Рефл—бук;Киев: Ваклер, 1997.—320с.
4. Тугаринов В.П.Теория ценностей в марксизме [Текст]/В.П.Тугаринов.—Л.:Изд-воЛГУ,1968.—124с.
5. Франкл В.Человек в поисках смысла/В.Франкл—М.,1990—266с
6. Фромм Э. Психоанализ и этика (основы гуманистической характерологии)/ Э.Фромм. – М.,1993.

Горячева Д.В.

Сочинский государственный университет, г. Сочи
Научный руководитель – к.п.н., доц. Бородина Н.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И РЕСУРСНАЯ БАЗА САМОРАЗВИТИЯ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТИ

В условиях современного общества усиливается интерес к внутренним целям развития личности; выстраивание своей жизни, профессиональной деятельности, социального взаимодействия в целом в соответствии с ними признается одним из ключевых условий психологического благополучия личности, эффективности, позитивности ее функционирования.

Как известно, психическое развитие человеческого индивида обусловленный процесс. Признание его детерминированности и правильное ее понимание является

основой оптимизации психического развития конкретного индивида. Саморазвитие - сознательная деятельность человека, направленная на возможно более полную реализацию себя как личности; это форма жизнестроительства человека, культивирования собственной уникальности путем расширения собственных возможностей. Саморазвитие предполагает наличие у личности ясно осознанных целей деятельности, идеалов и установок, включает два компонента: самопознание и самоизменение. Исследование ресурсного функционирования личности является актуальным направлением для современной психологии. Интерес также представляет то, какие внутренние ресурсы задействует формирующаяся личность при активации осознанного целенаправленного саморазвития.

Эмпирическую базу исследования составили 88 обучающихся МОБУ СОШ №15 города Сочи в возрасте 15-18 лет. По результатам экспертной оценки жизненной активности, успехов в учении, развитии и саморазвитии (участвовали 35 педагогов) в экспериментальную группу (ЭГ) вошли 23 человека (условно могут быть обозначены «активные»); в контрольную группу (КГ) вошли 65 человек («нейтральные»).

На начальном этапе осуществлен сравнительный анализ данных посредством t-критерия Стьюдента (результаты отражены в табл. 1).

Таблица 1

Результаты критериального анализа данных обеих групп			
Опросник, шкала	ср.значение, ЭГ	ср.значение, КГ	tмп, области значимость
МИС			
самоуверенность	10,1	8,2	2,03*
УСК			
Общий показатель интернальности	29	26	2,9**
Интернальность в области неудач	7,86	6,29	3,12**
Интернальность в области производственных отношений	4,73	3,79	2,26*
Интернальность в области семейных отношений	5,41	4,11	2,04*
ШТ			
Общая тревожность в школе	4,09	7,13	2,75**
Фрустрация потребности в достижении успеха	3,13	4,42	2,62*
Страх ситуации проверки знаний	1,52	2,75	2,73**
Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	1,48	2,21	2,04*
Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	0,43	1,54	3,43**
Проблемы и страхи в отношениях с учителями	2,35	3,38	2,76**
ДР			
Учение	82,4	67,4	2,91**
ИКС			
Стратегия «Разрешение проблем»	16,8	13,5	2,32*

* - значимость при $p < 0,05$, ** - значимость при $p < 0,01$.

Из табличных данных очевидно, что критериальный анализ не показал значимых различий в параметрах осмысленности жизни, временной перспективы, следовательно, в потенциале респонденты обеих групп могут осмысливать внешнюю и внутреннюю реальность одинаково активно. Период ранней юности предполагает активное решение задач на смысл, однако степень задействования, направление и продуктивность рефлексивной работы могут быть различны, что существенным образом определяет саморазвитие формирующейся личности.

В показателях самооотношения, самооценки также обнаружено мало различий. Значимо более высокая самоуверенность (МИС) и субъективная оценка успехов в

учении (ДР) у респондентов ЭГ, на наш взгляд, могут быть тесно связаны с принятием окружением, в том числе, на ранних этапах онтогенеза.

Адаптационный ресурс имеет существенные различия у респондентов: практически все параметры школьной тревожности в КГ значимо выше (средние показатели ШТ по ЭГ соответствует низкому уровню выраженности параметра, в КГ – среднему), следовательно, они чувствуют себя менее комфортно в школьной среде, это может снижать их субъектную активность, которая при определенных обстоятельствах может принимать характер дезадаптивной, контрадаптивной.

Субъектная активность, а также ответственность за разные сферы своей жизни у респондентов ЭГ существенно выше - об этом свидетельствуют значимые различия по шкалам УСК. Активность и ответственность за жизнь в целом, свои промахи и неудачи, учение и отношения в семье позволяют юношам более целенаправленно строить поведение и деятельность, в том числе осуществлять саморазвитие. Об этом свидетельствуют и значимо более высокие показатели шкалы «разрешение проблем» (ИКС).

Для уточнения взаимосвязей между изучаемыми внутренними ресурсами саморазвития нами был осуществлен интеркорреляционный анализ данных в обеих группах, ниже представлены его результаты. Опора на себя при планировании и осуществлении деятельности, саморазвития, самоотношение как показатель ресурсности личности исследовались посредством опросника МИС, обнаружена различная структура взаимосвязей в исследуемых группах. В ЭГ параметры самоотношения открытость, самоуверенность, саморуководство, зеркальное

Я, самооценку, самопривязанность вступили в прямые значимые взаимосвязи с большинством параметров УСК, СЖО, ДР, ВП (будущее, позитивное прошлое, гедонистическое настоящее), со стратегией разрешения проблем (ИКС), обратные - с параметрами школьной тревожности.

В целом, позитивное самоотношение связано с ответственностью личности за достижения и характер взаимоотношений с окружающими, активной жизненной позицией, позитивным осмыслением событий жизни, гедонистической ориентацией, высокой адаптивностью, в частности, к образовательной среде. При этом респондентам ЭГ может быть свойственен дефицит самокритичности, что выступает одной из преград осознанного саморазвития. Восновепозитивного самоотношения в меньшей степени лежит высокая субъективная оценка своих интеллектуальных, учебных достижений; это закономерно, поскольку общее отношение к себе закладывается в раннем онтогенезе за счет принятия близких, когда ребенок еще не включен в учебную деятельность (например, показатели шкалы «Локус контроля-Я» (СЖО) вступили в прямые значимые связи не с такими параметрами самооценки, как ум, учение, а с общим ощущением счастья, удовлетворенностью собой, своим характером, общением - именно ранний позитивный опыт социального взаимодействия выступает основой представлений об управляемости жизни, собственного развития). Саморуководство в большей степени взаимосвязано с семейными отношениями как ресурсом, вероятно, согласуется с семейными моделями, предполагающими активное управление жизнью.

ВКГ обнаружены иные корреляционные взаимосвязи, которые в целом могут свидетельствовать о том, что принятие и «продвижение» себя может быть связано с определенной напряженностью, дезадаптивностью. Так выявлена отличная от ЭГ прямая значимая взаимосвязь параметра «открытость» со шкалой «проблемы и страхи в отношениях с учителями» (ШТ): возможно, внутренняя честность, нацеленность на самоизменение связывается респондентами со сложностями взаимодействия в школьной среде, утратой принятия окружающих. Можно констатировать, что позитивное самоотношение у респондентов КГ не однозначно ресурсно, если

самопринятие существует вопреки критике взрослых (как следствие, конфликтность, дезадаптивность) и невозможности следовать своим ценностям и целям (фаталистичность).

Обнаружена обратная связь показателей «зеркальное Я» синтернальностью в области семейных отношений (для принятия семьей необходима относительно пассивная позиция в ней), прямые связи с общей школьной тревожностью и другими параметрами ШТ, возможно, принятие окружающих требует некой «измены себе», что вызывает внутреннее напряжение, снижает адаптивность, затрудняет/демотивирует саморазвитие, ставит юношу перед выбором - принятие окружающих и следование их требованиям или автономность, активность, но отверженность. В КГ параметры самоотношения практически не связаны с осмысленностью жизни, вероятно, слабое задействование рефлексии может снижать потенциал самоизменения.

В ЭГ показатели внутренней конфликтности, самообвинения снижаются по мере роста позитивности самоотношения, субъектной активности и снижения школьной тревожности. В КГ часть связей подобна, при этом конфликтность также связана с негативным опытом отношений (ВП), а самообвинение с интернальностью в области достижений (УСК): невозможность быть самим собой, получать одобрение окружающих порождает внутреннюю дисгармонию; сосредоточенность на ней, дефицитарность осмысленности, неприятие жизненного опыта препятствуют постановке задач на смысл, принятию ответственности за саморазвитие.

В качестве общего вывода можно отметить, что первоосновой субъектной активности, саморазвития формирующейся личности выступает принятие со стороны близких (основа формирования позитивного самоотношения), родительские сценарии, предполагающие активную жизненную позицию. При наличии данной основы на этапе подростковом, юности задействуется рефлексивный ресурс, повышается адаптивность, формируются представления об управляемости жизни, собственного развития. Для реализации внутренних ресурсов юноше необходимы деятельностные контексты, соответствующие его ценностям и целям, а также равноправный, продуктивный диалог с миром взрослых, позитивная обратная связь от него: все это позволит личности на этапе перехода от детства к взрослости приобретать позитивный опыт деятельности, саморазвития, брать на себя ответственность за выстраивание жизненного пути.

Список использованной литературы

1. Братусь Б.С. Личностные смыслы по А.Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания [Текст] // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии. Школа А.Н. Леонтьева. – М.: Смысл, 2015. - С. 34-49.
2. Галажинский, Э.В. Системная детерминация самореализации личности [Текст]: автореферат дис. ... д-ра психол. наук / Э.В. Галажинский. - Барнаул, 2016. - 42 с.
3. Дерманова И.Б. Отношение к себе в связи с характеристиками личностной зрелости подростка [Текст] / И.Б. Дерманова // Психологическая наука и образование. - 2017. - № 4. - С. 50-60.
4. Иванов М.С. К проблеме оценки потенциала самореализации личности в процессе обучения [Текст] / М.С. Иванов, М.С. Яницкий // Философия образования. – 2016. - № 3(11). - С. 233-241.
5. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ) [Текст] / В.Е. Ключко. - Томск: Томский гос. ун-т, 2015. - 174 с.
6. Фризен М.А., Плотницкая М.Р., Кузьмина М.В. Психологические характеристики саморазвития формирующейся личности // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. - №10. – С. 166-172.

ОПЫТ ИНТЕНТ-АНАЛИЗА В ИЗУЧЕНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОБЕСЕДНИКОВ В ДИАЛОГЕ

Стремительно возрастающая роль коммуникации в современном мире и совершенствование информационных технологий определяют актуальность изучения дискурса, формирующегося в процессе взаимодействия субъектов в разнообразных коммуникативных контекстах. При изучении дискурса используются различные единицы анализа: интеракция (Э. Берн), речевой акт (Дж. Остин, Дж. Серль), коммуникативный акт (Е. А. Земская), коммуникативное действие (В. И. Карасик), коммуникативный ход (О. С. Иссерс), единица смены хода (Э. Сакс, Э. Щеглофф, Дж. Джефферсон) и др. Согласно Г. Г. Почепцову [7] единица анализа должна быть достаточно большой, чтобы выражать значение и, вместе с тем, достаточно малой, чтобы не выражать много значений. При этом она должна легко идентифицироваться; и, наконец, число единиц должно быть настолько велико, чтобы из них можно было делать выборку. Интент-анализ, опирающийся на теорию речевых актов, практику конверсативного, контент-анализа, коллоквиалистику и др., обладает большим потенциалом при изучении речевого взаимодействия, предлагая в качестве единицы его измерения интенциональный паттерн. Опыт применения этого экспертного метода, обнаруживает влияние контекста на формирование интенционального содержания речи, что важно как при оценке состояния взаимодействующих субъектов в ходе коммуникации, так и организация дискурса в целом. Цель настоящей работы – обобщение опыта работ, в которых апробируется единица анализа взаимодействия собеседников в дискурсе.

Методика и эмпирическая база исследования. В настоящей работе будут рассматриваться диалоговые формы дискурса. Разграничение видов дискурса на диалоговые и недиалоговые, конечно, условно: диалогичность имманентно присуща речи, как и сознанию в целом (М. М. Бахтин). Тем не менее, диалоговые виды дискурса возникают обычно в процессе непосредственного общения и отличаются сменой ролей говорящий–слушающий. Исследовательские техники, обычно предлагаемые в русле изучения диалоговых форм речи, опираются на выделение парных реплик. Первая реплика пары определенным образом влияет на порождение второй, задавая ее в узком (приветствие – ответное приветствие, запрос новостей – сообщение) или широком диапазоне (обвинение – ответное обвинение/оправдание/вопрос/игнорирование). Это может быть стимул и транзакционная реакция в составе транзакции (Э. Берн), первый и второй элемент в смежной паре (Ч. Гудвин, Дж. Эритаж), иллокутивно связанные шаги в коммуникативном обмене (А.А. Кибрик, В.И. Подлеская), независимый и зависимый речевые акты в минимальном диалоге (А.Н. Баранов, Г.Е. Крейдлин).

Опыт интент-анализа в этой области опирается на реплику – законченное смысловое единство, содержащее одну или несколько интенций [1,2,4,5,6]. Незаконченные высказывания, безусловно, тоже содержат в своей основе определенное интенциональное содержание, которое, однако, не всегда представляется возможным квалифицировать. Характер взаимодействия субъектов общения может быть оценен по выраженности тех или иных интенциональных паттернов, образованных репликами говорящих. Интенциональный паттерн имеет следующие признаки: 1) в его составе содержатся коммуникативные ходы, принадлежащие разным собеседникам (минимум двум); 2) между ходами существует интенциональная согласованность, которая может иметь как поддерживающий, так и отклоняющий характер: «попросить – согласиться /уклониться», «осуществить самопрезентацию – проявить одобрение/неодобрение»; 3) соответствующие интенции могут находиться в соседствующих ходах или быть

разделенными несколькими ходами собеседников; 4) полиинтенциональная реплика может образовывать несколько интенциональных паттернов; 5) интенции, формирующие интенциональный паттерн, обычно имеют отношение к одному референциальному объекту, которым в общем случае может выступать сам говорящий, собеседник или ситуация общения.

Интенциональный паттерн как единица анализа взаимодействия применялся в серии исследований повседневного дискурса: студенческого (52 образца), семейного (126 образцов), а также дискурса общения коллег по работе (26 образцов).

Результаты. На материале неформальных диалогов студентов [5] обнаружено несколько вариантов интенциональных паттернов, в которых находит отражение иницирующая интенция и отклик партнера на ее проявление. В типичном варианте интенциональный паттерн предполагает соотнесение иницирующей и ответной интенции по типу «один к одному»: «предложить–отклонить предложение», «пожаловаться–посочувствовать». Менее частотны паттерны, отражающие совмещенный (единый) отклик собеседника на несколько проявленных интенций: «поинтересоваться, выразить удивление – рассказать», «уточнить понимание, информировать – дать указание». Третий вариант интенциональных паттернов содержит множественный отклик на иницирующую интенцию: «выразить возмущение – оправдаться, дать обещание», «уточнить – пояснить, предложить». Составляющие такой паттерн реплики могут не соседствовать друг с другом непосредственно и реализоваться разными участниками диалога, отклик партнера может иметь как подтверждающий, так и отклоняющий характер. В целом по данным исследования интенциональная координация реплик предполагает четыре типовые формы реагирования на речевые интенции субъекта: безотлагательное, отсроченное, совмещенное и множественное.

Безотлагательное реагирование реализуется в реплике, непосредственно следующей за данной. Оно характерно для таких категорий интенций, как «предположить», «сообщить», «поинтересоваться», «запросить информацию», «уточнить». Отсроченный отклик осуществляется спустя несколько реплик и чаще всего связан с включением во взаимодействие трех и более собеседников, которые могут перебивать друг друга (характерно для интенций «запросить информацию», «поинтересоваться», «предположить», «пояснить», «узнать мнение»). Нередко отсроченный отклик получает одна из интенций в полиинтенциональной реплике, обычно менее явная. При совмещенном реагировании на реплику ответ собеседника относится одновременно к нескольким выраженным интенциям, некоторые из них самостоятельного отклика не вызывают («поинтересоваться, выразить удивление – рассказать», «уточнить понимание, информировать – дать указание»). Множественный отклик предполагает безотлагательное и вместе с тем отсроченное реагирование на проявление интенции, что типично для диалога с участием нескольких лиц. Указанные варианты реагирования и их сочетания образуют различные структуры диалогического взаимодействия (согласованный линейный тип, содержащий несколько интенциональных линий разветвленный и, более сложный, имеющий общие для нескольких собеседников иницирующие интенции узловый тип).

Выделение интенциональных паттернов представляется продуктивным не только при анализе развития диалогового взаимодействия, но и при анализе складывающихся в коммуникации отношений собеседников. Интенциональные паттерны, репрезентирующие отношения доминирования–подчинения собеседников, описаны на материале повседневного дискурса в двух ситуациях непринужденного повседневного общения [3]: между сослуживцами на работе и между членами семьи дома. Доминирование-подчинение рассматривается в плане контроля за ходом взаимодействия: посредством того или иного высказывания собеседники как бы задают

друг другу определенные варианты коммуникативных ходов (П. Вацлавик, Дж. Остин, П. Грайс, Э. Миллар-Роджерс, А. Н. Баранов, Г. Е. Крейдлин). На метауровне такого рода отношения реализуются более очевидно: кажется, что просьба всегда умаляет просителя и он выступает в зависимом положении от оказывающего услугу, но на более высоком уровне рассмотрения эта пара в случае согласия выглядит как «доминирование (просить) – подчинение (согласиться)». Это тем более верно для коммуникативной среды, в которой участники не находятся в конфронтации. В таком аспекте интенциональные паттерны, реализующиеся последовательно в ходе диалога, фиксируют отношения партнеров по линии «доминирование – подчинение» и различные варианты уклонения от этой линии.

По результатам данного исследования на основе сочетания интенмент-анализа и методики Миллара-Роджерс [8] выделено 6 типов интенциональных паттернов, которые свойственны каждой из коммуникативных ситуаций: комплементарное подчинение (напомнить – оправдаться, дать указание – принять, попросить – согласиться), уход от линии доминирования (напомнить – сменить тему, поинтересоваться – уточнить, высказать мнение – пошутить), симметрия подчинения (оправдаться – выразить сочувствие, пожаловаться – пожаловаться, оправдаться – согласиться), комплементарное доминирование (оправдаться – упрекнуть, пожаловаться – дать совет), симметричное доминирование (критиковать – критиковать, упрекнуть – выразить сомнение, выразить мнение – возразить), нейтральная симметрия (поболтать – поболтать, поделиться – выразить мнение, выразить мнение – выразить мнение). В целом обнаруживается, что как в диалогах дома, так и между коллегами на работе подчинение является наименее предпочитаемым типом отношения, выражаемого в ответ на доминирование партнера. Такой способ реагирования характеризует свободу повседневного общения хорошо знакомых людей – членов одной семьи или сослуживцев. При этом складывающиеся профили отношений свидетельствуют о том, что повседневное общение на работе проходит более сглаженно: коммуниканты в меньшей степени защищают свои позиции, в большей – избегают столкновения интересов, игнорируя стремление собеседника доминировать. Если на работе наиболее предпочтителен уход от линии «доминирование–подчинение», то в семье высока вероятность «симметрии доминирования», что может в случае нарастания противоречий вести к конфликтам. Выраженность в семейном дискурсе стремления к кооперации также свидетельствует о более разнообразной реализации отношений в кругу близких по сравнению с общением сослуживцев.

Особый интерес представляют формирующиеся в процессе взаимодействия конверсативные тактики, образованные последовательностью интенциональных паттернов. На материале повседневного семейного дискурса [1] было выделено 49 интенциональных паттернов, каждый из которых состоит из пары согласованных ведущих интенциональных направленностей дискурса (ВИН). Было описано 7 ВИН, включающих частные интенции коммуникатов на основе их общей функциональной специфики (ВИН «побудить к действию», «побудить к обсуждению», «поддержать обсуждение», «изменить мнение партнера», «уклониться (от воздействия)», «поддержать отношения (с партнером)», «выступить против партнера»). По данным исследования в семейных диалогах фатического характера, представленных болтовней или беседами «ни о чем», могут реализовываться следующие конверсативные тактики: на полюсе кооперативности взаимоотношений, в том числе «чистой» фатики, может формироваться последовательность «побудить к обсуждению» – «поддержать обсуждение» – «поддержать отношения» – «поддержать отношения», возможна также последовательность «побудить к обсуждению» – «поддержать обсуждение» – «поддержать обсуждение» и др. Диалоги подобного типа связаны с удовлетворением потребности в общении и эмоциональной близости, когда собеседники могут развивать

и поддерживать тему только одного из них. К сфере информационной, содержательной коммуникации относятся следующие варианты развития взаимодействия: последовательности «побудить к обсуждению» – «поддержать обсуждение» – «изменить мнение собеседника» – «уклониться от обсуждения» или «побудить к обсуждению» – «поддержать обсуждение» – «изменить мнение собеседника» – «изменить мнение собеседника» и др. Игнорирование интенций собеседника, выражаемое в уклончивом ответе, предложении своей темы, отшучивании, является отдельной тактикой, которая свидетельствует о стремлении коммуниканта выйти из-под влияния собеседника.

В целом преобладание определенных паттернов («побудить к обсуждению»-«поддержать обсуждение», «поддержать обсуждение» - «поддержать отношения» и др.) позволяет характеризовать семейный дискурс как отличающийся высокой выраженностью лишенной информативной необходимости «общения ради общения» и свободной реализацией многоходовых конверсативных тактик, игнорирующих сопротивление собеседника. При этом в среде близких собеседников при оказании воздействия наиболее распространены тактики убеждения и уговаривания, для которых характерно преобладание интенциональных паттернов, выступающих в паре ВИН «изменить мнение партнера».

Заключение. Опыт применения различных техник интен-анализа, позволяющий подойти к описанию закономерностей процесса взаимодействия собеседников и развития их отношений, может представлять интерес при изучении микро- и мезоуровня общения (по Б. Ф. Ломову). В качестве единиц анализа диалоговых форм дискурса в рамках указанного метода выступают интенциональные паттерны, которые образуются репликами двух и более собеседников. Основным принципом образования интенционального паттерна – иллюкутивное согласование реплик покомплементарному и некомплементарному (отсутствие поддержки собеседнику) принципу. Каждая реплика содержит одну и более интенцию, и в случае полиинтенциональной реплики интенциональный паттерн может образовываться с каждой интенцией в ее составе, что определяет разнообразие диалоговых структур (линейная, разветвленная, узловая). Эмпирические исследования различных видов повседневного дискурса (студенческого, семейного и дискурса общения коллег) показали, во-первых, что в интенциональных паттернах выражаются разнообразные виды реагирования собеседников на иницирующие реплики. Существуют интенции, которые характерны для того или иного вида реагирования. Во-вторых, в интенциональных паттернах фиксируются складывающиеся отношения собеседников в ходе диалога: симметрия доминирования, комплементарное подчинение, уход от линии доминирование-подчинение. В-третьих, последовательность паттернов можно рассматривать как реализацию конверсативных тактик, образующихся в результате совместных шагов коммуникантов.

Список литературы:

1. Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А. Психология повседневного дискурса. Интенциональный аспект. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
2. Дискурс в современном мире. Психологические исследования. Отв. ред. Н.Д.Павлова, И.А.Зачесова, М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
3. Зачесова И.А., Гребенщикова Т.А. Отношения доминирования-подчинения собеседников в повседневном диалоге в разных коммуникативных ситуациях // Человек, субъект, личность в современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. Т.1. С.309 – 312.
4. Зачесова И.А., Павлова Н.Д. Отражение в речи особенностей взаимодействия партнеров общения // Вопросы психологии. 1990. №1. С. 136-140.
5. Павлова Н.Д., Афиногенова В.А., Гребенщикова Т.А. Речевое взаимодействие в неформальном повседневном дискурсе: интенциональный аспект/ Психологический журнал, 2017. Т.38, № 5, с. 41 – 54.

6. Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А. Интент-анализа: основания, процедура, опыт использования. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
7. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. К.: Ваклер; М.: Рефл-бук, 2001.
8. Rogers-Millar L.E., Millar F.E. Domineeringness and dominance: a transactional view / Human communication research. V.5, №3, 1979. P.238 – 246.

Демина Н.В.

Сочинский государственный университет, г. Сочи
Научный руководитель – к.п.н., доцент Бородина Н.В.

ЗНАЧЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ЛИЧНОСТИ

Эмоциональный интеллект – явление, которое, на первый взгляд, содержит в себе противоречие. Интеллект принято понимать как мыслительную, когнитивную сферу человека, а эмоции – это нечто иррациональное, не поддающееся контролю со стороны разума [3, с. 90].

Но эмоции и чувства могут быть подконтрольны личности, полностью осознаваться, управляться усилием воли. Умение понимать и управлять своими эмоциональными переживаниями, а также переживаниями других людей, определяют как «эмоциональный интеллект».

Проблема исследования заключается в том, что популярность и признанная важность данного конструкта для эффективности человека диктует необходимость научного изучения роли эмоционального интеллекта в психологической культуре личности. Кроме того, поиск корреляций между интеллектуальными факторами и базовыми свойствами личности представляется перспективным и актуальным.

Эмоциональный интеллект необходимо развивать, так как он:

- способствует осознанности, пониманию и принятию себя, без самобичевания и самокопания;
- развивает интуицию, способность понимать невербальные сигналы в общении;
- уравнивает эмоциональные реакции в стрессовых ситуациях;
- развивает стрессоустойчивость;
- учит лучше понимать других людей, их эмоции и чувства;
- помогает разрешать трудности в общении, находить компромиссы;
- способствует разрешению конфликтов путем сотрудничества;
- ограждает от манипуляций, не позволяет личности стать жертвой манипулятора;
- способствует принятию обдуманных, а не импульсивных решений;
- предотвращает эмоциональное выгорание на работе;
- повышает восприимчивость к сигналам собственного тела, развивает понимание психосоматического аспекта развития болезней;
- развивает способность расслабляться и отдыхать, отключая «внутренний диалог».

У одних людей эмоциональный интеллект достаточно развит уже в детстве в силу особенностей воспитания, а другие люди испытывают значительные трудности и нуждаются в подсказках как развить способность понимать других и самого себя. Эмоциональный интеллект развивается в процессе развития личности, в ходе социализации и накопления жизненного опыта.

Для того, что развить эмоциональный интеллект нужно систематически работать в следующих направлениях.

Развивать осознанность. Уметь признаться себе в испытываемых переживаниях, определить и назвать словом эмоцию или чувство. Этот пункт не так прост, как кажется. Большинство людей, испытывая целую гамму переживаний, редко могут

осознать их, дать название. Среднестатистический человек не сможет перечислить и десяти эмоций. Тренироваться можно всегда, в каждый момент возникновения нового переживания, стараться дать ему определение.

Наблюдать за проявлением чувств и эмоций окружающих людей. Полезно быть наблюдательным и внимательным по отношению к другим людям. Перед тем как реагировать на эмоциональные проявления окружающих, определить, что они испытывают, что переживают, а потом уже выразить эмоции в ответ [1, с. 92].

Делиться своими переживаниями. Эмоции и чувства становятся понятнее, когда словесно выражаются. Рассказав о своих чувствах, можно не только их назвать, но и оценить как стороннему наблюдателю. Если нет возможности поделиться с близким человеком, свои переживания можно доверить бумаге, описать их в виде рассказа.

Интересоваться чувствами других людей. Быть внимательным и активным слушателем. Задавая ненавязчивые вопросы собеседнику о том, что он испытывает, что чувствует, каковы его эмоции, можно помочь себе понять его, а ему – лучше понять сложившуюся ситуацию.

Внутренний локус контроля. Это умение концентрироваться и контролировать переживания, возлагать ответственность за происходящее в жизни на себя, а не на других или сложившиеся обстоятельства. Развивать умение сдержаться, устоять, усилием воли остановить эмоциональную реакцию бывает сложно, но этому нужно учиться. Каждый день случаются незначительные инциденты, дающие возможность потренироваться в этом направлении.

Широко распространена простая техника контроля над эмоциями под названием «досчитай до десяти». Человек, прежде чем выразить свое мнение и эмоции другому индивиду, в уме считает от одного до десяти. Суть этой техники не в счете, а в том, что сначала стоит подумать, а потом говорить или делать [2, с. 32].

Цель эмпирического исследования - выявить значение эмоционального интеллекта в психологической культуре личности

В исследовании приняли участие студенты второго курса СГУ, обучающиеся на факультете менеджмента в г. Сочи. Общее число испытуемых - 20 человек, из них 10 мужчин и 10 женщин. Возраст испытуемых от 18 до 22 лет.

Для получения данных по величине эмоционального интеллекта испытуемым был предложен опросник ЭМИн Д.В. Люсина (шкала общего эмоционального интеллекта). Для определения статуса личности в группе был проведен социометрический опрос.

Анализ результатов по шкале общего эмоционального интеллекта показывает, что среди испытуемых наиболее распространен (32,88%) средний уровень эмоционального интеллекта, 20,55% студентов с низким уровнем и 19,18% с высоким. 17,81% респондентов при этом имеют очень низкий уровень EQ, и только у 9,59% очень высокий уровень EQ (рис. 1).

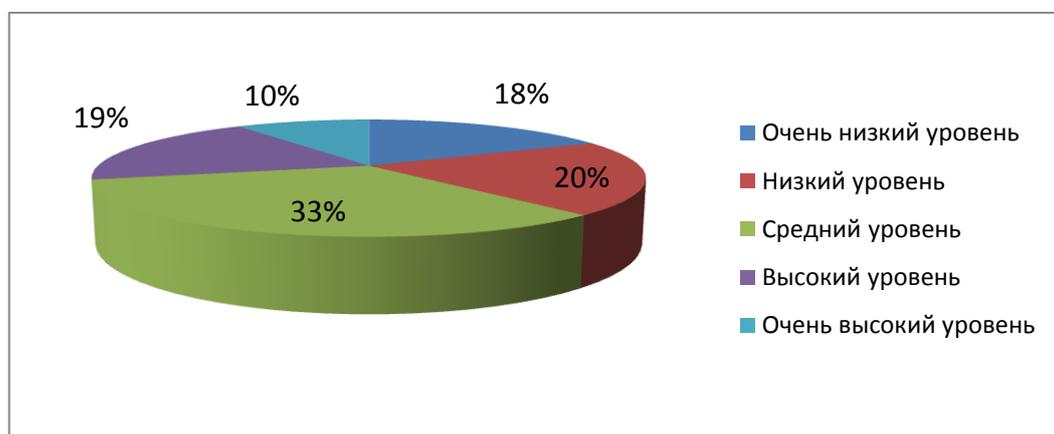

Рис. 1. Уровень эмоционального интеллекта студентов

Следовательно, можно сделать вывод, что в данных группах преобладают студенты со средним уровнем эмоционального интеллекта. Результаты социометрического опроса представлены на рис. 2. Как видно из рис. 2, среди опрошенных преобладает (47,95%) среднее значение по количеству выборов другими членами группы. Этих студентов можно отнести к группе «Предпочитаемые», так как они получили значительное количество выборов, они являются популярными в группе. Низкий уровень по данному параметру имеют 43,84 % респондентов, это люди, которые получили немного выборов, они относятся к категории непопулярных членов группы. Наименьшее количество испытуемых (8,22%) относятся к так называемым «звездам», они являются в наибольшей степени эмоционально привлекательным для остальных членов группы.

Для выявления взаимосвязи между уровнем эмоционального интеллекта и статусом личности в группе был применен корреляционный анализ данных по методу Пирсона. Исходя из результатов корреляционного анализа, мы пришли к выводам, что развитый эмоциональный интеллект не влияет на положение личности в группе; «звездам» в группе свойственны развитые эмоциональные способности.

В целом управление эмоциями можно разделить на два значимых направления.

Первое- необходимо снизить напряжение и убрать негативные эмоции. Для этого подойдет признание негативных эмоций и помощь в их проработке.

Второе направление- создание благоприятного фона, воодушевление. Здесь возможно использовать обращение к коллегам, которое поможет им вдохновиться. Хороший результат показывает указание их успехов, трансляция веры руководителя в команду, а также «зарядка» позитивом, когда позитивное и уверенное поведение перенимается сотрудниками от своего лидера.

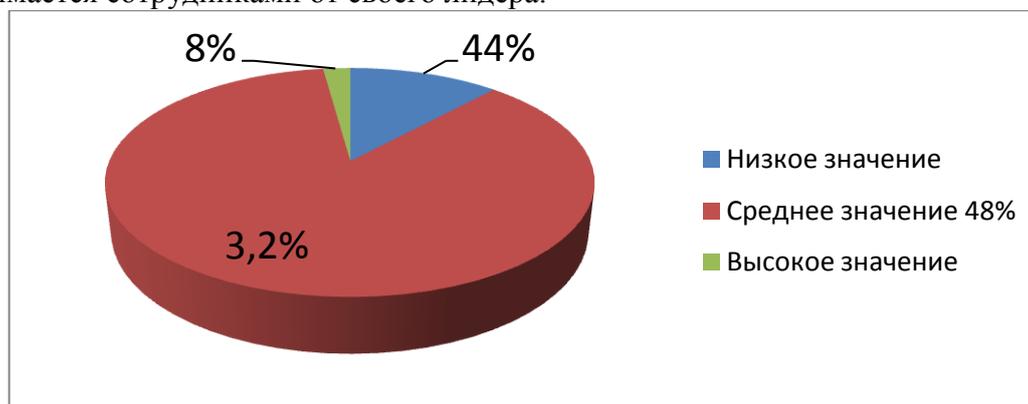

Рис.2. Результаты социометрического опроса

Таким образом, развитие эмоционального интеллекта помогает людям научиться любить других людей и себя. Развивать эмоциональный интеллект полезно как для внутренней гармонии личности, так и для гармонии во взаимоотношениях с окружающими людьми, в семье и на работе. Развитый эмоциональный интеллект способствует поддержанию физического и психического здоровья.

Список литературы:

1. Давыдова Ю.В. Особенности эмоционального интеллекта подростков // Вестник РУДН. – Серия: Психология и педагогика. - 2012. – №2. - С. 92-100
2. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте /Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова// Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. - М.: Институт психологии РАН, 2014. - С.29-36
3. Середина Т. С. Эмоциональный интеллект и психологическая культура личности активных пользователей социальных сетей // Актуальные вопросы современной психологии: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, март 2011 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2011. — С. 89-92.

Дёмин А.Н.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

ФЕНОМЕН ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ В СФЕРЕ КРЕДИТНО-ЗАЁМНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ²

Кредитно-заёмная активность – новое, получающее широкое распространение среди россиян явление, оказывающее влияние на их социальный статус, психологическое благополучие и физическое здоровье, становление жизненного пути. В 2000-е гг. СМИ сообщали о росте кредитных услуг в России, в 2010-е гг. общество столкнулось с проблемными долгами, в 2014-2016-х гг. появились безнадежные закредитованные должники и первые должники, объявленные банкротами, одновременно наблюдался рост займов в микрофинансовых организациях; в 2017 г. вырос спрос на кредиты, которые заемщики использовали не для приобретения товаров и услуг, а для погашения уже существующей просроченной кредитной задолженности. Появились «регионы-лидеры» по доле просроченной задолженности среди населения (например, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Краснодарский край, Омская и Кемеровская области, Республика Бурятия, Ставропольский край).

Положение дел в области оказания и использования кредитных услуг насыщено проблемами, в том числе психологического порядка, способствует росту социальной неопределённости и формированию социальных групп с высоким уровнем финансовой напряженности и фрустрированности.

Анализ зарубежной литературы свидетельствует о том, что исследования кредитной активности населения эволюционируют в сторону понимания её как особой линии жизненного пути, которой могут быть поставлены в соответствие, с одной стороны, специфические жизненные ситуации «взятие – использование – возврат кредита», имеющие свои содержательные границы [6], с другой – обобщённые понятийные конструкции. Одно из таких обобщённых понятий – «психологическая готовность личности к преодолению кредитной задолженности». В последние годы понятие готовности используется при изучении разных форм экономической активности человека: готовности к предпринимательской деятельности (С.Т. Джанерьян) и экономической самореализации (Д.А. Китова), готовности к управленческой деятельности (Е.Б. Филинкова); появились работы, посвящённые готовности к заимствованию (М.А. Гагарина) и поручительству при займах (А.Ю. Алексеева). На наш взгляд, при обсуждении понятия «психологическая готовность» в сфере кредитно-заёмной активности недостаточно просто заимствовать общую структуру готовности, тем более, что у разных авторов она варьирует. Требуется перевод общепсихологических представлений в данную сферу жизни человека с учётом специфики этой сферы и при сохранении главной функции готовности (мобилизация и использование ресурсов на требуемом для решения задачи уровне).

Выделим четыре аспекта готовности к преодолению кредитной задолженности: «своевременность личности» (К.А. Абульханова); отношение к кредитам; отношение к труду и потреблению; характеристики социальной сети/доступность социальной поддержки.

Своевременность личности. Согласно К.А. Абульхановой, это качество определяет меру соответствия активности личности жизненным ситуациям [1]. С нашей точки зрения, конкретными формами проявления своевременности выступают финансовый самоконтроль, финансовая самоэффективность, локус контроля в финансовой сфере.

---

²Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 18-013-01176.

Они обеспечивают соотнесение желаний, планов – с одной стороны, и ресурсов – с другой, в конкретных обстоятельствах при принятии финансовых и потребительских решений. Такое понимание исходит из работ [4, 5, 8и др.]. Открытым остаётся вопрос о приоритетности влияния на потребительские решения общего самоконтроля и специального (т.е. в конкретной сфере жизни) самоконтроля, общей самоэффективности и специальной самоэффективности.

Отношение к кредитам. Оно включает аффективно-мотивационный, когнитивный (осведомлённость о кредитах) и поведенческий (выбор и реализация способов совладания с кредитной задолженностью) компоненты [3]. Понятие отношения к кредитам развивает традицию В.Н. Мясищева, С.Л. Рубинштейна, рассматривавших отношение как генерализованную характеристику личности; в этом случае преодолевается широко распространённое одномерное понимание кредитных/долговых аттитюдов (позитивное отношение к займу и т.п.).

Отношение к труду и потреблению. Кредитование – это опережающее потребление, когда «товар сначала покупают, а затем уже выкупают своим трудом» [2]. Поскольку соотношение социальных процессов труда и потребления стремительно меняется, можно предположить, что отношение к труду (ценностное – инструментальное) будет одним из факторов дифференциации «должников» и «плательщиков». Несмотря на огромное количество работ, посвящённых трудовой деятельности как таковой, мы имеем значительно меньше психологических (именно психологических, а не социально-экономических) разработок, посвящённых социальным функциям труда, их эволюции и взаимодействию с досугом, потреблением, отношениями собственности и т.д. Вероятно, на уровне анализа социальных функций труда могут быть получены зависимости, важные для понимания кредитно-заёмной активности. Определённые предпосылки для этого существуют, в частности, зарубежные исследования демонстрируют связь между состоянием должников и функциями трудовой занятости (структурирование времени жизни, приобретение социального статуса и т.д.).

Доступность социальной поддержки. В литературе накоплены результаты, свидетельствующие о роли социальной поддержки в преодолении трудных ситуаций. Выявлено, что лица с высоким уровнем ожидаемой помощи более точно и позитивно оценивают себя и других, они используют более эффективные стратегии совладания и более эффективны в межличностном плане; ожидаемую помощь можно рассматривать в качестве проявления социального оптимизма, т.е. как особую личностную характеристику [7]. Гипотетически различные параметры социальной сети и ожидаемой социальной поддержки как одного из ресурсов личности могут влиять как на решения о заимствовании денежных средств, так и на поведение, направленное на возврат займов.

В заключение отметим, что обращение к понятию «психологическая готовность личности к преодолению кредитной задолженности», во-первых, позволяет получить теоретический инструмент для анализа кредитно-заёмной активности человека. Его преимущество – в интегральности, способности объединить частные факторы и переменные. Во-вторых, появляется возможность объединения общепсихологического и экономико-психологического подходов к изучению феномена готовности – важной составляющей психической активности в целом. В-третьих, открываются дополнительные возможности для прикладных психологических исследований и разработок на финансовых рынках, в частности, для формирования культуры финансового поведения личности.

Список литературы:

1. Абульханова К.А. Личность как субъект жизненного пути // Время как фактор изменений личности. Минск: ЕГУ, 2003. С. 24–65.

2. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 2001.
3. Дёмин А.Н., Киреева О.В., Педанова Е. Ю. Разработка опросника отношения к кредитам и его психометрическое обоснование // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар. 2016. Т. 17. №4. С. 153–166.
4. Achtziger A., Hubert M., Kenning P., Raab R., Reisch L. Debt out of control: The links between self-control, compulsive buying, and real debts // Journal of Economic Psychology. 2015. V. 49. P. 141–149.
5. Gathergood J. Self-control, financial literacy and consumer over-indebtedness // Journal of Economic Psychology. 2012. V. 33(3). P. 590–602.
6. Kamleitner B., Hoelzl E., Kirchler E. Credit use: Psychological perspectives on a multifaceted phenomenon // International Journal of Psychology. 2012. V. 47(1). P. 1–27.
7. Pierce G.R., Sarason I.G., Sarason B.R. Coping and social support // Handbook of coping: theory, research, applications / Ed. by M. Zeidner and N.S. Endler. N.Y.: John Wiley & Sons, 1996. P. 434–451.
8. Webley P., Nyhus E. K. Life-cycle and dispositional routes into problem debt // British Journal of Psychology. 2001. V. 92(3). P. 423–446.

Ен Н.А.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

Научные руководители: к.псих.н., доц. Щетинина Е.В., ст. преп. Баранова С.А.

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

В этой статье освещена история психологической диагностики с точки зрения изменения в подходах к разработкам методологического инструментария. Психологическая диагностика — область психологии или психологическая дисциплина, разрабатывающая методы и методики выявления и измерения индивидуальных особенностей психики индивида, возможных отклонений, перспектив развития личности (тесты, анкеты, опросники и т. д.).

Тестирование (в переводе с английского "испытание", "проверка", "проба") — процедура прохождения стандартизированных кратких и чаще всего ограниченных во времени испытаний, предназначенных для установления количественных (и качественных) индивидуально-психологических различий. Тесты по форме могут быть индивидуальными и групповыми; устными и письменными; бланковые, предметные, аппаратурные и компьютерные; вербальные и невербальные (практические).

Предыстория психологической диагностики. Психодиагностика, как целостная научная отрасль, имеет длительную историю развития. В Древнем Египте к обучению искусству жреца допускались наиболее способные к этому люди, прошедшие многоступенчатые жесткие испытания. В Древнем Китае использовали систему методов определения профессиональных способностей государственных чиновников. В средневековом Вьетнаме большое внимание уделялось оценке качеств, при назначении на должности гражданских и военных чиновников. Психологические испытания активно применялись для определения склонности к религиозному служению.

Далее выделим в истории психодиагностики основные факторы, детерминировавшие её развитие. Фактор первый - экспериментальная психология с новыми методами статистической обработки результатов лабораторных исследований. Начало становления экспериментальной психологии связывается с созданием в 1879 г. В. Вундтом в Германии первой лаборатории экспериментальной психологии. В рамках экспериментальной психологии Ф. Гальтон изучал особенности речевых ассоциаций. Американский психолог Дж. М. Кеттелл предложил тесты, направленные на диагностику различных видов чувствительности, времени двигательной реакции, времени восприятия определенного цвета, количества звуков, воспроизводимых после однократного прослушивания.

Этапы становления научной психодиагностики. Выделяются два исторических этапа становления психодиагностики. Первый этап - «клинический» - охватывает период первой половины XIX в. (1801 -1850 гг.). Ключевая роль в добывании и анализе

психологических знания принадлежит врачам, которых интересуют причины происхождения психических заболеваний и неврозов. Формируются первые методы психодиагностики: наблюдение, опрос, анализ документов. В целом психодиагностика основана на качественном анализе результатов. Это клинический период формирования научных психологических знаний. Центральной проблемой экспериментальных исследований была проблема зависимости психики от мозга человека и внешнего мира. Второй этап — «статистический», датируемый второй половиной XIX в., знаменуется развитием количественных методов психодиагностики. Становление этих методов психодиагностики определялось тремя факторами: развитием экспериментальной и дифференциальной психологии, запросами на массовую диагностику работников быстро развивавшейся промышленности, достижениями ученых в области статистики. Разработка и применение количественных методов в психодиагностике позволили научной психологии получать точные и объективные знания о психических явлениях человека.

Далее исследуем информацию о различных методиках по определению умственных способностей. Исходя из вышеперечисленной информации можно сделать несколько выводов. Психодиагностика присутствовала с давних времен, и она менялась и рассматривалась под разным углом, в разных временных промежутках.

Люди пытались выявить и разобраться в психике человека, и им это, по мере возможности, удавалось сделать. Смотря в глубь событий, необходимо выделить стремление, с которым все ученые и естествоиспытатели пытались решить задачу психодиагностики человека как личности. В общем историческом ключе психодиагностика всегда интересовала и вызывала огромную направленность действий в выполнении своего предназначения. Это является неоспоримым фактором того что она сформировалась как отдельная наука.

В связи с увеличением численности населения отдельных стран и роста промышленности человечество вышло на уровень, где нужны были люди с необходимыми качествами и задатками, которые необходимо диагностировать, поэтому на арену вышли тесты различной направленности. Это на наш взгляд было само собой разумеющееся, так как в таком большом количестве необходима методика, способствующая быстрому и удобному диагностированию личных характеристик. Соответственно стоявшая задача, решалась постепенно, и ее дифференцировать было значительно труднее в условиях различных обстоятельств. Так в силу военного положения нужны были кадры с определенными способностями, а сроки на идентификацию были минимальными. Тестирование явилось оптимальным инструментом для этого. В настоящее время разработано огромное количество этого инструментария, что при определенных условиях помогает нарисовать портрет личности и выявить различные патологические процессы в развитии и становлении характерных ее особенностей.

Трудно отрицать, что тест был, есть и остается основным инструментом психологической диагностики. Тестирование является локусом контроля с момента зарождения психодиагностики, и в настоящее время этим методом пользуется большинство психологов. Выше сказанное не исключает в этой области внетестовой диагностики (оценки), но мы не будем затрагивать этот вопрос в данной научной статье. Исходя из вышеперечисленного, мы выявим, и поставим определенные цели, чтобы описать исследование с помощью развития методологии тестирования в рамках истории развития психодиагностики.

Цель нашего исследования изучить методологию психодиагностических тестов, и ее преобразование во временном контексте посредством проведения группового тестирования. Так как изучение предполагает разные временные периоды, то нам

необходимо рассмотреть и сравнить две разные методики. Это будет тест Амтхауэра (1953г.) и ШТУР (1987г.)

Исследование проводилось на базе Сочинского государственного университета. Группа студентов в количестве 10 человек была выбрана в качестве испытуемых, все учащиеся находились в одной возрастной группе от 17 до 19 лет. Сначала было дано задание пройти тестирование Амтхауэра, затем тест умственных способностей ШТУР. Результаты обоих тестирований диагностики умственных способностей показали хороший средний балл у данной возрастной группы испытуемых. Все они представлены в таблицах 1 и 2 соответственно.

Анализируя данные, мы видим, что данные отличаются по минимальным баллам, хотя количество субтестов в обоих тестах различно. И это разница достигает трех. Также ряд шкал схожи по видам и количеству выполняемых задач, это говорит о том, что во временном отрезке тесты не претерпели различия. И первому, и второму тестированию присущи здравый смысл, направленность на развитое чувство реальности, сложившаяся самостоятельность мышления. Есть недостаточное развитое чувство языка во втором субтесте второго тестирования, что ярко описывается в первом. Еще недостаточное индуктивное речевое мышление и точное выражение словесных значений, на наш взгляд это компенсируется способностью чувствовать и прибавляется повышенная реактивность ответов, которая скорее относится к вербальному плану.

Аналогии есть в обоих тестах, они различаются по количеству и качеству, что в принципе не влияет на метод тестирования, но влияет на количество предоставляемого времени. Это позволяет выявить способность комбинировать, непостоянство и подвижность мышления. Во втором тесте логические обобщения и классификации реализуются в пятом и четвертом субтестах, а в первом эти элементы присутствуют в четырех последних, это говорит о том, что создатели тестов примерно схожи в своих требованиях к этим параметрам, но также как и с аналогиями на решение этих задач больше времени отводится в первом тестировании. В обоих тестах разработаны числовые ряды, но качественно они различаемы. Это позволяет дифференцировать теоретическое и индуктивное мышление, а также вычислительные способности испытуемых. Пространственное воображение и обобщения исключены из второго теста, это показывает, что направленность методологии не затрагивает этот тип функций в процессе диагностики. Второй тест более упрощен в понятиях и выражениях что является показателем в сторону номотетического подхода, который предполагает существование общих законов, справедливых для всех явлений в данной области. Соответственно первый тест разработанный ранее показывает отношение к развитию умственных способностей и их диагностики. Она более глубокая и развернутая, что доказывает уникальность и систематичность в начале разработки методологии. Работая с тестом Амтхауэра, где нужно сделать большой объем работы этой методике в целом результаты получаются надежными и они существенно влияют на общую оценку, основанную на построении модели личности.

В общей совокупности тесты приведенные в данной работе отличаются по многим параметрам в более широком смысле, но затрагивают количественно и качественно все необходимые функции направленные на описание и выяснение сущности индивидуально-психологических особенностей личности с целью оценки их состояния, прогноза развития и разработки рекомендаций, определяемых целью данного исследования. Проследивая временные отрезки в историческом развитии тестирования как психодиагностического метода, можно резюмировать, что они оказывают влияние на состояние запрашиваемых общей ситуацией развития общества и культуры в человеческом обществе.

Таблица 1

Первичная диагностика по методу тестирования структуры интеллекта Р. Амтхауэра

Суб. Испыт.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Общ.	Средн.
0,001	15	11	16	16	4	5	13	9	20	109	105
0,002	19	14	15	13	15	0	0	0	0	76	105
0,003	18	15	16	23	0	14	14	6	20	116	105
0,004	17	14	14	17	11	15	7	3	18	116	105
0,005	16	12	12	12	12	7	14	7	18	110	105
0,006	15	14	7	13	8	7	12	0	0	76	105
0,007	19	14	13	14	17	18	11	4	17	117	105
0,008	11	13	14	12	13	15	13	9	20	120	105
0,009	15	12	9	15	10	10	15	5	19	110	105
0,010	17	10	8	13	16	7	10	8	14	103	105
ИТОГО:										1053	105,3

Заключение. Мы провели исследование психодиагностических методик в одной возрастной группе, но методики эти отличались качественно в полном соотношении по времени. Исследование состояло из нескольких этапов в рамках экспериментального плана. Первый этап (табл.1): первичная диагностика в ходе которой была выявлена объективная оценка умственных способностей испытуемых, по методу тестирования, был выбран тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра. Далее она была использована в качестве эталона при выявлении изменения в показателях.

Таблица 2

Тест умственного развития подростков, разработанный отечественными психодиагностами

№ испыт.	Суб 1	Суб 2	Суб 3	Суб 4	Суб 5	Суб 6	Общий	Средний по группе
0,001	15	19	13	13	22	3	85	88,3
0,002	16	18	20	11	10	21	96	88,3
0,003	17	16	16	14	9	2	74	88,3
0,004	17	14	12	13	16	5	77	88,3
0,005	16	18	20	15	17	6	92	88,3
0,006	17	18	17	11	16	14	93	88,3
0,007	17	19	18	17	21	11	103	88,3
0,008	16	19	21	14	24	12	106	88,3
0,009	17	19	17	9	15	3	80	88,3
0,010	17	15	16	4	20	5	77	88,3
ИТОГО:							883	88,3

Второй этап: тестирование тех же испытуемых, но по другой методике (табл. 2), тест умственного развития подростков, разработанный отечественными психодиагностами, более позднего образца, направленной на те же самые умственные характеристики.

Третий этап: апробация и анализ результатов. Написания заключения для испытуемых и выявление корреляции субтестов.

Было выявлено, что методика влияет на качественные показатели результатов тестирования, возможно из-за общих отличий тестов, разработанных в разные промежутки времени. Из этих данных, было составлено предположение о том, как можно усовершенствовать это исследование в рамках идеального эксперимента. Проанализировав один из возможных вариантов, можно сделать вывод о том, что

идеальный тест на определение умственного развития, должен охватывать как можно большее количество всех психических функций, но в силу того что временные рамки ограничены и соответственно испытуемые теряют интерес и внимание рассеивается, тесты должны сократить этот критерий. То есть можно говорить о том, что идеальный тест должен строиться из общей направленности психодиагностической методики.

Нам также хотелось бы подчеркнуть, что история психодиагностики - это не история тестов, как может показаться на первый взгляд. История психодиагностики - это история теорий и тестов, разработанных на основе этих теорий. Поэтому-то и нецелесообразно сегодня говорить о преимущественно измерительной направленности психодиагностики и разработке теории индивидуальных различий в дифференциальной психологии. Одно не может существовать без другого.

В статье были раскрыты особенности и методы психодиагностики одной из целей, которой было прогнозирование развития методологии психодиагностического тестирования и поведения человека в профессиональной сфере. На практике определены различия содержания тестов и соотношения развития во временном историческом ключе.

Практическим материалом для изучения построения когнитивных схем являлось исследование умственных способностей в одной возрастной группе. После их проведения было составлено предположение о том, как можно усовершенствовать методологию исследования на основе проведения тестирования.

Проанализировав один из возможных вариантов, был сделан вывод о том, что тестирование, как метод психодиагностики практически идеально подходит для идентификации и дифференциации некоторых направленностей и склонностей к определенным видам деятельности. Это позволяет выявить определенные наклонности и интерес к будущей профессии или профотбору.

Список литературы:

1. Анастаси А. Психологическое тестирование. - М.: Знамя, 1982.
2. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. - Спб. 2001. 198 с.
3. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психологической диагностике. - Киев: Наукова думка, 1989.
4. Бурлачук, Л. История психодиагностики. - Киев. 2002. [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.lbvs.kiev.ua/psydiag
5. Гуревич К.М. Психологическая диагностика. - М.: Мысль. 1981.
6. Гуревич К.М. Что такое психодиагностика. - М.: Знамя, 1985. С.267.
7. Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.
8. Общая психодиагностика: учеб. пособие / под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. - М.: Изд-во МГУ, 1987.
9. Основы психодиагностики / под ред. А.Г. Шмелева. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
10. Психологическая диагностика / под ред. М.К. Акимовой. - Спб.: Питер, 2005. - 304 с.
11. Психологическая диагностика: учеб. пособие / под ред. К.М. Гуревича, Е.М. Борисовой. - М.: УРАО, 1997. - 298 с.
12. Талызина Н.Ф., Карпов Ю.В. Психодиагностика интеллекта. - М.: Изд-во МГУ, 1987.
13. Шнейдер, Л.Б., Основы психодиагностики. - М.: Мысль, 1995. 200 с.
14. Ярошевский, М.Г. История психологии. - М.: Мысль, 1976. 463 с.
15. Бурлачук, Л. История психодиагностики. - Киев. 2002. [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.lbvs.kiev.ua/psydiag
16. Психологическая диагностика: учеб. пособие / под ред. К.М. Гуревича, Е.М. Борисовой. - М.: УРАО, 1997. - 298 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОКРАСТИНАЦИИ, ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗДОРОВЬЯ³

Социально-психологические изменения, происходящие в современном обществе, обуславливают актуальность проблемы сохранения продуктивности личности и состояния здоровья человека.

Эмоциональная насыщенность и высокая динамика жизни приводят к реализации такой устойчивой личностной диспозиции, как прокрастинация[2], выражающаяся в осознанном откладывании выполнения своевременных действий, связанных с сохранением и укреплением здоровья[4], либо перенос их на более поздний срок, что приводит к ухудшению состояния здоровья, а также негативным переживаниям и эмоциональным состояниям [1].

Требования активности, конкурентоспособности и результативности личности в современном обществе с его значительными стрессовыми нагрузками создают дополнительные условия для прокрастинации поведения[6], в том числе в сфере здоровья, что может послужить его изменениям.

В рамках настоящего исследования была поставлена задача выявить взаимосвязи между прокрастинацией, личностными особенностями и показателями здоровья.

Эмпирическое исследование. Организация исследования. Выборку составили 137 человек в возрасте от 19 до 65 лет ($M = 32,9$; $SD = 8,73$), 32% - мужчины, 47% респондентов имеют стаж работы более 10 лет.

Исследование проводилось в форме интернет-тестирования. Респонденты заполняли форму на сайте <https://onlinetestpad.com>, получали обратную связь по результатам опроса сразу по завершении тестирования. Полная анонимность участников являлась дополнительным критерием достоверности данных.

Методы. Для исследования общего уровня прокрастинации применялась «Шкала общей прокрастинации К.Х. Лэй», адаптированной Виндекер О.С., Останиной М.В. Опросник состоит из 20 утверждений, выявляющих выраженность склонности откладывать дела «на потом». Участникам исследования предлагается оценить свое согласие с каждым из 20 по шкале Лайкерта от 1 - «не согласен» до 5 - «согласен».

Для исследования личностных особенностей использовался короткий портретный опросник Большой пятерки (Б5-10) (в адаптации Егоровой М.С., Паршиковой О.В.). Опросник содержит 10 пунктов, каждый из которых представляет собой короткое описание человека, включающее 2-3 личностных характеристики, относящихся к одной из черт Большой пятерки. Участникам исследования оценить свое сходство с каждым из 10 портретов по 6-балльной шкале.

Для исследования показателей здоровья использовалась краткая форма оценки здоровья SF-36. Опросник состоит из 11 разделов, результаты представляются в виде оценок в баллах по 8 шкалам. Основное внимание уделено следующим шкалам: FF – физическое функционирование; PF – ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием; IB – интенсивность боли; SF-GH – общее состояние здоровья; FKZ – суммированная шкала – физический компонент здоровья.

Методы анализа данных. Полученные данные подверглись обработке методами математической статистики. Для определения взаимосвязи прокрастинации, личностных особенностей и показателей здоровья использовался корреляционный анализ по Спирмену и множественный регрессионный анализ. Дополнительно

---

³ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 18-313-00157 «Роль прокрастинации во взаимосвязи личностных особенностей и показателей здоровья»

Выводы. В целом взаимосвязь прокрастинации, личностных особенностей и показателей здоровья проявилась в отношении таких личностных черт, как: экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, открытость опыту. Сопоставляя полученные факты с результатами О.В. Фоминой [3], можно отметить сходство результатов о связи прокрастинации и доброжелательности, открытости опыту. Показатели экстраверсии, доброжелательности и нейротизма являются личностными предикторами прокрастинации, что согласуется с Р. Steel [5].

Результаты кластерного анализа позволяют рассматривать прокрастинацию как связующее звено в контексте параметров нейротизма, физического компонента здоровья (и общего состояния здоровья тоже), интенсивности боли (при ее наличии).

Выполненное нами исследование взаимосвязи прокрастинации, личностных особенностей и показателей здоровья вносит значимый вклад в решение важной проблемы психологической науки и практики – проблемы выявления механизма взаимосвязи личностных черт и установок с области самосохранительного поведения. Перспективой исследования выступает изучение роли прокрастинации в модели «личность – здоровье».

Список литературы:

1. Варваричева Я.И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования / Я.И. Варваричева // Вопросы психологии. – 2010. – № 3. – С. 121-131.
2. Виндекер О.С. Психологические корреляты прокрастинации и сценарий отложенной жизни / О.С. Виндекер, Т.Л. Сморгалова, С.Ю. Лебедев // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2016. – № 150. – С. 98-108.
3. Фомина О.В. Связь личностных особенностей педагогов и их отношения к своему здоровью / О.В. Фомина // Современные инновации № 11 (13) / VI Международная научно-практическая конференция «Современные инновации: тенденции и перспективы современной науки». – М., 2016. – С. 61-62.
4. Sirois F.M. “I’ll look after my health, later”: A replication and extension of the procrastination-health model with community-dwelling adults / F.M. Sirois // Personality and Individual Differences. – 2007. – № 43(1). – P. 15-26.
5. Steel P. Arousal, avoidant and decisional procrastinators: Do they exist? / P. Steel // Personality and Individual Differences. – 2010. – Vol. 48, Issue 8. – P. 926-934.
6. UzunOzer B. A path analytic model of procrastination: testing cognitive, affective, and behavioral components: diss. Ph.D., Middle East Technical University / B. UzunOzer. – Ankara, Turkey. 2010. – 248 p.

Кутузова Я.И.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

Научный руководитель – к.п.н., доцент Бородина Н.В.

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ НАРКОЗАВИСИМОГО

Разработка эффективной системы психотерапевтических мероприятий для больных наркоманией является важной социальной задачей в связи с постоянно растущим числом наркозависимых как в Российской Федерации, так и за ее пределами.

За последнее десятилетие эффективность существующей системы реабилитации и лечения больных наркоманией стала менее эффективна в связи с появлением новых видов наркотических средств (НПВ, novel psychoactive substances), влияние которых на оргазм и психику человека до сих пор остаются, не изучены. Из-за короткой истории использования препаратов почти ничего не известно о долгосрочных эффектах их применения, однако, наблюдения за зависимыми людьми, в частности, от мефедрона и сходных с ним химических веществ, свидетельствуют о стойких психических

расстройствах, приобретенных вследствие его употребления, а также указывают на признаки распада личности.

По мнению Г.Г.Аванесянв качестве метода исследования личностных изменений у наркозависимых резонно использовать метод поперечных срезов. Лонгитюдные исследования могли бы иметь большую достоверность, однако ряд недостатков (их техническая сложность и высокая вероятность смертности испытуемых за период исследования) делают их малодоступными[2].С точки зрения М.Е. Гамыла и Ю.Е. Серебрянскогодля изучения личностных особенностей наркозависимых имеет смысл разделить испытуемых по срокам употребления наркотических средств, чтобы наблюдать за степенью изменений личности в ходе употребления,а также по возрастным и гендерным категориям, и провести сравнительный анализ с группой испытуемых, не употребляющих наркотики с теми же исходными данными[4].Следует обратить внимание на тот факт, что в разное время для изучения особенностей личности наркозависимых, использовался различный инструментарий. Чаще всего для определения уровня тревожности (повышенный уровень тревожности рассматривается как один из признаков наркомании) используется методика определения уровня тревожности Ч.Д. Спилбергера[5].

В одном из исследований (Ю.С.Абросимова, Ю.Б.Барыльник, Л.С. Гостюнина, В.А.Вязовченко), где использовалась эта методика, наркозависимых разделили на три категории по срокам употребления наркотических средств. У группы, участники которой употребляли наркотические средства более 10 лет, была отмечена повышенная ситуативная тревожность, которая актуализируется, преимущественно, в социально-значимых ситуациях угрозы престижу, самооценке, самоуважению человека. Испытуемые воспринимали широкий диапазон ситуаций как угрожающие, и реагировали в этих ситуациях выраженным состоянием тревожности различной интенсивности, не всегда соответствующей объективной опасности[1].

Изучались также установки личности наркоманов, касающиеся:образа «Я» и окружающего мира (шкала базисных убеждений Ронни Янов-Бульман, адаптированная М.А. Падун и А.В. Котельниковой);смысловая сфера личности (тест смысл жизненныхориентаций, адаптированный Д.А. Леонтьевым); диагностика процессов движения субъекта к собственному внутреннему опыту (шкала психологической разумности, апробированная М.А. Новиковой и Т.В. Корниловой);общая диагностика состояний и свойств личности при помощи многофакторного личностного опросника FPI (FreiburgPersonalityInventory), адаптированного А.А. Крыловым[5].

В данном исследовании сравнивались данные, полученные в результате изучения поведения эмпирической группы, в которую входили лица, страдающие от наркотической зависимости с данными, полученными в результате изучения поведения участников контрольной группы – не наркоманов. Результаты показали, что у лиц с наркотической зависимостью в большей степени выражены невротичность и эмоциональная лабильность. Им была свойственна:высокая утомляемость;раздражительность;возбудимость; неустойчивость эмоционального состояния, проявляющаяся в частых колебаниях настроения;недостаточнаясаморегуляция.

Исследователи предположили, что наркозависимые менее стрессоустойчивы и склонны к чрезмерной ситуативной тревоге, на фоне чего может снижаться самооценка, и возникать ощущение подавленности.

Кроме того, для изучения свойств личности наркопотребителей также использовались:

- опросник 16 PF Р.Кеттела;
- исследователи обращались к методике для психологической диагностики типов отношения к болезни (ТОБОЛ);

- методике для определения жизненных целей и локуса контроля наркоманов (тест «Смысло-жизненные ориентации» - адаптированная версия теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика);

- интерес представляли механизмы психологической защиты испытуемых (методика «Индекс жизненного стиля»);

- исследования проводились в сфере особенностей отношений испытуемых в значимых сферах (использовалась методика «Цветовой тест»)[7].

В данном случае, объектом исследования стало отношение к болезни различных групп наркозависимых, и их отношение к лечению. Исследователи выявляли взаимосвязь особенностей личности с объектом исследования. На наш взгляд, данное исследование имеет большое практическое значение, поскольку положительное отношение страдающего человека от наркотической зависимости, к лечению и отрицательное к болезни – является залогом успешной психотерапии.

Также изучались:

- основные типы копинг-поведения (по С. Норману), основанные на субшкалах (решение задач, эмоции, избегание, отвлечение, социальное отвлечение);

- индекс жизненного стиля (LifeStyleIndex), созданный на основе психоэволюционной теории Р.Плутчика и структурной теории личности Г. Келлермана [5], что представляет также немалый интерес.

Мы, вслед за Л.Ф.Бурлачук и С.М. Морозовым, считаем, что поскольку у людей, зависимых от психоактивных веществ, малая дифференцированность представлений о себе сопровождается недифференцированностью представлений о возможных стратегиях совладения с трудными жизненными ситуациями, то это затрудняет их лечение и последующую социализацию.

Таким образом, чаще всего для исследования личностных особенностей наркозависимых современными исследователями использовался метод поперечных срезов. Методики же применялись различные. Исследователей интересовали самые разнообразные особенности личности и большинство распространенных и успешно применяемых методик [3]. Следовательно, при изучении особенностей личности лиц, страдающих от зависимости от наркотических и психоактивных веществ, и изменений этих особенностей в ходе употребления психоактивных веществ, возможно опираться на имеющиеся исследования, и использовать инструментарий, представленный выше.

Список литературы:

1. Абросимова Ю.С., Барыльник Ю.Б., Гостюнина Л.С., Вязовченко В.А. Особенности психического статуса потребителей дизайнерских наркотиков. Психосоматические и интегративные исследования 2017.

2. Аванесян Г.Г. Особенности стратегий совладания и Я-концепции у людей, зависимых от психоактивных веществ: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук (19.00.05) / МГУ. – Москва, 2003.

3. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. - СПб.: Питер, 2002.

4. Гамыла М.Е., Серебрянский Ю.Е. Психологические детерминанты наркозависимого поведения личности/ М.Е. Гамыла, Ю.Е. Серебрянский // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. - 2009. - №4. - С. 48-54.

5. Кадыров Р.В., Ковалев И.А., Ильина И.С. Психическая травма раннего возраста и психологические характеристики личности наркозависимых // Тихоокеанский медицинский журнал. – 2016. - №4. – С. 66-69.

6. Польшакова И.Н., Владимирова К.В. Исследование эмоционально личностной сферы наркологических больных // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-1. – С. 16-18.

7. Поляк О.Б. Личностные особенности наркозависимых с различным отношением к болезни [Электронный ресурс] / О.Б. Поляк // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2009. – Вып. 102.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ БЛИЗОСТЬ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

Проблема удовлетворенности браком всегда занимала и продолжает занимать сегодня значительное место в научных исследованиях – этот вывод основывается на проведенном нами анализе научной психологической литературы. Множество тенденций, замеченных психологами в области межличностного взаимодействия и психологии семьи, свидетельствуют об актуальности осмысления психологии семейных. В настоящее время институт семьи в России имеет ряд негативных тенденций: увеличение числа разводов, возрастание числа одиноких людей, которым не удается найти пару, рост числе неполных семей и т.п. отношений [1]. Для борьбы с этими проблемами нужен тщательный анализ эмоциональных взаимоотношений, лежащих в основе функционирования семьи.

От эмоциональной близости партнеров зависит развитие супружеских отношений. Удовлетворенность браком большинства пар прямо и опосредованно зависит от того, в какой мере и степени в супружеской жизни удовлетворяются эмоционально-психические потребности, а также от совместимости – схождения характеров, единства интересов, установок и ценностей, значение которых наиболее важно в начале супружества. Эмоциональная совместимость, основанная на умении учитывать интересы другого человека, является реальной гарантией успешного брака [2].

Цель, которая была поставлена нами перед началом эмпирического психологического эксперимента: исследовать эмоциональную составляющую личности в развитии супружеских отношений.

Задачи исследования, которые было необходимо решить для достижения цели:

- охарактеризовать психологический аспект и описать роль эмоциональной составляющей в брачных отношениях;
- разработать программу и провести эмпирическое исследование фактора эмоциональной составляющей в брачных отношениях супругов;
- обработать и представить результаты проведенного исследования.

Объектом данного исследования являлись брачные отношения.

Предметом исследования: эмоциональная составляющая как основа развития брачных отношений.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных специалистов работающих в области проблем супружеских отношений: В.Н. Дружинина, Л.Б. Шнейдер, Ю.Е. Алешиной, А.А. Кроника, Н.Н. Обозова, В. Сатир, С.Кратохвила, Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса, В.В. Столина и др. В качестве методов исследования нами были использованы: содержательный анализ литературы по теме исследования, тестирование и методы математической статистики.

Гипотеза исследования: предполагается, что чем выше уровень позитивной эмоциональной составляющей у супругов, тем интенсивнее происходит развитие брачных отношений.

База исследования и выборка. В исследовании приняли участие 25 семейных пар в возрасте 30-44 лет, в браке состоят от 5 до 15 лет. Для всех испытуемых это первый брак, большинство (90%) семейных пар имеют детей. Участники эксперимента не имеют ярко выраженных социальных и психологических проблем. Достоверность

результатов исследования была обеспечена обоснованностью методологии, ее соответствием поставленной цели; корректным применением математико-статистического аппарата при обработке и анализе эмпирических данных; использованием апробированных и валидизированных методик, адекватных целям, задачам и логике исследования

При проведении эмпирического исследования мы использовали две группы методов: эмпирические методы и метод анализа данных. Из группы эмпирических методов использовалось тестирование. При проведении исследования использовались следующие тестовые методики: «Тест-опросник удовлетворенности браком», авторы В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко; методика диагностики уровней эмпатических способностей В. Бойко; диагностика коммуникативной толерантности (В.В. Бойко). Из группы методов анализа данных мы использовали два критерия математической статистики U-критерий Манна-Уитни и Фи-критерий Фишера (угловое преобразование Фишера).

На аналитическом этапе первыми обрабатывались результаты теста-опросника удовлетворенности браком В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко. Это позволило выделить для дальнейшего анализа две группы испытуемых: группа «А» – не удовлетворенные брачными отношениями – 26 человек и группа «В» – удовлетворенные брачными отношениями – 24 человека.

Обобщенные результаты исследования по тесту-опросник удовлетворенности браком В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты исследования по тесту-опросник удовлетворенности браком В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко

Степень удовлетворенности браком	Кол-во	%
неблагополучный брак	26	38,9
относительно благополучный брак	5	8,3
благополучный брак	19	52,8
Всего респондентов	50	100

Сравнительный анализ данных тестирования показал, что супруги, удовлетворенные брачными отношениями более легкие и открытые в общении (фактор А), отличаются зрелостью и спокойствием, эмоционально устойчивы (фактор С), способны не только принять свое решение, но и прислушаться к мнению окружающих (фактор М) и даже подчинить себя правилам при необходимости, более организованы и менее импульсивны (фактор Н).

Результаты тестирования по методике диагностики уровня эмпатических способностей В. Бойко представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты тестирования по методике диагностики уровня эмпатических способностей В. Бойко (ср. балл)

Факторы	Группа А	Группа В	U-критерий Манна-Уитни
Общий уровень эмпатии	21,5	28,6	65,4*
Рациональный канал эмпатии	4,6	5,1	88,6
Эмоциональный канал эмпатии	4,4	4,9	91,2
Интуитивный канал эмпатии	4,1	5,6	54,1**
Установки, способствующие эмпатии	3,2	5,4	67,8*
Проникающая способность в эмпатии	4,3	4,9	84,2
Идентификация в эмпатии	4,1	5,8	63,2*

* $p \leq 0.01$ при $U_{кр} = 69$, ** $p \leq 0.05$ при $U_{кр} = 87$

Как мы видим, респонденты, удовлетворенные своими брачными отношениями демонстрируют достоверно более высокий уровень эмпатии – средний балл в группе составил 28,6, т.е. их эмпатические способности развиты на достаточно высоком уровне. В группе респондентов, не удовлетворенных брачными отношениями средний балл составил только 21,5 из чего можно сделать вывод, что эмпатические способности у этих респондентов развиты не достаточно хорошо. Полученные различия статистически значимы: ($p \leq 0.01$, $U_{\text{эмп}} = 65,4$ при $U_{\text{кр}} = 69$).

Результаты исследования по методике диагностики коммуникативной толерантности В. Бойко представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты исследования по методике диагностики коммуникативной толерантности В. Бойко (ср. балл)

Компоненты толерантности	Группа А	Группа В	U-критерий Манна-Уитни
Общая толерантность	73,4	46,5	61,5*
Неприятие или непонимание человека	5,6	4,4	89
Использование себя в качестве эталона	8,5	4,7	74,1**
Категоричность или консерватизм	6,2	5,8	94,2
Неумение скрывать неприятные чувства	9,1	6,0	59,8*
Стремление переделать партнера	10,4	4,1	54,2*
Неумение прощать ошибки	9,4	4,5	61,4*
Нетерпимость к дискомфорту партнера	7,4	3,2	63,2*
Неумение приспосабливаться к партнеру	7,2	4,1	67,5*

* $p \leq 0.01$ при $U_{\text{кр}} = 69$, ** $p \leq 0.05$ при $U_{\text{кр}} = 87$

Как следует из представленных данных, респонденты из группы «В» – т.е. супруги, удовлетворённые брачными отношениями демонстрируют более высокий уровень толерантности в общении. Об этом свидетельствует более низкий интегральный показатель. В группе «В» средний общий балл составил 46,5, в то время как в группе «А» он составляет 73,4, то статистически достоверно выше ($p \leq 0.01$, $U_{\text{эмп}} = 63,2$ при $U_{\text{кр}} = 69$). Дальнейший анализ шкал данной методики позволяет выявить те особенности в общении, которые в большей степени свойственны супругам, неудовлетворённых брачными отношениями, т.е., по сути, те качества личности в общении, которые мешают построению эффективных внутрисемейных коммуникаций.

В частности, эти респонденты склонны использовать себя в качестве эталона в общении. Средний балл по данной шкале в группе «А» составил 8,5, в то время как в группе «В» всего 4,4, что статистически достоверно ниже ($p \leq 0.05$, $U_{\text{эмп}} = 74,1$ при $U_{\text{кр}} = 87$). Такие люди весьма требовательны к партнёрам по общению в части их культурного и интеллектуального уровня. Результаты тестирования по методике диагностики уровня эмпатических способностей В. Бойко, показывают, что супруги, удовлетворенные брачными отношениями обладают хорошо развитыми эмпатическими способностями. В наибольшей степени, у них развита способность видеть поведение партнеров, действовать в условиях дефицита исходной информации о них, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании (интуитивный канал эмпатии) и умение понять другого на основе сопереживаний, постановки себя на место партнера (идентификация). В то время как у супругов, не удовлетворённых брачными отношениями эмпатические способности снижены, им свойственно наличие негативных установок, препятствующих проявлению эмпатии.

Результаты тестирования по методике диагностики коммуникативной толерантности В. Бойко показывают наличие статистически значимых различий в группах респондентов удовлетворенных (группа «В») и неудовлетворенных семейными отношениями респондентов, как в общем уровне толерантности, так и в отдельных ее

компонентах. В частности, супруги, неудовлетворённые в браке менее толерантны, они не умеют скрывать неприятные чувства и прощать ошибки, при этом нетерпимы к дискомфорту партнера и не умеют к нему приспособляться. Им так же свойственна тенденция в общении использовать себя в качестве эталона и ярко выражено стремление переделывать партнёра.

Таким образом, результаты эмпирического исследования подтверждают выдвинутую нами гипотезу о том, что чем выше уровень позитивной эмоциональной составляющей у супругов, проявляющийся, в том числе, в развитой эмпатии и толерантности, тем интенсивнее происходит положительное развитие брачных отношений.

Список литературы:

1. Арди Р. Социальный контекст брака / Р. Арди. – М., 2009. – 402 с.
2. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений / Л. Б. Шнайдер. – М.: Эксмо-Пресс, 2010. – 725 с.

Парамонова А.Ю.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

Научный руководитель – к.псих.н., доцент Шуванов И.Б.

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ИНТЕРПРЕТАЦИЮ И ОПОЗНАНИЕ ЭМОЦИЙ

Распознаванию эмоций посвящены многочисленные исследования различных областей психологии. Несмотря на то, что данный аспект может быть определен по-разному на теоретическом уровне, авторы всегда рассматривают его как крайне важный для исследования социального знания. Правильное распознавание эмоций, верная интерпретация их проявлений - это важнейшие условия для успешной коммуникации и создания позитивного межличностного контакта.

Значимость текущего эмоционального состояния человека в процессах переработки информации широко изучают в современной психологии уже давно, с течением времени интерес к исследованиям не падает. В литературе обсуждают ряд теорий, лежащих в основании исследований воздействия эмоций на все когнитивные и социальные феномены, в том числе интерпретацию эмоций. Для начала к ним относят теорию «аффект как информация», теорию заряженности аффектом, а также интегральную теорию «вливания аффекта». Наибольшая эмпирическая проверка досталась эффекту эмоциональной конгруэнтности, который впервые получил Г. Бауэр в исследованиях о воздействии эмоций на процесс памяти. Эффект сводится к тому, что эмоциональным состоянием обеспечивается избирательный доступ к информации, которая хранится в долговременной памяти. В итоге преимущество в переработке достается информации, которая обладает той же эмоциональной окрашенностью, что и настоящее состояние. В последующем сфера приложения эффекта конгруэнтности в изучении эмоциональных явлений сильно выросла. В настоящее время исследователи изучают наличие данного эффекта во влиянии эмоций на самые разные процессы обработки информации, в том числе внимание, осуществление задач, социальное познание, распознавание эмоций.

В числе сравнительно ранних работ данной тематики вызывает интерес исследование А. Шиффенбауэра о воздействии эмоционального состояния человека на то, как он воспринимает эмоции, через выражение лица [4]. Эмоции радости и отвращения индуцировали у двух групп испытуемых посредством аудиозаписи веселого и вызывающего неприязнь материала. Три другие группы слушали «белый шум» высокой и низкой громкости или «пустую» запись. После прослушивания

аудиоматериала испытуемыми выполнялись задания на идентификацию эмоций, в которых им предъявляли фотографии эмоциональной экспрессии из материалов П. Экмана. Для каждого стимула испытуемые должны были подобрать слова для обозначения отраженной в нем эмоции и определить меру ее интенсивности. Ответы кодировали с точки зрения валентности. Участники, испытывающие определенную эмоцию, приписали ее или другую такой же валентности большему числу стимулов, чем те, кто не испытывал в текущий момент эмоций.

Для изучения влияний эмоций наблюдателя на восприятие изменений в эмоциональной экспрессии группой авторов, которой руководил П. Ниденталь, разработана специальная экспериментальная процедура. Стимульный материал для этого был создан благодаря технологии морфинга. Суть метода сводилась к тому, что испытуемому предъявлялась в динамике последовательность изображений лиц актера. При этом выражение лица начинало меняться от начальной отчетливой экспрессии эмоции (к примеру, радости) до нейтрального выражения. Данный «фильм» составляют 100 кадров, с каждым из которых снижается количество информации про модальность эмоции и возрастает - о нейтральном выражении. В таком исследовании испытуемым демонстрировали серии таких стимулов, которые показывают переход печально-выражения в радостное и нейтральное [3]. В каждом из них им следовало остановить просмотр на кадре, где в первый раз исходная экспрессия больше не отражается на лице. В работе проверяли гипотезу о конгруэнтности состояния испытуемого особенностям восприятия экспрессии, в соответствии с которой испытуемыми в радостном состоянии должна восприниматься экспрессию радости в соответствующем «фильме» дольше, чем экспрессия печали в «фильме» про переход от печали к равнодушию [2]. Авторами было сделано заключение, что гипотеза конгруэнтности доказана, потому что смещения в оценках экспрессии испытуемых отвечали их настоящему эмоциональному настрою. В качестве достоинств разработанной процедуры П. Ниденталь с соавторами отмечает динамическую природу стимулов, а также возможность получения невербальных реакции испытуемых, что в наименьшей мере подразумевает обращение к знанию словесных обозначений эмоциональных состояний, чем при пользовании вербальным ответом.

Л. Чепеники группа соавторов изучали вопрос о том, является ли негативное воздействие печали на разные процессы обработки информации универсальным или находится в зависимости от типа когнитивной задачи. Для этого авторами использовался перечень методик, которые включают задание на запоминание эмоциональных слов, идентификацию эмоций через выражение лица, когнитивный контроль и т. д. Для индукции эмоции печали в данном опыте испытуемые должны были вспомнить о смерти близкого и около пяти минут думать про это. Эту процедуру сопровождали прослушиванием эмоционально конгруэнтной (грустной) музыки. Измерение эмоционального состояния проводили до и после индукции посредством шкалы с отметками «лучше - хуже» в сравнении со временем до старта эксперимента [2]. В исследовании П. Шмид и М. Шмид Маст изучали эффекты настоящего эмоционального фона на идентификацию чувства радости и печали. Проверяли гипотезу о наличии эффекта конгруэнтности, в соответствии с которой ожидали более точного распознавания радости в сравнении с печалью испытуемыми в условиях индукции радостных эмоций; более точное распознавание печальных эмоций, чем радостных, испытуемыми в условиях индукции печального состояния.

Для индукции эмоций участники смотрели позитивно и негативно окрашенные, а также нейтральные кадры из фильмов. После просмотра видеороликов испытуемым давалась оценка состояний через шкалу Лайкертовского типа с отметками «крайне печальный» и «крайне радостный». Для того чтобы поддержать индуцированные эмоции при выполнении задания на распознавание эмоций испытуемым включали

музыкальные фрагменты, которые были релевантны условию индукции. Все изображения предъявляли на две секунды, после чего испытуемыми должно было указываться, какую эмоцию (радость или печаль) оно несет. Результаты показали, что возник эффект конгруэнтности, но лишь для состояния печали. К тому же, был получен некий эффект «антиконгруэнтности», который состоял в том, что грустными испытуемыми менее точно распознавались эмоции радости, а радостными испытуемыми, напротив, эмоцию печали в сравнении с испытуемыми в нейтральном состоянии. Таким образом, в данном исследовании удалось получить эффект конгруэнтности лишь относительно индукции состояния печали и распознавания печали через выражение лица[1].

В ряде работ изучают специфику влияния эмоций на точность идентификации эмоций. В остальных работах точность как таковую не измеряют, а проводят оценку смещений в ответах испытуемых, которые появляются при идентификации эмоции через выражение лица после индукции какого-либо состояния. По сути, во втором случае конгруэнтность связана спадением точности распознавания эмоции. В-третьих, исследования различают в зависимости от того, какие методы индукции эмоций в них используют и как проводят оценку изменения в эмоциональном состоянии испытуемых. Для получения данной оценки обычно берется одна или несколько шкал Лайкерта, благодаря которым человек может вынести суждение о его эмоциях. Шкалы могут быть униполярные или биполярные, включать различное число градаций для ответов испытуемого.

В литературе не обнаружены работы с использованием более экологически валидного материала, который мог бы быть более близокестественным условиям коммуникаций и мог бы обеспечить информацией о ситуационном контексте или иных, кроме мимики лица, экспрессивных признаках эмоционального настроения. Несмотря на достаточную изученность данной темы, она не теряет свою актуальность и требует более глубокого рассмотрения в дальнейшем. Исследования могут найти практическое применение в различных сферах жизни.

Список литературы:

1. Люсин, Д. В., Овсянникова, В. В. Измерение способностей к распознаванию эмоций с помощью видеотестов. Психологический журнал, 2013. С. 82–94.
2. Сергиенко, Е. А., Ветрова, И. И. Эмоциональный интеллект: модель, структура теста, русскоязычная адаптация. В Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков (Ред.). Социальный Влияние эмоционального состояния на распознавание эмоций и эмоциональный интеллект: От процессов к измерению М.: Изд-во «Институт психологии РАН». (С. 308–331).
3. Синкевич, А. Г. Варианты структуры эмоциональных состояний (Магистерская диссертация). М.: РГГУ. 2010
4. Форгас, Дж. П. Чувства и мышление: влияние аффекта на социальное мышление и поведение. Иностранная психология, 2001, С. 60–82.

Прошина А.Н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург

«ЧТОБ ГЛАЗА ГОРЕЛИ!». КАК ПОМОЧЬ ЧЕЛОВЕКУ, НАХОДЯЩЕМУСЯ В КРИЗИСЕ ТРИДЦАТИЛЕТНИХ

«Как мир меняется, и как я сам меняюсь!», - написал когда-то Николай Заболоцкий, точно предвосхитив современные тренды развития личности в обществе, - изменяющийся человек в изменяющемся мире [1].

В отличие от предопределенности, существовавшей в жизни прошлых поколений, мы живем в мире без четких ориентиров, в котором сложно прогнозировать и

управлять своей жизнью, а жизненные выборы осуществляются в условиях увеличивающихся возможностей и уменьшения значимости социальных образцов.

В таких условиях открытым остается вопрос о нахождении человеком опоры внутри и вне собственной личности, особенно если тесно переплетены и усиливают друг друга кризис общества и возрастной кризис. [5]

Практика психологической помощи остро нуждается в исследованиях особенностей возрастных кризисов взрослых людей и в рекомендациях по их сопровождению. Широко известны официальные данные ВОЗ о том, что к 2020 году депрессия выйдет на 2 место среди причин нетрудоспособности и смертности людей во всем мире.

Данные факты определили актуальность статьи.

Для начала давайте определимся с понятиями. Кризис - это состояние, порожаемое вставшей перед человеком проблемой, от которой он не может уйти и которую не может разрешить в короткое время или привычным способом. [7]

По сравнению с исследованиями детских и подростковых кризисов, нормативные кризисы взрослых людей изучены гораздо меньше и рассматриваются в психологических исследованиях полного жизненного цикла. На сегодняшний день нет единых способов выделения кризисов взрослости, чаще всего случаи трудно протекающих кризисов у взрослых людей рассматриваются как индивидуально-биографические осложнения без учета возрастной специфики. [3]

В исследованиях возрастные кризисы рассматриваются с позиции единства проявлений операциональной стороны жизнедеятельности (как жить?), кризиса мотивационно-целевой стороны жизнедеятельности (для чего жить?) и кризиса смысловой стороны жизнедеятельности (зачем жить?). [4]

Наиболее полно психологическое содержание кризиса 30 лет раскрыто в исследованиях зарубежных авторов. К концу периода молодости (приблизительно к тридцати годам) человек переживает кризисное состояние, некий перелом в развитии, связанный с тем, что представления о жизни, о деятельности, о положении, сложившиеся ранее, не удовлетворяют его. Человек вдруг осознаёт, что, в сущности, стоит перед той же задачей, что и в молодости – поиска, самоопределения в новых обстоятельствах жизни, с учётом реальных возможностей (в том числе ограничений, не замечавшихся им ранее).

Этот кризис проявляет себя в ощущении необходимости «что-то предпринять» и свидетельствует о том, что человек переходит на новую возрастную ступень. Исследователи указывают, что «кризис тридцати» – условное название. Это состояние может наступить и раньше, и позднее. [6]

Данные взгляды на кризис 30 лет разделяют и отечественные исследователи. Для обобщения симптомов кризиса воспользуемся экзистенциальным подходом. В рамках него кризис предстает, как:

1. переживание «тупика», «болота», «внутреннего застоя»;
2. переосмысление жизненных ценностей и целей, достигнутых результатов, что нередко сопровождается их обесцениванием или снижением значимости;
3. формирование в человеке концепта личной смертности; страх потери стареющих родителей.
4. появление тенденций к поиску новых смыслов существования;

Любой кризис включает в себя зону опасностей и зону возможностей. Остановимся на ресурсах кризиса немного подробнее.

1. кризис 30 лет возникает на пике развития всех психических функций и высокой жизненной энергии, наличия достаточного временного ресурса;

2. к этому возрасту, как правило, уже накапливается необходимый жизненный и экзистенциальный опыт для принятия осознанных решения по поводу значимых выборов;

3. взрослый возраст в целом характеризует эмоциональная устойчивость, рационализм, наличие зрелой рефлексии, способствующие саморегуляции.

4. в кризисе отчетливее переживание свободы и предоставленности самому себе.

В кризисе происходит постепенный переход от личностной идентификации, выстроенной по канонам первичной социализации, усвоенным ценностям и нормам социума к свободному самополаганию и самодетерминации; от следования заложенному родительскому сценарию к жизнетворчеству и поиску экзистенциальной исполненности. [4]

Мы рассмотрели психологическую сущность кризиса 30 лет и его главные задачи. Они являются основаниями для психологического сопровождения и психологической помощи клиентам. Это особый процесс, имеющий общие черты как с процессом психотерапии или консультирования по поводу личностных проблем, так и с процессом кризисной интервенции. Если в кризисной интервенции основное внимание уделяется не работе с личностью, а актуальной ситуации, проблеме, то в процессе сопровождения по поводу проживания кризиса взрослости работа направлена на рефлексию личностных изменений.

Основные принципы психологического сопровождения в нормативном кризисе развития исследователи разделяют на общие (принятые в консультативной практике вообще) и частные (специфичные для нормативных кризисов взрослости). К первой группе традиционно можно отнести: доверие ресурсам клиента, эмпатию, принятие, безоценочность, конгруэнтность. Вторую группу принципов рассмотрим более подробно:

Принцип единства уникальности и универсальности. С одной стороны, кризисы развития во взрослости нормативны, обладают некоторыми общими закономерностями, однако, опыт их индивидуального проживания всегда уникален.

Принцип доверия собственным ресурсам клиента. В кризисе развития личность опирается на собственный опыт, в том числе, основанный на проживании более ранних кризисов. Роль психолога здесь заключается в том, чтобы помочь клиенту встретиться с собственным ресурсом.

Принцип своевременности. Каждая фаза кризиса имеет свои ресурсы и свои ограничения. В силу этого работа должна строиться с учетом соответствующего состояния эго-идентичности клиента.

Принцип перевода ограничений в ресурсы. Знание особенностей динамики кризиса и связанных с ней ограничений позволяют переориентировать негативные особенности в конструктивные.

Все эти принципы могут быть реализованы в процессе индивидуальной консультативной работы. Как правило, такая работа с клиентом, переживающим кризис 30 лет, осуществляется в течение нескольких сессий, часто процесс сопровождения занимает от нескольких месяцев до года. [6]

Для экспресс-помощи нами используются подтвердившие свою результативность: 1) процедура структурированного интервью «Анализ жизненного сценария» и 2) тренинг «Выход из кризиса 30 лет». Эти методы по отдельности или вместе позволяют клиенту осознать, в какой точке своего жизненного пути он находится, встретиться со своими ресурсами, определить пути дальнейшего развития.

Особое место в помощи клиентам, находящимся в кризисе 30 лет может играть метод музыкальной терапии, представляющий собой целенаправленное использование музыки как терапевтического средства. [2].

Хотя музыкальная терапия не лечит и не решает проблем, спровоцированных кризисом, она помогает человеку научиться преодолевать жизненные трудности, а также выражать сложные чувства и эмоции. В России наибольшее распространение получила пассивная или рецептивная музыкальная терапия. Мы же хотим отметить особую роль активной музыкальной терапии, включающей игру на простых музыкальных инструментах и использование голоса.

Применительно к целям кризисной помощи человеку музыкальная терапия позволяет: исследовать свои чувства, углубить самовосприятие и изменить видение ситуации; невербально выражать свои эмоции, связанные с кризисом или травматическим опытом; снизить уровень стресса и тревожности; достичь позитивного изменения эмоционального состояния и настроения; усилить чувство контроля над собственной жизнью, уверенность в себе, уровень осознанности.

Подводя итоги, хочется отметить, что главной особенностью прохождения кризиса 30 лет, как и любого другого возрастного кризиса взрослого человека, является то, что только он сам может пережить его, изменяя свою жизнь. Повлиять на сложившуюся ситуацию можно лишь посредством «встречи» человека, находящегося в кризисе, со своими истинными потребностями, нахождения способа реализации их в условиях данной реальности, подкрепления возможностей осуществления задуманного внутренними психологическими ресурсами и развитием творческого потенциала. [4]

Список литературы:

1. Асмолов А. Г. Психология личности : культурно-историческое понимание развития человека. - М.: Смысл : Издательский центр «Академия», 2007.
2. Декер-Фойгт Г.-Г. Введение в музыкотерапию. - СПб.: Питер, 2003.
3. Калинина Н.В., Дмитриева Ю.Н. Гендерные особенности стратегий поведения педагогов при переживании возрастного кризиса 30 лет // Известия Самарского научного центра Российской академии наук.– 2009.– Т. 11.– № 4-4.– С. 926-931.
4. Сапогова Е.Е. Экзистенциальная психология взрослости. - М., 2013.
5. Ральникова И. А. Гурова О. С., Ипполитова Е. А. Психология жизненного пути человека - Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2014.
6. Солдатова Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости: монография. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007.
7. Хухлаева О. В. Психология развития: молодость, зрелость, старость. — М.: Издательский центр «Академия», 2002.

Руднова Н.А., Корниенко Д.С.

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

ПРОКРАСТИНАЦИЯ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ

Данное исследование посвящено изучению феномена прокрастинации, понимаемого как устойчивая личностная диспозиция, проявляющаяся в различных сферах жизни человека и выражающаяся в осознанном откладывании выполнения своевременных действий на более поздний срок, что приводит к ухудшению качества работы и негативным переживаниям.

Благодаря обширным эмпирическим исследованиям, накоплено достаточно много информации о взаимосвязи прокрастинации с различными личностными особенностями. Ряд исследований, посвященных изучению личностных особенностей прокрастинаторов, выявила относительно постоянную взаимосвязь между некоторыми чертами личности и прокрастинацией. Так, во многих работах отмечается связь с добросовестностью и нейротизмом [3,4,10]. Экстраверсия не демонстрирует подобной устойчивой связи - лишь некоторые исследования обнаружили подобную связь [2], в то время как остальные констатируют отрицательные связи или вообще их отсутствие

[4,6]. Также была обнаружена отрицательная связь прокрастинации с планированием, постановкой целей и определением приоритетов, а также распределением времени на решение поставленной задачи [7]. Достаточно часто прокрастинацию связывают с низкой мотивацией [18] и саморегуляцией [15].

Подобные результаты разрознены, а отсутствие целостных исследований места и роли прокрастинации в связи с другими психологическими характеристиками делает актуальным данное исследование. Наличие обширного эмпирического материала о многочисленных взаимосвязях прокрастинации с различными психологическими феноменами неизбежно требует упорядочивания обнаруженных фактов.

Целью данного исследования является эмпирическая проверка теоретической модели, объясняющей взаимосвязь прокрастинации с саморегуляцией и чертами личности. В рамках представляемой работы выдвигаются гипотезы о наличии взаимосвязи между склонностью откладывать дела на более поздний срок и выраженностью черт личности, а также уровнем саморегуляции, которые рассматриваются в качестве предикторов прокрастинации.

Новизной исследования является анализ взаимосвязи личностных черт и саморегуляции на основе построения математической модели и ее проверки. Подобная модель будет проверена впервые на отечественной выборке.

Сбор эмпирических данных проводился в форме интернет-тестирования, которое проводилось с помощью сайта опросов SurveyMonkey (<https://www.surveymonkey.ru/>). Общая выборка состояла из 543 человек, возраст участников варьируется от 17 до 60 лет ($M = 24,6$; $SD = 7,14$), 59% девушек.

Шкала общей прокрастинации К.Х. Лэй в адаптации Виндекер О.С., Останиной М.В. применялась для определения уровня прокрастинации [14]. Опросник является одномерным, состоит из 20 утверждений, каждое из которых оценивается респондентом по 5-балльной шкале от 1 («не согласен») до 5 («согласен»).

Опросник «Стиль саморегуляции поведения» [17] диагностирует особенности саморегуляции, но в рамках данного исследования он был использован как единая шкала, определяющая индивидуальную степень развития саморегуляции. Опросник состоит из 46 вопросов, которые оцениваются по 4-балльной шкале от 1 - «Неверно», до 4 - «Верно».

Опросник НЕХАСО-60 в адаптации Егоровой М.С., Паршаковой О.В. [16] направлен на диагностику шести диспозиционных личностных черт, по содержанию схожих с чертами Большой пятерки - Эмоциональность, Экстраверсия, Доброжелательность, Добросовестность и Открытость новому опыту. Шестая черта - Честность - была выделена в результате лексических исследований, которые показали преимущество шестифакторной модели [1].

С целью выявления взаимосвязей прокрастинации, черт личности и саморегуляции был проведен корреляционный анализ. Прокрастинация оказалась связана с Эмоциональностью ($r = 0,192$, $p < 0,05$), Честностью ($r = -0,183$, $p < 0,05$), Экстраверсией ($r = -0,31$, $p < 0,05$), Добросовестностью ($r = -0,46$, $p < 0,05$), Открытостью опыту ($r = -0,128$, $p < 0,05$) и Общим показателем саморегуляции ($r = -0,578$, $p < 0,05$).

Для уточнения особенностей взаимосвязи рассматриваемых параметров, был применен регрессионный анализ, при котором Прокрастинация рассматривалась в качестве зависимой переменной, а черты личности и Общий показатель саморегуляции - в качестве предикторов. В результате данного анализа было выявлено, что коэффициент общей регрессии равен 0,38, это значит, что подобная модель объясняет достаточно большой процент дисперсии зависимой переменной. При этом наибольший вклад в уровень Прокрастинации принадлежит Честности ($b = -0,084$, $p < 0,05$), Экстраверсии ($b = -0,105$, $p < 0,05$), Добросовестности ($b = -0,157$, $p < 0,05$) и Общему показателю саморегуляции ($b = -0,904$, $p < 0,05$).

Для выявления модели значимых предикторов прокрастинации был проведен иерархический регрессионный анализ, путем последовательного включения показателей Пола, Возраста, черт личности и Саморегуляции. В итоговой модели, в качестве предикторов Прокрастинации, выявлены Саморегуляция ($b=-0,404$, $p<0,001$), Добросовестность ($b=-0,186$, $p<0,001$), Экстраверсия ($b=-0,123$, $p<0,001$) и Честность ($b=-0,109$, $p<0,001$). Коэффициент общей регрессии для полученной модели составил 0,38. Согласно полученным результатам, Прокрастинация оказалась положительно связана с Эмоциональностью и отрицательно с Честностью, Экстраверсией, Добросовестностью, Открытостью опыту и Общим показателем саморегуляции.

Подобные результаты соответствуют данным, полученным в ряде зарубежных исследований – саморегуляция, согласно им, является значимым предиктором прокрастинации [12,13]. Вероятно, высокие показатели саморегуляции способны значительно снизить уровень прокрастинации. Способность планировать собственную деятельность, учитывая необходимые условия и продумать все последующие этапы реализации снижает вероятность того, что поставленная цель не будет достигнута в установленное время.

Если рассматривать вклад личностных черт в уровень прокрастинации, то наибольший принадлежит добросовестности, экстраверсии и честности. Некоторые ученые предполагают, что главная роль принадлежит добросовестности, поскольку именно данная черта включает в себя самодисциплину и стремление к упорядоченности [5.8], другие считают, что больший вклад принадлежит нейротизму в связи с тем, что он связан с тревожностью, застенчивостью и импульсивностью [9]. В рамках нашего исследования только добросовестность, выступила в роли предиктора прокрастинации, хотя эмоциональность – параметр, близкий по содержанию нейротизму из Большой пятерки – продемонстрировала связь с ней. Можно предположить, что именно организованность и благоразумие, являющиеся неотъемлемой частью данной черты, побуждают человека выстраивать свои дела таким образом, чтобы максимально реализовать все, что есть в планах и избежать негативных последствий. Близкая по значению к доброжелательности честность отличается от нее - в шестом факторе модели НЕХАСО речь идет скорее о скромности и стремлению быть похожим на окружающих [Егорова, Паршикова]. Честность отрицательно связана с прокрастинацией. Подобную связь можно объяснить тем, что, с одной стороны неприятие обмана, а с другой – нежелание привлекать к себе внимание стимулируют человека выполнять задуманное вовремя

Существование обратной связи экстраверсии и прокрастинации, обнаруженной, например, в исследовании Феррари Дж. и Тиббета Т.П. [11] подтверждается и результатами настоящего исследования. Скорее всего, высокая социальная самооценка и живость, присущие экстравертам [16] помогают им чувствовать уверенность в себе и вовремя выполнять дела.

Подводя итог, можно заключить, что склонность откладывать дела на более позднее время не является обособленным психологическим феноменом, а связан как с глубинными особенностями человека, его чертами личности, так и с саморегуляцией - способностью инициировать и управлять своей деятельностью. При этом, вероятность проявления прокрастинации в большей степени зависит от добросовестности, экстраверсии и честности, а также осознанной саморегуляции.

Дальнейшее исследование необходимо проводить с целью прояснения роли функциональных компонентов саморегуляции в прокрастинации, а также построить и проверить математическую модель, в которой и прокрастинация выполняет роль посредника между личностными чертами и саморегуляцией.

Список литературы:

1. Ashton M. C., Lee K. Empirical, theoretical, and practical advantages of the HEXACO model of personality structure. *Personality and Social Psychology Review*, 2007, 11, 150–166.
2. Freeman, E.K., Cox-Fuenzalida, L.E., Stoltenberg, I. (2011) Extraversion and Arousal Procrastination: Waiting for the Kicks, *Current Psychology*, 30 (4), 375–382.
3. Johnson J.L., Bloom M.A. (1993) An analysis of the contribution of the five factor of personality to variance in academic procrastination. Unpublished manuscript. Villanova University, Villanova, PA.
4. Karatas, H. (2015). Correlation among Academic Procrastination, Personality Traits, and Academic Achievement. *Anthropologist*, 20(1,2): 243-255.
5. Laverdière O., Morin A.J.S., St-Hilaire F. Factor structure and measurement invariance of a short measure of the Big Five personality traits. *Personality and Individual Differences*, 2013, 55(7), 739–743.
6. Lay, C. H. (1992). Trait procrastination and the perception of person-task characteristics. *Journal of Social Behavior and Personality*, 7, 483–494.
7. Lay C., Schouwenburg H. Trait procrastination, time management, and academic behavior // *Journal of Social Behavior and Personality*. 1993. – 8. – 647- 662.
8. Lee, D. G., Kelly, K. R., & Edwards, J. K. (2006). A closer look at the relationships among trait procrastination, neuroticism, and conscientiousness. *Personality and Individual Differences*, 40, 27–37.
9. McCown, W., & Johnson, J. (1991). Personality and chronic procrastination by university students during an academic examination period. *Personality and Individual Differences*, 12, 413-415.
10. Schouwenburg H. C., & Lay, C. H. (1995). Trait procrastination and the Big Five factors of personality. *Personality & Individual Differences*, 18(4), 481-490.
11. Tibbett T. P., Ferrari J. R. The portrait of the pro-crastinator: Risk factors and results of an indecisive personality. *Personality and individual differences*, 2014. Vol. 82, pp. 175–184.
12. Van Eerde W. (2003). Procrastination at work and time management training. *The Journal of Psychology*, 137(5), 421-434.
13. Wolters C. A. (2003). Understanding procrastination from a self-regulated learning perspective. *Journal of Educational Psychology*, 95(1), 179-187
14. Виндекер О.С, Останина М. В. Формальный и содержательный анализ шкалы общей прокрастинации С. Н. Lay (на примере студенческой выборки) // *Актуальные проблемы психологического знания*. – Москва, 2014. - № 1. – С. 116–126.
15. Гончарова Е.В., Венгренюк М.М. К вопросу о взаимосвязи прокрастинации и мотивации у студентов // *Роль инноваций в трансформации современной науки: сборник статей Международной научно – практической конференции*. В 6 ч. Ч.6 / - Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – с. 73-78.
16. Егорова М.С., Паршикова О.В. Адаптация опросника HEXACO-PI-R на российской выборке. В кн.: Н.А. Батурич (Ред.), *Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса. Сборник материалов III Всероссийской конференции по психологической диагностике*. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. Т. 1, с. 129–134.
17. Моросанова В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): Руководство. М., 2004
18. Мохова С.Б., Неврюев А.Н. Психологические корреляты общей и академической прокрастинации у студентов // *Вопросы психологии / ред. Е.В. Щедрина*. – 2013. – № 1 январь-февраль. – с.24-35.

Федоров Д. Е., Щетинина Е.В.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

ЭВОЛЮЦИОННО-ИЕРАРХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В СТРУКТУРЕ
ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЧЕЛОВЕКА В ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Е.П. ИЛЬИНА

Научный мир исследователей эмоций в 2017 году, а может быть даже и наук о человеке вообще, пережил революцию сравни в физике, которая «ушла от ньютоновских интуитивных идей о пространстве и времени к идеям относительности Альберта Эйнштейна и в конечном итоге к квантовой механике», или в «биологии ученые делили мир на неизменные виды, каждый из которых имел идеальную форму, пока Чарльз Дарвин не ввел понятие естественного отбора» [1, с. 7]. Такими громкими словами, которыми сам автор констатирует современное состояние науки о мозге, по праву можно обозначить многолетнюю работу самой Лизы Фельдман Барретт вышедшей на страницах уже целостной книги, а не отдельных статей [1, с. 7].

С таким открытием, встает вопрос о дальнейшем рассмотрении возможных путей изучения и ракурса постановки вопроса «Что такое эмоция?». Потеряна надежность в существовании базовых эмоций и в целом в «классический взгляд» на них. В связи с этим данная статья несёт попытку найти исторические предпосылки для теории конструирования эмоций Л. Ф. Барретт, а также предотвратить такое яркое открытие забвению на дальнейшее её дополнение или даже опровержение. Для этого мы попытаемся структурировать и проанализировать оригинальную по своему взгляду и, даже со своим концептуальным предложениям, дифференциально-психологическую концепцию в структуре эмоциональной сферы человека Е.П. Ильина, которая поможет отойти только от мозга, потому как Л. Ф. Барретт больше нейробиолог, чем психолог, что существенно влияет на рассмотрение сущности эмоций, к тому же она не разделяет их с чувствами.

Дифференциально-психологическая концепция структуры эмоциональной сферы человека, представленная в работе Е.П. Ильина «Эмоции и чувства», первым делом говорит о том, что «Каждый взрослый человек знает, что такое эмоции, так как неоднократно их испытывал с самого раннего детства. Однако, когда просят описать какую-нибудь эмоцию, объяснить, что это такое, как правило, человек испытывает большие затруднения. Переживания, ощущения, сопровождающие эмоции, с трудом поддаются формальному описанию» [2, с. 8]. Этими словами автор и подмечает главную идею изучения эмоции Л. Ф. Барретт. Классический взгляд от которого попытался уйти сам автор (в каком-то смысле у него это получилось), заключалось не в нахождении эмоций, а в невозможности их «формального описания». Об этом говорит и Л. Ф. Барретт: «Случаи эмоций не имеют объективных «отпечатков» на лице, в теле и в мозге, так что «точность» не имеет научного смысла. Это имеет социальный смысл: мы определенно можем спросить, согласуются ли два человека в своем восприятии эмоции или согласуется ли восприятие с какой-либо нормой. Однако восприятие существует внутри воспринимающего» [1, с.33].

Е. П. Ильин в большом желании разобраться в проблеме эмоций не был сильно далёк от идей Л. Ф. Берретт, а в некоторых местах его концептуальные идеи могут привести и определенную информацию для будущих размышлений о проблемах исследования эмоций. Для Е. П. Ильина эмоции и чувства - это произвольный компонент управления поведения, «как стадии осознания потребности и оценки ситуации, так и на стадии принятия решения и оценки достигнутого результата» [1, с. 9]. Такое внимание важности эмоциональной сферы в механизмах управления поведения, забегаая вперед, относит нас к идеям Анри Валлона о ключевой важности эмоций в психическом развитии ребенка, а именно когда «младенец должен продифференцировать своё первоначальное нерасчленённое аффективное состояние, овладев эмоциями, научиться контролировать их» [3, с. 7]. Свою концепцию Е. П. Ильин противопоставляет теориям дифференциальных эмоций С. Томкинса, К. Изарда и Л. Ф. Барретт.

Главной задачей Е. П. Ильин видел охарактеризовать и сгруппировать эмоциональные явления, так как теория С. Томкинса и К. Изарда слишком узкая и не способна включить все те эмоциональные явления, которые включены в образование эмоциональной сферы человека, ругой не соответствует содержанию ведь в ней рассматриваются не только эмоции, но и другие эмоциональные образования, собственно эмоциями не являющиеся: «эмоциональная сфера личности – это многогранное образование, в которое кроме эмоций входят многие другие эмоциональные явления: эмоциональный тон, эмоциональные состояния (эмоции), эмоциональные свойства личности, акцентуированная выраженность которых позволяет говорить об эмоциональных типах личности, эмоциональные устойчивые отношения (чувства), – и каждое из них имеет достаточно отчетливые

дифференцирующие признаки» [2, с. 11]. Такой подход, приближает изучение к категории «личность», которая является онтологической категорией психологической науки и применение её в рамках эмоциональной сферы даёт эмоциям интегрирующую роль формирования деятельности человека, а это ставит её на лидирующие позиции в понимании социальной природы человека, но сначала нужно рассмотреть саму концепцию эмоций Е. П. Ильина, а к вопросу о важности эмоциональной сферы вернёмся уже после.

Переходя непосредственно к дифференциально-психологической концепции, нужно начать с акта эмоции, проще говоря, эмоционального реагирования.

Как пишет И.П. Ильин: «эмоциональная реакция – это специфический ответ человека и животных на те или иные обстоятельства, ситуации, затрагивающие его интересы (потребности)». Но есть ли раздражители, объекты, ситуации, которые сами по себе являются для человека эмоциогенными, т. е. вызывающими ту или иную эмоцию? Как таковой нет, а зависит от отношения мотивации и возможностей человека, как утверждал П. Фресс [5], поэтому это не объективно сложившиеся обстоятельства, а оценка человеком этих обстоятельств в связи с имеющимися потребностями, целями, которые бы Л. Ф. Барретт назвала бы «аффективной нишей».

Схема появления эмоциональной реакции выглядит таким образом, начинается всё с оценки, как каузальной атрибуции, на важность которой указал Б. Вейнер [6]. Далее, если обстоятельства значимые, сулящие ему или констатирующие успех или неудачу в удовлетворении потребностей (достижении целей), благополучие или опасность, то они становятся эмоциогенной ситуацией и происходит соответственно эмоциональное реагирование.

Самое явное сходство с теорией конструирования эмоций состоит в то, что любая ситуация субъективна, что подтверждается и наблюдениями Н.В. Боровиковой с соавторами [7], которые описали эгоцентрический характер сужения диапазона источников эмоциональных переживаний у беременных. Единственное человек становится не субъектом оценивания, когда по механизму эмпатии и заражения вызывается эмоциональная реакция зрителей в кино, виртуальной реальности и т.д. На этот счёт Барретт приводила для объяснения своей теории пример речи «Состояние штата», губернатора Мэллой после трагедии в Ньютауне, когда все понимали его печали [1, с. 2].

Филогенетические корни эмоционального реагирования человека показал Ч. Дарвин. Он определил, что выразительные движения как проявления эмоций у человека, являются рудиментами прежде целесообразных движений. Теперь же они превратились в ассоциированные привычки, возникая при соответствующих эмоциях вне зависимости от их полезности. Однако, сходство механизмов эмоций и их проявления у человека и животных не означает их полного тождества.

Пример наличия у животных переживаний эмоций в работе В. С. Дерябина [8], Л.Ф. Барретт объясняет на примере таких же исследований животных, но только зарубежных коллег, что «у собак в голове есть что-то нетривиальное, но у ученых нет никаких подтверждений, что у собак есть понятия эмоций. Фактически имеются вполне серьезные доказательства, что их нет, хотя поведение многих собак и выглядит эмоциональным» [1, с. 173].

Ответ на вопрос «Почему?», также не сложен для Л. Ф. Барретт, утверждая, что «способность людей к социальной реальности кажется уникальной для животного мира. Только мы можем создавать чисто ментальные понятия с помощью слов и делиться ими. Только мы можем использовать эти понятия, чтобы более эффективно управлять собственными телесными ресурсами и ресурсами других людей, когда мы сотрудничаем и соревнуемся друг с другом. Только у нас есть понятия для психических состояний, таких как понятия эмоций, для прогнозирования и придания смысла

ощущениям. Социальная реальность — это суперспособность людей» [1, с. 171]. «Мы также приписываем эмоции животным. Однако это не означает, что животные переживают эмоции. Животные с небольшой аффективной нишей не могут сформировать понятия эмоций. Лев не может ненавидеть зебру, когда охотится и убивает ее в качестве добычи. Вот почему мы не считаем действия льва аморальными» [1, с. 180].

Е. П. Ильин заметил важный факт, что «деление эмоциональных реакций на положительные и отрицательные во многом условно и по крайней мере не соответствует положительной или отрицательной роли эмоций для данного человека в конкретной ситуации», это соответствует одной из ключевых идей Л. Ф. Барретт, а именно «изменчивость — это норма. «Отпечатки» эмоций — это миф» [1, с. 22]. И как заключает И. П. Ильин «маркировка эмоционального реагирования тем или иным знаком в качестве постоянной его характеристики не оправдывает себя и лишь вводит людей в заблуждение. Положительными или отрицательными бывают не эмоции, а их влияние на поведение и деятельность человека, а также впечатление, которое они производят».

Интересна дифференциально-психологической концепция Е.П. Ильина тем, что он рассматривает не сами эмоции («базовые эмоции» по Л.Ф. Барретт), как С. Томкинс и К. Изард, а уровни(виды, классы)протекания эмоционального реагирования, которые могут являться изволюционно-иерархическим развитием в структуре эмоциональной сферы человека. Л.Ф. Барретт описала, как в мозге создаются эмоции, что мы их предсказываем и категоризируем, а также распределяем ресурсы нашего тела, как делает любое животное, но обертываем эту регуляцию в чисто ментальные понятия, но она описывала только сам механизм нарушения целостности «ресурсов тела» по Л.Ф. Барретт, но можно также обозначит как нарушение внутреннего гомеостаза, это является «актом эмоции», но человек состоит из разных антропологических уровней. Человечество не возникло из неоткуда, и претерпевало количественные переходы в качественные образования, так называемый холизм, но всё же какую-то самую глубокую основу реагирования имеет, ту самую которую мы даже можем обозначить, как неосознаваемое желание жить и развиваться.

Всё выше сказанное составляет основу для дифференциально-психологической концепции эмоционального реагирования (рис. 1).

Рис. 1. Виды эмоционального реагирования [2, с. 25]

Такая попытка выделения 4 видов эмоционального реагирования является просто общим наброском классификации эмоциональной сферы, так как тут не указан изначальный замысел эволюционно-иерархического развития (рассматривая отдельно, с другим подтекстом, в частности возрастным), а лишь интенсивно-временной характер эмоций, рассматривая их дальнейшее разграничение. Сами устойчивые эмоциональные состояния, являющиеся интегративной составляющей эмоциональной сферы, обуславливают принцип эмоционального поведения, который оптимален по средствам взаимодействия внутренней индивидуальности и социума, преследуя свои мотивы и

цели к достижению, наибольшей гармонии в существовании. Такое объяснение, возможно, дополнит теорию конструирования эмоций Л.Ф. Барретт, потому как не противоречит ей.

Чувства более не однозначны в своём определении, чем эмоции, но в дифференциально-психологической концепции Е.П. Ильина они лаконично обрамляют всю эволюционно-иерархическую структуру эмоциональной сферы человека и «очеловечивают» и придают смысл социальной человеческой природе. То, что чувства и эмоции тесно взаимосвязаны, не требует обсуждения. Вопрос, однако, в том, что вкладывается в эти понятия и каково соотношение между ними.

Наиболее четкое разделение эмоций и чувств по словам Е. П. Ильина дано К. К. Платоновым и А. Н. Леонтьевым. К. К. Платонов отмечает, что разведение понятий «эмоция» и «чувство» на основании того, что первое – простое переживание, а второе – сложное, неверно. К чувствам следует относить более или менее устойчивые отношения личности, имеющие определенную предметную (объектную) направленность. «Чувство – это устойчивое образование или свойство личности, в то время как эмоция – это процесс, через который чувство проявляется», – пишет К. К. Платонов [9, с. 26].

Таким образом, прямого соответствия между чувствами и эмоциями нет: одна и та же эмоция может выражать разные чувства, и одно и то же чувство может выражаться в разных эмоциях. Не проявляя внешне эмоций, человек скрывает от других и свои чувства. Доказательством их нетождественности является и более позднее появление в онтогенезе чувств по сравнению с эмоциями. Также возможность конструктивизма у Л.Ф. Барретт «учитывает последние научные открытия о дарвиновском естественном отборе и популяционном мышлении. Например, принцип «много для одного» — многие различные комплекты нейронов могут производить один и тот же результат — обеспечивает большую надежность для выживания. Принцип «одно для многого» — любой отдельный нейрон может вносить свой вклад больше чем в один результат — метаболически эффективен и увеличивает вычислительные мощности мозга. Мозг такого рода создает пластичную психику без отпечатков» [1, с. 32].

Если дать сравнительную оценку соотношений между тремя основными составляющими эмоциональной сферы – эмоциональным тоном ощущений, эмоциями и чувствами, то можно сказать, что эмоциональный тон ощущений – еще не эмоция, а чувство – уже не эмоция.

Лаконично, можно определить, что чувства есть действие не в отношении, а по отношению к чему-либо, иначе всего это другой субъект. Поэтому субъектно-субъектные отношения - это черта осознанности, отличает «чувственное существо», от существа созерцающего, животного.

Теория конструирования эмоций включает идеи из нескольких направлений конструктивизма, в том числе опирается в теоретических представлениях детерминант развития на социальную природу человека. Пиаже показал, как психика познает реальность, но что представляет эта реальность уже для субъекта познания попыталась ответить Л.Ф. Барретт, руководствуясь конструктивистским подходом. Конструктивизм, в частности социальный конструктивизм, в психологию привнес одним из первых Л. С. Выготский, этот факт опять же относит к заочной дискуссии с Пиаже о принципах эгоцентрической речи [10], в которой как мы можем наблюдать с развитием исследований в данной области ближе всего к истине конструктивистская позиция Л. С. Выготского. Но так, как и то и другое создают континуум в решении что первично, заведомо присущее человеку биология или культурная реальность, возможно между ними есть красная линия того, что делает человека человеком.

Наверное, самое лаконичное и по-своему драматичное объяснение, определено в работах А. Валлона [11]. Он не отошёл от выше сказанной дискуссии, а задался именно

экзистенциальной основой, реального представления действительности представления личности, а именно автономной, стремящейся к самоутверждению и защите своего достоинства.

В человеке заложено больше социального, чем он может осознать, другими словами, социум влияет на него на всех уровнях, но мы этого не можем осознавать так, как являемся его частью, которая переходит в основу нашего дальнейшего развития. Конечность деятельности обуславливает смысл деятельности – это норма, но парадоксально, что она в своей конечности превращается в предвкушающий результат, обесценивая свою суть, так как оно конечно. Только человек, человек «помешанный», удивлен и это удивление рождает не огорчение, а восхищение, что есть что-то неопределенное, что есть само по себе ценно так, как, возможно, бесконечно, идеально в своём начале.

Можно заключить, что связь мышления, речи, эмоций, чувств есть одна сторона процесса развития личности, его «становления», где структура индивид, личность, индивидуальность, есть связующее единство противоположностей научного изучения социальной человеческой природы.

Главная проблема состоит в том, что механизм эмоционального реагирования присущ всей эмоциональной сфере, но не учитывается, что есть социальная среда со своими идеалистическими правилами, которая не впадает в единое созерцание, а переходит в личностную канву, интериоризируясь во внутренний план, то есть в свой мир со своими правилами, превращаясь в индивидуальные черты личности. При всём этом, эмоциональная сфера личности не только отражает взаимодействие со средой, но и преследует свои мотивы и цели, проявляя при этом волю, воплощая это через внутренний план в жизнь, является уже эмоционально-мотивационной сферой, проще говоря, эмоциональным поведением. Таким образом, ученые исследующие механизм эмоционального реагирования и не затрагивающие социальный контекст ее проявления, не нуждаются в категории чувств так, как это всё сливается в общую эмоциональную сферу, но как мы выяснили это не совсем так.

Поведение заключается не только во внешнем его проявлении, просто оно или активно, и мы считаем его за собственно поведение, или пассивно - это есть переживание ситуации, адаптация человека к ней или собственно эмоция, т.е. ключевой признак поведения, в данном случае эмоционального поведения. Такое, активно не проявляемое, поведение имеет специфику у человека так, как ему свойственна сильная волевая регуляция и саморегуляция, что обособляет пассивное поведение человека в отличие от поведения животных.

Список литературы:

1. Барретт Л.Ф. Как рождаются эмоции. Революция в понимании мозга и управлении эмоциями: Манн, Иванов и Фербер; Москва; 2018. – 279 с.: pdf.
2. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2013. — 783 с.: ил.
3. Валлон А. Психическое развитие ребенка. – СПб.: Питер, 2001. – 208 с.
4. Джемс У. Психология. - М.: Педагогика, 1991. - 368 с.
5. Фресс П. Эмоции. М., 1975. Вып. V. 111- 195 с.
6. Weiner, B. (1986). An attributional theory of motivation and emotion // Psychol. Review, 1985, 89 940, p. 548 – 573.
7. Боровикова Н.В., Кораблина Е. П., Посохова С.Т. Адаптация к новому образу «Я» у беременных // Вестник Балтийской педагогической академии. СПб., 1998. Вып. 15. С. 18-86.
8. Дерябин В. С. Чувства, влечения, эмоции. Л., 1997.
9. Платонов К. К. Системная психология. М., 1972.
10. Отрывки из II и VII глав монографии Л.С. Выготского "Мышление и речь" (М., 1934), касающиеся исследований эгоцентрической речи. [Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. // Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Петухова. М., 1982]
11. Валлон А. Психическое развитие ребенка. – СПб.: Питер, 2001. – 208 с.

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО СОВЛАДАНИЯ

Данная тема является весьма актуальной в контексте современной жизни, где основной целью жизни является формирование благоприятной среды для роста личности и результативности ее жизнедеятельности. Выстраивание маршрута своего существования и влияния на свой путь во все времена волновал и остается актуальным вопросом для человечества. Если говорить в целом о базовых ценностях, то они являются во многом общими для большинства людей, что же касается умения решать различные стрессовые ситуации, получать радость от бытия и использовать способы выстраивания жизненного пути, то данные характеристики являются уникальными для каждого индивида. В контексте настоящего времени условия жизни общества можно однозначно назвать стрессогенными и даже высоко-экстремальными. Это напрямую зависит от состояния экономики, экологии, политики, а самое главное от информационных угроз, которыми бомбардируют различные СМИ и другие источники посредством высоких технологий.

В связи с особенностями состояния общества современная наука, в частности психология, имеет высокую заинтересованность в более глубоком изучении человеческой жизнестойкости и изучении различных способов поведения в стрессовых условиях среды.

Жизнестойкость как явление и понятие появилось посредством интеграции психологий экзистенциальной, совладающего поведения и стресса. «Родителями» данного понятия являются Кобейс С. и Мадди С. Отечественный психолог Леонтьев Д.А. считает жизнестойкость показателем выдержки в стрессовых условиях, при этом личность сохраняет интробаланс и продолжает быть успешной в своей жизнедеятельности. Такое виденье жизнестойкости показывает явную взаимосвязь между человеческим поведением и стрессовыми ситуациями.

Проблематика стрессогенных, экстремальных ситуаций рассматривалась такими отечественными психологами как Крюкова Т.Л., Шкуратова И.П., Муздыбаев К., Гришина Н.В., но в недостаточной степени в работах вышеперечисленных психологов изучена проблема стратегий поведения в контексте взаимосвязи с выраженными компонентами жизнестойкости. Поэтому цель нашего исследования, с результатами которого мы ознакомим вас ниже в нашей статье, заключалась в изучении взаимосвязей стратегий совладающего поведения и выраженностью компонентов жизнестойкости, в частности у лиц имеющих стрессовые условия работы. Объектом нашего исследования являются совладающее поведение личности и жизнестойкость. Предметом является выраженность стратегий совладающего поведения и компонентов жизнестойкости у лиц, имеющих стрессовые условия работы.

Проблематика возникающая при исследовании устойчивости человека в стрессовой ситуации, при трудностях, которые возникают на жизненном пути личности всегда являлась значительной и интересной для исследователей и в настоящий период времени также не теряет своей актуальности. Быстроменяющаяся ситуация в обществе – социальная, политическая, техническая, информационная серьезно отражается на психологическом состоянии современного человека, она провоцирует различные неврозы, депрессии и другие неприятные состояния. При различных угрожающих человеческой жизни и здоровью аспектах, актуализируются проблема психологической устойчивости.

«Идея жизнестойкости подразумевает оптимальную реализацию человеком своих психологических возможностей в неблагоприятных жизненных ситуациях «психологическую живучесть» и «расширенную эффективность» в этих ситуациях»[3].

«Вопросы жизнестойкости личности имеют огромное практическое значение, поскольку устойчивость охраняет личность от дезинтеграции и личностных расстройств, создает основу внутренней гармонии, полноценного психического здоровья, высокой работоспособности. Дезинтеграцию личности понимают как потерю организующей роли высшего уровня психики в регуляции поведения и деятельности, распад иерархии жизненных смыслов, ценностей, мотивов, целей. Психологическая устойчивость индивидуума непосредственно определяет его жизнеспособность, психическое и соматическое здоровье»[1].

«Жизнестойкость представляет собой систему убеждений человека о себе, о мире и об отношениях с ним, которая состоит из трех компонентов (вовлеченности, контроля, принятия риска) и способствует оценке событий как менее травматических и успешному совладению со стрессом»[2].

В целом можно сказать, что важным для стабильного здорового и работоспособного состояния является выраженность всех компонентов жизнестойкости – и контроль, и принятие риска, и вовлеченность. Теоритический анализ различных информационных источников дал понимание того, что жизнестойкость являясь частью личности, помогает развивать адаптационные навыки и способности, помогающие разглядеть перспективы достижения своих целей.

Цель нашего исследования заключалась в изучении выраженности компонентов жизнестойкости личности как показателей для решения стрессовых ситуаций посредством применения эффективного совладающего поведения. Гипотеза, высказанная нами заключается в том, что факторами эффективного совладания являются компоненты жизнестойкости. Респондентами нашего исследования являлись люди, имеющие высокий уровень стресса на работе в возрасте от двадцати пяти до шестидесяти лет. В исследовании мы использовали три методики: «Тест жизнестойкости» Мадди С., «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» Джеймс Д.А., Норман С., Паркер М.И., Эдлер Д.Ф. (адаптированный Крюковой Т.А.), «Копинг-тест» Лазаруса Р.

Показатели: принятие риска, вовлеченность и контроль входят в структуру жизнестойкости – интеграция баллов перечисленных компонентов показала нам уровень выраженности жизнестойкости исследуемых.

Итоги результата диагностики выраженности различных компонентов жизнестойкости по Мадди:

	Высокий уровень%	Средний уровень%	Низкий уровень%
Вовлеченность	12,5	75	12,5
Контроль	18,75	81,25	
Принятие риска	43,75	56,25	
Общая жизнестойкость	25	62,5	12,5

По итогам диагностики «Копинг-теста» Лазаруса следует, что у 43,75 % исследуемых выражено планирование решения проблем, у 6,25 % выражено дистанцирование, поиск социальной поддержки, принятие ответственности и конфронтационный копинг-механизм, а самоконтроль и положительная переоценка преобладает у 12,50 %. По результатам теста «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» группа участников исследования явила следующие результаты: эмоциональный копинг преобладает у 18,75 %, избегание у 12,50 %, решение задач свойственно большинству – 68,75 %. По итогам исследования мы пришли к показателю

87,50 % респондентов обладают высоким и средним уровнем жизнестойкости в целом и можно с уверенностью сказать, что их способы совладания весьма эффективны.

Посредством обработки данных взаимосвязей между компонентами жизнестойкости методом корреляционного анализа были получены показатели следующего порядка: у 6,00% взаимосвязь отсутствует, у 6,00 % имеет средний уровень, у 44,00 % высокого уровня, у 31,00 % очень сильная взаимосвязь, а у 13,00 % эта связь оказалась обратной.

Способы действий, применяемые людьми во всевозможных стрессовых ситуациях, которые дают положительный результат решения проблемы, называются совладающими стратегиями и наше эмпирическое исследование подтвердило гипотезу, что компоненты жизнестойкости являются эффективными факторами совладающего поведения. Ритм современной жизни, скоростное информационное поле являются причинами постоянного стресса, и более глубокое изучение способов совладания может оказать помощь в научении людей справляться со сложностями и быть более стрессоустойчивыми.

Список литературы:

1. Коржова Е.Ю. Психология жизненных ориентаций человека.- СПб.: Изд-во СПбГУ 2006г. 382 с.

2. Сотниченко Д. М. Жизнестойкость как психологический феномен. Его значение в современных условиях службы в армии. //Вестник Томского государственного педагогического университета Выпуск № 8 / 2009

3. Фоминова А. Н. Жизнестойкость личности. Монография. МПГУ, 2012. Оформление. Издательство «Прометей», 2012

Чиркова А.А.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

Научные руководители: к.псих. н., доц. Щетинина Е.В., ст. преподаватель Баранова С.А.

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГРУППЕ СТУДЕНТОВ

Острый интерес к группе и процессам, происходящим внутри нее, возник в XX веке. Ранее было известно, что одним из самых суровых и даже жестоких наказаний являлся остракизм – изгнание человека из общества, к которому он принадлежал.

После развития индустриального общества предпринимателями было замечено, что на эффективность труда человека и на другие формы его поведения значительное влияние оказывает именно группа, то интерес к изучению проблем группы, методов работы с группой, технологии принятия групповых решений сильно вырос.

Понимание того, как создаются и развиваются группы, как они работают, в чем их особенность, как ими управлять, как применять в процессе организационного развития, становится важным для большего круга специалистов в области работы с людьми: не только предпринимателям и менеджерам, но и психологам, социологам, консультантам по управлению и организационному развитию.

Проблемы группы – один из важнейших вопросов в социальной психологии и социологии. Выполняя различные социальные функции, человек является членом многочисленных социальных групп, формируется в пересечении этих групп, находится под их влиянием, занимает в них определенное место, оказывается, включен в систему норм, взглядов представлений различных групп.

Так, группы делятся на большие и малые. К большим группам мы можем отнести общество в целом, которое является самой крупной социальной группой. Малой группой мы можем считать студенческую группу, которая является формальной и выполняет учебный вид деятельности.

Исследованиями процессов, происходящих в группе, занимались многие ученые. Среди зарубежных исследователей можно назвать Дж. Морено, Э. Мэйо, Ч. Кули, Г. Хаймена. Эти ученые внесли вклад в исследование структуры психологических отношений в малых группах и классификацию малых групп. Проблема коллектива как субъекта деятельности и общения поднималась в работах отечественных ученых А.В. Петровского, Л.И. Уманского, Е.В. Шороховой.

По степени развития межличностных отношений виды малых групп могут быть самыми разными - от дифференциальных групп до сплоченных коллективов. В каждом коллективе существуют разные взаимоотношения. Понятие конфликта знакомо каждому члену группы. Тут важно уметь управлять своим поведением в конфликтных ситуациях.

В связи с этим актуальностью данной работы является то, что конфликты существуют в любых группах, особенно в студенческих, так как возраст членов студенческой группы от 18 до 23, как раз соответствует юношескому периоду. Возраст, когда каждый стремится доказать и отстаивать свою точку зрения, когда юноши стремятся к самоидентификации и стремятся к участию в общественной жизни. Поэтому важно понять ведущий стиль поведения в конфликте у студентов.

Объектом нашего исследования стали межличностные отношения, а предметом – конфликтное поведение студентов в межличностных отношениях. В роли испытуемых выступала группа студентов-психологов третьего курса.

Межличностный конфликт чаще всего проявляется из-за различий в представлениях и ценностях. Именно поэтому люди чаще рассматривают те взгляды, альтернативы и аспекты ситуации, которые благоприятны лишь для личных потребностей.

В конфликтных ситуациях психологи выделяют понятие динамики. По степени остроты противоречий, которые возникают, динамика конфликта может быть прослежена следующим образом: недовольство — разногласие — противодействие — противоборство.

Протекание конфликта в основном зависит от лиц в нем участвующих. Для определения типа поведения в конфликте в группе студентов, был использован тест К. Томаса. Для описания типов поведения людей в конфликтных ситуациях Томас считает приемлемой двухмерную модель регулирования конфликтов, основополагающими измерениями в которой являются кооперация, связанная с вниманием человека к интересам других людей, вовлеченных в конфликт, и напористость, для которой характерен акцент на защите собственных интересов.

Достоверности результатов проверяли с помощью методики изучения поведения личности в конфликте. Методика «Конфликтная личность» Пугачева В.П. позволяет оценить степень конфликтности или тактичности личности, наличие или отсутствие стремления избегать конфликтных ситуаций. Так как Томас выделяет такие способы регулирования конфликтов, как соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление, а Пугачев дает интерпретацию ответов в соответствии набранным баллам, то было целесообразно соотнести способы регулирования конфликтов и баллы. Таким образом, 30-44 балла соответствуют «Избеганию» и «Приспособлению», 15-29 – это «Компромисс» и «Сотрудничество», а 0-14 баллов соответствуют «Соперничеству».

В исследовании принимала участие группа студентов-психологов. Интересно было то, что у большинства (80%) результаты методики «Конфликтная личность» Пугачева В.П. подтвердили результаты методики Томаса, то есть наблюдалась закономерность соответствия способов регулирования конфликтов и баллов.

В итоге, были получены следующие результаты: 70% студентов группы придерживаются способа «Сотрудничества» и «Компромисса», 30% предпочитают

способ «Избегания» или «Приспособления», а 20% выбирают способ «Соперничество» в регулировании конфликта.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в студенческой группе будущих психологов чаще используются такие способы регулирования конфликтов, как «Компромисс» и «Сотрудничество». Это те способы, благодаря которым участники конфликта приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

Но стоит заметить, что данные результаты не являются полностью достоверными, и нельзя сказать, что во всех студенческих группах такие способы регулирования конфликта будут иметь высокий уровень применения. Поэтому очень важно учитывать дополнительные переменные при проведении подобных исследований. К ним относят возраст студентов, их количество в группе, специальность, на которой они учатся и т.д. В данном же исследовании принимали участие студенты-психологи, студенты, которые учатся разбираться в специфике конфликтов, их возникновения, динамики и способах регулирования. Возможно, что данная особенность студенческой группы повлияла на результаты исследования.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология. - М.: Изд-во МГУ, 1999. – 420с.
2. Майерс Д. Социальная психология. М., 2014. – 800 с.
3. Марцинковская Т. Д., Общая и экспериментальная психология учебник: рекомендовано ФГБОУ ВПО «МПГУ» / Т. Д. Марцинковская [и др.]. – М. : «Академия», 2013. –352 с.
4. Титкова Л.С. Внутригрупповая конфликтность студентов современных российских вузов и факторы, влияющие на нее. Владивосток, 2004. – 170 с.

Шпагонова Н.Г.

Институт психологии Российской академии наук, г. Москва

ДИНАМИКА ФИЗИЧЕСКИХ И СЕМАНТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЭТАЛОНА ПАМЯТИ⁴

Исследования памяти, выполненные в русле различных подходов: биохимического, нейрофизиологического, психофизического, экологического, социально-психологического, позволяют создать панорамную картину исследования памяти.

Использование психофизического подхода к изучению памяти дает возможность системного рассмотрения данной проблемы: изучать динамику характеристик мнемического процесса, используя психофизические показатели; выявлять взаимосвязи между феноменами разного уровня. Динамика сохранения эталона в памяти для стимулов разных модальностей исследовалась достаточно подробно в работах отечественных и зарубежных авторов [1, 2, 3, 7, 9, 10]. Показано, что узнавание сенсорного эталона со временем не разрушается, а становится более точным. Были установлены факты кратковременной нестационарности, выражающейся в систематическом смещении эталона, и долговременной устойчивости, возникающей при хранении эталонов в памяти. Выявлена динамика психофизических характеристик сенсорного эталона (длины линий) в долговременной памяти. Экспериментальные данные демонстрируют, что в течение времени хранения эталона (29 дней) забывание не происходит, а наоборот, увеличивается точность различения, сужается интервал неопределенности, совершенствуется процесс принятия решения [7]. Этот феномен получил объяснение с точки зрения консолидации памяти [6]. Консолидация

---

⁴Гос. Задание № 0159-2018-0010.

рассматривается, как стабилизация памяти и как увеличение эффективности поведения после перерыва в выполнении задания [8, 5].

Эти экспериментальные факты могут свидетельствовать об универсальном свойстве памяти, которое проявляется в том, что с увеличением длительности хранения эталона происходит увеличение точности опознания, различения и дифференциальной чувствительности [7]. Полученные в лабораторных условиях закономерности динамики психофизических характеристик кратковременной и долговременной памяти, которые проявляются в нестабильности величины субъективного эталона, и, одновременно, в устойчивости таких характеристик, как точность различения и дифференциальные пороги, подтверждаются в естественных условиях, с включением экологического фактора – гравитоинерционных воздействий [7].

Проблема экологической валидности результатов является актуальной в различных областях психологической науки. Экологический подход к исследованию восприятия времени человеком реализовывался в работах В.А. Садова и Н.Г. Шпагоновой (2008). Основное внимание уделялось предметному, семантическому содержанию воспринимаемой человеком сенсорно-перцептивной информации, и ее влияния на восприятие временного интервала. Восприятие времени в задачах, приближенных к реальным, рассматривалось как целостный феномен, и оценка длительности звукового процесса не раскладывалась на последовательность дискретных событий. Экспериментальной проверке подвергалась гипотеза о связи качественного содержания естественных и искусственно созданных звуковых фрагментов и восприятия их длительности. Длительности исследуемых звуковых фрагментов находились в диапазоне от 203 мс до 3039 мс.

В результате исследования был сконструирован метод для определения латентных переменных, детерминирующих описание естественных, реверсивных и тональных звуковых фрагментов по типу семантического дифференциала. Были получены следующие шкалы: 1. Недифференцированная эмоциональная оценка звука; 2. Естественность; 3. Известность; 4. Высота; 5. Резкость; 6. Сила. Показано, что эти переменные идентичны для описания естественных, реверсивных и тональных звуковых фрагментов. С наименьшей временной ошибкой воспроизводились длительности звуков, оцениваемые как естественные, известные и сильные. Длительности естественных звуков воспроизводились с меньшей ошибкой, чем реверсивные и тональные звуки (Садов, Шпагонова, 2008).

Целью данной работы является экспериментальное исследование динамики физических и семантических характеристик эталона в процессе его хранения в долговременной памяти. В исследовании рассматриваются два аспекта, связанных с запоминанием и сохранением сенсорно-перцептивной информации: динамика характеристик воспроизведения длительности эталона (устойчивость и точность) и динамика структуры семантического описания в процессе его хранения в долговременной памяти.

Процедура и методы исследования. В качестве эталона был выбран звуковой фрагмент – пение птиц в лесу (2449мс). Этот фрагмент оценивался как наиболее приятный, естественный, известный, сильный по сравнению с другими фрагментами: мяуканье кошки, лай собаки, крик кукушки, звук падающей капли, удар топора по дереву, крик моржа, бой часов, которые использовались при исследовании связи семантического описания естественных звуковых фрагментов с показателями эффективности воспроизведения длительности [4]. Известно, что существенное влияние на точность и устойчивость воспроизведения оказывает эмоциональное отношение к эталону [2].

В исследовании использовались следующие методы: семантический дифференциал (СД) для описания звукового фрагмента; направленное интервью, которое включало в

себя следующие вопросы: Что это за звук? Что является источником звука? Где можно услышать этот звук, с какими событиями он связан? Какие ассоциации вызывает? Нравится ли Вам данный звук? Какие эмоции вызывает? Метод воспроизведения длительности, как наиболее точный по сравнению с методами оценки и отмеривания временных интервалов.

Данное исследование было проведено на базе экспериментально-аппаратурного комплекса зрительного и слухового восприятия человека, позволяющего воспроизводить звуки и регистрировать реакции испытуемых. Исследование проводилось индивидуально и состояло из пяти серий. В первой серии испытуемому предъявлялся эталон, который он мог прослушать несколько раз, чтобы запомнить его длительность. Далее он отвечал на вопросы направленного интервью. Затем испытуемый оценивал характеристики звукового фрагмента по пунктам СД, состоящего из 49 пар прилагательных. Каждая пара прилагательных описывает признак, выраженность которого определяется по 7-ми балльной шкале (-3 -2 -1 0 1 2 3). Испытуемый должен был обвести то число, которое, по его мнению, наиболее точно характеризует выраженность предлагаемого признака. Через 20 минут после запоминания эталона испытуемый должен был воспроизвести длительность запомненного эталона нажатием на клавишу 20 раз. Вторая серия проводилась через 7 дней после первой. Задача испытуемого состояла в том, чтобы вспомнить длительность эталона, ответить на вопросы направленного интервью, заполнить бланк СД, воспроизвести длительность звука нажатием на клавишу. Следующие серии были аналогичны второй серии и проведены через 14, 21, 28 дней после первой серии. Длительность воспроизведения звукового фрагмента автоматически фиксировалась, запоминалась. После каждой серии испытуемый давал словесный отчет. Во всех сериях были вычислены средние значения воспроизведения длительности эталона (Тср.), признаков СД и их стандартные отклонения. Эти показатели характеризуют устойчивость и точность воспроизведения длительности эталона и его описание. В эксперименте приняли участие 97 человек.

Результаты исследования. Выявлена зависимость воспроизведения длительности эталона (нажатия) от номера пробы в отдельном эксперименте. Результаты показали наличие нелинейного тренда при воспроизведении длительности эталона в процессе отдельного эксперимента в сторону увеличения, что характерно для процесса научения (вхождение в решение задачи). Можно было бы предположить, что это научение, но динамика длительности нажатий в процессе эксперимента не менялась во всех пяти сериях: через 20 минут, 7 дней, 14, 21, 28 дней. Дисперсионный анализ показал, что первые две пробы значимо ($p < 0,05$) отличаются от других проб и связаны с вхождением в задачу. Следовательно, стационарным выполнение задачи воспроизведения длительности можно считать с третьей пробы. В этом случае тренд присутствует, но он изменяет длительность не более чем на 5%. Таким образом, данная динамика не является следствием научения.

Результаты исследования показали наличие недооценки длительности эталона в среднем по группе и у большей части испытуемых во всех экспериментальных сериях. Показано, что наибольшие изменения величины субъективного эталона происходили в самом начале хранения от 20 минут до 7 дней. С увеличением длительности хранения эталона в долговременной памяти происходило уменьшение величины стандартного отклонения в среднем по группе, достигая минимального значения на 7 сутки хранения. Анализ индивидуальных данных показал, что у большей части испытуемых стандартные отклонения либо не изменялись, либо постепенно уменьшались, у некоторых происходило колебание, а у 5 человек - увеличение стандартных отклонений в процессе хранения. Таким образом, в процессе хранения эталона в долговременной памяти увеличивалась точность воспроизведения длительности эталона. С увеличением

длительности хранения в долговременной памяти эталон оценивался, как менее приятный, звонкий, знакомый, известный, живой, более длинный, утомительный, законченный.

При помощи кластерного анализа по величинам воспроизведения длительностей и признакам описания СД испытуемые разделились на две группы. Выявлено значимое различие в величинах Тср. между первой и второй группой по всем пяти сериям ($p < 0,05$). В первой группе выявлена переоценка (2589,40мс), во второй – недооценка эталона (1713,85мс) в среднем по группе и у большинства испытуемых. Различие между группами выявлено и в семантическом описании признаков СД по всем сериям. Испытуемые второй группы оценивали эталон, как более знакомый, встречаемый, известный, мелодичный, веселый, счастливый, радостный, желаемый, успокаивающий; менее – утомительный, законченный, локализованный, по сравнению с испытуемыми первой группы ($p < 0,05$). У испытуемых второй группы точность воспроизведения со временем хранения эталона либо не изменялась, либо увеличивалась. У испытуемых первой группы более разнообразная картина: наряду со стабильностью и увеличением точности воспроизведения, встречаются колебания и уменьшение точности воспроизведения в процессе хранения эталона в памяти.

Дисперсионный анализ результатов показал, что фактор задержки (длительность хранения) может объяснить менее 2% дисперсии. Разделение по группам показывает аналогичный результат: групповое различие объясняет более 99% дисперсии длительности. Таким образом, процесс сохранения и воспроизведения длительности эталона зависит от индивидуально-личностных особенностей испытуемых. Это проявляется как в физических, так и семантических характеристиках эталона. Н.Н. Корж считает, что сенсорный эталон проявляется в памяти не отдельным сенсорным признаком, а приобретает более богатую «фактуру» и смысл, что предполагает рассмотрение экспериментальных данных в личностном контексте [2].

Таким образом, в исследовании выявлена динамика физических и семантических характеристик эталона в отдельном эксперименте и в процессе его хранения в долговременной памяти. С увеличением длительности хранения эталона в долговременной памяти увеличивалась точность воспроизведения длительности. С увеличением длительности хранения эталон оценивался, как менее приятный, звонкий, знакомый, известный, живой, более длинный, утомительный. Метод СД позволил использовать семантический показатель для описания процесса памяти, выявить динамику семантического описания эталона и особенности семантического пространства в процессе хранения эталона в долговременной памяти.

Список литературы:

1. Данилова М.В., Моллон Д.Д. Психофизический метод для измерения порогов различения – сравнение двух одновременно предъявляемых стимулов // *Психофизика сегодня* / Под ред. В.Н. Носуленко, И.Г. Скотниковой. М.: Изд-во Институт психологии РАН. 2007. С.26-36.
2. Корж Н.Н. Личностные черты невербальной памяти (психофизический контекст) // *Междисциплинарные исследования памяти* / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Н. Корж. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2009. С. 157-178.
3. Корж Н.Н., Леонов Ю.П., Соколов Е.Н. О запоминании и узнавании заданного эталона интенсивности звука // *Журнал ВПД*. 1969. Т. 19. № 6. С. 989-997.
4. Садов В.А., Шпагонова Н.Г. Роль семантики в воспроизведении длительностей звуковых фрагментов // *Экспериментальная психология*. 2008. № 1. С. 34-43.
5. Созинов А.А., Крылов А.К., Александров Ю.И. Эффект интерференции в изучении психологических структур // *Экспериментальная психология*. 2013, том 6, № 1. С. 5-47.
6. Соколов Е.Н. Механизмы памяти. М.: Изд-во МГУ, 1969.
7. Шпагонова Н.Г. Психофизические характеристики памяти в лабораторных и естественных условиях // *Междисциплинарные исследования памяти* / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Н. Корж. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2009. С. 179-198.

8. Dudai Y. Memory from A to Z. Keyword, concepts, and beyond. Oxford University Press, 2004 a.
9. Lades, M., & Treisman, M. Spatial frequency discrimination: visual long-term memory or criterion setting? // Vision Research, 1998. № 38 (4). P. 557-572.
10. Magnussen, S., & Dyrnes, S. High-fidelity perceptual long-term memory // Psychological Science, 1994. № 5. P. 99-102.

Шуванова В.И.

Сочинский государственный университет, г. Сочи
Научный руководитель: к.псих.н., доцент Шуванов И.Б.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Уровень социального интеллекта и его особенности в практической деятельности психолога имеют большое значение, так как именно он дает возможность ощущать себя носителем социально значимой информации, самореализовываться как социальной единице. Сформированный социальный интеллект психолога способствует правильному пониманию и прогнозированию поведения людей, а также распознаванию намерений, чувств и эмоциональных состояний.

До настоящего времени в науке не до конца определены основные теоретические подходы к оценке особенностей развития социального интеллекта. Социальный интеллект привлекал внимание многих зарубежных и отечественных исследователей в области общей, возрастной и социальной психологии, таких как Г. Айзенк, Дж. Гилфорд, Д. Майерс, В.Н. Дружинин, Г.М. Андреева, Е.А. Абульханова-Славская, В.А. Лабунская, Е.С. Михайлова, С.Л. Рубинштейн, Д.А. Леонтьев, А.В. Петровский и др.; коррекционной педагогики и специальной психологии: Л.С. Выготский, В.Г. Петрова, В.В. Коркунов. Но, несмотря на достижения в области педагогики и психологии, особенности развития социального интеллекта студентов-психологов как фактор оптимизации их профессионального роста не стали еще предметом активного изучения.

Исследование динамики развития социального интеллекта студентов-психологов представляется перспективным именно сейчас, так как в современных условиях возрастает роль специалиста лично ориентированного на сотрудничество. Приоритет в создании теоретических основ социального интеллекта принадлежит Дж. Гилфорду. Он рассматривал понятие «социальный интеллект» как психологическую категорию, связанную с познанием поведенческой информации, и ввел ее в раздел интеллектуальных способностей, отделив его при этом от понятия «общий интеллект».

В психологии сложилось несколько подходов к феномену социального интеллекта. Сходство этих подходов состоит в том, что они учитывают принципиальную позицию о независимости социального интеллекта и общеинтеллектуальных способностей (Н.А. Аминов, А.Л. Южанинова, Г. Айзенк, А.А. Бодалев, Е.С. Михайлова). Социальный интеллект как категория входит в понятие «общение» в связи с тем, что, являясь одновременно категорией деятельности и личности, он обуславливает и общение. Таким образом, социальный интеллект является тем компонентом, который входит в структуру каждой из категорий: личность, деятельность, общение, поведение. Теоретические и практические разработки в области изучения социального интеллекта определили процессы, образующие социальный интеллект: социальная сензитивность, социальная память, социальное мышление, социальная перцепция.

При организации исследования применялся метод поперечных срезов, который осуществлялся на двух выборках путем диагностики студентов-психологов: первокурсников и выпускников. Выборка составила 60 студентов. Мы использовали

также метод математико-статистической обработки данных и сравнительный метод оценки данных.

Для определения уровня развития социального интеллекта использовалась методика Дж. Гилфорда и М. Салливена.

Как видно из табл. 1, у 45% первокурсников наблюдаются средние способности к познанию поведения людей, к пониманию языка невербального общения, к проявлению дальновидности в отношениях с другими. У 55% первокурсников среднеслабые (ниже среднего) способности к познанию поведения. Они испытывают трудности в понимании и прогнозировании поведения людей.

Таблица 1

Распределение уровня социального интеллекта по группам испытуемых (в %) Студенты-психологи (37.03.01)

Уровень социального интеллекта	Первокурсники	Выпускники
Высокий (КО=5)	-	-
Выше среднего (КО=4)	-	35,0
Средний (КО=3)	45,0	65,0
Ниже среднего (КО=2)	55,0	-
Низкий (КО=1)	-	-

КО - композитная оценка.

У большей части выпускников(65%) – средний уровень развития социального интеллекта, 35% выпускников показали уровень развития выше среднего. Они способны извлекать достаточно информации о поведении людей, понимать язык невербального общения, высказывать быстрые и вполне точные суждения о людях, прогнозировать их реакции в заданных обстоятельствах, проявлять дальновидность в отношениях с другими.

Как видно, высоким уровнем социального интеллекта не обладают ни первокурсники, ни выпускники. Для наглядности данные также представлены в виде диаграммы(рис. 1). На следующем этапе проводился сравнительный анализ данных по каждому субтесту и тесту в целом.

Рис. 1. Гистограмма распределения уровня социального интеллекта в %

По субтесту «Истории с завершением» выявлена тенденция снижения результатов активного познания поведения человека, то есть социально-прогностическая функция. То есть у выпускников по сравнению с первокурсниками снижается умение предвидеть последствия поведения, личностная направленность на другого, то есть способность предсказывать события, основываясь на понимании чувств, мыслей, намерений с годами принимает тенденцию некоторой социальной упрощенности или же социальной

защитной маски, которая, в свою очередь, может играть роль компенсирующей стабилизации.

Результаты по субтесту «Группы экспрессии», который измеряет способность к логическому обобщению поведения, выделению при этом его общих существенных признаков в различных невербальных реакциях человека, показали определенную направленность увеличения этих показателей у выпускников, т.е. выпускники более рефлексивны к состояниям, чувствам, намерениям других, обладают более развитой эмпатией и социально-перцептивными способностями.

Анализ результатов по субтесту «Вербальная экспрессия», измеряющий фактор познания преобразований поведения, а именно способность дифференцировать значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста ситуации и ее видоизменения, позволил выявить увеличение результатов. Это дает возможность утверждать, что выпускники в процессе субъект-субъектного взаимодействия обладают более высокой чувствительностью к характеру и оттенкам взаимоотношений. Вследствие этих особенностей данная группа достаточно верно и быстро понимает и оценивает смысл вербальной информации в контексте определенной ситуации.

Результаты субтеста 4 «Истории с дополнением», который измеряет фактор познания систем поведения, то есть способность понимать логику развития ситуаций взаимодействия, знание поведения людей в этих ситуациях, позволили установить, что выпускники в большей степени личностно-ориентированы на других, и направлены на прогнозирование результатов своей деятельности. Они способны путем логических умозаключений, анализа ситуации достроить неизвестные недостающие звенья в цепи взаимодействий.

Таким образом, анализируя полученные результаты можно предположить развитие структурных компонентов социального интеллекта, а, следовательно, и социального интеллекта в целом. Для проверки выдвинутого предположения была проведена *вторичная* статистическая обработка данных исследования с помощью t-критерия Стьюдента. Проведенная статистическая процедура по установлению значимых различий в двух возрастных группах позволила установить: 1. отсутствие статистически значимых различий в структуре социального интеллекта по фактору познания; 2. установлены статистически значимые различия (при $p \geq 0,001$) по факторам: познания классов поведения (в профиле социального интеллекта определяется как эмпатия и социально-перцептивные способности); познания преобразований поведения (в профиле социального интеллекта определяется как эмпатия и социально-перцептивные способности) и по фактору познания систем поведения при $p \geq 0,05$.

Таким образом, проведенное исследование позволяет отметить роль профессионального образования студентов-психологов, его структуры и содержания в развитии социального интеллекта в целом, способности прогнозировать поведение, умения понимать изменения значений сходных вербальных реакций людей в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации, видеть логику развития ситуаций взаимодействия, логически обобщать, выделять общие и существенные признаки в различных невербальных проявлениях, так необходимых для решения профессиональных практических задач.

Список литературы

1. Социальный интеллект: теория, измерение, исследования Текст. / под ред. Люсина Д. В., Ушакова Д. В. М.: РАН, 2004, - 176 с.
2. Михайлова, Е.С. Методика исследования социального интеллекта Текст. / Е.С. Михайлова (Алешина); адап. теста Дж. Гилфорда и М. Салливена. СПб.: [Б. и.], 1996.

Раздел 4 **ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ**

Балашова А.И.
Сочинский государственный университет, г. Сочи
Научный руководитель – к.п.н., доцент Бородина Н.В.

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА

Одна из самых важных ролей в процессе реабилитации принадлежит психологу-консультанту как наиболее компетентному в этой области специалисту реабилитационного центра. Именно он должен способствовать развитию эмоциональной стабильности среди людей, получающих помощь непосредственно в центре, и их родственников. Для этого психологу-консультанту, на наш взгляд, необходимо обнаружить и развить эмоциональную устойчивость в себе самом.

Проблема эмоциональной устойчивости сама по себе является одной из наиболее сложных и актуальных в современной науке, поскольку данный феномен охраняет личность от дезинтеграции и психологических расстройств, создает основу для возникновения внутренней гармонии. Актуальность темы статьи обусловлена социальной значимостью проблемы эмоциональной устойчивости психолога-консультанта, которая до настоящего времени не была объектом специального исследования.

Целью нашей статьи является знакомство со взглядами отечественных исследователей на понятие «эмоциональной устойчивости» и освещение возможных методов изучения эмоциональной устойчивости у психологов-консультантов реабилитационного центра.

В понятие «эмоциональная устойчивость», в зависимости от авторов, включаются различные эмоциональные феномены, на что указывают Л.М. Аболин, М.И. Дьяченко, В.А. Пономаренко и др. Так, некоторые авторы рассматривают эмоциональную устойчивость как «устойчивость эмоций», а не функциональную устойчивость человека к эмоциогенным условиям. При этом под «устойчивостью эмоций» понимаются и эмоциональная стабильность, и устойчивость эмоциональных состояний и отсутствие склонности к частой смене эмоций. Таким образом, в одном понятии объединены разные явления, которые не совпадают по своему содержанию с понятием «эмоциональная устойчивость» [1, с.228].

Проанализировав отечественную научную литературу в области нашего исследования, считаем, что можно выделить четыре основных подхода к определению эмоциональной устойчивости.

Согласно первому подходу (К.К. Платонов, Е.А. Петницкий, В.Л. Марищук, Е.А. Милерян, Л.М. Шварц и др.) эмоциональную устойчивость следует рассматривать как проявление волевых качеств личности, как способность управлять возникающими эмоциями при выполнении деятельности, способность сохранять профессионализм при осуществлении деятельности, несмотря на эмоциональные воздействия.

Второй подход (Б.Х. Варданян, В.М. Смирнов, О.А. Сиротин, А.И. Трохачев и др.) определяет прямую зависимость эмоциональной устойчивости от особенностей темперамента личности, силы нервной системы, процессов возбуждения и торможения [4, с.280].

Третий подход (Н.Д. Левитов, В.М. Писаренко, О.А. Черников и др.) сконцентрирован на специфических особенностях эмоциональных реакций, эмоциональных характеристик. Так, Н.Д. Левитов рассматривает эмоциональную устойчивость как характеристику эмоциональных особенностей личности, устойчивости эмоций, эмоциональной стабильности, отсутствие склонности к частой смене эмоций. У В.М. Писаренко характеризуется эмоциональная устойчивость как преобладание положительных эмоций [3, с.293].

Сторонники четвертого подхода (Л.М. Аболин, Г.Ю. Гольева, М.И. Дьяченко, В.А. Пономаренко и др.) рассматривают эмоциональную устойчивость как интегративное свойство личности, которое способствует успешной реализации деятельности в стрессовых ситуациях. При этом, основными критериями интегративного свойства личности являются успешность, результативность, сохранность, стабильность и др. [4, с.282].

Ознакомившись с позициями авторов, можно сделать вывод, что эмоциональная устойчивость - свойство, характеризующее индивида в процессе направленной деятельности, отдельные эмоциональные механизмы которого, гармонически взаимодействуя между собой, способствуют успешному достижению поставленной цели. Отсюда главным критерием эмоциональной устойчивости для многих ученых становится эффективность деятельности в эмоциогенной ситуации [1, с.230].

Следовательно, изучая эмоциональную устойчивость у конкретного индивида необходимо проанализировать определяющие внешние социальные факторы (т.е. систему общественных ценностей, повышение психоэмоциональной нагрузки на работе, материально - бытовой фактор, атмосферу в коллективе и т.д.) и внутренние психологические особенности индивида.

Наиболее интересны для нашего исследования внутренние компоненты: когнитивный, эмоциональный, мотивационный, волевой и поведенческий, включающие в себя такие понятия, как темперамент, наличие подавленных потребностей, относительная стабильность эмоционального тона, способность к эмоционально-волевой регуляции, мотивационная напряженность (адекватная ситуации), способность к самореализации и личностному росту [4, с.283].

Для выявления и анализа этих качеств у психолога-консультанта могут быть использованы различные методы, например: теоретический анализ, обобщение, констатирующий и формирующий эксперимент, беседа, наблюдение, метод экспертных оценок, методы математической обработки данных (t-критерий Стьюдента, T-критерий Вилкоксона), психологическое тестирование.

Кроме того, возможно использование следующих методик:

- «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера (модификация Р.С. Немова);
- методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач и мотивацию к достижению успеха Т. Элерса;
- методика Ч.Д. Спилбергера (модификация А.Д. Андреевой);
- методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса (адаптация Н.В. Гришиной) и многие другие [5, с.61].

Обозначим основные методы.

Наблюдение позволяет соотнести реальные эмоциональные состояния психологов-консультантов и их субъективные рассуждения по поводу собственных эмоциональных состояний.

Беседа как метод научного исследования применяется для выявления индивидуальных особенностей личности, мотивов деятельности, жизненной позиции испытуемых.

Эмоциональный и когнитивный компоненты могут исследоваться с помощью методики Ч.Д. Спилбергера (модификация А.Д. Андреевой).

Для исследования волевого компонента эмоциональной устойчивости (тип локуса контроля), возможно применение методики Дж. Роттера. В основу определения локуса контроля положено утверждение о том, что возможны два полярных типа локализации контроля: экстернальный и интернальный. В первом случае человек полагает, что все происходящее с ним является результатом действия внешних сил. Во втором случае происходящие события интерпретируются как результат своей собственной деятельности [2, с.394].

Для диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению применима методика К. Томаса (адаптация Н.В. Гришиной). Автор рассматривает двухмерную модель регулирования конфликтов. Применение данной методики позволяет выявить основные тенденции поведения человека в конфликтной ситуации.

Таким образом, можно констатировать, что психологические методы изучения эмоциональной сферы человека базируются на опросниках, а так же наблюдении и беседе, и выявляют перечисленные выше компоненты эмоциональной устойчивости. Эмоциональная устойчивость является интегративной характеристикой личности, для объективности ее изучения необходимо применять данные методы в комплексе. Такое исследование личности, позволит диагностировать актуальный уровень сформированности эмоциональной устойчивости и в последующем сохранить и укрепить психическое здоровье консультирующего специалиста.

Эмоциональная устойчивость является неотъемлемым качеством психолога-консультанта реабилитационного центра, как представителя помогающей профессии. Она, безусловно, влияет на успешность выполнения деятельности и ее эффективность, является социально и психологически значимой темой для исследований.

Список литературы:

1. Ильин Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб., 2001 – с. 740.
2. Немов Р.С. Психология [Текст]: учебник; в 3-х кн. Книга 1. Общие основы психологии – 3-е изд. – М.: Владос-пресс, 2008. – с. 687.
3. Левитов Н.Д. Вопросы психологии характера [Текст] / Н. Д. Левитов. – Изд-во СГУ, 2009. – с. 293.
4. Лещенко Ю.П., Кажарская О.Н. Теоретические подходы к изучению эмоциональной устойчивости будущих педагогов в процессе обучения в вузе // Молодой ученый. – 2018. – №16. – с. 280-283. Электронный ресурс:
URL<https://moluch.ru/archive/202/49671/> (дата обращения: 23.05.2018).
5. Долгова В.И., Буслаева М.Ю. Формирование эмоциональной устойчивости (студентов педагогического колледжа). – Челябинск, изд-во РЕКПОЛ, 2010. – с. 205.

Зыкова Н.Ю.

Воронежский государственный институт физической культуры, г. Воронеж

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ТРЕНЕРОВ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

В настоящий момент нет определенного единого представления о сущности и структуре профессиональной компетентности специалистов педагогического профиля. Данная проблема оказывается на стыке психолого-педагогической, социологической, акмеологической научных сфер. Большинство отечественных специалистов отмечают системность как основную характеристику профессиональной компетентности,

компоненты которой обеспечивают интегративность, организованность и функциональность личности специалиста. Элементами данной системы выступают теоретическая и практическая готовность, а также свойства личности профессионала, детерминирующие высокий уровень вариативности и результативности образовательного процесса.

В тренерской деятельности в качестве структурных компонентов профессиональной компетентности А.А. Деркач и А.А. Исаев выделяют:

1. Гностический компонент – теоретическая подготовленность в плане знания общих и частных закономерностей спортивной подготовки, знания системы педагогической деятельности и образовательного процесса, умение анализировать, обобщать и преобразовывать научный и практический материал, накопленный в спортивной и педагогической деятельности

2. Психологический компонент – включает в себя знания в области возрастных и индивидуальных особенностей детей, спортсменов различного уровня подготовленности, закономерности мотивации, командного взаимодействия, коммуникативную и конфликтологическую компетентности, принципы и закономерности психологической подготовки спортсменов, саморегуляции.

3. Проектировочно-конструктивный компонент – состоит в умении ставить цели развития для себя и спортсменов, умение планировать тренировочный и соревновательный процессы, выбирать формы и методы образовательной деятельности, средства достижения поставленных задач.

4. Спортивный компонент - специфический двигательный компонент, обязывающий специалистов в области физической культуры и спорта, поддерживать высокий уровень своих физических возможностей и технического совершенства.

5. Организаторский компонент предполагает наличие знаний и практического умения организации всей тренировочной и соревновательной деятельности, административные функции, умения быстро ориентироваться в обстановке, требующей немедленного принятия решений, способность выбирать оптимальные формы организации в образовательном процессе[1, с. 119].

На основании приведенной классификации нами было проведено исследование структуры профессиональной компетентности у студентов-спортсменов. В исследовании приняли участие студенты 1 и 3 курсов в количестве 40 и 42 человека соответственно. В качестве метода исследования использовался адаптированный самоотчет «Колесо компетенций» (Н. Карпова), где анализировались пять компонентов профессиональной компетентности тренера, испытуемым предлагалось оценить сформированность каждого компонента (от 0 до 100%).

В результате анализа полученных данных, можно сделать следующие выводы об особенностях психологического компонента профессиональной компетентности:

- для студентов 1 курса в целом характерна более высокая оценка данного компонента в сравнении со студентами 3 курса;

- студенты 1 курса достоверно чаще отмечают у себя средний уровень сформированности психологической компетентности, чем студенты 3 курса; также студенты 1 курса достоверно реже отмечают у себя низкий уровень сформированности психологической компетентности, высокий уровень данного компонента не отмечает у себя ни один испытуемый (φ^* варьируется в интервале от 1,65 до 3,15; уровни значимости критерия $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$).

Достоверных отличий в уровнях развития каждого из компонентов профессиональной компетентности, в частности психологического компонента в сопоставлении с гностическим, проектировочным, спортивным и организаторским, не выявлено.

На следующем этапе исследования рассматривались компоненты психологической компетентности тренера. Психологи Б. Г. Ананьев, К. К. Платонов, С. Л. Рубинштейн выявляли структурные компоненты психологической компетентности и выделили следующие элементы:

- деятельностная компетентность – способность применения социально-психологических и аутопсихологических знаний в практической профессиональной деятельности;

- социально-психологическая компетентность состоит в наличии знаний об особенностях коммуникативной деятельности спортивной группы и конкретного спортсмена в ней, об особенностях взаимоотношений, о закономерностях общения и разрешения конфликтов.

- аутопсихологическая компетентность включает знания о достоинствах и недостатках собственной деятельности, особенностях своей личности и ее характерных качествах [2, с. 67].

Для изучения структуры психологической компетентности была использована модифицированная методика самооценки Дэмбо-Рубинштейн (модификация Н.Ю. Зыкова). На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы:

- достоверных отличий между сформированностью выделенных компонентов психологической компетентности между студентами различных курсов не выявлено;

- при этом следует отметить общую тенденцию преобладания низкого уровня сформированности деятельностного компонента для всех опрошенных, что связано с недостаточностью практических навыков и умений в области психологической подготовки спортсмена, саморегуляции в деятельности тренера;

- для студентов 3 курса характерна тенденция к росту аутопсихологического и социально-психологического компонентов, что объясняется освоением таких дисциплин как «Психология развития», «Спортивная психология», «Психологические особенности деятельности тренера», содержание которых направлено на усвоение содержания именно этих компонентов.

Таким образом, можно представить некоторые выводы сравнительного исследования психологической компетентности будущих тренеров на различных этапах обучения в ВУЗе:

- студенты-спортсмены различных курсов отмечают низкий и средний уровень сформированности психологического компетентности в системе профессиональной компетентности;

- студенты 3 курса более критичны в оценке сформированности психологического и других аспектов профессиональной компетентности в сопоставлении со студентами 1 курса;

- студенты 1 и 3 курсов отмечают недостаточный уровень сформированности деятельностного компонента в психологической компетентности, что свидетельствует о необходимости отработки практических навыков психодиагностической деятельности, психологической подготовки спортсмена к соревновательной деятельности и др.;

- аутопсихологический и социально-психологический компоненты психологической компетентности у студентов 1 и 3 курса в большей степени обладают средним уровнем сформированности;

- полученные данные позволили разработать нам программу повышения уровня сформированности психологической компетентности (с акцентом на ее деятельностном компоненте) студентов, которая реализуется в ходе лабораторно-практических занятий по курсу «Психологические особенности деятельности тренера» и «Психологические особенности спортивной команды». Реализация данной программы выступает в качестве рекомендации по повышению уровня профессиональной компетентности. В

ходе занятий используются тренинговые формы работы, позволяющие в интерактивной форме повысить уровень сформированности деятельностного компонента психологической компетентности.

Список литературы:

1. Деркач, А.А. Творчество тренера / А.А. Деркач, А.А. Исаев. - М.: Физкультура и спорт, 2002. - С. 119-124.
2. Лазаренко, Л.А. Психологическая компетентность педагога как фактор профессионализации / Л.А. Лазаренко // Современные наукоёмкие технологии. – 2008. – № 1. – С. 67–68.

Колпащикова Т.А., Новикова С.С.
Сочинский государственный университет, г. Сочи

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОТЕЛЯ

В настоящее время разработано достаточное количество инструментов на повышение адаптивности сотрудников. В современных реалиях, любая организация уделяет большое внимание этому вопросу. Для персонала отеля это особенно актуально. От каждого сотрудника требуется быстрая адаптация на новом месте и включенность в сервисное обслуживание, так как гость не проживает длительное время, а качественные услуги, предоставляемые отелем должны соответствовать всем заявленным стандартам, которые и осуществляет персонал. В отельном бизнесе, применяются разные программы, способствующие повысить уровень адаптации, позволяющие максимально эффективно «войти» сотрудникам в должность на новом месте. Адаптационные инструменты позволяют быстро включиться в рабочий процесс сотрудникам-новичкам. В качестве инструментов выступают: вводное обучение (welcome-тренинг), обучающие фильмы, специально разработанные «стажировочные» листы, наставничество, книги для «новичка» и многое другое. Однако при применении соответствующих адаптационных программ, все-таки не все сотрудники способны быстро адаптироваться на новом рабочем месте, так как ключевыми факторами успешной адаптации выступают эмоционально-личностные аспекты сотрудника-новичка.

Под эмоционально-личностными аспектами, понимают эмоционально-личностные особенности сотрудника. По мнению С.Л. Рубинштейна все особенности личности, ее характера и интеллекта, ее интересов и отношений к другим людям проявляются и отвечивают в радуге эмоций и чувств. Основные различия в эмоциональной сфере личности связаны с различием в содержании человеческих чувств, в том, на что, на какие объекты они направляются и какое отношение к ним человека они выражают [5]. А.Н. Леонтьев пишет о том, что эмоциональные процессы – это процессы внутренней регуляции деятельности, которые отражают смысл об объектах и ситуациях, воздействующие на субъект и их значение в жизни личности. Ананьев Б.Г., считал, что личность каждого человека наделена толькоей присущим сочетанием черт и особенностей, образующих ее индивидуальность-сочетание психологических особенностей человека, составляющих его своеобразие, его отличие от других людей. Индивидуальность проявляется в чертах характера, темперамента, привычках, преобладающих интересах, в качествах познавательных процессов, в способностях, индивидуальном стиле деятельности и его поступках. Платонов К.К. личность рассматривает, как систему, которая развивается во времени и имеет способность изменять состав элементов, входящих в нее, а также связей элементов между собой,

при сохранении функций системы. По мнению Б.Ф. Ломова в каждой личности выделяется ее направленность, т.е. как именно конкретная личность участвует в тех или иных социальных процессах (содействует их развитию, противодействует, тормозит или уклоняется от участия в них), которая формируется в процессе развития личности в системе общественных отношений. Изучая способности индивида В.Д. Шадриков, определил, что способности индивида представляют собой биологическую организацию человека, которые являются свойствами функциональных систем и выполняют познавательную и адаптивную функцию. Это предполагает включенность личностных механизмов регуляции (мотивационных, эмоциональных, волевых) [6]. Типичный представитель социально-когнитивного направления Р. Плутчик рассматривает эмоции как адаптивные механизмы, способствующие выживанию индивида на всех уровнях, т.е. эмоция определяется как зафиксированная телесная реакция, соответствующая одному из базовых адаптивных биологических процессов.

Р. Бак выдвигает понятие «эмоциональная компетентность», которое он определяет, как способность действовать с внутренней средой своих чувств и желаний. Р. Бак указывает, что эмоциональная и социальная компетентность взаимно поддерживают друг друга. Эмоциональное общение с окружающими усиливает способность действовать как с другими людьми, так и со своими чувствами и желаниями [7]. В литературе неоднократно отмечалась функция эмоций как адаптивного механизма, прежде всего — их связь с потребностями самой личности.

Теоретические исследования литературы, позволяют подобрать основные методики для определения эмоционально-личностных аспектов адаптации сотрудников.

Методика самооценки психических состояний является одним из личностных опросников, разработанных Г. Айзенком (60-80-е годы XX века) [1; 3; 4]. Опросники Г. Айзенка создавались на основе разработки автором нового типологического подхода к изучению личности. При этом использовались как теоретические подходы К. Юнга, Р. Вудворта, И.П. Павлова, Э. Кречмера и других известных психологов, психиатров и физиологов, так и данные обширных экспериментальных исследований самого Г. Айзенка. Личностные опросники Г. Айзенка имеют достаточно высокие коэффициенты валидности и надежности и широко используются в практической психодиагностике.

Методика самооценки уровня тревожности относится к групп личностных опросников, разработанных Ч.Д. Спилбергером в 1966-1973 гг. для диагностики тревоги и тревожности [1; 2; 3; 4]. Согласно концепции Ч.Д. Спилбергера, следует различать тревогу как состояние и тревожность как свойство личности. Тревога — реакция на грозящую опасность, реальную или воображаемую, эмоциональное состояние диффузного безобъектного страха, характеризующееся неопределенным ощущением угрозы, в отличие от страха, который представляет собой реакцию на вполне определенную опасность. Тревожность — индивидуальная психологическая особенность, состоящая в повышенной склонности испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях, в том числе и тех, объективные характеристики которых к этому не предрасполагают.

Для диагностики адаптации сотрудников отеля, наиболее подходящие: опросник «Удовлетворенность жизнью» и анкета «Социальное благополучие», которые позволяют определить тип адаптации.

Благодаря анализу изученной теории на тему эмоционально-личностных особенностей, подобранные методики, позволяют определить эмоционально-личностные аспекты сотрудников, которые играют ключевую роль в адаптации на рабочем месте в отеле. Основными являются: методика самооценки психических состояний Г. Айзенка и методика самооценки уровня тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина. Для определения типа адаптации сотрудников отеля выбран опросник

«Удовлетворенность жизнью» и анкета «Социальное благополучие». Все перечисленные методики будут использованы в эмпирическом исследовании.

Список литературы:

1. Бурлачук, Л.Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л.Ф.Бурлачук, С.М. Морозов. – СПб.: Питер, 2003. – 528 с.
2. Истратова, О.Н. Психодиагностика. Коллекция лучших тестов / О.Н.Истратова, Т.В. Эксакусто. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 375 с.
3. Практикум по возрастной психологии: учеб. пособ. / под ред. Л.А.Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб.: Речь, 2005. – 688 с.
4. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособ. / подред. Д.Я. Райгородского. – Самара: БАХРАХ-М, 2001. – 672 с.
5. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / Под ред. Никифорова Г.С. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2012. – 152 с.
6. Федорова, Н.В. Управление персоналом: Учебник / Н.В. Федорова, О.Ю. Минченкова. – М.: КноРус, 2013. – 432 с.
7. Шуванов, В.И. Социальная психология управления: Учебник для студентов вузов / В.И. Шуванов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 463 с

Леонтьева Д.С.

Воронежский государственный университет, г. Воронеж
Научный руководитель – к.псх.н., доцент Орлова Г.В.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

«Все наши сетования по поводу того, что мы лишены, проистекают от недостатка благодарности за то, что мы имеем»
А. Дефо

Кто же является ключевой фигурой образовательного процесса в сельской школе? Многие ученые считают, что ключевой фигурой в любом образовательном процессе является педагог. Педагог - является важнейшим условием, существенным фактором, который влияет на обучение и воспитание ребенка. Но именно педагог подвержен большому воздействию, со стороны внешних факторов.

В современное время проблема профессионального выгорания или психического выгорания специалистов образовательного процесса становится все более и более актуальной. Возникновение данной проблемы связано с тем, что на профессиональную деятельность педагога оказывает большое влияние местность где работает и его окружение.

Профессиональное (психическое) выгорание стоит на ряду с другими разновидностями профессионального стресса, которое вызывает депрессивное настроение, снижает мотивацию и пропадает интерес к своей работе, все это в дальнейшем сказывается на работоспособность человеку, которое приводит к ухудшению продуктивности деятельности.

Профессиональное (психическое) выгорание – это состояние физического, эмоционального, умственного истощения, которому способствует долговременная стрессовая ситуация, которая возникает вследствие продолжительных профессиональных стрессов.

Выгорание у педагогов возникает в результате накапливания отрицательных эмоций без соответствующей «разрядки» от них. С точки зрения концепции стресса

(Г.Селье), психическое выгорание-это дистресс или третья стадия общего адаптационного синдрома – стадия истощения [4, с.37].

Проблема профессионального выгорания рассматривалась во многих работах наших и зарубежных ученых. Например, А. Широм считает «выгорание» комбинацией физического, эмоционального и когнитивного истощения или утомления, при этом главным фактором является эмоциональное истощение; П. Брилл считает, что причина выгорания – неосуществимые ожидания. Он выделяет три элемента, которые касаются симптомалогии, этиологии и области выгорания; К. Чернисс определил выгорание, как процесс, в котором профессиональные установки и поведение изменяются негативным образом в ответ на напряжение на работе. В этом процессе он выделил три стадии: 1. Включает дисбаланс между ресурсами и требованиями (стресс); 2. Непосредственное, краткосрочное эмоциональное напряжение, утомление истощение; 3. Изменения в установках и поведении. [7, с.180-184].

Проблема данного исследования: снижение мотивации у педагогов сельской школы, ухудшение настроения, формальные отношения к учащимся, на фоне недостаточной заработной платы, что приводит к начальным этапам профессиональной деформации личности.

Цель эмпирического исследования: выявление факторов, которые влияют на эмоциональное состояние и профессиональное выгорание.

Цель конкретизировалась путем постановки следующих задач:

- выделение особенностей психического выгорания педагогов сельской школы.

Исследование профессионального (психического) выгорания проводилось на базе МКОУ «Новохоперская ООШ» р.п Новохоперский, Воронежской области. В исследовании приняло 17 педагогов.

1. Исследование компонентов психического выгорания позволило выявить степень их выраженности. Психозэмоциональное истощение встречается часто у 68%, редко у 22%, и 10% профессиональное выгорание вообще не испытывают.

2. Профессиональная мотивация имеет низкий уровень у 16%, средний уровень у 27%, высокий уровень у 57%.

3. Выгорание в основном происходит после отпуска, каникул, обучения, больничного.

4. На профессиональное выгорание влияет неадекватное общение с родителями.

5. Профессиональное выгорание зависит от удовлетворенности результатами работы

У большинства педагогов индекс психического выгорания находится на высоком уровне, что свидетельствует о наличии начальных этапов психического выгорания.

Среди компонентов психического выгорания на высоком уровне находится профессиональная мотивация, что говорит о неудовлетворенности работой и отношениями в коллективе, недовольство собой как профессионалом.

Главная функция профессионального выгорания-адаптационная, которая позволяет приспособиться организму к стрессовым ситуациям.

Таким образом, можно сделать вывод, что причинами профессионального выгорания является:

1. временные рамки;
2. организационные моменты;
3. неумение регулировать эмоциональное состояние;
4. высокая эмоциональная включенность в работу.

Профессиональное (психическое) выгорание находится на высоком уровне, среди компонентов на высоком уровне находится профессиональная мотивация, это говорит о незаинтересованности в работе педагога.

Для предотвращения профессионального выгорания необходимо проводить тренинги и профилактическую работу в школах, для оптимизации уровня мотивации и продуктивности в профессиональной деятельности.

Администрации школы необходимо организовать:

- информирование педагогов;
- своевременную помощь и диагностику. Под диагностикой понимается повышение социально-психолого-педагогической компетентности;
- работа по сплочению коллектива;
- должна быть разработана адекватная и справедливая система поощрения.

Для профилактики профессионального выгорания чрезвычайно важно:

1. изучать психологические причины по которым у педагогов самооценка и оценка результатов труда может не соответствовать реальности;
2. формировать адекватные критерии профессионализма и профессиональной успешности;
3. исследовать и предлагать методы оценки и самооценки, которыми педагог мог бы использовать самостоятельно, анализируя свою деятельность

Все эти направления работы помогут педагогу быть более реалистичным в оценке своей профессиональной эффективности. Важным способом помощи таким педагогам являются получение специальные знания, благодаря которым развивается профессиональное понимание объективных причин, влияющих на эффективность их работы.

Список литературы:

1. Орел В. Е., Рукавишников А. А. Феномен «выгорания» как проявление воздействия профессиональной деятельности на личность. / Психология субъекта профессиональной деятельности. Ярославль, 2002. — С.49–65.
2. Психологический словарь / Под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб и доп. — М.: Педагогика — Пресс, 2001
3. еля // Прикладная психология. 2001, № 6
4. Наенко, Н. В. Психология напряженности / Н. В. Наенко — М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2006.
5. Водопьянова, Н. Е. Психическое выгорание и качество жизни / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. Л. А. Коростылевой. СПб: СПбГУ, 2002.
6. Митина Л. М. Учитель как личность и профессионал (психологические проблемы). М.: Дело, 2004.
7. Орел В. Е. Синдром психического выгорания как дезадаптивный процесс // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. В 8 Т. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2003, Т.6. -С.180–184.

Малахов С.С.

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, г. Калуга
Научный руководитель – д.псих.н. Леонова Е.В.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСПЕКТОРА ДПС ГИБДД С УЧАСТНИКАМИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Дорожно-транспортные происшествия, которые, как правило, непреднамеренны и предотвратимы, представляют собой общий риск. Каждый день в жизни что-то может случиться практически с каждым, где угодно. Проблемы дорожного движения - дорожно-транспортное происшествие, которое все чаще становится угрозой для здоровья населения и развития во многих развивающихся странах. Дорожно-

транспортные происшествия способствуют нищете, причиняя смерть, увечья, инвалидность, горе, потерю производительности и материальный ущерб.

Британский медицинский журнал проводил исследования согласно которым больше людей умирают на дороге в дорожно-транспортных происшествиях, чем от малярии во всем мире; и что дорожно-транспортное происшествие причиной того, что от 20 до 50 миллионов человек в год в мире умирают и получают ранения [10].

Дорожно-транспортные происшествия являются наиболее частыми причинами смертности в результате травм во всем мире. Согласно Всемирному докладу о предотвращении дорожно-транспортного травматизма в результате дорожно-транспортных происшествий ежедневно гибнет около 3000 человек во всем мире [11].

Статистические прогнозы показывают, что в период 2000-2020 годов число погибших, связанных с дорожно-транспортными происшествиями снизятся примерно на 30% в странах с высоким уровнем дохода. Тогда как в развивающихся странах ожидается противоположная картина с увеличением в ближайшие годы [10, 11].

Взаимоотношения сотрудников с участниками дорожного движения должны основываться на строгом соблюдении законности, четком исполнении своих обязанностей, сочетании решительности и принципиальности в предупреждении и пресечении правонарушений с внимательным и уважительным отношением к гражданам. В разговоре с участниками дорожного движения сотрудник обязан быть вежливым, объективным и тактичным, обращаться к ним на "Вы", свои требования и замечания излагать в убедительной и понятной форме, исключая возможность ошибочного или двоякого их понимания, проявлять спокойствие и выдержку.

Приоритетными направлениями деятельности подразделений ГИБДД являются «повышение уровня защищенности граждан от дорожно-транспортных происшествий и их последствий, укрепление доверия со стороны участников дорожного движения к сотрудникам ГИБДД», вследствие чего рекомендуется «организация работы по психологической подготовке сотрудников ГИБДД, прежде всего, непосредственно контактирующих с участниками дорожного движения, с привлечением профессиональных психологов, педагогов, социологов».

Ежедневно взаимодействуя с гражданами при исполнении служебных обязанностей, именно сотрудники ДПС ГИБДД, численность которых составляет более 70% от численности сотрудников Госавтоинспекции, определяют в итоге характер взаимоотношений между ними и Госавтоинспекцией.

По данным исследований, проведенных Козловской Е.А., основная часть рабочего времени сотрудников ДПС ГИБДД затрачивается на непосредственное общение с участниками дорожного движения [6], А.А. Зырянов отнес сотрудников ДПС ГИБДД к одной из «наиболее коммуникабельных категорий сотрудников органов внутренних дел» [3].

Реформирование системы МВД России направлено на:

- совершенствование социально-правовой защищенности,
- повышение качества отбора кадров,
- улучшение материально-технического оснащения и т.д.

Особое внимание стоит уделить вопросам совершенствования профессиональной деятельности сотрудников полиции, в том числе повышению их профессиональной психологической подготовки к общению с гражданами. Следовательно, сфера взаимодействия сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения является актуальным вопросом.

Такое понятие, как «взаимодействие», является существенным признаком совместной деятельности, и в юридической литературе, зачастую, эти понятия употребляются как синонимы. С точки зрения психологической науки, взаимодействие характеризуется как «процесс непосредственного и опосредованного воздействия

объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимообусловленность и связь» [2], то есть, взаимодействие понимается как процесс взаимовлияния, и не всегда может быть обусловлено совместной деятельностью, являясь одной из ее форм [5].

По признанию большинства участников дорожного движения, даже краткая встреча с работниками ДПС ГИБДД надолго оставляет глубокий след в их сознании. Добрый совет, посильная помощь, внимательное и объективное отношение к ним в немалой степени способствуют добровольному и сознательному соблюдению правил дорожного движения для большинства участников дорожного движения. Практика показывает, что профилактический эффект контактов с гражданами проявляется только при наличии у сотрудников ДПС ГИБДД:

- четкой правоохранительной и морально-нравственной мотивации своих действий;
- умения общаться с различными категориями населения;
- безупречного внешнего вида и речи;
- При общении с участниками дорожного движения сотрудникам ДПС ГИБДД необходимо уметь:

- внимательно выслушивать людей;
- отвечать на любые вопросы, относящиеся к сфере дорожного движения;
- предъявлять свои требования в доброжелательной форме;
- давать им необходимую информацию, причем делать это инициативно и так, чтобы произвести благоприятное впечатление;

- учитывать особенности отдельных категорий участников дорожного движения (например, следует внимательно относиться к начинающим и иногородним водителям, чрезмерная строгость к которым способствует формированию у них чувства неуверенности и вырабатывает привычку видеть в сотруднике ГАИ противника) [4].

Кроме перечисленных выше обязательств, сотруднику ДПС ГИБДД важно соблюдать определенную манеру поведения при взаимодействии с участниками дорожного движения, что кроме всего увеличивает эффективность взаимодействия. Именно установленная манера общения задает те эмоциональные рамки, в которых будет протекать беседа или обсуждение того или иного дорожно-транспортного инцидента. При этом инспектор должен:

- сохранять уверенность в себе;
- четко следовать служебным предписаниям без проявления авторитарности, грубости, раздражения и сугубо формальных подходов к разрешению возникающих конфликтов (например, обнаружив остановившийся для высадки пассажиров автомобиль в зоне действия знака «Остановка запрещена», не создающий помех для движения транспорта и пешеходов, или автомобиль, совершающий поворот, разворот в зоне действия знака «Движение прямо» при отсутствии других ТС, а также при совершении других подобных правонарушений инспектор может ограничиться устным предупреждением, не прибегая к наложению административных взысканий) [6].

В случае применения мер административного пресечения и административных санкций в отношении правонарушителей от сотрудника ДПС ГИБДД требуется:

- умение не предвзято, а аргументированно доказать вину на основе всестороннего анализа сложившейся ситуации;
- четко определить последовательность дальнейших действий, а также найти наиболее эффективные средства их реализации.

В обычных для нарядов ДПС ГИБДД условиях дефицита времени и недостатка информации важно учитывать возраст, темперамент, уровень водительской подготовки, пол и другие особенности участников дорожного движения, придерживаться следующего порядка общения с ними:

- Представиться, назвав свою должность, специальное звание и фамилию, изложить им причину остановки.

- Используя общепринятые формы вежливости, попросить предъявить документы, предусмотренные ПДД.

- По первой просьбе граждан предъявить свое служебное удостоверение, не выпуская его из рук.

- Взяв предъявленные документы, установить фамилию, имя, отчество водителя или владельца ТС и, обращаясь к нему по имени и отчеству. Если в документы вложены деньги и ценные бумаги, необходимо предложить владельцу самому взять их.

- Предоставить в случае нарушения ПДД водителю возможность объяснить свои действия, как в устной, так и письменной форме, не перебивая его, если он не допускает оскорбительных действий. Замечания нарушителям, имеющим при себе детей, следует делать так, чтобы дети этого не слышали.

- Спокойно, детально повторить правонарушителю существо допущенного им нарушения, начав с оценки действий, факт которых он не отрицает, а также указать на возможные способы поведения в сложившейся ситуации.

- Подробно объяснить правонарушителю порядок обжалования принятого решения, ознакомить его с протоколом и повторить свою должность, фамилию, серию и номер нагрудного знака.

- Предупредить об особенностях маршрута движения и пожелать счастливого пути.

Несомненно, введение системы автоматической фиксации нарушений ПДД не только значительно сократит количество конфликтных ситуаций, но и существенно повысит безопасность дорожного движения. Кроме всего, после введения системы автоматической фиксации, количества правонарушений по причине превышения скорости снизилось [8].

Вместе с тем содействие граждан необходимо, например, при процессуальном закреплении события административного правонарушения либо дорожно-транспортного происшествия (в частности, при привлечении их в качестве понятых).

Как видим, «право не является единственным регулятором взаимоотношений инспектора ДПС ГИБДД с гражданами. В случаях, когда правила поведения не урегулированы правовыми нормами, инспектор и участники дорожного движения руководствуются социальными нормами, сложившимися в обществе: моральными, культурными, социально-психологическими (общественное мнение, традиции, обычаи, межличностные взаимоотношения и др.)» [9]. В сфере обеспечения безопасности дорожного движения правоотношения всегда связаны с межличностными отношениями. Они регулируются в большей мере личностными особенностями взаимодействующих людей.

Для успешного эффективного взаимодействия с гражданами инспектор ДПС ГИБДД должен прежде всего обладать такими качествами, как: общительность; профессионализм; выдержка, терпение, уравновешенность; вежливость, доброжелательность; умение найти индивидуальный подход; умение убедительно доказать необходимость содействия [7].

Взаимодействие сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения протекает, как правило, в форме однонаправленного содействия одного субъекта другому, его не всегда можно считать кооперативным. Однако поскольку совместная деятельность возможна между субъектами, которые не всегда понимают, что придерживаются общей цели (а таковой является безопасность на дорогах, и она всегда опосредована общением), то можно говорить о совместной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения [9].

При решении задачи повышения эффективности взаимодействия необходим также учёт следующих особенностей ситуации взаимодействия:

- нормативно-регламентированный характер взаимодействия, вследствие чего участники дорожного движения взаимодействуют не напрямую с личностью сотрудника ДПС ГИБДД, а с людьми, персонифицирующими правоохранительные органы;

- затрудненность взаимодействия в случаях, не предусмотренных законодательством, когда общение переходит от социально-ролевого на межличностный уровень и результативность его во многом определяется уровнем профессионально-психологической подготовленности сотрудников ДПС ГИБДД, включающей высокий уровень профессиональной, коммуникативной и конфликтной компетентности, а также эмоциональной устойчивости в сложных, нестандартных ситуациях взаимодействия.

Одним из актуальных направлений повышения эффективности взаимодействия сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения является учёт возрастных особенностей при выборе формы общения. Например, при общении с водителем пожилого возраста стоит вести себя более внимательно, так же стоит себя вести и с молодыми водителями, что значительно упростит процедуру взаимодействия [12]. Данный аспект является малоизученным. К настоящему времени выполнены исследования, в которых анализируются особенности межпоколенного общения (А.В. Микляева, М.В. Сапоровская, О.А. Старченкова и другие исследователи). Так, А.В. Микляевой были выделены следующие модели межвозрастных отношений: возрастно-дискриминирующая, возрастно-манипулятивная, возрастно-игнорирующая и возрастно-толерантная, из которых первые три модели носят неконструктивный характер, а последняя – конструктивный [8,с.19]. Раскрытие указанных моделей в контексте взаимодействия сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения является новой, пока недостаточно изученной проблемой юридической и социальной психологии.

Решение указанной проблемы, разработка и внедрение в практику психологоёмких технологий межпоколенного взаимодействия инспекторов ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения имеет исключительную важность для обеспечения безопасности дорожного движения.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. М. : Проспект, КноРус, 2014.
2. Бадмаев А.Ш. Основные направления деятельности милиции общественной безопасности: службы участковых уполномоченных милиции, патрульно-постовой службы милиции и дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения (на материалах практики Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа): дис. канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2006.
3. Гайнуллина А.В. Практика взаимодействия сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения. Психопедагогика в правоохранительных органах, 2007, № 2(29).с. 2-5
4. Гайнуллина А. В., Васильченко А. В. Психологические проблемы правоприменительной деятельности сотрудников дорожно-патрульной службы государственной инспекции безопасности в области дорожного движения. Вестник Башкирского университета. 2011.т.16.№1. с. 242-244
5. Гавров С.Н., Микляева Ю.В., Лопатина О.Т. Воспитание как антропологический феномен. Учебное пособие. М. : Форум, 2011.
6. Козловская Е.А. Психология взаимоотношений инспектора ГАИ с участниками дорожного движения: учебное пособие. - М., 1996.
7. Костина Ш. Ш. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников ДПС ГИБДД: монография. - Орел, 1998.
8. Микляева А.В. Психология межвозрастных отношений : дис. доктора психологических наук : 19.00.05 / Микляева Анастасия Владимировна; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. - Санкт-Петербург, 2014. - 365 с.

9. Фасхутдинов Р.Ф. Проблемные аспекты конструктивного взаимодействия сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения как фактор повышения безопасности на дорогах. Евразийский юридический журнал № 5 (96) 2016
- 10.Юринова Ю. В. Профессиональная психологическая подготовка сотрудников ГИБДД к реализации властных полномочий // Ученые записки Ун-та им. П. Ф. Лесгафта: Научнотеоретический журнал. 2010. № 7(65). С. 89-94.
- 11.Доклад о состоянии безопасности дорожного движения в мире. Время действовать./Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2009. – 227 с.
- 12.Всемирный доклад о предупреждении дорожно-транспортного травматизма/Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 280 с.
- 13.Navrov S.N., Miklyaeva U.V., Lopatina O.G. Education as an anthropological phenomenon. Textbook. M. : Forum, 2011.

Теплякова А.П.,
Сочинский государственный университет, г. Сочи
Научный руководитель: к.псих.н., доцент Щетинина Е.В.

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время, все чаще совершается преступление, и частности насильственного характера. Исходя из материалов статистики генеральной прокуратуры РФ, с января по май 2018 года только в Краснодарском крае РФ зарегистрировано более 10000 преступлений средней тяжести. Приблизительно, каждый 5-й человек становится жертвой данного деликта, и это только по зафиксированной версии, так как не каждый человек подает заявление в прокуратуру.

В данной статье изложены результаты изучения эмоциональных состояний жертв преступлений в судебно-психологической экспертизе. Стоит отметить, что в судебно-психологической экспертизе предъявленная тема до конца не исследована, возможно, это связано с тем, что пострадавшие не всегда подают заявление в прокуратуру, о совершенном над ним насилии, а следовательно и психологи, которые проводят судебно-психологические экспертизы не могут выявить, исследовать, а так же и помочь человеку справиться с его состоянием[2].

В исследовании выдвинули гипотезу, что жертвы преступлений имеют специфическое эмоциональное состояние, которое будет различным, на основании того факта, подавалось ли заявление от пострадавших в прокуратуру, а так же в отдел полиции по делам несовершеннолетних, если лица не достигли возраста 18 лет, или же заявление так и не было подано[1].

Методы, используемые в исследовании, будут ориентированы на изучение эмоционального состояние жертв, именно на выявление агрессивности, опросник Басса-Дарки, так же на определения уровня ситуативной и личностной тревожности, тест Спилбергера-Ханина, и как вспомогательный метод, применялась проективная методика «Дом - Дерево - Человек» (далее - ДДЧ)[5].

В данном исследовании приняли участие люди разных возрастных категорий от 16 до 51 года. Всего в исследовании принимали участие 8 человек, 1 мужчина и 7 лиц женского пола. Четыре человека из восьми респондентов были жертвами насильственных преступлений, остальные четыре не подвергались данному деликту. Сравнительный анализ осуществлялся по итогам обследования испытуемых подвергавшихся и не подвергавшихся насильственным действиям, так же мы будем сравнивать испытуемых, жертв преступлений между собой, изучая специфику особенностей эмоциональных состояний между теми, кто подавал заявление в полицию и теми кто не подавал заявление.

Первой испытуемой стала девушка 16 лет, она была жертвой преступления насильственного характера, по статье 131 УК РФ, данный деликт был совершен год назад. Подавала заявление в полицию. В ходе её диагностирования было установлено, что по первому, предъявленному, опроснику (Басса-Дарки), испытуемая имеет высокий уровень: физической и вербальной агрессии; раздражения и подозрительности. Чувство вины практически не проявляется. Так же стоит отметить, что у диагностируемой отмечается максимально высокий уровень враждебности. Следующий тест, Шкала Спилбергера-Ханина, позволил определить у девушки высокий уровень как личностной, так и ситуативной тревожности. Результаты проективной методики ДДЧ позволили сделать выводы о том, что испытуемая чувствует нехватку психологической теплоты дома, так же, вероятно, испытывает трудности при столкновении с символом мужского пола. Стоит отметить тот момент, что у девушки, исходя из ее рисунка, слабый контакт с реальностью, и на фоне этого можно сказать, что она хаотично бежит от данной реальности. Диагностируемая хочет полагаться на других людей и быть замеченной. Присутствуют компенсаторные мечты, интериоризация. Автор рисунка проявляет параноидно-агрессивные черты. Есть потребность в самоутверждении. Сильная озабоченность отношениями с другими людьми и своим внешним видом. Значимое стремление избегать визуальных стимулов. Отмечается наличие враждебности, что подтверждает результаты опросника Басса-Дарки. Испытуемая выражает чувство вины и (или) тревогу, возникшую по поводу своих психосексуальных отношений. Субъект находится под властью своих телесных влечений, часто полностью ее увлекающих. Стоит сказать о наличии конфликта между выражением сексуальных влечений и его контролем, ригидностью, напряженностью. У испытуемой сильные амбивалентные чувства, а так же тревога, связанная с мышлением или воображением.

Вторым испытуемым был мужчина, который не был жертвой преступления насильственного характера. В ходе диагностирования было установлено, что по первому, предъявленному, опроснику (Басса-Дарки), испытуемый имеет высокий уровень: физической агрессии; негативизма и чувства вины. Низкие показатели отмечаются по шкалам: косвенной агрессии; раздражения; обиды и подозрительности. Стоит отметить, что выявлен низкий уровень агрессивности у диагностируемого. Испытуемый по шкале Спилбергера-Ханина проявил умеренный уровень личностной и ситуативной тревожности. Результаты проективной методики ДДЧ, позволяют сделать вывод о том, что испытуемый переживает чувство незащищенности, отверженности, проявляет слабую согласованность неадекватных сил в поисках удовлетворенности жизнью. Интерпретация рисунка испытуемого однозначно указывает на то, что субъект не в состоянии уладить ситуацию дома, чувствует нехватку психологической теплоты дома. Испытуемый человек откровенный, с развитым контролем и рефлексией, может идти на компромиссы, имеет склонность контролировать проявление агрессивных враждебных влечений. У автора рисунка наблюдается ригидность, конкретность мышления, потребность демонстрировать мужественность, сильный конфликт между выражением и контролем сексуальных влечений.

Следующая испытуемая, участвовавшая в исследовании, - женщина 51 год, не была жертвой преступления насильственного характера. В ходе её диагностирования было установлено, что по первому, предъявленному, опроснику (Басса-Дарки), испытуемая имеет высокий уровень: вербальной агрессии. Отмечается низкий уровень по показателю косвенной агрессии. В целом выявлен низкий уровень агрессивности у диагностируемой. По результатам последующего теста определили умеренный уровень ситуативной и личностной тревожности (Шкала Спилбергера-Ханина) испытуемой. По проективной методике ДДЧ обработка результатов рисунка, позволила сделать

следующие выводы, что у испытуемой развита потребность заботливого контроля ради сохранения психического равновесия, при этом она испытывает патологические трудности при стремлении раскрыться перед другими. Субъект чувствует нехватку психологической теплоты дома; испытывает трудности при столкновении с символом мужского пола. Стоит отметить тот момент, что у диагностируемой, исходя из ее рисунка, слабый контакт с реальностью, и на фоне этого можно сказать, что она «хаотично бежит» от данной реальности. Враждебность, отчужденность, незащищенность и ригидность так же свойственны данной испытуемой. Автор рисунка проявляет амбивалентные чувства, неспособность к свободному доминированию любого действия (эмоционального или интеллектуального), чрезмерный интерес к сексуальным проблемам, сильно выраженная враждебность. Обследуемая мало способна управлять своими влечениями, хочет быть замеченной, рассчитывать на других, самоутверждаться. У испытуемой непостоянный взгляд на собственное неумение жить в целом. Возможно, наличие зависимости. Игнорирование реальности показывает степень поврежденности общей структуры личности органическим или патоэмоциональным фактором (или обоими вместе) до такой степени, когда это уже мешает личности правильно оценивать реальность.

Четвертая испытуемая, девушка 20 лет, была жертвой преступления насильственного характера. Три месяца назад её избил муж, были нанесены удары ногой в область бедра и живота. В последствие драки у девушки была разбита голова. У них есть маленький ребенок, девочка 1,5 года, не подавала заявление в полицию. В ходе её диагностирования было установлено, что по первому, предъявленному, опроснику (Басса-Дарки), испытуемая имеет высокий уровень: раздражения и подозрительности; обиды; вербальной агрессии и чувство вины. Стоит отметить, что выявлен высокий уровень враждебности у диагностируемой. В последующем тесте определен высокий уровень личностной тревожности (Шкала Спилберга-Ханина) девушки. По проективной методике ДДЧ, обработка результатов рисунка испытуемой, позволила сделать следующие выводы: испытывает потребность к теплу извне, в домашнем очаге, который считает недоступным, недостижимым; остро чувствует взаимоотношения со средой; склонна искать наслаждение больше в деятельности, чем в воображении; неустойчивое личностное равновесие из-за фрустрации, возникшей в связи с неспособностью удовлетворять базовые потребности; внутренний отказ от прежнего травмирующего убеждения, что нет смысла искать удовлетворения в своей среде; сильные агрессивные-реактивные тенденции; серьезное эмоциональное нарушение; негативистская реакция. Автор рисунка отвергнута, отстранена, непризнана дома. В жизни девушке присутствует конфликтная ситуация, вредящая правильной оценке реальности, сознательное стремление сохранить контроль, и в тоже время бегство от реальности. Испытуемая имеет значимое стремление избегать визуальных стимулов, враждебность, отчужденность, непостоянный взгляд на собственное неумение жить. Обследуемая поверхностно взаимодействует со средой, часто выражает чувство вины и (или) тревогу, возникшую по поводу оральных эротических импульсов. Сильно озабочена отношениями с другими, своим внешним видом. Возможно, органика и зрительные галлюцинации. Чувство вины, из-за какого-нибудь реального или представляемого действия руками, очень сильная тревога.

Пятая испытуемая девушка 21 года, не была жертвой преступления насильственного характера. В ходе её диагностирования было установлено, что по первому, предъявленному, опроснику (Басса-Дарки), испытуемая имеет низкий уровень обиды и низкий уровень чувства вины. В последующем тесте определился умеренный уровень личностной и ситуативной тревожности (Шкала Спилберга-Ханина) девушки. По проективной методике ДДЧ обработка результатов рисунка, позволила диагностировать у испытуемой чувство нехватки психологической теплоты дома. Она

испытывает трудности при столкновении с символом мужского пола. Ей характерен уход от реальности, сильное стремление сохранить имеющееся восприятие действительности, а так же базовое стремление к борьбе, наличие потребности доминировать, интенсивное стремление к действию, хорошая приспособляемость, но тем не менее испытывает чувство незащищенности, тревоги, отрешенности и замкнутости. Девушке свойственна грубость и чёрствость.

Испытуемая шестая – женщина 48 лет, не была жертвой преступления насильственного характера. В ходе её диагностирования было установлено, что по первому, предъявленному, опроснику (Басса-Дарки), испытуемая имеет высокий уровень вербальной агрессии, и низкий уровень физической агрессии. В последующем тесте определился умеренный уровень личностной и ситуативной тревожности (Шкала Спилбергера-Ханина) девушки. Рисуночный тест ДДЧ позволил сделать выводы о психоэмоциональном состоянии испытуемой, она импульсивна, экстровеитирована, возможно, излишне проявляет женские чувства, сознательно контролирует взаимодействие, сопровождающееся тревогой. Серьезная отрешенность, замкнутость и оппозиционные тенденции испытуемой, при этом не мешают ей быть хорошо приспособляемой, доминирующей в отношениях.

Седьмая испытуемая – девушка 24 лет. Была жертвой преступления насильственного характера, по статье 112 УК РФ (причинение вреда здоровью средней тяжести). Подавала заявление в полицию. В ходе её диагностирования было установлено, что по первому, предъявленному, опроснику (Басса-Дарки), испытуемая имеет высокий уровень вербальной агрессии и косвенной агрессии; раздражения; негативизма и чувство вины. Низкий уровень характерен для нее физической агрессии. Выявлен высокий уровень агрессивности у диагностируемой. Шкала Спилбергера-Ханина позволила определить высокий уровень личностной и ситуативной тревожности девушки. Проективная методика ДДЧ выявила, что испытуемая находится под властью своих телесных влечений, часто полностью её увлекающих. Ей характерна склонность контролировать проявление агрессивных враждебных влечений, нежелание уступать, идти на компромиссы (даже с друзьями). Обследуемой требуются значительные усилия, чтобы сохранить контроль с целью скрыть возбуждение фантазии и возможные бредовые идеи, присутствует сильная фрустрация со стремлением избавиться от неприятной ситуации, а так же оппозиционные тенденции. У девушки успешное раннее развитие, но более позднее подвергнуто воздействию серьезных травмирующих факторов. Автор рисунка в состоянии subtlyно приспособиться в интерперсональных отношениях, стремится сохранить личностное равновесие, это осознается как неприятное и сопровождается физическим напряжением, чувство недостатка эмоциональной теплоты дома и чрезмерная озабоченность контролем над фантазией (ее обузданием). Девушка очень лабильна, гостеприимна. Стоит отметить признаки открытости, доступности и инфантильности у нее.

Испытуемая восьмая – девушка 21 года. Была жертвой бытового насилия. Не подавала заявление в полицию. В ходе её диагностирования было установлено, что по первому, предъявленному, опроснику (Басса-Дарки), испытуемая имеет высокий уровень: косвенной агрессии и чувство вины. Низкий уровень характерен по показателям: вербальной агрессии и негативизму. Стоит отметить, что в соотношении нескольких шкал, выявлен низкий уровень агрессивности у диагностируемой. В последующем тесте определился высокий уровень ситуативной тревожности (Шкала Спилбергера-Ханина) девушки. По проективной методике ДДЧ, обработка результатов рисунка, определила выводы о том, что испытуемая имеет сильную потребность к теплу извне или стремление демонстрировать доступность (откровенность). Девушка имеет привязанность к прошлому и страх перед будущим. Общение, с людьми ей в

тягость. У автора рисунка имеется наличие амбивалентных фантазий о сексуальных влечениях, находится под властью своих телесных влечений, часто полностью ее увлекающих, серьезное эмоциональное нарушение, усиленно защитная (обычно с мнительностью) установка, чувство неадекватности, неустойчивости, нерешительности Эго, но так же присутствует интенсивное стремление к действию. Девушка бессознательно проявляет стремление избегать визуальных стимулов, враждебность, незащищенность, переживания слабости и тщетности усилий.

После сравнения результатов, мы подтвердили заявленную гипотезу, что жертвы преступлений имеют специфическое эмоциональное состояние, которое будет различным, на основании того факта, подавалось ли заявление от пострадавших в прокуратуру, а так же в отдел полиции по делам несовершеннолетним, если лица не достигли возраста 18 лет, или же заявление так и не было подано.

Выявили, что у испытуемых потерпевших уровень тревожности значительно выше в отличие от уровня тревожности людей, которые не сталкивались с преступлениями насильственного характера, так же стоит отметить, что уровень тревожности у тех, кто подавал заявление в полицию, будет значительно выше, нежели у тех, кто заявление не подавал. Среди группы испытуемых, представители которой как либо были подвержены насилию, у 3\4 людей прослеживается высокий уровень раздражения, чувства вины и вербальной агрессии. Уровень раздражения и вербальной агрессии является действительно высоким у тех жертв, кто подавал заявление в полицию. У испытуемых, которые не были жертвами насильственного характера нет выраженности по показателям агрессии и враждебности, в то время, как у другой группы есть то или иное ярко выраженное состояние на данный момент обследования.

Список литературы:

1. Абрамцев А.А., Посадков Ф.И. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе // Юрист. 2014.
2. Бехтерев В.М. Об экспериментальном психологическом исследовании преступников. — СПб. 2009
3. Грошевой Ю.М. Психологическая экспертиза на предварительном следствии // Криминалистика и судебная экспертиза. — Киев: 2010.
4. Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Методические указания к практическим занятиям по курсу «Судебно-психологическая экспертиза». — Калуга — Обнинск — Москва: 2011
5. Ривман, Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002
6. Квашисс, В.Е. Основы виктимологии. М., 2005

Туманов М.В.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, г. Калуга

Научный руководитель – д.псих.н., профессор Краснощеченко И.П.

ЛИЧНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ПО КОНТРАКТУ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Реализуемая в настоящее время реформа Вооруженных Сил требует от отечественной армии серьезного перестроения всех направлений ее развития. Начатые в 2008 г. преобразования прошли ряд этапов, в рамках которых была оптимизирована численность военных кадров и всего военного управления нашей страны, было произведено переоснащение войсковых частей и соединений новыми образцами вооружения, была проведена реформа военного образования, было осуществлено повышение денежного довольствия военнослужащих, а также разработана программа по обеспечению их жильем и многое другое.

В данный момент, наряду со всеми вышеуказанными мероприятиями, проводимыми в русле военных нововведений, неуклонно держится курс, направленный на повышение эффективности и боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации путем их перевода на контрактный способ комплектования военными кадрами. Согласно данным, размещенным на официальном сайте Министерства обороны, это является важнейшим направлением деятельности всего ведомства, которая даст «безусловное преимущество качественных характеристик перед количественными, что в соответствии с поручением Президента РФ предполагает увеличение в составе Вооруженных Сил числа профессионалов-контрактников»[9].

Итак, начавшееся еще в 1992 г. постепенное укомплектование войсковых частей военными по контракту неуклонно должно вести к повышению профессионализации отечественной армии, а также к сокращению количества призывников. И если раньше лично офицеры полностью были заняты обучением и воспитанием военнослужащих по призыву, то в настоящее время между ними в качестве промежуточного звена в цепочке управления все плотнее укрепляются военнослужащие по контракту, которые уже весьма основательно заняли свою нишу в рядах Вооруженных Сил РФ. Ведь действительно, с целью увеличения числа специалистов в российской армии в ее иерархическую лестницу было решено добавить еще одну ступень, где располагаются воины-контрактники, призываемые на рядовые и сержантские должности. Вследствие этого, в настоящее время ответственность за работу с военнослужащими, проходящими срочную службу в армии, в немалой степени ложится именно на контрактников, которым приходится постоянно взаимодействовать с ними в ходе выполнения повседневных задач.

Учитывая вышесказанное, выделенная нами многочисленная группа «военнослужащих по контракту» с каждым годом все больше приобретает влияние и завоевывает определенный авторитет в рядах Вооруженных Сил, что, на наш взгляд, обуславливает необходимость всестороннего изучения данной категории военнослужащих особенно с позиций психологической науки. В данной связи актуальными становятся вопросы определенной специфичности мотивационной сферы военнослужащих по контракту, особенности их межличностных взаимоотношений с подчиненными, начальниками и коллегами, «Я - концепция» воина-контрактника, его морально-психологический облик и многое другое.

Таким образом, очертив круг рассматриваемого нами предметного поля можно сформулировать проблему настоящего исследования следующим образом: при условии относительной новизны и актуальности выбранной нами темы, работы по ней в исследовательской литературе и научных публикациях встречаются весьма нечасто.

Впервые в 1994 г. по рассматриваемой нами теме защищается единичное для этого периода времени диссертационное исследование, в рамках которого, Кудиненко В.А. делает попытку формирования определенных критериев для создания психологического профотбора, направленного на выявление наиболее пригодных кандидатов для службы по контракту в войсковых охранных подразделениях[4]. Тем самым исследователь делает упор на систематизацию и обобщение морально-психологических качеств военнослужащих по контракту, которые наилучшим образом бы способствовали успешности прохождения всего ряда психологических тестирований.

Так как о системном и повсеместном комплектовании войсковых частей военными по контракту стало можно говорить только с начала 2000-х гг., то в этот период времени, накопив определенный эмпирический опыт, в 2006 г. Ожерельева И.Г. защищает крайне интересную, по нашему мнению, кандидатскую диссертацию[5]. Повышенное внимание к данной работе обусловлено, в первую очередь, новизной и актуальностью ее проблемного поля. Автор этой диссертации стала первой, кто в своем

исследовании обратил внимание на определенные проблемы, связанные с выбором людей в качестве своей профессии военную службу по контракту. В данной связи Ожерельевой И.Г. было установлено, помимо определенных положительных моментов перехода на контрактную основу в Вооруженных Силах, еще и довольно серьезное рассогласование ожиданий государства и притязаний контрактников в отношении качества и продолжительности их военной службы. По данным исследователя, на протяжении только 2005 г. военнослужащими по контракту было инициировано добровольное расторжение их договоренностей с Министерством обороны, которое имело место в войсковых частях и соединениях в диапазоне от 16 до 50 процентов. Таким образом, по мнению ученого, настолько высокие показатели возможны только ввиду недостаточно компетентного профессионального самоопределения военнослужащих, которое свидетельствует о неадекватности выбора ими военной профессии с точки зрения соответствия условий, требований военно-профессиональной деятельности их потребностям и возможностям.

Далее, в 2009 г. защищается еще одна, на наш взгляд, значимая для данной области диссертация. Ее автор, Козолуп С.А., поставил целью своей работы изучение проблемы эффективного управленческого взаимодействия молодых офицеров с военнослужащими по контракту[3]. По мнению исследователя, контрактники являются достаточно специфичной группой военнослужащих, которая способна оказывать существенное отрицательное влияние на повседневную деятельность подразделения, которое может проявляться в саботировании приказов начальства, в различных нарушениях уставных норм и т.д. Но при этом необходимо отметить, что виновными в таком положении дел автор данного исследования считает не столько самих контрактников, сколько их руководителей. В этом отношении Козолуп С.А. выделяет несколько групп, которые включают в себя социально-психологические трудности управленческого взаимодействия между офицерами и военнослужащими по контракту, основными из которых являются:

- проблемы организации офицером для его подчиненных всех направлений повседневной деятельности;
- затруднительное применение офицером санкций и адекватных средств воздействия на подчиненных ему военнослужащих по контракту
- проблемы оценивания офицером результатов коллективной деятельности военнослужащих по контракту;
- сложности при постановке офицером задач, затруднения в выборе понятных аргументов, способных оказать воздействие на поведение военнослужащего-контрактника; отсутствие единого понимания предмета общения.

В общем и целом, преодоление всех вышеуказанных проблем, по мнению исследователя, способно обеспечить качественное повышение уровня профессионализма военнослужащих и боевой готовности подразделений. К 2015 г. группой исследователей Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова, был накоплен значительный опыт в изучении лидерских качеств и лидерского потенциала у военнослужащих по контракту. Данный опыт был отражен в опубликованных работах, которые представляются нам крайне важными при изучении различных аспектов проявления лидерской позиции военнослужащими по контракту, т.к. именно эта группа исследователей стала первой, кто весьма серьезно и основательно занялся изучением данного вопроса.

На наш взгляд главным достижением этого объединения ученых стала изданная в 2015 г. монография, полностью посвященная изучению лидерского потенциала у военнослужащих по контракту[8]. В данной работе достаточно подробно анализируются важнейшие составляющие повседневной служебной деятельности контрактников, на основе которой и раскрываются все возможные варианты

проявления ими лидерской позиции. Главной заслугой данной монографии, на наш взгляд, является разработка авторским коллективом проекта и его реализация, включающая в себя целевую программу формирования личностной готовности к лидерской деятельности воинов-контрактников ВМФ «Лидер». Данный проект предполагает целенаправленный педагогический процесс, рассчитанный на 50 часов, в течение которых с военнослужащими по контракту проводится разноплановая учебно-воспитательная работа, направленная на формирование у них лидерских качеств. Таким образом, важным аспектом данного проекта является научно обоснованная и практически подтвержденная возможность повышения личностной готовности военнослужащих по контракту к лидерской деятельности путем планового и целенаправленного педагогического процесса. Так же вышеуказанной группой исследователей был опубликован ряд научных статей, связанных с лидерской деятельностью воинов-контрактников. Эти публикации носят преимущественно теоретических и прикладной характер и направлены, в первую очередь, на обоснование актуальности и необходимости разработки вышеупомянутой целевой программы «Лидер». В этой связи, в 2015 г. Фомичева О.В., Писаренко Г.П. и Ильченко Л.П. публикуют совместную статью, посвященную значимости проявления лидерской позиции в ходе несения службы военнослужащими по контракту [2]. В рамках данной публикации исследователями производится анализ актуальности проблемы формирования лидерских качеств у военнослужащих по контракту на современном этапе развития Вооруженных сил. Приводится широкая трактовка отечественными учеными понятия «лидер», а также раскрывается сущность лидерства на основе различных научных подходов.

Еще одна статья, опубликованная этими же авторами, имеет цель более углубленного рассмотрения сущности лидерства и описания черт конкретно военных лидеров [1]. Данная статья имеет полностью теоретический характер и включает в себя общие рассуждения о том, как определить степень готовности личности к роли лидера и приводится общий алгоритм деятельности лидера. Так же авторами постулируется тот факт, что «формирование лидера, развитие лидерских качеств возможно на основе соответствующей педагогической модели, при создании соответствующих педагогических условий и наличии целевой программы» [1, с. 41]. Заключительная статья этой группы исследователей опубликована Писаренко Г.П. и полностью посвящена описанию целевой программы «Лидер» [6]. В данной статье раскрываются ключевые аспекты этой программы, прилагаются статистические данные результатов основных методик, применяемых авторским коллективом в ходе реализации их проекта и, в конечном счете, констатируется его успешность по окончанию реализации.

Наиболее современная научная публикация, связанная с нашей темой исследования, была издана в 2017 г. Авторский коллектив ставил целью данной статьи изучение индивидуально-психологических особенностей военнослужащих, влияющих на успешность их адаптации в воинском коллективе [7]. Весьма большой интерес для нас эта статья представляет в связи с тем, что в ней достаточно детально описывается исследование, в котором приняли участие как солдаты срочной службы, так и военнослужащие по контракту, что впоследствии позволило сравнить их индивидуально психологические характеристики, способствующие наиболее успешной адаптации в армейской среде. Так на основе 16-факторного опросника Кеттелла, опросника Басса–Дарки, опросника «PEN» и теста «Смыслоразнонаправленные ориентации» исследователями были сделаны следующие выводы [7, с. 55]:

– существует достаточно большое различие в личностных характеристиках военнослужащих двух типов (контрактникам свойственна замкнутость, эмоциональная зрелость, доминантность, высокая нормативность поведения, склонность к

конформизму и практичность, в то время как «срочникам» присущи экстравертированность, эмоциональная незрелость и низкая нормативность поведения);

- уровень физической и косвенной агрессии у контрактников выше, чем у «срочников», но уровень раздражительности у последних является более высоким;
- военнослужащие-контрактники в целом характеризуются как целеустремленные личности с лидерскими качествами и ясными жизненными намерениями, в отличие от призывников, которые не могут найти свой жизненный путь и живут преимущественно прошлыми воспоминаниями.

В итоге, исследователями были выявлены высокие достоверные взаимосвязи между индивидуально-психологическими особенностями, психическими свойствами, уровнем агрессии и смысложизненными ориентациями у военнослужащих обеих групп.

В общем и целом, военнослужащие по контракту в настоящее время уже весьма прочно занимают определенную ступень в армейской иерархической структуре, выполняя важнейшие обязанности по поддержанию в постоянной боеготовности военной техники и личного состава. В связи с этим, на наш взгляд, не принятие в рассмотрение такой крупной категории как воины-контрактники, будет являться серьезным упущением любого авторского коллектива, который исследует какие бы то ни было аспекты деятельности современных отечественных Вооруженных Сил.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что исследованность такой многочисленной армейской группы, как военнослужащие по контракту, на современном этапе развития психологической науки пока что оставляет желать лучшего. В настоящее время, среди многочисленных проблемных аспектов, связанных с нашей темой, наиболее подробно разработаны вопросы, касающиеся самоопределения военнослужащих по контракту, их индивидуально-психологические особенности и специфика взаимоотношений с руководством; так же достаточно основательное исследование представлено в области изучения лидерского потенциала воинов-контрактников.

Но, тем не менее, в изученности данной темы остается еще масса пробелов, которые, на наш взгляд, необходимо постепенно восполнять хотя бы потому, что в скором времени военнослужащие по контракту целиком и полностью будут составлять фундаментальную основу боеспособности отечественных Вооруженных Сил и разностороннее знание о морально-психологических особенностях данной группы, об их мотивах, ценностях и многом другом позволит наиболее стремительно развивать их профессионализм и тем самым повышать боеготовность нашей страны, укрепляя безопасность и суверенитет.

Список литературы:

1.Ильченко Л.П., Писаренко Г.П., Фомичева О.В. О лидерстве военнослужащих и направлениях его формирования средствами воинского воспитания // Человек и образование. 2015. № 1. С. 38-43.

2.Ильченко Л.П., Писаренко Г.П., Фомичева О.В. О значении лидерства в служебной деятельности военнослужащих контрактной службы // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 3. С. 4-14.

3.Козолуп С. А. Социально-психологические особенности управленческого взаимодействия молодого офицера с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту. Науч. рук. – д. психол. н., проф. Э. П. Утлик. М.: ВУ. 2009.

4.Кудиненко В. А. Профессиональный психологический отбор кандидатов на военную службу по контракту (для подразделений охраны). М.: ГА ВС. 1994.

5.Ожерельева И. Г. Психологические особенности профессионального самоопределения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (19.00.03). Науч. рук. – к. психол. н., проф. И. В. Сыромятников. М.: ВУ. 2006.

6.Писаренко Г.П. К вопросу о формировании личностной готовности воина-контрактника к лидерской деятельности // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 5. С. 21-33.

7. Султанмуратов Ю.М., Овчинников А.А., Султанова А.Н., Сычева Т.Ю. Индивидуально-психологические особенности военнослужащих, влияющие на успешность адаптации // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2017. № 3. С. 50-56.

8. Томилин А. Н. Формирование личностной готовности к лидерской деятельности воинов-контрактников: монография /А. Н. Томилин, Г. П. Писаренко. — Новороссийск: РИО ГМУ им. адм. Ф. Ф. Ушакова, 2015. — 100 с.

9. <https://recrut.mil.ru/career/soldiering.htm> (Дата обращения: 24.03.2018.)

Церекидзе Я.В., Шагеева Э.А.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

К ВОПРОСУ О ПРЕДИКТОРАХ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Проблема профессиональной деформации сотрудников ОВД была, есть и будет актуальна до тех пор, пока существуют человеческие взаимоотношения (личные, трудовые). Специфика самой правоохранительной деятельности, сложность условий ее осуществления, психоэмоциональные и физические перегрузки благоприятствуют сравнительно быстрому развитию профессиональной деформации личности у сотрудников правоохранительных органов. Влияние профессиональной деятельности на формирование личности начали изучать в конце 19 века. Впервые термин «профессиональная деформация» ввел Питирим Сорокин как обозначение негативного влияния профессиональной деятельности на человека. Основные работы по данной проблеме принадлежат А.В. Дулову (1975), К.Р. Техасову (2000), А. А. Прошину, и они связаны с профессиональной деформацией сотрудников полиции [1].

А.В. Дулов определяет профессиональную деформацию как «появление в личности под влиянием некоторых особенностей служебной деятельности таких психологических изменений, которые начинают отрицательно влиять на осуществление этой деятельности, на психологическую структуру самой личности».

А.А. Прошин дает следующее определение профессиональной деформации. «Профессиональная деформация - это явление наиболее опасно в нравственно-профессиональной сфере, где деформация проявляется в утере верного представления о гражданском и нравственном смысле профессиональной деятельности».

По мнению К.Р. Техасова, профессиональная деформация личности сотрудника представляет «комплекс своеобразных, взаимосвязанных изменений отдельных качеств и личности в целом, искажение моральных норм, возникающих в связи с исполнением профессиональных задач в сфере профессиональной деятельности».

Обобщая мнения различных авторов о понятии профессиональной деформации можно сказать, что профессиональная деформация сотрудников правоохранительных органов - это изменение личностных качеств сотрудника под влиянием негативных факторов среды и профессиональной деятельности. Определение данного понятия вновь подтверждает актуальность рассмотрения профессиональной деформации в контексте сотрудников правоохранительных органов.

Профессиональная деформация личности может носить эпизодический или устойчивый, поверхностный или глобальный, положительный или отрицательный характер. Она проявляется в профессиональном жаргоне, в манерах поведения, даже в физическом облике. Частными случаями профессиональной деформации являются Административный восторг, Управленческая эрозия, Синдром сгорания [2].

Административный восторг — своеобразное психологическое состояние, выражающееся в чрезмерном увлечении администрированием, упоении своей властью. Он приводит к злоупотреблению властью, административному произволу. Нередко

административный восторг является одним из свидетельств профессиональной деформации личности у руководителей различного ранга.

Управленческая эрозия или «порча» властью — один из интересных психологических феноменов. Он заключается в том, что со временем эффективность деятельности субъектов власти (руководителей) уменьшается. Длительное пребывание на руководящей должности приводит к тому, что решения, которые принимает руководитель, становятся все менее эффективными и рациональными. Власть как организующая и направляющая сила, как говорят, «портится».

Синдром сгорания представляет собой процесс постепенной утраты эмоциональной, когнитивной и физической энергии, проявляющийся в симптомах эмоционального, умственного истощения, физического утомления, личностной отстраненности и снижения удовлетворения исполнением работы. Он рассматривается как результат неудачно разрешенного стресса на рабочем месте.

В психологической литературе выделяют три группы предикторов или факторов, ведущих к формированию профессиональной деформации: предикторы, обусловленные спецификой деятельности органов правопорядка; предикторы личностного свойства; предикторы социально-психологического характера[3].

К предикторам, обусловленным спецификой деятельности правоохранительных органов, следует отнести:

1. Детальная правовая регламентация деятельности сотрудников полиции, которая обозначает необходимость руководствоваться заранее приказанными правилами (например, служебными инструкциями, распоряжениями и т.д.).

2. Властные полномочия. Особые властные полномочия предоставлены сотрудникам полиции для того, чтобы они могли более полно выполнять свои должностные обязанности, сосредоточенные, в частности, на обеспечение безопасности, благополучия и спокойствия граждан.

3. Следующий фактор, содействующий развитию профессиональной деформации сотрудников полиции, - повышенная ответственность за характер и результаты своей деятельности, когда успехи могут оказываться незамеченными, но почти каждая ошибка становится объектом пристального внимания со стороны общества и может быть наказуема законом.

4. Психические и физические перегрузки. Психофизиологические перегрузки могут быть вызваны нестабильным графиком работы, длительным лишением сна, резкими колебаниями активности день ото дня или, напротив, однообразием деятельности и продолжительными дежурствами, а также работой в неудобное или сверхурочное время.

5. Организационный фактор. Одной из организационных причин возникновения профессиональной деформации представителей полиции является наличие неопределенных ролевых обязанностей и отсутствие точных должностных инструкций.

6. Фактор экстремальности. Служба в полиции часто сопряжена с определенным риском и постоянным ожиданием опасности. Она характеризуется информационной недостаточностью для решения тех или иных профессиональных задач, неопределенностью и непредсказуемостью событий.

7. Фактор, определяемый объектом профессиональной деятельности.

Сотрудники многих служб постоянно общаются с самым разнообразным контингентом граждан, отличающихся друг от друга социальным положением, культурным и интеллектуальным уровнем, жизненным опытом и индивидуальными особенностями.

Так, не только сотрудник уголовного розыска влияет на преступника, но происходит и обратный процесс. Каждодневно исследуя личности подозреваемых и обвиняемых, следователи заостряют на них свое внимание, анализируют их поступки и

действия, изучают мотивы их поведения, нравственные ценности, чувства и обстоятельства жизни. Как правильно отмечает профессор С.П. Безносков, чтобы раскрыть преступление сотрудник полиции вынужден хорошо знать психологию рецидивистов, их привычки, манеры и жаргон. Он обязан "вжиться" в личность преступника, уметь поставить себя на его место и прожить какой-то период времени в образе другого. Данный процесс «вживания», по словам С.П. Безноскова, может привести не только к приобретению преступного опыта, но и уподоблению ему и формированию качеств деформированной личности.

Однако, несмотря на то, что авторы считают невозможным полностью избежать профессиональную деформацию, можно снизить ее негативное влияние на личность профессионала. Так, профилактика профессиональной деформации представляет собой комплекс мероприятий, ориентированных на снижение развития профессиональной деформации.

К психологическим мерам профилактики профессиональной деформации следует отнести:

1. Психодиагностические меры:

- определение профпригодности и должностного соответствия;
- своевременное выявление лиц, предрасположенных к профессиональной деформации, или деформирующихся с целью оказания им психологической помощи.

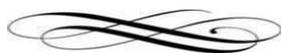
2. Оказание психологической помощи:

- обеспечение психологической грамотности сотрудников, повышение их социально-психологической компетентности;
- проведение индивидуального и группового консультирования с целью актуализации сил и способностей юриста для решения трудных жизненных ситуаций, достижения ими физического и психического благополучия;
- развития способности к осознанным нешаблонным способам действия;
- социально-психологический тренинг, в ходе которого происходит развитие умений и формирование навыков профессионального поведения, препятствующих возникновению проявлений профессиональной деформации.

Таким образом, данная тема весьма актуальна и вызывает определенный интерес. А поскольку профессиональная деформация нарушает целостность личности профессионала, снижает ее адаптивность, устойчивость, отрицательно сказывается на продуктивности деятельности, то необходимо тщательно исследовать данную проблему с целью выявления всех возможных профессиональных деформаций сотрудников правоохранительных органов, чтобы разработать эффективные психотехнологии преодоления, коррекции и профилактики профессиональных деформаций.

Список литературы:

1. В. В. Константинов «Профессиональная деформация личности» 2-е изд., испр. и доп. Учебное пособие для академического бакалавриата 2017, 24-28 с.
2. Долин В. А. «Профилактика профессиональной нравственной деформации сотрудников органов внутренних дел: в поисках нового подхода» 2012, 78-79 с.
3. Растяпина Ю.Ю. «Профессиональная деформация сотрудников ОВД» 2012, 1-3 с.
4. Круглова М.А. «Агрессия как предиктор профессиональной деформации личности сотрудников правоохранительных органов» 2015, 273-278 с.

Раздел 5 **ПСИХОЛОГИЯ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

Андрющенко С.В.
Сочинский государственный университет, г. Сочи
Научный руководитель – к.э.н., доцент Поташова И.Ю.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ РЕКЛАМЫ В ИНТЕРНЕТЕ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ДЛЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ АГЕНТСТВ

Туристическая услуга, как и любая другая услуга — нематериальный товар. Она неосвязаема. Ее невозможно услышать, увидеть, понюхать или попробовать на вкус до приобретения. Покупателю приходится просто верить ее продавцу на слово. Поэтому реклама должна пробудить доверие клиентов к поставщику услуги и создать эффект осязаемости того времени, когда потребитель эту услугу уже получит. Исходя из этого, немаловажным условием при проведении рекламной кампании туристического агентства, считаем создание положительного образа компании как надежного, высокого уровня профессиональной компетенции и клиент-ориентированного партнера. Кроме «сарафанного радио», которое является мощным ресурсом в распространении как положительной, так и, порой, негативной информации о фирмах, для создания привлекательного имиджа предприятий туристического бизнеса считаем необходимым проведение грамотно спланированной рекламной кампании [3].

Еще совсем недавно, столкнувшись с необходимостью давать рекламу, многие руководители предприятий давали задание разместить несколько рекламных объявлений в газетах, на радио и телевидении, и это производило определенный эффект. Но сейчас, когда новые технологии находятся в постоянном процессе развития и их распространение постоянно ускоряется, вышеупомянутых действий будет не достаточно. Если телевидению понадобилось тринадцать лет, чтобы достичь аудитории в 50 млн. человек, то интернету уже всего 4 года, аудитория же Facebook перевалила за стомиллионный рубеж уже через 9 месяцев. Сегодня основной площадкой для «раскрутки» фирмы является всемирная сеть. Благодаря интернету и социальным сетям, сегодня каждый может создавать и публиковать контент, рассчитанный на огромное количество людей, каждый может принять участие в обсуждении любой темы и высказать свое мнение по любому вопросу. Новая социальная среда открывает массу возможностей, которыми нужно уметь и успеть воспользоваться. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные исследования о том, какими социальными сетями пользуются россияне. Сегодня уже 45% опрошенных россиян, возраст которых больше 18 лет пользуются хотя бы одной из социальных сетей практически ежедневно, а 62% - заглядывают туда хотя бы раз в неделю. Совсем не пользуются социальными медиа по той или иной причине (20% из-за того, что не имеют доступа в Интернет и еще 10% - нигде не зарегистрированы) около трети россиян.

Наибольший уровень вовлеченности среди молодежи – в группе 18-24 года почти ежедневно пользуются социальными сетями 91%, среди опрошенных 25-34 лет таких 69% (в группе старше 60 лет – только 15%). По данным опроса наиболее популярной в нашей стране является сеть ВКонтакте – среди всех опрошенных о ее посещении хотя

бы один раз в день сказали 28%, почетное второе место у «Одноклассников» (19%), третье – у Instagram (14%). Также существует деление приверженцев сетей по возрастной категории. Так, ВКонтакте и Instagram можно отнести к сообществам с перевесом молодежи. 30% пользователей ВКонтакте находятся в возрастной категории 18-24 года, 40% пользователей приходится на людей в возрасте 25–34 лет. Среди пользователей Instagram 38% - в возрастной категории 18-24 лет, 37% - респонденты 25-34 лет. Ежедневная аудитория Одноклассников примерно в равном процентом соотношении представлена среди пользователей 25-34 года, 35-44 года и 45-59 лет. В социальной сети Facebook также преобладает более взрослая аудитория: возрасте от 35 до 44 лет (28%) и от 45 до 59 (26%). Подробная информация представлена в табл. 1.

Таким образом, используя четыре самые популярные социальные сети страны для размещения рекламной информации, можно охватить практически всю экономически активную часть населения.

Таблица 1

Возраст пользователей наиболее популярных социальных сетей России

Есть ли у Вас аккаунты в следующих социальных сетях? Если да, то как часто Вы ими пользуетесь? (вопрос задавался только пользующимся Интернетом, приведены ответы каждый / почти каждый день, % от опрошенных в каждой группе)						
Возраст пользователей	Пользователи ВКонтакте	Пользователи Одноклассники	Пользователи Instagram	Пользователи Google+	Пользователи Facebook	Пользователи Мой Мир
18-24 года	30	8	38	17	9	9
25-34 года	40	28	37	30	24	17
35-44 года	15	25	14	22	28	21
45-59 лет	12	27	9	24	26	39
60 лет и старше	3	12	2	7	13	14

При этом возможности настройки рекламы в сетях делают ее более таргетированной, позволяют показать контент, который будет интересен именно этому пользователю. Беглый анализ интернет ресурсов турагентств города Сочи показал, что многие фирмы представлены либо только в одной из сетей (чаще всего Instagram), либо имеют только сайт. При этом сайты по большей части не современные, изготовленные, скорее всего еще при регистрации предприятия, имеют много страниц и тяжелы для пользования «не продвинутому» клиенту. А в текущий момент именно сайт чаще всего является той «одежкой», по которой встречаются, так как 30% первых знакомств с турагентством начинается именно с персональной страницы. Более простой сайт, рассчитанный максимум на 10 переходов, позволит привлечь рядового пользователя всемирной сети. Вопрос необходимости наличия поисковых систем для бронирования туров решается сейчас размещением ссылок на сайты туроператоров, что позволяет облегчить сайт турагентства и сократить расходы на оплату доменных услуг [5].

Анализ качества ведения бизнес-аккаунтов позволяет также сделать неутешительные выводы:

1. Публикации постов и Stories делаются на нерегулярной основе;
2. Изображения подбираются из общедоступных источников;
3. Отсутствует разбивка публикаций по рубрикам;
4. Отсутствует фирменная палитра и стилистика изображений;
5. Отсутствует контент-план публикаций.

Если владелец компании или руководитель маркетингового отдела туристического агентства в полной мере осознает значимость социальных медиа для турбизнеса, то предлагаем воспользоваться следующими рекомендациями проведения рекламной кампании:

1. Для бизнес-аккаунта необходимо разработать фирменный стиль публикуемых постов, используя единую цветовую гамму, логотип.

2. При публикации постов с текстом на фотографиях рекомендуется пользоваться единым «фирменным» шрифтом.

3. «Фирменные» (не самые популярные) хештеги играют важную роль в популярности поста, желательно разработать свои образцы (рекомендуемая длина – не более трех слов).

4. Необходимо разработать список рубрик, которые планируется вести в бизнес-аккаунте, и периодичность их обновления. Рекомендуется добавлять не более 5 рубрик, например: «Наши туристы в путешествии», «Места, в которых стоит побывать», «Самое «горящее» предложение на сегодня», «Повод, чтобы встать с дивана» и т.д.

5. Для организации более системного подхода ведения бизнес-страниц необходимо разработать контент-план публикаций с глубиной минимум в 2 недели. При разработке контент-плана необходимо включить все виды контента: развлекательный – 5 %, информационный (полезный, обучающий) – 25%, продающий – 65%, вдохновляющий, мотивационный – 5%. Включить в контент-план публикацию Stories. Образец плана публикаций приведен в таблице 2.

6. Рассмотреть возможность включения в контент прямых эфиров, чтобы привлечь внимание большего числа подписчиков. Возможная тематика: советы по организации путешествий, онлайн вещание с места интересных событий т.д.

7. Необходимо включать больше видео в публикации, их объем должен составлять не менее 10% от общего количества публикаций [2].

В заключение хотим отметить, что роль интернет-продвижения значительно возросла для всех отраслей экономики, но для турбизнеса оно имеет особо важное значение, так как 70% подготовительной работы при покупке/продаже турпродукта происходит на просторах всемирной сети: через поисковые системы, пересылку email, и тому подобные активности. Те компании, которые вовремя поймут эти веяния, по нашему мнению, в ближайшем будущем будут иметь больше преимуществ перед менее расторопными коллегами.

Список литературы:

1. Крайнов Г.Н. Проектирование рекламной кампании: Учебное пособие. — М.: МГУПС (МИИТ), 2016.

2. Литвак Б.Г. Управленческие решения: практикум / Б.Г. Литвак.— М. : Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2012.

3. Мазилкина Е.И. Семь шагов к успеху или как продвинуть свой товар на рынок / Е.И. Мазилкина. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010.

4. Мельникова Н.А. Медиапланирование. Стратегическое и тактическое планирование рекламных кампаний/ Н.А. Мельникова. — М. : Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2012.

5. Основы рекламы: учебное пособие. — Саратов: Научная книга, 2012.

6. Сабетова Т.В. Реклама и рекламная деятельность: учебное пособие / Т.В. Сабетова. — Воронеж: Воронежский Государственный Аграрный Университет им. Императора Петра Первого, 2016.

Бояршина Я.В.
Сочинский государственный университет, г. Сочи
Научный руководитель – к.псих.н., доцент Шуванов И.Б.

ОБРАЗ СТУДЕНТА В РОССИЙСКИХ СМИ (КОНТЕНТ-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Студенты составляют одну из основных групп населения и общества в целом. Именно поэтому, СМИ, как одни из основных источников передачи информации, не могут не рассматривать данную часть населения, ведь она составляет достаточно большую часть. СМИ очень часто делают репортажи о жизни студенческой молодежи, являются приглашенными гостями (в качестве прессы) на мероприятиях, которые устраивает какой-либо университет, колледж и так далее, очень часто героями различных выпусков, посвящённых качеству образования, становятся студенты. Именно поэтому рассмотрение данной темы становится весьма актуальной. В своей статье мне бы хотелось оценить и проанализировать частоту упоминаний новостей о студентах в различных аспектах и источниках СМИ, а также оценить осведомленность аудитории, в зависимости от вида СМИ. Источники СМИ для исследования:

1. Пресса (газеты и журналы)
2. Телевидение и радио
3. Звукозапись и видеозапись
4. Интернет (интернет-библиотека, официальные сайты СМИ, новостные издания)

Если говорить об частоте упоминания новостей и просто информационных блоках о студентах в прессе, то можно найти достаточно упоминаний, начиная от обычных местных газет, заканчивая студенческими газетами, но так ли сильно влияет их частое упоминание на осведомленность аудитории? Я решила задать в своей группе в социальных сетях вопрос – «Где чаще всего вы встречаете упоминания о студентах, студенческой жизни и так далее?» На картинке ниже вы можете ознакомиться с результатами. Стоит отметить, что основная аудитория, которая отвечала на данный вопрос, имеет возрастной ценз от 18 до 21 года (что в большинстве случаев составляют студенты). На вопрос ответили – 500 человек. Как мы видим, упоминание в газетах и журналах не приносит большого охвата аудитории, молодежь очень редко встречает упоминание о студенчестве в этом аспекте СМИ, так как они почти не используют газеты и журналы. Но, я так же задала данный вопрос в группе в социальной сети В контакте (у своего знакомого). Основная целевая аудитория группы составляет от 45 до 80 лет. В опросе приняло участие 500 человек. И результаты оказались другими: Так, пресса (газеты и журналы) получили более 65 % голосов, что составляет большую часть, если сравнивать и соотносить данные с опросом, проводимым ранее. Таким образом, можно дать положительную оценку эффективности данного источника СМИ, так как они имеют свою целевую аудиторию, которая читает прессу. На огромное же понижение эффективности большую роль играет тот факт, что основная часть новостей, которые в той или иной мере охватывают студенчество, в основном интересна тем же самым студентам, поэтому использование в прессе не имеет высокий уровень эффективности.

2. Телевидение и радио.

Что касается радио и телевидения, то в этих источниках информации можно также увидеть частое упоминание студенческого сообщества. Телевидение, по сравнению с радио, используется чаще у потребителей. Проанализировав таких новостные каналы, как «Россия-24», «Первый канал», «Рен-ТВ» я выделила несколько источников

упоминаний студентов на телевидении и радио. А) Новостные сюжеты (очень много информации о студенческой жизни мы можем узнать из новостей) Б) Развлекательные программы (концерты, развлекательные шоу). Анализируя данный источник упоминания, можно отметить, что это делается для того, чтобы:

1) повысить уровень осведомленности студентов и молодежи о студенческой жизни;

2) показать положительный аспект студенческой жизни;

3) сделать акцент на том, что студенчество – может стать отличной площадкой для развития ваших творческих способностей;

Обращаясь, к вопросу, который мы анализировали ранее, можно так же сделать выводы.

1. Телевидение закрепляет более прочную позицию в осведомленности среди лиц от 18 до 21 года.

2. Телевидение, как СМИ, еще не изжило себя и используется какой-либо частью молодежи.

3. Звукозапись и видеозапись

Упоминание в кино, в аудио и видео-записях также можно считать крайне актуальным, частота упоминания с каждым разом растет. Под звукозаписью – я понимаю упоминание слов «студент» и синонимичных им в различных музыкальных композициях или аудио-новостных сюжетах. Под видеозаписью – упоминание в различных видео-роликах. Так, слово студент упоминается на сервисе YouTube - 662000 раз, что является крайне большим показателем. Очень часто такие видео носят развлекательный характер, так большинство видео, которые мы видим на картинке выше носят осведомительный характер. Такого рода видео также поднимают, студенчество в глазах молодежи на более престижный уровень и создают некую социальную группу, у которой есть своя идеология и, свои шутки и так далее. На стриминговом сервисе МузыкаВК упоминание слово «студент» используется более 900 раз, что также является вполне неплохим показателем. Также очень часто встречается в таком виде источников СМИ пропаганда образа «студента победителя», вот как он выглядит. Поэтому, видео и аудио записи, могут носить также характер положительной пропаганды, а не только строить «образ веселого и без башенного студента»

4. Интернет (интернет-библиотека, официальные сайты СМИ, новостные издания).

Частота использование слова «студент» крайне высока, если мы сделаем запрос по поводу слова «студент» в таких поисковых системах как Yandex, Mail.ru и Google, то получим следующие результаты.

1. В первом случае нашлось 12 тыс. результатов.

2. Во втором случае нашлось 10 тыс. результатов

3. В третьем случае нашлось примерно 9 640 000 тыс. результатов. В чем же проявляется такая колоссальная разница? Разница состоит в:

А) частоте использования поисковых систем (так, в России более активно используют поисковую систему Yandex);

Б) целевая аудитория (целевая аудитория поисковой системы Google охватывает не только российскую целевую аудиторию, но и иностранную, поисковая система также конвертирует российские запросы в иностранные, учитывая и те, и те, вместе взятые)

Стоит отметить, что сейчас наблюдается большой откат новостных изданий в сеть интернет. Они также распространяют свои новости на телевидении, одновременно публикуя посты в сети интернет. Так, на просторах интернета можно встретить множество официальных сайтов новостных СМИ и увидеть большое количество

официальных пабликов в Контакте. Проанализируем частоту упоминания слова «студент» в официальных пабликах LifeNEWS, РИА НОВОСТИ, ПЕРВЫЙ КАНАЛ.

Так, среди 46000 записей 197 записей имеют в своем упоминании слово «студент» – ПЕРВЫЙ КАНАЛ.

Так, среди 28000 записей 83 записи имеют в своем упоминании слово «студент» – РИА НОВОСТИ.

Так, среди 68000 записей, 297 записей имеют в своем упоминании слово «студент» – LifeNEWS.

Мы можем найти, как и видеорепортажи, опубликованные в официальных, так и обычный пост с упоминанием какой-либо новости и так далее. Стоит отметить, что очень часто в местных сообществах публикуются всевозможные акции для студентов (так, например, в паблике «Типичный Краснодар» среди 15000 записей, 550 из них имеют под собой слова «акция» или «акции для студентов»). Анализируя такую большую степень упоминания, можно выявить несколько положительных аспектов:

1. Простота и удобство донесения информации.

2. Информирование о специальных предложениях, которые могут быть актуальны для студентов.

3. Различная целевая аудитория (от 18 до 21, от 21 до 30, от 30 до 45, от 45 до 80)

Стоит отметить, что в опросе, который я проводила ранее, больше всего молодежь узнает новости и информацию о студенчестве через интернет.

Выводы:

1. Большинство средств массовой информации рисуют более благоприятный образ студента (в роликах на YouTube большинство видео имеют развлекательный характер, а новостные ролики пропагандируют студенчество в положительном аспекте).

2. Очень часто на сайтах новостных изданий и на роликах в Интернете делают возрастную ценз 18+, хотя данные ролики не несут никакой негативной информации. Это говорит о том, что СМИ ограничивают потребителей до 18 лет в информации, касаемо студенческой жизни.

3. Некоторые паблики в контакте, такие как «Типичный студент» - https://vk.com/typic_student, рисуют образ «веселого и без башенного студента, что в свою очередь рассматривает более стандартный и однотипный вариант образа студента, тем самым формируя у подростков более негативное, чем положительное отношение (студент должен отдыхать, а не учиться и так далее).

4. Очень часто, новостные издания используют неправильные данные, дабы повысить заинтересованность молодежи в каком-либо мероприятии. Так, например, официальный новостной паблик РИА НОВОСТИ, выложил 25 августа 2017 г. новость о Студенческом форуме, проходившем в Москве, предоставив ложное количество участников, вместо 250 указали 700 человек, на следующий день новость была удалена и исправлена.

5. Очень часто, некоторые паблики в контакте, посвященные ЕГЭ, такие как ЕГЭ 100БАЛЛОВ, ЕГЭ ПРЕМИУМ в мае начинают публиковать подборки с университетами для будущих абитуриентов, что говорит об адекватности и положительной пропаганде студенчества.

Список литературы:

1. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М. : Гнозис, 2003. – С. 17.

2. Попова З.Д. Концептосфера и картина мира // Язык и национальное сознание / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронежского государственного ун-та, 2002. – Вып. 3. – С. 4-8.

3. Дьякова Е.Г. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов / Е.Г. Дьякова, А.Д. Трахтенберг. – Екатеринбург : УрО РАН, 1999. – 130 с.

4. Рогозина И.В. Медиа-картина мира : когнитивно-семиотический аспект : дис. д-ра филол. наук / И.В. Рогозина. – Барнаул, 2003. – 430 с.

5. Тулупов В.В. Газета : маркетинг, дизайн, реклама. Новые тенденции в издании газет / В.В.Тулупов. – Воронеж : Кварта, 2001. – С. 167-168.

Воронкова Ю.С.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

Научный руководитель – к.э.н. Круглова М.С.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ATL- И BTL-ТЕХНОЛОГИЙ В РЕКЛАМЕ

Прежде чем сравнивать два вида рекламы, предлагаем познакомиться с их историей и разобраться, что же они из себя представляют. Термины ATL и BTL появились в 1954 г., при разработке бюджета маркетинговой компании Procter&Gamble. Когда окончательная версия была передана менеджеру, который был ответственным за реализацию этого проекта, сотрудники нашли существенную ошибку. В бюджете были прописаны статьи расходов на наружную рекламу, рекламу на телевиденье и радио. Нов учет не брались расходы на такие важные мероприятия, как выдача буклетов и брошюр, дегустация продукции, участие в конкурсах и выставках.

В итоге менеджер собственноручно провел линию в документе, после которой были внесены соответствующие статьи расходов, изначально проигнорированные. Эта линия и послужила отправной точкой к появлению понятий ATL (abovetheline— над чертой)и BTL (belowtheline— под чертой).К затратам на ATL относятся расходы, на размещение рекламной информации в СМИ. К BTL же - всевозможные способы стимулирования сбыта. Расходы на это направление рассчитываются из общего бюджета на реализацию маркетинговых коммуникаций. Однако существует тенденция перераспределения бюджета BTL из остаточного в категорию основных.

Итак, основные понятия. ATL реклама(от англ. above-the-line— над чертой) – это огромный комплекс маркетинговых действий, которые включают в себя классические виды рекламы с помощью прессы, радио и телевидения, а также полиграфической, наружной и внутренней рекламы. Это так называемое«раскручивание» товара, услуг или бренда. Стоимость такого комплекса невероятно высока.BTLреклама (от англ. below-the-line — под чертой) — комплекс маркетинговых коммуникаций, воздействующий на целевую аудиторию. Как правило, инструменты BTL позволяют контактировать с участниками промо-акций лично, непосредственно в точках продаж. Но помимо промо-акций, перформансов и выставочной деятельности BTL также включает в себя инструменты стимулирования сбыта, которые не всегда связаны с непосредственно личной коммуникацией, например, мерчандайзинг и директ мейл (прямые почтовые рассылки).

Важную роль играет грамотная рекламная политика, она способна наладить сбыт определенного продукта. Но так как для увеличения объемов продаж обычной рекламы уже не хватает, многие компании прибегают к другим методам.Маркетологи выделяютпрямую рекламу,название которой ATL, и непрямую рекламу, то есть BTL, в которую входят все остальные методы стимулирования сбыта. Разберемся, зачем нужно разделение на прямую и непрямую рекламу.

Жесткая конкуренция на рынке рекламы вынуждает менеджеров прибегать к различным рекламным акциям и неординарным маркетинговым идеям. Вместе с тем масштабы осуществления рекламной деятельности в России по сравнению с границей значительно меньше. Это в значительной мере обусловлено “всеобщим застоём” в советскую эпоху, а также, рядом субъективных факторов. После развала СССР эта

отрасль, как, впрочем, и вся социальная сфера, находилась в полном запущении и потребовалось немало усилий, для того, чтобы изменить все ранее выработанные концепции и встать на мировой уровень.

Но в настоящее время, мы уже достаточно близко приблизились к уровню рекламных коммуникаций в Европе, или, допустим США. Прямая реклама уже не может дать того эффекта как давала раньше. Люди уже не замечают стандартной рекламы в СМИ, в связи с чем люди, занимающиеся рекламой, придумывают все более и более сложные методы привлечения покупателей. Именно поэтому и появилось такое понятие, как VTL реклама.

Инструменты.

- Для ATL: наружную и внутреннюю рекламу; рекламу на ТВ и радио, рекламу в прессе и в интернете, в кинотеатрах и прочих общественных местах.

- Для VTL: прямой маркетинг; PR; спонсорство; стимулирование сбыта; POS материалы; специальные события (specialevents); прочие инструменты рекламы, не относящиеся к стандартам СМИ.

Как видно из приведенных выше примеров, ATL-методы используются на макроуровне с охватом широких социальных групп. При таком подходе происходит мощное, но рассеянное воздействие на потребителя. Целевая аудитория не может отреагировать на полученное сообщение, таким образом осуществляется односторонняя связь без ответной реакции со стороны адресата.

Главным отличием VTL от описанной выше ATL методики является уровень воздействия на целевую аудиторию. Если в ATL речь идет о макроуровне, то в VTL влияние распространяется на микроуровне. Рост интереса к методам VTL этим и обусловлен. Конкуренция ужесточается, а потребители все меньше доверяют традиционным формам продвижения товара. Обычная реклама не предполагает обратной связи, а потребитель нуждается в диалоге с производителем. Соответственно, главными задачами VTL являются формирование преданности бренду, а также стимулирование повторных продаж. Необходимо уточнить, что уникальный опыт личного общения с брендом потребитель может получить только в том случае, если бренд будет общаться с потребителем посредством VTL-коммуникаций.

Преимущества ATL. Очевидными плюсами использования методов ATL являются следующие черты: масштабность, возможность многократного использования.

Таким образом, потребитель получает больше стимулов к совершению покупки. Активно применяются ATL методы для следующих целей: построения брендов, создание легенды продукта, формирование имиджа продукта или компании.

Недостатки ATL. Единственным значительным минусом ATL является дороговизна. Для проведения методов ATL привлекаются, как правило, сторонние специалисты или рекламные агентства. Это обуславливает высокую цену реализации данных методик. Так как крайне затруднительным представляется анализ эффективности использования ATL методов, рекомендуется тщательно подходить к процессу выбора подрядчика, рекламного агентства, специализирующегося на подобного рода услугах.

Преимущества VTL. Комплекс мер, осуществляемых при использовании VTL, подразумевает привлечение лишь внутренних ресурсов компании без задействования внешних специалистов. Таким образом, удастся добиться существенной экономии (по сравнению с ATL). Помимо этого, прямой контакт с потребителем позволяет выявить отношение к продукту и использовать полученную информацию для совершенствования потребительских свойств предлагаемого продукта.

Высокая конкуренция практически на всех рынках побуждает компании бороться за преданность потребителей к бренду, а также стимулировать повторные продажи. Используя инструменты и технологии VTL, компаниям удастся добиться и первого, и

второго за счет прямого контакта с потребителем и, как следствие, прямого воздействия на его поведение здесь и сейчас. Последнее крайне полезно в современных условиях, когда около 60% покупок совершается спонтанно. Дополнительным плюсом инструментария BTL является относительная легкость определения ROI (return of investment) проведенной кампании, а также возможность анализа полученных результатов.

Недостатки BTL: не всегда приводят к продаже; имеет краткосрочный характер воздействия; может негативно сказаться на имидже организации; высокие затраты; иногда не оправдывает затрат; высокие временные затраты; существует риск, что материал не дойдет до адресата; не позволяет продемонстрировать товар в полной мере; излишняя навязчивость; результат зависит от человеческого фактора; возможно получение негативной реакции со стороны потребителей из-за излишней навязчивости; зависимость от посредника; необходимость в постоянном контроле.

Несмотря на определенное количество недостатков, BTL-реклама достаточно эффективна и результативна. Главное правило, которого необходимо придерживаться, – грамотное использование знаний. Поэтому этот вид рекламы требует наиболее высокого уровня профессионализма.

Список литературы:

1. <http://kakzarabativat.ru/marketing/btl-reklama/>
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/BTL>
3. <https://marketing.wikireading.ru/17594>
4. <https://studfiles.net/preview/4427644/page:46/>
5. <http://fb.ru/article/165102/btl---eto-cto-btl-reklama---cto-eto-takoe-osnovnye-preimuschestva-btl-reklamyi>

Гетманская У.С.

Сочинский государственный университет, г. Сочи
Научный руководитель – к.псих.н., доцент Шуванов И.Б.

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКИХ СМИ (КОНТЕНТ-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Несмотря на относительную молодость понятия «паблик рилейшнз» подобная, деятельность, связанная с воздействием на общественное мнение людей существует с глубокой древности. Также можно утверждать, что священные книги основных мировых религий содержат в той или иной форме паблик рилейшнз, так как древние писцы именно с его помощью старались добиться понимания своих верований.

Актуальность: основным предметом PR-воздействия на общественность является общественное мнение. Именно общественное мнение является побудительной силой к действию групп людей. Поэтому изучение общественного мнения, оценка направленности его содержания по отношению к организации и формирование его в интересах организации являются одной из важнейших задач паблик рилейшнз. Рассмотрение социальной структуры общества является крайне актуальной и важной темой, как для средств массовой информации, так и для общества в целом. Понятие «социальная группа» является достаточно широким, что предоставляет возможность в более полном и детальном рассмотрении этой темы. В своей статье я буду опираться на несколько видов социальных групп:

- малая группа (семья, школьный класс и так далее)
- большая группа (нация, классы и так далее)
- формальная группа (то есть та группа, которая обладает юридическим статусом)
- неформальная группа (образуется и возникает спонтанно)

- референтная группа (группа-образец)

Предметом исследования в работе являются особенности отражения социальной структуры общества, а объектом исследования в работе являются российские СМИ. В статье сделана попытка оценить и проанализировать частоту упоминаний различных сообщений СМИ о социальных группах в обществе. Социальные группы, которые будут использованы для исследования. Источниками для исследования будут являться три крупных новостных издания РИАНовости, LifeNews и Лентач.

Стоит отметить, что данные средства массовой информации являются достаточно крупными платформами. Их поле деятельности не ограничивается новостными сюжетами в СМИ. Данные СМИ имеют также официальные сайты, на которых публикуются актуальные новости и официальные сообщества на платформе ВКонтакте. При обработке различных источников заметили тот факт, что часто информация в официальных сообществах распространяется быстрее, нежели в новостных сюжетах на телевидении. Можно сделать вывод, что интернет-аудитории становится больше, нежели телевизионной аудитории. Также снизился уровень степени доверия к информации на телевидении, и внушительно вырос уровень доверия к информации в сети Интернет. Обратимся к официальным сообществам в социальной сети ВКонтакте: по запросам слова «семья» в официальных сообществах получаем следующие данные:

1. LifeNews- 5450 новостей;
2. РиаНовости – 3560 новостей;
3. Лентач – 2300 новостей.

Это составляет примерно 20 % от общего числа новостей. Основные темы публикаций, которые встречаются по данному запросу, составляет социальная сфера: зарплаты, пенсии, выплаты, пособия, нехватка бюджета и тому подобное. Это говорит о заинтересованности целевой аудитории к данным вопросам и проблемам. Стоит также отметить, что очень часто в новостных публикациях такого типа огромное место занимает комментирование (обратный канал), который превышает около 500 человек комментирования, что составляет достаточно большое количество. РиаНовости часто делают целый новостной блог, посвященный проблемам социальной сферы в семье и социальным проблемам. А новостное издание LifeNews ввело свой собственный тег #lfсемья, что говорит о большом спросе на данную тему и о высокой степени упоминания социальной сферы в СМИ.

В данных новостных изданиях слово «семья» встречается не только в «проблемном ключе», оно также рассматривается и в ряду положительных видеосюжетов. Но, проанализировав записи сообщества LifeNews, из 5450 записей данного издания лишь 30 % положительного упоминания (где не затрагиваются социальные проблемы, социальные акты и социальные противоречия), что составляет очень малую часть от общего числа охвата записей в сообществе. В сообществе новостного издания «Лентач» положительных упоминаний в 2 раза больше, что составляет 61% от общего числа охвата записей (2300 новостей.) Почему такая большая разница? Отметим несколько аргументов:

1. Численная разность между охватом записей сообщества Life и сообществом Лентач. В первом новостном издании большее количество записей, нежели во втором.
2. Издание «Лентач» является не государственным СМИ, а частным, что повышает уровень лояльности и дает большую свободу для распространения информации.
3. Различия в целевой аудитории: так, если мы обратимся к официальной статистике данных сообществ, то увидим, что преобладающей целевой аудиторией в сообществе LIFE является лица старше 30, а в сообществе Лентач преобладает аудитория от 18 до 21, что говорит о том, что молодежь меньше волнует различного рода социальные проблемы, следовательно, сообщество ориентировано на более другой спектр новостей.

В большинстве своем, в основную социальную составляющую новостей входят большие социальные группы, к которым относят понятие нация, государство и так далее. В большинстве своем, это политические новости, которые направлены на отношения между несколькими государствами, о их политических и экономических конфликтах и так далее. Я проанализировала частоту упоминания слова «государство» в приведенных мною выше новостных изданиях.

Мною также были рассмотрены смежные слова «нация», «народ» и так далее, которые встречаются значительно реже, чем новостные сообщения о государстве, поэтому их детальное рассмотрение не является столь обязательным. Вернемся к понятию государства. Частота упоминания:

1. LifeNews- 4400 новостей;
2. РиаНовости – 2800 новостей;
3. Лентач – 1900 новостей.

Из полученных данных можно сделать вывод, что частота упоминания немного ниже частоты упоминания новостных сюжетов про семью (ниже на 33,45 % - брали суммарное количество каждой новостной темы, и семьи, и темы государства). В основном, сообщения по данной теме составляют политические новостные сюжеты, относящиеся к взаимоотношениям государств. Из 2800 новостей в сообществе РиаНовости примерно 500 из них относятся к взаимоотношениям России и Украины, затрагивают тему их дипломатических и экономических отношений, примерно 230 записей относятся и затрагивают тему взаимоотношениях России и США. Сообщество Life также имеет свой собственный тег по сообщениям по данной новостной теме.

Стоит отметить, что комментирование новостных сообщений по данным новостным сюжетам, обратная связь, значительно выше, чем по теме, которую мы рассматривали ранее (семья). Так, проанализировав 50 первых записей в новостном сообществе Лентач и РиаНовости по теме «семья» и по теме «государство», комментирование записей на темы государства выше на 35, 6 %, нежели на первую тему (данные по сообществу Лентач) и на 45, 7 % по данным сообщества РиаНовости.

Россияне активно обсуждают политические темы, часто дискутируют на этим темы, из-за чего новостные издания вынуждены ставить фильтр на сообщениях, так как люди используют ненормативную лексику. Часто упоминаемой темой в российских средствах массовой информации является тема новостных сообщений об образовании. Если мы введем в поиске данные по частоте упоминания слова «образование», то получим следующие данные по сообществам:

1. LifeNews- 4700 новостей;
2. РиаНовости – 4300 новостей;
3. Лентач – 900 новостей.

В российских средствах массовой информации данная новостная тема рассматриваются в двух ракурсах:

- 1) Проблемы современного российского образования;
- 2) Положительные стороны современного российского образования.

Новостные сюжеты затрагивают низкий уровень зарплаты учителей, часто в новостных сюжетах можно встретить аналитическую информацию, которая выражается в публикациях различного рода диаграмм. Также низок охват положительных новостей по данной теме (на 900 записей сообщества «Лентач» он составляет всего лишь 50 записей, что составляет 3,5 %). В новостных сюжетах по данной теме мало видео-материала, что говорит о незаинтересованности аудитории ктакого рода сюжетам. Стоит также отметить, что новости по данной теме публикуются в основном в формате гипер-ссылок, а не полной новости. (то есть выделяется главная тема и публикуется ссылка на сюжет)

Выводы:

1. Общий охват использования социальных тем по рассмотренным сообществам составляет:

1. LifeNews- 67,5 % из 56680 записей сообщества;
2. РиаНовости – 72,3 % новостей из 34500 записей сообщества;
3. Лентач – 45% новостей из 23000 записей сообщества;

2. Основная ключевая тема данных новостных сообщений имеет характер проблематики (рассмотрение острых социальных вопросов и проблем);

3. Частота упоминания положительных новостных сюжетов, в отличие от отрицательных новостных сюжетах по данной теме, является крайне малой.

4. Основная целевая аудитория, на которую направлены новости социального характера и социальной структуры общество составляет в сообществе Life и РиаНовости – от 30 до 65 лет (средний охват каждого поста по данному новостному сюжету и статистика по целевой аудитории), в статистике учитывается как уровень лайков, так и уровень комментирования. Это говорит о том, что социальные проблемы населения волнуют больше взрослую половину населения, реже молодежь.

5. Самым высоко просматриваемым новостным постом в сообществе Лентач является новостной сюжет о погибших семьях в Кемерово, о помощи семьям погибших. По данным на 15.04.2018 данный пост собрал около 30000 лайков и 832000 охвата, что говорит о высоком уровне ценности семейной жизни и ценности человеческой жизни.

6. В данных новостных сообщениях по этой теме очень высокий уровень обратной связи с аудиторией (высокий уровень комментирования) Так же очень высокий уровень лайков на публикации по данной теме (если в среднем в сообществе Лентач количество лайков составляет 2000-3000, то на социальные темы число лайков может достигать до 6000 до 10000).

Список литературы:

1. Бельский В.Ю., Беляев А.А., Лощаков Д.Г. Социология: Учебник / Под ред. канд.фил. наук, доц. Лощакова Д.Г. – М.: ИНФРА – М, 2002.- 304с.
2. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В. И. Добренкова. - М.: Гардарики, 1998.-432с
3. Кравченко А.И. Социология: Учебное пособие для студентов вузов.- М.: Издат. Корпорация «Логос»; Екатеринбург: «Деловая книга», 2000.-382с.
4. Куликов Л.М., Основы социологии и политологии: Учеб.пособие. – Финансы и статистика, 1999. – 336с.
5. Общая социология: Учебное пособие / Под общ.ред. проф. А.Г. Эфендиева. – М.: ИНФРАМ – М, 2004. – 654с.
6. Социология: Курс лекций /А.А.- Радугин, К.А. Радугин. - М.: Владос, 1995 - 192 с.
7. Социология. Основы общей теории: Учеб.пособие/ Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев, А.В. Кабыща и др./Под ред. Г.В. Осипова, Л.Н. Москвичева. - М.: Аспект Пресс 1996.- 461 с.
8. Харчева В. Основы социологии. Учебник для средних специальных учебных заведений. М.: "Логос", 1997. 304 с.: ил.

Горшков Н.Н.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

Научный руководитель – старший преподаватель Шуванова В.П.

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ МОЛОДЕЖИ

Сегодня в нашем быстроразвивающемся обществе сложно представить жизнь без источников информации и без СМИ, которые снабжают нас информацией. Человек существо социальное, он не может жить в информационном вакууме. Не зря говорят:

«Кто владеет информацией – владеет миром». Люди постоянно стремятся получить сведения о происходящих событиях. В этом нам и помогают СМИ. Кроме того, СМИ могут управлять общественным мнением с помощью информации (успокоить общественность, помочь людям сделать «правильный» выбор, отвлечь (или привлечь) внимание общественности к каким-либо событиям). Они помогают государственной власти представлять различные события политической жизни.

Средства массовой информации стали главным инструментом для распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание. А. Мольтен пишет о СМИ: «Они фактически контролируют всю нашу культуру, пропуская ее через свои фильтры, выделяют отдельные элементы из общей массы культурных явлений и придают им особый вес, повышают ценность одной идеи, обесценивают другую, поляризуют, таким образом, все поле культуры. То, что не попало в каналы массовой коммуникации, в наше время почти не оказывает влияния на развитие общества» [2]. Таким образом, современный человек не может уклониться от воздействия СМИ (под культурой А. Мольтен понимает все стороны организации общественной жизни, которые не даны природой в первоначальном виде).

Опираясь на сложившийся в мозаичной культуре тип мышления человека, СМИ стали важнейшим фактором укрепления этого типа мышления. Они приучали человека мыслить стереотипами и постепенно снижали интеллектуальный уровень сообщений так, что превратились в инструмент оглушения. Этому послужил главный метод закрепления нужных стереотипов в сознании - повторение.

Повторение придает утверждениям вес дополнительного убеждения и превращает их в навязчивые идеи. Слыша их вновь и вновь, по самому разному поводу, в конце концов, начинаешь проникаться ими. Будучи навязчивой идеей, повторение становится барьером против отличающихся или противоположных мнений. Таким образом, оно сводит к минимуму рассуждения и быстро превращает мысль в действие, на которое у массы уже сформировался условный рефлекс, как у знаменитых собак Павлова. С помощью повторения мысль отделяется от своего автора. Она превращается в очевидность, не зависящую от времени, места, личности. Она не является более выражением человека, который говорит, но становится выражением предмета, о котором он говорит.

Одним из главных "материалов", с которым орудует манипулятор, являются социальные стереотипы. В толковом словаре сказано: «Социальный стереотип - устойчивая совокупность представлений, складывающихся в сознании, как на основе личного жизненного опыта, так и с помощью многообразных источников информации». Сквозь призму стереотипов воспринимаются реальные предметы, отношения, события, действующие лица. Стереотипы - неотъемлемые компоненты индивидуального и массового сознания. Благодаря им происходит необходимое сокращение восприятия и иных информационных и идеологических процессов в сознании. «Обычно стереотипы включают в себя эмоциональное отношение человека к каким-то объектам и явлениям, так что при их выработке речь идет не только об информации и мышлении, а о сложном социально-психологическом процессе». Таким образом, стереотипы, как необходимый человеку инструмент восприятия и мышления, обладают устойчивостью, могут быть выявлены, изучены и использованы как мишени для манипуляции.

При изучении исследовательских подходов к влиянию СМИ на поведенческие стереотипы, мы столкнулись с такой проблемой, как уникальность поведенческого стереотипа для каждой личности. Так как очевидно, что поведенческие стереотипы уникальны для каждой личности, но схожи по этнической и территориальной принадлежности.

Исследование поведенческих стереотипов – область науки в которой сходятся интересы этологии, поведенческой экологии, психологии и даже психиатрии. Дело в том, что формы поведения, которые для многих видов животных являются нормой, для человека в раннем возрасте могут находиться на грани нормы, а в более зрелом возрасте сигнализировать о патологии.

Поведенческие стереотипы являются традиционными для конкретного этнического, или более точно этносоциального общества. Они являются специфическими для конкретного исторического времени и могут изменяться в процессе социального развития. Говоря простым языком, это означает, что чем дольше какой-либо народ живёт на своей родине, то его представителям кажется, что их образ жизни, верования, речь, поведение и т.д., то есть все то, что ныне именуется «стереотипом поведения» являются истинно правильными. А если где-то случаются отклонения, то это происходит от «необразованности», под таковой именуется просто непохожесть на себя.

Грубо говоря, все люди совершенно одинаковы, полностью разные, отчасти одни и те же и отчасти разные. Мы все такие же, как и наша «человеческая природа», у всех нас есть одно и то же «оборудование», то есть человеческий мозг. Что касается культуры, то необходимо учитывать, что один и тот же человек может принадлежать к нескольким культурам в зависимости от места его рождения, национальности, этнической принадлежности, семейного положения, пола, возраста, языка, образования, физического состояния, сексуальной ориентации, религии, профессии, места работы.

Разобравшись с поведенческими стереотипами, перейдем к проблеме влияния СМИ на эти самые стереотипы.

В современном мире значение СМИ в формирование общественного мнения огромно. С помощью средств массовой информации происходит удовлетворение потребностей в развлечениях, слушании или просмотре интересных передач, чтении журналов и газет. Каким же образом средствам массовой информации удастся направить нас на «правильный» путь? Мы попытаемся раскрыть вопрос о влиянии СМИ на формирование общественного мнения, на деятельность людей, на изменение отношений к миру, на речевое общение и т.д.

Сначала рассмотрим, как влияет телевидение. Многие исследователи воздействия современного телевидения отмечают, что насилие на экране может привести к агрессивному поведению детей, т.е. ТВ и кино-мощные средства обучения, как добру, так и злу. Рекламодатели тратят два с половиной миллиарда долларов в год на телевизионную рекламу в США, исходя из предположения, что рекламные ролики могут повлиять на людей, чтобы они покупали их продукты, а не продукты своих конкурентов. Политики часто участвуют в предвыборной гонке на телевидении, тратят большие суммы денег в попытке повлиять на мнение избирателей. Сегодня уже никтоне сомневается в том, что телевидение и кинофильмы обладают значительной властью над человеком, они могут информировать, обучать, убеждать и иногда даже менять поведение.

Если мы говорим о моделировании или подражательном обучении, то суть заключается в том, что если вы хотите, чтобы кто-то принял новое поведение, вы показываете ему живую или телевизионную модель того, кто демонстрирует это поведение в гламурных и привлекательных условиях. Например, молодой человек может бояться змей. Вы хотите "вылечить" его от этого недуга. Вы показываете ему милую маленькую девочку, которая играет с безобидной змейкой, сначала на расстоянии, потом крупным планом. Она моделирует для него обращение со змеей, демонстрируя, насколько она безвредна. После нескольких разоблачений он прикасается к змее и вскоре преодолевает свой страх и отвращение к ней. Можно

эффективно работе со сложной машиной, манерам за столом и другим навыкам, прежде всего, с помощью моделирования или подражательной техники обучения.

В средней школе в США относительно недавно два мальчика были найдены пьяными в классе. Расследование показало, что один из мальчиков недавно смотрел тридцатиминутный телевизионный документальный фильм о производстве виски и дистиллированных спиртов. На основе этой передачи он сделал свой собственный алкогольный запас, который он привез в школу и поделился со своим другом.

Образовательный потенциал ТВ и кинофильмов огромен. Исследования в США показывают, что к трем годам дети стали целеустремленными телезрителями, а это значит, что у них сложились модели любимых передач и времен просмотра. Различные опросы показали, что большинство детей смотрят телевизор от четырнадцати до сорока девяти часов в неделю, в зависимости от возраста и социально-экономического уровня.

Это означает, что большинство детей проводят больше времени перед телевизором, чем перед учителем в течение года. Только в дошкольном возрасте некоторые исследования в США показывают, что средний ребенок тратит больше времени на просмотр телевизора, чем проводит в классе в течение четырех лет в колледже. В одном из исследований отмечается, что средний ребенок в США был свидетелем более 10 000 убийств по телевизору в возрасте четырнадцати лет.

Идея о том, что родители должны или могут контролировать привычки просмотра ТВ своих детей, оказывается фактически мифом в большинстве семей. Исследования показали, что в подавляющем большинстве семей дети, а не взрослые, решают, какие программы они предпочитают смотреть. Родители, по сути, редко контролируют телевизионную привычку своих детей.

Стэнфордский психолог Бандура пришел к выводу, что имитативное обучение играет очень влиятельную роль в ускорении социальных изменений, в индуцировании долгосрочных изменений отношения и в усилении или подавлении эмоциональной отзывчивости к различным стимулам. Он предполагает, что основными ценностями людей, а также их поведением и, возможно, их совестью, можно манипулировать и проектировать.

Теперь рассмотрим социальные сети и Интернет. Мы все знаем, что каждый человек является продуктом окружающей среды. Косвенные жизненные события, влияния и окружение могут еще больше изменить наше поведение. Социальные сети уже оказывают большое влияние на наши покупки, отношения и образование.

Исследования показывают, что большинство социальных сетей в первую очередь поддерживают существующие социальные отношения. По большей части, Facebook используется для поддержания существующих отношений на расстоянии, в отличие от знакомства с новыми людьми. Эти отношения могут быть слабыми, но, как правило, есть какой-то общий автономный элемент среди людей, которые дружат друг с другом, например, класс в школе. Это одно из главных измерений, которое отличает социальные медиа от более ранних форм общественного общения, таких как группы новостей. Было проведено исследование. Пользователи Facebook участвовали в "поиске" людей, с которыми они имеют связь в автономном режиме больше, чем они "мониторят" для совершенно незнакомых людей с целью знакомства.

В то время как социальные сети часто предназначены для широкого доступа, многие изначально привлекают однородное население, поэтому нередко можно найти группы, использующие сайты для разделения себя по национальности, возрасту, уровню образования или другим факторам, которые обычно сегментируют общество, даже если это не было намерением разработчиков.

Нам нравится думать, что мы в значительной степени контролируем нашу повседневную жизнь, но большая часть того, что мы делаем, от того, что мы едим, до того, с кем мы спим, и даже то, как мы себя чувствуем, значительно зависит от тех, кто

вокруг нас и тех, кто вокруг них. Наши действия могут изменить поведение, убеждения и даже основное здоровье людей, которых мы никогда не встречали. Таким образом социальные сети помогают распространять инфекции; создают "эпидемии" ожирения, курения и токсикомании, распространяют причуды и рынки, изменяют модели голосования и многое другое.

Социальные сети могут содержать поток обычно нежелательных вещей, таких как гнев и печаль, несчастье, но хорошие вещи также текут как счастье, любовь, альтруизм и ценная информация. "Именно распространение добрых вещей подтверждает всю причину, по которой мы живем в сетях", - говорят пользователи.

Мы считаем, что мы оказываем большее влияние на нашу социальную сеть, чем мы думаем. Если вы можете успешно создать положительные эмоции вокруг вашей кампании или бренда в любом случае, эффект пульсации может быть более распространенным и влиятельным, чем вы могли бы подумать.

Одним из инструментов массовой коммуникации, безусловно, являются печатные издания. Они отображают ситуацию, происходящую в стране и мире с той точки зрения, которая нужна государству и обществу. Однако, помимо того, что газеты приносят информацию, они ещё и являются мощным управленческим аппаратом, хотя и начинают отходить на второй план.

Когда мы читаем газетный выпуск, мы должны увидеть два параметра - это «подлежащее» и «сказуемое», где «подлежащим» будет являться название. К примеру, газета «Аргументы и Факты», она является коллективным автором, который выражает ту или иную точку зрения. А всё остальное «сказуемое» радикал, однако он строится определённым образом, это система заголовков, система рубрик данного издания, телевизионная программа и т.д. Эта система рубрикации описывает картину мира, которая задаётся в данном источнике массовой коммуникации. А в картине мира существует система заголовков, они различаются от издания к изданию. Заголовки в «МК» отличны от заголовков в «Известиях», в этом можно убедиться, открыв первую страницу газеты. В одном издании они, в смысле, заголовки будут образными, а в другом не образными, в одном глагольные, а в другом не глагольные. Но важно понять одну важную вещь, материалы публикуются в определённом месте и под определённой датой, а заголовок создаёт модальность материала. Далее следует текст, он связан «символическим зонтиком», это общие фразы, например «свобода слова» или «экономика». Эти слова, объединяют тексты массовой коммуникации и через эти слова оценивается содержание, представленное в данном тексте. Так и происходит воздействие газеты реципиента.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы: СМИ посредством влияния на социум в целом воздействует на каждого индивида в отдельности, создавая установленные одинаковые эмоции и действия. Подобным способом, СМИ формируют общественное мнение.

Общественное мнение создаётся под влиянием различных условий, в частности из-за распространения идеологии и пропаганды, чем могут заниматься СМИ. Но и само общественное мнение в значительной степени устанавливает общественную жизнь и направляет деятельность некоторых социальных институтов, в том числе и деятельность СМИ. Так как СМИ стремятся излагать значимые, актуальные для общества проблемы и во многом анализируют их с точки зрения общественного мнения, следовательно, можно сказать, что общественное мнение и СМИ оказывают друг на друга взаимное влияние, а соответственно неразрывно взаимосвязаны.

На основании изложенного материала можно утверждать, что СМИ пропагандируют определенные ценности, которые способны формировать у людей соответствующие установки, поведенческие стереотипы.

Список литературы

1. Михальская А.К. Язык Российских СМИ как манипулирующая система. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Тезисы докладов международной научной конференции. – М. Изд. МГУ, 2001.
2. Моль А. Социодинамика культуры. - М.: Прогресс, 2003.
3. Почепцов Г. Г. Коммуникативные технологии XX века. - Москва - Киев: "Рефл-бук", 2000.

Душкина А.О.

Сочинский государственный университет, г. Сочи
Научный руководитель – к.э.н., доцент Поташова И.Ю.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕКЛАМЫ И PR-КАМПАНИЙ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В современной России на сегодняшний день наблюдается активный переход от культурных парадигм к парадигмам информационным. Отечественный рынок пиар-технологий достаточно молод, но активно развивается. Нельзя не отметить, что сам термин «public relations» зародился в Америке в 1807 году, поэтому связи с общественностью в этой стране характеризуются особым многообразием. На сегодняшний день в России пиар-рынок не отстает от европейских и западных стран, объемы PR-кампаний увеличиваются, что характеризуется количеством государственных и бизнес структур. Развитие отечественного PR есть не что иное, как реконструкция американского и мирового эволюционного процесса.

Исследователь Г.О.Дудина отмечает, что основной проблемой в PR является отсутствие общего мнения, затрагивающего вопрос эффективности PR деятельности [5, с.96]. Также Г.О. Дудина утверждает, что в российской практике вопрос оценки эффективности PR-кампании находится в начальном состоянии. Часто встречается мнение, что главный показатель эффективности PR-кампании — это 100% удовлетворение желанием заказчика. Данная проблема не разрешится до того момента, пока не будут разработаны общепринятые критерии определения качества PR-работы [5, с. 94]. В России PR - это не только многогранная деятельность, но и наука, которая имеет свои законы, методы и приемы, а также является своего рода искусством. Отечественная практика, управляющая общественными связями в бизнесе, ориентирована на достижение взаимопонимания между деловым сообществом и общественностью на новом PR -рынке.

Исследователь Б.Л. Борисов отмечает, что до появления PR в России функцию управления выполнял маркетинг. Исследователь А.С. Запесоцкий утверждает, что в последние десятилетия деятельность СМИ в России ориентируется на новое поколение, которое живёт в мире электронной информации. Многим молодым людям достижения русской культуры почти незнакомо. От СМИ ждут новых алгоритмов, системы и действий [5, с. 5]. Сейчас в России, как и во всем мире, без поддержки служб PR не обходится ни одна серьезная структура. Основная деятельность PR основывается на работе со СМИ и на корпоративных коммуникациях. Современный бизнес в России поэтапно приходит к самой сути PR, а также его важности для успешного существования на рынке. Но порой получается, что определенную часть деятельности маркетинговой компании ограничивают размещением текстовой рекламы в СМИ. Уточним, что PR занимается изготовлением и размещением рекламных материалов в СМИ. Рекламное агентство также создает информационный повод и его реализацию. Можно сказать, что реклама во многом занимается продажей товаров и услуг, а PR в

свою очередь направляет свои усилия на достижение выигрышного отношения к фирме и к ее товарам.

Нельзя не отметить, что между фирмой и товарами существует разница по стоимости услуг. Реклама имеет установленные тарифы, PR, по сути, является весьма мало затратным способом обращения к целевой аудитории. Есть организации, в которых успех в маркетинге достигается по большей части средствами PR. Практика PR в России отличается от практики в других странах, связано это со структурой ситуации пиар-рынка в стране. Многие клиенты известных PR – агентств – крупные зарубежные компании, которые уже приобрели отрицательный опыт прохождения в России PR – акций при участии специалистов из западных стран. Слишком часто эти технологии по непонятным для них причинам не приводят к тем результатам, которых ожидают зарубежные компании, поэтому все чаще используются услуги российских компаний, ориентирующихся в региональных условиях.

Проблемой тому является полное отсутствие в России инфраструктуры PR, сложившейся за рубежом, а также в самой системе российского рынка, который отличают нестабильность и высокая динамика изменений законодательной базы. Структура функционирования отечественного рынка определяет и специфику деятельности в сфере PR. Западный бизнес начинает это понимать [3, с.38 – 39].

Российский бизнес пока еще не пришёл к осознанию важности маневров на рынке. Можно предположить, что PR является одной из теневых форм маркетинга. Многие документы по проектам носят лозунг «не для распространения», поэтому часто фирмы заключают договор с PR, так как оно является агентством, хранящим чужие тайны.

Одно из ключевых качеств работы PR – оригинальность решения проблемы в каждом индивидуальном случае. В российских условиях часто снижается качество PR, этому как не странно порой активно способствует сам заказчик своими неквалифицированными действиями. Основной ошибкой заказчика является неспособность разделять маркетинговый процесс на части, каждая из которых, взаимодействуя друг с другом, обеспечивала бы его содержательность.

Исследователь Б.Л. Борисов отмечает, что существуют яркие примеры такого непрофессионального консультирования [1, с. 19]. PR не вмешивается в разработки по системе продаж. PR в установленной программе выполняет функцию максимально простого и эффективного доведения до целевых аудиторий тех тезисов и характеристик, которые в наиболее доходчивой форме и с наиболее приемлемыми средствами. По-другому говоря, PR проводит необходимую информационную политику в рамках поставленных маркетологами и специалистами по продажам задач.

На сегодняшний день в России использование PR более популярно в политической и государственной структуре и менее в коммерческой. В ходе развития российского рынка, который всё больше приобретает цивилизованные черты, многие проблемы уходят в прошлое, а рынок PR начинает работать по принятым мировым законам.

Мнения многих исследователей расходятся: теоретики и практики спорят, но сходятся в одном – в России сегодня существует ряд проблем в сфере пиара. Одной из основных проблем является отсутствие в компаниях собственного пиар-отдела, а также недостатки профессионального образования. Специалисты сделали вывод, о том, что в ближайшие пять лет будет большой скачок и развитие на рынке пиар-услуг. Следует также отметить, что в последнее время мастерство пиар-отделов повышается, а это играет не мало важную роль в развитии PR в России. Набирает популярность также деятельность, связанная с организацией публикаций в СМИ, а также обновление сайтов. Специалистам пиар-отделов также стоит обратить внимание на бренд компании, которое принесет положительное отношение целевых аудиторий.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. PR в России развивается весьма динамично. Основываясь на практиках и методах западных стран,

наши отечественные специалисты способны создать свою систему, ориентируемую на новое поколение. На сегодняшний день можно сказать, что российская индустрия пиар-рынка способна на равных конкурировать с западными коллегами на не привычных для нашей страны сегментах.

Список литературы:

1. Борисов, Б.Л. Реклама и паблик рилейшнз. Алхимия власти. – М.: РИП – Холдинг, 2011.
2. Загородников, А.Н. Управление общественными связями в бизнесе: учебник. – М.: КНОРУС, 2013.
3. Кошелюк, М. Эффективное PR – мышление: Мастер – класс для начинающих и профессионалов. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2010.
4. Моисеев, В.А. Паблик рилейшнз: теория и практика. – СПб.: ИКФ-ОМЕГА-Л, 2010.
5. Реклама и PR в России: современное состояние и перспективы развития : материалы X Всероссийской научно-практической конференции, 12 февраля 2013 года. — СПб. : СПбГУП, 2013.

Емельяненко А.П.

Сочинский государственный университет, г. Сочи
Научный руководитель – к.псих.н., доцент Шуванов И.Б.

ВЛИЯНИЕ «МЯГКОГО ОТВЛЕЧЕНИЯ» НА УБЕДИТЕЛЬНОСТЬ ТЕКСТОВ СО СЛАБОЙ АРГУМЕНТАЦИЕЙ

Эффект «мягкого отвлечения» является одним из основных в убеждающей коммуникации и в психологии в целом. А использование слабых аргументов встречается почти в каждом информационном сообщении, к таким аргументам относятся:

- * умозаключения, основанные на двух или более отдельных фактах, связь между которыми неясна без третьего;

- * уловки и суждения, построенные на алогизмах (алогизм — прием для разрушения логики мышления, применяется чаще всего в юморе. Например: «Вода? Я пил ее однажды. Она не утоляет жажды»);

- * ссылки (цитаты) на авторитеты, неизвестные или малоизвестные вашим слушателям;

- * аналогии и непоказательные примеры;

- * доводы личного характера, вытекающие из обстоятельств или диктуемые побуждением, желанием;

- * тенденциозно подобранные отступления, афоризмы, изречения;

- * доводы, версии или обобщения, сделанные на основе догадок, предположений, ощущений;

- * выводы из неполных статистических данных.

В своей статье я преследую цель в рассмотрении влияния эффекта «мягкого отвлечения» на убедительность текстов в тексте с относительно слабой аргументацией. Суть моего исследования заключается в создании текста, который будет иметь эффект «мягкого отвлечения», стоит отметить, что текст должен включать в себя относительно слабые аргументы, характеристику такого типа аргументов я указала в своей практической части курсовой работы. После публикации текста, я попрошу нескольких респондентов, обучающихся по направлению «Гостиничное дело» Сочинского государственного университета, оценить степень согласия с выраженной в тексте идеей. Относительно объема – текст небольшой, относительно содержания – соответствуют представленной теме. Текст построен на таких принципах слабых аргументов, как:

- 1) Выводы из сомнительных статистических данных (опрошено пять человек в ночном клубе);
- 2) Ссылки на неизвестные авторитеты (моя подруга, мой знакомый);
- 3) Надуманные аналогии (связь между игрой на гитаре и готовкой ужина);
- 4) Наличие обобщений;
- 5) Предположения, основанные на личном опыте;
- 6) Искажение реальных авторитетов;
- 7) Использование и оскорбление чужой расы с целью умышленного убеждения через родную расу другого человека;
- 8) Неизвестные источники информации.

Текст. Почему можно не читать книги?

5 лет назад, а возможно и 10, но впрочем, это не важно, мой знакомый сказал мне одну вещь «Зачем тебе читать книги, это никак не пригодится в жизни, всю основную информацию мы начали получать, как только появился Интернет» и по началу я не ему не поверила, ведь я всегда читала литературу, меня всегда увлекала эта не передаваемая атмосфера, которая трогала мою душу до глубины души. А потом он продолжил – «Вот ты в курсе, что 25% информации, которую мы получаем, мы берем из книг, оставшиеся проценты информации мы получаем через интернет, то есть 85%» и я сказала: «А откуда такие цифры» и мой знакомый Дима ответил: «Да это мой знакомый прочитал на каком-то очень авторитетном сайте, я названия не помню, но это не так важно, главное – цифры», а уж источникам моего друга поверь, он все знает. - «Но а как же эмоции, которые мы испытываем при чтении книг? Такие эмоции больше нигде не получить, это непередаваемые ощущения». «Ну смотри, ведь когда ты смотришь книгу и готовишь, то ты не испытываешь никаких эмоций, ты получаешь удовольствие только от одного вида своей деятельности, а вот если ты будешь смотреть какой-нибудь фильм и кушать что-нибудь, то ты будешь испытывать удовольствия от разных видов деятельности, разве не так?» С одной стороны, он вроде был прав, ведь я действительно не получаю удовольствия, когда кушаю и читаю книгу одновременно, но потом я задумалась, а получаю ли я удвоенное удовольствие при просмотре фильма? – «Знаешь, Ангелина, даже лично мне эти книги в жизни вообще негодились, я сейчас работаю крупным специалистом по рекламе в сообществах в контакте, но за свою жизнь я прочитал лишь одну книгу и то, это была книга «Королевство кривых зеркал», которую я прочитал еще в 10 лет. Многие учителя говорили мне, что я стану дворником или буду иметь низкооплачиваемую должность, но этого не произошло, я тебе это на личном опыте говорю». - «Но а как же Александр Сергеевич Пушкин? – сказала я. Дима продолжил: «Ох, да это просто исключение, тем более он жил очень давно, может быть это вообще все слухи, которые специально начали распространять, чтобы люди читали книги». – «Я тебе говорю, на личном опыте, а ты мне в пример какого-то Пушкина приводишь». – «А еще мой знакомый говорил, что прочитал в одном очень интересном журнале, названия я тоже, к сожалению, не помню, что люди, которые читают книги портят зрение быстрее, чем люди, которые смотрят книги, это очень известный журнал, поэтому ему нужно верить», да-да». И я сказала «Но а как же исследования многих известных ученых, они ведь лучше в этом разбираются, я читала статью научную в журнале «Наука по уму» и там доктор наук центра развития РАН провел исследования и выяснил, что люди, которые часто сидят за компьютером, на 5-10 лет живут меньше» Он сказал: «Ох, Ангелина, эти цифры специально пускают западные средства массовой информации, чтобы рассеять наш народ, а ты этому так веришь, вот из-за таких как ты и погибает нация, эти американцы вообще очень глупые, не нужно им верить». - «Да и вообще, почти все население России не читает книги, почти каждый второй человек в нашей стране, особенно подростки, я опрос на сайте видел, не помню правда на каком, и там приведены

результаты, что 90% в России не читают книги» И тут я задумалась, а может быть он и прав.

Для простоты нахождения слабых аргументов я бы хотела показать их отдельно, вне текста. Для простоты получения информации, я не буду выписывать аргументы, а просто укажу их цифрами, обозначения аргументов:

1) Выводы из сомнительных статистических данных (опрошено пять человек в ночном клубе);

2) Ссылки на неизвестные авторитеты (моя подруга, мой знакомый);

3) Надуманные аналогии (связь между игрой на гитаре и готовкой ужина);

4) Наличие обобщений;

5) Предположения, основанные на личном опыте;

6) Искажение реальных авторитетов;

7) Использование и оскорбление чужой расы с целью умышленного убеждения через родную расу другого человека;

8) Неизвестные источники информации.

А) «Зачем тебе читать книги, это никак не пригодится в жизни, всю основную информацию мы начали получать, как только появился Интернет» - аргумент под номером 5;

Б) «Вот ты в курсе, что 25% информации, которую мы получаем, мы берем из книг, оставшиеся проценты информации мы получаем через интернет, то есть 85%» и я сказала: «А откуда такие цифры?» и мой знакомый Дима ответил: «Да это мой знакомый прочитал на каком-то очень авторитетном сайте, я названия не помню, но это не так важно, главное – цифры», а уж источникам моего друга поверь, он все знает – аргументы под номером 1 и номером 2 и 8;

В) «Ну смотри, ведь когда ты смотришь книгу и готовишь, то ты не испытываешь никаких эмоций, ты получаешь удовольствие только от одного вида своей деятельности, а вот если ты будешь смотреть какой-нибудь фильм и кушать что-нибудь, то ты будешь испытывать удовольствия от разных видов деятельности, разве не так?» - аргументы под номером 3 и под номером 5;

Г) «Знаешь, Ангелина, даже лично мне эти книги в жизни вообще негодились, я сейчас работаю крупным специалистом по рекламе в сообществах в контакте, но за свою жизнь я прочитал лишь одну книгу и то, это была книга «Королевство кривых зеркал», которую я прочитал еще в 10 лет. Многие учителя говорили мне, что я стану дворником или буду иметь низкооплачиваемую, но этого не произошло, я тебе это на личном опыте говорю» - аргумент под номером 5;

Д) «Но а как же Александр Сергеевич Пушкин? – сказала я. Дима продолжил: «Ох, да это просто исключение, тем более он жил очень давно, может быть это вообще все слухи, которые специально начали распространять, чтобы люди читали книги». – «Я тебе говорю, на личном опыте, а ты мне в пример какого-то Пушкина приводишь». – аргумент под номером 6;

Е) «А еще мой знакомый говорил, что прочитал в одном очень интересном журнале, названия я тоже, к сожалению, не помню, что люди, которые читают книги портят зрение быстрее, чем люди, которые смотрят книги, это очень известный журнал, поэтому ему нужно верить», да-да». – аргументы под номером 2 и 8;

Ж) И я сказала «Но а как же исследования многих известных ученых, они ведь лучше в этом разбираются, я читала статью научную в журнале «Наука по уму» и там доктор наук центра развития РАН провел исследования и выяснил, что на 5-10 лет люди, которые часто сидят за компьютером, живут меньше» Он сказал: Ох, Ангелина, эти цифры специально пускают западные средства массовой информации, чтобы рассеять наш народ, а ты этому так веришь, вот из-за таких как ты и погибает нация, эти американцы вообще очень глупые, не нужно им верить» - аргумент под номером 7;

3) «Да и вообще, почти все население России не читает книги, почти каждый второй человек в нашей стране, особенно подростки, я опрос на сайте видел, не помню правда на каком, и там приведены результаты, что 90% в России не читают книги» - аргументы под номером 4 и 8. Я предложила трем респондентам высказать свое мнение, касаясь прочтенных текстов.

1 реципиент

В целом, представленная информация в тексте убедила меня, я серьезно задумался над тем, что книги могут не являться частью нашей жизни. В тексте очень умело использованы слабые аргументы, так как текст носит обыденный и повседневный язык, нет научных формулировок, мне было легко поменять мысль человека, его мнение – стало моим мнением. Но, как мне кажется, данный текст может быть оперирован только подростковой или молодежной аудиторией, для более взрослой аудитории нужны научные формулировки, доказательность, ссылки на реальные авторитеты и отсутствие их искажения.

2 реципиент

Как по мне, представленный нам текст, носит спонтанный характер. Безусловно, слабые аргументы здесь использованы уместно, разбавлены точкой зрения другого человека, есть контраргументы другого человека, но некоторые из аргументов слишком толсто и прямо несут искаженный характер. Например, аргумент искажения авторитетов. Как по мне, только совсем необразованный человек сможет ставить в один ряд личное мнение человека и сложившуюся судьбу реального и известного писателя и поэта. Очень неуместным является аргумент с использованием национальности других людей. Мне кажется, что действительно воспитанный человек никогда не будет противопоставлять две нации между собой, тем более в таком неумелом контексте. В целом, я на 50 процентов согласна с мнением, которое излагается в данном тексте, оно бы могло убедить меня, если бы было большее количество слабых аргументов и они бы разбавлялись мнением другого участника.

3 реципиент:

Как по мне, данные аргументы ни коим образом не уместны в данном контексте, во-первых, их слишком много, и они разбавляются очень малыми источниками, а во-вторых, они слишком искажают реальную действительность. Данные тексты сделаны лишь для глупых подростков, которые не имеют свою точку зрения и не достаточно проинформированы в статистических данных. Если бы я был на месте Ангелины (участницы спора), то я бы применял больше контраргументов и меня бы нельзя было переубедить ни коим образом. Именно поэтому, я не согласен с точкой зрения автора, она здесь совершенно не аргументирована.

Стоит отметить, что было опрошено большее количество людей, но, по временным соображениям я решила выбрать 3 основные точки зрения.

Выводы:

1. В практической работе были использованы не только относительно слабые аргументы, они были разбавлены и сильными аргументами («Но а как же исследования многих известных ученых, они ведь лучше в этом разбираются, я читала статью научную в журнале «Наука по уму» и там доктор наук центра развития РАН провел исследования и выяснил, что на 5-10 лет люди, которые часто сидят за компьютером, живут меньше») – аргумент верных статистических данных.

2. В работе использованы три основные точки зрения реципиентов:

- данный текст убедил реципиента и поменял его точку зрения в сторону той, которая приведена в тексте;

- текст на половину смог поменять точку зрения реципиента, реципиент нашел неуместные слабые аргументы;

- реципиент, прочитавший текст, полностью не согласен с точкой зрения автора, по его мнению, аргументы приведены неуместно и неграмотно использованы.

3. Приведенные в тексте слабые аргументы могут иметь некоторые неточности или использованы скрытного, с целью раскрытия эффекта «мягкого отвлечения»

4. Целевая аудитория опрошенных реципиентов составляют студенты 1-4 курса направления «Гостиничное дело»

5. Приведенный в практической части текст, был разработан мною, но с обращением в книгу Л.Борна «Логика и аргументация в примерах», где приведенный текст имел тему «Зачем нужен Интернет?»

6. Примеры слабых аргументов (теоретическая основа) были взяты мною из различной справочной литературы, которая будет отражена мною в конце курсовой работы.

Список литературы

1. Борг Дж. Сила убеждения. Искусство оказывать влияние на людей. М: Pretext, 2006,
2. Гоуман Д. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта, М: Альпина, 2005,
3. Доценко Е.Л. Психология манипуляции, М: ЧеРо, 1997, 14. Душкина М.Р. Корпорация «Я» — психологическая безопасность: Противостояние влиянию в деловом общении, М: Эксмо-Пресс, 2005,
14. Зимбардо Ф. Социальное влияние, Спб: Питер, 2000,
15. Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия, М: Педагогическое общество России, 2000,
16. Ковалев С.В. Эффективное руководство или как управлять кем угодно и где угодно, М: Феникс, 2006,
17. Левин С., Кром М. Как оказывать влияние на людей и добиваться успеха в меняющемся мире, М: Поппури, 2005,
18. Л.Борн «Логика и аргументация в примерах» , М: Поппури, 2010

Каспрук А.В.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

Научный руководитель – к.э.н., доцент Поташова И.Ю

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ РЕКЛАМНЫХ И PR-КАМПАНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Между русской социальной рекламой и социальной рекламой за рубежом лежит целый океан различий и опыта. И дело не только в том, что данный вид рекламы в нашей стране сравнительно молод, в отличие от своих иностранных товарищей, но и в разнице сил, затраченных на реализацию этих роликов.

Для начала разберем, что собой представляет социальная реклама. Социальная реклама – это особый вид воздействия на потребителя (смотрящего ролик, читающего газету, слушающего радио и т.д.), призывающего его к тому или иному действию, направленному на улучшение состояния здоровья, отказ от вредных привычек, повышению морального и эстетического облика человека, предупреждение об опасности, призыву к помощи нуждающемуся, государству и т.д. Стоит отметить, что социальная реклама направлена на изменение неверной модели общественного поведения. Данный вид рекламы носит некоммерческий характер. Существенно отличается от политической и государственной рекламы. В Европе и США используют термин PSA (publicserviceannouncement).

В США потенциальным потребителям рекламы буквально навязывают идеальный образ жизни, который подразумевает работу на износ, большой частный дом с идеальной верандой, несколько машин в гараже, успешный бизнес и свободные отношения. Задачей социальной рекламы за рубежом является убеждение граждан

своей страны потреблять именно отечественные товары. Грубо говоря, выстроена особая модель поведения, объясняющая всю логику данной системы, а именно: социальная реклама призывает жителей страны усерднее работать, дабы быть «достойным человеком», позволяющим себе несколько автомобилей, большой дом, разумеется, айфон, ежедневный утренний кофе из Starbucks и т.д. Может, несколько утрированно, и все же результат налицо, отечественная продукция потребляется весьма успешно [2].

Если главной задачей рекламиста в Америке является прямая или косвенная поддержка отечественного производителя, что, безусловно, хорошо, то в России, к превеликому сожалению, рекламируют импортную продукцию, что негативно сказывается для российского производителя. Опыт американских коллег нужно учитывать, однако базироваться реклама должна на менталитет и пользу граждан своей страны, а потому бездумный перенос зарубежных рекламно-маркетинговых приемов может не просто не дать ожидаемого результата, но и привести к ряду ошибок, подрывающих авторитет отечественного производителя.

Огромное значение для рекламистов является «обратная связь», некий ответ потребителя на рекламу как обязательная составляющая выявления эффективности и деятельности службы PR и регуляции процесса общения. Одной из главных задач рекламиста выяснить, дошло ли рекламное сообщение до общественности, как отреагировала общественность, сколько положительных, а сколько отрицательных откликов, стало ли рекламное сообщение запоминаемым, последовала ли общественность призыву рекламного сообщения, начались ли долгожданные изменения в массовом сознании, имеется ли положительный результат.

Роль социальной рекламы огромна, ведь грамотное воздействие на умы, привитие культурных, эстетических и моральных ценностей, призывы к здоровому образу жизни и добросовестному поведению оказывают колоссальное влияние на человека, воспитывающего в нем достойного гражданина своей страны. Социальная реклама это особая форма психогенного воздействия, играющая важную роль в формировании определенных стереотипов, как поведенческих, так и психологических [3]. В процессе реагирования на социальную рекламу в сознании человека происходят психические процессы на трех уровнях: рациональном, эмоциональном и подсознательном.

Следует учесть несколько факторов, влияющих на успех рекламной кампании. Прежде всего, стоит выделить и осветить наиболее острые проблемы, показать их во всех красках, пускай и утрированно. Главная задача сделать ролик запоминающимся и «живым», после которого ожидается бурная дискуссия, шоковое состояние (если сюжет предупреждает об опасности и последствиях неверных действий) или же мгновенное желание изменить ситуацию к лучшему. Например, перестраховаться и сходить в поликлинику, если речь идет о риске заражения серьезным заболеванием, отказаться от курения, позвонить родным или приехать к ним, если ролик призывает к общению с семьей, помочь приюту и т.д. Можно подчеркнуть слоган с помощью шрифта, размера и цвета, можно сделать акцент на смысловой части слогана, выделить визуальную составляющую, придумав необычный сюжет. Но смысловой и визуальной части мало. Очень важно выделить ролику свое время, за которое зритель, читатель, слушатель успеет запомнить информацию и «проникнуться» ею, и не затянуть рекламу, чтобы не вызвать скуку. Быстрая смена кадров, кричащие ролики, быстрый темп диктора могут также сыграть злую шутку, сделав рекламу неэффективной. Таким образом, для успеха рекламной кампании является воздействие на органы чувств, а также немалую роль играет смысловая составляющая, воздействующая на психику человека и стимулирующая его к тому или иному действию.

Большим фактором является поддержка государства в реализации социальной рекламы. В США этим занимается особый Рекламный совет, главная задача которого состоит в координации всей работы по социальной рекламе. Осуществляется большая финансовая поддержка, планирование, создание и размещение соцрекламы, привлечение многих спонсоров как коммерческих, так и некоммерческих организаций. В Великобритании существует «Центральный офис информации и коммуникации», выполняющий те же функции, что и Рекламный совет в США, благодаря которому в год выделяется 195 млн. фунтов в год на социальную рекламу. И хотя Центральный офис является инструментом государственной рекламы, эффективность данного органа очень высока для реализации социальной рекламы. Благодаря этому качество самих рекламных роликов уверенно можно назвать достойным, взять в пример такие масштабные акции как широчайшая антитабачная кампания в США с лозунгом «Курят только бедные!», антинаркотическая кампания, гласящая «Покупая наркотики, Вы помогаете террористам», реакция США на гибель шатла «Колумбия», трагедия 11 сентября и т.д., которые помогли внести изменения и сформировать нравственные ценности граждан. В российской практике подобные проекты наблюдаются редко. Государство не спонсирует в таком масштабе различного рода кампании социального характера. Тем менее, это необходимо в целях формирования нравственных ценностей и морального облика жителей страны.

Список литературы:

1. Аржанов, К.В. История отечественной рекламы: Галерея рекламной классики / К.В. Аржанов, Т.А. Пирогова. - М.: Харьков: Студцентр, 2014. Березовая, Л.Г. История мировой рекламы, или старинные рецепты изготовления "бесплатного сыра" / Л.Г. Березовая. - М.: Ипполитов, 2013. - 672 с.
2. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. – Изд-во МГУ, 2016.
3. Викентьев, И.Л. Приемы рекламы и public relations / И.Л. Викентьев. - М.: ТРИЗ-ШАНС; Издание 6-е, доп., 2015.
4. Джонс, Дж.Ф. Мифы, небылицы и факты о рекламе: анализ 28 самых живучих мифов / Дж.Ф. Джонс. - М.: Омега, 2015.
5. Панкратов, Ф.Г; Баженов Ю.К. Основы рекламы / Ф.Г; Панкратов, Ю.К. Баженов, В.Г. Шахурин. - М.: Дашков и К; Издание 8-е, перераб. и доп., 2016.

Коробцова А.О.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

Научный руководитель: к.э.н., доцент Марочкина С.С.

ПРОДВИЖЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ЧЕРЕЗ СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ

В последнее время в России проявляют большой интерес к развитию событийного туризма. Для продвижения и популяризации регионального событийного туризма обязательным элементом является разработка комплекса маркетинговых инструментов. Данное направление туризма развито в Европе очень хорошо и есть множество примеров продвижения территорий через проведение событий различных масштабов. Событийный туризм как отрасль упрочился в научном сообществе и индустрии туризма два десятилетия назад, что повлекло последующий впечатляющий рост данного сектора. Событийный туризм в настоящее время приобретает все большую популярность. Об этом свидетельствует анализ спроса туристского рынка, который показывает рост интереса к событийным, фестивальным, спортивными т.п. мероприятиям [1, с. 116].

Для более эффективного продвижения событийного туризма одним из способов считается создание календаря туристских событий. Каждый год данный календарь

должен обновляться и пополняться новыми мероприятиями. Однако на многих сайтах, посвященных туризму в России, данный раздел отсутствует. Одним из успешных инструментов продвижения может служить создание единого сайта, который разделен по регионам. Таким образом, будет легче ориентироваться при планировании путешествия. В эпоху XXI века особое внимание стоит уделять продвижению регионального событийного туризма с помощью популярных социальных сетей, например: Вконтакте, одноклассники, инстаграм, фейсбук, твитер, создания блогов по событийным турам. Многие туроператоры, которые занимаются разработкой событийных туров, продают и продвигают свои услуги через социальные сети.

Весь событийный туризм можно проклассифицировать по масштабу событий: национальный и международный. Также выделяется несколько видов в зависимости от тематики: спортивные события, народные праздники, театрализованные шоу, карнавалы, ярмарки, кинофестивали, модные показы, гастрономические фестивали, экономические форумы, фестивали музыки, религиозные праздники, цветочные фестивали и др.

В настоящее время интерес к событийному маркетингу в туризме связан с тем, что сейчас туризм является экономически выгодным направлением развития территорий. Но с каждым годом из-за высокой конкуренции туристическим центрам становится все сложнее завладеть вниманием туристов. Традиционные маркетинговые инструменты в современных условиях теряют свою эффективность и не приносят желаемого результата. Города, регионы и страны изобретают все новые приемы и инструменты, привлекающие целевой аудитории.

Событийный маркетинг – инструмент, который позволяет удерживать и привлекать посетителей и инвесторов. Многие города и регионы за рубежом уже давно успешно используют этот инструмент.

По определению Бабкина А. В. событийный туризм – это поездка в определенный город, основная цель которой приурочена к какому-либо событию. Уникальные туры, сочетающие в себе традиционный отдых и участие в самых зрелищных мероприятиях планеты, постепенно завоевывают все большую популярность. Событийный туризм – это непреходящая атмосфера праздника, индивидуальные условия отдыха и незабываемые впечатления. Главная особенность событийного туризма – множество ярких неповторимых моментов. Это перспективный и динамично развивающийся вид туризма [2, с. 62].

Событийный туризм – это вид туризма ориентированный на посещение местности в определенное время, связанный с каким-либо событием. Под событием следует понимать совокупность явлений, выделяющихся своей неоднозначностью, значимостью для данного общества или человечества в целом, для малых групп или индивидуумов [3].

Проведение крупных и масштабных мероприятий играет важную роль в продвижении города и повышения привлекательности как туристического центра и прироста аудитории. Такие действия могут становиться стартом брендинговой кампании. Если же у города уже есть сильный бренд (культурный или туристический), он может привлечь мероприятия, которые в свою очередь укрепят его.

Современный спорт – одна из массовых форм развлекательной и культурной жизни, к тому же сфера, которая вносит инвестиции в развитие городов. Яркий пример – проведение олимпийских игр, когда на городе и на стране сосредотачивается внимание всего мира. Победа в конкурсе на проведение олимпийских игр рассматривается как значительная удача в непрекращающемся соревновании между ведущими городами планеты. Масштабные международные мероприятия, события, могут предоставить отличные возможности для продвижения территории и повышения ее туристской привлекательности.

Рассмотри примеры событийного туризма за рубежом:

Граффити-художник Бэнкси, в заброшенном городе Уэстон-сьюпер-мэр, расположенном недалеко от Лондона, открыл “Антидиснейленд”, под названием «Дисмаленд». Он раскрасил его во все антидисней и сделал огромную выставочную картину. За месяц это место посетило 150 000 человек.

Город Керкенес. Арт-группа «Девушки на мосту» – 5 девушек занимающихся деятельностью связанной с искусством не дали городу умереть. Спустя 16 лет данный город признан важнейшим культурным центром Норвегии.

Праздник Святого Иоанна (о. Терсейра, Португалия) – праздник зародился в шестнадцатом веке, и до сих пор он привлекает туристов и местных жителей. Ежегодно на праздник приезжает масса гостей со всей Португалии и из-за рубежа.

Международный фестиваль камерной музыки (Черво, Италия)– восемнадцать вечеров классической и джазовой музыки в лучших мировых и театральных традициях будут проходить в разных живописных уголках городка: на площади Corallini, в Оратории Санта-Катерина и в природном парке Siarà.

Фестиваль танца и невербального театра (Светвинченат, Хорватия) – основанный в 2000 году, в фестивале принимают участие театральные и танцевальные коллективы со всей Хорватии и из-за рубежа. В программу фестиваля включены современные танцевальные постановки, театр, пантомима, цирковые представления, а также образовательные семинары и мастер-классы.

Фестиваль пива в Белграде (г.Белград, Сербия) – основан в 2003 году.На фестивале представлены около 50-ти сортов пива, мировые звезды и пятидневный праздник.

Карнавал в Ноттинг-Хилле (Лондон, Великобритания)–Первый карнавал прошел в Лондоне в 1958 году, позднее он перекочевал в модный тогда район Ноттинг-Хилл.

Рассмотрим продвижение территорий через событийный туризм на примере города Сочи.Первое масштабное мероприятие в рамках развития событийного туризма на территории Сочи было объявлено 4 июля 2007 года, город был выбран столицей XXII Зимних Олимпийских Игр и XIII Паралимпийских Зимних Игр. В период подготовки к Олимпийским Играм на развитие города и инфраструктуры потратили около 500 млрд рублей. Для проведения олимпийских игр в городе в течение 5 лет был создан прибрежный и горный кластер, построено множество инфраструктурных объектов. В горах, на курорте «Роза-Хутор», прошли соревнования по горнолыжному спорту, лыжным гонкам, биатлону, сноуборду, фристайлу, прыжкам на лыжах с трамплина, бобслею, санному спорту и скелетону. В прибрежном кластере, Олимпийский парк, в построенных объектах прошли официальные церемонии открытия и закрытия Олимпийских и Паралимпийских игр, а также соревнования по хоккею, конькобежному спорту, фигурному катанию, кёрлингу, шорт-треку.

В октябре 2010 года подписали договор о проведении Гран-при Формулы-1 России в Сочи в 2014 году. Первая гонка F1 прошла в начале октября 2014, пока договор подписан до 2020 года. Трасса Формулы-1 построена в Олимпийском парке Сочи, её проект разработал Герман Тильке. За три года «Формулу-1» посетили более 650 тыс. зрителей [4].

В Сочи также развиты командные профессиональные виды спорта. Футбольный клуб «Жемчужина», гандбольный клуб, футбольный клуб «Сочи», создана профессиональная хоккейная команда – «ХК Сочи», в Адлерском районе города открылся парк экстремальных воздушных приключений Skypark AJ Hackett Sochi, в 2017 году в городе прошли III Зимние Всемирные военные игры.

Согласно программе все 15 олимпийских спортивных объектов (из них 6 горного и 9 прибрежного кластеров) сегодня используются по своему целевому назначению. Горнолыжный центр, сноуборд-парк и фристайл-центр «Роза Хутор» функционируют в

составе круглогодичного горнолыжного курорта ООО «Роза Хутор», который в зимний сезон ежедневно посещают 10,5 тыс. человек.

Из самых крупных культурно-зрелищных мероприятий, которые проходят в «Айсберге», следует отметить шоу Ильи Авербуха, которое в 2014–2016 годах посетили 536 тыс. зрителей.

На базе конькобежного центра «Адлер-Арена» вместимостью 8 тыс. зрителей в 2014 году открыта региональная академия тенниса с двумя грунтовыми кортами и тремя кортами с твёрдым покрытием.

Большая ледовая арена для хоккея с шайбой на 12 тыс. зрителей, переданная в собственность администрации Краснодарского края, стала домашней ареной для клуба «Сочи».

На центральном стадионе «Фишт» в 2017 году на стадионе прошли четыре матча Кубка конфедераций FIFA (три групповых матча и один полуфинал), в 2018 году – матчи уровня до ¼ финала чемпионата мира.

За прошедшие после олимпийских игр 3 года (с 2014 по 2016 год) Сочи принял 324 спортивных мероприятия различного уровня как по летним, так и по зимним видам спорта. В 2014 году прошло 71 мероприятие, в 2015 – 94 и в 2016 – 159 мероприятий, с учётом региональных и краевых мероприятий – 207[4]. Всё это, безусловно, повышает посещаемость этого знаменитого курорта. После проведения Олимпийских игр Сочи стал показывать устойчивый рост турпотока и с каждым годом все больше и больше. Современным людям стал не интересен пассивный отдых по формуле «море-солнце-пляж», они не хотят просто осматривать достопримечательности, им нужно в чем-то участвовать. Свои отпуска потенциальные туристы приурочивают к определенным событиям. По данным администрации Краснодарского края, в 2015 году, курортная сфера показала рост в денежном выражении на 17%. Выручка этого сектора составляет 29 млрд рублей, около 50% из которых честно заработал Сочи[5].

Также в Сочи стал проводиться ежегодный конкурс «Новая Волна». В 2015 году «Новая Волна» приняла только по зрителям около 30 тысяч человек. И вся вокруг инфраструктура, оргкомитет, артисты, техслужбы, пресса, огромное количество людей — это ещё около двух-трёх тысяч. После Олимпийских игр город получил огромную материально-техническую базу для проведения конференций, выставочных и спортивных мероприятий. Для туристического города очень важно, чтобы таких событий было много. Курорт стал возвращать себе славу круглогодичного. На Красной Поляне горно-туристические центры в зимний период принимают любителей сноуборда и горных лыж.

Сочи благодаря олимпийскому наследию принимает десятки событий мирового уровня. Поэтому, в городе Сочи и наблюдается прирост турпотока. Город Сочи может удовлетворить потребности любого туриста и не оставить его равнодушным. Событийный туризм в регионах России только недавно начал активно развиваться и стремиться к тому, чтоб достичь уровня стран Европы, в которых это направление развито довольно хорошо.

Список литературы

1. Василенко Е.В. Событийный туризм как перспективное направление развития внутреннего туризма в России / Е.В. Василенко // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. – 2016. – № 1. – С. 116-119.
2. Бабкин А.В. Специальные виды туризма / А.В. Бабкин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 252 с.
3. Событийный туризм: понятие, разновидности, опыт организации событийных туров [Электронный ресурс]. – URL: http://studbooks.net/677807/turizm/sobytiynyy_turizm_ponyatie_raznovidnosti_opyt_organizatsii_sobytiynyh_turov (дата обращения 05.05.2018)

4. Совещание об использовании спортивных и туристических олимпийских объектов Сочи от 5 января 2017[Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/news/25988/> (дата обращения 05.05.2018)

5. Событийный туризм в Сочи приобретает системный характер[Электронный ресурс]. – URL:<http://smi.kuban.info/turizm/5355-sobytiynyuy-turizm-v-sochi-priobretaet-sistemnyy-harakter.html> (дата обращения 05.05.2018)

Кубрак Т.А.

Институт психологии Российской Академии наук, г. Москва

КРОССКУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В КИНОДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ВОСПРИЯТИЯ КИНО РУССКО- И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИЕЙ)

Усиление роли кино в повседневной жизни людей, осознание того, что кинодискурс, как один из видов массмедийного дискурса, все больше определяющего видение людьми окружающей реальности, влияет на формирование представлений, установок и ценностей современного человека, делают актуальными вопросы воздействия кино и его последствий [1, 3, 4, 5].

В контексте общей глобализации культуры кино становится тем «общим языком», посредством которого люди могут общаться вне зависимости от географического положения, национальной и культурной принадлежности, что позволяет устанавливать связи между разными культурами, способствует их взаимному обогащению и включению «других» в собственную картину мира [7]. Так, например, М. Мейен (M. Meyen) были получены данные о том, что европейские фильмы действительно формируют представления зрителей о других европейских странах – такие выводы были сделаны при исследовании роли фильмов и сериалов в повседневной жизни молодых немцев путем проведения с ними интервью и фокус-групп [8].

В то же время в настоящее время широко обсуждаются вопросы «культурно-идеологической экспансии» и «гуманитарного суверенитета», поднимается проблема сохранения национальной культурной идентичности. Несмотря на все опасения, связанные с навязыванием «иных» взглядов, очевидно, что человек не является пассивным объектом влияния массмедиа. Можно с уверенностью говорить об его активности при взаимодействии с ними, которая проявляется в процессе восприятия и осмысления фильма, в приписывания и извлечения зрителями из кинотекста определенных значений. Показателен в этом отношении анализ восприятия и последствий воздействия фильма «Аватар», относящегося, на первый взгляд, к продукту американской массовой культуры. Оказалось, что «Аватар» избежал узко национального понимания и стал транснациональным полисемантическим «текстом», открытым и допускающим разнообразие интерпретаций в зависимости от национальных историй, политических обстоятельств и культурной идентичности зрителей: в США в нем видели аллегорию американского империализма и милитаризма, связывали с проблемами вторжения в Ирак, в Китае проводили параллели с судьбой китайского крестьянского населения, которого насильственно выселяли с их земель, а в Боливии, Канаде, Малайзии утверждали, что фильм отражает их собственную борьбу за защиту природы [9]. Современные фильмы становятся «текстами» глобального характера: содержат сюжеты, понятные и открытые для интерпретаций во всем мире.

В нашей работе предполагалось выявить роль социокультурных переменных в восприятии и понимании фильмов (приписываемых ему значений) русско- и англоязычной аудиторией, а также определить направленность воздействия на российских зрителей кино не российского производства.

Таким образом, целью нашего эмпирического исследования стало выявление особенностей восприятия и понимания кинофильмов в зависимости от культурной специфики зрителя.

Материалом исследования явились высказывания зрителей по поводу просмотренного фильма (мнения, отзывы, рецензии). Выбор фильма, отзывы на который подвергались анализу, определялся задачами исследования, а также популярностью фильма у зарубежного и российского зрителя, хорошими оценками в рейтинге кинофильмов, понятностью сюжетных линий и наличием дискуссии в медиaprостранстве. Был выбран фильм «Отель «Мэриголд»: Лучший из экзотических» (Великобритания, США, ОАЭ). «Фильм повествует о группе британских пенсионеров, которые решили «удалиться на покой» в менее затратную по расходам и гораздо более экзотическую Индию. Соблазнившись рекламой о заново восстановленном отеле «Мэриголд» и в предвкушении жизни полной удовольствий и безделья, они прибывают на место, только чтобы обнаружить, что отель, на самом деле, представляет собой лишь бледную тень своего бывшего величия. Но, несмотря на то, что окружающая обстановка далека от той роскоши, которую они себе представляли, совместные приключения бесповоротно меняют каждого из них, и они осознают, что можно начать жить заново и найти любовь, если отпустить прошлое...» (www.kinopoisk.ru).

Было проанализировано 100 текстов, представляющих собой отзывы на выбранный фильм, из них 50 высказываний русскоязычных зрителей и 50 высказываний англоязычных. Рецензии были взяты соответственно с русскоязычного интернет-ресурса, посвящённого кинематографу, kinopoisk.ru, и крупнейшего в мире веб-сайт о кинематографе imdb.com.

В результате проведенного качественно-количественного анализа обнаруживаются различия по группам зрителей (русско- и англоязычных) в отношении восприятия и понимания кинофильма. В зависимости от культурной принадлежности зрителя изменяется и структура приписываемых фильму значений.

Представленность выявленных в отзывах тем, приписываемых значений (всего около 15 – «межличностные отношения», «Индия», «проблемы пожилых людей», «расизм», «не бояться перемен», «удовольствие от жизни», «любовь», «уверенность в себе», «драма жизни, размышления о жизни» и др.) в текстах русско- и англоязычных зрителей различна. Например (указывается частотность упоминания), «проблемы пожилых людей» обозначается в 47% высказываний русскоязычных зрителей и в 30% – англоязычных; тема «Индия» – в 44% отзывах русскоязычной аудитории и 73% – англоязычной; «не бояться перемен» – в 27% и 4 % откликов соответствующих групп.

Следует отметить, что 62% русскоязычных зрителей употребляют в высказываниях слова «старики», «пожилые люди» и т.п., связывая и приписываемые значения именно с этим объектом (это «проблемы пожилых людей»), в отличие от англоязычных, которые в большинстве высказываний относят обсуждаемые в фильме проблемы ко всем людям. Кроме того, показательны используемые преимущественно в текстах российских зрителей достаточно «безнадежные» выражения, касающиеся пожилых людей: «... о людях, которые переживают свои последние годы», «британские пенсионеры на закате жизни», «о пожилых людях, которые вплотную приблизились к концу своей жизни» и пр.

Обнаружены темы, которые почти не упоминаются в русскоязычном кинодискурсе в отличие от англоязычного. Это темы «расизма» (у русскоязычного зрителя только 1 раз), «отношения запад-восток», «секс», «гей-история» (только 1 раз у русскоязычного зрителя, но при этом с отрицательной коннотацией). Не встречаются в отзывах российских зрителей и отрицательные мнения о фильме в плане искаженного взгляда на Индию («снихождительного взгляда белого человека»).

Оказалось, что англоязычный зритель воспринимает в значительно большей степени этот фильм, как кино про Индию со всей ее спецификой («прекрасная» и «проблемная»), многие – как знакомство с другой культурой; в англоязычном дискурсе выявляется большее количество дискуссионных тем, широко обсуждаемых в современном мире.

Российский зритель понимает этот же фильм в основном как кино про пожилых людей, но при этом кино оптимистичное, дающее надежду и меняющее представления о пожилом возрасте («никогда не поздно менять свою жизнь»).

Обе группы зрителей видят в фильме вдохновляющие примеры, но если российский зритель их преимущественно относит к проблемам пожилых людей, то англоязычный зритель зачастую вообще не упоминает, что это фильм о пожилых людях, а идеи фильма понимаются как относящиеся в целом ко всем людям. Видимо, это связано с отношением к пожилым людям, определяемым культурной спецификой.

В результате проведенного анализа кинодискурса были получены данные по воздействию фильма. В равном количестве у русско- и англоязычных зрителей отмечаются эмоциональные эффекты («поднимает настроение», «улыбалась и смеялась до слез», «согревает сердце» и др.), однако когнитивные последствия выделяются почти в 2 раза больше у российского зрителя («заставляет задуматься, что жизнь проходит, и не стоит откладывать на потом», «дает мотивацию изменить себя и что-то в своей жизни», «учит жить» и пр.). Российский зритель продемонстрировал значительно большее влияние на себя иностранного фильма, чем его англоязычный зритель и, прежде всего, в вопросе представлений о пожилых людях, изменив их в положительную сторону.

Таким образом, была показана роль социокультурных переменных в кинодискурсе, проявляющаяся в их связи с различиями в восприятии и понимании фильма, а также с его воздействием. Данная работа вносит свой вклад в кросскультурные исследования восприятия и воздействия кино [2, 6].

Список литературы:

1. Журавлев А.Л., Павлова Н.Д. Предисловие // Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С.5-8.
2. Колтунов Е.И., Глухова В.А., Грязева-Добшинская В.Г. Особенности воздействия фильмов-экранизаций на зрителей (кросс-культурный аспект) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2017. Т. 10. № 3. С. 21-28.
3. Кубрак Т.А. Проблема информационно-психологической безопасности в кинодискурсе // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 47. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.04.2017).
4. Кубрак Т.А. Роль психологических характеристик восприятия кино в процессе его воздействия // Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации / Отв. ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 94-111.
5. Латынов В.В. Психология коммуникативного воздействия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
6. Яновский М.И., Салалайко Д.И. Различия в воздействии российской и английской киноэкранизаций сюжета на личность зрителя // Теоретическая и экспериментальная психология. 2014. Т. 7. № 4. С. 50-61.
7. Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996.
8. *European Cinema and Television: Cultural Policy and Everyday Life* / Bondebjerg I., Redvall E., Higson A. (eds.). Palgrave Macmillan, 2015.
9. Mirrlees T. *Global entertainment media: between cultural imperialism and cultural globalization*. NY, London: Routledge, Taylor & Francis, 2013.

Латыпова Н.И.
Сочинский государственный университет, г. Сочи
Научный руководитель – к.псих.н., доцент Шуванов И.Б.

ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ТЕЛЕСЕРИАЛАХ

В настоящее время особенно актуальным становится вопрос касательно гендерных ролей в современном обществе. Мир изменился настолько сильно, что традиционные, патриархальные стереотипы гендерных ролей уходят в прошлое. Традиционное представление «женщины-хозяйки, хранительницы домашнего очага» и «мужчины-главы семейства, добытчика» уже не являются идеалами, к которым нужно стремиться и к которым нужно ровняться.

Гендерные роли, особенно в западных странах, становятся всё более заметными. Мужчины теперь являются не только добытчиками, но и помогают женщинам по хозяйству, в воспитании детей, женщины же в свою очередь уже давно научились совмещать профессиональную деятельность и работу по дому, так же не забывают уделять своё время семье. В нашей стране всё же сохраняется более патриархальный строй.

Мощнейшим фактором формирования общественного сознания являются средства массовой коммуникации, в особенности телевидение, которое переполнено всевозможными программами и телесериалами. XX век поистине можно считать веком процветания жанра сериала. Мы можем выбрать сериалы на любой вкус – мелодрамы, детективы, комедии и т.д. Телесериал является информационным источником знаний о стереотипах, предрассудках, симпатиях общества. Телесериалы оказывают огромное влияние на формирование гендерных ролей в обществе. В каждой стране эти роли рассматриваются по-разному. В век Интернета современный человек может просматривать не только телесериалы той страны, в которой он живёт, но также и зарубежные. Особенно это тенденция развита в нашей стране. Современные подростки и молодёжь в целом в большинстве своём из-за отсутствия качественных российских подростковых и молодёжных телесериалов предпочитают американские, корейские и французские и т.п. сериалы. Естественно в таком случае просмотр зарубежных телесериалов может оказать огромное влияние на формирование определённых гендерных стереотипов, которые могут быть не свойственными для российского общества. Именно поэтому важно изучить влияние не только отечественных телесериалов, но и зарубежных.

Основным методом исследования был выбран контент-анализ. Контент-анализ - это метод качественно-количественного анализа содержания какого-либо документа с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций, отраженных в этих документах. Для своего исследования мы выбрали шесть популярных российских и зарубежных телесериалов по трём различным жанрам (табл.1).

Таблица 1

Распределение телесериалов по жанрам

Жанр	Российские телесериалы	Зарубежные телесериалы(США, Великобритания)
Комедия	Универ. Новая общага	Друзья (США)
Историческая фантастика	Екатерина	Царство (США)
Детективы	Мажор	Шерлок(Великобритания)

Был проведён анализ каждого сериала по отдельности, с целью рассмотреть через главных персонажей телесериалов проявление их гендерных ролей, а также выявить основные ситуации, когда они были показаны наиболее чётко.

Проведя контент-анализ обоих сериалов жанра комедия, сделали следующий вывод, что оба сериала в большей степени демонстрируют нам стандарты традиционных гендерных стереотипов. Женщина здесь очень добры, милы, наивны, а мужчины сильны и решительны. Женщины и мужчины в большинстве случаев выбирают профессии, подходящие для своего пола. Однако героини сериала уделяют внимание не только порядку в доме и заботе домочадцев, но также активно стараются реализовать себя и в карьере.

Контент-анализ телесериалов жанра историческая фантастика позволил сделать вывод о том, что в сериалах показаны традиционные гендерные стереотипы касаясь мужчин. Женские же персонажи объединяют в себе гендерные роли обоих полов. Однако героини сериала в первую очередь не просто «матери» и «хранительницы домашнего очага», а «защитницы своих держав». Для них на первом месте стоит не семейное счастье, а благополучие государства и подданных. Это объединение ролей, обусловлено статусами, которые присущи главным героям.

Что же касается телесериалов жанра детектив, мы получили следующий вывод: оба сериала больше раскрывают именно мужские образы. Они сильны, храбры, несмотря на все противоречия в своих характерах всегда готовы защитить женщин. Большинство женщин в сериалах объединяют в себе гендерные роли присущие обоим полам. Они также решительны и непоколебимы как мужские персонажи, но в тоже время умеют разделять работу и дом, поэтому также являются «хранительницами домашнего очага»

Итак, были рассмотрены три зарубежных и три российских телесериала по трём жанрам. Практически все сериалы в большей мере отходят от традиционных гендерных стереотипов. В телесериалах мы наблюдаем характерные для современного общества типы поведения по половому признаку.

Сейчас в зарубежных странах господствует гендерное равенство в сфере оплачиваемого труда и домашних забот, когда мужчина в равной степени уделяет внимание и карьере, и дому, также, как и женщина. Однако в современных телесериалах такого смешения мы практически не видим. В России же женщина способна уделять равное внимание и семье, и карьере, а мужчина всё так же традиционно считается лишь «добытчиком» и «защитником» семьи. И в российских в отличие от зарубежных телесериалов мы видим характерные для нашего общества стандарты гендерного поведения.

Обобщая всё выше сказанное можно сделать вывод что проанализированные нами и российские и зарубежные телесериалы рассматривают сходные гендерные роли. Современные зарубежные гендерные стереотипы никак не влияют на сюжеты, характеры и гендерные роли героев телесериалов, поэтому их просмотр не может повлиять на российского зрителя.

Телесериалы, как и кинематограф в целом являются определённым видом искусства, над которым не должно быть властно мнение общества. Сериалы хотя и являются мощным средством влияния на зрителя, но никогда в полной мере не смогут сформировать его определённые стандарты и взгляды.

Список литературы:

1. Н.А Шведова. Просто о сложном: гендерное просвещение. М., 2002
2. С.С. Скорнякова. Женщины и власть в России - уроки демократии. СПб., 2000
3. И.В. Грошев. Рекламные технологии гендера // Общественные науки и современность. 2000. №4. С.185
4. А. Дударева. Рекламный образ. Мужчина и женщина. М., 2003
5. Р. Харрис. Психология массовых коммуникаций / Р. Харрис. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – ISBN 5-93878-033-0

6. Гендерное просвещение: Вопросы и тексты для дискуссий // Международный фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд), Институт социально-экономических проблем РАН. Москва, 2005.
7. Гендерный калейдоскоп. Курс лекций. Под общей редакцией д-ра эконом. наук М.М. Малышевой. М.: Academia, 2001. – ISBN 5-87444-101-8
8. А.А. Клецин. Гендерные тетради. Выпуск второй; СПб филиал Института социологии РАН. – СПб., 1999. – (Труды: Материалы текущих исследований)
9. Н. Ажгихина. Гендерные стереотипы в современных масс-медиа // Женщины: свобода слова и творчества: сборник статей. – М.: Эслан, 2001.
10. И.И. Халева. Гендер в теории и практике обучения межкультурной коммуникации // Гендер: язык, культура, коммуникация. Доклады Первой международной конференции. Москва, 25-26 ноября 1999, МГЛУ. М., 2001.
11. Т.Б. Котлова, Т.Б. Рябова Библиографический обзор исследований по проблемам гендерных стереотипов // Женщина в российском обществе. 2001. 3/4.
12. А. Мишель. Долой стереотипы! Преодолеть сексизм в книгах для детей и школьных учебниках. Париж, 1986.

Лодыгина Я.О.

Сочинский государственный университет, г. Сочи
Научный руководитель: к.э.н., доцент Поташова И.Ю.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К СОДЕРЖАНИЮ ПОНЯТИЯ «МЕДИАПЛАНИРОВАНИЕ»

Какова же цель любой рекламной кампании? Безусловно, определенное влияние на потенциальных потребителей продукта или же предложения. Для того, чтобы его достичь, прежде всего, необходимо донести информацию до необходимой аудитории в нужные сроки. Насколько точно будет донесено послание, зависит от качества работы над таким этапом рекламной кампании, как медиапланирование.

Термин «медиапланирование» связан с работой американского рекламиста и корреспондента Роджера Бартона. На базе итогов изучения эффективности маркетинговых акций, которые проводили всевозможные организации в 1964 г., Роджер Бартон установил особое значение мероприятий по работе с медиаканалами в процессе реализации и планирования комплекса маркетинговых коммуникаций. Он предлагал под работой с медиаканалами не элементарное размещение рекламы в средствах массовой информации, а разработку медийной стратегии, которая позволяет с наивысшим итогом использовать всевозможные СМК. Постепенно медиапланирование стало возникать как наука. В русском варианте определение «медиапланирование» было впервые предложено в 1994 г. на научном семинаре, который велся в ВУЗе социологии РАН. На данном мероприятии присутствовали различные варианты трактовки предоставленного термина. Первый вариант: медиапланирование – это период процесса общего планирования деятельности любого предприятия. Второй вариант: медиапланирование – это не столько процесс выбора средств размещения маркетинговых материалов, сколько разноплановая деятельность по финансовому обоснованию и психологическому подкреплению проводимых рекламных кампаний.

Предметом медиапланирования считается «регулирование процесса работы со СМИ в соответствии с определенными принципами деятельности». Какие цели преследует медиапланирование? Первое – это информирование людей (о наличии продукта в продаже, о деятельности компании, о выходе компании на рынок и т. д.). Второе – убеждение потенциального потребителя в чем-либо. Третье подразумевает некоторые действия со стороны покупателя после контакта (или контактов) с информацией. После наступления нового информационного века СМИ диверсифицировались, а вслед за тем случилась дифференциация покупателей на

мелкие сегменты. Ныне рекламодателям приходится разрабатывать более сложные медиапланы, чтобы охватить своих потенциальных потребителей. Впрочем, тарифы на рекламные площади поднимаются, и эфир остро ставит вопрос сокращения бесполезной аудитории. На поддержку приходят компьютерные программы расчёта эффективности рекламных кампаний. А также современные технологии учёта потребительских предпочтений аудитории массмедиа. Данные функции и выполняет медиапланирование.

Чтобы лучше разобраться, что собой представляет медиапланирование, рассмотрим несколько определений данного термина:

- включает в себя комплекс действий, который демонстрирует взаимосвязь между временем для достижения в короткие сроки установленных рекламных задач, расходами на рекламу;

- искусство экономно и грамотно размещать рекламу;
- процедура формирования медиаплана. Иначе говоря, графика выхода рекламных обращений в процессе реализации рекламной кампании.

- система функций:
  - 1) анализ целевой аудитории;
  - 2) выбор к целям и задачам рекламной кампании надлежащих медиаканалов и медианосителей;

- 3) формирование схемы охвата потенциальных потребителей;

- 4) оценка медиаэффектов выбранной схемы размещения;

- 5) оценка эффективности рекламной кампании.

Выходит, что медиапланирование представляет собой процесс разработки и обеспечения системы каналов передачи рекламной информации получателям рекламной коммуникации для достижения установленных целей рекламной кампании.

В рамках данной темы, рассмотрим такие понятия как медианоситель и медиаканал. Они включены в способы распространения рекламы. Медианоситель – это носитель любой массовой, в том числе и рекламной, информации. Медиаканал – это совокупность средств распространения рекламы, однотипных с точки зрения метода передачи информации и отличающихся одинаковым типом восприятия их потребителями. Например, Интернет, пресса, ТВ.

Определим этапы планирования рекламной кампании. Первый этап. Медиапланирование начинается с изучения характеристик ЦА, продукта, исследования установленных целей и задач рекламной стратегии в контексте с рыночной ситуацией с учётом рекламных действий конкурентов.

Главные функции этого этапа выполняются аналитическим подразделением рекламного агентства или специалистами маркетинговых отделов фирмы-реklamодателя. Свойства ЦА становятся предметом комплексного анализа. При этом первостепенное значение уделяется исследованию её демографических данных (возраст, пол, образование и т.д.), исследованию стиля жизни, уровня доходов, потребительских предпочтений, источников информации, которыми целевая аудитория пользуется.

Также на данном этапе при помощи медиаисследований собирается информация о характеристиках медианосителей. Проведение медиапланирования элементарно невозможно без осуществления крупномасштабных и стремительных исследовательских и прогнозных проектов. Второй этап. В ходе работы принимаются заключения о необходимом количестве рекламных контактов, рекламный бюджет и прогноз реакции на рекламные обращения рынков и конкурентов. Принимаются решения об охвате аудитории и о частоте восприятия рекламного сообщения. Иначе говоря, разрабатываются стратегия размещения рекламных обращений. Такая стратегия называется медиа-микс.

Вслед за тем выбирается определенный рекламный носитель, место и время размещения рекламы. Они охватывают необходимое количество целевой аудитории заданное количество раз в рамках выделенного бюджета. Это могут быть традиционные СМИ, а также современные рекламоносители. К примеру, реклама в Интернете, транзитная реклама, мобильная реклама. После выбора рекламного средства, начинают определять место размещения рекламы. Например, показ рекламного обращения на радио и ТВ может происходить в передаче, в рекламном блоке между передачами. Или позиция рекламы в прессе: на определенной тематической странице; на определенной странице, в рекламном блоке; среди редакционных материалов. При этом важен и размер рекламы. На ТВ и радио – секунды, в прессе – части полосы или же модули определённого размера.

Построение схем размещения рекламы является креативным процессом. Иногда остроумные и внезапные ходы при размещении рекламы играют одну из ключевых ролей в обеспечении эффективности рекламной кампании. Но не стоит забывать, что собственно независимо от оригинальности подходов расчёты схем размещения рекламы обязаны производиться на строгой математической основе.

Далее оформляется график размещения рекламы. В данном графике обосновываются точные даты и время выхода рекламного сообщения. Для каждого носителя должен выстраиваться отдельный график размещения рекламного обращения. Итог медиапланирования – медиаплан. Медиаплан – это документ, в котором представлены и аргументированы все тактические и стратегические моменты проведения рекламной кампании.

Существует два вида медиаплана. Все зависит от самой рекламной кампании. Если рекламная кампания долгосрочная, в ней будут задействованы несколько рекламоносителей, то медиаплан должен учитывать определенные риски. Например, выход на узкий рынок сильного конкурента. Это все может привести к тому, что первоначальная стратегия станет неэффективной. В такой ситуации, составляется медиаплан нелинейный. Обычно медиаплан нелинейный составляют крупные компании. Т.к они могут позволить себе гибко управлять рекламным бюджетом, перераспределяя его в соответствии с ситуацией. Также существует линейный медиаплан. Обычно, такие медиапланы составляются, когда рекламная кампания сравнительно краткосрочная. И когда вероятность существенного изменения ситуации до завершения рекламной кампании невелика.

После медиапланирования определяются структура, форма и содержание рекламного обращения для каждого выбранного рекламного носителя. Для самих массмедиа вопросом их выживания на рынке рекламы является возможность добиться целей рекламодателей. Выбор носителя для рекламной информации в рамках медиапланирования зависит от характеристик ЦА носителя, стоимости рекламы в них и наличия бесполезной аудитории. Своё влияние может оказать специфика поставленных целей и задач. Но не стоит забывать, даже более действенный рекламный носитель, с точки зрения охвата целевой аудитории, не всегда имеют шанс воздействовать на потенциальных покупателей в конкретное время, не всегда могут достичь необходимой частоты и т.д. Когда мы выбираем рекламный канал необходимо обратить внимание на его популярность среди конкурентов. Следовательно, нужно выбрать тот канал, где рекламная информация не будет теряться среди рекламы соперников. Также лучше всего выбрать рекламный носитель, где наиболее низкая концентрация рекламной информации.

Таким образом, организация медиапланирования требует комплекса решений на базе огромного количества данных. Сбор таких данных зачастую не под силу одному специалисту. Современное изучение области медиапланирования не владеет глубиной

анализа, поэтому пока нельзя говорить о сложившейся единой системе знаний о медиапланировании в России.

Список литературы:

1. Медиаплан: понятие, принципы и основные этапы разработки. URL: <https://studfiles.net/preview/4185645/page:30/> (дата обращения 29.04.2018)
2. Основные требования и подходы к разработке медиаплана. URL: https://adview.ru/cat_marketing-ru/osnovnye-trebovaniya-i-podxody-k-razrabotke-mediaplana/ (дата обращения 29.04.2018)
3. Подходы к содержанию понятия «медиапланирование». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-soderzhaniyu-ponyatiya-mediaplanirovanie> (дата обращения 29.04.2018)
4. Понятие медиапланирования в современном мире. URL: <http://www.nazaykin.ru/MP/ponjatie.htm> (дата обращения 29.04.2018)
5. Составление медиаплана. URL: <http://www.allenmedia.ru/info/mediaplan> (дата обращения 19.04.2018)

Мальцева К.А.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

Научный руководитель: к.э.н., доцент Марочкина С.С.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

В процессе своей деятельности компании сталкиваются с рядом факторов (как внешних, так и внутренних), которые способны влиять на эффективность их работы, уровень дохода и соответственно – на уровень благосостояния их персонала. Если воздействию внешних факторов организации нелегко противостоять, поскольку эти факторы возникают на уровне государства и зависят от влияния экономических, социальных, политических изменений в обществе, фактором конкуренции и социального поведения и т.д., то влиянием внутренних факторов можно управлять при взвешенной управленческой политике самой организации.

Особого внимания в составе внутренних факторов заслуживает корпоративная культура, на необходимость формирования которой, руководство часто не обращает должного внимания, но, которая, может играть решающую роль в успешности деятельности организации, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективах.

Впервые термин «корпоративная культура» встречается в своде правил германской армии середины XIX века, как правила поведения офицерского состава. Автор термина считается германский генерал-фельдмаршал Х.К.Б. фон Мольтке [3]. Изначально понятие происходило от лат. «согратіо» – сообщество или объединение, а не от слова «корпорация» (от лат. *corpus* – тело), которое отражается в организационно-правовом типе предприятия. Исходя из происхождения термина, считается, что основной предпосылкой к трактовке корпоративной культуры, служили правила поведения в военных гильдиях, где нарушения грозились исключением из объединения или сообщества.

Свое современное значение термин «корпоративная культура» приобретает во второй половине XX века. Во времена основателя крупнейшей автомобильной корпорации Генри Форда, у руководителей в его компании было принято здороваться со своими рабочими за руку и поздравлять их с семейными торжествами, Форд старался создавать на своих заводах именно эту корпоративную культуру – общую благоприятную атмосферу среди персонала всех уровней. Данное явление, было невозможно анализировать с помощью вычислительной техники, но плоды напрямую способствуют увеличению доходов компании[7].

Сущность корпоративной культуры принято понимать как систему принимаемых членами организации ценностей, традиций и обычаев, формальных и неформальных правил и норм поведения (деятельности), значений и смыслов, обуславливающие способы осмысления актуальной ситуации и реагирования на нее. Организационная культура служит для отображения индивидуальных и групповых интересов, особенностей поведения работников в организации, отличается стилем руководства, показателями удовлетворенности работой, уровнем взаимного сотрудничества, идентификации работников с организацией и целями ее развития[1].

Выделяют следующие шесть составляющих корпоративной культуры:

- 1) философия, отражающая смысл существования организации и отношение к сотрудникам и клиентам;
- 2) ценности, которые относятся к целям ее существования или к средствам достижения этих целей;
- 3) нормы, которых придерживаются сотрудники и определяющие принципы взаимоотношений в организации;
- 4) «правила игры» в организации;
- 5) организационный климат, который формирует характер отношений, как между членами организации, так и при их взаимодействии с внешними лицами;
- 6) поведенческие ритуалы, выражающиеся в проведении в организации определенных церемоний, использовании выражений, знаков и т.д.[4].

В социальной философии модель корпоративной культуры представлена системой взаимосвязанных составляющих – корпоративная идеология, система корпоративной нормотворчества, корпоративная знаково-символическая система, которая, в свою очередь, включают следующие элементы:

- 1) миссия, видение, корпоративные ценности;
- 2) образование, правила и нормы, корпоративный контроль;
- 3) мифология, история, традиции, элементы объективной корпоративной культуры, корпоративные коммуникации.

Американский психолог швейцарского происхождения, сторонник рационально-прагматического подхода Э. Шейн, определил организационную культуру как целостный образ базовых представлений, которые данная группа изобрела, обнаружила или достигла в процессе решения проблем адаптации к внешней среде или обеспечения внутренней интеграции и которые имеют достаточную эффективность для того, чтобы быть достойными передачи новым членам организации. При этом:

- возникновение организационной культуры имеет исторический (эволюционный) характер;
- ядром организационной культуры выступает «культурная парадигма организации», которая играет роль «фильтра» посторонних идей;
- управление процессами развития культуры является сознательным и целенаправленным;
- носителем базовых представлений выступает организационное ядро (устойчивая часть персонала с высоким уровнем профессионализма), что является источником социального контроля в организации [1].

Вопросам изучения сущности корпоративной культуры занимаются и отечественные специалисты по менеджменту.

Так Л.В. Балабанова, изучала ее роль в системе управления персоналом. На ее взгляд, корпоративная культура – это хорошо сформированная система руководящих убеждений, принципов и технологий в жизнедеятельности предприятия. Она считает, что корпоративная культура формируется на базе организационной культуры [2].

Г.Л.Хаетаопределяет корпоративную культуру как систему ценностей, убеждений, верований, представлений, ожиданий, символов, а также действующих принципов,

норм поведения, традиций, ритуалов и т.д., которые сложились в организации или ее подразделениях за время деятельности и которые принимаются большинством сотрудников [6].

Из данных определений можно сделать вывод, что основной смысл определений одинаков, а именно: «Корпоративная культура – это область материальной и духовной жизни персонала в организации: доминирующую роль в которой занимают общепринятые нормы, сформированный кодекс поведения, созданные ритуалы, традиции, которые зарождаются с момента появления компании и разделяются всеми участниками рабочего процесса. При анализе понятия «корпоративная культура» была определена следующая формула: общепринятые ценности – взаимовыгодное сотрудничество – добросовестное внутриорганизационное поведение. Как в человеческой жизни понятие культуры основано на моральных ценностях и общепризнанных нормах, так и культура в организации базируется на общепринятых ценностях и нормах поведения, которые приняты именно на данном предприятии [5].

Несмотря на то, что основными носителями культуры в организации являются её сотрудники, в компаниях с устоявшимися нормами и ценностями, культура может отделяться от человека и становится самостоятельной частью организации, которая оказывает воздействие на персонал, моделирует его поведение, согласно, нормам корпоративной культуры, которые составляют её основу. Менеджеры могут использовать корпоративную культуру для привлечения сотрудников определенных типов и для формирования определенных стилей поведения.

Таким образом, корпоративная культура – это понятие, которое объединяет в себе несколько областей знаний: менеджмент, организационное поведение, социология, психология, культурология. Ее смысл представляет собой комплексную систему, которая зависит от выбранных целей и ценностей, общепризнанных норм сформировавшихся в коллективе, особенностей построения внутренних коммуникаций между отделами и общих взаимоотношений в коллективе.

Список литературы:

1. Концепция организационной культуры. [Электронный ресурс]. – URL: https://psyera.ru/konceptsiya-organizacionnoy-kultury_7963.htm. (дата обращения 07.05.2018)
2. Корпоративная культура в системе управления персоналом. [Электронный ресурс]. – URL: https://uchebnikionline.com/menedgmnent/upravlinnya_personalom_-_balabanova_1_v/korporativna_kultura_sistemi_upravlinnya_personalom_pidpriyemstva.htm (дата обращения 07.05.2018)
3. Мольтке фон Х.К.Б. История германофранцузской войны 1870–1871 гг. М.: Воениздат, 1937
4. Организационная культура как система. [Электронный ресурс]. – URL: https://studopedia.su/10_136774_organizatsionnaya-kultura-kak-sistema.html (дата обращения 07.05.2018)
5. Тульчинский Г. Л. Бренд-интегрированный менеджмент: каждый сотрудник в ответе за бренд / Г. Л. Тульчинский, В. И. Терентьева. – М.: Вершина, 2006. – 352 с
6. Ходакова О.Е. Анализ и совершенствование корпоративной культуры предприятия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/10763/s070-006.pdf?sequence=1>. (дата обращения 07.05.2018)
7. Шеляпин В.Н, Федотова Г.А. Формирование корпоративной культуры организации: теоретический аспект. // Журнал Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, 2012. №70. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-korporativnoy-kultury-organizatsii-teoreticheskiy-aspekt>. (дата обращения 14.06.2017)

ПРОДВИЖЕНИЕ ВУЗА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ СРЕДСТВАМИ ОФИЦИАЛЬНОГО САЙТА

Для занятия лидирующих позиций на рынке образовательных услуг вузы используют различные средства продвижения, среди которых наиболее популярными и эффективными являются интернет-коммуникации. Учитывая быстрые темпы развития сети интернет в нашей стране, вузам для того, чтобы выдержать конкуренцию, необходимо создавать свои площадки в виде веб-сайта, блогов, а также групп в социальных сетях. Благодаря расширенной компьютеризации и развитию коммуникационных технологий, наиболее доступным и распространенным инструментом продвижения вузов и образовательных услуг стал официальный сайт, решающий задачи позиционирования, поиска спонсоров, привлечения абитуриентов и создания позитивного образа учебного заведения в глазах научных сообществ и общества в целом.

Сводная таблица результатов анализа и индекс j

#	Раздел / подраздел	Наличие раздела*	Наличие атрибутов** (%)	Заполненность*** (%)
1	Сведения об образовательной организации			
1.1	Основные сведения	+	+	+
1.2	Структура и органы управления образовательной организацией	+	+	-
1.3	Документы	+	+	-
1.4	Образование	+	-	-
1.5	Образовательные стандарты	+	+	+
1.6	Руководство. Педагогический (научно-педагогический) состав	+	+	+
1.7	Материально-техническое обеспечение и оснащённость образовательного процесса	+	+	+
1.8	Стипендии и иные виды материальной поддержки	+	+	+
1.9	Платные образовательные услуги	+	+	+
1.10	Финансово-хозяйственная деятельность	+	+	+
1.11	Вакантные места для приёма (перевода)	+	-	-
2	Абитуриенту	+	-	-
	Итого:	12 из 12	94.4	88

На всех страницах присутствует версия для слабовидящих

Индекс j**** для сайта равен **88%**.

Рис. 1. Сводная таблица результатов анализа официального сайта
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Сегодня каждый вуз имеет свой официальный сайт, который является не только средством интернет – коммуникаций, но и универсальным образовательным порталом, виртуальной приемной. Сайт вуза является именно той коммуникативной структурой, которая призвана объединить внешние и внутренние взаимодействия вуза [1, с. 509].

При помощи программы-робота «Spider VIKON» автором был проведен анализ структуры и наполняемости сайтов вузов Краснодарского края в соответствии нормативным документам иметодическим рекомендациямРособрнадзора. Данная программа позволяет проверить сайт вуза на соответствие техническим требованиям, представленных в рамках исполнения государственного контракта от 7 апреля 2017 года №Ф-15-кв-2017 «Актуализированные методические рекомендации представления информации об образовательной организации высшего образования в открытых источниках с учетом соблюдения требований законодательства в сфере образования».

На рис. 1 приведены результаты анализа официального сайта ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет». Всего было проанализировано 11 сайтов вузов г. Сочи и г. Краснодара (см. табл. 1).

Из табл. 1 видно, что только три сайта (МИУ, Сочинский институт РУДН, СИМБиП) формально соответствует требованиям методических рекомендаций, остальные сайты не соответствует методическим рекомендациям в полной мере.

Таблица 1

Сводная таблица результатов анализа сайтов вузов Краснодарского края и индекс j

ВУЗ / официальный сайт	Наличие раздела*	Наличие атрибутов** (%)	Заполненность *** (%)	Индекс j**** для сайта (%)
Кубанский государственный университет https://www.kubsu.ru	12 из 12	94.4	88	88
Кубанский государственный технологический университет https://kubstu.ru	11 из 12	82.76	90	90
Кубанский государственный аграрный университет https://kubsau.ru	11 из 12	70.69	79	79
Кубанский государственный медицинский университет http://www.ksma.ru/	12 из 12	5.17	4	4
Сочинский государственный университет http://beta.sutr.ru/	11 из 12	18.53	25	25
Международный инновационный университет http://www.miu-sochi.ru/	12 из 12	100	100	100
Российский университет дружбы народов (РУДН) Сочинский институт https://www.rudn-sochi.ru	12 из 12	100	99.857	99.857
Сочинский институт моды, бизнеса и права http://simbip.ru/	12 из 12	100	100	100
Российский государственный социальный университет Филиал РГСУ в Сочи http://sochi.rgsu.net/	10 из 12	0	0	0
Сочинский филиал Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) http://sochi.madi.ru/	11 из 12	0	0	0
Сочинский филиал Современной	1 из 12	0	0	0

гуманитарной академии (СГА) http://www.muh.ru/branch/filial/sochi_branch_muh.php				
--	--	--	--	--

Примечания:

* – 200 код ответа страницы на HTTP(S) запрос вида

[http\(s\)://<адрес_официального_Сайта>/sveden/<название_подраздела>](http(s)://<адрес_официального_Сайта>/sveden/<название_подраздела>)

** – % наличия всех атрибутов тегов согласно Методическим рекомендациям

*** – % заполненности информации по всем атрибутам тегов

**** – индекс j рассчитывается как средний % заполненности всех подразделов

Также автор вместе со студентами направления подготовки 42.03.01. «Реклама и связи с общественностью» Сочинского государственного университета провели сравнительную оценку сайтов вузов на предмет информационного наполнения, прозрачности и доступности информации, скорости и простоты навигации, наличия видео и фото-материала, флэш-анимации (табл. 2). Выбор студентов в качестве фокус-группы обусловлен тем, что студенты являются наиболее восприимчивой и постояннообновляемой аудиторией и поэтому социально значимой группой потребителей образовательных услуг при изучении роли интернет – коммуникаций.

Таблица 2

Сравнительный анализ сайтов высших учебных заведений Краснодарского края

Название вуза / адрес официального сайта	Цветовая гамма сайта	Основные разделы сайта	Скорость и простота навигации и (оценивается по 5-балльной шкале, 0-низкий уровень, 5 – высокий)	Наличие видео и фото-материала, флэш-анимации (0 – отсутствие материала, 5 – большое количество)
Кубанский государственный университет https://www.kubsu.ru	Синий, белый	Университет, Образование, Наука и инновации, Абитуриентам, Студентам Виртуальный тур Новости университета	4,4	4,0
Кубанский государственный технологический университет https://kubstu.ru	Голубой, белый	Информация, Структура, Абитуриенту Студенту, Наука, Международная деятельность, Партнеры, Другое (Сведения об образовательной организации, Новости, Официально, Менеджмент качества, Worldskills, Трудоустройство выпускников и содействие занятости студенческой молодежи, Волонтерское движение, Совет ветеранов, Галерея Виртуальный тур Полезное на сайте	3,4	2,5
Кубанский государственный аграрный университет	Зеленый, светло-серый	Абитуриенту, Обучение, Наука, Университет, Международная деятельность, Пресс-центр,	4,3	3,8

https://kubsau.ru		Виртуальный тур Есть ссылки на официальные группы в социальных сетях и на канал в YouTube		
Кубанский государственный медицинский университет http://www.ksma.ru/	Белый, красный, голубой	Сведения об образовательной организации, Новости, Фотоальбом, Университет, Волонтерский центр, Студенческая жизнь, Учебный процесс, Абитуриенту, Структура вуза, Интернаттура и ординатура, Аккредитация выпускников, Центральная аттестационная комиссия в ЮФО, Мероприятия по противодействию терроризму и экстремизму, Повышение квалификации специалистов, Клиническая работа, Научная деятельность, Кубанский научный медицинский вестник, Профсоюз учащихся, Профсоюз сотрудников, Проведение клинических исследований, Международные проекты, Вуз здорового образа жизни, АНТИНАРКО, Медик Кубани, Полезные ссылки, Нормативная база, Контактная информация, Мероприятия по противодействию коррупции, Бережливая поликлиника, Конкурсы и вакансии	2,7	2,3
Сочинский государственный университет http://beta.sutr.ru/	Синий, белый	О ВУЗе, Факультеты, Абитуриентам, Студентам, Выпускникам, ДПО, Контакты, Новости Есть ссылки на официальные группы в социальных сетях	3,6	3,2
Международный инновационный университет http://www.miu-sochi.ru/	Синий, красный, белый	Общая информация, Абитуриенту, Восстановления, переводы, Студентам, Магистратура, аспирантура, Повышение квалификации, переподготовка, Наука, Преподавателям, Отзывы, Сведения об образовательной организации, Конкурсы, Контакты Есть ссылки на официальные группы в социальных сетях	2,4	2,3
Российский университет дружбы народов (РУДН) Сочинский институт https://www.rudn-sochi.ru	Белый, синий	Главная, Новости, Сведения об образовательной организации, Образование, Студенту, Абитуриенту, Сотрудникам, Центр тестирования Есть ссылки на официальные группы в социальных сетях	3,4	2,2
Сочинский институт моды, бизнеса и права http://simbip.ru/	Белый, светло-серый, оранжевый	Общая информация, Поступающим, Студентам, Дополнительное образование, Конкурсы Есть ссылки на официальные группы в социальных сетях	4,2	4

Российский государственный социальный университет Филиал РГСУ в Сочи http://sochi.rgsu.net/	Голубой, синий белый	Главная, Образование, Наука, Приемная комиссия, О филиале, Виртуальный тур Есть ссылки на официальные группы в социальных сетях	2,6	2,4
Сочинский филиал Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) http://sochi.madi.ru/	Синий Белый	Главная, Сведения об образовательной организации, О ВУЗе, Абитуриентам, Студентам, Выпускникам, Информация, Новости, Контакты	3,4	2,3
Сочинский филиал Современной гуманитарной академии (СГА) http://www.muh.ru/branch/filial/sochi_branch_muh.php	Белый, красный, синий	Главная, Абитуриентам, Сведения об образовательной организации, Обучение в СГА, Наука, Новости, Филиалы, Студенческая жизнь, Контакты Есть ссылки на официальные группы в социальных сетях	2,6	2,3

Стоит отметить, что сайты вузов Краснодарского края предоставляют подробную информацию о научной и учебной деятельности, вместе с этим, сайты перегружены большим количеством текста. Так же необходимо сказать, что на сайтах мало фото и видео материалов, а так же флэш анимации, исключения составляют Сочинский институт моды, бизнеса и права и Кубанский государственный университет.

Большинство образовательных сайтов выполнены в одной и той же цветовой гамме и выглядят идентично, что не позволяет индивиду выделять и запоминать информацию о конкретном вузе.

На 7 из 11 анализируемых сайтах присутствуют ссылки на официальные группы в социальных сетях.

Самым привлекательным сайтом с точки зрения дизайна, наполняемости, полезности информации, скорости и простоты навигации, наличия видео и фото-материала, по мнению студентов, признан сайт Кубанского государственного университета.

Приоритетное значение роли интернет-коммуникаций в конкурентной образовательной среде подтвердил анкетный опрос абитуриентов и студентов как основных потребителей образовательных услуг. Выборочная совокупность составила 100 чел. Основным источником информации об образовательных услугах вуза является интернет (рис. 2), наиболее эффективными средствами интернет-коммуникаций при продвижении образовательных услуг вуза, как показано на рис. 3, признаны официальный сайт вуза и социальные сети.

Также студентам был задан вопрос относительно критериев выбора вуза. Определяющими критериями при выборе вуза и направления подготовки являются качество обучения, проходной балл, количество бюджетных мест. Более половины опрошенных назвали такой критерий, как имидж и репутация вуза. Данные критерии должны найти свое отражение на официальном сайте вуза.

Обобщая приведенные результаты, можно сделать следующие выводы:

1. В рамках совершенствования методов продвижения образовательных услуг рекомендуется активно использовать такие каналы интернет-коммуникаций как официальный сайт и социальные сети.

2. Анализ структуры и наполняемости сайтов вузов Краснодарского края показал, что большинство сайтов формально не соответствует нормативными документами и методическими рекомендациями Рособнадзора в полной мере.

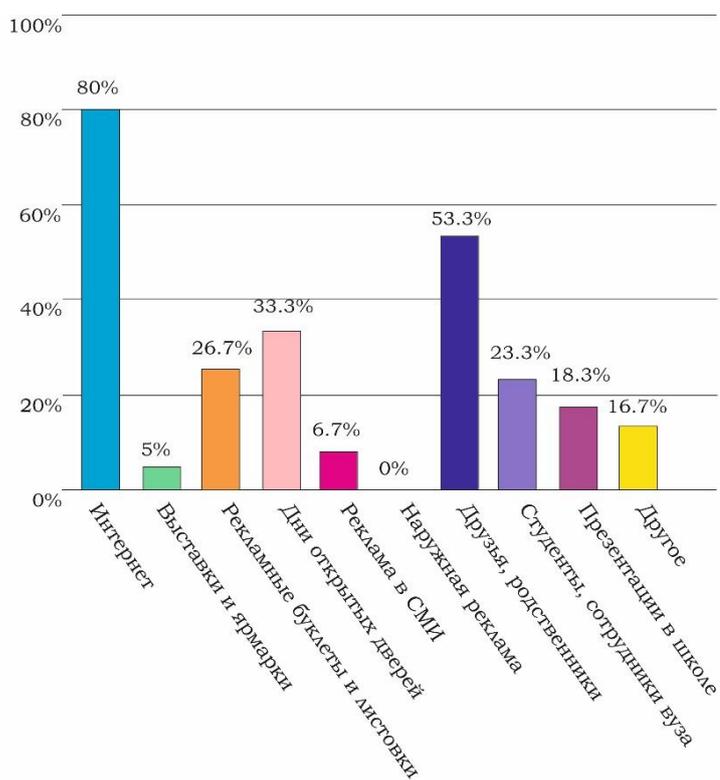

Рис. 2. Источники информации об образовательных услугах вуза

3. Сайты вузов Краснодарского края предоставляют подробную информацию о научной и учебной деятельности, вместе с этим, сайты перегружены большим количеством текста.

4. Большинство образовательных сайтов выполнены в одной и той же цветовой гамме и выглядят идентично, что не позволяет индивиду выделять и запоминать информацию о конкретном вузе.

Рис. 3. Наиболее эффективные средства интернет-коммуникаций при продвижении образовательных услуг вуза

5. На сайтах не в достаточно полной мере представлены фото и видео материалы. В этом случае можно порекомендовать размещение на сайтах и официальных группах в социальных сетях видео-ролика об образовательных услугах вуза: ценах, качестве образования, об организации образовательного процесса и обеспечения, а также фото и видео-материалов о жизни студентов, проведении интересных мероприятий.

6. Сайтам вузов необходим качественно проработанный перечень разделов, от которого зависит удобство и время поиска необходимой информации на сайте.

Список литературы:

1. Никифорова Д.Д. Проблемы продвижения вуза средствами официального сайта на примере НХТИ ФГБОУ ВО «КНИТУ» / Д.Д. Никифорова, Н.И. Никифорова // Современные научные исследования: теория и практика: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, Болгария, 21 октября 2017 г. – С. 509-518.

Новикова С.С., Кассихин О.Ю.
Сочинский государственный университет, г. Сочи

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ И ИМИДЖ ОРГАНИЗАЦИЙ КУЛЬТУРЫ

В наши дни, в быстроразвивающемся мире все больше значения уделяется информационным технологиям, и в современной деятельности специалиста по связям с общественностью в интернет среде уже не обойтись хотя бы без начальных знаний в этой сфере. Каждая уважающая себя компания имеет собственный интернет – сайт, представляющий ее товары и услуги, либо просто предоставляющий посетителям нужную информацию. PR-специалисту, выбравшему себе именно интернет как поле деятельности, необходимо знать все особенности интернета как инструмента СО, его отличие от других каналов распространения информации (таких, как: печатные СМИ, радио и телевидение), особенности написания PR-текстов для интернет ресурсов а также особые возможности предоставляемые работой с интернетом и различные технологические особенности грамотного наполнения интернет сайтов информационным контентом.

Актуальность данной работы состоит в том, что работа в сети интернет является важной частью деятельности PR-специалиста. Интернет как инструмент СО - обширное поле для проведения PR-компаний и в работе выделены основные пункты и аспекты, которые нужно учитывать в своей работе специалисту по связям с общественностью для создания успешного проекта.

Задачами исследования является рассмотрение возможности продвижения сайта в сети Интернет для совершенствования деятельности организации

Зимний театр - культурная визитная карточка Сочи, такая же, как Большой театр для Москвы или Опера Гарнье для Парижа.

Такие масштабные мероприятия, как: фестиваль искусств Ю.Башмета, Театральный олимп, Молодой балет мира Ю. Григоровича, фестиваль «Крещендо» Д. Мацуева, и многие другие мероприятия. С успехом в Сочи гастролировали театры из Киева, Минска, Тбилиси, Екатеринбурга, Краснодара, Риги и других городов.

Театр тесно взаимодействует с городской и краевой администрациями, организациями здравоохранения, культуры, спорта, образования и общественными объединениями.

Важным в деятельности PR службы является позиционирование театра - создание благоприятной для учреждения информационной среды: показ только того, что положительно оценит аудитория, утрирование нужных характеристик, акцентирование преимуществ. Позиционирование позволяет видоизменять среду, чтобы создавать для учреждения наиболее благоприятные условия функционирования, задающее тон имиджу театра, города и края.

Сегодня образ театра в глазах аудитории складывается из многих показателей: дизайн театра внешний и внутренний - здание театра, безусловно, является его визитной карточкой; имидж кадрового состава (наиболее важными здесь являются

имидж руководящего состава и отдельных актёров);реклама театра;социальный имидж (проведение благотворительных акций и т.п.);репертуарная политика театра;доступность как в территориальном, так и в финансовом плане;общественное мнение (какие ассоциации и коннотации возникают у общественности в связи с театром).

Данная организация имеет имидж, который она хочет передать общественности. Личностный характер организации показывается позициями, которые она занимает, и тем, каким образом эти позиции передаются публике с помощью масс-медиа. То, как организация воспринимается общественностью, иногда может быть даже более важным, чем цена продукта компании.

Учреждение развивается высокими темпами, и его деятельность охватывает разнообразные сферы. В театре налажен выпуск корпоративного издания «Наш круг», а также часто проводятся интересные внутрикорпоративные мероприятия: «Зарядка», субботники, курсы английского, тематические праздники.PR-отдел занимается продвижением услуг театра в социальных сетях, что способствует привлечению определенного возрастного сегмента. Достаточно хорошо поставлена работа по публикациям в СМИ и ее обновление. Официальной страницей театра в интернете является раздел на официальном сайте Управления культуры г. Сочи <http://www.kulturasochi.ru/1>, собственного сайта не имеет.

Позиционирование и имидж организации культуры будет зависеть и от того, какой продукт она предлагает, каким способом происходит его продвижение. Для театров в настоящее время возникла серьёзная дилемма ориентироваться при формировании репертуара на зрительскую аудиторию, чтобы выжить в грядущих условиях самоокупаемости, или же, наоборот, выполняя свою основную социальную функцию, формировать вкусы и духовные потребности у зрителей.События в качестве создания новостного повода и формирования общественного мнения, выступают фактически главным инструментом.

Исследование всего объёма специальных мероприятий, используемых в продвижении Зимнего театра, позволило разделить их на несколько групп.Первая группа объединяет мероприятия, связанные с организацией свободного времени. К ним можно отнести развлекательные программы: концерты, шоу-представления, инсценировки, проводимые учреждениями культуры под различными девизами.Вторая группа специальных мероприятий приурочена к какому-либо важному для организации событию или дате, например, юбилею, открытию или закрытию фестиваля. Общей чертой выделенных двух групп мероприятий является их направленность на длительное эмоциональное воздействие и диалог с потребителем.К третьей группе мероприятий можно отнести научно-образовательные программы, ориентированные на познавательную реакцию аудитории и информационный обмен. Это различного рода лекции, семинары, конференции, симпозиумы и т.д.

В результате проведенного анализа удалось выявить следующие особенности функционирования PR в организациях культуры. Технологии связей с общественностью в сфере культуры объединяют в себе инструменты позиционирования, имиджеологии и маркетинга. Актуальность такого широкого инструментария определяется условиями рыночной экономики, в которых функционируют современные культурные организации. Стоит отметить, что все составляющие PR в сфере культуры применяются в тесной взаимосвязи.

В ходе проведенного анализа работы PRотдела Зимнего театра, удалось выявить, что спровоцированные организацией события (творческие вечера, пресс-конференции, благотворительные акции) способствуют привлечению внимания общественности к театру, а также способствуют укреплению позитивного имиджа в СМИ.

Для достижения желательного имиджа, а также для более качественного применения PR-инструментов, по нашему мнению, театру необходимо:

- проводить активную фандрайзинговую деятельность для получения дополнительных источников финансирования;
- налаживать контакты, повышающие престиж театра;
- построить стратегию отношений со СМИ: укреплять существующие связи, давать возможность присутствовать на всех публичных мероприятиях, проводимых театром, регулярно информировать об изменениях, происходящих в жизни театра;
- расширить свои связи со СМИ, выделить среди них те, которые более всего соответствуют выбранной стратегии, и наладить с ними контакты;
- создавать продукт, который сам по себе являлся бы информационным поводом, то есть отличался от всего увиденного зрителем ранее, являлся актуальным, затрагивал злободневные темы;
- создать собственный Интернет-сайт, следить за его регулярным обновлением и достоверностью информации на нём.

Список литературы:

1. Качество услуг организаций культуры: методологические проблемы оценки: Монография / Бутова Т.Г., Барышев Р.А., Яковлева Е.Ю. - Краснояр.:СФУ, 2016. - 166 с.: ISBN 978-5-7638-3338-6

2. Кошлякова М. О. Информационное пространство имиджа[Электронный ресурс] / М. О. Кошлякова // Образование и сервис: теоретические и практические аспекты. Материалы научно-практ. конф / РГУТиС, Калинингр. фил. - Калининград: Аксиос, 2010. - С. 156 - 158. - Библиогр.: с. 158. - ISBN 978-5-91726-012-9

3. Культура как пространство смыслов: структурно-морфологические аспекты: Автореферат / А.А. Пелипенко; Государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ. - М.: ИНФРА-М, 1999. - 26 с.: 60x90 1/16. (e-book) ISBN 978-5-16-011042-4

Подбуцкая Е.В.

Сочинский государственный университет, г. Сочи

Научный руководитель –Шуванова В.П.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РЕКЛАМЫ

В данной статье рассматривается проблема эффективности рекламы с учетом особенностей восприятия мужской и женской аудитории. Следует ли создавать рекламу с учётом гендерных особенностей и можно ли создавать рекламу, направленную на мужчин и женщин одновременно? Какая реклама будет наиболее эффективна? Разберёмся в этих вопросах по порядку.

Мужчины и женщины разные по своей природе, а потому и восприятие рекламы у них тоже разное. Та реклама, которая понравится мужчинам, может совсем не заинтересовать женщин, и наоборот. Поэтому первое и самое важное правило при создании рекламы - определить свою целевую аудиторию. Это мужчины? Или женщины? Или это и мужчины и женщины? Если выбор пал на последний вариант, и ваша целевая аудитория - это мужчины и женщины, то сделать такую рекламу будет значительно сложнее. Поскольку, рекламный ролик нужно создать с учётом и мужских, и женских особенностей восприятия. Только в этом случае реклама будет эффективна. Но как правило, создать такую рекламу очень затруднительно и практически невозможно. Если возникают сложности создания лёгкой для восприятия мужчин и женщин рекламы, то лучше предпочтение отдать мужскому варианту рекламы. Потому что понять мужскую рекламу женщинам легче, чем мужчинам понять женскую рекламу.

Так чем же отличается мужское восприятие, от женского? Что нужно учитывать в рекламе? Во время полового созревания, у мальчиков и девочек начинают проявляться различия между полами. Начинается развиваться половая самоидентификация. Именно в этом возрасте вырабатывается больше гормонов, а так как мозг человека формируется благодаря половым гормонам, мозг мужчины совершенно не похож на мозг женщины. Они по разному устроены.

Полушария мозга мужчины отвечают за конкретные действия. Так, правое полушарие головного мозга мужчины отвечает за ориентацию в пространстве, запоминание математических формул, решение задач, где нужно проявить навыки счёта, а левое полушарие отвечает за речь. Вот почему мужчины лучше женщин ориентируются на местности.

С женским мозгом всё иначе. У женщин полушария головного мозга не имеют чёткой специализации, они дополняют друг друга. Именно по этой причине, женщины склонны больше рассуждать, рассматривать проблему с разных сторон. Женщины больше, чем мужчины доверяют своей интуиции, и способны выстраивать длинные логические цепочки. А также они более впечатлительны, эмоциональны, и лучше мужчин улавливают невербальные сигналы.

Все эти различия связаны с особенностями строения мозга. И эти особенности, обязательно нужно учитывать при создании рекламы для той или иной целевой аудитории.

По своей природе женщины более доверчивы. Удивительно, но факт, что при всей своей доверчивости и мнительности - женщины менее подвержены влиянию недобросовестной рекламы, чем мужчины. Там, где мужчины не ищут скрытый смысл, не выстраивают длинные логические цепочки, женщины ищут скрытый подтекст. Мужчины говорят короткими и понятными фразами, и потому, если рекламный текст краток, и понятен мужскому зрителю, реклама вызывает доверие. Поэтому в рекламе для мужчин важен текст. Он должен быть понятным и логичным, чтобы заполнить их доверие.

В рекламе для женщин нужно уделить внимание деталям: музыка, спецэффекты, свет, одежда т.д. Для женщин в рекламе важна каждая мелочь. Они очень впечатлительны и эмоциональны. А если вы задели эмоциональные струны женщины, поверьте, она точно запомнит эту рекламу и даже заинтересуется рекламным продуктом. Особенно впечатлительны женщины, которые находятся в ожидании ребёнка, в этот период они наиболее чутко воспринимают окружающую информацию. Если ваша целевая аудитория беременные женщины - делайте рекламу сентиментальной и чувственной.

Помимо различий мозговой деятельности, у мужчин и женщин есть различия в видении и восприятии окружающего мира. У женщин больше развито периферийное зрение, а у мужчин - тоннельное видение. Кроме того, у женщин намного больше развито восприятие цвета. Каждая женщина с лёгкостью сможет различить все оттенки красного, голубого, зелёного или любого другого цвета. Она способна отличить изумрудный цвет, от бирюзового, красный от вишнёвого. Мужчины же знают только базовые цвета - синий, красный, зелёный, жёлтый и т.д. Когда им нужен голубой галстук, они просто говорят "мне нужен голубой галстук", женщина же может сказать "моему мужу нужен галстук цвета морской волны". Для женщин цвет имеет гораздо больше значение, чем для мужчин. Особенно если рекламируют косметику, одежду, обувь, или краску для волос. Поэтому, реклама для женщин должна быть полноцветной. Реклама для мужчин может включать в себя только базовые цвета, т.к. оттенки для них особого не имеют значения для восприятия рекламы. Стоит также отметить, что чёрно-белая реклама подойдёт только для мужчин, т.к. женщинам она покажется скучной и мрачной.

Кроме различий восприятия цветовой гаммы. Мужчины и женщины по разному говорят. Женщины больше склонны к анализу, рассуждениям и разговорам "обо всём и ни о чём". Очень часто женщины говорят длинными предложениями, говорят долго, поддерживая интригу беседе. Они часто употребляют в своей речи такие фразы "Я думаю, что...", "А вот если бы...".

Мужчины в разговорах полная противоположность женской натуры. Они говорят короткими предложениями, в слова вкладывают только суть своих мыслей. Для них важна простота и краткость.

Именно по этой причине, словарный запас женщины намного больше, чем у мужчины. Если спросить женщину как у неё дела, она распишет всё в мельчайших подробностях, задействуя сложные словарные обороты и метафоры. Если же спросить мужчину как у него дела, то он ответит кратко "Хорошо" или "Нормально". Отсюда следует вывод, что рекламный текст для женской аудитории не имеет ограничений в объёме и в форме изложения. Рекламный текст для мужчин должен быть чётким и рациональным. Стоит также отметить, что использование намёков возможно только в рекламе для женщин. Мужчины не оценят такой подход, так как они лучше воспринимают простоту изложения и прямой призыв к действию.

Перейдём к рассмотрению следующих особенностей восприятия рекламы. Поговорим о многозадачности и концентрации внимания. Женщинам больше присуща многозадачность. Они способны выполнять много дел одновременно, при этом ничего не упуская из виду. Мужчины же, наоборот. Они концентрируются только на чём-то одном, не обращая внимания ни на что вокруг. Они способны выполнять только одно дело в конкретный промежуток времени, тогда как женщина делает несколько дел одновременно.

Рассмотрим пример. Когда мужчина едет за рулём автомобиля, всё его внимание сосредоточено на дороге, и скорее всего он не заметит и не обратит своё внимание на наружные рекламные щиты, баннеры или радиорекламу. Скорее всего, только остановившись на светофоре, он обратит на них внимание.

Женщины же способна своё внимание концентрировать на нескольких объектах одновременно. Её периферийное зрение, помогает ей замечать всё вокруг. И по этой причине, следует полагать, что реклама, расположенная вдоль автомобильных дорог, и радиореклама не останется незамечена женским взглядом. Подобного рода реклама должна быть направлена, в большей степени, на женскую аудиторию. Внимание мужчин возможно заполучить только если он намеренно ищет рекламу, или она чем то зацепила его внимание и отвлекла от дороги, например, своей необычной и оригинальной подачей рекламного материала.

Отметим ещё одну необычную особенность восприятия рекламы у мужчин. Как говорилось выше - мужчины говорят кратко и лаконично. Причём, у мужчин существует ежедневный лимит речевой активности. Обычно вечером, когда мужчина устал, и у неё закончился лимит речи, он принимается уставившись в телевизор переключать каналы во время рекламной паузы передачи, которую он смотрит. Таким образом он расслабляется и отдыхает от тяжёлого рабочего дня. Рекламистам стоит учитывать эту мужскую особенность при размещении рекламы на телевидении. Следует размещать рекламу в самом начале или в самом конце рекламной паузы. Такой способ размещения рекламных роликов повышает вероятность, что рекламу увидит мужская часть зрителей.

Перейдём к стереотипам мышления. С древних времён мужчины и женщины отличались друг от друга. Женщины отличаются способностью рожать детей, а мужчины своим сильным характером и выносливостью. Вот и повелось считать, что женщина "хранительница домашнего очага", должна воспитывать детей, готовить кушать, следить за порядком в дома, заботиться о муже. А мужчина - это воин, охотник

и добытчик для своей семьи. Прошло много лет, а стереотип восприятия мужчин и женщин остался по сей день. В процессе социализации, ребёнок усваивает такие стереотипы, и его мышление формируется на основе этих знаний. Девочки ассоциируют себя с матерью, а мальчики противопоставляя себя девочкам закаляют мужской характер.

Исходя из этих установок, принято считать, что у мужчин более высокий социальный статус, они большего достигают, и зарплата у них больше, чем у женщин. Эти стереотипы обязательно нужно принимать во внимание при создании мужской или женской рекламы.

Так, товары престижа - автомобили, часы, недвижимость и женские драгоценности следует рекламировать мужской аудитории, поскольку вероятнее всего именно они совершат такую дорогостоящую покупку. Женщины могут просто подтолкнуть партнёра на покупку. Поэтому, при создании рекламы нужно определиться на кого вы будете воздействовать. На человека, который непосредственно приобретёт товар или на того, кто подтолкнёт его на совершение покупки.

Рассмотрим пример. Нужно продать недвижимость и прорекламировать так, чтобы привлечь внимание покупателя. Если выбрана целевая аудитория рекламы недвижимости - мужчины, то акцент в рекламном тексте нужно делать на месторасположении дома, планировки квартиры (помним, что мужчины хорошо ориентируются на местности), укажите в каком районе стоит дом, есть ли рядом парковка или гараж, укажите стоимость недвижимости. Мужчинам важно показать логические и явные преимущества. Для женской целевой аудитории (помним, что женщины способны подтолкнуть мужчину на совершение покупки, и именно к её мнению он обязательно прислушается) нужно составить красивый рекламный текст, показать красивые фотографии квартиры, фотографии вида из окна. Следует написать о большой детской площадке, магазинах и парикмахерских находящихся рядом с домом. Нужно показать женщине, насколько ей будет удобно жить в этой квартире. Но следует помнить, что схема планировки квартиры в женской рекламе недвижимости будет совершенно неуместна. Лучше оставить этот приём для мужской аудитории. То же касается и употребление сложных терминов - они для мужчин, женщины в них не разбираются! Женщины не поймут, что в доме высококлассная немецкая шпаклёвка, гораздо эффективнее для женского восприятия сделать акцент на красивых фото дизайна квартиры.

Часто в рекламных роликах используют образ женщины, далее по популярности в рекламе - дети, потом животные, и только в последнюю очередь - мужчины. Практически в каждой рекламе присутствует женщина, будь то реклама геля для душа, кофе, конфеты или реклама автомобиля и мебели для дома. Женщина способна продать всё. Ничто так не привлекает внимание, как красивая, ухоженная и обаятельная женщина. Такая особа в рекламе привлекает не только мужское внимание, но и женское.

Мужчины в рекламных роликах встречаются реже. Обычно они символизируют образ высокого статуса и материального достатка. Но также, можно заметить, что мужчины часто играют не основную, а второстепенную роль в рекламных роликах, и иногда мужчину в рекламе представляют, скажем так, не в лучшем свете. Так, например, в рекламе лекарств, мужчина всегда представлен в образе заболевшего мужа, которому жена вручает чудо-лекарство, способное излечить его от недуга. Опять таки, главным образом в рекламе - женщина, которая заботится о своей семье. Или, другой пример, в рекламе замороженных пельменей, мужчина - образ голодного мужа, а женщина - образ супер-хозяйки.

В "женских" рекламах мужчина носит образ героя-любовника. Это красивый, обаятельный, с прекрасным телосложением и блестящей улыбкой мужчина мечты

каждой женщины. Обычно такой образ можно встретить практически в любой рекламе для женщин, однако, чаще всего, такого героя задействуют в рекламе парфюмерии.

В этой статье были рассмотрели основные особенности восприятия рекламы, как мужчин, так и женщин. Хочется отметить, что мужчины и женщины разные по своей природе, и эти гендерные особенности обязательно нужно учитывать при создании рекламы, чтобы она была эффективна. Мужчины лучше ориентируются на местности, могут концентрировать внимание только на одном деле. Для них важно грамотно составить рекламный текст, чтобы он был понятен, краток и не перегружен лишней информацией. Только в таком случае реклама вызовет доверие у зрителя-мужчины. Для мужчин не важно использование множества оттенков в рекламе, их устраивают и базовые цвета, без сложных оттенков. Для женщин также не маловажен рекламных текст, только для них он не ограничен в объеме информации, может содержать эпитеты, и сложные речевые обороты. Они многозадачны, и поэтому размещать рекламу на радио и вдоль дороги лучше всего для женщин, а не для мужчин. Для женщин важна картинка и детали в рекламе. Им понравится, если вы задействуете сложные оттенки, и необычные ракурсы в рекламном ролике. Для женщин важна эмоциональность, они больше запомнят рекламу, которая вызовет у них эмоции. Помимо рассмотрения особенностей восприятия рекламы, были проанализировали мужской и женский образы в рекламе. Чаще всего в рекламе задействуют образ женщины. Образ мужчины используется реже, или же играет второстепенную роль в рекламе.

Шульгина Д.А.

Сочинский государственный университет, г. Сочи
Научный руководитель – к.псих.н., доцент Шуванов И.Б.

СРАВНЕНИЕ ВОСПРИЯТИЯ АУДИТОРИЕЙ ПЕЧАТНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА

Семантический дифференциал – способ, который очень активно и часто используется в психологии, маркетинге, ну и, конечно же, в рекламе. Данный способ используются для получения более точных количественных параметров в каком-либо исследовании. С помощью метода семантического дифференциала, можно проводить исследования, используя практически любой вид средств массовой информации (СМИ), в данном случае, будут использоваться печатные средства массовой информации, к которым относятся газеты, журналы, бюллетени и так далее. Для начала, хотелось бы выделить объект и предмет исследования, исходя из выбранной темы. Важно помнить, что объект – это более широкое понятие, чем предмет исследования, который рассматривает больше деталей и закономерностей. Объектом исследования в моей работе принято считать аудиторию печатных средств массовой информации, а предметом исследования является сравнение печатных средств массовой информации с использованием семантического дифференциала у этой аудитории. В моей статье мне бы хотелось провести опрос, суть которого будет заключаться в использовании эффекта «семантического дифференциала». Целевая аудитория опроса – мужская и женская, в возрасте от 20 лет до 25 лет, все они являются студентами направления «Журналистика» Кубанского государственного университета. В опросе приняли участие 15 человек. Опрос проходил в очной форме, а в аудитории.

Табличный опрос основан на сравнение двух газет «Комсомольская правда» и «Аргументы и факты», мой выбор пал на исследование именно этих газет, так как у них самый большой охват на рынке печатных СМИ и большой тираж. Охват – 45% (от всех печатных СМИ в стране) – по данным центра исследования РИАНовости от 2016

года. Все реципиенты, которые принимали участие в исследовании, были знакомы с контентом обоих изданий. Каждый реципиент проходил исследования отдельно, дабы не допустить общность мнений и результатов. По временным рамкам, реципиенты были не ограничены, так как в справочной литературе пишут, что для «эффекта семантического дифференциала» необходимо достаточное время. Пример таблицы, который использовался (13 участник, 21 год, Ж):

Комсомольская правда								
Система оценки	+3	+2	+1	0	-1	-2	-3	Система оценки
Содержание материала присутствует	+							Содержание материала отсутствует
Достоверность источников		+						Нет достоверности источников
Удобство получения информации		+						Неудобно потреблять информацию
Разнообразие статей			+					Сырость и заспамленность статей
Эстетичный аспект газеты			+					Отсутствует аккуратный и эстетический аспект
Использование ярких и цветных изображений		+						Практически отсутствуют

Аргументы и факты								
Система оценки	+3	+2	+1	0	-1	-2	-3	Система оценки
Содержание материала присутствует		+						Содержание материала отсутствует
Достоверность источников	+							Нет достоверности источников
Удобство получения информации		+						Неудобно потреблять информацию
Разнообразие статей	+							Сырость и заспамленность статей
Эстетичный аспект газеты	+							Отсутствует аккуратный и эстетический аспект
Использование ярких и цветных изображений	+							Практически отсутствуют

Выводу по опросу:

1. Критериями оценки рассматривались:

- Содержание материала/ Содержание материала отсутствует
- Достоверность источников/ Нет достоверности источников
- Удобство получения информации / Неудобно потреблять информацию
- Разнообразие статей / Сырость и заспамленность статей
- Эстетичный аспект газеты./ Отсутствует аккуратный и эстетический аспект
- Использование ярких и цветных изображений/ Практически отсутствуют

2. Анализ будет происходить исходя из демографического признака (по полу), то есть будут использованы данные мужской и женской целевой аудитории.

Определение средней оценки по каждому критерию. Первый вариант численного значения – газета Комсомольская правда , второй вариант газета Аргументы и факты.

А) Содержание материала/ Содержание материала отсутствует (мужской) -20 И 13

Содержание материала/ Содержание материала отсутствует (женский) – 16 И 21

Б) Достоверность источников/ Нет достоверности источников (мужской) – 18 И 17

Достоверность источников/ Нет достоверности источников (женский) – 11 И 19

В) Удобство получения информации/Неудобно потреблять информацию (мужской) – 19 И 16

Удобство получения информации / Неудобно потреблять - 13 И 14

Г) Разнообразие статей / Сырость и заспамленность статей (мужской) -18 И 17

Разнообразие статей / Сырость и заспамленность статей (женский) – 12 И 14

Д) Эстетичный аспект газеты./Отсутствует аккуратный и эстетический аспект (мужской) – 17 И 11

Эстетичный аспект газеты./ Отсутствует аккуратный и эстетический аспект (женский) – 24 И 25

Е) Использование ярких и цветных изображений/Практически отсутствуют (мужской) – 11 И 13

Использование ярких и цветных изображений/Практически отсутствуют (женский) – 24 И 26

Напоминаю, что вариант + - оценивается положительным в сторону первого варианта, вариант – оценивается отрицательным в сторону второго варианта, вариант 0 – нейтральный ответ.Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что по первым трем аспектам у мужской аудитории в приоритете преобладает журнал «Комсомольская правда», а у женской аудитории журнал «Аргументы и факты», различия по следующим трем критериям не очень значительные, например 24 и 25, 25 и 26, что говорит о том, что эстетическая сторона и удобство находятся почти на равном уровне, как для первой, так и второй группы. Хотя стоит отметить, что реципиент под номером 11, женской целевой аудитории поставила газете «Комсомольская правда» по этим двум критериям -1, что не делали ранее другие реципиенты.

Большие различия между мужской и женской аудиторией получили первые три пункта: так, в мужской аудитории минимальные баллы по данным пунктам получала газета «Аргументы и факты», а в женской целевой аудитории – газета «Комсомольская правда». Но реципиенты мужской аудитории во втором пункте оценили газету «Аргументы и факты», выше, чем «Комсомольскую правду», что говорит об объективности оценки, исходя из своего собственного мнения.

2. При сложении всех результатов таблицы (числового значения) больший положительный эффект получила газета «Аргументы и факты» (но в плане разделения пола мнения не изменились = у мужчин –КП, у женщин – АИВ) .

3. Стоит отметить, что женская аудитория больше всего лояльна к высоким оценкам (по последним пунктам в обеих газетах стоят оценки выше 24 баллов, когда в мужской аудитории последние оценки по трем пунктам не превышают 18 баллов.

4. Самыми сильными критериями оценки в газете«Аргументы и факты» у женской аудитории являются пункты 5 и 6 (25, 26 баллов).

5. Самыми сильными критериями оценки в газете «Комсомольская правда» у мужчин являются пункты 1 и 3 (20 и 19).2

6. Самым слабым критерием оценки в газете «Комсомольская правда» у мужской аудитории являются пункт 6 (11 баллов).

7. Самым слабым критерием оценки в газете «Аргументы и факты» у женской аудитории являются пункт 5 (11 баллов).

8. Данный анализ помогает очень грамотно и чётко определить качественный анализ аудитории газет и журналов, по данным этой таблице, мы вычислили слабые и сильные стороны каждого критерия данного СМИ, а также посчитали уровень мнений женской и мужской аудитории, касаясь выбора газет.

9. Все статистические данные были посчитаны мною самостоятельно, без использования сторонних сервисов.

10. Таблица семантического дифференциала была составлена мною лично, с использованием справочной литературы по данной теме.

Список литературы:

1. Анастаси А. Психологическое тестирование.: В 2-х кн. Кн.2 / Пер. с англ., предисл. К. М. Гуревича. — М.: Педагогика, 1982. - 318 с.

2. Андреева Г. М. Социальная психология. - М.: Изд-во МГУ, 1988.

3. Бернс Р. Развитие «Я-концепции» и воспитание / Общ.ред. В. Я. Пилиповского. — М.: Прогресс, 1986. — 420с.

4. Майерс Д. Социальная психология / Пер. с англ. В. Гаврилова и др. — СПб.: Питер, 1998. — 682 с..

5. Надирашвили Ш. А. Социальные ориентации личности // Социальная психология личности / Под ред. М. И. Бобневой, Е. В. Шороховой. - М.: Наука, 1979. - 352 с.

6. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / Пер. с англ. М. Исениной; Общ.ред. И. Е. Исенина. — М.: Прогресс, 1994. — 479 с.

7. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности //Методологические проблемы социальной психологии / Отв. ред. Е. В. Шорохова. — М.: Наука, 1975. — 295 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<i>Ф.И.О.</i>	<i>Статус</i>	<i>Организация</i>	<i>E-mail для связи</i>
Афанасьева Мария Александровна	магистрант	КубГУ	maria-afanasyeva@mail.ru
Балашова Александра Игоревна	магистрант	СГУ	alexs_live@mail.ru
Бородина Наталия Валерьевна	доцент	СГУ	borodinanatali@mail.ru
Борцова Мирослава Владимировна	доцент	Филиал КубГУ, Славянск-на-Кубани	bor-miroslava@yandex.ru
Босенко Марина Вилоровна	преподаватель	КубГУ	marina_bosenko@bk.ru
Бояршина Яна Валерьевна	студент	СГУ	boyarishna@bk.ru
Буравикова Наталья Николаевна	магистрант	СГУ	nburavikova@mail.ru
Василенко Любовь Викторовна	магистрант	СГУ	lyubov78@list.ru
Воронцова Алёна Андреевна	магистрант	СГУ	vorontsoaal@rambler.ru
Габаева Линиза Мансуровна	студент	УдГУ	gabaevaliniza@mail.ru
Гребенщикова Таисия Александровна	старший науч. сотрудник	ИП РАН	gretiya@mail.ru
Григорьев Михаил Викторович	младший науч. сотрудник	НИИ экспериментальной патологии и терапии АН Абхазии	info_gfrigoriev@mil.ru
Дёмин Андрей Николаевич	зав. кафедрой	КубГУ	demin@manag.kubsu.ru
Дмитриев Алексей Алексеевич	магистрант	КубГУ	alexeysuper@bk.ru
Емельяненко Ангелина Павловна	студент	СГУ	emelyanenko.lina@list.ru
Зачесова Ирина Анатольевна	старший науч. сотрудник	ИП РАН	zachiosova-2004@mail.ru
Зыкова Наталья Юрьевна	доцент	ВГИФК	zikova_natalya@inbox.ru
Игнатова Екатерина Сергеевна	доцент	ПГНИУ	131013@mail.ru
Корниенко Дмитрий Сергеевич	зав. кафедрой	ПГНИУ	chernysheva-n.a@yandex.ru
Кассихин Олег Юрьевич	доцент	СГУ	izsochi@mail.ru
Колпащикова Татьяна Анатольевна	магистрант	СГУ	tatyanakolpashikova@mail.ru
Коробцова Алина Олеговна	магистрант	СГУ	alinakorobtova@mail.ru
Коцур Екатерина Викторовна	студент	СГУ	Katrin-ka1999@mail.ru
Кубрак Тина Анатольевна	научный сотрудник	ИП РАН	kubrak.tina@gmail.com
Кутузова Яна Игоревна	магистрант	СГУ	borodinanatali@mail.ru

Латыпова Нурия Ильдаровна	студент	СГУ	mymedicine99@mail.ru
Леонтьева Дарья Сергеевна	студент	ВГУ	dasha_leonteva1991@bk.ru
Мальцева Ксения Алексеевна	магистрант	СГУ	maltseva_ksenia@bk.ru
Малахов Сергей Сергеевич	аспирант	КГУ им. Циолковского	matrena_86@icloud.com
Марочкина Светлана Станиславовна	доцент	СГУ	marochkina@inbox.ru
Мельников Владимир Михайлович	профессор	СГУ	kafopisk@mail.ru
Моисеева Елена Александровна	магистрант	КГУ им. Циолковского	a953336@yandex.ru
Некрасов Сергей Дмитриевич	профессор	КубГУ	n.s.d@kubsu.ru
Новикова Светлана Сергеевна	доцент	СГУ	izsochi@mail.ru
Оганесян Давид Амаякович	магистрант	СГУ	Oganesyan2018@inbox.ru
Парамонова Анна Юрьевна	магистрант	СГУ	Nk_s@bk.ru
Прошина Анна Николаевна	доцент	РАНХиГС при Президенте РФ	annnaproshina@gmail.com
Руднова Наталья Александровна	аспирант	ПГНИУ	chernysheva-n.a@yandex.ru
Тюнников Юрий Станиславович	профессор	СГУ	tunn@yandex.ru
Салихов Артур	магистрант	КГУ им. Циолковского	art.salikhov2014@yandex.ru
Сивцова Инна Владимировна	магистрант	СГУ	Siv-inna@yandex.ru
Сиповская Яна Ивановна	сотрудник	ИП РАН	syai@mail.ru
Туманов Михаил Валерьевич	магистрант	КГУ им. Циолковского	misha.tumanov@mail.ru
Удачина Полина Юрьевна	доцент	КубГУ	udachina777@mail.ru
Церекидзе Ясон Викторович	магистрант	СГУ	kafopisk@mail.ru
Церульник Александр Николаевич	студент	СГУ	mr.cerulnik@mail.ru
Чернова Анна Алексеевна	студент	УдГУ	chernovaanyta1997@mail.ru
Шагеева Эллина Андреевна	студент	СГУ	ellina.shageeva@mail.ru
Шингарёва Алексия Андреевна	студент	СГУ	inoplaneto@mail.ru
Шлькова Юлия Борисовна	зав. кафедрой	КубГУ	psychodep@manag.kubsu.ru
Шпагонова Наталия Григорьевна	старший науч. сотрудник	ИП РАН	shpagonova@mail.ru
Щетинина Елена Васильевна	доцент	СГУ	kafopisk@mail.ru

Научное издание

ДРУЖИНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Сборник статей
XVII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием*

В авторской редакции

Подписано в печать 09.10.2018
Формат 29,7×42/4. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Гарнитура Times New Roman.
Уч.-изд. л. 21,8. Усл. печ. л. 15,3.
Тираж 50 экз.

Редакционно-издательский центр ФГБОУ ВО «СГУ».
354003, г. Сочи, ул. Пластунская, 94. Тел. 268-25-73.
Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ».